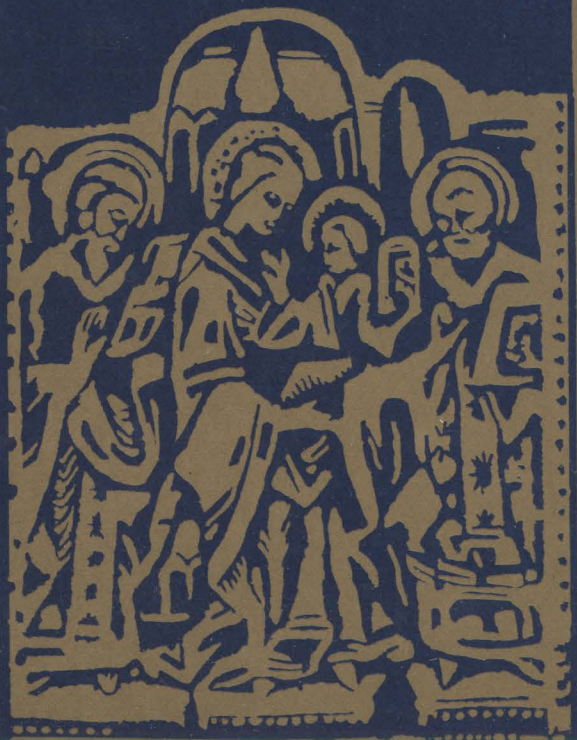
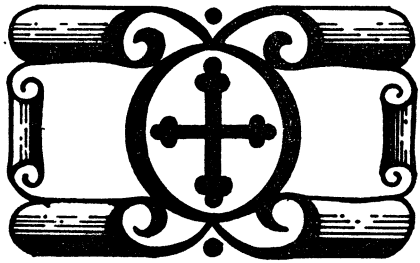
РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Н. ТАЛЬБЕРГ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ



ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ



РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

ББК 86.37
Т16

Составитель цикла И. Розова

Тальберг Н.
Т16 История христианской церкви. – Издательство СП "Интербук" при участии "ASTRA Consulting International inc. USA" (из цикла "Религия в жизни общества"), 1991.

Репринтное воспроизведение

Т $\frac{0403000000_021}{945(01)_91}$ без объявл. ББК 86.37

ISBN 5-7664-0470-0

© Оформление: издательство СП "Интербук", 1991.

РЕЛИГИЯ
В ЖИЗНИ
ОБЩЕСТВА

Н. ТАЛЬБЕРГ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1991

НЬЮ-ЙОРК
«АСТРА»
1991

По благословенію Преосвященнаго Аверкія, Архіепископа Сиракузско-Троицкаго, Ректора Св. Троицкой Духовной Семинаріи.

Условія, благопріятствовавшія распространенію Церкви.

Ко времени пришествія Христа Спасителя въ міръ, почти всѣ народы тогдашняго политическаго міра соединены были въ одно государство — **римское.** Римъ назывался столицей всей вселенной. За немного лѣтъ до явленія Спасителя, римское государство изъ республики стало имперіей. Императоры обладали деспотической властью. Таковыми были и ихъ представители въ отдѣльныхъ областяхъ. Всѣ раболѣпствовали передъ императорами. Рѣзко разнилось имущественное и соціальное положеніе высшихъ классовъ. Особенно тяжелымъ было положеніе многочисленныхъ рабовъ, которые въ рукахъ своихъ господъ были не болѣе, какъ одушевленной вещью, которой тѣ распоряжались по произволу.

Іудея, подъ управленіемъ князей изъ фамиліи **Маккавеевъ,** составляла еще отчасти самостоятельное государство (167-63 гг. до Р. Хр.), и находилась даже въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Римомъ. Но, за 64 года до Р. Хр. произошелъ раздоръ въ фамиліи Маккавеевъ между братьями Гирканомъ II и Аристовуломъ II. Они обратились съ жалобами другъ на друга къ римскому полководцу Помпею, пребывавшему тогда на востокѣ. **Помпей,** послѣ трехмѣсячной кровопролитной борьбы съ іудеями, занялъ въ 63 г. Іудею, Іерусалимъ и уничтожилъ независимость іудейскаго народа, заставивъ его платить дань Риму. Помпей предоставилъ Гиркану первосвященническое достоинство и титулъ народоначальника. Но на самомъ дѣлѣ всѣмъ завѣдывалъ, преданный римлянамъ, идумеянинъ Антипатръ, принявшій іудейство, со своими сыновьями Фасаиломъ и Иродомъ. Въ 37 г., правя послѣ отца, Антипатра, Иродъ получилъ титулъ царя іудейскаго, при содѣйствіи тріумвира Антонія. Послѣдній Маккавей, Антигонъ, сынъ Аристовула, отправленъ былъ въ Римъ и подвергнутъ бичеванію, какъ преступникъ. Со вступленіемъ Ирода на престолъ царская власть въ Іудеи отошла отъ колѣна Іудина.

Иродъ, прозванный Великимъ, расширилъ предѣлы Іудеи, возстановилъ разрушенное государство, украсилъ іерусалимскій храмъ. Но его не любилъ народъ за жестокость и введеніе въ Іудеи языческихъ обычаевъ и римскихъ зрѣлищъ. По смерти Ирода, послѣдовавшей въ первые годы по Рождествѣ Христовомъ, начались волненія въ Іудеи противъ римлянъ. Въ Іерихонѣ пред-

водители разбойничьихъ шаекъ присвоивали себѣ царскій титулъ. Римскій же императоръ Августъ отдалъ управленіе Іудеей дѣтямъ Ирода. Но они настоящей власти не имѣли. Всѣми дѣлами завѣдывали римскіе прокураторы, предоставляя іудейскимъ царямъ пользоваться только титуломъ. Ревнители національной свободы, подъ предводительствомъ **Іуды Галилеянина,** подняли возстаніе, которое было быстро подавлено римскими легіонами.

Ко времени пришествія Христа Спасителя, іудеи жили и внѣ Палестины. Во время постоянныхъ нападеній на Іудею и опустошеній, жители ея были отводимы въ плѣнъ и поселяемы между побѣдителями, такъ что не было страны, входившей въ составъ римскаго государства, въ которой не было бы евреевъ. Тамъ положеніе ихъ было спокойнѣе, чѣмъ въ Палестинѣ. По своему предпріимчивому характеру, евреи занимались торговлею и промышленностью, пріобрѣтали богатства, а чрезъ послѣднія иногда независимость и привилегіи. Особенно много евреевъ было въ Александріи. Были они также въ Римѣ, куда попали, въ первый разъ, какъ плѣнники, при Помпеѣ.

Истиннаго богопознанія не было ни у одного народа, за исключеніемъ еврейскаго. Понятія объ единомъ истинномъ Богѣ и объ отношеніи къ Нему людей, сообщенныя человѣчеству первобытною религіей, въ теченіе многихъ вѣковъ, прошедшихъ отъ паденія прародителей, затмились окончательно. Человѣчество успѣло создать свои религіозныя системы, въ которыхъ сначала замѣтны были слѣды истинной первобытной религіи. Но чѣмъ больше уходило времени, тѣмъ меньше оставалось истинныхъ религіозныхъ понятій. Люди все болѣе погружались въ жизнь окружающей ихъ природы и совсѣмъ потеряли представленіе о высшемъ духовномъ мірѣ. Явились, такъ наз. я з ы ч е с к і я религіозныя системы, съ обоготвореніемъ всей природы, или только нѣкоторыхъ частей ея, силъ и явленій. На мѣсто единаго Бога первобытной религіи явилось множество боговъ: небесныя свѣтила, стихіи, произведенія земли, разныя животныя, люди чѣмъ нибудь знаменитые, добродѣтели, пороки, страсти и т. п. Все было предметомъ обоготворенія въ язычествѣ.

Въ греко-римскомъ мірѣ, съ которымъ христіанская Церковь прежде всего вошла въ соприкосновеніе, господствующая языческая религія допускала обоготвореніе людей. Но эта религія начала колебаться, когда въ греческомъ обществѣ просвѣщеніе развилось настолько, что не могло допустить вѣры въ созданія человѣческой фантазіи. Явились **философскія системы,** поставившія своею задачею объяснить и постигнуть бытіе міра и вещей. Философія подвергла народную религію критикѣ и отвергла ее. Взгляды философовъ стали распространяться въ народной массѣ,

и въ ней возбудилось тоже недовѣріе къ богамъ. Такое религіозное отрицаніе началось въ Греціи еще за три вѣка до Р. Хр., такъ что, ко времени появленія христіанства, было почти всеобщимъ. Народная религія падала. Народъ уже не вѣрилъ своимъ богамъ, хотя и исполнялъ религіозные обряды, по привычкѣ къ старинѣ и по привязанности къ блестящимъ религіознымъ церемоніямъ, удовлетворявшимъ его эстетическое чувство.

То же случилось и съ религіей **римлянъ.** Народная римская религія, сходная съ греческой, держалась до тѣхъ поръ, пока Римъ въ своихъ завоеваніяхъ не выступалъ за предѣлы Италіи, особенно, пока не вошелъ въ столкновеніе съ Греціей. Греки, побѣжденные римлянами, **подчинили ихъ своему нравственному вліянію.** Они познакомили римлянъ со своимъ образованіемъ, философіею и передали свой взглядъ на религію. Высшіе классы прежде другихъ усвоили греческое образованіе; поэтому среди нихъ и возбудилось прежде всего невѣріе къ отечественнымъ богамъ. Но и народъ послѣдовалъ за образованными классами въ религіозномъ отрицаніи: сценическія представленія, въ которыхъ высмѣивались боги, подрывали въ немъ религіозныя убѣжденія. Если и оставалось въ немъ нѣчто религіозное, такъ это привязанность къ обрядамъ и церемоніямъ. Даже жрецы были заражены общимъ невѣріемъ. Римское правительство, заботясь о всемірномъ господствѣ, собрало въ римскомъ пантеонѣ изображенія всѣхъ боговъ завоеванныхъ народовъ. Отъ этого въ римскомъ народѣ появилась холодность къ собственной религіи и установилось убѣжденіе, что можно принадлежать къ какой угодно религіи. Впрочемъ, правительство требовало сохраненія древней народной религіи, считая что тогда сохранится государство, основанное на ней.

Философія, подорвавшая народныя религіи, вмѣсто нихъ не могла дать ничего положительнаго. Одни философы-**епикурейцы** — всю мудрость человѣческую полагали въ наслажденіи жизнью. Другіе — **стоики,** — проповѣдуя строгость жизни и равнодушіе къ ея случайностямъ, заставляли искать успокоенія въ неизбѣжности всего совершающагося, въ углубленіи человѣка внутрь себя; о божественномъ, высшемъ этой жизни, не было рѣчи. **Платонизмъ,** выработавшій понятіе о Высочайшемъ, Божественномъ Міроправителѣ, проповѣдывалъ зависимость человѣка отъ Него и общеніе съ Нимъ признавалъ единственнымъ источникомъ освященія; но на этомъ и останавливался, не разъясняя, какимъ образомъ людямъ искать этого общенія. Такъ называемый **неоплатонизмъ,** отвергая всѣ философскія системы и религіи, утверждалъ, что истины безусловной нѣтъ ни въ одной изъ нихъ, хотя проблески ея можно находить во многихъ.

Всѣ эти философскія разсужденія не могли замѣнить человѣку религіи. Люди въ сознаніи внутренней пустоты, переходили отъ одной философской системы къ другой, не находя нигдѣ удовлетворенія своимъ религіознымъ исканіямъ. Масса народа философіи не знала. При отсутствіи же опредѣленныхъ вѣрованій, она бросалась въ противоположную крайность — суевѣрія. Передъ временемъ пришествія Христа Спасителя, въ греко-римскомъ мірѣ особенно распространились тайные восточные культы, со своими гаданіями, волшебствами и пр.

Вмѣстѣ съ паденіемъ религіи пала и нравственность. Деспотизмъ императоровъ, наплывъ въ Римъ богатствъ со всего тогдашняго міра, происшедшая отсюда роскошь, философія, проповѣдывавшая наслажденіе, — все это содѣйствовало упадку древней строгости нравовъ. Языческіе писатели того времени единогласно отмѣчаютъ упадокъ нравственности въ мірѣ. Св. ап. Павелъ яркими чертами изображаетъ въ Посланіи къ Римлянамъ нравственное состояніе римскаго общества, говоря, что оно полно всякой неправды, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства, распрей, злонравія, гордости и т. п. пороковъ.

Іудеи обладали великимъ благомъ — у нихъ была религія Богооткровенная, съ истинными понятіями о Единомъ истинномъ Богѣ и объ отношеніи къ Нему человѣка. Имѣли они и божественныя обѣтованія о пришествіи въ міръ Искупителя человѣчества. Въ теченіе многихъ вѣковъ, при всѣхъ политическихъ переворотахъ въ судьбѣ іудейскаго народа, Богооткровенная религія сохранялась имъ неизмѣнно. Бывали отступленія евреевъ отъ служенія истинному Богу, подъ вліяніемъ сосѣднихъ языческихъ народовъ, но непродолжительныя. Господь разъяснялъ устами пророковъ религію, данную черезъ Моисея. Пророки своими возвышенными толкованіями закона подготовляли путь новой религіи, имѣющей явиться. Они указывали уже и на Спасителя, говорили, что день Господень наступитъ скоро, даже обозначали время Его пришествія.

Но, передъ пришествіемъ Спасителя, и еврейскій народъ, въ религіозномъ отношеніи, не избѣжалъ участи остального человѣчества. Вѣры въ единаго Бога еврейскій народъ не потерялъ; но съ одной стороны главный догматъ своей религіи — ученіе о Искупителѣ сталъ понимать совершенно невѣрно, съ другой — раздѣлился на нѣсколько партій въ пониманіи религіи вообще. Подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ — порабощенія египтянами, сиріянами и, наконецъ римлянами, — народъ еврейскій видѣлъ въ обѣщанномъ Искупителѣ только необыкновеннаго царя-завоевателя и освободителя отъ чужеземнаго ига, который устроитъ земное царство и дастъ славу и блескъ еврейскому народу. Гор-

дый своей истинной религіей, бывшей только у него одного, еврейскій народъ ожидалъ и Мессію только для одного себя, какъ народа избраннаго. Въ такомъ смыслѣ евреи объясняли и понимали свои пророческія сказанія о Мессіи. Являлись даже ложные пророки, которые говорили о наступленіи времени освобожденія отъ чужеземнаго ига. Мессіи въ уничиженномъ видѣ евреи не хотѣли знать, а между тѣмъ охотно шли за народными бунтовщиками, объявлявшими себя мессіями, пришедшими освободить народъ отъ ига. Таковымъ былъ, напр., Іуда Галилеянинъ. Конечно, были среди евреевъ и другіе люди, но они составляли исключеніе. Большинство было слишкомъ далеко отъ Того обѣщаннаго Мессіи, вѣрою въ Котораго жили лучшіе люди прежнихъ временъ.

Къ этому времени въ еврейскомъ народѣ образовались религіозныя партіи **фарисеевъ, саддукеевъ, ессеевъ и ѳерапевтовъ.**

Появленіе двухъ первыхъ партій относится ко времени распространенія на востокѣ греческой образованности (во II в. до Р. Хр.), когда нѣкоторые іудеи изъ высшаго класса стали увлекаться ею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заимствовать языческіе обычаи. Ревнители отечественной религіи и отечественныхъ учрежденій возстали противъ этого и образовали особую религіозную партію, съ политическимъ оттѣнкомъ, подъ именемъ **фарисеевъ, что** значитъ **избранныхъ, отдѣленныхъ.** Они были ревнителями не только закона Моисеева, но и всей еврейской старины, всѣхъ устныхъ преданій. Ревность ихъ, сначала почтенная, получила скоро превратное направленіе; они не столько заботились о сохраненіи и поддержаніи существеннаго въ религіи, сколько второстепеннаго. Все вниманіе фарисеевъ, доходившее до мелочей, было обращено **къ внѣшней сторонѣ** религіи. Они добровольно налагали на себя посты, часто молились, часто совершали внѣшнія омовенія въ томъ убѣжденіи, что такое строгое исполненіе предписаній закона, нерѣдко ими самими выдуманнаго, особенно угодно Богу и составляетъ единственный путь ко спасенію. Отсюда фарисейская гордость и презрѣніе ко всякому, не принадлежащему къ ихъ партіи. Внѣшняя святость жизни фарисеевъ привлекала къ нимъ народъ, который всецѣло подчинялся вліянію этихъ мнимыхъ ревнителей вѣры.

Противоположность фарисеямъ составляли **саддукеи.** Это были люди, усвоившіе греческое образованіе, смотрѣвшіе на все съ философской точки зрѣнія, въ томъ числѣ, и на религію. Они стремились къ раціоналистическому пониманію закона Моисеева; поэтому отвергали устныя преданія, не придавали большого значенія обрядамъ. Саддукеи дошли, наконецъ, до отрицанія безсмертія души, воскресенія мертвыхъ, бытія міра духовнаго и Божественнаго Провидѣнія. Ихъ было, въ сравненіи съ фарисеями, небольшое число. Секта ихъ состояла изъ богатыхъ и знатныхъ

людей, которые занимали высшія должности. Между ними было даже не мало первосвященниковъ.

При первоначальной борьбѣ партій фарисеевъ и саддукеевъ (во II в.) образовалось новое религіозное направленіе **ессеевъ** и **ѳерапевтовъ.** Люди, примыкавшіе къ нимъ, образовали подобіе ордена, посвятившаго себя служенію Богу вдали отъ настоящаго еврейскаго общества. **Ессеи** сначала жили въ городахъ, потомъ ушли за Мертвое море и тамъ поселились отдѣльнымъ обществомъ, которое насчитывало до 4000 человѣкъ. **Ѳерапевты** проживали въ Египтѣ. Въ свое общество ессеи принимали послѣ тщательнаго испытанія, съ особыми обѣтами почитать Бога, хранить имена ангеловъ, любить истину, не открывать никому тайнъ общества. Жизнь въ этихъ обществахъ была строго умѣренная; всѣ члены ихъ занимались земледѣліемъ, имущество у нихъ было общее. Были у нихъ общія собранія, особенно въ субботу, на которыхъ читалось св. Писаніе, пѣли гимны. Въ молитвенныхъ собраніяхъ наблюдались строгій порядокъ и торжественная тишина. Всѣ стремленія обоихъ обществъ направлены были, въ противоположность фарисеямъ, на внутреннюю сторону религіи, на внутреннее самоусовершенствованіе человѣка. Внѣшнимъ выраженіемъ у ессеевъ служили частыя омовенія. Толкованіе и пониманія Моисеева закона, **особенно у ѳерапевтовъ,** было мистическое, таинственное.

Среди палестинскихъ іудеевъ жили еще люди, которые также ожидали Мессію. Это—**самаряне,** обитавшіе между Іудеею и Галилеею. Происхожденіе самарянъ относится ко времени паденія царства израильскаго (722 г. до Р. Хр.), когда ассиріяне, отведши въ плѣнъ большую часть израильтянъ, переселили въ завоеванную страну язычниковъ. Послѣдніе, смѣшавшись съ оставшимися израильтянами, произвели смѣсь іудейства съ язычествомъ, пока, наконецъ, служеніе Богу истинному не взяло перевѣса. Такимъ образомъ явились самаряне. Они принимали только пятикнижіе Моисея, какъ единственную книгу закона, имѣли, нѣкоторое время, свой храмъ, построенный на горѣ Гаризимъ, бѣжавшимъ изъ Іудеи священникомъ Манассіею, и совершали богослуженіе по установленію Моисееву. Евреи ненавидѣли самарянъ и считали ихъ за еретиковъ, хотя послѣдніе, какъ видно изъ бесѣды Іисуса Христа съ самарянкою, имѣли понятія о Мессіи лучшія, чѣмъ они сами. У самарянъ не было, какъ у евреевъ, такой національной гордости и увѣренности въ собственной святости, вслѣдствіе одного происхожденія отъ Авраама. Самаряне видѣли въ Мессіи пророка, который долженъ имъ объяснить законъ и научить ихъ всему. Поэтому они стояли ближе къ христіанству, чѣмъ іудеи.

Что касается **евреевъ разсѣянія,** жившихъ въ городахъ близкихъ къ Риму, и познакомившихся съ политическимъ могуще-

ствомъ имперіи на мѣстахъ ея владычества, то имъ чужды были мечтанія палестинскихъ іудеевъ о всемірномъ политическомъ господствѣ іудейскаго народа. Поэтому, представленіе ихъ о Мессіи сложились иначе: они были болѣе подготовлены къ принятію Его, какъ Искупителя отъ грѣховъ. Кромѣ того, имѣя постоянно общеніе съ язычниками, они проявляли къ нимъ извѣстную терпимость. Они знакомили язычниковъ со своей религіей, съ другой же стороны перенимали греческія образованіе и философію. Особенно замѣтно это было въ **Александріи,** центрѣ міровой торговли и науки. Здѣсь у евреевъ св. Писаніе давно было переведено на греческій языкъ, тогда самый употребительный. Любознательные язычники, благодаря этому, могли убѣдиться въ возвышенности богословія еврейской религіи. Слѣдствіемъ такого знакомства было то, что религіозныя убѣжденія евреевъ разсѣянія стали прививаться къ язычникамъ, недовольнымъ собственными религіями. Ко времени пришествія Христа Спасителя, мы уже встрѣчаемъ довольное число язычниковъ, принявшихъ іудейство, которые были извѣстны подъ именемъ **пришельцевъ вратъ,** если принимали іудейство безъ обрѣзанія, и **пришельцевъ правды,** если принимали и обрѣзаніе. Съ другой стороны евреи, знакомясь съ греческой философіей, особенно съ философіей Платона, находили въ ней нѣчто достойное уваженія въ религіозномъ отношеніи.

Въ эту эпоху и въ **языческомъ** мірѣ считали, что ненормально общее положеніе при упадкѣ религіи и нравственности. Выйти изъ этого безотраднаго положенія, по мнѣнію лучшихъ людей древности, само человѣчество было безсильно. Для этого — утверждали они — нужна была сверхъестественная Божественная помощь. Подобныя убѣжденія еще съ большей силой утверждались среди язычниковъ, когда между ними стали распространяться вѣрованія іудеевъ въ Мессію. Идея о Мессіи, какъ Избавителѣ отъ всякихъ золъ и Установителѣ лучшихъ порядковъ жизни, была особенно привлекательна для страждущихъ и угнетенныхъ, которыхъ такъ много было въ языческомъ мірѣ. Можно сказать, что въ послѣдніе годы предъ Рождествомъ Христовымъ, ожиданіе Мессіи стало всеобщимъ. Поэтому, когда Божественный Спаситель рода человѣческаго явился и основалъ для спасенія людей истинную Церковь, тѣ изъ іудеевъ и язычниковъ, которые ожидали Его и увидѣли въ Немъ истиннаго Мессію, первые и начали вступать въ Его Церковь.

Такимъ образомъ, безотрадное состояніе политической и религіозно-нравственной жизни народовъ до-христіанскаго времени послужило на пользу Церкви. Оно побуждало многихъ искать истиннаго религіознаго знанія и успокоенія отъ всѣхъ бѣдствій въ христіанствѣ.

Объединеніе народовъ подъ одною политическою властью римлянъ, облегчавшее пути сообщенія, также должно быть поставлено въ числѣ условій, благопріятствовавшихъ распространенію Церкви.

ПЕРВЫЯ ДЕСЯТИЛѢТІЯ ПОСЛѢ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Еп. Арсеній въ своей «Лѣтописи церковныхъ событій» указываетъ, что въ 31-ое лѣто по Рождествѣ Христовомъ послѣдовало избраніе Спасителемъ 12 Апостоловъ. Слово это обозначаетъ «посланникъ», которому поручено исполнить извѣстное порученіе («Прав. Бог. Энцикл.»). Св. ап. Матѳей пишетъ: «Двѣнадцати же Апостоловъ имена суть сіи: Симонъ, называемый Петромъ, и Андрей, братъ его, Іаковъ Зеведеевъ и Іоаннъ, братъ его, Филиппъ и Варѳоломей, Ѳома, и Матѳей мытарь, Іаковъ Алфеевъ и Леввей, прозванный Ѳаддеемъ, Симонъ Кананитъ и Іуда Искаріотъ, который и предалъ Его». «Прав. Бог. Энц.» отмѣчаетъ, что ап. Матѳей брата Іакова Алфеева Іуду называетъ Леввеемъ, Апостолъ же Маркъ — Ѳаддеемъ. «Но Ѳаддей или Леввей, изъ которыхъ одно происходитъ отъ садъ или ѳадъ, — «грудь», а другое отъ «лебъ», — сердце, означаютъ, въ аналогичныхъ терминахъ, вообще человѣка благороднаго и энергичнаго. Можно думать, что это почетное прозваніе вытѣснило собою его собственное имя Іуды, какъ напоминающее имя предателя». («Прав. Бог. Энц.»).

Въ 32-мъ году состоялось избраніе Спасителемъ 70-ти учениковъ (апостоловъ) и посланіе ихъ на проповѣдь, которая продолжалась отъ Пасхи до праздника Кущей, около шести мѣсяцевъ. (Еп. Арсеній). Св. ап. Лука излагаетъ это событіе такъ: «Послѣ сего избралъ Господь и другихъ семьдесятъ учениковъ, и послалъ ихъ по два передъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ идти».

О важнѣйшихъ событіяхъ послѣ Вознесенія Господня охватывая періодъ примѣрно въ 30 лѣтъ, повѣствуетъ намъ книга Дѣяній св. Апостоловъ. Еп. Арсеній дѣлаетъ разсчетъ, къ какому году каждое изъ этихъ событій относится.

Въ лѣто 33-е отъ Рождества Христова, по вознесеніи Господа на небо, свв. Апостолы на мѣсто Іуды предателя избрали Матѳія и вручили ему жребій апостольства. Они, съ другими вѣрующими, проводили время, большею частію, вмѣстѣ въ одномъ домѣ, ожидая обѣщаннаго имъ сошествія Св. Духа. (Еп. Арсеній).

«Чрезъ десять дней по вознесеніи Господа Духъ Святый видимымъ образомъ, въ видѣ огненныхъ языковъ, сошелъ на апостоловъ и др. вѣрующихъ, собравшихся на молитву, по случаю праздника Пятидесятницы, въ Сіонской горницѣ, въ числѣ ста-

двадцати душъ, вмѣстѣ съ Пр. Дѣвою. Облеченные силою свыше, апостолы и др. вѣрующіе начали разными языками хвалить Бога и возвѣщать о спасительныхъ дѣлахъ Его, а народъ со всѣхъ странъ міра пришедшій въ Іерусалимъ на праздникъ, по слуху о чудѣ стекался къ тому дому, гдѣ они находились. Это было въ третьемъ часу дня по тогдашнему счету, по нашему — въ девятомъ. ...И присоединилось въ тотъ день къ вѣрующимъ около трехъ тысячъ душъ. Они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, пріобщались Евхаристіи и проводили время въ молитвахъ. Возвращавшіеся изъ Іерусалима благовѣствовали слово другимъ» (Еп. Арсеній).

Въ 34-мъ году, какъ повѣствуетъ еп. Арсеній, началось преслѣдованіе апостоловъ іудейскимъ Синедріономъ. Въ томъ же году апостолы, желая имѣть больше времени для молитвъ и поученій, избрали семь одобренныхъ (Дѣян. **6**, 3) мужей и рукоположили ихъ во **діаконы.** Имъ поручено было управленіе и распоряженіе общимъ имѣніемъ и призрѣніе вдовъ и сиротъ, а у алтаря раздавали они тѣло и кровь Господню (Игнатій Богон. въ посланіи къ Тралліанамъ). Въ это же, должно быть, время апостолы вручили апостольство въ церкви іерусалимской Іакову, одному изъ братьевъ Господнихъ, на что указываетъ Климентъ Александрійскій, отмѣчая наименованіе его Праведнымъ.

Одинъ изъ седми діаконовъ, св. Стефанъ, съ особенною ревностію и силой проповѣдовалъ слово Божіе и указывалъ на конецъ закона Моисеева во Христѣ. Его обвинили предъ синедріономъ въ хулѣ на Моисея и на Бога. Ожесточенная толпа схватила его и побила камнями внѣ города.

Въ 35-мъ году, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, Ананія, положилъ основаніе Церкви въ Дамаскѣ, а Филиппъ-діаконъ крестилъ многихъ въ Самаріи. Остававшіеся въ Іерусалимѣ апостолы послали изъ среды своей Петра и Іоанна, которые возложили руки на крестившихся и низвели на нихъ благодать Св. Духа. Впослѣдствіи возложеніе рукъ замѣнено было мvропомазаніемъ. (Еп. Арсеній). Въ числѣ крестившихся самарянъ былъ и Симонъ волхвъ, полагавшій чрезъ вѣру во Христа обрѣсть средства творить чудеса и изумлять людей своими дѣлами. Дерзнулъ онъ попытаться у ап. Петра за деньги получить дары Св. Духа. Онъ былъ обличенъ имъ, но не покаялся и смущалъ многихъ своими измышленіями. По имени его, продажа и купля священныхъ должностей называется **«симоніей».**

Въ томъ же 35-мъ году **св. Филиппъ**-діаконъ на большой дорогѣ изъ Іерусалима, близъ Газы, крестилъ евнуха царицы еѳіопской, державшагося закона Моисеева. Послѣдній былъ первымъ провозвѣстникомъ Евангелія въ своемъ отечествѣ — Абиссиніи. Ап. Петръ, наученный небеснымъ видѣніемъ о призваніи язычни-

ковъ въ Церковь, крестилъ перваго изъ язычниковъ **Корнилія,** сотника римскаго. Тогда же вѣрными, разсѣявшимися по смерти Стефана изъ Іерусалима, основана Церковь въ Антіохіи.

Въ 37-мъ году **Савлъ,** преслѣдовавшій христіанъ, съ этой цѣлью путешествовалъ изъ Іерусалима въ Дамаскъ. На пути чуднымъ явленіемъ и гласомъ Іисуса Христа онъ былъ обращенъ, а черезъ три дня утвержденъ въ Дамаскѣ св. Ананіемъ. Въ 41-мъ году Савлъ прійдя въ Іерусалимъ, вступилъ въ общеніе съ Апостолами. Вскорѣ онъ удалился въ отечественный городъ Тарсъ, гдѣ благовѣствовалъ слово Божіе. Въ томъ же году ап. Матѳей, по просьбѣ увѣровавшихъ евреевъ, написалъ для нихъ на еврейскомъ языкѣ Евангеліе. Переложеніе его на греческій языкъ приписываютъ первому іерусалимскому епископу Іакову. (Еп. Арсеній).

Въ 42-мъ году въ Антіохіи проповѣдовали Евангеліе **Варнава,** родомъ кипрянинъ, іудей разсѣянія, и приведенный имъ изъ Тарса **Савлъ.** Цѣлый годъ они устрояли антіохійскую Церковь, имѣя большой успѣхъ, въ особенности среди язычниковъ. Именно въ Антіохіи послѣдователи Христа усвоили себѣ названіе **христіанъ.** Увѣровавшіе изъ іудеевъ не могли сначала отрѣшиться отъ прежней религіи настолько, чтобы принять и новое имя. Починъ въ этомъ принадлежалъ обращеннымъ. (Е. Смирновъ).

Въ 44-мъ году царь іудейскій Иродъ Агриппа, изъ угожденія народу, велѣлъ предать смерти апостола **Іакова Зеведеева.** Онъ велѣлъ схватить и ап. Петра, но Ангелъ Божій вывелъ того изъ темницы.

Въ 45-мъ году, Варнава и Савлъ, пребывавшіе нѣкоторое время въ Іерусалимѣ, по возвращеніи въ Антіохію, вслѣдствіе особаго откровенія учителямъ антіохійскимъ, были отправлены на проповѣдь Евангелія. Прежде всего они посѣтили Кипръ, гдѣ обратили римскаго проконсула Сергія Павла въ г. Пафосѣ. «Съ этого времени», пишетъ еп. Арсеній, «Савлъ именуется въ св. Писаніи Павломъ, хотя не означено, почему послѣдовала перемѣна въ имени». Проповѣдывали они потомъ въ Малой Азіи и основали въ нѣкоторыхъ городахъ Церкви. Послѣ трехъ лѣтъ проповѣдничества они вернулись въ Антіохію.

Въ 48-мъ году, по преданію, сохранившемуся въ Церковной Исторіи Евсевія, послѣдовало успеніе Богоматери (Еп. Арсеній).

АПОСТОЛЬСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ

(51 г. по Рождествѣ Христовомъ).

«По возвращеніи ап. Павла въ Антіохію, пришли туда нѣкоторые христіане изъ іудеевъ и начали учить христіанъ, обратившихся изъ язычниковъ: «если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись». По сему поводу произошло разногласіе и

немалое состязаніе съ ними у Павла и Варнавы. Возникъ вопросъ трудный, грозившій раздѣленіемъ церкви: нужно ли христіанамъ соблюдать обрядовый законъ Моисеевъ? Для разрѣшенія его, антіохійскіе христіане обратились къ апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимѣ, а они по заповѣди Спасителя (Матѳ. 18, 17) собрались вмѣстѣ для разсмотрѣнія сего дѣла. По долгомъ (предварительномъ) разсужденіи, ап. Петръ сказалъ, что его перваго Богъ избралъ для проповѣди язычникамъ и, «очистивъ сердца ихъ вѣрою, даровалъ имъ Святаго Духа, какъ и намъ. Что же вы нынѣ искушаете Бога, желая возложить на выи учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы?» Варнава и Павелъ, съ своей стороны, разсказали, какія знаменія и чудеса Богъ сотворилъ черезъ нихъ среди язычниковъ. Въ заключеніе говорилъ святый ап. Іаковъ, и слова его какъ бы выразили рѣшеніе (резолюцію) собора. Апостольскій соборъ освободилъ христіанъ отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева и внушилъ имъ ревностно заботиться объ исполненіи нравственнаго закона, сущность котораго была выражена въ слѣдующихъ словахъ: «чтобы не дѣлать другимъ того, чего сами себѣ не желаете». Рѣшеніе собора было изложено письменно, запечатлѣно словами: «изволися Духу Святому и намъ» и послано съ довѣренными лицами (Силой и Іудой, имѣвшими даръ пророчества) въ Антіохію».

«Апостолу Іакову предоставлено было послѣднее рѣшающее слово и какъ бы предсѣдательство на соборѣ, хотя онъ былъ не изъ 12, а изъ 70 апостоловъ. Такое значеніе, какъ думаютъ, было предоставлено ему, какъ предстоятелю мѣстной іерусалимской церкви. Въ такое достоинство Апостолъ, по преданію, возведенъ былъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, явившимся ему по воскресеніи. Здѣсь видимъ начало третей высшей священной степени епископа. Чрезъ епископовъ въ особенности продолжается въ церкви служеніе апостольское: имъ принадлежитъ право рукополагать въ священныя степени, учить и судить въ церкви». (Прот. Петръ Смирновъ).

ДАЛЬНѢЙШІЕ ТРУДЫ АПОСТОЛА ПАВЛА.

Вскорѣ послѣ Апостольскаго Собора Павелъ предпринялъ второе великое путешествіе съ проповѣдію Евангелія, во время котораго, пройдя Сирію, Киликію и Галатію, вслѣдствіе видѣнія (Дѣян. гл. 16), перешелъ въ Европу и основалъ церковь въ Филиппахъ (Македоніи). Въ 52 г. онъ проповѣдывалъ въ Солуни, основалъ церкви въ Веріи и Аѳинахъ, прибылъ въ Коринѳъ. Тамъ онъ работалъ у христіанина изъ іудеевъ, Акилы, вышедшаго изъ Рима, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ тотъ годъ указа имп. Клавдія объ изгнаніи іудеевъ изъ Рима. Акила и жена его Прискилла

сопровождали потомъ ап. Павла до Рима. Всюду онъ совершалъ богослуженія въ ихъ домѣ. Къ 53-му году относятся два посланія ап. Павла къ Солунянамъ. Еп. Арсеній пишетъ: «Около сего же времени, можетъ быть, спутникъ ап. Павла, Лука, написалъ въ Коринѳѣ Евангеліе, извѣстное подъ его именемъ».

Въ 54-мъ году ап. Павелъ къ празднику Пятидесятницы прибылъ въ Іерусалимъ, затѣмъ, прожилъ недолгое время въ Антіохіи. Оттуда предпринялъ онъ третье проповѣдническое путешествіе. Прошелъ онъ Киликію, Фригію и Галатію и къ зимѣ прибылъ въ Ефесъ. Тамъ онъ принялъ въ церковь учениковъ Іоанна Крестителя (Дѣян. гл. 19). Въ Ефесѣ онъ провелъ болѣе двухъ лѣтъ. Оттуда онъ написалъ въ 55-мъ году посланіе къ Галатамъ, и въ 56-мъ первое посланіе къ Коринѳянамъ. Въ 57-мъ году онъ посѣщаетъ церкви, основанныя имъ въ Македоніи, и пишетъ второе посланіе къ Коринѳянамъ. Три мѣсяца живетъ онъ въ Коринѳѣ. (Еп. Арсеній).

Ап. Петръ, оставшійся въ Антіохіи послѣ Павла, далъ окончательное устройство тамошней церкви и около сего времени поставилъ ей епископа Еводія. Затѣмъ онъ проповѣдывалъ въ области антіохійской, въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи и Виѳиніи. Наконецъ, ап. Петръ отправился благовѣствовать іудеямъ вавилонскимъ. Около того же времени ап. Маркъ, родственникъ Варнавы, по порученію ап. Петра, отправился въ Египетъ съ проповѣдію Евангелія. Для основанной въ Александріи церкви онъ поставилъ перваго епископа, Аніана.

Въ 58-мъ г. ап. Павелъ, предполагая посѣтить Римъ, составилъ посланіе къ римской церкви, большинство христіанъ которой состояло изъ обращенныхъ язычниковъ. По этому поводу еп. Арсеній пишетъ: «Изъ того, что ап. Павелъ нигдѣ въ посланіи не упоминаетъ о предварительномъ благовѣстіи апостольскомъ въ Римѣ, въ ряду многочисленныхъ привѣтствій разнымъ лицамъ (гл. 16) также не упоминаетъ ни о комъ изъ апостоловъ, равно и принимая во вниманіе, что ап. Павелъ принялъ себѣ за правило дѣйствовать независимо и самостоятельно и не вмѣшиваться въ область другихъ апостоловъ (Рим. **15,** 20, 21; 2 Кор. **10,** 16), слѣдуетъ заключать, что до того никто изъ апостоловъ не благовѣствовалъ въ Римѣ, что рим. церковь образовалась, подобно антіохійской, сначала изъ апостольск. учениковъ и членовъ церкви іерусалимской, потомъ, по изгнаніи изъ Рима евреевъ и въ томъ числѣ христіанъ изъ евреевъ, усилилась обращенными преимущественно чрезъ учениковъ ап. Павла язычниками, которыхъ указъ Клавдія не касался. Во время написанія посланія римская церковь была уже многочисленна и значительна, хотя во главѣ ея не было еще епископа».

Послѣ Коринѳа ап. Павелъ провелъ Пасху въ Филиппахъ и на праздникъ Пятидесятницы прибылъ въ Іерусалимъ. По навѣтамъ іудеевъ онъ, какъ «возмутитель», былъ взятъ подъ стражу и отправленъ въ Кесарію къ прокуратору римскому. Тамъ онъ, вслѣдствіе происковъ іудеевъ и несправедливости прокуратора Феликса, два года пробылъ въ узахъ.

Въ 61-мъ г. ап. Павелъ отвергъ предложеніе новаго прокуратора Феста судиться въ синедріонѣ и, на правахъ римскаго гражданина, потребовалъ суда кесарева. Вслѣдствіе этого, отправленный въ Римъ, онъ прибылъ туда къ концу марта т. г. Находясь тамъ подъ военнымъ надзоромъ, онъ жилъ въ частномъ домѣ, какъ не совершившій большого проступка. О своей проповѣди въ Римѣ онъ упоминаетъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, указывая, что она достигла и дома кесарева. Сопутствовавшій Павлу Евангелистъ Лука въ Римѣ закончилъ свою книгу «Дѣяній Апостоловъ». Тогда же, по предположенію еп. Арсенія, онъ рукоположилъ и **перваго** епископа римской церкви, **св. Лина,** ученика своего. Изъ Рима ап. Павелъ поддерживалъ общеніе со всѣми основанными имъ Церквами въ Греціи и Малой Азіи, а христіанамъ Филиппійскимъ, Колосскимъ и Ефесскимъ писалъ и посланія. Изъ Рима же писалъ онъ къ Филимону, гражданину колосскому. (Еп. Арсеній).

Въ 62-мъ г. первосвященникъ Ананъ, воспользовавшись смертію Феста и отсутствіемъ новаго прокуратора, воздвигъ гоненіе противъ еп. **Іакова** іерусалимскаго. Онъ требовалъ отъ него провозглашенія съ кровли храма признанія заблужденія тѣхъ, кто признаютъ Іисуса Сыномъ Божіимъ. Іаковъ же произнесъ исповѣданіе вѣры. Разъяренные книжники и фарисеи сбросили апостола съ высоты храма, и одинъ, примѣтивъ въ немъ дыханіе, довершилъ мученичество раздробленіемъ головы. Царь Агриппа за этотъ самовольный поступокъ Анана лишилъ его первосвященства. Имѣется посланіе ап. Іакова «двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи», написанное, по мнѣнію еп. Арсенія, вскорѣ послѣ апостольскаго собора. Преемникомъ его сталъ св. Симеонъ, сынъ Клеопы, брата Іосифа Обручника.

Въ 63-мъ г. ап. Павелъ былъ освобожденъ, вслѣдствіе бездоказательныхъ обвиненій противъ него, одобрительныхъ отзывовъ о немъ римскихъ правителей Іудеи и собственной безпорочной жизни. Тогда онъ, по предположенію еп. Арсенія, путешествовалъ въ Испанію и изъ Рима отправилъ туда семь благовѣстниковъ, которые и учредили тамъ первыя епископскія каѳедры. Послѣ этого, ап. Павелъ проповѣдывалъ на о. Критѣ, гдѣ оставилъ ученика своего Тита, былъ въ Ефесѣ, поставивъ епископомъ Тимоѳея. Находясь въ Македоніи, онъ оттуда (въ 64 или 65 гг.) отправилъ первое посланіе къ Тимоѳею и одно къ Титу. Около это-

го времени апостолы Іасонъ и Сосипатръ положили основаніе Церкви въ Коркирѣ, нынѣшнемъ Корфу.

Въ 65-мъ г. ап. Павелъ, оставивши Македонію, снова посѣщаетъ Азійскія церкви и приходитъ въ Коринѳъ. Туда прибылъ съ Востока ап. Петръ и оба они отправились въ Италію для утѣшенія и ободренія гонимыхъ при императорѣ Неронѣ христіанъ. Изъ Рима ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ Евреямъ. Лже-братія сдѣлала доносъ и апостолы были заключены въ темницу въ концѣ сего года или въ началѣ слѣдующаго. Въ 67-мъ г. послѣ узъ, продолжавшихся нѣсколько мѣсяцевъ, ап. Павелъ былъ усѣченъ мечемъ.

Въ своей «Исторіи христіан. Церкви» Евграфъ Смирновъ пишетъ: «Одно перечисленіе путешествій этого великаго апостола, которыя онъ совершалъ почти постоянно послѣ своего обращенія, въ продолженіе тридцати лѣтъ, говоритъ уже за то, что онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ и неутомимыхъ проповѣдниковъ христіанства. Глубокое убѣжденіе въ истинности проповѣдуемаго имъ ученія, ясное пониманіе христіанскихъ истинъ, спокойное мужество среди всевозможныхъ опасностей, необыкновенное знаніе человѣческаго сердца и отъ природы увлекательная сила краснорѣчія, при благодатныхъ дарахъ Св. Духа, содѣйствовали его необыкновеннымъ успѣхамъ. Множество христіанскихъ общинъ, на пространствѣ почти всей Римской имперіи, отъ востока до запада, считаютъ его своимъ основателемъ. Неутомимый проповѣдникъ своею апостольскою ревностію возбуждалъ къ такой же проповѣди и другихъ. Онъ образовалъ сонмъ проповѣдниковъ христіанства, которые въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и посланіяхъ апостола Павла поименно упоминаются подъ названіемъ сотрудниковъ и спутниковъ его».

БЛАГОВѢСТНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ АП. ПЕТРА И ПРОЧИХЪ АПОСТОЛОВЪ.

Св. ап. Петръ принялъ на себя трудъ распространять христіанство между іудеями. Изъ язычниковъ онъ обратилъ въ Іерусалимѣ, по особенному внушенію Божію, одно языческое семейство. Въ 44-мъ году, когда ему угрожала смерть отъ Ирода Агриппы, онъ, освобожденный ангеломъ изъ темницы, на долгое время оставилъ Іерусалимъ, проповѣдуя въ сосѣднихъ провинціяхъ, особенно же въ Антіохіи. Ап. Петръ въ 51 г. присутствовалъ на Апостольскомъ соборѣ. Признается, что послѣ собора, онъ, посѣтивъ Антіохію, проповѣдывалъ іудеямъ разсѣянія въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи, къ которымъ писалъ свое первое посланіе. Затѣмъ, ап. Петръ, со своимъ ученикомъ Маркомъ, проповѣдывалъ въ Вавилонѣ, что въ Египтѣ, гдѣ въ Александріи

ап. Маркъ основалъ церковь. Былъ ап. Петръ въ Коринѳѣ послѣ того, какъ основалъ тамъ церковь ап. Павелъ.

Въ 67-мъ г. ап. Петръ прибылъ въ Римъ, гдѣ по свидѣтельству Тертулліана, рукоположилъ третьяго римскаго епископа Климента. Ап. Петръ былъ заключенъ въ 66 г. или въ началѣ 67 г. въ темницу и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ распятъ на крестѣ, по собственной просьбѣ, внизъ головой.

Св. ап. Андрей проповѣдывалъ въ Каппадокіи, Галатіи, Виѳиніи, вообще по восточнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря и въ Скиѳіи. По преданію онъ былъ на мѣстѣ будущаго Кіева. Мученическую смерть св. апостолъ претерпѣлъ въ Патрасѣ, что въ Ахаіи. Въ Византіи онъ поставилъ первымъ епископомъ св. Стахія и, такимъ образомъ, отъ него ведетъ свое начало константинопольская іерархія.

Выше упоминалось о мученической кончинѣ въ 44 г. св. ап. **Іакова Зеведеева,** который, какъ пишетъ Е. Смирновъ, вѣроятно, не выходилъ изъ Іерусалима.

Св. ап. **Іоаннъ Богословъ** былъ сыномъ галилейскаго рыбаря Зеведея и жены его Саломіи, по преданію дочери Іосифа-Обручника, отъ перваго его брака. Возлюбленный ученикъ Спасителя, онъ, по Его завѣту, былъ охранителемъ Богоматери до самаго Ея успенія. Извѣстно участіе его въ Апостольскомъ соборѣ. Достовѣрно неизвѣстно, когда онъ водворился въ Малой Азіи. Прибылъ онъ тогда, когда, по случаю заключенія ап. Павла въ узы, тамошнія церкви лишились послѣдняго своего руководителя. Постояннымъ его мѣстопребываніемъ былъ Ефесъ. Около 96 г., при имп. Домиціанѣ, онъ будучи ввержен въ котелъ съ кипящимъ масломъ, чудесно остался живымъ и былъ сосланъ на о. Патмосъ. Въ 96-98 гг. былъ возвращенъ опять въ Ефесъ. Скончался онъ въ Ефесѣ въ началѣ 2-го вѣка, въ возрастѣ болѣе ста лѣтъ. Его и брата Іакова за силу духа и огненную ревность Господь прозвалъ «воанергесъ», что значитъ «сыны громовы». Имъ написано Евангеліе, три посланія и Апокалипсисъ.

Св. ап. **Ѳома,** называемый также Дидимомъ, проповѣдывалъ евангеліе народамъ варварскимъ, именно въ Парѳіи, Индіи и на близъ лежащихъ островахъ. Въ Индіи онъ пострадалъ въ г. Каламинѣ (Мальяпуръ). Мощи его перенесены были въ Едессу.

Св. ап. **Филиппъ** былъ родомъ изъ Виѳсаиды, отечественнаго города апостоловъ Петра и Андрея. По позднѣйшимъ сказаніямъ онъ устроялъ церковь во Фригіи; скончался въ г. Іераполѣ, гдѣ гробница его пользовалась великимъ уваженіемъ.

Св. ап. **Варѳоломей** былъ родомъ изъ Каны Галилейской. По достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, онъ проповѣдывалъ въ Счастливой Аравіи и Индіи, пострадалъ же (съ него живого содрали кожу) въ Арменіи, въ г. Алванополѣ, въ нынѣшнемъ Дагестанѣ. Еп.

Арсеній отмѣчаетъ, что Варѳоломея почитаютъ за одно лицо съ Наѳанаиломъ.

Св. ап. **Матѳей,** котораго считаютъ за одно лицо съ мытаремъ Левіемъ, былъ сборщикомъ податей при Галилейскомъ озерѣ. Сначала онъ проповѣдывалъ евреямъ. Онъ написалъ на отечественномъ языкѣ Евангеліе. По позднѣйшимъ сказаніямъ онъ указывается проповѣдывающимъ то въ Македоніи, то въ Сиріи, Парѳіи, Еѳіопіи и др. странахъ. Несомнѣнно, что онъ проповѣдывалъ внѣ предѣловъ Римской имперіи. Неизвѣстно умеръ ли онъ естественной смертію, или былъ замученъ.

Св. ап. **Іаковъ младшій,** сынъ Іосифа-обручника отъ его перваго брака. Онъ пользовался особымъ уваженіемъ христіанъ изъ іудеевъ и какъ епископъ іерусалимскій принималъ дѣятелное участіе въ Апостольскомъ соборѣ. Объ убіеніи его въ 62 г. упоминалось выше.

Братъ его, св. ап. **Іуда,** называемый Левеемъ и Ѳаддеемъ, по однимъ сказаніямъ, проповѣдывалъ въ Ливіи, по другимъ въ Сиріи и Арменіи. Еп. Арсеній отмѣчаетъ, что онъ въ Арменіи, въ окрестностяхъ Арарата, былъ повѣшенъ на крестѣ и пронзенъ стрѣлами. Имѣется одно его посланіе.

Св. ап. **Симонъ Кананитъ,** по прозв. Зилотъ, какъ полагаютъ, былъ братомъ Іакова и Іуды. Извѣстно, что онъ проповѣдывалъ на востокѣ, въ странахъ прикавказскихъ, сопутствуя св. ап. Андрею. Скончался онъ въ Анакопи, въ 15 верстахъ отъ нынѣшняго Сухума, при впаденіи р. Псирста въ Черное море.

Св. ап. **Матѳій,** избранный на мѣсто Іуды Искаріотскаго, проповѣдывалъ внѣ предѣловъ Римской имперіи. Еп. Арсеній отмѣчаетъ основаніе имъ церкви въ Синопѣ.

Св. ап. **Ѳаддей,** изъ 70-ти, сперва сопутствовавшій ап. Ѳомѣ, отправленъ былъ имъ около 38 г. къ владѣтелю Едессы князю Авгарю, вѣрившему въ чудеса Спасителя. По преданію, онъ крестилъ Авгаря и многихъ изъ его народа, положивъ этимъ основаніе Армянской церкви. Онъ, передъ смертью, поставилъ для Едессы епископомъ Аггея.

Евграфъ Смирновъ такъ излагаетъ условія проповѣдничества свв. апостоловъ и объясняетъ причины быстраго распространенія Церкви: «Апостолы, по слову Спасителя, ходили съ проповѣдію евангелія ко всѣмъ, извѣстнымъ тогда, народамъ. Грекоримская имперія была центромъ дѣятельности нѣсколькихъ апостоловъ. А нѣкоторые изъ нихъ, какъ сказано было выше, посвятили себя на проповѣдь евангелія среди народовъ варварскихъ, внѣ предѣловъ римскаго владычества. Всѣ они исполняли дѣло своего служенія съ необыкновенною ревностью. Затрудненій и препятствій для нихъ какъ бы не существовало: голодъ и холодъ, преслѣдованія, темницы, смерть — ничто не останавливало ихъ.

Проходя съ проповѣдію евангелія, апостолы, за исключеніемъ немногихъ, не оставались навсегда на одномъ мѣстѣ, но, устроивъ церковь въ одномъ мѣстѣ, переходили въ другое и т. д. Результатомъ ихъ дѣятельности было то, что во всѣхъ большихъ и важныхъ почему-либо городахъ Римской имперіи. напр., Іерусалимѣ, Антіохіи, Ефесѣ, Филиппахъ, Солуни, Аѳинахъ, Коринѳѣ, Александріи, Римѣ и др., устроены были христіанскія церкви. Даже во многихъ малыхъ городахъ были христіанскія общины, какъ это видно изъ путешествій апостола Павла. Ученики апостоловъ, — особенно Павла и Іоанна, воспитавшихъ цѣлое поколѣніе ревностныхъ учителей и проповѣдниковъ евангелія, бывшіе по большей части предстоятелями основанныхъ ими церквей, — были ихъ ближайшими помощниками въ распространеніи христіанства. Какъ быстро шло распространеніе христіанства во времена апостольскія, — это видно изъ того, что въ самомъ началѣ II вѣка, немного спустя послѣ смерти Іоанна Богослова, правитель Виѳиніи, Плиній Младшій доносилъ императору Траяну, что въ этой области христіанство проникло, по его выраженію, какъ зараза, не только въ города, но даже въ села и деревни, такъ что опустѣли языческіе храмы и прекратились языческія празднества. Конечно, такое множество христіанъ въ Виѳиніи появилось не вдругъ послѣ смерти апостоловъ, а увеличивалось постепенно еще при ихъ жизни. Вообще, въ вѣкъ апостольскій, на пространствѣ всей имперіи, христіанъ слѣдовало считать многими тысячами.

Что касается причинъ такого быстраго распространенія Церкви Христовой въ вѣкъ апостольскій, то, какъ замѣчали христіанскіе писатели послѣдующаго времени, такое распространеніе есть **само въ себѣ чудо,** трудно объяснимое естественными причинами. Дѣйствительно, трудно объяснить, какъ апостолы, вышедшіе изъ среды іудеевъ, народа презираемаго, люди бѣдные и незнатные, безъ всякихъ внѣшнихъ средствъ и пособій, распространили евангеліе на огромномъ пространствѣ и между многими тысячами людей. Естественными причинами только отчасти можно объяснить фактъ быстраго распространенія христіанства въ вѣкъ апостольскій. Съ одной стороны — обиліе чудесъ въ вѣкъ апостольскій, высокая нравственная жизнь христіанъ, братская связь членовъ христіанскаго общества, ихъ благотворительность и вспомоществованія какъ своимъ собратьямъ, такъ и язычникамъ и, наконецъ, Божественное ученіе, содержимое ими, привлекали многихъ въ Церковь Христову, съ другой — и сами язычники чувствовали потребность и нужду вступать въ Церковь».

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ ПОСЛѢ АПОСТОЛОВЪ ВЪ ПЕРВЫЕ ДВА ВѢКА ХРИСТІАНСТВА.

Распространеніе христіанства апостолами было продолжено ихъ ближайшими преемниками и самими христіанскими общинами. Извѣстна проповѣдническая дѣятельность: **Климента,** третьяго епископа римскаго, **Игнатія Богоносца,** епископа антіохійскаго, **Поликарпа,** епископа смирнскаго, **Діонисія Ареопагита, Кодрата,** епископовъ аѳинскихъ и другихъ. Ими подготовлялись новые проповѣдники.

Христіанскія общины были настолько крѣпки духомъ и организованы, что могли способствовать распространенію христіанства. Изъ большихъ городовъ проповѣдь проникала въ меньшіе, изъ нихъ въ села. Особенно вліяла на ростъ христіанства высоконравственная жизнь христіанъ. Евграфъ Смирновъ пишетъ: «Св. Іустинъ Философъ, писатель II вѣка, говоритъ объ этомъ въ своей первой апологіи: «Мы можемъ представить вамъ многихъ, которые обратились къ вѣрѣ потому, что или по сосѣдству видѣли степенность христіанъ въ обыкновенной жизни, или во время путешествія были свидѣтелями ихъ терпѣнія среди всякаго рода непріятностей, встрѣчавшихся на дорогѣ, или узнавали ихъ лучше, ведя съ ними дѣла». (Апол. 1, гл. 20). Въ III столѣтіи христіанская Церковь имѣла своихъ членовъ во всѣхъ классахъ общества и такъ распространилась въ Римской имперіи, что возбуждался вопросъ о томъ, что должно существовать — язычество или христіанство. Преслѣдованія христіанъ, возбуждаемыя отживающимъ язычествомъ, вели только къ тому, что мѣсто замученныхъ христіанъ заступали новые во множествѣ изъ самихъ же гонителей».

Во II вѣкѣ христіанскіе проповѣдники изъ Малой Азіи насадили христіанство въ южной **Галліи.** Возникли церкви въ Ліонѣ и Вьенѣ. Ученики св. Поликарпа, святые Поѳинъ и Ириней были епископами ліонскими. Во II в. христіанство насаждалось въ Галліи изъ Рима. Изъ Галліи христіанство распространилось на востокъ — къ **германцамъ.** Въ концѣ III в. извѣстны церкви въ Кельнѣ, Трирѣ и Мецѣ, затѣмъ и въ **Британіи.**

Въ Африкѣ христіанство въ началѣ II в. изъ **Карѳагена** распространилось въ Мавританіи и Нубіи и къ концу этого столѣтія карѳагенская церковь, будучи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ римской, находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Въ половинѣ III в. тамъ происходили большіе соборы мѣстныхъ епископовъ. Изъ Рима въ II в. шло распространеніе христіанства въ **Испаніи.**

Распространялось христіанство и внѣ предѣловъ Римской имперіи. Изъ Эдессы оно проникло отчасти въ **Персію.** Упоминается о существованіи его въ **Мидіи, Парѳіи, Бактріи.** Учителя Александрійскаго училища проповѣдывали: Пантенъ — въ Индіи, Оригенъ — въ Аравіи.

ГОНЕНІЕ НА ЦЕРКОВЬ СО СТОРОНЫ ІУДЕЕВЪ.

Іерусалимская Церковь, во главѣ съ апостолами, будучи средоточіемъ того, откуда распространялось христіанство, подвергалась особенному преслѣдованію со стороны іудейскихъ властей. Послѣднія убѣждались, что простой народъ, вѣрованія котораго въ обѣтованнаго Мессію были извращаемы книжниками и фарисеями, внималъ проповѣди апостоловъ и присоединялся къ христіанской Церкви. Только римскіе правители сдерживали религіозный фанатизмъ іудейской власти. Римскіе императоры, расширивъ съ 37 года права Ирода Агриппы, внука Ирода Великаго, дали ему возможность, въ цѣляхъ популярности въ средѣ воинствующихъ іудеевъ, начать гоненія на христіанъ. Жертвой этого гоненія палъ св. ап. Іаковъ Зеведеевъ. Та же участь готовилась ап. Петру. Но ангелъ Божій вывелъ его ночью изъ темницы.

Іудея послѣ Ирода Агриппы была снова провозглашена римской провинціей и управлялась прокураторами. Іудейскія власти потеряли свое значеніе въ дѣлѣ управленія и прокураторы сдерживали ихъ преслѣдованія. Въ 58 г. іудейскія власти возстали противъ святаго апостола Павла и хотѣли его убить. Но правитель Фестъ исполнилъ просьбу ап. Павла отправить его въ Римъ, какъ римскаго гражданина, на судъ кесаря. Въ 62 г., пока не прибылъ преемникъ умершаго Феста, первосвященникъ Ананъ Младшій, присвоившій себѣ верховную власть, приказалъ побить камнями св. апостола Іакова Праведнаго.

Съ 67 г. по 70 г. происходило возстаніе іудеевъ противъ римлянъ. Въ 70 г., при имп. Веспасіанѣ, Іерусалимъ былъ взятъ римлянами и разрушенъ. Погибло множество іудеевъ, главнымъ образомъ, отъ голода и междоусобій. Многіе были разсѣяны по другимъ странамъ или отведены въ рабство. Христіане еще до осады ушли изъ Іерусалима въ сирійскій городъ Пеллу. Іудеи возненавидѣли ихъ еще больше, именуя измѣнниками, но, по разрушеніи Іерусалима, не могли сильно вредить имъ.

Внѣ Палестины іудеи разсѣянія сначала относились къ христіанамъ терпимо и ап. Павелъ обращалъ въ языческихъ странахъ многихъ іудеевъ въ христіанство. Затѣмъ, противъ него возстали начальники синагогъ. Апостолы Павелъ и Варнава, подъ давленіемъ послѣднихъ, должны были покинуть Антіохію Писидійскую, Иконію, Листру и Дервію. Противодѣйствіе встрѣтилъ ап. Павелъ и въ Солуни, Веріи, Коринѳѣ. Послѣ разрушенія храма въ Іерусалимѣ много іудеевъ появилось въ римскихъ областяхъ. Іудеи доносили правительству на христіанъ, какъ на людей вредныхъ для общественнаго блага, и содѣйствовали въ отысканіи ихъ.

ПРИЧИНЫ ГОНЕНІЙ СО СТОРОНЫ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

Язычники греко-римской имперіи въ первое время не отличали христіанъ отъ іудеевъ, вслѣдствіе чего и они пользовались терпимостью. Когда же, съ увеличеніемъ ихъ числа, выяснилось различіе между ними, языческое общество отнеслось къ нимъ крайне враждебно. Такой перемѣнѣ способствовали прежде всего тѣ язычники, кои были заинтересованы въ существованіи язычества: жрецы, дѣлатели идоловъ, прорицатели и т. п. Отвергающихъ все это христіанъ, они начали обвинять въ отступничествѣ отъ отечественной религіи, въ безбожіи. Постепенно языческое общество, въ особености простой народъ, признали христіанъ **безбожниками,** что признавалось величайшимъ безчестіемъ. Подозрительнымъ казалось уклоненіе христіанъ отъ языческихъ увеселеній и зрѣлищъ. Болѣе злонамѣренные язычники стали приписывать христіанамъ самыя гнусныя преступленія, вплоть до обвиненія ихъ въ томъ, что они умерщвляютъ младенцевъ, питаясь ихъ тѣломъ и кровію. Ихъ считали людьми самой позорной жизни и человѣконенавистниками. Въ пониманіи образованныхъ людей ихъ вѣра представлялась грубымъ суевѣріемъ, они сами — самообольщенными мечтателями.

Римское правительство сначала не отличало христіанъ отъ евреевъ. Къ нимъ примѣнялись одинаковые законы. Распоряженіе императора Клавдія (41-54) объ изгнаніи христіанъ изъ Рима, направлено было, собственно, противъ всѣхъ іудеевъ, поднявшихъ тогда возмущеніе въ Римѣ. Въ римской христіанской Церкви въ то время находились увѣровавшіе изъ іудеевъ. Въ дальнѣйшемъ правительство различало религіи покоренныхъ народовъ: дозволенныя и недозволенныя. Христіанство признавалось недозволеннымъ. Быстрое распространеніе его считали опаснымъ для національной римской вѣры — язычества. Непризнаніе ими императора богомъ, отказъ въ принесеніи ему жертвъ и поклоненіи его изображенію породило подозрѣніе ихъ въ измѣнѣ. Подозрѣвалась принадлежность христіанъ къ тайному обществу заговорщиковъ, которые, подъ покровомъ религіозныхъ стремленій, замышляютъ ниспровергнуть существующій порядокъ. Начались жестокія гоненія въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ.

ГОНЕНІЯ НА ХРИСТІАНЪ СО СТОРОНЫ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ.

До имп. Нерона (54-68 г.) преслѣдованія были частныя и случайныя. Первое настоящее гоненіе началось при немъ. «Произошло оно по слѣдующему поводу. Деспотъ-императоръ, губившій для своего удовольствія жизнь и благосостояніе своихъ подданыхъ, сжегъ болѣе половины Рима. Обще-

ственное мнѣніе въ этомъ пожарѣ обвиняло его. Чтобы отклонить отъ себя подозрѣнія и успокоить волновавшійся народъ, Неронъ обвинилъ въ поджогѣ христіанъ. А такъ какъ о христіанахъ сложилось уже мнѣніе, какъ о людяхъ самой позорной жизни и человѣконенавистникахъ, то народъ безъ труда повѣрилъ такой клеветѣ, — и какъ правительство, такъ и народъ начали преслѣдовать христіанъ. Въ Римѣ правительство схватило множество христіанъ и обвиняло ихъ, по отзыву Тацита, «не столько въ поджигательствѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду». Многіе изъ нихъ претерпѣли ужасныя мученія, пока не были замучены до смерти. Ихъ одѣвали въ шкуры звѣрей и травили собаками, распинали на крестахъ, обливали горючими веществами и сожигали по ночамъ вмѣсто факеловъ для освѣщенія садовъ Нерона. Гоненіе при Неронѣ, начавшееся съ 65 года, продолжалось до 68 г., когда этотъ государь самоубійствомъ положилъ конецъ кровопролитію. Въ это гоненіе пострадали въ Римѣ апостолы Петръ и Павелъ; Петръ былъ распятъ на крестѣ внизъ головою, а Павелъ усѣченъ мечемъ. Хотя Неронъ не издавалъ никакого общаго для всей имперіи закона относительно христіанъ, тѣмъ не менѣе гоненіе едва ли ограничилось однимъ Римомъ; по крайней мѣрѣ, правители провинцій могли теперь безнаказанно дозволять черни выражать свою ненависть къ христіанамъ насильственными мѣрами». (Евграфъ Смирновъ).

Преемники Нерона, императоры **Веспасіанъ** (69-79) и **Титъ** (79-81), оставили христіанъ въ покоѣ. Это были государи справедливые и терпѣли въ своей имперіи всѣ религіозныя и философскія ученія.

При **Домиціанѣ** (81-96), врагѣ христіанъ, вызванъ былъ въ 96 г. въ Римъ изъ Ефеса св. ап. **Іоаннъ Богословъ.** Домиціанъ приказалъ ввергнуть его въ котелъ съ кипящимъ масломъ. Когда святой остался невредимымъ, онъ сослалъ его на островъ Патмосъ. При Домиціанѣ св. Антипа, еп. Пергамскій, былъ сожженъ въ мѣдномъ быкѣ.

Императоръ **Нерва** (96-98) возвратилъ изъ заточенія всѣхъ сосланныхъ Домиціаномъ, въ томъ числѣ и христіанъ. Онъ запретилъ доносы рабовъ на господъ и вообще боролся съ доносами. Вслѣдствіе этого, христіане не были тревожимы доносчиками. Но и при немъ христіанство оставалось **недозволеннымъ.**

При имп. **Траянѣ** (98-117) потерпѣли, въ числѣ многихъ христіанъ, св. **Климентъ,** еп. римскій, св. **Игнатій Богоносецъ,** еп. антіохійскій и **Симеонъ,** еп. іерусалимскій, 120-лѣтній старецъ, сынъ Клеопы, преемникъ по каѳедрѣ св. ап. Іакова.

Имп. **Адріанъ** (117-138) гоненія продолжалъ, но онъ принялъ мѣры для обузданія неистовствъ толпы противъ христіанъ. Они должны были подвергаться судебному разбирательству и только

по признаніи ихъ вины наказываться. При немъ впервые выступаютъ защитники христіанъ — апологеты. Таковы были **Аристидъ** и **Кодратъ.** Ихъ апологіи способствовали изданію указаннаго закона.

Преемникъ Адріана, **Антонинъ Пій** (138-161), продолжалъ его политику въ отношеніи христіанъ.

При сильныхъ гоненіяхъ въ царствованіе **Марка Аврелія Философа** (161-180) принялъ мученическую смерть въ Римѣ **св. Іустинъ Философъ,** основавшій тамъ христіанскую школу; тогда же — въ 166 г. — замучены были и его ученики. Особенно сильны были гоненія въ Смирнѣ, гдѣ былъ замученъ **св. Поликарпъ,** еп. смирнскій, и въ гальскихъ городахъ Ліонѣ и Вьенѣ.

Преемникъ Марка Аврелія, его сынъ **Коммодъ** (180-192), мало занимался дѣлами правленія. Онъ не продолжалъ политики отца въ отношеніи христіанъ. Лично онъ былъ даже скорѣе благосклоненъ къ нимъ, по вліянію на него одной женщины, Марціи, вѣроятно, тайной христіанки. Но и при немъ были отдѣльные случаи преслѣдованія христіанъ. Такъ въ Римѣ былъ казненъ сенаторъ Аполлоній, защищавшій въ сенатѣ христіанъ, обвиненный своимъ рабомъ въ принадлежности къ христіанству. Но за доносъ казненъ былъ и рабъ.

При императорѣ **Септиміи Северѣ,** занявшемъ престолъ послѣ междоусобной войны и царствовавшемъ съ 196 по 211 г., въ Александріи, въ числѣ другихъ, былъ обезглавленъ Леонидъ, отецъ знаменитаго Оригена, а также брошена въ кипящую смолу дѣвица Потаміена, поразившая красотой исполнителей казни и своимъ мужествомъ обратившая къ Христу одного изъ нихъ, Василида, также принявшаго мученическій вѣнецъ. Въ Ліонѣ былъ замученъ **св. Ириней,** тамошній епископъ. Особенно замѣчательны своимъ мужествомъ мученики Карѳагенской области, гдѣ гоненія были сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь Фивія Перпетуя, молодая женщина, благороднаго происхожденія, несмотря на просьбы и слезы отца и материнскую любовь къ своему ребенку, объявила себя христіанкой, за что была брошена въ циркѣ на растерзаніе звѣрямъ и добита мечемъ гладіатора. Та же участь, вмѣстѣ съ нею, постигла и другую христіанку, рабыню Фелицитату, мучившуюся родами въ темницѣ, и ея мужа Ревоката.

При сынѣ и преемникѣ Севера, жестокомъ **Каракаллѣ** (211-217), положеніе христіанъ не измѣнилось. Частныя и мѣстныя преслѣдованія продолжались.

Со времени имп. **Геліогабала** (218-22) правительство на нѣкоторое время оставило христіанъ въ покоѣ. Геліогабалъ не преслѣдовалъ ихъ, потому что самъ не былъ привязанъ къ римской государственной религіи. Воспитанный на востокѣ, онъ особено увлекался сирійскимъ культомъ солнца, съ которымъ стремился

объединить и христіанство. Къ тому же къ этому времени народныя возмущенія противъ христіанъ начинаютъ ослабѣвать. При ближайшемъ знакомствѣ съ ними, особенно въ лицѣ христіанскихъ мучениковъ, народъ начинаетъ разубѣждаться въ своихъ подозрѣніяхъ относительно ихъ жизни и ученія.

Преемникъ Геліогабала, императоръ **Александръ Северъ** (222-235), сынъ почтенной Юліи Маммеи, почитательницы Оригена, смотрѣлъ на христіанъ не какъ на заговорщиковъ, заслуживающихъ ненависть своею позорной жизнью. Усвоивъ себѣ міросозерцаніе неоплатониковъ, искавшихъ истины во всѣхъ религіяхъ, онъ познакомился и съ христіанствомъ. Не признавъ таковое безусловно-истинной религіей, онъ нашелъ въ немъ много достойнаго уваженія и многое изъ него принялъ въ свой культъ. Въ его божницѣ, на ряду съ признаваемыми имъ божественными существами, Авраамомъ, Орфеемъ, Аполлоніемъ, стояло изображеніе Іисуса Христа. При немъ въ Римѣ произошелъ споръ между христіанами и язычниками за право владѣнія однимъ городскимъ мѣстомъ, на которомъ была построена христіанская церковь. Александръ Северъ разрѣшилъ споръ въ пользу христіанъ. Но христіанство все же не объявлялось «религіей дозволенной».

Преемникъ его, **Максиминъ Ѳракіянинъ** (235-238), былъ врагомъ христіанъ, изъ ненависти къ своему предшественнику, котораго убилъ. Чтобы утвердить себя на престолѣ, онъ рѣшился поддерживать фанатическую партію въ язычествѣ. Онъ успѣлъ, въ теченіе непродолжительнаго правленія, издать, по настоянію префекта Каппадокійской области, ненавистника христіанъ, эдиктъ о преслѣдованіи христіанъ, въ особенности пастырей Церкви. Гоненіе, разразившись въ **Понтѣ** и **Каппадокіи,** не было повсемѣстнымъ, такъ что въ другихъ частяхъ имперіи христіане пользовались спокойствіемъ.

Послѣ Максимина одинъ за другимъ были императорами **Гордіанъ** (238-244) и **Филиппъ Аравитянинъ** (244-249), оба настолько благосклонные къ христіанамъ, что впослѣдствіи возникло о послѣднемъ изъ нихъ мнѣніе, что онъ самъ былъ тайнымъ христіаниномъ. Вѣроятно, они придерживались воззрѣній Александра Севера. Преслѣдованій при нихъ не было. Такимъ образомъ, за исключеніемъ времени Максимина, христіане въ теченіе тридцати лѣтъ, по возможности, пользовались покоемъ. Въ это время христіанство успѣло распространиться въ римской имперіи настолько, что не было города, гдѣ не было бы большого количества христіанъ. Христіанство принимали даже многіе изъ богатыхъ и знатныхъ людей. Но если народныя массы по отношенію къ христіанамъ сдѣлались сдержаннѣе, если нѣкоторые изъ императоровъ были лично благосклонны къ нимъ, почему христіанство такъ быстро и распространялось, то, съ другой сторо-

ны, фанатическая партія въ язычествѣ ненавидѣла ихъ еще болѣе и дожидалась случая, когда императорская власть будетъ въ рукахъ человѣка, раздѣляющаго ея взгляды, чтобы произвести рѣшительное истребленіе христіанъ. Это и случилось при Декіѣ Траянѣ.

Императоръ **Декій Траянъ** (249-251), достигшій престола послѣ борьбы за таковой съ Филиппомъ, былъ ненавистникомъ христіанъ уже по одному тому, что его предшественникъ былъ къ нимъ благосклоненъ. Кромѣ того, какъ человѣкъ грубый, онъ не размышлялъ много о вѣрованіяхъ, слѣдуя древнему идолопоклонству и раздѣляя убѣжденіе, что цѣлость и благосостояніе государства стоитъ въ неразрывной связи съ сохраненіемъ старой религіи. Партіи языческихъ фанатиковъ такой государь и былъ нуженъ. Христіанъ онъ задумалъ истребить совершенно. Преслѣдованія христіанъ, которое началось послѣ эдикта 250 г. превосходило всѣ предшествующія своею жестокостью, за исключеніемъ развѣ гоненія Марка Аврелія. Въ это жестокое гоненіе было много отпавшихъ отъ христіанства, вслѣдствіе того, что, въ предшествовавшее ему спокойное время, многіе принимали христіанство не по истинному убѣжденію. Но было и много исповѣдниковъ, гибнувшихъ въ мученіяхъ. Тяжесть гоненія первоначально обрушилась на предстоятелей церквей, которые были опорой для христіанскихъ обществъ. Въ Римѣ, въ началѣ гоненій, пострадалъ еп. Фабіанъ, равно какъ приняли мученическую кончину Карпъ, еп. ѳіатирскій, Вавила, еп. антіохійскій, Александръ, еп. александрійскій и др. Знаменитый же учитель Церкви Оригенъ претерпѣлъ множество истязаній. Нѣкоторые изъ епископовъ, чтобы въ такое тяжкое время не оставить паствъ своихъ безъ пастырскаго руководства, удалялись на время изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жили, и издали управляли ими. Такъ поступили **св. Кипріанъ карѳагенскій** и **Діонисій александрійскій. А св. Григорій неокесарійскій** собралъ всѣхъ своихъ пасомыхъ и удалился съ ними, на время гоненія, въ пустыни, вслѣдствіе чего, у него совсѣмъ не было отпавшихъ. Къ счастью гоненіе продолжалось только около двухъ лѣтъ. Въ концѣ 251 г. Декій былъ убитъ во время войны съ готами.

При **Галлѣ** (252-253), началось было снова гоненіе на христіанъ по поводу того, что они отказались отъ языческихъ жертвоприношеній, назначенныхъ императоромъ по случаю общественныхъ бѣдствій, но скоро прекратилось. Въ это гоненіе пострадали въ Римѣ **Корнилій** и **Луцій,** смѣнившіе другъ друга епископы.

Императоръ **Валеріанъ** (253-260) въ началѣ своего правленія былъ благосклоненъ къ христіанамъ, но, подъ вліяніемъ друга, Маркіана, фанатика язычника, началъ въ 257 г. преслѣдованія. Онъ приказалъ ссылать въ заточеніе епископовъ, пресвитеровъ

и діаконовъ, съ запрещеніемъ остальнымъ христіанамъ составлять собранія. Эдиктъ не достигъ цѣли. Сосланные епископы изъ мѣстъ заточенія управляли своими паствами, напр., **св. Кипріанъ карѳагенскій и Діонисій александрійскій,** и христіане попрежнему составляли собранія. Въ 268 г. послѣдовалъ второй эдиктъ, повелѣвавшій казнить священнослужителей, христіанъ высшихъ классовъ обезглавливать черезъ усѣченіе мечемъ, знатныхъ женщинъ ссылать въ заточеніе, придворныхъ, лишивъ правъ и имѣній, отправлять на работы въ царскія помѣстья. О низшихъ классахъ ничего не говорилось, но съ ними тогда и такъ поступали жестоко. Началось жестокое избіеніе христіанъ. Въ числѣ пострадавшихъ были: римскій епископъ **Сикстъ II** съ четырьмя діаконами, **св. Кипріанъ, еп. карѳагенскій,** принявшій мученическій вѣнецъ на глазахъ паствы.

Въ 259 г., во время войны съ персами, Валеріанъ былъ взятъ въ плѣнъ и на престолъ вступилъ сынъ его, **Галліенъ** (260-268). Онъ двумя эдиктами объявилъ христіанъ свободными отъ преслѣдованій, возвратилъ имъ конфискованное имущество, молитвенные дома, кладбища и пр. Такимъ образомъ, христіанскому обществу присваивались **права дозволеннаго** въ имперіи, обладаніе и имуществомъ. Для христіанъ наступило надолго спокойное время.

Хотя одинъ изъ послѣдующихъ императоровъ, **Домицій Авреліанъ** (270-275), какъ грубый язычникъ, былъ не расположенъ къ христіанамъ, но и онъ признавалъ за ними предоставленныя имъ права. Такъ, въ 272 г., будучи въ Антіохіи, онъ принялъ къ своему разсмотрѣнію просьбу тамошнихъ христіанъ, касавшуюся имущественныхъ интересовъ Церкви (еп. Павелъ самосатскій, низложенный за ересь, не хотѣлъ отдать церкви и епископскій домъ вновь поставленному еп. Домну) и рѣшилъ дѣло въ пользу законнаго епископа. Въ 275 г. Авреліанъ рѣшилъ возобновить преслѣдованія, но въ томъ же году былъ убитъ во Ѳракіи.

Въ наступившее съ 260 г. мирное время, продолжавшееся до конца третьяго столѣтія, христіанство **начинаетъ распространяться съ необыкновенною быстротой.** Его принимаютъ высокопоставленныя лица. Церковь открыто вступаетъ въ міръ. Появляются благоустроенные христіанскіе храмы, въ которыхъ на глазахъ язычниковъ совершаются богослуженія. Христіане не скрываются. Епископы дѣлаются извѣстными язычникамъ и пользуются среди нихъ уваженіемъ и почетомъ. Но фанатическая партія язычниковъ была еще очень сильна. Она, болѣе, чѣмъ когда либо, понимала, что теперь, при быстромъ распространеніи христіанства, возникаетъ уже вопросъ о томъ, что должно существовать — христіанство или язычество. За этимъ вопросомъ, по представленію язычниковъ, слѣдовалъ другой — о существованіи самой

Римской имперіи, которая тѣсно была связана съ языческой религіей. Поэтому воинствующее язычество употребляло всѣ усилія къ тому, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ пользу язычества совершеннымъ истребленіемъ христіанъ. (Евграфъ Смирновъ).

Діоклетіанъ (284- 305) въ продолженіе почти 20-ти первыхъ лѣтъ своего правленія не преслѣдовалъ христіанъ, хотя лично былъ приверженъ къ язычеству. Онъ стремился успокоить свое государство, постоянно волнуемое внутренними смутами. Христіанское общество, въ недавнее еще время, было признано законно существующимъ. **Максиміанъ Геркулъ,** грубый солдатъ, не понимавшій политическихъ соображеній Діоклетіана, готовъ былъ преслѣдовать христіанъ, особенно находившихся въ его войскѣ и нарушавшихъ воинскую дисциплину отказомъ въ принесеніи языческихъ жертвъ. Напротивъ, помощникъ Геркула, кесарь **Констанцій Хлоръ,** человѣкъ добросовѣстный, уважавшій всюду добродѣтель, смотрѣлъ на христіанъ безъ предубѣжденія, даже уважалъ ихъ за твердость въ вѣрѣ, основательно предполагая, что они также твердо должны быть преданы государю. Но злѣйшимъ изъ всѣхъ четырехъ правителей былъ зять Діоклетіана, кесарь **Галерій.** Происходя изъ низшаго сословія и находясь подъ вліяніемъ своей матери, грубой и суевѣрной язычницы, онъ суевѣрно былъ преданъ язычеству и ненавидѣлъ христіанъ. Въ немъ фанатическая партія язычниковъ и нашла нужнаго ей проводника своихъ плановъ. Какъ подчиненный кесарь, онъ могъ только ограничиться частичными преслѣдованіями христіанъ: удаленіемъ ихъ отъ своего двора, съ военной службы и т. п. Вообще же, Діоклетіанъ, пока былъ въ силахъ и не состарѣлся, сдерживалъ вредные для имперіи порывы Галерія. Онъ согласился только издать эдиктъ объ удаленіи христіанъ изъ войска.

Въ 303 г. Галерій, наконецъ, достигъ своей цѣли. Онъ пріѣхалъ въ Никомидію, что въ Виѳиніи, мѣстопребываніе Діоклетіана, и, поддерживаемый жрецами и другими фанатиками, настоятельно требовалъ изданія общаго закона противъ христіанъ. Старый и больной Діоклетіанъ, тяготившійся дѣлами правленія, подчинился вліянію зятя. Слѣдовали одинъ за другимъ четыре эдикта, изъ которыхъ самымъ страшнымъ былъ, изданный въ 304 г., согласно которому всѣ христіане поголовно были осуждены на пытки и мученія съ цѣлью принудить ихъ къ отреченію отъ вѣры. Начались **самыя страшныя гоненія,** которыя до тѣхъ поръ испытали христіане. Подробно объ этихъ гоненіяхъ разсказываетъ ихъ современникъ, извѣстный Евсевій, еп. кесарійскій, въ своей церковной исторіи. Производя такую кровавую рѣзню христіанъ, правители полагали, что христіанское имя истреблено совершенно, и хотѣли торжествовать побѣду, приказавши выбить медали въ память истребленія и возстановленія почитанія

боговъ. Но торжество оказывалось преждевременнымъ. Выступали все новые и новые поборники его, отдававшіеся на всевозможныя мученія. Вообще, въ этой послѣдней борьбѣ съ отживающимъ язычествомъ, падшихъ христіанъ было гораздо менѣе, чѣмъ при Декіи.

Между тѣмъ, въ управленіи имперіей произошли существенныя перемѣны. Въ 305 г. императоры Діоклетіанъ и Максиміанъ удалились отъ дѣлъ. Титулъ августовъ получили — на востокѣ **Галерій,** а на западѣ **Констанцій Хлоръ.** Кесарями же, по избранію Галерія, стали — на востокѣ родственникъ его, **Максиминъ,** а на западѣ — **Северъ.** Послѣдній вскорѣ былъ свергнутъ **Максентіемъ,** сыномъ Максиміана Геркула, который самъ на время принялъ участіе въ управленіи для поддержки сына. Въ 306 г. произошла новая перемѣна, особенно важная для христіанъ. Умеръ Констанцій Хлоръ и титулъ императора на западѣ принялъ сынъ его, **Константинъ,** наслѣдовавшій благосклонность отца своего къ христіанамъ. Галерій не доволенъ былъ положеніемъ на западѣ. Онъ посылалъ войска противъ Максентія въ защиту Севера. Не признавалъ онъ августомъ Константина, котораго ненавидѣлъ еще тогда, когда находился при дворѣ Діоклетіана, а также опасался его противодѣйствія въ дѣлѣ преслѣдованія христіанъ.

Такая политическая обстановка была съ одной стороны невыгодна для христіанъ. Галерій, ставъ августомъ-императоромъ, продолжалъ преслѣдованія съ той же жестокостью. На востокѣ его усерднымъ помощникомъ былъ кесарь Максиминъ. Но, съ другой стороны, для христіанъ западной половины имперіи наступило болѣе спокойное время. Еще Констанцій Хлоръ только для видимости исполнялъ нѣкоторые эдикты, напр., допустилъ разрушить нѣсколько церквей. Константинъ же вообще не преслѣдовалъ христіанъ. Максентій, мало заботившійся объ управленіи, не преслѣдовалъ христіанъ систематически, ограничиваясь частными истязаніями и поруганіями. Такимъ образомъ, когда на западѣ гоненіе почти прекратилось, на востокѣ оно продолжалось столь же жестоко. Но, наконецъ, силы нападающихъ язычниковъ истощились. Церковь, которую, по словамъ Спасителя, не одолѣютъ и врата ада, не могла погибнуть отъ злобы людей. Злѣйшій врагъ христіанъ, **Галерій,** пораженный тяжкой и неизлѣчимой болѣзнью, убѣдился, что никакая человѣческая сила не можетъ уничтожить христіанства. Поэтому, въ 311 г., незадолго до своей смерти, выбравъ себѣ одного изъ своихъ полководцевъ, **Ликинія,** вмѣстѣ съ нимъ и западнымъ императоромъ, Константиномъ, издалъ эдиктъ **о прекращеніи гоненія на христіанъ.** Въ указѣ, между прочимъ, говорилось: «позволяемъ христіанамъ оставаться христіанами и строить домы для своихъ обычныхъ собраній; за та-

кое наше снисхожденіе христіане должны молить своего Бога о нашемъ здравіи, о благосостояніи общественномъ и своемъ собственнымъ.» Тѣмъ самымъ римское правительство торжественно засвидѣтельствовало свое безсиліе въ борьбѣ съ христіанами. Вслѣдствіе эдикта, христіане, гонимые и ссылаемые, были освобождены отъ поисковъ и возвращены изъ заточенія. Снова стали появляться христіанскіе храмы и совершались богослуженія. Даже язычники, познакомившіеся еще ближе съ христіанами, радовались часто вмѣстѣ съ ними, изумляясь силѣ христіанскаго Бога, защитившаго свою Церковь. Эдиктъ былъ обязателенъ для кесарей. Но **Максиминъ,** управлявшій Сиріей и Египтомъ, сначала, по необходимости, покорившійся требованію императоровъ, былъ противъ прекращенія гоненія, тѣмъ болѣе, что, по смерти въ 311 г. Галерія, не признавалъ Ликинія августомъ и присвоилъ себѣ императорское достоинство. Онъ началъ было по прежнему преслѣдовать христіанъ, запрещалъ имъ строить, изгонялъ изъ городовъ, нѣкоторыхъ увѣчилъ. Имъ преданы были смерти извѣстный епископъ емесскій Силванъ, сорокъ лѣтъ проходившій свое служеніе, кесарійскій пресвитеръ Памфилъ, ученый антіохійскій пресвитеръ Лукіанъ, александрійскій епископъ Петръ и др.

На западѣ **Максентій** хотя долженъ былъ подчиняться эдикту, но оставался такимъ же тираномъ своихъ подданныхъ, какъ христіанъ, такъ и язычниковъ. Но скоро оба кесаря, противники христіанъ, вынуждены были совсѣмъ оставить правленіе. Въ 312 году императоръ запада, Константинъ, поразивши, подъ спасительнымъ знаменіемъ креста, ненавидимаго всѣми, тирана Максентія, сдѣлался единодержавнымъ правителемъ запада и окончательно склонился въ пользу христіанъ. Въ 313 г. случилось тоже на востокѣ съ Максиминомъ, который былъ низверженъ Ликиніемъ, утвердившимъ свое господство въ его провинціяхъ.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ.

Великъ и славенъ сонмъ мучениковъ за Господа Іисуса Христа. Отмѣтимъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Св. Игнатій, епископъ антіохійскій.

Св. Игнатій былъ ученикомъ св. ап. Іоанна Богослова и около 70 года по Рождествѣ Христовомъ былъ рукоположенъ во епископа, управляя антіохійской церковью болѣе 30 лѣтъ. Въ 107 году императоръ Траянъ, отправляясь на войну съ персами, прибылъ въ Антіохію. Граждане Антіохіи устроили по этому случаю веселыя празднества, на которыхъ царили разгулъ и пьянство. Христіане не приняли въ нихъ участія. Объ этомъ донесено было Императору, а на епископа Игнатія было указано, какъ на глав-

наго въ этомъ виновника. Сдѣланъ былъ допросъ, и послѣдовало рѣшеніе императора: «Игнатія приковать къ воинамъ и отправить въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ для увеселенія народа». Антіохійскіе христіане съ глубокою скорбію и слезами проводили своего старца-епископа. Малоазійскія церкви, зная, какъ тяжелъ и утомителенъ путь св. Игнатія въ Римъ, къ мѣсту казни, оказывали ему самое трогательное вниманіе и уваженіе. Многія церкви высылали навстрѣчу святому Игнатію своихъ представителей, чтобы привѣтствовать его и послужить ему. Извѣстны семь посланій къ разнымъ церквамъ, написанныя святымъ Игнатіемъ въ пути, въ отвѣтъ на эти трогательныя изъявленія братской любви. Между прочимъ, узнавъ, что римскіе христіане предпринимаютъ хлопоты объ его освобожденіи, онъ писалъ имъ, чтобы они оставили заботы объ его освобожденіи и не мѣшали ему пострадать за Христа.

Наконецъ, насталъ день страданій. Святый Игнатій радостно вошелъ въ амфитеатръ, безпрестанно повторяя имя Христово. «Что ты повторяешь одно и то же слово?» — спросили его воины. Святый Игнатій отвѣтилъ: «Оно написано у меня на сердцѣ, потому и повторяютъ его уста». Съ молитвою ко Господу вышелъ онъ на арену. Дикіе звѣри были спущены и съ яростію растерзали святаго исповѣдника, оставивъ отъ него только нѣсколько костей. Эти кости съ благоговѣніемъ собрали антіохійскіе христіане, сопровождавшіе своего епископа до мѣста мученія, завернули ихъ, какъ драгоцѣнное сокровище, въ чистое полотно и отвезли въ свой городъ. Св. Игнатій пострадалъ 20-го декабря, и ученики его сообщили объ этомъ окружнымъ церквамъ для того, чтобы ежегодно праздновать этотъ день въ память священномученика *).

Св. Поликарпъ, епископъ смирнскій.

Св. Поликарпъ, вмѣстѣ съ Игнатіемъ Богоносцемъ, былъ ученикомъ Іоанна Богослова. Бывъ рукоположенъ Апостоломъ во епископа смирнскаго, онъ отечески пасъ Церковь болѣе сорока лѣтъ и пережилъ нѣсколько гоненій.

При началѣ гоненія отъ императора Марка Аврелія, взволновалась языческая чернь и потребовала казни святаго епископа. Поликарпъ хотѣлъ остаться въ городѣ, но потомъ склонился на просьбу близкихъ ему людей и удалился въ одно селеніе. Здѣсь,

*) Вотъ примѣръ почитанія святыхъ мощей и празднованія въ честь святыхъ въ древней Церкви. Перенесеніе мощей священномученика Игнатія празднуется 20 декабря.

во время молитвы, было ему видѣніе, что горитъ изголовье на его постели. Онъ сказалъ своимъ спутникамъ: «Я буду сожженъ живымъ». Наконецъ, мѣсто его убѣжища было открыто. Со словами: «да будетъ воля Господня!», — Поликарпъ самъ вышелъ къ своимъ преслѣдователямъ и даже велѣлъ дать имъ угощеніе, попросивъ себѣ только нѣсколько времени для молитвы, по окончаніи которой бодро отправился на мѣсто мученія.

Вблизи города встрѣтили его начальники римской стражи и стали убѣждать къ отреченію отъ Христа, но святый Поликарпъ былъ непреклоненъ. При появленіи его на городской площади, чернь подняла страшный крикъ. Въ эти минуты явственно для святаго Поликарпа и окружавшихъ его христіанъ раздались слова: «мужайся, будь непоколебимъ!» Проконсулъ сказалъ святому Поликарпу: «пощади свою старость, одумайся, поклянись геніемъ кесаря, произнеси хулу на Христа, и я тебя отпущу». Святый Поликарпъ отвѣчалъ: «восемьдесять шесть лѣтъ я служу Ему и видѣлъ отъ Него только доброе: могу ли я хулить Царя моего — Спасителя?» — Проконсулъ сталъ грозить ему дикими звѣрями, костромъ и проч. Поликарпъ твердо стоялъ въ своемъ исповѣданіи, и радостно сіяло лицо его. Толпа, между тѣмъ, неистово кричала: «это учитель нечестія, отецъ христіанъ, хулитель нашихъ боговъ; ко львамъ его!» Когда распорядитель звѣринца въ циркѣ объявилъ, что представленіе уже окончено, то раздались новые крики «сжечь Поликарпа», и проконсулъ согласился на это требованіе.

Тотчасъ натаскали бревенъ и дровъ, причемъ особенно усердно дѣйствовали евреи. Святаго Поликарпа, по обычаю, хотѣли прикрѣпить къ столбу желѣзными скобками, но онъ просилъ, чтобы оставили его на свободѣ. «Тотъ, Кто дастъ мнѣ силу терпѣть сожженіе», сказалъ онъ, «поможетъ и безъ желѣзныхъ узъ быть на кострѣ неподвижнымъ!» Поэтому привязали его къ столбу только веревками. «Съ руками, связанными за спиною, пишутъ очевидцы, онъ походилъ на агнца, избраннаго въ жертву, благопріятную Господу». Передъ самымъ временемъ зажженія костра, св. Поликарпъ произнесъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за то, что Онъ причитаетъ его къ сонму мучениковъ. Когда костеръ былъ зажженъ, то, ко всеобщему удивленію, пламя вздулось, какъ бы отъ сильнаго напора вѣтра и окружило мученика на подобіе сіянія: въ воздухѣ носился ароматъ ладана и благоуханныхъ кореньевъ. Видя, что пламя не дѣйствуетъ, одинъ изъ исполнителей казни поразилъ святаго Поликарпа мечемъ. Тогда кровь изъ тѣла его полилась въ такомъ количествѣ, что погасила пламень костра. Язычники и евреи, однако же, снова развели огонь и держали его, пока не сожжено было тѣло священному-

ченика. Осталось отъ него только нѣсколько костей. Христіане съ благоговѣніемъ собрали ихъ и затѣмъ ежегодно совершали въ день его кончины (23 февраля) святую память его.

Іустинъ Философъ.

Святый Іустинъ, по происхожденію грекъ, въ юности почувствовалъ влеченіе къ философіи, слушалъ всѣ извѣстныя тогда философскія школы (стоиковъ, перипатетиковъ, пиѳагорейцевъ) и ни въ одной не нашелъ себѣ удовлетворенія. Послѣ сего встрѣтился съ нимъ одинъ старецъ величественной наружности и указалъ ему на писанія пророковъ и апостоловъ, но «прежде», сказалъ онъ, «молись Богу и Господу Іисусу Христу, чтобы Онъ просвѣтилъ очи твоего сердца». Іустинъ началъ изучать священныя книги и болѣе и болѣе убѣждался въ божественномъ происхожденіи христіанской религіи. Окончательно склонили его къ вѣрѣ Христовой то мужество и та радость, съ которыми христіанскіе мученики и мученицы шли на страданія.

Сдѣлавшись христіаниномъ, Іустинъ не снялъ съ себя философской мантіи, дававшей ему право вступать въ ученые споры. Онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ (былъ въ Палестинѣ, Малой Азіи, Египтѣ, Римѣ) и всюду старался руководить искателей мудрости къ той истинѣ, которая наполнила миромъ и радостію его собственное сердце. Въ то же время, онъ старался защищать христіанъ отъ обвиненій, которымъ подвергали ихъ язычники. Извѣстны двѣ апологіи, написанныя имъ въ защиту христіанъ, и нѣсколько сочиненій, въ которыхъ онъ доказываетъ превосходство христіанства надъ іудействомъ и язычествомъ. Одинъ изъ его противниковъ (циникъ Крискентъ), не могшій преодолѣть его въ спорахъ, донесъ на него римскому правительству, и онъ безбоязненно и радостно встрѣтилъ мученическую кончину (166 г., память его 1-го іюня).

Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій.

Святый Кипріанъ происходилъ изъ знатнаго рода и получилъ отличное образованіе, былъ адвокатомъ, жилъ весело и роскошно. Но свѣтская жизнь съ ея развлеченіями и удовольствіями не удовлетворяла его. Въ это время разочарованія и скуки пресвитеръ Цецилій указалъ ему путь къ истинѣ. Кипріанъ живо изображаетъ ту великую перемѣну, какую онъ почувствовалъ и въ сердцѣ, и въ жизни послѣ святого крещенія, и сохранилъ къ Цецилію живѣйшую благодарность, въ знакъ которой присоединилъ имя его къ своему имени. Тотчасъ по своемъ обращеніи, онъ продалъ свои сады и виллы и деньги раздалъ бѣднымъ, и за строгую подвижническую жизнь и высокое просвѣщеніе, че-

даніяхъ родила васъ, со многими трудами воспитала васъ: утѣшьте старость матери вашей твердымъ исповѣданіемъ имени Христова». Укрѣпленныя молитвою и увѣщаніями матери, три отроковицы, изъ коихъ старшей было только двѣнадцать лѣтъ, безбоязненно исповѣдали предъ царемъ вѣру и на глазахъ матери были обезглавлены. Софію царь не предалъ мученіямъ, зная, что мученія не поколеблютъ ея вѣры, и позволилъ ей даже похоронить дочерей, но на третій день, послѣ испытаннаго ею потрясенія при видѣ страданій своихъ дѣтей, и она предала Богу свою душу (около 137 г., память ихъ 17 сентября).

Св. Великомученица Анастасія Узорѣшительница.

Святая Анастасія была дочь знатнаго и богатаго римлянина. Отецъ ея былъ язычникъ, мать — христіанка. Отличаясь умомъ и красотою, она получила блестящее воспитаніе. Мать и одинъ ревностный христіанинъ, по имени Хрисогонъ, зажгли въ ея сердцѣ любовь ко Христу и, ради Его, ко всѣмъ бѣднымъ и страждущимъ, въ особенности же она сострадала заключеннымъ въ темницахъ. По кончинѣ матери, она была, противъ своей воли, отдана въ замужество. Мужъ ея былъ человѣкъ жестокій и, опасаясь, что она все богатство свое расточитъ на заключенныхъ, сталъ держать ее взаперти. Лишенная свободы и возможности посѣщать томившихся въ темницахъ, она писала своему воспитателю: «моли за меня Бога, за любовь къ Которому я страдаю до изнеможенія»... Старецъ ей отвѣтилъ на это: «не забывай, что ходящій по водамъ Христосъ, силенъ утишить всякую бурю». Вскорѣ послѣ сего мужъ ея умеръ, и она получила свободу. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, но переходила изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, — доставляла узникамъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, просила темничныхъ стражей, чтобы они освобождали страдалцевъ отъ желѣзныхъ оковъ, натиравшихъ имъ раны, и за это платила имъ большія деньги. За всѣ эти подвиги человѣколюбія и присвоено ей наименованіе Узорѣшительницы. Одинъ разъ, придя въ темницу къ узникамъ, которымъ они служила еще наканунѣ, она не нашла ихъ на мѣстѣ, такъ какъ ночью всѣ они были казнены, и горько заплакала. Заключивъ изъ этого, что и она христіанка, ее взяли и представили на судъ правителю. Употреблены были всѣ мѣры, чтобы склонить ее къ отреченію отъ вѣры, но всѣ онѣ остались безуспѣшными. Тогда присуждена была ей страшная казнь: привязать къ четыремъ столбамъ, подъ ними развести огонь и сжечь живою; но прежде, чѣмъ разгорѣлось пламя, она скончалась († около 304 г. Память ея 22 декабря).

Великомученица Екатерина и царица Августа.

Святая великомученица Екатерина родилась въ Александріи, происходила изъ знатнаго рода и отличалась мудростію и красотою.

Многіе богатые князья искали руки ея. Мать и родные уговаривали ее вступить въ супружество, чтобы богатство отца ея не перешло въ чужія руки. Но она отказывала женихамъ и говорила близкимъ своимъ: «если хотите, чтобы я вышла замужъ, то найдите мнѣ юношу, который бы былъ мнѣ равенъ по красотѣ и учености». Одинъ старецъ-пустынникъ, человѣкъ свѣтлаго ума и праведной жизни, сказалъ ей: «я знаю одного чуднаго отрока, который превосходитъ тебя во всѣхъ твоихъ дарованіяхъ, нѣтъ ему подобнаго». Въ заключеніе бесѣды онъ далъ ей икону Пресвятой Дѣвы съ Божественнымъ Младенцемъ. Послѣ сего, ночью, въ легкомъ снѣ, представилось ей, что Царица Небесная, окруженная ангелами, стоитъ передъ ней и держитъ на рукахъ Младенца, и отъ Него исходили какъ бы солнечные лучи. Но напрасно старалась Екатерина взглянуть на лицо Младенца. Онъ отворачивалъ отъ нея Свой свѣтлый ликъ. «Не презирай Твоего созданія, — говорила Божія Матерь, — скажи ей, что должна она дѣлать, чтобы насладиться славы Твоей и увидѣть свѣтлое Твое лицо». «Пусть идетъ она къ старцу, — отвѣчалъ Младенецъ, — и узнаетъ отъ него, что ей должно дѣлать».

Чудный сонъ глубоко поразилъ дѣвушку. Какъ только настало утро, она пошла къ старцу, упала къ ногамъ его и просила его помощи и совѣта. Старецъ подробно объяснилъ ей истинную вѣру: говорилъ ей о блаженствѣ райскомъ, о погибели грѣшниковъ. Мудрая дѣва смирилась и, увѣровавъ всѣмъ сердцемъ, приняла святое крещеніе.

Екатерина возвратилась домой, обновившись душой, долго молилась она, много плакала и заснула посреди молитвы своей; и вотъ она снова увидѣла во снѣ Матерь Божію; но теперь лицо Божественнаго Младенца обратилось къ ней: Онъ кротко и милостиво взиралъ на дѣвицу. Пресвятая Дѣва взяла правую руку дѣвицы. Божественный Младенецъ надѣлъ ей чудный перстень и сказалъ ей: «не знай жениха земного». Екатерина проснулась съ неизъяснимою радостію въ сердцѣ.

Въ то время прибылъ въ Александрію Максиминъ, соправитель императора Діоклетіана. Онъ разослалъ вѣстниковъ по всѣмъ городамъ, сзывая народъ на языческій праздникъ. Екатерина скорбѣла о такомъ безумствѣ царя и народа. Когда насталъ день праздника, она пошла въ храмъ, и безбоязненно сказала царю: «не стыдно-ли тебѣ, царь, молиться мерзкимъ идоламъ! Познай истиннаго Бога, безначальнаго и безконечнаго;

Имъ цари царствуютъ и міръ стоитъ. Онъ сошелъ на землю и сдѣлался Самъ человѣкомъ для спасенія нашего». Максиминъ заключилъ ее въ темницу за неуваженіе къ богамъ. Затѣмъ онъ велѣлъ собрать ученыхъ, чтобы разубѣдить дѣвицу, но они не могли противостоять ей въ словѣ и признали себя побѣжденными. Царь не оставлялъ однако намѣренія убѣдить Екатерину и старался прельстить ее дарами и обѣщаніями почестей и славы. Но Екатерина отвѣчала, что одежда мученицы для нея краше царской багряницы.

Между тѣмъ Максиминъ по дѣламъ удалился изъ города. Царица Августа, жена его, много слышавшая о дивной красотѣ и мудрости Екатерины, пожелала видѣть ее и, по ея убѣжденію, приняла вѣру христіанскую.

Когда царь возвратился, то снова послалъ за Екатериной. Твердость святой исповѣдницы вновь возбудила его злобу; онъ велѣлъ принести колесо съ острыми зубцами и грозилъ привязать ее къ этому страшному орудію казни; но и угрозы не устрашили Екатерину. Тогда царь велѣлъ предать ее этой ужасной казни, но едва только началось мученіе, какъ невидимая сила сокрушила орудіе муки, и св. Екатерина стала невредима.

Царица Августа, услышавъ о случившемся, вышла изъ дворца своего и стала укорять мужа, какъ онъ смѣетъ бороться съ Самимъ Богомъ. Царь страшно разгнѣвался и повелѣлъ умертвить жену свою.

На другой день царь, въ послѣдній разъ, призвалъ Екатерину и склонялъ ее къ замужеству, но и это было напрасно. Видя тщету усилій своихъ, царь велѣлъ предать ее смерти, и воинъ отсѣкъ ей голову 24 ноября 310 г.

Св. великомученица Варвара и св. мученица Іуліанія.

Святая великомученица Варвара родилась въ Иліополѣ Финикійскомъ. Отличаясь необыкновеннымъ умомъ и дивною красотою, она, по желанію отца своего Діоскора, жила вдали отъ родныхъ и сверстницъ, съ одною наставницею и нѣсколькими рабынями въ башнѣ, которую отецъ нарочно для нея построилъ. Башня эта стояла на высокой горѣ, съ которой открывался прекрасный видъ на далекое пространство. «Кто сотворилъ все это?» — спросила она у своей наставницы. «Наши боги», — отвѣчала та. Св. Варвара не удовлетворилась этимъ отвѣтомъ. Послѣ долгаго собственнаго размышленія, она пришла къ мысли объ единомъ Творцѣ міра, и неизъяснимая радость наполнила ея душу: свѣтъ благодати коснулся ея, черезъ твореніе она познала Творца.

Съ этой поры всѣ помыслы св. Варвары были устремлены къ тому, чтобы полнѣе познать истинное ученіе о Богѣ и Его свя-

той волѣ. Между тѣмъ, отецъ ея отправился на время въ другую страну. Получивъ въ отсутствіе его большую свободу, св. Варвара имѣла случай встрѣтиться съ нѣкоторыми изъ женъ-христіанокъ, вступила съ ними въ бесѣду, и отъ нихъ узнала то, чего жаждала душа ея. Съ неизреченною радостію приняла она святое крещеніе. Но вотъ отецъ ея возвратился и узналъ, что дочь его, такъ тщательно имъ укрываемая, приняла христіанство. Страшенъ былъ гнѣвъ его; онъ подвергъ ее жестокимъ истязаніямъ; потомъ, видя, что угрозы и наказанія его остаются безполезными, еще болѣе ожесточился и передалъ ее на мученія начальнику той страны, по имени Мартіану.

Мартіанъ сначала хотѣлъ подѣйствовать на нее ласковымъ обращеніемъ, сталъ хвалить красоту ея и увѣщевалъ ее не уклоняться отъ древнихъ отеческихъ обычаевъ и не раздражать отца непокорствомъ. На это св. Варвара отвѣчала исповѣданіемъ и прославленіемъ имени Христа, Который былъ ей дороже всѣхъ благъ и радостей мірскихъ. Убѣдившись, что увѣщанія безполезны, Мартіанъ велѣлъ бить ее воловьими жилами. Долго мучили ее, но ничѣмъ не могли поколебать ея твердой вѣры. Томили ее въ темницѣ, и это оказалось напраснымъ. Тогда она присуждена была къ смертной казни, и самъ Діоскоръ отсѣкъ ей голову († въ 306 г. по даннымъ мѣсяцеслова Косолапова) *.

Твердость святой Варвары въ исповѣданіи вѣры такъ подѣйствовала на одну христіанку, по имени Іуліанію, что она рѣшилась раздѣлить съ нею скорби, заключеніе, истязанія на судѣ, и мученическую смерть (память ихъ 4 декабря).

При такой твердости въ перенесеніи страданій, какую показывали святые мученики и мученицы, гоненія со стороны язычниковъ не только не уничтожили церкви, напротивъ, еще способствовали ея распространенію. На мѣсто пострадавшихъ являлись новые исповѣдники Христовы. Случались обращенія въ самой преторіи, какъ скоро являлись туда святые исповѣдники. «Кровь мучениковъ — есть сѣмя христіанъ», сказалъ одинъ изъ церковныхъ учителей. Гоненія способствовали распространенію христіанства тѣмъ еще, что разсѣивавшіеся, по причинѣ ихъ, христіане, куда ни приходили, всюду насаждали сѣмена вѣры. Гоненія держали вѣрующихъ на стражѣ вѣры и церкви, въ непрестанной бодрости, способствовали возбужденію духа вѣры и взаимной любви и очищенію церкви отъ людей слабыхъ и недостойныхъ быть ея членами (очищали золото отъ примѣсей)**.

---

*) Мощи св. великомученицы Варвары почивали въ гор. Кіевѣ, въ Михайловскомъ монастырѣ.

**) Данныя о свв. мученикахъ и мученицахъ взяты полностью изъ «Исторіи Христіанкой Церкви» прот. Петра Смирнова.

ЭДИКТЪ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО ВЪ ПОЛЬЗУ ХРИСТІАНЪ.

«Въ началѣ IV в., при постоянныхъ столкновеніяхъ христіанъ съ язычниками, послѣдніе знали уже хорошо, что такое христіанское общество, каковы его цѣли и стремленія, и не находили во всемъ этомъ ничего преступнаго, ничего достойнаго порицанія. Массы народа, во время послѣднихъ гоненій, не принимали уже въ нихъ участія; даже нѣкоторые проконсулы, напр., въ Карѳагенѣ, были настолько благосклонны къ христіанамъ, что позволяли имъ скрывать священныя книги. Видя, что христіанская Церковь, послѣ трехвѣковой кровавой борьбы за свое существованіе, не уничтожена, не поколебалась даже въ послѣднее, жесточайшее изъ всѣхъ гоненій, язычники начали сознавать, что въ ней присутствуетъ истинная божественная сила, чудесно защищающая ее. Это сознаніе было присуще большинству язычниковъ; только грубые фанатики, поднявшіе послѣднюю борьбу за умиравшее язычество, чужды были ему.

«Императоръ Константинъ, поистинѣ великій, святой и равноапостольный, первый открыто высказалъ это, тяготѣвшее надъ языческимъ міромъ, убѣжденіе въ истинности христіанства и ложности язычества. До обращенія своего въ христіанство онъ былъ однимъ изъ тѣхъ язычниковъ, которые смотрѣли разумно, безъ предубѣжденія, какъ на язычество, такъ и на христіанство. Первоначальное воспитаніе его подъ руководствомъ отца, Констанція Хлора, и матери, Елены, благосклонно относившихся къ христіанамъ, развило въ немъ то безпристрастіе и благосклонность къ христіанскому обществу, которыми онъ отличался впослѣдствіи. Далѣе, съ умомъ философски образованнымъ, Константинъ, по самому положенію своему, имѣлъ возможность безпристрастно провести сравненіе между отживающимъ язычествомъ и полнымъ жизни и силы христіанствомъ. Въ юности своей онъ состоялъ при дворѣ Діоклетіана и Галерія, видѣлъ всѣ ужасы гоненія на христіанъ, видѣлъ ихъ твердость и могъ понять, что божественная сила одушевляла ихъ идти на мученичество. Подъ вліяніемъ живыхъ и сильныхъ впечатлѣній юности, въ душѣ Константина, не находившаго удовлетворенія своему религіозному чувству въ язычествѣ, начинается религіозный переворотъ. Хотя до 312 года онъ считался еще язычникомъ и даже въ 308 году совершалъ служеніе богамъ, но религіозное сомнѣніе не покидало его. Сближеніе съ христіанами, находившимися при дворѣ его, окончательно склонило его къ предпочтенію христіанства предъ язычествомъ. Кромѣ удовлетворенія своего религіознаго чувства новою ралигіею, Константинъ, въ противоположность своимъ предшественникамъ, императорамъ, видѣлъ въ замѣнѣ язычества христіанствомъ не паденіе имперіи, а обновленіе ея жизни новы-

ми началами; онъ зналъ, какимъ братствомъ соединены были между собою христіане, какими вѣрными подданными они могутъ быть и какой прочный оплотъ могутъ составить для государства. Чудесное видѣніе имъ Креста, въ 312 г., предъ битвою съ Максентіемъ, утвердило еще болѣе Константина въ намѣреніи принять христіанство и заявить объ этомъ открыто. Послѣ побѣды надъ Максентіемъ, онъ велѣлъ въ Римѣ, на видномъ мѣстѣ, поставить себѣ статую съ крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: «этимъ спасительнымъ знаменіемъ, истиннымъ доказательствомъ мужества, я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана». Очень скоро Константинъ, хотя онъ еще и не принималъ крещенія, доказалъ самымъ дѣломъ свой переходъ въ христіанство. Въ началѣ 313 г., въ Медіоланѣ *) появился **манифестъ** съ подписью его и Ликинія, дозволявшій каждому свободное исповѣдываніе вѣры и, въ частности, разрѣшавшій свободный переходъ въ христіанство всякому желающему. Затѣмъ Константинъ повелѣлъ возвратить все, отнятое у христіанъ и у церквей ихъ во время послѣдняго гоненія, недвижимое имущество». («Исторія Христ. Церкви» Евграфа Смирнова).

НАПАДЕНІЯ НА ХРИСТІАНЪ СО СТОРОНЫ ЯЗЫЧЕСКИХЪ УЧЕНЫХЪ И ФИЛОСОФОВЪ.

Христіанская Церковь, въ первые вѣка своего существованія, подверглась нападенію и со стороны языческой научной литературы. **Тацитъ** и **Плиній Младшій,** не входя въ сущность христіанства, именовали его «суевѣріемъ»: первый — «пагубнымъ», а второй «грубымъ и безмѣрнымъ». Ополчились противъ христіанства и представители стоиковъ, эпикурейцевъ, неоплатониковъ. Имъ представлялось страннымъ и нелѣпымъ то, что люди неученые, вышедшіе изъ низшихъ классовъ населенія, осмѣливаются рѣшать вопросы, надъ которыми издавна трудились ихъ великіе умы. Стоики презирали христіанъ за грубый, въ ихъ пониманіи, фанатизмъ, упорство, и мучениковъ, за ихъ святое одушевленіе. Въ половинѣ II в. **Флавій Арріанъ,** ученикъ Эпиктета, приписывалъ имъ «помѣшательство». Стоикъ императоръ **Маркъ Аврелій** презиралъ ихъ за суевѣріе и преслѣдовалъ.

Для эпикурейцевъ, которые человѣческое бытіе ограничивали однимъ только чувственнымъ міромъ, надсмѣхавшихся и надъ языческимъ міромъ, возвышенное ученіе христіанъ представлялось «блужданіемъ по воздуху». Представитель этой школы, **Лукіанъ Самосатскій** (ок. 180 г.), въ своемъ сатирическомъ сочиненіи «О смерти Перегрина», дерзко и неосновательно высмѣиваетъ

*) Миланѣ.

общество христіанъ. Другой эпикуреецъ, **Цельсъ** (ок. 150 г.), усвоившій идеи платонической школы, собралъ все, что тогда говорилось языческими учеными противъ христіанства. Онъ старался опровергнуть христіанство научными пріемами. Въ его пониманіи христіанство—произведеніе презираемаго іудейства. То, что въ немъ истинно, взято у греческихъ философовъ. Цельсъ объявляетъ христіанство опаснымъ для всѣхъ общественныхъ и политическихъ учрежденій.

Неоплатоники принимали въ свое міросозерцаніе и религіозныя вѣры язычниковъ. Не исключали они изъ него и христіанство, признавали Основателя его, Іисуса Христа, великимъ и святымъ, причисляя Его къ мудрымъ и благочестивымъ мужамъ древности. Представителемъ такого направленія философіи былъ **Аммоній Саккъ,** жившій въ Александріи въ концѣ II и началѣ III вѣковъ, и ученикъ его, **Плотинъ,** основавшій около 240 г. свою школу въ Римѣ.

«Подъ вліяніемъ неоплатониковъ», пишетъ Евграфъ Смирновъ, «въ языческомъ обществѣ, съ III в., началось оживленное религіозное движеніе, разрѣшившееся религіозно-философскимъ эклектизмомъ, направленіемъ крайне-неопредѣленнымъ, слѣдуя которому, каждый могъ составить особое религіозное міросозерцаніе. Извѣстны даже личности римскихъ императоровъ, которые держались въ религіи эклектическаго образа мыслей; таковы: Геліогабалъ, Александръ Северъ, Филиппъ Аравитянинъ и, по всей вѣроятности, Констанцій Хлоръ. Но если эти государи, усвоившіе философію неоплатониковъ, не какъ мыслители, а какъ люди, искавшіе правильныхъ религіозныхъ понятій, не считали нужнымъ вооружаться противъ христіанства, то рьяные поборники неоплатонизма не могли оставить его въ покоѣ. Имѣя въ виду основную задачу своей системы — дать обществу религію, хотя бы и составленную изъ тѣхъ же религіоз. системъ, но очищенную отъ грубаго матеріализма философскими воззрѣніями, религію, по ихъ понятію, совершенную, — они относились непріязненно къ христіанству, которое не дѣлало никакой уступки въ пользу ихъ системы, попрежнему оставалось единственно истинною религіею въ мірѣ, религіею Божественною, безъ всякаго сліянія съ языческими религіями и философіею; а это-то и было противно желаніямъ неоплатониковъ, стремившихся преобразовать его въ свою систему».

Первымъ изъ неоплатониковъ началъ полемику противъ христіанства **Порфирій,** родомъ изъ Тира, ученикъ Плотина (233-304) Изъ сочиненій его наиболѣе замѣчательны два: пятнадцать книгъ «Противъ христіанъ» и «О философіи оракуловъ». Евграфъ Смирновъ пишетъ: «Общее воззрѣніе у Порфирія то, что Основатель

христіанства — Христосъ — былъ мужъ благочестивый; Онъ Самъ не желалъ, чтобы Его почитали за Бога, но Его послѣдователи, будто бы, дошли до такого ослѣпленія, что сдѣлали Его Богомъ. По отзыву церковнаго историка Евсевія, Порфирій, написавшій противъ христіанства сочиненіе, въ которомъ, порицая св. книги, касается ихъ толкователей и, не могши найти ничего худого въ христіанскихъ догматахъ, за недостаткомъ доводовъ, прибѣгаетъ къ ругательству и нападаетъ на изъяснителей».

Съ еще большей лживостью выступилъ противъ христіанъ неоплатоникъ **Іероклъ,** написавшій сочиненіе въ двухъ книгахъ подъ названіемъ: «Правдивое слово христіанамъ».

ХРИСТІАНСКІЕ АПОЛОГЕТЫ.

Христіане, для огражденія себя отъ нападеній правительства, народа и ученыхъ, предпринимали нѣкоторыя мѣры. Они обращались къ властямъ, прося справедливо разобраться въ ихъ дѣлахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они старались опровергать то, что писалось о нихъ языческими учеными. Обязанность хлопотать и опровергать принимали на себя христіанскіе писатели, называемые поэтому **апологетами.**

Апологетическія сочиненія были двоякаго рода: апологіи **судебныя,** написанныя для правительства съ цѣлію побудить его остановить преслѣдованія христіанъ, и апологіи **научнаго характера** противъ нападеній на христіанство языческой философіи и вообще язычества. Апологіи перваго рода начинаютъ появляться со временъ Адріана. Этому императору представляли свои апологіи **Кодратъ** и **Аристидъ.** Сохранился небольшой отрывокъ отъ апологіи Кодрата. Онъ доказывалъ, что христіане содержатъ истинную религію и что дѣла Спасителя — фактъ историческій и исцѣленные и воскрешенные Имъ жили послѣ вознесенія Господа.

Въ царствованіе Антонина Пія выступилъ новый защитникъ христіанъ **св. Іустинъ Философъ,** до принятія христіанства принадлежавшій къ школѣ платониковъ. Онъ написалъ двѣ апологіи, изъ которыхъ особенно замѣчательна первая. Онъ опровергнулъ всѣ обвиненія, взводимыя на христіанъ язычниками. Доказавъ, что христіане люди безвинные и безвредные, онъ просилъ у императора, называющагося благочестивымъ и философомъ, только справедливости и защиты невинныхъ. Особенно много апологетовъ выступило во время жестокихъ гоненій на христіанъ при **Маркѣ Авреліи.** Тогда писали апологіи **Мелитонъ,** еп. сардійскій, **Клавдій Аполлинарій,** еп. іерапольскій, **Аѳинагоръ,** христіанскій философъ и **Мильтіадъ,** христіанскій писатель. Такія апологіи, большею частью, не достигали своей цѣли, почему къ концу II в.

совсѣмъ прекратились. Грубой физической силѣ языческаго правительства христіане могли только противопоставить свое необыкновенное мужество и терпѣніе въ перенесеніи преслѣдованій и мученій.

Не то было при нападеніяхъ языческаго міра, устныхъ и письменныхъ, на самыя основы христіанства. На всѣ возраженія противъ христіанства, послѣдователи его отвѣчали множествомъ сочиненій, въ которыхъ не только съ успѣхомъ отстаивали свое вѣроученіе, но, въ свою очередь, выставляли основательныя опроверженія самого язычества съ его религіей и философіею. Начиная съ II вѣка, на поприщѣ христіанской защищительной литературы, выступаетъ рядъ писателей, которые, по своему научному образованію, могли вполнѣ спорить съ языческими учеными. Таковыми были тѣ же **св. Іустинъ Философъ, Клавдій Аполлинарій, Мильтіадъ, Аѳинагоръ.** Извѣстны также сочиненія **Тертулліана** (въ концѣ II и нач. III вв.) въ защиту христіанства, особенно «Двѣ книги къ народамъ». Римскій адвокатъ **Минуцій Феликсъ** (ум. 210 г.) въ своемъ сочиненіи «Октавій», написанномъ въ формѣ разговора между христіаниномъ и язычникомъ, съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ опровергалъ тѣ возраженія язычниковъ, какія были въ ходу послѣ ожесточеннаго врага христіанства, Цельса. Писалъ также апологіи **св. Ѳеофилъ,** еп. антіохійскій (ум. въ 181 г.). Христіанскій философъ **Ермій** (ок. 189 г.), въ своемъ сочиненіи «Осмѣяніе языческихъ философовъ», сдѣлалъ рѣшительное нападеніе на философскія системы, противорѣчащія одна другой и здравому смыслу.

Помимо отдѣльныхъ личностей, выступаетъ на защиту христіанства и опроверженіе язычества извѣстное **Александрійское** огласительное училище. Въ немъ, по крайней мѣрѣ, со второй половины II в., главной задачей всего обученія было поставлено опроверженіе язычества и защита христіанства. Александрія, бывшая центромъ языческой учености, сдѣлалась разсадникомъ и христіанскаго просвѣщенія. Учители Александрійскаго училища, знакомые со всею языческою ученостью, могли защищать христіанство научнымъ путемъ. Знаменитый **Климентъ Александрійскій,** бывшій тамъ учителемъ съ 191 по 202 г., умершій въ 220 г. предъ своими слушателями, нерѣдко образованными и философами, выставлялъ христіанство, съ его богооткровеннымъ ученіемъ, какъ единственно-истинную философію и единственно истинное знаніе. Находилъ онъ проблески истины и въ философіи Платона. Въ сочиненіи своемъ **«Протрептикъ»** или **«Увѣщательное слово къ эллинамъ»** доказываетъ Климентъ ложь и ничтожество созданной поэтами языческой религіи, сравнительно съ христіанствомъ, раскрываетъ все безобразіе языческихъ мистерій,

гнусность идоловъ и безчеловѣчіе языческихъ жертвоприношеній.

Оригенъ, ученикъ и преемникъ Климента на поприщѣ учительства, еще болѣе знаменитый, чѣмъ его учитель, продолжалъ защиту христіанства въ томъ же направленіи. Онъ сознавалъ нужду въ знаніи языческой философіи для защиты христіанства и изучалъ неоплатонизмъ. Они оба облекли въ систему христіанское вѣроученіе и, въ противоположность языческой философіи, какъ произведенію заблуждавшагося человѣческаго ума, торжественно выставили его, какъ высшее Богооткровенное вѣдѣніе и единственно-совершенную философію. Оригенъ составилъ замѣчательный трудъ — восемь книгъ **«Противъ Цельса»,** — написанный въ 249 г., имѣющій значеніе и теперь. Его доказательства касательно божественности Лица Господа Іисуса Христа и Его воплощенія приводятся въ сочиненіяхъ и современныхъ богослововъ. Дѣйствительность воплощенія Бога Слова Оригенъ доказываетъ ветхозавѣтными пророчествами, которыя всѣ исполнились на Господѣ Іисусѣ Христѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ исторія, достовѣрность повѣствованій которой не подлежитъ сомнѣнію.

Противъ **неоплатониковъ** написано было христіанскими писателями много сочиненій. Нѣсколько книгъ противъ Порфирія написалъ св. Меѳодій, еп. патарскій, пострадавшій около 310 г. Къ сожалѣнію, сохранилось только нѣсколько его выраженій, записанныхъ св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Историкъ Евсевій, еп. кесарійскій (умер. 340 г.), написалъ 25 книгъ въ опроверженіе Порфирія и небольшое сочиненіе противъ Іерокла.

Христіанская письменность выступала противъ неоплатониковъ и вообще противъ язычества и послѣ времени Константина Великаго *).

ИСТОЧНИКИ ВѢРОУЧЕНІЯ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ.

«Господь Іисусъ Христосъ», пишетъ Евграфъ Смирновъ, «во время, общественнаго служенія спасенію людей, Свое Божественное ученіе, на которомъ имѣла быть основана Его Церковь, преподавалъ устно. Апостолы, посвященные Имъ во всѣ тайны царствія Божія и озаренные еще Св. Духомъ, были охранителями Его ученія. Выступая сами на проповѣдь сего ученія, они распространяли его также устно, — такъ что христіанское ученіе первоначально заключалось въ вѣрѣ и сознаніи каждаго, увѣровавшаго во Христа. Но, въ то же время, апостолы позаботились о томъ, чтобы Божественное ученіе Основателя христіанства сохранялось

*) Использованны данныя Е. Смирнова.

не по преданію только, но и въ письмени. По внушенію Св. Духа, они сами, или, подъ ихъ надзоромъ, ближайшіе ихъ сотрудники, съ одной стороны записали дѣянія Спасителя и Его ученіе, съ другой — оставили письменные памятники того, какъ они распространяли это ученіе, какъ понимали его сами и какъ оно должно быть понимаемо вѣрующими. Такимъ образомъ, въ первое же время существованія Христіанской Церкви, ея Божественное ученіе прочно было ограждено отъ примѣси стороннихъ ученій. Четыре евангелія — Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, Дѣянія Апостоловъ, семь соборныхъ апостольскихъ посланій, четырнадцать посланій апостола Павла и Откровеніе ап. Іоанна, — заключили въ себѣ всю сущность христіанскаго вѣроученія. Всѣ эти книги составили св. Писаніе Новаго Завѣта; оно и сдѣлалось первымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія. Что касается Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, то и оно, какъ боговдохновенное и полезное для наученія, обличенія, исправленія и наставленія въ праведности (2 Тим. 3, 16), также было источникомъ христіанскаго вѣроученія въ подлежащихъ пунктахъ ученія о домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго.

«Но если евангелистъ Іоаннъ замѣтилъ, что самый міръ не вмѣстилъ бы написанныхъ книгъ съ подобнымъ изложеніемъ всѣхъ дѣяній Христа Спасителя (Іоан. 21, 25); если принять во вниманіе, что апостолы постоянно и довольно долгое время проповѣдывали евангельское ученіе, то будетъ несомнѣнно, что въ св. книгахъ, оставленныхъ ими Церкви, христіанское вѣроученіе изложено только въ основныхъ, существенныхъ пунктахъ. Частности ученія развиты были апостолами устно и переданы вѣрѣ и сознанію христіанъ, особенно предстоятелей церквей, основанныхъ или посѣщенныхъ ими. Поэтому, **Апостольское Преданіе,** относительно частныхъ и второстепенныхъ сторонъ вѣроученія, является вторымъ послѣ Священнаго Писанія источникомъ христіанскаго вѣроученія. Преданіемъ объясняется и дополняется все письменно изложенное вѣроученіе».

КАНОНЪ СВ. КНИГЪ И СВ. ПРЕДАНІЕ.

Христіанское вѣроученіе, сосредоточенное въ двухъ источникахъ — **Св. Писаніи** и **Св. Преданіи,** должно было остаться неизмѣннымъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно заключалось въ нихъ. Первою заботою Церкви временъ послѣ-апостольскихъ было привести къ единству источники своего вѣроученія. Церковь, составляя сборникъ всѣхъ писаній, поступала со строгой разборчивостью, и только, послѣ продолжительныхъ изслѣдованій о той или иной книгѣ, хотя принадлежавшей апостоламъ, но не общеизвѣстной, принимало ее въ составъ сборника священныхъ книгъ. По-

степенно образовался одинъ во всей Вселенской Церкви сборникъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта или **канонъ** священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Долгое время возникали споры относительно отдѣльныхъ посланій свв. Апостоловъ. Въ IV в. Церковь вынесла окончательно рѣшеніе по поводу спорныхъ вопросовъ. Принимая въ канонъ священныхъ книгъ, по провѣркѣ изъ писаній апостольскихъ, о которыхъ возникали споры, Церковь, вмѣстѣ съ тѣмъ, исключила изъ священныхъ книгъ писанія не-апостольскія и рѣшительно отвергла всѣ книги подложныя и апокрифическія, каковы, напр., евангеліе «отъ Евреевъ», «отъ Египтянъ», Евангеліе Никодима», «Евангеліе Ѳомы», «Дѣянія Павла», «Апокалипсисъ Петра» и проч.

Церковь заботливо охраняла неприкосновенность **Св. Преданія,** признавая священнымъ, апостольскимъ только то, которое несомнѣнно исходило отъ св. апостоловъ и не противорѣчило ихъ писаніямъ. Первыми хранителями апостольскаго преданія были предстоятели церквей, непосредственные ученики апостоловъ, ими самими поставленные. Они, въ свою очередь, передавали преданіе своимъ преемникамъ.

Замѣчательно свидѣтельство о такомъ способѣ храненія преданія св. Иринея ліонскаго, ученика св. Поликарпа смирнскаго. «Бывъ еще отрокомъ, — писалъ онъ къ Флорину, впавшему въ ересь, — я видѣлъ тебя въ нижней Азіи у Поликарпа. Тогдашнее я помню тверже, чѣмъ недавнее; потому что познанія дѣтскаго возраста, укрѣпляясь вмѣстѣ съ душею, укореняются въ ней. Такъ, я могу наименовать даже мѣсто, гдѣ сидѣлъ и разговаривалъ блаженный Поликарпъ; могу указать всѣ входы и исходы его; начертать образъ его жизни и внѣшній видъ; изложить его бесѣды съ народомъ; описать его обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ разсказывалъ, и съ прочими самовидцами Господа; изобразить, какъ онъ самъ припоминалъ слова ихъ, какъ и что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, какъ онъ пересказывалъ о его чудесахъ и ученіи, о чемъ получилъ преданіе отъ людей, которые сами видѣли Слово жизни. Я записывалъ слова его не на бумагѣ, а въ сердцѣ, и благодать Божія помогаетъ мнѣ всегда сохранить ихъ въ свѣжей памяти».

Всякое ученіе провѣрялось преданіемъ и только послѣ этого признавалось правильнымъ. «Свидѣтельство преданія, по Тертулліану и Иринею», — пишетъ Е. Смирновъ, «важно также для оцѣнки подлинности писаній апостольскихъ; только тогда, по ученію ихъ, то или другое писаніе должно быть признано апостольскимъ, когда такимъ оно признается церквами апостольскими и тѣми, къ которымъ первоначально написано. — Съ теченіемъ времени, мало-по-малу, при постоянномъ общеніи всѣхъ ча-

стныхъ церквей, по возникавшимъ касательно вѣроученія и книгъ св. Писанія вопросамъ, составилось единое преданіе всей Вселенской Церкви, которое стало сохраняться не устно только, но и письменно, въ твореніяхъ православныхъ отцовъ Церкви».

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНАГО УЧЕНІЯ ВЪ СѴМВОЛАХЪ.

«Спаситель далъ апостоламъ заповѣдь принимать въ Его Церковь всѣхъ послѣ **предварительнаго наученія** истинамъ вѣры», пишетъ Е. Смирновъ. «Поэтому апостолы, прежде чѣмъ принимать въ Церковь новыхъ членовъ, стараются научить ихъ. Такъ дѣлалъ ап. Петръ, когда, послѣ сошествія Св. Духа, обратилъ ко Христу около трехъ тысячъ человѣкъ, или при обращеніи сотника Корнилія. Такъ же поступалъ діаконъ Филиппъ въ Самаріи, равно какъ и ап. Павелъ и другіе апостолы. Изъ примѣровъ предварительнаго наученія истинамъ вѣры, представленныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, видно, что такое наученіе ограничивалось только главными истинами. Апостолы говорили о важнѣйшихъ событіяхъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи въ приложеніи ихъ къ домостроительству спасенія, убѣждали покаяться и увѣровать въ Іисуса Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію и Спасителя, и т. д. Послѣ того, какъ слушавшіе апостольскую проповѣдь, усвоивали основныя истины христіанства и заявляли о своей вѣрѣ въ эти истины, апостолы принимали ихъ въ Церковь чрезъ крещеніе. Такимъ образомъ, при обращеніи вѣрующихъ, апостолами положено было начало **краткому изложенію основныхъ истинъ вѣры,** которыя долженъ былъ знать и принимать съ вѣрою каждый вступающій въ Церковь.

«Послѣ апостоловъ краткія изложенія истинъ вѣры, составляемыя на основаніи ихъ писаній и преданій, были во всеобщемъ употребленіи въ Церкви и получили названіе **сѵмволовъ,** т. е. **образцовъ вѣры.** Знанія и исповѣданія вѣры въ томъ видѣ, какъ она изложена въ сѵмволахъ, Церковь требовала отъ своихъ членовъ, по примѣру апостоловъ, при крещеніи ихъ. Первоначально не было во всѣхъ церквахъ одного общаго сѵмвола; та или другая частная церковь имѣла свой сѵмволъ. Но различіе было только въ формѣ, въ выраженіяхъ, а не въ сущности заключающагося въ нихъ ученія. Содержаніе всѣхъ сѵмволовъ — одно и то же ученіе о единомъ и троичномъ Богѣ, развиваемое также одинаково, но съ дополненіемъ къ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особыхъ опредѣленій и выраженій, прилагаемыхъ къ Лицу Бога Отца или Бога Сына, и направленныхъ противъ лжеученія тѣхъ или другихъ еретиковъ. Извѣстны сѵмволы церквей: іерусалимской, римской, антіохійской, кесарійской, галльской (въ твореніяхъ Иринея),

карѳагенской (въ сочиненіяхъ Тертулліана), александрійской (въ сочиненіяхъ Оригена) и друг. Но уже въ III вѣкѣ, всѣ символы мало по малу, стали получать единообразную форму; въ IV вѣкѣ, на первомъ вселенскомъ соборѣ, окончательно опредѣленъ былъ общій для всѣхъ церквей символъ вѣры, который сдѣлался какъ бы суммою всего христіанскаго вѣроученія и изъ котораго возможно развитіе его во всей полнотѣ».

ЧАСТНЫЕ ДОГМАТЫ, РАСКРЫВАВШІЕСЯ СВ. ЦЕРКОВІЮ.

«Въ противоположность языческому многобожію, Церковь съ особенною ясностію должна была выставлять свое ученіе **о единствѣ и единовластительствѣ Божіемъ.** При самомъ вступленіи въ общество христіанъ, каждый увѣровавшій, если былъ язычникъ, обязанъ былъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ **Единаго Бога,** и потому во всѣхъ символахъ первымъ пунктомъ стоитъ ученіе о Единомъ Богѣ. Затѣмъ, всѣ отцы и писатели Церкви, опровергавшіе язычниковъ, со всею обстоятельностію, раскрывали не только дѣйствительность, но и необходимость существованія **Единаго Бога.** Въ доказательство этого, кромѣ указаній на св. Писаніе и св. Преданіе, церковные писатели приводили то соображеніе, что совмѣстное существованіе многихъ боговъ ведетъ за собою отрицаніе Божества вообще, такъ какъ боги, если ихъ нѣсколько, взаимно ограничиваютъ одинъ другого, а истинный Богъ долженъ быть **неограниченъ** и потому **единъ.**

«Другой догматъ, раскрытый Церковію въ II и III вѣкахъ, — это о **Св. Троицѣ.** Ученіе о Св. Троицѣ, въ первое же время существованія Церкви, подвергалось многимъ возраженіямъ со стороны язычниковъ и искаженіямъ со стороны почти всѣхъ еретиковъ, а особенно антитринитаріевъ. Поэтому, Церковь вынуждена была настоятельно утверждать **Троичность Лицъ въ Богѣ.** Всѣ отцы и учители Церкви II и III вѣковъ, на основаніи св. Писанія и св. Преданія, положительно, безъ всякихъ колебаній, въ своихъ сочиненіяхъ излагаютъ ученіе о Св. Троицѣ, — Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, приписываютъ одинаковое божеское достоинство всѣмъ тремъ Лицамъ, называя каждое Богомъ, утверждаютъ самостоятельность и отдѣльное бытіе каждаго и проч.»

«Вмѣстѣ съ догматомъ о Св. Троицѣ раскрывался также и догматъ о Лицѣ Іисуса Христа. Церковь, въ лицѣ своихъ отцовъ и учителей, положительно утверждала, что Іисусъ Христосъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, съ душею и тѣломъ человѣческими. Такое ученіе о Лицѣ Іисуса Христа съ особенною полнотою и обстоятельностію раскрыто въ сочиненіи Мелитона Сардійскаго «О воплощеніи Христовомъ». «Для нелишенныхъ смысла, гово-

ритъ Мелитонъ, не нужно тѣмъ, что творилъ Христосъ послѣ крещенія, доказывать дѣйствительность, чуждую призрачности, души и тѣла Его и одинаковость человѣческаго естества Его съ нашимъ. Дѣла Христовы послѣ крещенія и особенно чудеса показывали и доказывали міру, что въ плоти Его сокрыто Божество. Будучи Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ совершеннымъ, Онъ явилъ намъ два Свои естества: Божество — чудеса, совершенными въ три года послѣ крещенія, и человѣчество, въ тѣ 30 лѣтъ, когда немощь плоти скрывала знаменія Божества Его, хотя Онъ былъ истиннымъ Богомъ предвѣчнымъ». Такія же мысли развивались и другими церковными писателями, напр., Иринеемъ. Но вопросъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ Іисуса Христа Божества и человѣчества не былъ еще вполнѣ раскрытъ отцами II и III вв.

«Что касается **таинствъ**, то ученіе о нихъ, раскрытое Церковію во II и III вѣкахъ, тоже самое, какое содержитъ православная Церковь и въ настоящее время. Всѣ церковные писатели II и III вѣковъ согласно признавали таинства такими священнодѣйствіями, чрезъ которыя невидимо сообщается благодать Божія, возрождающая, обновляющая и освящающая человѣка, принимающаго ихъ. Также согласно учили многіе писатели Церкви, что таинства имѣютъ Божественное происхожденіе, что они должны быть совершаемы въ извѣстныхъ опредѣленныхъ формахъ и уполномоченными на то лицами, и отъ такого совершенія таинствъ поставляли въ зависимость ихъ дѣйствительность. Что касается числа таинствъ, то хотя ни одинъ изъ писателей II и III в. не говоритъ о всѣхъ таинствахъ въ совокупности, но порознь они говорятъ о всѣхъ **семи,** одинъ объ одномъ таинствѣ, другой — о двухъ, третій — о трехъ и даже четырехъ. Въ частности: о таинствѣ **крещенія** они учили, что оно должно быть совершаемо надъ всѣми, вступающими въ Церковь, чрезъ троекратное погруженіе въ воду во имя Отца и Сына и Св. Духа, для возрожденія въ новую духовную жизнь, съ отпущеніемъ всѣхъ грѣховъ. Только Тертулліанъ имѣлъ свой особый взглядъ на условія дѣйствительности этого таинства. Поставляя силу и дѣйствительность крещенія въ совершенную зависимость отъ вѣры принимающихъ его, онъ допускалъ крещеніе только для возрастныхъ и не допускалъ крещенія младенцевъ. О **Евхаристіи** учили, что въ ней, подъ видомъ хлѣба и вина, преподаются вѣрующимъ **истинное Тѣло** и **истинная Кровь** Господа Іисуса Христа; что хлѣбъ и вино становятся дѣйствительнымъ Тѣломъ и дѣйствительною Кровію Господа послѣ молитвы о призываніи на Св. Дары Святаго Духа; что причащаться должны всѣ вѣрующіе и подъ обоими видами, т.е. какъ Тѣла, такъ и Крови Христовой; что Евхаристія есть благодарственная и умилостивительная жертва за живыхъ и умершихъ

и т. п. О **покаяніи** учили, что оно должно быть совершаемо черезъ **устное** исповѣданіе грѣховъ предъ пастырями Церкви и чрезъ формальное, именемъ Божіимъ, разрѣшеніе кающагося отъ грѣховъ.

«Наконецъ, у нѣкоторыхъ церковныхъ писателей II и III вѣковъ есть слѣды ученія о призываніи и почитаніи святыхъ. Съ самаго начала общимъ вѣрованіемъ Церкви было, что между Церковію земною и Церковію небесною существуетъ взаимное общеніе, что святые, принадлежащіе къ Церкви небесной, своими молитвами ходатайствуютъ предъ Богомъ за живущихъ на землѣ. Это вѣрованіе, основаніе котораго заключается въ изреченіи Іоанна Богослова въ Апокалипсисѣ (гл. 8, 3-5; 5, 8), раскрыто у **Кипріана** и особенно у **Оригена.** Вмѣстѣ съ этимъ вѣрованіемъ и на основаніи его, естественно, въ первыя же времена церковной жизни установилось ученіе о необходимости **призыванія** святыхъ и **почитанія** ихъ, какъ посредниковъ между Богомъ и людьми. Изъ церковныхъ писателей, раскрывавшихъ ученіе о призываніи и почитаніи святыхъ, извѣстны: Ириней, Тертулліанъ, Кипріанъ, Оригенъ. Ириней и Тертулліанъ называли Пресвятую Дѣву Марію ходатайницею за Еву; Кипріанъ высказалъ, что отшедшіе изъ сей жизни прежде другихъ, должны молить милосердаго Отца объ оставшихся братіяхъ и сестрахъ; Оригенъ, въ молитвѣ къ Іову, самъ просилъ его ходатайства предъ Богомъ; онъ же говорилъ и о почитаніи ангеловъ, хотя не такомъ, какое воздается Богу; равно какъ объ этомъ же есть свидѣтельство св. Іустина Мученика. Самый фактъ почитанія мучениковъ и ихъ останковъ во II и III вѣкахъ, говоритъ за распространенность ученія о почитаніи святыхъ». (Е. Смирновъ).

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЕРЕСЕЙ И ЛЖЕУЧЕНІЙ.

Съ самаго начала христіанства были люди, только внѣшнимъ образомъ его принявшіе, сущности его не понявшіе и исказившіе таковое примѣсью стороннихъ ученій, чуждыхъ Священнымъ Писанію и Преданію. Люди, во всей полнотѣ принявшіе и усвоившіе христіанское ученіе, исповѣдывали **православіе;** тѣ, кто искажалъ его, придерживались **ереси.**

«Въ появленіи еретиковъ, искажавшихъ божественное неизмѣняемое ученіе Христіанской Церкви», пишетъ Е. Смирновъ, «есть нѣкоторая послѣдовательность и система, именно — нисхожденіе отъ общаго къ частному. Слѣдовало ожидать, что на первыхъ порахъ, вслѣдствіе вступленія въ Церковь іудеевъ и язычниковъ, не хотѣвшихъ вполнѣ отказаться отъ іудейства и язычества и потому смѣшивавшихъ христіанское ученіе съ воззрѣніями іудейскими, появятся еретическія заблужденія относительно

всей системы христіанскаго вѣроученія, а не отдѣльнаго какого либо пункта. Такъ дѣйствительно и было: съ одной стороны явились еретики **іудействующіе,** называемые также **евіонитами,** которые стремились слить христіанство съ іудействомъ, даже съ подчиненіемъ перваго послѣднему, а съ другой — **язычествующіе,** или, какъ они назывались во II вѣкѣ, **гностики,** а потомъ **манихеи,** стремившіеся изъ христіанскаго вѣроученія въ соединеніи его съ восточнымъ религіознымъ міросозерцаніемъ, или греческою философіею, образовать смѣшанную религіозную систему. Когда лжеученія этихъ еретиковъ были поражены Церковію и уже стали отживать свое время, на смѣну ихъ являются другого рода ереси, возросшія уже на христіанской почвѣ. Предметомъ ихъ служитъ главный догматъ христіанства о троичности Лицъ въ Божествѣ. Это — ереси **антитринитаріевъ.** Въ послѣдующее за тѣмъ время развивается ересь по вопросу еще болѣе частному: — о Божественности Второго Лица Святыя Троицы. Эта ересь, извѣстная подъ именемъ **аріанства,** открыто явилась уже въ началѣ IV вѣка. Въ вѣкъ апостольскій мы видимъ еретиковъ **іудействующихъ** и **язычествующихъ.** Послѣдніе положили начало тому гностицизму, который развился особенно сильно во II вѣкѣ послѣ временъ апостольскихъ».

ЕРЕТИКИ ІУДЕЙСТВУЮЩІЕ.

Начало іудействующихъ ересей относится ко времени Апостольскаго собора, на которомъ было рѣшено, что соблюденіе Моисеева закона необязательно для христіанъ, т. к. спасеніе въ христіанской Церкви совершается благодатью Господа Іисуса Христа. Партія христіанъ изъ іудеевъ фарисейскаго направленія, возбудившая вопросъ о необходимости для спасенія соблюденія и Моисеева закона, осталась при своемъ мнѣніи. Сначала вопросъ этотъ не былъ острымъ, т. к. въ Палестинѣ христіане изъ іудеевъ, по установившемуся обычаю, исполняли законъ Моисеевъ и обрѣзывались.

«Въ тридцатыхъ годахъ II в., когда строгое соблюденіе Моисеева закона стало невозможнымъ, часть христіанъ изъ іудеевъ совершенно оставила исполненіе его, присоединилась къ христіанамъ изъ язычниковъ, составившихъ церковь въ построенномъ вмѣсто Іерусалима городѣ, **Еліѣ Капитолинѣ,** и даже согласилась на избраніе епископа изъ необрѣзанныхъ; партія же христіанъ изъ іудеевъ, отстаивавшая соблюденіе Моисеева закона, рѣшительно отдѣлилась отъ Церкви и образовала отдѣльное, вполнѣ еретическое общество. Впрочемъ, и эта партія распалась на двѣ части — строгихъ ревнителей закона и умѣренныхъ. Первые из-

вѣстны подъ названіемъ **евіонитовъ,** вторые — **назареевъ** *). **Назареи** въ сущности не отступали отъ обще-церковнаго ученія, признавая Іисуса Христа Мессіею и Богомъ, допуская Его сверхъестественное рожденіе и проч. Но при этомъ они считали необходимымъ соблюденіе Моисеева закона для христіанъ изъ іудеевъ, не придавая ему такого значенія для христіанъ изъ язычниковъ и признавая апостола Павла для послѣднихъ учителемъ Божественной мудрости. Церковь относилась снисходительно къ этой партіи іудействующихъ, не считая ихъ въ собственномъ смыслѣ еретиками. Партія назареевъ, въ небольшомъ числѣ, существовала до IV вѣка.

«Совсѣмъ другое представляетъ партія **евіонитовъ,** получившихъ такое названіе отъ еврейскаго слова **евіонъ,** что значитъ бѣдный **). Они признавали рѣшительно необходимымъ для всѣхъ христіанъ соблюденіе Моисеева закона, считая, поэтому, апостола Павла, возстававшаго противъ этого, отступникомъ отъ вѣры. По ихъ понятію, іудейская религія и съ пришествіемъ Христа Спасителя, попрежнему, имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ спасенія людей. Такимъ образомъ, значеніе христіанства, какъ религіи, имѣвшей обнять весь міръ, ограничивалось. Евіониты не придавали ему даже значенія новой религіи, а считали продолженіемъ того же іудейства. Отсюда и ученіе ихъ о Христѣ Спасителѣ было не то, какое содержала и содержитъ истинная христіанская Церковь. Признавая Его за Мессію, они видѣли въ Немъ не Бога-Искупителя, а только великаго пророка, подобнаго Моисею, Который пришелъ проповѣдать о наступленіи Своего царства, въ которое имѣли войти одни только іудеи. Вся дѣятельность Его ограничивалась, по ихъ понятію, только разъясненіемъ закона и дополненіемъ его новыми заповѣдями. Отрицая въ Іисусѣ Христѣ Божественное достоинство, они признавали Его простымъ человѣковъ, сыномъ Іосифа и Маріи, получившимъ Божественную силу и достоинство Мессіи только въ крещеніи. Такимъ образомъ, главнаго догмата христіанства объ искупленіи человѣчества Господомъ Іисусомъ Христомъ отъ грѣха, проклятія и смерти у евіонитовъ не было. Смерть Христа Спасителя не имѣла у нихъ искупительнаго значенія; она воодушевляла ихъ только надеждою скораго вторичнаго пришествія Его на землю, чтобы основать земное царство, которое имѣетъ существовать тысячу лѣтъ (хиліазмъ). Евіониты разнились отъ истинной Христіанской Церкви и въ церковной практикѣ. Такъ, они совершали таинство евхари-

*) Именемъ назареевъ не увѣровавшіе во Христа іудеи первоначально называли всѣхъ христіанъ изъ іудеевъ, какъ это видно изъ Дѣян. Апост. 24, 5.

**) Евіониты названы этимъ именемъ или отъ бѣдности ихъ общества, или отъ бѣдности умственной духовной.

стіи только однажды въ годъ, въ воспоминаніе тайной вечери Спасителя, и употребляли въ немъ одну воду, какъ аскеты.

«Кромѣ этихъ двухъ партій іудействующихъ, изъ смѣшенія іудейства, въ формѣ ессеизма, съ христіанствомъ, образовалась еще третья партія іудействующихъ еретиковъ, именно: **евіонитовъ-гностиковъ.** Они извѣстны еще подъ именемъ **елкезаитовъ** *) или впослѣдствіи **самсеевъ.** Эта партія, имѣвшая своимъ средоточнымъ пунктомъ пустыни за Мертвымъ моремъ, гдѣ обитали **ессеи,** увеличилась еще наплывомъ обыкновенныхъ евіонитовъ, бѣжавшихъ изъ Іерусалима при разрушеніи его Адріаномъ въ тридцатыхъ годахъ II столѣтія. Въ міросозерцаніи евіонитовъ-гностиковъ есть уже элементы міросозерцанія восточныхъ религій и греческой философіи, такъ что они составляютъ какъ бы переходъ къ язычествующимъ гностикамъ. Міросозерцаніе ихъ слѣдующее: первый человѣкъ, Адамъ, обладалъ истинною религіею, такъ какъ въ немъ обиталъ Божественный Духъ. Но мало-по-малу родъ человѣческій, подъ вліяніемъ злого начала — матеріи, потерялъ эту религію, именно чрезъ жену, принципъ чувственности и слабости, грѣха и заблужденія. Для освобожденія людей отъ зла и поддержанія въ нихъ истинной религіи, Богъ, какъ Отецъ рода человѣческаго, посылалъ въ міръ своего Божественнаго Духа, который и являлся въ лицѣ Авеля, Еноха, Авраама, Исаака, Іакова и Моисея. Моисей сообщилъ свое ученіе семидесяти разумнымъ мужамъ съ тѣмъ, чтобы они передавали оное послѣдующимъ поколѣніямъ для сохраненія его по преданію. Ученіе Моисея, спустя долгое время послѣ него, записано было въ книгахъ, но, по большей части, извращено, такъ что находить въ нихъ истину могутъ немногіе. Истинное же ученіе его, шедшее по преданію чрезъ разумныхъ мужей, сохранилось только въ обществѣ ессеевъ. Что касается народа еврейскаго, то онъ не понималъ истинной религіи; онъ до того погрузился въ чувственность, что всю религію обратилъ въ одни обрядовыя церемоніи, между которыми особенно чувственными представляются жертвоприношенія. Чтобы очистить Моисеевъ законъ отъ примѣси чувственности и возстановить истинную религію, Богъ опять послалъ Своего Божественнаго Духа, Который дѣйствительно явился во Христѣ и исполнилъ свое дѣло. Такимъ образомъ, по представленію этой партіи евіонитовъ, дѣятельность Господа Іисуса Христа ограничивалась ученіемъ и при томъ не о чемъ-либо новомъ, но о томъ, что знали по преданію разумные мужи. Искупленіе человѣчества отъ грѣха и смерти ихъ ученіемъ уничтожалось; даже самое пришествіе Христа Спасителя становилось излишнимъ, ибо истинная религія Адамова была извѣстна въ обществѣ ессе-

*) Отъ іудея Елкая, или Елксая, жившаго во времена Траяна.

евъ, и спасеніе могло и можетъ совершаться безъ Него и Его ученія. Свою истинную религію евіониты полагали, главнымъ образомъ, во взаимной братской любви всѣхъ принадлежащихъ къ ихъ обществу, и въ стремленіи къ уничтоженію чувственности, или, что тоже, зла, — такъ какъ они отождествляли матерію и зло, — посредствомъ строжайшаго аскетизма; при этомъ, впрочемъ, бракъ допускали. Секта евіонитовъ-гностиковъ существовала до V столѣтія» (Е. Смирновъ).

ГНОСТИЦИЗМЪ.

«Передъ появленіемъ христіанства народныя языческія религіи, подъ вліяніемъ философскаго скептицизма, стали склоняться къ паденію; но сознаніе необходимости религіи въ умахъ людей мыслящихъ все-таки было сильно. Поэтому, нѣкоторые ученые язычники и отчасти іудеи, познакомившіеся съ греческою образованностію, задумали изъ всѣхъ религій міра, а также философскихъ системъ, создать особое религіозное ученіе, которое превосходило бы всѣ религіозныя системы, будучи чуждо недостатковъ, свойственныхъ всѣмъ имъ — грубости и чувственности. Это ученіе, какъ высшее, духовное, составляло для людей, создавшихъ его, истинное религіозное знаніе, истинное религіозное вѣдѣніе (*γνῶσις*). Въ основѣ его лежали начала греческой философіи, іудейскаго богословія и восточныхъ религій, особенно Зороастра. При появленіи христіанства, нѣкоторые изъ обладавшихъ этимъ высшимъ знаніемъ вступили въ Церковь и, не отказываясь отъ своихъ убѣжденій, изъ смѣси ихъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ образовали еретическія системы, извѣстныя подъ именемъ гностическихъ. Число ихъ было очень велико, такъ какъ каждый болѣе или менѣе даровитый гностикъ составлялъ свою систему, видоизмѣняя ту, которой держался. Какъ обладающіе единственно истиннымъ знаніемъ(гносисомъ), гностики въ своихъ системахъ предлагаютъ безусловное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ бытія и жизни, — о мірозданіи, происхожденіи въ мірѣ зла и освобожденіи отъ него, но рѣшеніе фантастическое, такъ какъ въ ихъ міросозерцаніи, фантазія востока беретъ перевѣсъ надъ строгостію и послѣдовательностію мысли запада» (Е. Смирновъ).

Въ апостольскія времена первымъ представителемъ гностическаго ученія былъ **Симонъ Волхвъ,** упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апост. Онъ выдавалъ себя за воплотившуюся **Силу Божію,** спутницу свою Селену или Елену за воплощеніе **Мудрости Божіей.** Такимъ образомъ, Симонъ, въ отличіе отъ другихъ ересеучителей, не только распространялъ смѣшанныя языческія, іудейскія и христіанскія понятія, но самъ принималъ на себя роль Божественнаго посланника. На самомъ дѣлѣ онъ былъ фокусникомъ и шарлатаномъ. Въ II и III вв. его именемъ называлась небольшая

партія еретиковъ гностиковъ, а въ IV в. именемъ **симоніи** обозначали пріобрѣтеніе за деньги благодатнаго іерархическаго служенія въ Церкви. Какъ извѣстно, Симонъ за деньги хотѣлъ купить у апостоловъ благодатную силу Святаго Духа черезъ рукоположеніе. Подобнымъ ему былъ ученикъ его **Менандръ,** утверждавшій, что онъ есть посланникъ Верховной Божественной Силы.

Еретикъ того же времени, **Керинѳъ,** пытался уже образовать еретическую гностическую систему. Онъ былъ іудеемъ изъ Александріи. Онъ смѣшивалъ гностицизмъ съ эвіонитствомъ. «По началамъ гностицизма онъ училъ, что твореніе видимаго міра совершено не Богомъ, а низшимъ духовнымъ существомъ, **диміургомъ;** что, до появленія христіанства, всесовершенный Богъ былъ неизвѣстенъ міру; что открылъ Его міру Мессія, вышній Христосъ, Божественное Слово, Который, во время крещенія, въ видѣ голубя, сошелъ на человѣка Іисуса и оставилъ Его во время страданій. А вмѣстѣ съ евіонитами онъ признавалъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, родившимся естественнымъ образомъ отъ Іосифа и Маріи, и раздѣлялъ надежды евіонитовъ на земное тысячелѣтнее царство Мессіи, когда воскреснетъ человѣкъ Іисусъ и соединится съ вышнимъ Христомъ. Керинѳъ нѣкоторое время жилъ и дѣйствовалъ въ Ефесѣ, когда тамъ же пребывалъ Іоаннъ Богословъ. Общество своихъ послѣдователей онъ основалъ, главнымъ образомъ, въ Малой Азіи; оно держалось до IV вѣка» (Е. Смирновъ).

Изъ апостольскаго вѣка извѣстны еще еретики: — **докеты** и **николаиты.** «Докеты, подъ вліяніемъ восточныхъ языческихъ воззрѣній на матерію, какъ на зло, никакъ не хотѣли допустить воплощеніи Бога Слова; поэтому утверждали, что воплощеніе Іисуса Христа было **призрачное,** что Онъ только **казался** страждущимъ и проч. Апостолъ Іоаннъ Богословъ сильно вооружался противъ докетовъ въ своихъ посланіяхъ и особенно настаивалъ на пришествіи Іисуса Христа во плоти (Іоан. 4, 2, 3; 3 Іоан. 7). **Николаиты,** подъ вліяніемъ тѣхъ же воззрѣній на матерію, какъ на зло, развили практическое ученіе о необходимости умерщвлять плоть и возвышать свободу духа. Только умерщвленіе плоти и возвышеніе свободы духа надъ плотію проявлялось у нихъ распутствомъ. Во II вѣкѣ николаиты пріурочивали свое происхожденіе къ Николаю, пришельцу антіохійскому, діакону іерусалимской церкви, жизнь котораго обезображивали нелѣпымъ образомъ; но на самомъ дѣлѣ, по объясненію Іоанна Богослова въ Апокалипсисѣ (2, 14, 15), они «держались ученія Валаама, который научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ израилевыхъ, чтобы они любодѣйствовали».

«Изъ еретическихъ мыслей гностическаго характера, высказанныхъ отрывочно еретиками апостольскаго времени, во II вѣкѣ развились цѣльныя гностическія системы. Исходнымъ пунктомъ міросозерцанія большей части гностиковъ былъ **дуализмъ:** основными началами бытія и жизни они признавали съ одной стороны **Верховное Существо** или **Высочайшаго Духа,** съ другой — **матерію.** Верховное Существо они представляли самостоятельнымъ, независимымъ началомъ свѣта и добра, источникомъ духовной жизни. Какъ источникъ духовной жизни, оно, по мнѣнію ихъ, производитъ изъ себя чрезъ истеченіе (**эманація**) множество духовныхъ, вѣчныхъ (*αἰῶνες*) существъ, которыя составляютъ всю полноту бытія, почему совокупность ихъ и называется **плиромою** (*πλήρωμα*). Матерія, наоборотъ, у гностиковъ представляется, какъ самостоятельное, независимое начало чувственной, матеріальной жизни и зла. Въ основныхъ взглядахъ, на начала своей системы, гностики были согласны между собою, только въ понятіяхъ о свойствахъ матеріи расходились. Одни, сообразно ученію Платоновой философіи о матеріи, какъ *μή ὄν* (**не сущее**), видѣли въ ней мертвый хаосъ, безжизненное, недѣятельное начало, другіе, сообразно ученію религіи Зороастра объ Ариманѣ, видѣли въ ней живое и дѣятельное начало зла. Отсюда, гностики распадаются на два класса — на гностиковъ **Александрійскихъ,** усвоившихъ первое воззрѣніе, и гностиковъ **Сирійскихъ,** усвоившихъ второе. Дальнѣйшее ихъ міросозерцаніе, при сходствѣ въ существенномъ, развивается также въ двухъ главныхъ направленіяхъ, сообразно тѣмъ или другимъ взглядамъ на матерію. По представленію Александрійскихъ и Сирійскихъ гностиковъ, видимый міръ (космосъ), въ которомъ проявляются духовное и матеріальное начала, произошелъ изъ смѣшенія духов. міра съ матеріальн. или плиромы съ хаосомъ. Но самый образъ смѣшенія они представляли различно, сообразно взглядамъ на матерію. Александрійскіе гностики учили, что одинъ изъ эоновъ, далеко отстоящій отъ своего источника, вслѣдствіе своей слабости, оторвался отъ плиромы и упалъ въ матерію, или, по ученію Валентина, частица послѣдняго свѣтлаго эона, вслѣдствіе полноты свѣта въ плиромѣ, истекла въ матерію. Сирійскіе утверждали, что одинъ изъ крайнихъ эоновъ, постоянно находившійся въ борьбѣ съ матеріею или царствомъ сатаны, наконецъ, былъ поглощенъ ею. Такъ или иначе слившійся съ матеріею эонъ, какъ духъ царства свѣта, порядка и гармоніи, старается въ области матеріи установить стройное теченіе жизни, — онъ дѣлается творцомъ (**диміургомъ**) видимаго міра, въ которомъ соединяетъ вмѣстѣ элементы духовные и матеріальные. Здѣсь, по представленію гностиковъ, лежитъ начало зла въ мірѣ, — именно въ противоположномъ и враждебномъ отношеніи элементовъ матеріальныхъ съ духовными. Только, по пред-

ставленію Александрійскихъ гностиковъ, духовные элементы, или добро, берутъ перевѣсъ надъ матеріальными, или зломъ, такъ какъ матерія, вслѣдствіе своей безжизненности, противодѣйствуетъ духу только какъ масса, а не какъ живая, самодѣятельная сила; по представленію же Сирійскихъ гностиковъ, наоборотъ, матерія или зло, — такъ какъ она есть живая, дѣятельная сила, — беретъ перевѣсъ надъ духомъ или добромъ. Далѣе, по ученію тѣхъ и другихъ гностиковъ, вся міровая жизнь проходитъ въ постоянной борьбѣ духовнаго и матеріальнаго началъ, добра и зла; при чемъ духъ стремится освободиться отъ узъ матеріи, а матерія — удержать его. Что касается отношенія димiурга къ міру, то, по представленію Александрійскихъ гностиковъ, онъ старается помогать добру въ борьбѣ со зломъ, для чего избираетъ себѣ одинъ народъ (іудейскій), которому сообщаетъ въ Моисеевомъ законѣ хорошія правила и полезныя учрежденія. По представленію Сирійскихъ гностиковъ, напротивъ, димiургъ, — такъ какъ онъ, будучи покоренъ царствомъ зла, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ его, — невольно помогаетъ больше злу, такъ что всѣ дѣйствія его, — въ іудействѣ ли-то, или въ язычествѣ, — направлены къ удержанію духа въ узахъ матеріи. Такимъ образомъ, Александрійскіе гностики, въ противоположность Сирійскимъ, признавали за іудейской религіею благотворное значеніе въ освобожденіи добра отъ зла и даже видѣли въ ней приготовленіе къ окончательному освобожденію перваго отъ послѣдняго. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, т. е. въ ученіи объ освобожденіи добра отъ зла или духа отъ узъ матеріи, гностики входятъ въ соприкосновеніе съ христіанствомъ и обезображиваютъ его ученіе. По ихъ представленію, Верховное Существо, чтобы дать торжество духу надъ матеріею, или, какъ учили Сирійскіе гностики, чтобы разрушить злое царство димiурга, посылаетъ въ міръ своего Верховнаго эона, который, по Александрійскимъ гностикамъ, при крещеніи соединился съ человѣкомъ-Іисусомъ и при страданіяхъ оставилъ его, а по Сирійскимъ, — принялъ только видъ человѣка, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ (**докетизмъ**). Этотъ эонъ сообщилъ людямъ **гносисъ**, т. е. открылъ имъ, что они духовнаго божественнаго происхожденія, и указалъ средства освободиться отъ матеріи. Вся дѣятельность этого Божественнаго посланника или Христа тѣмъ и ограничивалась; смерть Его не имѣла у гностиковъ никакого значенія, такъ какъ, по Александрійскимъ гностикамъ, страдалъ человѣкъ-Іисусъ, а по Сирійскимъ, Божественный эонъ только казался страждущимъ. Христосъ сообщалъ людямъ двоякое ученіе: избраннымъ преподавалъ духовное ученіе, которое и имѣютъ гностики, какъ люди по преимуществу духовные, а чувственное всѣмъ вообще людямъ, которое заключено въ книгахъ Священ-

наго Писанія и которое содержитъ вся христіанская Церковь. Средства къ освобожденію отъ зла, сообщенныя Христомъ и сохраняемыя гностиками, — это возвышеніе духа надъ матеріею, при руководствѣ гносиса, борьба съ нею и, наконецъ, дѣйствительная побѣда духа при посредствѣ аскетизма. Сирійскіе гностики, преимущественно предъ Александрійскими, рекомендовали аскетизмъ, какъ средство къ уничтоженію матеріи и освобожденію отъ нея, запрещая употреблять мясо, вино и пр. и особенно вступать въ бракъ, такъ какъ все это есть служеніе сатанѣ. Въ нѣкоторыхъ сектахъ Сирійскаго гносиса аскетизмъ смѣнился нравственною распущенностію, — что, по мнѣнію сектантовъ, также вело къ поруганію и уничтоженію матеріи. Для такихъ еретиковъ всякій нравственный законъ представлялся только ограниченіемъ свободнаго духа, переходящею формою, которая не должна стѣснять человѣка, достигшаго высшаго гносиса. Еретики, державшіеся подобныхъ взглядовъ, составляютъ разрядъ гностиковъ **антиномистовъ.** Послѣднимъ актомъ міровой жизни, по представленію всѣхъ гностиковъ, должно быть возстановленію всего, т. е. востановленіе первобытнаго дуализма; причемъ духовный элементъ сольется съ своимъ источникомъ, а матерія обратится опять въ состояніе хаотическое, изъ котораго была вызвана». (Е. Смирновъ).

Изъ представителей **Александрійскаго** гносиса наиболѣе извѣстны: 1) **Василидъ,** родомъ изъ Сиріи, основавшій свое еретическое общество въ Александріи около 125 г. Василидіане существовали, главнымъ образомъ, на западѣ до IV в. 2) **Валентинъ,** родомъ іудей изъ Александріи, принявшій христіанство. Три раза его отлучали отъ Церкви. Секту основалъ на о. Кипрѣ, гдѣ умеръ около 160 г. Послѣдователи его назывались валентиніанами и существовали въ IV вѣкѣ и даже позднѣе.

Изъ представителей **Сирійскаго** гносиса болѣе замѣчательные: 1) **Таціанъ,** родомъ изъ Ассиріи, ученикъ св. Іустина Философа, послѣ смерти коего, возвратившись на Востокъ, уклонился въ ересь. Онъ проповѣдывалъ особенно строгій аскетизмъ, запрещая употребленія вина даже въ евхаристіи. Его послѣдователи получили названіе **энкратитовъ,** а вслѣдствіе употребленія одной воды при совершеніи евхаристіи — **идропарастовъ, акваріанъ.** 2) **Маркіонъ,** сынъ синопскаго епископа. За гностицизмъ, по преданію, самъ отецъ отлучилъ его отъ Церкви. Маркіониты широко распространились въ разныхъ странахъ и держались до VI в. 3) **Карпократъ,** родомъ изъ Александріи, гдѣ основалъ секту. Его сынъ, **Епифаній,** распространилъ ее еще на островѣ Кефалоніи. Система его принадлежитъ къ **антиноминистамъ.** Къ послѣднимъ принадлежатъ секты: **антитактовъ,** или **адамитовъ** и **офитовъ,** съ разросшимися изъ нее партіями **сифитовъ, каинитовъ** и проч.

МАНИХЕЙСТВО.

«Въ началѣ III в. гностическія системы начинаютъ терять свое значеніе. На смѣну ихъ является новое еретическое ученіе, по началамъ сходное съ гностицизмомъ, но отличающееся отъ него тѣмъ, что, при полнѣйшемъ отсутствіи идей греческой философіи и іудейскаго религіознаго ученія, оно представляетъ въ себѣ смѣсь христіанскаго ученія съ началами религіи Зороастра. Это еретическое ученіе есть **манихейство,** появившееся во второй половинѣ III вѣка въ Персіи и принявшее характеръ не столько ереси христіанской Церкви, сколько новой религіи.

«Происхожденіе манихейства слѣдующее. Въ 227 году парѳянская династія арзакидовъ, властвовавшая въ Персіи, смѣнилась національною персидскою династіею сассанидовъ. Съ возстановленіемъ отечественнаго государственнаго устройства, у персидскихъ маговъ появилось стремленіе возстановить и древнюю отечественную религію Зороастра во всей ея чистотѣ. Но въ средѣ маговъ произошло раздѣленіе: одни изъ нихъ — и большинство — измѣнили нѣсколько древній дуализмъ, подчинивъ оба начала, доброе и злое (Ормузда и Аримана), одному Верховному Существу: другіе, напротивъ, держались строгаго дуализма и образовали даже особую религіозную партію магуссеевъ. Во время борьбы этихъ партій одинъ изъ маговъ, принадлежавшихъ къ послѣдней изъ нихъ, по имени **Манесъ,** славившійся своею ученостію, подъ вліяніемъ христіанства, распространявшагося на границахъ Персіи, и гностическихъ воззрѣній, также бывшихъ въ ходу на востокѣ, задумалъ объединить христіанство съ дуалистическою религіею Зороастра, находя сходство между ними. Манесъ сначала было принялъ христіанство и даже былъ пресвитеромъ въ Агвацѣ, но былъ отлученъ отъ Церкви за свой персидскій дуализмъ; затѣмъ, онъ является при дворѣ персидскаго царя, Сапора I, пріобрѣтаетъ его благосклонность, но, по происканъ противной партіи маговъ, около 270 года, принужденъ бѣжать въ Индію. Здѣсь, заключившись въ пещеру, онъ обдумалъ свою систему и изложилъ ее въ сочиненіи, извѣстномъ, подъ названіемъ **Ертенки-Мани,** которое составило для его учениковъ какъ бы евангеліе. Возвратившись въ Персію, онъ снискалъ благосклонность царя Гормизда, но при его преемникѣ, Варанѣ I (276 г.), признанный побѣжденнымъ въ спорѣ съ магами, былъ казненъ.

«Система манихейства слѣдующая. Отъ вѣчности существуютъ два царства: царство духа — добра и свѣта и царство матеріи — зла и мрака. Первое состоитъ изъ пяти чистыхъ стихій: огня, воздуха, свѣта, воды и земли, второе изъ пяти нечистыхъ: бури, тины, тумана, дыма и безсвѣтнаго жара; въ первомъ — властитель Богъ добрый, во второмъ — злой демонъ; перваго окружаютъ

двѣнадцать, истекшихъ изъ него чистыхъ духовъ-эоновъ, второго окружаютъ духи тьмы, которые какъ между собою, такъ и съ своимъ властителемъ, находятся въ постоянной враждѣ. Между обѣими царствами вѣчная и враждебная противоположность. Однажды демоны издали увидѣли очаровательный блескъ царства свѣта и, изъ зависти къ гармоніи и порядку, существующему въ немъ, сдѣлали на него нападеніе. Но Отецъ свѣта, для защиты границъ своего царства, произвелъ изъ себя эона — **Матерь жизни,** который, для непосредственной борьбы съ духами тьмы, производитъ еще новаго эона — **Перваго Человѣка,** называемаго у манихеевъ еще **Христомъ, Іисусомъ, Словомъ, Сыномъ Божіимъ.** Первый человѣкъ, вмѣстѣ съ пятью чистыми стихіями, вступаетъ въ борьбу съ демонами, но истощается въ ней до того, что демоны успѣваютъ овладѣть частію его свѣтлаго существа. Въ такихъ обстоятельствахъ Отецъ свѣта, на помощь ему, производитъ еще эона—**Животворящаго Духа.** Этотъ освобождаетъ отъ опасности непоглощенную еще царствомъ тьмы часть **Перваго Человѣка** и помѣщаетъ ее въ солнце. Эта часть эона есть **безстрастный Іисусъ** или **безстрастный Сынъ Человѣческій,** часть же, поглощенная царствомъ тьмы, есть **страждущій Іисусъ,** страждущій **Сынъ Человѣческій.** Такимъ образомъ, чрезъ страждущаго Іисуса, въ срединѣ между двумя царствами, происходитъ смѣшеніе свѣтлой матеріи съ матеріею тьмы. Страждущій Іисусъ въ этомъ случаѣ дѣлается «душею міра», — при помощи Животворящаго Духа, онъ образуетъ видимый міръ, въ которомъ перемѣшано духовное съ матеріальнымъ. Но свѣтовая матерія стремится къ освобожденію отъ узъ матеріи тьмы, чему помогаетъ и безстрастный Іисусъ, присутствующій на солнцѣ, притягивая ее къ себѣ, и Животворящій Духъ, носящійся въ эфирѣ, очищая ее и препровождая въ солнце. Сатана замѣчаетъ освобожденіе страждущаго Іисуса, и чтобы положить этому конецъ, предлагаетъ своимъ духамъ собрать всѣ, имѣющіяся въ царствѣ тьмы, частицы свѣта въ одно мѣсто и заключить ихъ въ матерію. Дѣйствительно, демоны собираютъ частицы свѣта, — и сатана, облекши ихъ въ матерію, творитъ, такимъ образомъ, человѣка, по образу Перваго Человѣка — эона, красотою котораго онъ былъ пораженъ. Частицы свѣта, сосредоточенныя въ одномъ мѣстѣ, въ человѣкѣ, составляютъ его разумную душу. Чтобы послѣдняя не узнала о своемъ духовномъ происхожденіи, сатана запрещаетъ человѣку вкушать отъ древа познанія. Но безстрастный Іисусъ, явившись на землю въ образѣ змія, научаетъ его вкусить отъ древа познанія, и человѣкъ узнаетъ, такимъ образомъ, о своемъ происхожденіи. Чтобы затмить это сознаніе, сатана задумалъ раздробить разумную душу человѣка. Изъ матеріи и оставшихся еще небольшихъ частей свѣта онъ создаетъ жену, въ которой, по незначи-

тельности свѣта, беретъ перевѣсъ матерія, чувственность. Отъ брачнаго союза человѣка съ нею рождаются дѣти, отъ послѣднихъ нарождаются новыя поколѣнія людей и т. д.; при этомъ разумная душа, раздѣляясь по отдѣльнымъ личностямъ, дробится на мелкія частицы, которыя удобно удерживаются въ матеріальныхъ тѣлахъ, какъ въ темницахъ. Царство тьмы, такимъ образомъ, совершенно овладѣло духовною природою и посредствомъ ложныхъ религій — іудейства и язычества — продолжало поддерживать свое обладаніе. Но, вотъ, для освобожденія своей страждущей половины, безстрастный Іисусъ сходитъ съ солнца на землю, принимаетъ только видъ человѣка — Христа (докетизмъ), общается съ людьми, открываетъ имъ объ ихъ духовномъ происхожденіи, и научаетъ, какъ освободиться отъ матеріи. Ученики Христа, какъ люди, въ которыхъ матерія взяла перевѣсъ надъ духомъ, извратили его ученіе. Предвидя это, Христосъ обѣщался послѣ себя послать въ міръ параклита — Духа Утѣшителя, чтобы онъ очистилъ Его ученіе отъ всякой примѣси чувственности, продолжилъ и исполнилъ Его дѣло. Параклитъ, дѣйствительно, явился въ лицѣ Манеса и открылъ царство Божіе. Теперь душа міра, узнавшая вполнѣ о своемъ происхожденіи, при помощи Животворящаго Духа, обитающаго въ воздухѣ, освобождается отъ оковъ матеріи, впрочемъ, только въ одномъ человѣкѣ, такъ какъ въ немъ только она дошла до самосознанія. Средство къ освобожденію отъ матеріи — это строгій аскетизмъ. Поэтому, Манесъ проповѣдывалъ удаленіе отъ брака, запрещалъ употребленіе вина, мяса и проч., запрещалъ даже срывать растенія и убивать животныхъ, такъ какъ въ тѣхъ и другихъ находится душа міра, хотя и въ безсознательномъ состояніи. Послѣднимъ актомъ міровой жизни, по системѣ Манеса, какъ и по системамъ гностиковъ, будетъ возстановленіе первоначальнаго дуализма, когда этотъ видимый міръ сгоритъ и міровая душа возвратится къ своему источнику. Сатана съ своимъ царствомъ будетъ уже безсиленъ тогда. Секта манихеевъ распространилась преимущественно въ западной половинѣ Римской имперіи и особено была сильна въ IV и V вѣкахъ. Противъ манихеевъ издавали строгіе законы Діоклетіанъ (287 г.) и христіанскіе государи IV и V столѣтій, но секта ихъ не уничтожилась, скрываясь только на время и затѣмъ снова являясь, хотя и подъ другими названіями» (Е. Смирновъ).

ЕРЕСЬ АНТИТРИНИТАРІЕВЪ.

«Ереси евіонитовъ, гностиковъ и манихеевъ были результатомъ смѣшенія христіанства съ іудействомъ, греческою философіею и персидскою религіею Зороастра и создавались скорѣе на

почвѣ іудейской или языческой. Ересь **антитринитаріевъ или монархіанъ** представляетъ явленіе совершенно другого рода. Допуская только отчасти іудейскія или языческія воззрѣнія и развиваясь въ средѣ самого христіанства, она составляетъ результатъ стремленій ограниченнаго человѣческаго ума уяснить и постигнуть однимъ разумомъ, безъ пособія вѣры, Богооткровенное ученіе, составляющее тайну для человѣка и принимаемое только вѣрою.

«Когда появилось въ церковномъ просвѣщеніи научное направленіе, то Церковь отнеслась къ нему довольно благосклонно. Въ христіанскихъ обществахъ восточной половины Римской имперіи, составившихся изъ народовъ, наслѣдовавшихъ греческое образованіе, разумное отношеніе къ вѣроученію развилось особенно сильно и притомъ съ благодѣтельными послѣдствіями для Церкви. При пособіи разума, христіанское вѣроученіе облеклось въ научную систему, развивалось и уяснялось точнѣе и опредѣленнѣе въ сознаніи вѣрующихъ, предохранялось отъ примѣси суевѣрій и предразсудковъ, неизбѣжныхъ при отсутствіи разума вѣры и т. п. Но, допуская участіе разума въ дѣлѣ религіи, Церковь всегда требовала, чтобы онъ дѣйствовалъ въ послушаніи вѣрѣ, т. е. его дѣятельность должна всегда ограничиваться извѣстною, свойственною ему, областію, не касаясь области вѣры, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, одинъ разумъ, безъ свѣта вѣры, можетъ довести до искаженія вѣроученія, до ереси. Ересь **антитринитаріевъ** появилась въ Церкви, именно вслѣдствіе предоставленія нѣкоторыми членами ея разуму исключительнаго, въ ущербъ вѣрѣ, значенія въ дѣлѣ религіи. Предметомъ ея былъ главный христіанскій догматъ о единствѣ и троичности Бога.

«Ученіе о Единомъ Богѣ, бывшее главнымъ догматомъ іудейской религіи, сдѣлалось главнымъ догматомъ и религіи христіанской. Но въ христіанствѣ, какъ религіи совершеннѣйшей, этотъ догматъ раскрытъ точнѣе, чѣмъ въ іудействѣ; именно, христіанство предлагаетъ ученіе о Единомъ Богѣ въ Трехъ Лицахъ. Съ самыхъ первыхъ временъ Церковь содержала это ученіе именно такъ, какъ оно заключается въ Откровеніи. Но нашлись люди, для которыхъ простая вѣра въ откровенное ученіе о Святой Троицѣ казалась недостаточною. Получивъ научное образованіе и усвоивъ себѣ, вслѣдствіе сего, привычку разрѣшать всѣ вопросы и явленія жизни по началамъ разума и науки, ясно и отчетливо, нѣкоторые изъ христіанъ рѣшились и догматъ о Св. Троицѣ подвергнуть научному разъясненію, низводя т. образ. Богооткровенное ученіе на степень обыкновеннаго предмета для разсужденія. Поставляя вопросъ, какъ одинъ Богъ можетъ быть въ Трехъ Лицахъ, они находили, что допущеніе единства и троичности въ Бо-

гѣ въ одно и то же время есть само въ себѣ противорѣчіе, не допускаемое требованіями разума; почему и пришли къ признанію только единства въ Богѣ и отрицанію въ Немъ троичности. Державшіеся такого неправильнаго ученія о Святой Троицѣ, по всей справедливости, признаны были Церковію за еретиковъ, называвшихся **антитринитаріями** (противу-троичниками) или **монархіанами** (допускавшими въ Богѣ единое Лицо). По различію взглядовъ этихъ еретиковъ на Лица въ Богѣ, или какъ на **силы** Его, или какъ на **Формы** Его проявленій, они раздѣляются на два класса — на **динамистовъ и модалистовъ.** Ученіе динамистовъ слѣдующее: Богъ есть въ строгомъ смыслѣ единое существо; Лицъ въ Немъ нѣтъ. Что же касается Второго Лица Святыя Троицы, Сына Божія, и Третьяго, Святаго Духа, то это — не Лица Божественныя, имѣющія отдѣльное, личное бытіе, а только божественныя силы, т. е. силы одного и того же Бога. Такъ, второе Лицо есть Божественная сила, посредствующая между Богомъ и міромъ, или орудіе Бога, посредствомъ котораго Онъ проявляетъ Себя въ мірѣ; эта сила существуетъ въ Богѣ отъ начала, явилась на землѣ въ Лицѣ Іисуса Христа, со времени Его сверхъ-естественнаго, наитіемъ Святаго Духа, рожденія отъ Дѣвы Маріи, и дѣйствовала въ Немъ до конца Его жизни. Духъ Святый есть Божественная сила, которой свойственны извѣстныя дѣйствія — освященіе, сообщеніе благодатныхъ даровъ и проч. **Антитринитаріи-динамисты** въ ученіи о Второмъ Лицѣ Святыя Троицы напоминаютъ евіонитовъ. **Антитринитаріи-модалисты,** также допуская въ Богѣ единое существо, въ Лицахъ Святыя Троицы видѣли формы или образы, въ которыхъ оно открывается міру. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ открывался въ образѣ или формѣ Бога Отца, въ Новомъ Завѣтѣ, для искупленія рода человѣческаго, Онъ явился въ формѣ или въ видѣ Сына, въ Лицѣ Іисуса Христа, страдалъ и умеръ, отчего этого рода еретики называются еще **патрипассіанами** (допускавшими страданія Бога Отца); наконецъ, въ видѣ Духа Святаго Богъ является въ благодатномъ освященіи и возрожденіи людей. Такимъ образомъ, и этого рода антитринитаріи отрицали личное бытіе Лицъ Святой Троицы. Ихъ ученіе о воплощеніи напоминаетъ ученіе гностиковъ-докетовъ о томъ же предметѣ.

«Въ ряду **антитринитаріевъ-динамистовъ** самое видное мѣсто занимаетъ **Павелъ Самосатскій** (изъ сирійскаго города Самосаты), занимавшій во вторую половину III вѣка епископскую каѳедру въ Антіохіи. Проводя въ своемъ ученіи строгій еврейскій монотеизмъ, онъ утверждалъ, что Іисусъ Христосъ въ строгомъ смыслѣ не есть Богъ; въ Немъ отъ рожденія обитала, въ высшей степени, чѣмъ въ ветхо-завѣтныхъ пророкахъ, божественная мудрость или божественный разумъ; только въ нравственномъ смы-

слѣ Онъ можетъ быть названъ Сыномъ Божіимъ. Епископы церквей, ближайшихъ къ Антіохіи, скоро замѣтили ересь Павла Самосатскаго и собирали для разсужденія о немъ нѣсколько соборовъ; но онъ всегда успѣвалъ скрыть свое настоящее ученіе. Только на послѣднемъ соборѣ (269 г.) пресвитеру **Мальхіону,** бывшему наставнику одного софистическаго училища въ Антіохіи, удалось, посредствомъ діалектическаго спора, торжественно обличить его въ ереси, послѣ чего Павелъ былъ осужденъ и изверженъ изъ сана. Но онъ нашелъ себѣ поддержку въ Зиновіи, царицѣ Пальмирской, которая тогда владѣла Сиріею, и удержалъ за собою антіохійскую каѳедру до 272 года, когда императоръ Авреліанъ, поразивши Зиновію, изгналъ, по просьбѣ христіанъ, Павла изъ Антіохіи и предоставилъ епископскую каѳедру, избранному на его мѣсто, Домну. Послѣдователи Павла Самосатскаго, подъ именемъ **павліанъ,** существовали до IV столѣтія. Изъ представителей ученія **антитринитаріевъ-модалистовъ,** особенно замѣчателенъ **Савеллій,** птолемаидскій (въ Египтѣ) пресвитеръ (250-260 г.). Его ученіе представляетъ полнѣйшее развитіе системы монархіанъ-модалистовъ; онъ первый ввелъ Третье Лицо Святыя Троицы, Святаго Духа, въ кругъ своего созерцанія и, такимъ образомъ, закончилъ ихъ ученіе. У Савеллія Богъ есть безразличное единство. Онъ открывается въ мірѣ въ различныхъ видахъ бытія и подъ различными именами: то какъ Отецъ, то какъ Сынъ и Духъ Святый. Отдѣльнаго бытія Второе и Третье Лица Святыя Троицы не имѣютъ. Противъ Савеллія возсталъ Діонисій епископъ александрійскій (261 г.), и осудилъ его на соборѣ александрійскомъ. Діонисій, епископъ римскій, которому было сообщено о ереси Савеллія, также подвергъ его осужденію на соборѣ римскомъ (262 г.)» (Е. Смирновъ).

МОНТАНИЗМЪ.

«Въ ряду ересей II и III вѣковъ **монтанизмъ** представляетъ собою явленіе особаго характера. Монтанистическое ученіе имѣетъ характеръ не столько еретическій, сколько раскольничій. Исходный пунктъ монтанизма, въ противоположность антитринитаріямъ, — отрицаніе участія разума въ дѣлѣ вѣры и слѣпая вѣра во все откровенное, граничившая съ суевѣріемъ. Основателемъ монтанизма былъ нѣкто **Монтанъ,** родомъ изъ мизійской деревни, Ардавы, на границѣ съ Фригіею, человѣкъ совершенно неученый; онъ жилъ и дѣйствовалъ во второй половинѣ II в. Съ своимъ ученіемъ Монтанъ выступилъ, спустя немного послѣ обращенія въ христіанство, въ Пепузѣ, что во Фригіи, отечествѣ сумасброднаго культа Цибеллы. Будучи строгимъ до фанатизма ревнителемъ благочестія, понимаемаго въ смыслѣ совершенія внѣшнихъ подвиговъ,

Монтанъ, подъ вліяніемъ еще вѣрованія о наступленіи тысячелѣтняго царства Мессіи, возымѣлъ мысль усилить строгость церковной дисциплины, съ цѣлію приготовленія ко вступленію въ это царство. Вообразивъ себя вдохновеннымъ свыше пророкомъ, тѣмъ **Параклитомъ,** котораго обѣщалъ послать на землю Спаситель, онъ, въ состояніи изступленія, или экзальтаціи, началъ проповѣдывать о своемъ назначеніи очистить Церковь отъ примѣси чувственности, привести ея членовъ въ мѣру возраста совершенна. Люди, умѣвшіе различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ, съ негодованіемъ порицали Монтана; но люди невѣжественные, прельщаясь мнимою святостью его жизни и даромъ пророчества, напротивъ, увлекались его ученіемъ, и нѣкоторые сами начинали пророчествовать также сумасбродно, какъ Монтанъ. Между прочимъ къ Монтану присоединились двѣ женщины — **Прискилла и Максимилла,** которыя, подобно ему, говорили безсмысленно, неумѣстно и странно.

«На востокѣ, гдѣ впервые появился монтанизмъ, онъ, вслѣдствіе значительнаго развитія тамъ церковнаго просвѣщенія, не имѣлъ большого значенія и скоро былъ осужденъ; но на западѣ, гдѣ уровень церковнаго просвѣщенія стоялъ на низшей степени, монтанистическій образъ мыслей, занесенный сюда въ концѣ II вѣка, распространился очень сильно. Римскіе епископы. Елевѳерій и Викторъ, принявъ въ общеніе, пришедшихъ съ востока, монтанистовъ, сами склонились къ ихъ образу мыслей. Только въ 193 году ученый еретикъ антитринитарій Праксей, пришедшій съ востока, успѣлъ отклонить Виктора отъ монтанизма; но послѣдній, хотя и прекратилъ общеніе съ монтанистами, все-таки держался монтанистическихъ взглядовъ, доказательствомъ чего служитъ его споръ о времени празднованія Пасхи. Карѳагенская церковь вполнѣ усвоила воззрѣнія Монтана; пресвитеръ Тертулліанъ, увлеченный строгими правилами жизни монтанистовъ и сдѣлавшійся самъ монтанистомъ, облекъ даже монтанистическое ученіе въ систему.

Ученіе монтанистовъ въ сущности не было отлично отъ обще-церковнаго ученія; въ противоположность гностикамъ и антитринитаріямъ, они держались во всемъ положительнаго ученія Церкви. Главный пунктъ, въ которомъ они погрѣшали противъ Церкви, — это ихъ ученіе о продолженіи въ Церкви Откровенія и благодатныхъ даровъ. По ихъ понятію, Церковь Божія на землѣ развивается, подъ водительствомъ благодати, постепенно и имѣетъ свои возрасты. Такъ, подъ водительствомъ Откровенія въ Моисеевомъ законѣ, она была въ періодѣ отрочества, подъ благодатію Христовою или евангеліемъ — въ періодѣ юности, при откровеніяхъ чрезъ Монтана и другихъ пророковъ Церковь вступила въ періодъ мужества. Но новыя откровенія монтани-

стовъ направлены не къ сообщенію новаго догматическаго ученія, а къ переустройству собственно церковной жизни на болѣе строгихъ началахъ. Поэтому, монтанисты проповѣдывали строжайшій аскетизмъ, удаленіе отъ брака, соблюденіе особыхъ постовъ, кромѣ положенныхъ Церковію, и т. п. Во время гоненій монтанисты заповѣдывали всѣми силами стремиться къ полученію мученическихъ вѣнцовъ: если же случалось кому отпасть отъ Церкви, то такихъ они положительно запрещали принимать обратно въ общеніе съ Церковію. Всѣ, впавшіе въ тяжкіе грѣхи, напр. убійцы, прелюбодѣи и т. п. грѣшники, по мнѣнію монтанистовъ, также не должны быть принимаемы въ Церковь, если бы они даже и раскаялись. Вообще монтанисты всю жизнь христіанъ обставляли самыми строгими правилами, опредѣляя даже цвѣтъ (траурный) платья для женщинъ. Ихъ аскетическія требованія приводили къ отрицанію всѣхъ земныхъ радостей, всего, что имѣло въ себѣ видъ любви къ міру и наслажденія въ мірѣ, хотя бы самаго невиннаго, напр., искусствомъ или наукою. Вся эта внѣшняя строгость жизни нужна была для того, чтобы достойнымъ образомъ вступить въ царство Христово, которое откроется въ Пепузѣ и будетъ существовать тысячу лѣтъ. Допуская возможность изліянія даровъ Святаго Духа на всякаго вѣрующаго и поставляя своихъ пророковъ выше епископовъ, монтанисты тѣмъ самымъ отрицали всякое значеніе іерархіи въ Церкви и прерывали всякое единеніе съ нею. Поэтому, Церковь отдѣляла ихъ отъ себя, какъ сектантовъ. Образовавъ отдѣльное общество, монтанисты называли себя духовными христіанами, а всѣхъ православныхъ — душевными. Подъ управленіемъ своего патріарха, обитавшаго въ Пепузѣ, монтанисты существовали до VI столѣтія и даже далѣе». (Е. Смирновъ).

ХИЛІАЗМЪ.

«Ученіе о наступленіи на землѣ **чувственнаго тысячелѣтняго** царства Христова, извѣстное подъ названіемъ **хиліазма,** не только составляло принадлежность еретическихъ системъ — евіонитовъ, монтанистовъ, но было принимаемо даже нѣкоторыми отцами и учителями Церкви. Начало хиліазма восходитъ ко временамъ дохристіанскимъ. Большинство іудеевъ, какъ извѣстно, видѣло въ обѣтованномъ Мессіи не Искупителя отъ грѣха, проклятія и смерти, а земного царя, который устроитъ свое царство на землѣ и предоставитъ славу и власть іудейскому народу. Іудеи, принявшіе христіанство, внесли такія воззрѣнія и въ Церковь, тѣмъ легче, что христіане, по слову Спасителя, ожидали Его славнаго второго пришествія. Тяжелая участь христіанъ, во время всевозможныхъ преслѣдованій и страданій, еще болѣе укрѣпляла нѣкото-

рыхъ изъ нихъ въ той мысли, что необходимо должно наступить на землѣ славное тысячелѣтнее царство. Въ этомъ чувственномъ смыслѣ христіане, раздѣлявшіе хиліастическія воззрѣнія, объясняли ветхозавѣтныя и новозавѣтныя пророчества, особенно Апокалипсисъ, въ которомъ между прочимъ говорится (20, 2-6), что сатана будетъ связанъ **на тысячу лѣтъ,** что мученики за Христа оживутъ и будутъ царствовать съ Нимъ **тысячу лѣтъ.** Хиліазмъ особенно былъ распространенъ во II вѣкѣ, въ церквахъ малоазійскихъ и фригійскихъ. Папій іерапольскій, Іустинъ Философъ, Тертулліанъ, Ириней и другіе раздѣляли ошибочныя хиліастическія воззрѣнія. Впрочемъ, Ириней представлялъ тысячелѣтнее царство Мессіи, какъ переходную ступень для благочестивыхъ къ царству небесному. Въ III вѣкѣ въ Египтѣ также сильно распространился хиліазмъ. Здѣсь, подъ предводительствомъ епископа Непота, цѣлая арсеноитская область держалась хиліазма и отдѣлилась даже отъ александрійской церкви.

«Хиліазмъ, какъ заблужденіе у еретиковъ и какъ ошибочное мнѣніе у православныхъ, встрѣтилъ, при своемъ появленіи, опроверженіе со стороны Церкви. Опровергая монтанистовъ, евіонитовъ и гностика Керинѳа, Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ опровергала и хиліастическія воззрѣнія, входившія въ ученіе этихъ еретиковъ. То обстоятельство, что хиліазмъ былъ составною частію ученія еретиковъ, особенно содѣйствовало его уничтоженію между православными. Ревностнымъ обличителемъ хиліазма былъ, между прочимъ, римскій пресвитеръ Каій (ум. около 217 года), вступавшій въ диспутъ съ главою римскихъ монтанистовъ, **Прокломъ,** и написавшій сочиненіе объ этомъ диспутѣ. Обличителемъ египетскихъ хиліастовъ является извѣстный **Діонисій,** епископъ александрійскій, который, слѣдуя аллегорическому и таинственному объясненію св. Писанія александрійской школы, по своимъ убѣжденіямъ былъ ревностнымъ противникомъ буквальнаго и чувственнаго пониманія пророческихъ сказаній. Непотъ, епископъ арсеноитскій, не сочувствуя направленію александрійской школы, написалъ въ опроверженіе его сочиненіе подъ названіемъ «Обличеніе аллегористовъ», въ которомъ тысячелѣтнее царство Христово, изображенное въ Апокалипсисѣ, принималъ за царство земное, съ земными удовольствіями. Діонисій александрійскій, въ опроверженіе Непота, не только написалъ сочиненіе **Объ обѣтованіяхъ,** даже лично велъ диспутъ съ хиліастами, и на соборѣ 255 года успѣлъ убѣдить многихъ изъ арсеноитскихъ христіанъ отказаться отъ хиліазма. Затѣмъ, когда въ началѣ IV вѣка христіане освободились отъ гоненій и для Церкви наступили болѣе или менѣе спокойныя времена, мечтанія хиліастовъ о тысячелѣтнемъ на землѣ царствѣ Христовомъ уничтожились сами собою». (Е. Смирновъ).

МУЖИ АПОСТОЛЬСКІЕ.

Подъ названіемъ мужей Апостольскихъ извѣстны въ Исторіи Церкви непосредственные ученики апостоловъ, лично общавшіеся съ ними и нерѣдко бывшіе ихъ ближайшими сотрудниками. Творенія ихъ носятъ на себѣ характеръ писаній апостольскихъ, — и это составляетъ ихъ отличительную черту. Къ нимъ принадлежатъ:

Св. Апостолъ Варнава. Имя его было Іосія. Апостолы назвали его Варнавой, что значитъ «сынъ утѣшенія». Онъ былъ іудеемъ разсѣянія съ острова Кипра, принадлежа къ сословію левитовъ. По преданію онъ былъ въ числѣ 70 учениковъ Спасителя. Въ христіанской Церкви онъ является дѣйствующимъ на самыхъ первыхъ порахъ. Онъ продалъ свою землю и вырученныя за нее деньги положилъ къ ногамъ апостоловъ. Онъ представилъ Савла апостоламъ, какъ чудесно обращеннаго. Онъ съ Павломъ устраивалъ Церковь изъ язычниковъ въ Антіохіи и является ревностнымъ сотрудникомъ его, въ проповѣди между евреями разсѣянія и язычниками. Когда Апостолы разошлись на проповѣдь, то Варнава мѣстомъ своей дѣятельности избралъ Кипръ, гдѣ и умеръ смертію мученика, уже послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 году. Ему приписывается одно посланіе, которое съ самыхъ древнихъ временъ было извѣстно подъ его именемъ. Онъ доказываетъ, что Ветхій Завѣтъ долженъ уступить мѣсто Новому и предостерегаетъ увѣровавшихъ во Христа отъ увлеченія іудействомъ. Писалъ онъ и о путяхъ жизни.

Св. Діонисій Ареопагитъ. Родился въ Аѳинахъ отъ знатныхъ родителей, путешествовалъ для пріобрѣтенія образованія, занималъ потомъ должность члена ареопага. Обратилъ его ап. Павелъ своею проповѣдію въ ареопагѣ (54 г.) и поставилъ первымъ епископомъ аѳинскимъ. Ревностно заботился о распространеніи вѣры, для чего отправлялся въ разныя страны. Скончался мученически, но неизвѣстно точно гдѣ именно и когда. Извѣстны его труды: О небесной іерархіи, О церковной іерархіи, Объ именахъ Божіихъ, О таинственномъ богословіи и 10 писемъ къ разнымъ лицамъ. Сочиненія эти характерны возвышеннымъ и глубокомысленнымъ богословствованіемъ.

Св. Климентъ, третій епископъ римскій (92-101). Въ христіанство онъ обращенъ ап. Петромъ. Былъ сотрудникомъ ап. Павла въ распространеніи Церкви, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ самъ Павелъ. Свою вѣру запечатлѣлъ мученической кончиной при Траянѣ. Памятникомъ его дѣятельности осталось его **посланіе къ коринѳянамъ.** Коринѳская Церковь знала, съ самаго начала своего, раздѣленія, и ихъ наставлялъ ап. Павелъ. Впослѣдствіи

тамъ нѣкоторые дошли до сомнѣнія въ истинѣ воскресенія мертвыхъ. Благомыслящіе и обратились за разъясненіями къ св. Клименту, тѣмъ болѣе, что невѣры отложились отъ своей іерархіи. Св. Климентъ, проникнутый духомъ апостольской любви и кротости, призывалъ своевольныхъ коринѳянъ смириться, покаяться и покориться своей іерархіи. Обличалъ онъ заблужденія ихъ относительно воскресенія мертвыхъ. Посланіе св. Климента пользовалось большимъ уваженіемъ въ древней Церкви, такъ что читалось при богослуженіи наравнѣ съ книгами апостольскими. Св. Клименту приписываются еще нѣкоторыя сочиненія, но нѣтъ твердой увѣренности, что они написаны имъ.

Св. Игнатій Богоносецъ, епископъ антіохійскій, ученикъ св. ап. Іоанна Богослова, въ 107 г., по приказанію Траяна, брошенный въ Римѣ на растерзаніе львамъ. Имѣются семь его посланій, написанныхъ при путешествіи въ Римъ для казни. Посланія къ ефесянамъ, магнезіанамъ, траллійцамъ, римлянамъ (изъ Смирны), къ Поликарпу, еп. смирнскому, смирнянамъ и филадельфійцамъ (изъ Троады). Онъ убѣждалъ ихъ сохранять правую вѣру, повиноваться богоучрежденной іерархіи, въ особенности епископамъ. По отзыву св. Поликарпа, посланія св. Игнатія содержатъ въ себѣ образцы вѣры, терпѣнія и всякаго назиданія о Господѣ.

Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, любимый ученикъ ап. Іоанна Богослова, имъ поставленный во епископа смирнскаго. Онъ дожилъ до глубокой старости и замученъ въ 167 г. въ гоненіе Марка Аврелія. Онъ писалъ много посланій христіанамъ сосѣднихъ Церквей для укрѣпленія ихъ въ чистой и правой вѣрѣ. Сохранилось только **посланіе къ филиппійцамъ.** Боролся онъ противъ еретическихъ сужденій, главнымъ образомъ, докетовъ, говорилъ, что тотъ, кто не исповѣдуетъ пришествіе Іисуса Христа во плоти, тотъ антихристъ.

Св. Ермъ еще въ древности признавался за того Ерма, которому ап. Павелъ посылалъ привѣтствіе (посл. къ римл.). Родомъ грекъ, онъ проживалъ въ Римѣ во второй половинѣ I в. Принадлежащая ему книга **«Пастырь»** еще въ древности извѣстна и пользовалась большимъ уваженіемъ въ Церкви. Она раздѣляется еще на три меньшія книги: въ первой изложены четыре видѣнія Ерма, во второй 12 заповѣдей, сообщенныхъ Ерму пастыремъ: о милосердіи, покаяніи и т. п., въ третьей 10 притчей или сравненій, направленныхъ къ изъясненію разныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія. Ерму наставленія сообщалъ Ангелъ въ видѣ пастыря.

Св. Папій, епископъ іерапольскій во Фригіи, ученикъ св. ап. Іоанна и другъ св. Поликарпа смирнскаго. По преданію, онъ скончался мученически при Маркѣ Аврелiи. Ему приписываются пять

сочиненій подъ заглавіемъ **«Изъясненіе Господнихъ изреченій»**, изъ которыхъ сохранилось только нѣсколько отрывковъ. Онъ не ограничивался изученіемъ св. Писанія, но и собиралъ устные разсказы о дѣлахъ и ученіи Спасителя и Апостоловъ, основываясь на неписанномъ преданіи. Вслѣдствіе не всегда достаточной провѣрки матеріала, у него встрѣчаются неправильности.

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА ПОСЛѢ АПОСТОЛЬСКАГО ВРЕМЕНИ.

Въ вѣкъ апостольскій изученіе христіанскихъ истинъ не имѣло научнаго характера. Христіанское ученіе принималось непосредственно вѣрою и усвоялось безъ пособія какихъ либо теоретическихъ доказательствъ его истинности. Въ послѣдующія времена явилось желаніе привести христіанское вѣроученіе въ систему, изложить его въ логическомъ порядкѣ, съ развитіемъ всѣхъ его частностей изъ одного общаго основного начала и съ должными доказательствами. Явилось, такимъ образомъ, стремленіе дать вѣроученію научную форму, не касаясь его содержанія, что не было противно Евангелію. Побудило къ этому и принятіе христіанства учеными язычниками. Они желали не только вѣровать, но и знать, почему слѣдуетъ вѣровать такъ, а не иначе. Этого же требовала, вмѣстѣ съ тѣмъ, борьба съ языческой ученостью и гностическими системами. Научное богословствованіе, при самомъ появленіи, приняло двоякое направленіе. Одни отцы отвергали сопоставленіе откровенныхъ истинъ съ философскими умозрѣніями въ области вѣры. Они отрицали права разума, въ смыслѣ философскомъ, на участіе въ дѣлѣ вѣры. Направленіе это господствовало въ школахъ **малоазійской** и **сѣверо-африканской.** Другіе, опровергая ложный гносисъ еретиковъ, пользовались философскими положеніями и умозрѣніями, какъ вспомогательнымъ средствомъ, для пониманія христіанскаго вѣроученія, но все же въ должныхъ предѣлахъ. Это направленіе господствовало въ школахъ **александрійской** и **антіохійской.**

Школа малоазійская. Представителями ея во время цвѣтущаго состоянія были:

Св. Ириней, епископъ Ліонскій. Онъ получилъ христіанское образованіе подъ непосредственнымъ руководствомъ св. Поликарпа, еп. смирнскаго, и былъ однимъ изъ глубокомысленныхъ богослововъ своего времени. Его дѣятельность относится ко второй половинѣ II в. Св. Поликарпъ, ревностно заботясь о галльской Церкви, получившей свое начало отъ Церквей малоазійскихъ, послалъ туда своего ближайшаго ученика Иринея, на помощь епископу св. Пофину. Послѣ мученической кончины послѣдняго, Ири-

ней (ок. 177) и былъ поставленъ епископомъ Ліонскимъ. Онъ былъ замученъ въ 202 г. при Септиміи Северѣ. Между его сочиненіями первое мѣсто занимаетъ **«Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія»,** состоящее изъ пяти книгъ. Оно извѣстно и подъ другимъ названіемъ **«Противъ ересей»** и сохранилось до настоящаго времени. Онъ опровергаетъ гностическія системы, опираясь на св. Писаніе и на св. Преданіе.

Св. Ипполитъ, епископъ пристани близъ Рима. Его дѣятельность относится ко второй половинѣ III в. Онъ былъ ученикомъ св. Иринея и, подобно ему, однимъ изъ образованнѣйшихъ писателей своего времени. Особенно замѣчательны его бесѣды, толкованія на книги св. Писанія, напр. Бытія, Исходъ, Пророковъ, на Евангелія и пр., и сочиненія догматико-полемическія, какъ «Обличеніе всѣхъ ересей».

Юлій Африканъ. Онъ учился въ Малой Азіи, проживалъ въ Палестинѣ въ первой половинѣ III в. (ум. 232 г.), гдѣ въ Никополѣ или Еммаусѣ былъ, вѣроятно, **пресвитеромъ.** Онъ извѣстенъ какъ первый составитель **христіанской Всемірной Исторіи** въ 5 книгахъ, которая сохранилась только въ трудахъ другихъ церковныхъ писателей. Извѣстны также его **письма къ Аристиду и Оригену,** съ которымъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Въ письмѣ къ Аристиду онъ говоритъ о мнимомъ разногласіи родословій Христа въ Евангеліяхъ Матѳея и Луки. По отзыву Евсевія Кесарійскаго, въ этомъ посланіи онъ самымъ яснымъ образомъ доказываетъ согласіе евангелистовъ, дошедшимъ до него преданіемъ. Юлій Африканъ былъ ревностнымъ изслѣдователемъ еврейскихъ и христіанскихъ древностей.

Школа сѣверо-африканская. Представителями ея были:

Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенской Церкви, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей западной Церкви. Онъ первый сталъ писать богословскія сочиненія на **латинскомъ** языкѣ, положивъ начало латинской церковной литературѣ. Тертулліанъ, сынъ римскаго сотника (150-220), въ Карѳагенѣ, получилъ блестящее, хотя и не всестороннее, образованіе, и, до принятія христіанства, былъ адвокатомъ. Христіаниномъ онъ сталъ уже въ зрѣломъ возрастѣ. Обладая блестящимъ умомъ, пылкою фантазіей, твердою волею, рѣшительнымъ характеромъ, онъ былъ энергиченъ, но раздражителенъ. Принявъ христіанство, онъ всю жизнь свою посвятилъ ему. Но, къ сожалѣнію, онъ увлекался **монтанизмомъ.** Основательно борясь съ гностиками, онъ отрицалъ совершенно участіе разума и науки въ дѣлѣ вѣры. Подъ конецъ своей жизни, онъ отказался отъ монтанизма и основалъ свое особое общество, члены котораго назывались **тертулліанистами.**

Пораженный несправедливыми нападеніями языческаго общества на христіанъ, онъ является краснорѣчивымъ христіанскимъ апологетомъ. Увлекшись монтанизмомъ онъ является, съ одной стороны, жаркимъ противникомъ и остроумнымъ обличителемъ **гностиковъ** и **антитринитаріевъ,** повреждавшихъ откровенное ученіе, съ другой — строгимъ до крайности **нравственнымъ писателемъ.**

Сочиненія его — апологетическія, догматическія и догматико-полемическія. Одни написаны до-монтанистическаго періода, другія послѣ.

Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій. Онъ происходилъ изъ богатой языческой семьи въ Карѳагенѣ и славился какъ ученый риторъ. Христіаниномъ сталъ въ 246 г. на сороковомъ году жизни. Вскорѣ онъ былъ поставленъ пресвитеромъ, а въ 248 г. епископомъ. Онъ былъ горячимъ почитателемъ Тертулліана, прилежно изучалъ его сочиненія, но былъ совершенно чуждъ его монтанистическихъ воззрѣній. Его сочиненія стоятъ въ тѣсной связи со всею его дѣятельностью, какъ написанныя по требованію тогдашнихъ церковныхъ обстоятельствъ и вызванныя борьбой съ еретиками. Изъ всѣхъ его сочиненій первое мѣсто занимаетъ трудъ **«О единствѣ Церкви».** Онъ доказываетъ, что Церковь христіанская, несмотря на множество частныхъ церквей, есть **единая,** и что епископство, служащее выраженіемъ единства Церкви, также **едино,** несмотря на значительное количество епископовъ. Это положеніе онъ обосновываетъ на томъ, что самъ Іисусъ Христосъ установилъ такъ, начавъ съ св. ап. Петра. Отсюда вытекало признаніе имъ важности римской Церкви. Но онъ не считалъ епископа римской Церкви главенствующимъ надъ всѣми епископами. Верховную власть въ Церкви онъ усвояетъ **всей совокупности** епископовъ, какъ наслѣдниковъ власти ап. Петра. И на практикѣ онъ не признавалъ такой исключительности власти римскаго епископа, что видно изъ его спора съ папой Стефаномъ по вопросу о крещеніи еретиковъ. Впослѣдствіи, сочиненіе св. Кипріана подверглось искаженіямъ, со внесеніемъ въ него многихъ выраженій, нужныхъ римской каѳедрѣ.

Школа Александрійская. Въ Александріи, какъ полагаютъ, еще **св. ев. Маркомъ** основано было христіанское училище. Сначало оно было обыкновенною школою, бывшей при епископскихъ каѳедрахъ для первоначальнаго наставленія или оглашенія въ вѣрѣ обращавшихся въ христіанство. Позднѣе оно стало богословско-учено-образовательнымъ заведеніемъ, столь важномъ въ этомъ сосредоточіи всемірной образованности и учености. Такой видъ придалъ ему одинъ изъ ученыхъ его наставниковъ или, какъ они тогда назывались, катехетовъ, **Пантенъ** (180-191 гг.), преем-

никъ Аѳинагора. Пантенъ, а затѣмъ и другіе учители и ученики Александрійскаго училища, образуютъ школу писателей, **т. н. александрійскую.** Представители этой школы:

Пантенъ былъ родомъ изъ Аѳинъ и первоначально принадлежалъ къ школѣ стоиковъ. Принявъ христіанство, онъ посвятилъ себя распространенію его какъ между язычниками греко-римской имперіи, приходившими слушать его уроки, такъ и между варварами, для чего путешествовалъ въ Индію. Пантенъ написалъ нѣсколько комментаріевъ на св. Писаніе, но они не дошли до нашего времени.

Титъ Флавій Климентъ, пресвитеръ александрійскій, ученикъ Пантена и, послѣ него, наставникъ училища (191-202). Будучи язычникомъ, онъ получилъ, по своему времени, всестороннее образованіе, которое усовершенствовалъ еще, послѣ обращенія въ христіанство, своими путешествіями съ научной цѣлью по Греціи, Италіи, Сиріи и Палестинѣ. Сдѣлавшись въ Александріи учеником Пантена, онъ замѣнилъ его въ должности катехета, когда тотъ отправился проповѣдывать Евангеліе въ Индіи. Въ новой должности Климентъ получилъ, вѣроятно, санъ пресвитера. Въ гоненіе Септимія Севера (202), когда ему угрожала опасность, онъ удалился на востокъ и проживалъ въ Іерусалимѣ, Антіохіи, Каппадокійской области, продолжая ревностно трудиться на пользу Церкви словомъ и писаніями. Возвращался ли онъ до смерти, послѣдовавшей въ 220 г., въ Александрію, неизвѣстно. Дѣятельность его, главнымъ образомъ, протекала въ александрійскомъ училищѣ, гдѣ онъ, толкуя св. Писаніе, раскрывалъ предъ своими слушателями христіанское вѣроученіе такъ доказательно и убѣдительно, что многіе изъ язычниковъ подъ вліяніемъ его уроковъ, обращались въ христіанство. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ стремился облечь христіанское ученіе въ научную форму. При этомъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ отцовъ и учителей Церкви, чуждавшихся философіи и науки, онъ считалъ таковыя полезными для христіанства, поскольку онѣ, образуя человѣческій умъ, помогаютъ глубокому и всестороннему пониманію христіанскаго вѣроученія. Его трудъ **«Строматы»** представляетъ **первыя попытки** соглашенія вѣры и науки, заключая въ себѣ изложеніе вѣроученія, возведеннаго, при помощи философскихъ умозрѣній, на степень религіозно-философскаго знанія. Пониманіе откровеннаго ученія въ его основахъ научнымъ образомъ Климентъ называетъ истиннымъ гносисомъ и обладающихъ имъ — истинными гностиками, въ противоположность ложному гносису языческихъ философовъ и язычествующихъ еретиковъ христіанской Церкви. Не отступая отъ положительнаго ученія вѣры, Климентъ, подъ вліяніемъ началъ Филоновскаго платонизма, приходилъ къ напрасному отри-

цанію буквальнаго смысла писаній и замѣнѣ его, безъ нужды, таинственнымъ, аллегорическимъ.

Оригенъ, преемникъ Климента въ должности наставника училища, былъ однимъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени не только между христіанами, но и язычниками. Своею просвѣщенною дѣятельностью въ Александріи и другихъ мѣстахъ, а также сочиненіями, онъ пріобрѣлъ сильное вліяніе на современниковъ. Имъ создано въ церковномъ просвѣщеніи особое богословское направленіе, которое сохранялось долгое время послѣ его смерти. Онъ родился въ Александріи ок. 185 г. Отецъ его **Леонидъ,** александрійскій риторъ, былъ научно и христіански образованнымъ. Подъ его руководствомъ онъ и получилъ первоначальное образованіе, проявляя съ юныхъ лѣтъ необыкновенныя дарованія. Знанія его обогатили уроки Климента. Въ гоненіе Септимія Севера (202 г.) былъ замученъ Леонидъ. Оригенъ хотѣлъ раздѣлить его участь. Удержанный матерью, онъ писалъ отцу въ темницу, убѣждая его не отступать отъ вѣры. Одна богатая женщина дала ему помѣщеніе въ своемъ домѣ, но онъ ушелъ отъ нея, т. к. въ домѣ ея собирались еретики. Оригенъ рѣшилъ сдѣлаться преподавателемъ словесныхъ наукъ и тѣмъ добывать себѣ содержаніе. Многіе язычники, желавшіе принять христіанство, обращались къ нему съ просьбой научить ихъ истинамъ, — и онъ сдѣлался **огласителемъ.** Во время гоненій онъ ободрялъ и поддерживалъ вѣрующихъ, безбоязненно посѣщая заключенныхъ, сопровождая ихъ въ суды и даже на мѣсто казни, причемъ самъ едва избѣгалъ смерти. Оригена оцѣнилъ епископъ александрійскій Димитрій, который въ 203 г. поручилъ ему должность катехета и начальника огласительнаго училища, вмѣсто Климента, удалившагося на востокъ. Ревностно преподавая, онъ свободное время проводилъ въ молитвѣ, въ изученіи св. Писанія и стремился вести жизнь аскетическую. Желая сдѣлать себя безстрастнымъ, онъ дошелъ до того, что оскопилъ себя. Слава Оригена, какъ великаго христіанскаго учителя, привлекала къ спору съ нимъ многихъ языческихъ философовъ. Для большей успѣшности въ такихъ спорахъ Оригенъ отлично изучилъ всѣ философскія системы. Свои познанія онъ расширилъ путешествіемъ въ Палестину, Грецію и Римъ. Для противопоставленія ученымъ язычникамъ истинъ христіанскихъ, Оригенъ призналъ полезнымъ для Церкви принять отъ язычниковъ научную форму, въ которую можно вложить христіанское вѣроученіе. Число его учениковъ все увеличивалось, онъ нашелъ помощника, въ лицѣ друга своего **Ираклa,** и раздѣлилъ школу на двѣ половины. **Ираклъ** преподавалъ начинающимъ ученикамъ, а самъ Оригенъ болѣе совершеннымъ. Языческіе философы и еретики приходили слушать Оригена и учиться у него. Среди обращенныхъ имъ былъ видный еретикъ Амвросій, ставшій потомъ

его другомъ. Въ 217 г. Оригенъ былъ приглашенъ однимъ княземъ для проповѣди въ Аравіи. Въ 219 г. онъ отправился въ Палестину и обосновался въ Кесаріи, т. к. въ Египтѣ было опасно жить изъ за междоусобной войны. Епископъ кесарійскій, Феоктистъ, дозволилъ ему въ своей церкви и въ своемъ присутствіи бесѣдовать и изъяснять св. Писаніе, хотя онъ не былъ еще рукоположенъ во пресвитера. Это вызвало неудовольствіе александрійскаго епископа Димитрія, считавшаго, что мірянину не слѣдуетъ публично учить въ церкви. Онъ потребовалъ возвращенія Оригена въ Александрію, что тотъ и выполнилъ. Въ 220 г. Оригенъ былъ вызванъ въ Антіохію, ко двору Юліи Маммеи, матери имп. Александра Севера. Въ 228 г. его вызвали въ Грецію, гдѣ возникла ересь. Самъ еп. Димитрій отправилъ его туда для борьбы съ нею. По пути, въ Палестинѣ, друзья Оригена, епископъ Феоктистъ кесарійскій и Александръ іерусалимскій, поставили его въ пресвитера, считая, что тогда онъ будетъ имѣть больше значенія у еретиковъ. Когда черезъ два года онъ вернулся въ Александрію, то былъ встрѣченъ недружелюбно еп. Димитріемъ. Слава его возбуждала въ немъ зависть. Считалъ онъ и нарушеніемъ своихъ правъ посвященіе Оригена епископами другихъ Церквей. Скопчество Оригена Димитрій признавалъ препятствіемъ къ поставленію его пресвитеромъ. На соборѣ въ Александріи Оригену запрещено было учить въ Александріи и указано пребывать внѣ александрійской епархіи (231 г.). Найдены были въ сочиненіяхъ Оригена нѣкоторыя вольныя мысли. Постановленіемъ собора въ 232 г. Оригенъ былъ изверженъ изъ пресвитерскаго сана и отлученъ отъ Церкви. Онъ еще до окончанія суда удалился на востокъ къ своимъ друзьямъ епископамъ, у которыхъ нашелъ дружественный пріемъ. Епископы въ Палестинѣ, Финикіи, Аравіи, Ахаіи были на сторонѣ Оригена и противъ его отлученія.

Оригенъ сосредоточилъ всю свою ученую дѣятельность **въ Кесаріи.** Онъ основалъ такое же училище, какъ и въ Александріи, которое славилось многими учеными мужами. Въ 244 и 248 годахъ Оригенъ принималъ участіе на соборахъ аравійскихъ противъ еретиковъ. Силой своего убѣжденія онъ заставилъ еретиковъ отказаться отъ своего ученія. Въ гоненіе Декія Оригенъ подвергался истязанію. Въ 254 г., обезсиленный старостью (ему было ок. 70 л.) и претерпѣнными муками, онъ умеръ въ Тирѣ, въ мирѣ и общеніи съ Церковью.

Оригенъ обладалъ всестороннею ученостью, и общей и богословской. Онъ написалъ сочиненія по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія и получилъ прозваніе адамантоваго. Древніе (св. Епифаній) приписывали ему до 6000 сочиненій, считая, конечно, всѣ бесѣды его и письма. Особенно замѣчательны его труды по изслѣдованію св. Писанія. Для провѣрки греческаго текста

онъ изучилъ еврейскій языкъ. Много потрудился онъ по части толкованія св. Писанія. Во всякомъ мѣстѣ Писанія Оригенъ находилъ троякій смыслъ: буквальный, нравственный и таинственный, причемъ слишкомъ увлекался послѣднимъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій его противъ еретиковъ не сохранилось до нашего времени ни одного. Объ его трудѣ «Противъ Цельса» говорилось выше. Изъ догматическихъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ его **«Строматы»** въ 10 книгахъ, изъ которыхъ сохранились только отрывки, и **«О началахъ»** т. е. вещей или вѣры. Оно сохранилось въ латинскомъ переводѣ, представляя собою первый опытъ научнаго, систематическаго изложенія христіанскихъ догматовъ. Въ этомъ трудѣ есть спорныя и неправильныя мѣста. Нѣкоторыя его воззрѣнія послужили поводомъ къ развитію ереси. Свои произвольныя мысли онъ высказывалъ не какъ ученіе Церкви, а какъ свои личныя предположенія. Таковы его мнѣнія: о твореніи душъ человѣческихъ прежде творенія этого видимаго міра (теорія предсуществованія душъ); о паденіи ихъ всѣхъ въ одно время; о существованіи многихъ міровъ прежде творенія этого видимаго міра; о наступленіи времени, когда мученія грѣшниковъ прекратятся. (Е. Смирновъ).

Оригенъ хотя и былъ удаленъ изъ **Александріи,** но направленіе, сообщенное имъ церковному просвѣщенію, оставалось тамъ во всей силѣ. Оригеновская школа процвѣтала и въ **Кесаріи.** Въ обѣихъ школахъ были у него горячіе приверженцы и послѣдователи. Изъ александрійскихъ учениковъ особенно замѣчателенъ **Діонисій,** котораго въ 233 г. назначили учителемъ, вмѣсто Иракла, поставленнаго епископомъ. Діонисій съ 248 по 265 гг. былъ александрійскимъ епископомъ. Происходилъ онъ изъ благороднаго и богатаго александрійскаго семейства. Его дѣятельность была очень плодотворна для Церкви. Во время гоненій Декія и Валеріана онъ показывалъ своей ревностью примѣръ паствѣ. Принималъ онъ самое живое участіе въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, занимавшихъ въ то время Церковь. По старости онъ не смогъ принять лично участіе въ соборѣ противъ Павла Самосатскаго, но письменно изложилъ свое осужденіе его. Изъ твореній Діонисія сохранились только отрывки.

Въ **Кесаріи** изъ школы Оригена вышли:

Григорій Чудотворецъ. Онъ происходилъ изъ богатой языческой семьи и готовился къ адвокатской дѣятельности. Въ 231 году въ Кесаріи онъ встрѣтился съ Оригеномъ; сдѣлался христіаниномъ и, подъ его руководствомъ, ревностно занялся изученіемъ богословія. Въ 244 г. Григорій былъ поставленъ епископомъ неокесарійскимъ и проявилъ себя ревностнымъ распространителемъ христіанства. Извѣстны его творенія: символъ вѣры о Св.

Троицѣ, каноническое посланіе въ отвѣтъ на запросы нѣкоего духовнаго лица, вызванные готскимъ нашествіемъ и панегирикъ Оригену. Преставился онъ около 270 г.

Св. Памфилъ, пресвитеръ кесарійскій. Онъ получилъ богословское образованіе въ александрійскомъ училищѣ, гдѣ слушалъ наставника Персія (265-281). Получивши санъ пресвитера въ Кесаріи онъ продолжалъ труды Оригена въ тамошнемъ училищѣ. Съ особенною любовью онъ занялся устройствомъ **библіотеки** при училищѣ, основанной еще Оригеномъ, для чего собиралъ списки св. Писанія и твореній отеческихъ. Списки св. Писанія, вышедшіе изъ рукъ священномуч. Памфила, считались въ древности драгоцѣнностью, т. к. отличались вѣрностью. Блаж. Іеронимъ писалъ о немъ: «Памфилъ до того былъ привязанъ къ священнымъ книгамъ, что своею рукой переписалъ большую часть книгъ Оригена по св. Писанію. Рукописи его до нашихъ дней хранятся въ кесарійской библіотекѣ». Св. Памфилъ скончался мученически въ 309 г. Находясь въ темницѣ, онъ написалъ въ 5 книгахъ сочиненіе **въ защиту Оригена,** законченное его ученикомъ и другомъ, Евсевіемъ, епископомъ кесарійскимъ, первымъ крупнымъ церковнымъ историкомъ.

Школа антіохійская. Въ концѣ III в. образовалась еще научно-богословская школа въ Антіохіи. Основателями ея были ученые антіохійскіе пресвитеры: **Дороѳей** (ок. 290 г.) и **Лукіанъ.** Послѣдній особенно замѣчателенъ, какъ ученый исправитель текста св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Преп. Лукіанъ при Діоклетіанѣ былъ исповѣдникомъ вѣры, потомъ былъ заключенъ въ никомидійскую темницу при Максиминѣ, гдѣ, согласно Мѣсяцеслову Ив. Косолапова, мученически скончался 7-го янв. 311 г.

Антіохійская школа была въ особенно цвѣтущемъ состояніи въ IV в. Направленіе ея было отлично отъ школы александрійской. Въ послѣдней преобладалъ **идеализмъ,** наслѣдованный отъ философіи Платона, выразившійся аллегоризмомъ и мистицизмомъ въ толкованіи св. Писанія и глубокими умозрѣніями въ разрѣшеніи догматическихъ вопросовъ. Въ Антіохійской школѣ, напротивъ, преобладалъ **реализмъ,** — основной принципъ философіи Аристотеля, — допускавшій въ св. Писаніи преимущественно буквальный смыслъ и требовавшій простоты и ясности въ пониманіи христіанскихъ догматовъ. Оба эти направленія, доведенныя до крайности, послужили основаніемъ для развитія въ Церкви ересей въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ.

УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКВИ.

«Основатель и Глава Церкви далъ все духовное полномочіе въ ней Своимъ Апостоламъ (Іоан. 20, 21), которые были первы-

ми правителями ея. Когда она стала распространяться, Апостолы на помощь своему служенію учредили должности сперва **діаконовъ** (служитель), потомъ **пресвитеровъ** (старѣйшина). Первымъ ввѣрено было **служеніе** матеріальнымъ нуждамъ христіанской общины — распоряженіе благотворительною кассою ея и раздача пособій бѣднымъ; также поручено было и совершеніе таинствъ. Вторые получили пастырскую духовную власть, — должны были заботиться объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей христіанъ ученіемъ, нравственнымъ руководительствомъ и священнодѣйствіями.

«Но такъ какъ Церковь должна, по обѣщанію Христову, пребывать до скончанія вѣка, то и полнота правительственной власти, дарованной отъ Христа Апостоламъ, должна была не окончиться съ ихъ смертію, а оставаться въ Церкви вѣчно. По сему Апостолы передали свои полномочія избраннымъ преемникамъ своимъ съ тѣмъ, чтобы оно продолжалось въ Церкви **преемственно** и неизмѣнно. Этимъ лицамъ, получившимъ названіе **епископовъ** (блюститель), Апостолы поручили въ основанныхъ христіанскихъ общинахъ высшій надзоръ и управленіе **(архипастырство)**, чего Апостолы не могли всегда удержать за собою лично, какъ обязанные распространять христіанство во всемъ мірѣ.

«Такъ образовалась въ первой Церкви **іерархія** (священноначаліе). Призванныя въ ней лица составили особый разрядъ членовъ Церкви, впослѣдствіи названный **клиромъ** (жребій, доставшійся по жребію удѣлъ или доля). Прочіе члены Церкви назывались **братіею,** потомъ мірянами (принадлежащими къ народу)...

«Такимъ образомъ высшая, въ собственномъ смыслѣ, правительственная, власть въ Церкви поручена Апостолами епископамъ — преемникамъ ихъ; другіе же чины іерархіи поставлены быть только помощниками епископа въ церковномъ управленіи, а прочіе члены клира — служебными лицами». («Лекціи по церковному праву», заслуженнаго профессора Императорскаго Училища Правовѣдѣнія протоіерея В. Г. Пѣвцова).

Епископы, клиръ и міряне составляли собою **единую** Церковь, имѣя одну Главу — Христа. Епископы и члены клира управляли, учили и совершали богослуженіе; міряне были пасомыми, но и они также принимали участіе въ богослуженіи, въ управленіи церковными дѣлами и даже въ избраніи епископовъ и членовъ клира.

Епископскіе округа получили потомъ названіе **епархій.** Это названіе заимствовано отъ гражданскаго раздѣленія римской имперіи временъ Константина Великаго. Епископы поддерживали единство другъ съ другомъ, собирали, по примѣру Апостольскаго собора, совѣщанія сосѣднихъ епископовъ. Постепенно создавались округа, средоточіемъ которыхъ были главные города рим-

ской имперіи. Они имѣли значеніе въ церковномъ отношеніи, какъ матери для другихъ городовъ при распространеніи христіанства, или **митрополіи.** Епископы этихъ городовъ-митрополій были первенствующими и именовались **архіепископами,** предсѣдательствуя на окружныхъ соборахъ. Съ IV в. въ восточныхъ Церквахъ имъ присвоено было названіе **митрополитовъ.** Въ нѣкоторыхъ странахъ епископы, имѣвшіе значеніе митрополитовъ, назывались **примасами.** До учрежденія патріаршествъ митрополиты поставлялись соборомъ епископовъ округа.

Въ первыя же столѣтія пріобрѣли особое значеніе и вліяніе въ Церкви митрополиты **Рима, Александріи** и **Антіохіи сирійской,** такъ какъ въ этихъ городахъ епископскія каѳедры были основаны самими Апостолами.

Послѣ основанія Константинополя, новой столицы имперіи, или новаго Рима, его епископу дана была власть митрополита, на второмъ же Вселенскомъ Соборѣ предоставлено преимущество чести и старшинства послѣ римскаго епископа. Въ V в., со времени Халкидонскаго Собора, этимъ первенствующимъ митрополитамъ, называвшихся иногда **экзархами** (начальниками), усвоено было почетное названіе **патріарховъ** (начальники отцовъ). Во вниманіе къ той чести, которую въ глазахъ христіанъ имѣлъ городъ Іерусалимъ, наименованіе патріарха получилъ и митрополитъ іерусалимскій.

По постановленію Трулльскаго Собора, порядокъ старшинства патріаршихъ каѳедръ былъ установленъ слѣдующій: римская, константинопольская, александрійская, антіохійская и іерусалимская. Съ конца XVI в. шестое мѣсто заняла патріархія московская.

«Если отдавались преимущества нѣкоторымъ церквамъ и ихъ предстоятелемъ, то это происходило по особымъ обстоятельствамъ, указаннымъ выше, и было только первенствомъ **чести, а** не **господствомъ;** епископы церквей большихъ и главныхъ городовъ были только **первыми между равными.** Несмотря на это, уже во II и III вѣкахъ со стороны римскихъ епископовъ были сдѣланы попытки образовать **главенство** въ Церкви, т. е. поставить римскаго епископа во главѣ всей Вселенской Церкви съ правомъ верховной власти. Эти попытки обосновывались на преимуществѣ чести римской церкви, которое отдавалось ей во всѣхъ западныхъ и даже восточныхъ церквахъ. Въ концѣ II вѣка возникли споры по вопросу о времени празднованія Пасхи. Римскій епископъ **Викторъ,** человѣкъ высокомѣрный, властолюбивый, настоятельно требовалъ, чтобы церкви малоазійскія, праздновавшія Пасху не въ одно время съ церковію римскою, праздновали непремѣнно въ одно время съ послѣднею и даже, какъ бы имѣющій власть во

всей Церкви, своими граматами объявилъ малоазійскихъ христіанъ лишенными общенія, когда тѣ не хотѣли подчиниться его требованію. Такое же притязаніе на главенство сдѣлано было въ половинѣ III вѣка другимъ римскимъ епископомъ, **Стефаномъ,** когда начались споры по вопросу о крещеніи еретиковъ. Стефанъ не хотѣлъ знать никакой другой практики церковной относительно крещенія еретиковъ, кромѣ практики римской церкви, и, подобно Виктору, требовалъ отъ церквей малоазійскихъ и сѣверо-африканской принятія ея. Когда эти церкви отказались, онъ угрожалъ имъ прекращеніемъ общенія, а Кипріана карѳагенскаго хотѣлъ даже отлучить. Но въ обоихъ случаяхъ церкви малоазійскія и сѣверо-африканская дали твердый отпоръ притязаніямъ на главенство; онѣ не признали за римскимъ епископомъ права приказывать и повелѣвать во всей Вселенской Церкви. Ириней ліонскій убѣдилъ Виктора не нарушать мира Церкви изъ-за неважныхъ разногласій, а Кипріанъ на третьемъ карѳагенскомъ соборѣ постановилъ даже, противъ притязаній римскаго епископа, чтобы африканская церковь ни въ какомъ случаѣ не обращалась къ суду римской церкви» (Е. Смирновъ).

«Управленіе каждою мѣстною церковію сосредоточивалось въ лицѣ предстоятеля ея, **епископа,** какъ преемника апостольской власти. Онъ завѣдывалъ всѣми церковными дѣлами: безъ его воли пресвитеры и діаконы не могли ничего совершать (39-е Апост. прав.), и тѣмъ менѣе устраивать отдѣльныя богослужебныя собранія безъ его благословенія (31-е Апост. прав.). Вслѣдствіе той тѣсной связи, которая объединяла между собою всѣхъ членовъ Церкви въ одно цѣлое, епископское управленіе имѣло характеръ управленія семейнаго, и самому епископу, поэтому, часто усвоивалось названіе **отца** (papa). Подъ главнымъ надзоромъ епископа принимали дѣятельное участіе въ управленіи клиръ и міряне. По всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ епископъ всегда совѣщался со своими пресвитерами и діаконами и выбранными старцами изъ мірянъ. Къ такимъ дѣламъ относились: обсужденіе вопросовъ объ избраніи на церковныя должности, дѣла о членахъ, впавшихъ въ ереси, дѣла о падшихъ во время гоненій: судъ надъ тѣми и другими, важнѣйшіе вопросы по распоряженію церковнымъ имуществомъ и т. п. Пресвитеры, діаконы и старцы изъ мірянъ, такимъ образомъ, составляли при епископѣ какъ бы главный совѣтъ его. Ближайшими же совѣтниками и помощниками епископа по управленію церковію были вообще пресвитеры. При ихъ участіи епископъ избиралъ кандидатовъ на церковныя должности, главнымъ образомъ чрезъ нихъ наблюдалъ за жизнію паствы, вмѣстѣ съ ними распоряжался церковнымъ имуществомъ и вообще обсуждалъ съ ними всѣ церковныя дѣла. Пресвитеры,

во главѣ съ своимъ **архипресвитеромъ** *), лицомъ ближайшимъ къ епископу, составляли при послѣднемъ **пресвитерскій совѣтъ.** За смертію или отсутствіемъ епископа, они завѣдывали всѣмъ церковнымъ управленіемъ. Значеніе діаконовъ въ церковномъ управленіи состояло въ томъ, что они были первыми исполнителями всѣхъ порученій, рѣшеній и распоряженій епископа по всѣмъ церковнымъ дѣламъ. По порученію епископа они собирали справки, нужныя ему по тому или другому дѣлу, раздавали, по назначенію его, вспомоществованія изъ церковныхъ суммъ бѣднымъ и другимъ, призрѣваемымъ церковію, лицамъ, объявляли вѣрующимъ рѣшенія епископа, напр., о времени и мѣстѣ богослужебныхъ собраній, и т. д. Первое мѣсто между діаконами занималъ **архидіаконъ** **), который, какъ ближайшее и довѣренное у епископа лицо, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ діаконовъ и низшихъ клириковъ, наблюдая за ихъ жизнію и руководствуя при богослуженіи. Вслѣдствіе своихъ непосредственныхъ сношеній съ епископомъ и близости къ нему, а также вслѣдствіе постоянныхъ и близкихъ сношеній съ мірянами, діаконы, и особенно архидіаконъ, пріобрѣтали иногда большое вліяніе на управленіе церковными дѣлами, даже большее, чѣмъ пресвитеры, отъ чего и относились къ послѣднимъ такъ, какъ будто бы они занимали высшую іерархическую степень ***).

«Проводниками епископской власти въ сельскихъ и деревенскихъ церквахъ (приходахъ) были, такъ называемые, **хорепископы** (сельскіе епископы). Это были лица, имѣвшія пресвитерскую и иногда даже епископскую степень, и особо уполномоченныя отъ епископа города. Имѣя въ своемъ завѣдываніи извѣстный округъ сельскихъ церквей, они управляли ими, подобно епископу города, при пособіи клира и мірянъ. Особеннымъ преимуществомъ ихъ было то, что они избирали для подвѣдомыхъ имъ церквей низшихъ клириковъ, причисляя ихъ къ клиру, а тѣ, которые имѣли рукоположеніе по чину епископства, съ соизволенія епископа, даже рукополагали пресвитеровъ и діаконовъ. Но въ то же время хорепископы должны были доставлять епископу города свѣдѣнія о тѣхъ лицахъ, которыхъ они принимали въ клиръ. Вообще же, хорепископы находились въ подчиненіи у епископа

*) Архипресвитеры, какъ полагаютъ, появились въ первые вѣка христіанской Церкви.

**) Архидіаконство также, какъ полагаютъ, появилось въ первые вѣка, даже во времена апостольскія, когда первымъ архидіакономъ былъ св. Стефанъ, одинъ изъ семи діаконовъ іерусалимской Церкви.

***) Поэтому I-й вселенскій соборъ счелъ нужнымъ указать діаконамъ настоящее ихъ мѣсто въ іерархіи.

города, такъ какъ и самое назначеніе ихъ на должность зависѣло отъ него» (Е. Смирновъ).

НЕІЕРАРХИЧЕСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ДОЛЖНОСТИ.

Потребность должнаго благочинія въ Церкви вызвала установленіе во II и III вѣкахъ новыхъ должностныхъ лицъ, которыя, не принадлежа къ іерархіи, составляли низшій разрядъ его. Чтеніе священныхъ книгъ входило въ обязанность епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Во второмъ же вѣкѣ для чтенія священныхъ книгъ, кромѣ Евангелія, назначаемы были **чтецы.** Въ III в. учреждены были должности **уподіаконовъ** (прислужниковъ). Они, состоя въ распоряженіи діаконовъ, наблюдали за тѣмъ, чтобы вѣрующіе, входящіе въ молитвенное собраніе, занимали должныя **мѣста.**

Въ III в. въ нѣкоторыхъ церквахъ, особенно восточныхъ, составившихся изъ евреевъ, установлены были **пѣвцы.** Должность **парамонарей** (привратниковъ) учреждена была для наблюденія за внѣшностью мѣста богослужебныхъ собраній и недопущенія въ собранія отлученныхъ отъ Церкви, еретиковъ, іудеевъ и язычниковъ. Они же обязаны были извѣщать собраніе объ опасности, возникавшей со стороны властей или языческой толпы.

Во времена апостольскія въ церквахъ, составившихся изъ язычниковъ, создана была, въ соотвѣтствіи съ діаконской, должность **діакониссъ.** Избираться могли только дѣвственницы или вдовицы. Онѣ наблюдали за порядкомъ во время богослуженій въ женскихъ отдѣленіяхъ, наставляли женщинъ, желавшихъ креститься, прислуживали при ихъ крещеніи, исполняли порученія епископовъ, касающіяся женщинъ.

ИЗБРАНІЕ И ПОСВЯЩЕНІЕ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

«Установивъ степень іерархіи, апостолы дали Церкви опредѣленныя указанія на то, какія лица и съ какими качествами должны быть избираемы на іерархическія должности и какъ должно производиться самое избраніе ихъ. Апостолъ Павелъ, въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу, разъясняетъ: «епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, учителенъ, держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здравомъ ученіи и противящихся обличать, не пьяница, не бійца... хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ-ли пещись о церкви Божіей? не долженъ быть изъ новообращенныхъ; наконецъ, долженъ имѣть о себѣ вообще одобрительные отзывы

не только между вѣрующими, но даже и язычниками (1 Тимоѳ. 3, 2-7 и Тит. 1, 9). Тѣ же самыя качества требуются и отъ пресвитера (Тит. 1, 5-9), равно какъ и діакона (1 Тимоѳ. 3, 8-21). Такъ называемыя апостольскія правила, составленныя на основаніи апостольскихъ писаній и апостольскаго преданія, къ симъ требованіямъ присоединяютъ, что глухой и слѣпой не можетъ быть епископомъ (Апост. прав. 78), а также бѣсноватый (прав. 79), рабъ безъ согласія господъ (прав. 82), и, вообще, всякій женатый на вдовѣ, отверженной отъ супружества, блудницѣ, рабынѣ или актрисѣ (прав. 18), не могутъ быть приняты въ клиръ. — Что касается способа избранія на іерархическія степени, то апостолы сами установили тотъ порядокъ, чтобы въ выборѣ принимали участіе всѣ члены извѣстной христіанской общины. Такъ, при установленіи діаконской степени, апостолы собрали всю общину и предложили ей самой избрать семь человѣкъ испытанныхъ, исполненныхъ Духа Святаго и мудрости (Дѣян. 6, 3), а сами освятили ея выборъ рукоположеніемъ избранныхъ. Апостолъ Павелъ, въ первое свое путешествіе, рукополагая въ пресвитеровъ къ разнымъ церквамъ (Дѣян. 14, 23), конечно, въ этомъ случаѣ, сообразовался съ желаніями всѣхъ вѣрующихъ сихъ церквей.

«Эти апостольскія указанія послужили для Церкви правилами, которыми она руководствовалась всегда при избраніи на іерархическія должности. Всѣ члены извѣстной общины, какъ клиръ, такъ и народъ или міряне, принимали всегда живое участіе въ выборѣ лица на ту или другую іерархическую степень. Впрочемъ, въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ, по многочисленности членовъ, или по другимъ причинамъ, было не удобно всѣмъ подавать свои голоса при выборѣ, отъ народа назначались для сего особыя лица, старцы, которые представляли въ своемъ лицѣ всю общину. Такъ было въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ. Когда дѣлалось извѣстнымъ въ общинѣ имя избираемаго, — а такого предлагали епископъ и пресвитеры, по большей части, — каждый членъ церкви имѣлъ право говорить въ пользу лица избираемаго или противъ него, и голосъ каждаго былъ принимаемъ въ уваженіе. Подобный порядокъ былъ вполнѣ возможенъ въ то время, ибо избираемый долженъ былъ непремѣнно принадлежать къ той общинѣ, для которой избирался, и, слѣдовательно, долженъ былъ быть извѣстенъ каждому. Затѣмъ, когда вся церковь находила, что избираемое лицо, согласно требованіямъ апостольскимъ, достойно занять іерархическую степень, произносили общій возгласъ: «достоинъ» (ἄξιος), и слѣдовало посвященіе. Въ пресвитера и діакона рукополагалъ епископъ мѣстной церкви, въ епископа же рукополагали, по большей части, епископы окрестныхъ церквей (Апост. прав. 1-е). Послѣдніе принимали даже участіе и въ самомъ избраніи епископа, или сами лично, или чрезъ сво-

ихъ уполномоченныхъ, наблюдая въ этомъ случаѣ, чтобы избираемое лицо, по своимъ достоинствамъ, соотвѣтствовало требованіямъ апостольскимъ, и даже самымъ дѣломъ испытывая оное въ правовѣріи. При избраніи епископа требовалось еще согласіе на это и одобреніе со стороны епископа главнаго города извѣстной области, присутствовалъ ли онъ на мѣстѣ, во время избранія, или нѣтъ (6-е правило 1-го Вселен. соб.).

«Что касается назначенія на низшія церковныя должности, то и здѣсь также принимаемъ былъ въ уваженіе голосъ всей общины. Съ теченіемъ времени, впрочемъ, назначеніе на эти должности передано было одному епископу съ его пресвитерами и діаконами, такъ какъ поставленіе на эти должности не имѣло такого важнаго значенія для Церкви, какъ поставленіе пресвитера, или епископа» (Е. Смирновъ).

ПОЛОЖЕНІЕ КЛИРА ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА.

«Клиръ христіанской Церкви первыхъ вѣковъ не составлялъ какого-либо наслѣдственнаго сословія, какъ это было въ церкви ветхозавѣтной; напротивъ, въ составъ его могъ вступать каждый изъ вѣрующихъ, чувствовавшій призваніе къ священному служенію и удовлетворявшій условіямъ вступленія въ клиръ. Особаго приготовленія для вступленія въ клиръ, въ родѣ школьнаго, также не было. Самою лучшею школою для образованія клириковъ было служеніе въ томъ же клирѣ, начиная съ низшихъ должностей подъ руководствомъ епископа и на глазахъ всей общины. Только съ теченіемъ времени явились христіанскія училища, напримѣръ, въ Александріи, въ которыхъ могли приготовляться служители Церкви. Такъ какъ Церковь въ первые вѣка не имѣла разрѣшенія правительства на свое существованіе, то и члены клира, вступая въ составъ его, не пользовались никакими общественными правами и преимуществами по своимъ церковнымъ должностямъ. Но, съ другой стороны, исполняя въ Церкви возложенныя на нихъ обязанности, члены клира не рѣдко не оставляли обязанностей, возложенныхъ на нихъ языческимъ обществомъ или правительствомъ, вслѣдствіе чего они пользовались тѣми или другими государственными преимуществами. Впрочемъ, Церковь вскорѣ нашла, что мірскія занятія не совмѣстны съ званіемъ и обязанностями іерархическаго служенія, почему они и были воспрещены епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ. Къ такимъ занятіямъ особенно причислялась гражданская или военная служба (Прав. Апост. 6, 20, 81, 83).

«Что касается брачной или безбрачной жизни членовъ клира, то нужно замѣтить, что та и другая одинаково допускались для всѣхъ степеней іерархіи, такъ что епископы могли состоять

въ брачной жизни. Изъ вступившихъ въ христіанскую Церковь было много лицъ, которыя состояли уже въ бракѣ и въ то же время признавались достойными занять какую либо іерархическую степень; поэтому, апостолъ Павелъ, не поставляя брака препятствіемъ къ священнослуженію, сдѣлалъ только ограниченіе брачному состоянію іерархическихъ лицъ, сказавъ, что епископу, пресвитеру и діакону слѣдуетъ «быть мужемъ одной жены». Но въ то же время Церковь не понимала слишкомъ буквально сего апостольскаго наставленія такъ, чтобы іерархическія лица непремѣнно должны были состоять въ бракѣ, и апостолъ Павелъ, какъ видно изъ хода его рѣчи, не придавалъ своимъ словамъ такого безусловнаго значенія, имѣя въ виду положить только предѣлъ стремленіямъ лицъ іерархическихъ къ брачной жизни. Лица, не связанныя съ міромъ брачными узами, если они удовлетворяли другимъ условіямъ для вступленія въ клиръ, всегда принимались въ составъ его, и безбрачному состоянію лица, занимающаго епископскую степень, даже отдавалось преимущество, такъ какъ епископъ, не стѣсняясь брачными связями съ міромъ, всецѣло могъ посвятить себя на служеніе Церкви. Допуская, такимъ образомъ, брачное и безбрачное состояніе для членовъ клира, Церковь требовала только, чтобы какъ въ томъ, такъ и въ другомъ было все благообразно и по чину; поэтому, запрещала брачнымъ іерархическимъ лицамъ «изгонять своихъ женъ, подъ видомъ благоговѣнія», а безбрачнымъ, послѣ рукоположенія, вступать въ бракъ (Апост. прав. 5 и 26). Но при этомъ, первымъ запрещеніемъ Церковь не стѣсняла брачныхъ іерархическихъ лицъ, ради дѣйствительнаго подвига воздержанія, оставлять своихъ женъ, если послѣднія согласны были на это. Въ такомъ случаѣ, жена епископовъ, или пресвитеровъ и діаконовъ, занимала, по большей части, должности діакониссъ.

«Относительно содержанія клира нужно замѣтить, что въ первенствующей Церкви не было для сего какихъ либо опредѣленныхъ средствъ и источниковъ. Прежде всего каждый членъ клира самъ заботился о своемъ содержаніи. И мы видимъ, многіе члены клира, вступая въ составъ его, продолжаютъ, по примѣру апостола Павла, заниматься тѣми ремеслами или промыслами, которыми они занимались до вступленія въ клиръ и которые были совмѣстимы съ лежащими на нихъ обязанностями по Церкви, и тѣмъ доставляютъ себѣ средства къ содержанію. Случалось и такъ, что въ клиръ вступалъ какой-либо богатый землевладѣлецъ и, продолжая получать доходы отъ земли, доставлялъ не только себѣ, но и другимъ, неимущимъ членамъ клира или общины, средства къ содержанію. Таковъ былъ Кипріанъ, епископъ карѳагенскій (въ половинѣ III вѣка) , сынъ богатаго римскаго сенатора. Случалось, что въ клиръ вступали вообще люди со сред-

ствами, пріобрѣтенными еще раньше, и содержали себя на эти средства. Кромѣ того, клиръ получалъ средства для своего содержанія и отъ той общины, къ которой принадлежалъ; хотя нельзя опредѣлить, въ какой мѣрѣ производились эти средства, но, во всякомъ случаѣ, они были достаточны для удовлетворенія всѣхъ необходимыхъ потребностей членовъ клира. Эти средства распредѣлялись между клириками, при посредствѣ и по усмотрѣнію епископа, или изъ общественныхъ кассъ, если таковыя существовали при церквахъ, или вообще изъ церковнаго имущества, составлявшагося изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ общины, смотря по усердію и состоянію каждаго. Къ такимъ пожертвованіямъ, кромѣ денежныхъ, принадлежали и вещественныя приношенія, состоявшія, по обычаю, сохранившемуся отъ церкви ветхозавѣтной, изъ хлѣба, вина, плодовъ и разнаго рода припасовъ. Часть хлѣба и вина отдѣлялась для богослуженія, остальное же все, за отдѣленіемъ части бѣднымъ, шло въ пользу клира. (Апост. прав. 4-е).

«Наконецъ, относительно положенія клира въ первые вѣка слѣдуетъ замѣтить еще то, что, какъ избираемое въ клиръ извѣстной церкви лицо должно было непремѣнно принадлежать къ этой церкви, такъ и послѣ вступленія въ клиръ оно должно было оставаться въ немъ навсегда и не переходить безъ нужды въ клиръ другой церкви. Перемѣщенія особенно не дозволялись епископамъ, такъ какъ, по обстоятельствамъ того времени, каждая частная церковь именно нуждалась въ постоянномъ и неуклонномъ руководствѣ въ одномъ направленіи; а это достигалось тѣмъ, если епископъ постоянно пребывалъ на одной и той же каѳедрѣ. Поэтому, если и допускались Церковію перемѣщенія епископовъ, то въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ виду особенной отъ сего пользы для той церкви, въ которую они переходили (Апост. прав. 14). (Е. Смирновъ).

ВЗАИМООТНОШЕНІЯ ПОМѢСТНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ.

«Всѣ апостолы получили отъ Христа Спасителя равныя права — управлять, учить, и священнодѣйствовать въ Его Церкви. Между ними не было одного начальствующаго надъ другими. По поводу просьбы матери сыновъ Зеведеевыхъ о первенствѣ ихъ въ царствѣ небесномъ, Спаситель сказалъ всѣмъ ученикамъ: «вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ» (Мѳ. 20, 25-27). И апостолы, поставляя предстоятелей-епископовъ разныхъ церквей, сообщали имъ всѣмъ одинаковыя іерархическія

права. Отсюда, и всѣ частныя христіанскія церкви были равны между собой. При такомъ равенствѣ апостоловъ, церквей, основанныхъ ими, и предстоятелей ихъ, **соборная форма** управленія всею Христіанскою Церковію была единственно возможною, вполнѣ законною и соотвѣтствующею заповѣди Спасителя о равенствѣ и братствѣ какъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него, такъ и лицъ, назначенныхъ на іерархическое служеніе. Поэтому, апостолы, совершенно чуждые мысли о главенствѣ и первенствѣ кого-либо изъ своей среды, сами положили начало соборной формѣ управленія по дѣламъ, касающимся всѣхъ или многихъ церквей. **Соборъ Іерусалимскій,** на которомъ присутствовали нѣкоторые изъ апостоловъ и представители отъ другихъ церквей, былъ высшимъ выраженіемъ церковной власти. Власть собора была уже не властію отдѣльныхъ лицъ, даже не властію вообще людей, но властію Святаго Духа, всегда пребывающаго въ Церкви и руководящаго ея пастырей, какъ это засвидѣтельствовалъ тотъ же іерусалимскій соборъ (Дѣян. 15, 28). Апостолы положили, чтобы и на будущія времена, подобно составленному ими собору, епископы непремѣнно составляли соборы ежегодно по два раза (Апост. прав. 37-е).

«На такихъ основаніяхъ, заповѣданныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и апостолами, и установились во времена послѣ-апостольскія взаимныя отношенія между церквами и ихъ епископами. Всѣ помѣстныя церкви и ихъ епископы были равны между собою, и каждый епископъ въ управленіи внутренними дѣлами своей церкви былъ независимъ отъ другого. По дѣламъ же, касавшимся всѣхъ или нѣсколькихъ церквей, хотя и возникавшимъ въ церкви помѣстной, епископы собирались на соборы, гдѣ и рѣшали ихъ общимъ голосомъ. Съ половины II вѣка, — когда начинаются историческія свидѣтельства, — соборы входятъ въ большое употребленіе, такъ что въ III вѣкѣ становятся явленіемъ повсемѣстнымъ. На нихъ разбирались дѣла о еретикахъ; составлялись общія правила въ руководство всѣмъ церквамъ извѣстной области; разбирались недоразумѣнія и несогласія между епископами по управленію своими епархіями и т. п. Но равенство и независимость церквей и ихъ епископовъ не вели за собою разъединенія ихъ. Напротивъ, постоянное и полное **общеніе** составляетъ характеристическую черту въ отношеніяхъ между церквами и ихъ епископами въ первые вѣка. Одни уже соборы служили прекраснымъ средствомъ къ общенію; здѣсь епископы входили въ тѣснѣйшее единеніе другъ съ другомъ, раскрывая свои недоумѣнія по управленію церковными дѣлами и разрѣшая ихъ послѣ общаго совѣщанія. Кромѣ того, общеніе поддерживалось **посланіями и граматами.** Посланія были разнаго рода: посланія однихъ церквей къ другимъ, напр., церкви смирнской о гоненіи, бывшемъ

въ этой церкви при Маркѣ Авреліи, къ церкви филомелійской и «всѣмъ повсюду святымъ и каѳолическимъ церквамъ»; посланія предстоятелей церквей по разнымъ поводамъ, напр., по вопросу о времени празднованія Пасхи, о крещеніи еретиковъ и вообще по дѣламъ о еретикахъ; посланія соборовъ къ церквамъ и епископамъ о соборныхъ опредѣленіяхъ, особенно относившихся къ еретикамъ, и т. п. Изъ граматъ въ особенно большомъ употребленіи въ Церкви были граматы **представительныя.** Онѣ давались епископами всѣмъ клирикамъ и мірянамъ, отправлявшимся въ предѣлы другихъ церквей; въ нихъ заключалось свидѣтельство объ ихъ православіи, честности, общеніи съ Церковію и въ особенности о незапрещеніи клирикамъ священнослуженія, а мірянамъ причащеніе св. Таинъ. Безъ этихъ граматъ не дозволялось никого принимать.

«Постоянное общеніе между церквами и ихъ епископами производило то, что всѣ помѣстныя церкви составляли въ своей совокупности единую Христову Церковь» (Е. Смирновъ).

СПОРЫ О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНІЯ ПАСХИ.

Споры о времени празднованія Пасхи довольно подробно изложены въ Церковной Исторіи Евсевія. Возникли они, между нѣкоторыми церквами, въ концѣ II вѣка. Евреи праздновали свою Пасху въ 14-ое число мѣсяца нисана, соотвѣтствующаго теперешнему марту.

«Нѣкоторыя восточныя церкви, и въ числѣ ихъ малоазійскія, по примѣру евреевъ, праздновали свою христіанскую Пасху также въ это число, въ какой бы день недѣли она ни приходилась, и съ этого числа прекращали постъ. Празднованіе, впрочемъ, совершалось въ христіанскомъ смыслѣ; означенныя церкви въ 14 день нисана совершали торжество въ воспоминаніе крестной смерти Спасителя и называли оное **Пасхою крестною,** а затѣмъ, чрезъ день, праздновали **Пасху Воскресенія,** но опять въ какой бы день недѣли она ни приходилась. Другія церкви, какъ замѣчаетъ Евсевій, «во всей вселенной», значитъ большинство, держались другого обычая; онѣ праздновали воспоминаніе страданій и смерти Спасителя въ первую пятницу послѣ 14 числа нисана, а Пасху или годичную память Воскресенія Христова въ первый затѣмъ воскресный день, и съ этого, а не съ другого какого дня, прекращали постъ. Такимъ образомъ, въ однихъ церквахъ Пасха праздновалась по **числамъ,** почему, естественно, не совпадала съ недѣльнымъ празднованіемъ воскреснаго дня, въ другихъ, напротивъ, по **днямъ,** отчего приходилась въ тотъ же день, въ который среди недѣли праздновалось Воскресеніе Христово. Какъ тѣ, такъ и другія церкви имѣли основаніе для своего празднованія въ пре-

даніи. Малоазійскія церкви ссылались на то, что онѣ празднуютъ Пасху вмѣстѣ съ евреями по преданію апостоловъ Филиппа и Іоанна; церкви же, праздновавшія Пасху послѣ 14 нисана, напр., римская, ссылались на преданіе апостола Павла.

«Хотя празднованіе Пасхи вмѣстѣ съ іудеями нарушало самостоятельность христіанскаго богослуженія, но, въ силу того, что внѣшность и форма въ христіанскомъ богослуженіи поставлены на второмъ мѣстѣ, въ I и почти въ теченіе всего II вѣка, не было споровъ изъ-за разности во времени празднованія Пасхи, и всѣ церкви находились въ мирѣ и общеніи между собою. «Когда (въ 162 г.) блаженный Поликарпъ (епископъ смирнскій), при Аникитѣ (епископѣ римскомъ) приходилъ въ Римъ, то оба они и касательно другихъ предметовъ не много спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли, потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими апостолами, ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычаи предшествовавшихъ себѣ пресвитеровъ. Не смотря на такое состояніе дѣла, они, однако же, находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершить (въ своей церкви) евхаристію; и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею Церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе». Первоначально споръ поднялся въ восточныхъ церквахъ (около 170 г.), именно на соборѣ лаодикійскомъ «происходилъ великій споръ о Пасхѣ», а также и въ другихъ мѣстахъ «по сему случаю происходили соборы и совѣщанія епископовъ, которые всѣ единодушно, посредствомъ своихъ посланій, положили общимъ правиломъ праздновать таинство Воскресенія Господня изъ мертвыхъ не иначе, какъ въ день воскресный и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ». Все-таки и послѣ такого рѣшенія были церкви, продолжавшія праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями; таковы были церкви малоазійскія. Римскій епископъ Викторъ, неразумно видѣвшій въ разности обрядовой разность догматическую, въ посланіи, подписанномъ имъ отъ лица римскаго собора, особенно настаивалъ на одновременномъ празднованіи Пасхи всѣми церквами, именно въ день воскресный послѣ 14 нисана. Но Поликратъ, епископъ ефесскій, занимавшій главное мѣсто между азійскими епископами, составилъ изъ нихъ соборъ и, по общемъ совѣщаніи, писалъ къ Виктору и къ римской церкви, что апостолы Филиппъ, погребенный въ Іераполѣ, Іоаннъ, погребенный въ Ефесѣ, а также Поликарпъ, епископъ смирнскій, и многіе другіе — «всѣ праздновали Пасху, по евангелію, въ 14-й день, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, но во всемъ держась

его. Такъ поступаю и я, Поликратъ, наименьшій изъ всѣхъ васъ, и поступаю по преданію своихъ родственниковъ, которыхъ былъ наслѣдникомъ, а изъ родственниковъ моихъ считается семь епископовъ, я осьмый, и они всегда праздновали Пасху въ тотъ день, когда народъ оставлялъ квасный хлѣбъ. Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братьями по всей вселенной, прочиталъ все свящ. Писаніе и угрозъ не боюсь». Римскій епископъ Викторъ, человѣкъ высокомѣрный, властолюбивый, послѣ такого твердаго отпора, хотѣлъ поставить на своемъ; «онъ хотѣлъ было отсѣчь отъ единенія епархіи всей Азіи, съ сопредѣльными ей церквами какъ разномыслящія, и своими граматами объявилъ тамошнихъ братій совершенно лишенными общенія. Но это не всѣмъ епископамъ нравилось; многіе изъ нихъ совѣтовали ему позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними» *). Между прочимъ, Ириней, епископъ ліонскій, отъ лица галльскихъ церквей писалъ по этому случаю Виктору посланіе особенно замѣчательное, такъ какъ оно служитъ характеристическимъ выраженіемъ истинныхъ взглядовъ всей христіанской Церкви на значеніе обрядности въ богослуженіи. Ириней, хотя и утверждалъ, что таинство Воскресенія Господня должно праздновать только въ день воскресный, однако же и Виктору, какъ должно, совѣтовалъ не отлучать отъ общенія цѣлыя церкви Божіи за то, что онѣ сохраняютъ преданный имъ древній обычай. Указавъ затѣмъ, что разногласіе издавна существуетъ и въ продолжительности поста (четыредесятницы), онъ выставлялъ на видъ, что тѣмъ не менѣе всѣ церкви сохраняли и сохраняютъ миръ. По поводу этого же вопроса о времени празднованія Пасхи Ириней писалъ въ томъ же духѣ къ предстоятелямъ и другихъ церквей. Послѣ этого, Викторъ долженъ былъ отказаться отъ своей попытки отлучить отъ общенія малоазійскія церкви» (Е. Смирновъ).

СОВЕРШЕНІЕ ТАИНСТВЪ.

«Совершеніе таинствъ въ первенствующей Церкви имѣло нѣкоторыя особенности, но основныя формы и порядокъ совершенія ихъ были тѣ же, что и въ настоящее время.

«Таинство **крещенія,** по заповѣди Спасителя (Матѳ. 28, 19), совершалось надъ всѣми вступающими въ Церковь. Во времена апостольскія оно совершалось непосредственно послѣ исповѣданія вѣры въ Господа Іисуса Христа увѣровавшими въ Него и заявленія желанія креститься (Дѣян. 2, 41; 8, 37, 38), безъ продол-

*) Помѣщенное въ кавычкахъ приводится Е. Смирновымъ изъ Церковной исторіи Евсевія.

жительнаго приготовленія. Но во II и III вѣкахъ, въ виду многихъ неискренно принимавшихъ христіанство и отпадавшихъ отъ него во время гоненій, Церковь признала неудобнымъ совершать крещеніе вслѣдъ за изъясненіемъ желанія принять христіанство, и поэтому установила опредѣленный порядокъ испытанія и приготовленія увѣровавшихъ ко вступленію въ общество христіанъ. Такое предварительное испытаніе въ искренности принятаго намѣренія вступить въ Церковь и приготовленіе къ самому вступленію, или крещенію, получило особенное названіе — **оглашеніе.** Изъявившіе желаніе креститься изъ іудеевъ или язычниковъ прежде всего, по распоряженію предстоятеля церкви, отдѣлялись отъ языческаго или іудейскаго общества и присоединялись къ обществу христіанъ, причемъ имъ давались новыя имена, каковыми были большею частію имена святыхъ и благочестивыхъ мужей ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви, или названія христіанскихъ добродѣтелей; иногда, впрочемъ, были оставляемы тѣ же имена. Затѣмъ, начиналось состояніе оглашенія, которое продолжалось отъ 40 дней до 3-хъ лѣтъ, а иногда сокращалось въ нѣсколько дней, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, именно, во время гоненій, когда оглашаемые твердымъ исповѣданіемъ вѣры доказывали уже свою готовность вступить въ христіанское общество. Состояніе оглашенія съ III-го, или даже раньше, съ II вѣка раздѣлялось на три степени, которыя должны были проходить оглашенные, почему они также раздѣлялись на три класса. Къ первому принадлежали **слушающіе,** ко второму **колѣнопреклоненные** или **оглашенные** въ собственномъ смыслѣ, и къ третьему — **готовящіеся къ просвѣщенію** (крещенію). Оглашенные перваго класса допускались только къ слушанію св. Писанія, поученій и молитвъ изъ притвора, второго — стояли вмѣстѣ съ вѣрными до времени совершенія евхаристіи, послѣ чего, ставши на колѣна и принявши благословеніе предстоятеля, выходили изъ церкви; наконецъ, оглашенные третьяго класса, вступавшіе въ оные только на короткое время предъ самымъ совершеніемъ крещенія, постомъ и молитвою приготовлялись къ принятію крещенія и научаемы были, какъ и что отвѣчать при совершеніи его. Въ теченіе всего времени оглашенія, оглашенный былъ научаемъ истинамъ христіанства, по распоряженію епископа, кѣмъ-либо изъ клира, или даже мірянъ, и, по большей части, тѣмъ, кто обращалъ его въ христіанство. Обученіе состояло въ раскрытіи увѣровавшему всего домостроительства спасенія рода человѣческаго при свѣтѣ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Въ Александріи было для этого даже училище, такъ и называемое **огласительнымъ.**

«Самое крещеніе совершалось, по большей части, въ праздники Пасхи и Пятидесятницы, а впослѣдствіи — въ праздникъ Богоявленія. Оглашеннаго въ христіанской вѣрѣ приводили въ об-

щее собраніе вѣрующихъ въ притворъ церковный, или въ другое мѣсто, гдѣ устроена была крещальня. Здѣсь, въ присутствіи всѣхъ, онъ долженъ былъ прежде всего торжественно отречься отъ діавола и его царства, такъ какъ состояніе человѣка до крещенія, по ученію Церкви, есть состояніе служенія ему: при этомъ читалась еще заклинательная молитва надъ новокрещаемымъ для отогнанія отъ него злого духа. Обрядъ помазанія елеемъ новокрещаемаго, предварительно крещенія, совершался и въ первенствующей Церкви въ знакъ привитія его къ плодоносной маслинѣ — Іисусу Христу. Затѣмъ начиналось торжественное испытаніе крещаемаго въ вѣрѣ: ему предлагались вопросы, вѣруетъ-ли онъ (если былъ язычникъ) въ единаго Бога, въ Господа Іисуса Христа и т. д., и крещаемый долженъ былъ отвѣчать, что вѣруетъ. Затѣмъ слѣдовало самое крещеніе, совершавшееся при апостолахъ и послѣ нихъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Но при этомъ, во II и III вѣкахъ, была и другая форма крещенія — чрезъ окропленіе, или обливаніе, какъ **исключительная,** употреблявшаяся при крещеніи больныхъ, умирающихъ (babtismus clinicorum), или при крещеніи оглашенныхъ, заключаемыхъ въ темницы во время гоненій, когда было не возможно крестить чрезъ погруженіе. По совершеніи крещенія, новокрещенннаго всѣ вѣрующіе привѣтствовали братскимъ поцѣлуемъ, давали ему въ руки свѣтильникъ въ знакъ хожденія въ свѣтѣ, надѣвали на него бѣлую длинную одежду (символъ чистоты), которую онъ долженъ былъ носить въ теченіе восьми дней; наконецъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ давали новокрещенному молоко и медъ въ знакъ вступленія его въ землю обѣтованную. Затѣмъ крещенный присутствовалъ на совершеніи евхаристіи, передъ которой, совершалось крещеніе.

«Въ первенствующей Церкви, такъ же, какъ и въ настоящее время, крещеніе совершалось надъ взрослыми и младенцами. Если крестилось все языческое или еврейское семейство, то крестились, конечно, и дѣти. Во времена апостольскія было нѣсколько случаевъ крещенія цѣлыхъ семействъ, въ которыхъ нельзя думать, чтобы не было дѣтей. Хотя въ концѣ II вѣка карѳагенскій пресвитеръ Тертулліанъ возставалъ противъ крещенія дѣтей, въ силу того, что оно должно быть принимаемо сознательно, значитъ, возрастными, но вся Церковь была противъ него, и Оригенъ крещеніе младенцевъ прямо называетъ завѣщаніемъ апостольскимъ. При крещеніи дѣтей, для наученія ихъ вѣрѣ, когда они будутъ приходить въ возрастъ, были воспріемники, какъ объ этомъ засвидѣтельствовалъ самъ Тертулліанъ. Впрочемъ, не смотря на существованіе въ древней Церкви практики крещенія дѣ-

тей, были случаи, когда крещеніе откладывали въ надеждѣ отпущенія, по принятіи его, всѣхъ содѣланныхъ грѣховъ.

«Вслѣдъ за крещеніемъ, въ настоящее время, совершается таинство **мvропомазанія.** Также было и въ Церкви первенствующей. Въ крещеніи человѣкъ получаетъ благодатное возрожденіе въ новую духовную жизнь; въ таинствѣ мvропомазанія сообщались ему благодатные дары Святаго Духа для укрѣпленія въ этой жизни. Объ этихъ благодатныхъ дарахъ, которые имѣли принимать вѣрующіе по объясненію евангелиста Іоанна (Іоан. 7, 39), говорилъ еще Самъ Спаситель. Въ Церкви апостольской дары Св. Духа, сообщаемые въ таинствѣ мvропомазанія, открывались не рѣдко видимымъ образомъ. Такъ апостолъ Павелъ послѣ крещенія въ Ефесѣ учениковъ Іоанновыхъ низвелъ на нихъ Св. Духа, и они стали говорить иными языками и пророчествовать (Дѣян. 19, 6). Совершалось это таинство чрезъ возложеніе рукъ сначала одними апостолами, обладавшими всею полнотою благодатныхъ даровъ (Дѣян. 8, 14, 15). Но, вѣроятно, еще во времена апостольскія (1 Іоан. 2, 20, 27), вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, существовало и помазаніе мvромъ, тѣмъ болѣе, что для этого былъ образецъ въ церкви ветхозавѣтной, гдѣ чрезъ помазаніе также сообщалось благодатное освященіе первосвященникамъ и другимъ лицамъ. Во II вѣкѣ, вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ, несомнѣнно существовало уже и помазаніе мvромъ. Послѣ апостоловъ таинство мvропомазанія совершали епископы, преемники ихъ власти. Но съ увеличеніемъ числа вступающихъ въ Церковь, совершеніе этого таинства предоставлено было и пресвитерамъ, за исключеніемъ церкви африканской, гдѣ епископы удержали за собою не только право освященія мvра, какъ это было въ другихъ церквахъ, но и исключительное право совершать мvропомазаніе; поэтому, если крещеніе совершали не они сами, а пресвитеры, мvропомазаніе часто откладывалось до тѣхъ поръ, пока епископъ имѣлъ возможность совершить его. Отсюда вошло въ обычай то, что епископъ по временамъ посѣщалъ свою епархію для совершенія таинства мvропомазанія.

«Таинство **евхаристіи** въ апостольской Церкви совершалось такъ же, какъ оно установлено было Спасителемъ, т. е. **на общей трапезѣ.** Какъ извѣстно, христіане въ Іерусалимѣ имѣли общее имущество и общій столъ, за которымъ вкушали общую пищу; общія собранія ихъ для вкушенія пищи назывались **вечерями любви.** Въ другихъ церквахъ, хотя не было общенія въ имуществѣ, вечери любви были также въ употребленіи. Въ заключеніе такихъ вечерей и совершалась евхаристія или, какъ тогда называлось это таинство, «вечеря Господня», «трапеза Господня» и «преломленіе хлѣба». Впрочемъ, въ началѣ II вѣка, или, можетъ быть, въ концѣ I, совершеніе евхаристіи отдѣлено было отъ вечери любви и

присоединено къ богослуженію въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ вообще, при умноженіи членовъ, было неудобно совершать таинство вмѣстѣ съ обыкновенною трапезою; совмѣстное совершеніе того и другого вело даже къ безпорядкамъ въ собраніяхъ, какъ это было въ церкви коринѳской, по свидѣтельству ап. Павла (1 Кор. 11, 20-29). Евхаристія совершалась въ вѣкъ апостольскій ежедневно, если была возможность, и такъ какъ она составляла таинство, то въ совершеніи ея могли принимать участіе одни только вѣрующіе. Порядокъ совершенія таинства въ сущности былъ тотъ же, что и въ настоящее время. Приступая къ таинству, вѣрующіе давали другъ другу братскій поцѣлуй въ знакъ тѣснѣйшаго общенія. Затѣмъ, изъ приношеній (προσφοραί, oblationes) вѣрующихъ избирались лучшія части хлѣба и вина собственно для таинства. Предстоятель произносилъ молитву, въ которой отъ лица вѣрующихъ благодарилъ Бога за всѣ Его благодѣянія роду человѣческому, особенно за искупленіе, и освящалъ св. Дары. Затѣмъ, всѣ вѣрующіе причащались, по общему вѣрованію Церкви, подъ видомъ хлѣба и вина, тѣла и крови Господа Іисуса Христа. Св. хлѣбъ разносили присутствующимъ діаконы и діакониссы, къ чашѣ же съ виномъ приступали сами вѣрующіе.

«Таинство **покаянія** въ первенствующей Церкви совершалось такъ же, какъ и въ настоящее время, чрезъ **устное** исповѣданіе грѣховъ предъ іерархическими лицами, получившими власть вязать и рѣшить. Особенностію совершенія этого таинства было только то, что при **частномъ** покаяніи, было въ большомъ употребленіи, особенно во II и III вѣкахъ, покаяніе **открытое** или **публичное.** Оно имѣло мѣсто при исповѣданіи грѣховъ важныхъ, имѣвшихъ значеніе для всей христіанской общины. Такими грѣхами особенно считались отступничество отъ вѣры во время гоненій и предательство своихъ собратьевъ, уклоненіе въ ересь и грѣхи, извѣстные всему обществу вѣрующихъ, напр., блудъ. За подобные грѣхи Церковь отвергала отъ себя каждаго члена, и если бы онъ захотѣлъ возвратиться опять въ общество христіанъ, она, предварительно принятія его чрезъ таинство покаянія, такъ же, какъ и предъ крещеніемъ, подвергала его искусу или испытанію въ искренности сознанія грѣха и готовности начать прежнюю святую жизнь. Въ этомъ случаѣ кающіеся, такъ же какъ и оглашенные, должны были пройти нѣсколько степеней искуса, сообразно которымъ раздѣлялись также на классы. Въ первомъ классѣ состояли **плачущіе,** которые, стоя внѣ храма предъ входомъ въ него, со слезами просили всѣхъ входящихъ вѣрныхъ простить ихъ и опять принять въ свое общество; во второмъ были **слушающіе,** которые, вмѣстѣ съ оглашенными, слушали изъ притвора молит-

вы и чтеніе св. Писанія и выходили, вмѣстѣ съ ними же, изъ церкви предъ началомъ совершенія евхаристіи; въ третьемъ **колѣнопреклоненные,** которые стояли въ самомъ храмѣ позади вѣрующихъ и, послѣ особой о нихъ молитвы, которую они выслушивали колѣнопреклоненными, и благословенія епископа, выходили изъ церкви; въ четвертомъ, наконецъ, были **вмѣстѣ стоящіе** съ вѣрными; эти не допускались только до евхаристіи, равно какъ и не имѣли права дѣлать приношеній. Всѣ эти степени кающихся окончательно опредѣлены были только въ III вѣкѣ. Во все время искуса, на кающихся налагались еще особенные подвиги, напр., они должны были, кромѣ постовъ, содержимыхъ всею Церковію, содержать еще особые посты, причемъ одѣвались во вретище, посыпали пепломъ головы и т. п. Срокъ испытанія былъ различенъ, смотря по тяжести грѣховъ и исправленію кающагося. Очень часто въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ сокращался по ходатайству исповѣдниковъ за падшихъ — кающихся. Исповѣдники, какъ лица, на себѣ испытавшіе всю тяжесть гоненій, и имѣвшія, поэтому, возможность засвидѣтельствовать предъ Церковію, какъ трудно, среди жестокихъ мученій, оставаться твердымъ въ исповѣданіи вѣры, — давали падшимъ свидѣтельства (libellis pacis), въ которыхъ просили ту или другую общину христіанскую принять падшаго. Ходатайства исповѣдниковъ усилились особенно въ III вѣкѣ и повели отчасти къ ослабленію строгости публичнаго покаянія. Да и сама Церковь, при большомъ числѣ падшихъ во время гоненій III вѣка, пришла къ мысли ослабить строгость публичнаго покаянія; поэтому, съ охотою допускала ходатайства исповѣдниковъ и даже назначила для падшихъ **особыхъ духовниковъ,** которые должны были разбирать степени ихъ виновности и, съ наложеніемъ на нихъ особой эпитеміи, давать имъ разрѣшеніе отъ лица всей Церкви, но безъ публичнаго покаянія. Сначала такіе духовники установлены были въ церкви африканской, а потомъ и въ другихъ церквахъ.

«Форма совершенія таинства **священства** и въ первенствующей Церкви была та же, что и въ настоящее время, именно **рукоположеніе.** Сначала рукоположеніе совершаемо было одними только апостолами, а потомъ предоставлено было исключительно епископамъ, единственно облеченнымъ, по преемству отъ апостоловъ, властію низводить благодатные дары Св. Духа на избранныхъ для іерархическаго служенія въ Церкви.

«**Бракъ,** по слову апостола (Ефес. 5, 31, 32), **великая тайна,** въ первенствующей Церкви совершался, по большей части, предъ литургіею, чтобы брачущіеся могли пріобщиться Тѣла и Крови Христовой. При совершеніи брака употреблялись кольца и вѣнцы, но не металлическіе, а изъ растеній; вѣнцы не снимались съ брачущихся въ продолженіи семи дней.

«Таинству **елеосвященія** положено начало во времена Спасителя. Еще апостолы, во время Его земной жизни, посланные Имъ на проповѣдь, «мазали многихъ больныхъ масломъ и исцѣляли» (Марк. 6, 7-13). Ап. Іаковъ положительно заповѣдывалъ совершать это таинство надъ болящими (Іак. 5, 14, 15). Но при какихъ обрядахъ совершалось это таинство въ первые вѣка, указаній на это не имѣется, кромѣ того только, что изъ наставленія ап. Іакова можно заключить, что оно совершалось не однимъ пресвитеромъ, а нѣсколькими» (Е. Смирновъ).

СПОРЫ О КРЕЩЕНІИ ЕРЕТИКОВЪ.

«Церковь всегда исповѣдывала только **едино** крещеніе и потому оно, какъ въ настоящее время, такъ и въ первые вѣка, было не повторяемо; повторялось только надъ еретиками и то не во всѣхъ церквахъ.

«Нѣкоторыя изъ церквей восточныхъ, а также церковь карѳагенская съ большею частію африканскихъ, перекрещивали всѣхъ еретиковъ, при вступленіи ихъ въ православную Церковь, признавая крещеніе, совершенное надъ ними въ еретическомъ обществѣ, отдѣлившимся отъ Церкви и содержащемъ извращенное вѣроученіе неправильнымъ. Напротивъ, другія церкви и въ числѣ ихъ александрійская и римская, не перекрещивали еретиковъ, если крещеніе, хотя и совершенное въ еретическомъ обществѣ, было правильно по формѣ, т. е. совершено во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Изъ за такой разности во взглядахъ на крещеніе еретиковъ, въ половинѣ III вѣка, произошли большіе споры въ Церкви. Римскій епископъ, Стефанъ, (253-257 гг.) доказывалъ церквамъ восточнымъ и африканскимъ, что еретиковъ не слѣдуетъ перекрещивать, и грозилъ имъ за противоположную практику прекращеніемъ общенія, а епископу карѳагенской церкви, получившей начало отъ римской, Кипріану, даже отлученіемъ. Съ другой стороны, перекрещиваніе еретиковъ отстаивали Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, и вышеупомянутый Кипріанъ карѳагенскій, доказывая, что благодать находится только въ истинно-христіанской Церкви, а потому крещеніе, совершенное внѣ ея, не есть дѣйствительное крещеніе. По сему вопросу было нѣсколько соборовъ: одинъ въ Малой Азіи (253 г.) и три въ Карѳагенѣ (255-256 гг.), на которыхъ рѣшено было перекрещиваніе еретиковъ. Святой Діонисій александрійскій съ своею церковію хотя и держался одинаковаго съ римскою церковію взгляда на крещеніе еретиковъ, но, подобно Иринею ліонскому, своими посланіями старался убѣдить Стефана не нарушать мира, предоставивъ каждой церкви дѣйствовать въ семъ случаѣ сообразно своимъ преданіямъ. Вышеозначенная разность во взглядахъ на

крещеніе еретиковъ оставалась до IV вѣка, когда на вселенскихъ соборахъ установлены были общія правила, какихъ еретиковъ принимать въ Православную Церковь чрезъ перекрещиваніе и какихъ нѣтъ, т. е. какихъ еретиковъ крещеніе признавать дѣйствительнымъ» (Е. Смирновъ).

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА. РАСКОЛЫ.

«Въ вѣкъ апостольскій, при всеобщей святости и чистотѣ жизни христіанъ, мы видимъ все-таки между членами Церкви нѣсколько случаевъ уклоненія отъ требованій истинно христіанской жизни. Церковь, имѣющая своимъ идеаломъ святость и чистоту своихъ членовъ, не могла допускать, чтобы въ ея нѣдрахъ развивалось такое зло. Поэтому, употребляла всѣ мѣры къ пресѣченію его и возвращенію заблудшихъ на путь истинный. Совокупность этихъ мѣръ и составляетъ, такъ называемую, **церковную дисциплину.** Всѣ эти мѣры узаконены Самимъ Спасителемъ (Матѳ. 18, 15-17). Первая мѣра — это **нравственное увѣщаніе** согрѣшившаго, частное, наединѣ. Если такое увѣщаніе оказывалось недѣйствительнымъ, то слѣдовала другая мѣра вразумленія — **обличеніе** согрѣшившаго сначала при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, а потомъ предъ лицемъ всей Церкви, **публичное.** Наконецъ, если и эта мѣра не приводила согрѣшившаго къ исправленію, Церковь употребляла послѣднее средство къ вразумленію, самое строгое, **отлученіе отъ своего общества.** Всѣ эти мѣры были употребляемы съ постепенностію и послѣдовательностію, такъ что къ отлученію Церковь прибѣгала въ крайнихъ случаяхъ, когда не было надежды на исправленіе. Но и въ этомъ случаѣ Церковь имѣла въ виду не **наказаніе** грѣшника, а **исправленіе** его; если онъ раскаивался, она опять принимала его въ свое лоно. Обыкновенно, отлученіе Церкви падало на еретиковъ, отступниковъ отъ христіанства и закоренѣлыхъ грѣшниковъ. Но случаевъ отлученія въ апостольскій вѣкъ мы видимъ весьма немного. Такъ, апостолъ Павелъ, вмѣстѣ съ коринѳскою церковію, предалъ отлученію коринѳскаго кровосмѣсника (1 Кор. 5, 1-5), но, когда тотъ раскаялся, апостолъ просилъ коринѳскую церковь простить его (2 Кор. 2, 5-10). Или, тотъ же апостолъ отлучилъ лжеучителей — Именея и Александра, чтобы они научились не богохульствовать (1 Тим. 1, 20), а апостолъ Іоаннъ запретилъ принимать въ домъ и привѣтствовать тѣхъ еретиковъ, которые не исповѣдуютъ Іисуса Христа пришедшимъ во плоти (2 Іоан. 7-10). Во II же и III вѣкахъ, когда въ Церкви появилось много еретиковъ, а также было много **падшихъ** во время гоненій, случаи отлученія отъ Церкви повторяются довольно часто.

«По поводу церковной дисциплины относительно **падшихъ,** въ церквахъ карѳагенской и римской въ III вѣкѣ образовалось два раскола. Въ карѳагенскомъ **расколѣ Новата и Фелициссима** выразилось противодѣйствіе строгости карѳагенской церкви по отношенію къ падшимъ, а въ римскомъ **расколѣ Новаціана,** наоборотъ, противодѣйствіе благосклонному отношенію римской церкви къ падшимъ; въ обоихъ же случаяхъ выразилось противодѣйствіе обще-церковной дисциплинѣ относительно падшихъ.

«Въ 248 году въ Карѳагенѣ происходилъ выборъ новаго епископа; избранъ былъ святой Кипріанъ. Но нѣкоторые изъ пресвитеровъ, въ числѣ пяти человѣкъ, между которыми особено выдавался Новатъ, недовольны были этимъ избраніемъ и отдѣлились отъ своего епископа Кипріана. Своеволіе ихъ дошло до того, что Новатъ, безъ вѣдома и воли Кипріана, поставилъ въ діакона нѣкоего Фелициссима, человѣка богатаго и вліятельнаго, который сдѣлался душею партіи недовольныхъ пресвитеровъ. Образовался настоящій расколъ, извѣстный подъ названіемъ **раскола Новата и Фелициссима.** Кипріанъ осудилъ своеволіе пресвитеровъ. Между тѣмъ, наступило гоненіе Декія. Кипріанъ, для блага церкви, счелъ нужнымъ на время удалиться изъ Карѳагена. Это подало поводъ партіи, противной Кипріану, рѣшительно отказаться отъ повиновенія ему и самовольно распоряжаться церковными дѣлами, особенно касающимися принятія падшихъ. Карѳагенская церковь, по вопросу о принятіи падшихъ, держалась вообще монтанистическаго воззрѣнія, т. е., что Церковь не должна прощать ихъ и принимать обратно; она можетъ только увѣщевать ихъ къ покаянію. Такой взглядъ сначала раздѣлялъ и Кипріанъ, но такъ какъ падшихъ было много и степени ихъ паденія, а слѣдовательно и виновности, были различны, то онъ склонился къ принятію ихъ въ Церковь, впрочемъ, съ тѣмъ, чтобы дѣла о падшихъ, предварительно принятія ихъ, разбирались Церковію, ходатайства за нихъ исповѣдниковъ, которые давали имъ въ этомъ случаѣ особыя свидѣтельства (libellis pacis), разсматривались надлежащимъ образомъ и т. д. Объ этомъ писалъ Кипріанъ въ свою церковь изъ своего удаленія. Но раскольническая партія, противная Кипріану, свой протестъ противъ строгости карѳагенской церкви къ падшимъ довела до крайности: она принимала въ Церковь падшихъ безъ всякаго разсмотрѣнія ихъ дѣлъ, даже не требуя отъ нихъ покаянія, по однимъ только ходатайствамъ исповѣдниковъ, которые въ своихъ libellis pacis часто не просили извѣстную церковь о принятіи падшаго, а надменно требовали этого. Къ Пасхѣ 251 г. Кипріанъ возвратился въ Карѳагенъ, гдѣ въ это же время собрался соборъ африканскихъ епископовъ. На этомъ соборѣ относительно падшихъ было рѣшено принимать ихъ въ Церковь, различая тѣхъ, которые во время гоненій приносили жертвы идоламъ (sacrificati),

отъ тѣхъ, которые только получали свидѣтельства отъ суда въ принесеніи жертвъ (libellatici), и, сообразно сему, налагая на нихъ, предварительно принятія въ Церковь, различныя, но во всякомъ случаѣ тяжелыя, степени покаянія. Фелициссимъ же и его партія были осуждены соборомъ. Но и послѣ этого раскольники не смирились: не признавая Кипріана, они избрали вмѣсто его карѳагенскимъ епископомъ Фортуната, одного изъ отложившихся пресвитеровъ. Впрочемъ, такъ какъ на сторонѣ Кипріана были почти всѣ африканскіе епископы, за него же стояла и римская церковь, расколъ Фелициссима не могъ усилиться. Въ IV вѣкѣ его уже не было.

«Почти одновременно съ карѳагенскимъ расколомъ Новата и Фелициссима образовался расколъ въ Римѣ; только здѣсь раскольники защищали мнѣнія вполнѣ монтанистическія по тому же вопросу о падшихъ. Въ 251 году римскимъ епископомъ избранъ былъ Корнилій, смотрѣвшій, подобно нѣкоторымъ своимъ предшественникамъ, на принятіе въ Церковь падшихъ очень благосклонно. Противъ него возстали приверженцы монтанистическихъ взглядовъ, но главѣ съ пресвитеромъ **Новаціаномъ,** человѣкомъ образованнымъ, но до фанатизма строго-подвижнической жизни. Къ партіи Новаціана присоединился извѣстный Новатъ, прибывшій изъ Карѳагена. Хотя въ расколѣ Новаціана проводились мнѣнія противоположныя тѣмъ, за которыя ратовалъ въ Карѳагенѣ Новатъ, но для послѣдняго это было не важно; онъ видѣлъ и въ римскомъ расколѣ такое же, какъ и въ Карѳагенѣ, стремленіе пресвитеровъ выйти изъ подъ власти епископской, чему онъ сочувствовалъ и вслѣдствіе чего соединился съ Новаціаномъ. При дѣятельномъ участіи Новата, скоро произошло формальное отдѣленіе раскольниковъ отъ церкви римской: они поставили себѣ епископомъ Новаціана. Главныя мысли, которыя проводили раскольники, были слѣдующія: Церковь есть общество святыхъ; поэтому, всѣ падшіе и содѣлавшіе смертные грѣхи послѣ крещенія должны быть изверга**емы изъ** нея и ни въ какомъ случаѣ не принимаемы обратно; Церковь и **не** имѣетъ права прощать тяжкихъ грѣшниковъ; это право принадлежитъ одному Богу; она можетъ только убѣждать ихъ къ покаянію. Если же Церковь прощаетъ грѣшниковъ и принимаетъ ихъ обратно, то она сама дѣлается нечистою, перестаетъ быть святою. Поэтому, свое общество, въ которое не принимались тяжкіе грѣшники, а если принимались переходящіе изъ православной Церкви, то чрезъ перекрещиваніе, новаціане называли обществомъ **чистыхъ** (*καθαροί*)*. Такимъ образомъ, раскольники погрѣшили противъ обще-церковнаго ученія о томъ, что Церковь, въ силу заслугъ Господа Іисуса Христа, можетъ прощать всѣхъ грѣшниковъ,

*) Почему новаціане извѣстны еще подъ именемъ **кафаровъ**.

что она всегда остается святою и при согрѣшившихъ членахъ, во имя того, что глава ея, Господь Іисусъ Христосъ святъ, что святы ея таинства и проч. Обѣ партіи въ Римѣ, и раскольническая, во главѣ съ Новаціаномъ, и православная — съ Корниліемъ, обратились за посредничествомъ къ церквамъ карѳагенской, александрійской и антіохійской. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, рѣшительно высказался противъ Новаціана, какъ нарушителя единства Церкви; Діонисій, епископъ александрійскій, также высказался противъ него; но Фабій, епископъ антіохійскій, склонялся болѣе на сторону Новаціана, увлекаясь строгостію его жизни и его строгими требованіями. Хотя, такимъ образомъ, Новаціанъ и его приверженцы были осуждены, но общества новаціанскія и послѣ того распространялись въ Карѳагенѣ, Александріи, въ Сиріи, Малой Азіи, Галліи и Испаніи и продолжали существовать до VII столѣтія. Причина такого усиленнаго распространенія новаціанскаго раскола кроется, съ одной стороны, въ строгости правилъ жизни, распространяемыхъ раскольниками, съ другой — въ монтанистической привязанности нѣкоторыхъ членовъ Церкви, особенно на западѣ, къ внѣшнимъ подвигамъ благочестія» (Е. Смирновъ).

СВЯТОСТЬ И ЧИСТОТА ЖИЗНИ ХРИСТІАНЪ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ.

«До-христіанскій міръ не зналъ высокихъ нравственныхъ истинъ и законовъ. Главнымъ началомъ дѣятельности человѣческой въ языческомъ мірѣ былъ **эгоизмъ.** Подъ вліяніемъ его, каждый изъ язычниковъ, преслѣдуя въ жизни только свои личные интересы и цѣли, неминуемо нарушалъ человѣческія права и достоинство другого. Отсюда, въ языческомъ мірѣ злоба человѣка къ человѣку, вражда отдѣльныхъ личностей и обществъ, отсюда же разнаго рода злодѣянія, преступленія, пороки и т. п. Христіанство принесло въ жизнь новое начало, — ученіе **о братствѣ и любви** всѣхъ людей между собою. Сообщая объ этомъ новомъ началѣ Своимъ ученикамъ, Спаситель заповѣдалъ, чтобы оно было отличительнымъ признакомъ Его послѣдователей. Христіане апостольскаго вѣка, близкіе ко времени Спасителя и видѣвшіе предъ собою жизнь апостоловъ, въ своей жизни, дѣйствительно, представляли полнѣйшее осуществленіе этого начала: взаимная братская любовь была первою отличительною чертою въ ихъ жизни. У множества вѣрующихъ, замѣчается въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (Дѣян. 4, 32), было «одно сердце и одна душа». Люди, образовавшіе собою Церковь Христову, не смотря на различіе по происхожденію, общественному положенію и состоянію, считали другъ друга братьями и любили другъ друга, какъ братьевъ. Названіе **«братьевъ и сестеръ»,** — которое было въ употребленіи между христіанами перваго времени, — не было пустымъ звукомъ, рав-

но какъ и братскіе поцѣлуи, которые вѣрующіе давали другъ другу при богослуженіи, не были пустою формою. На первыхъ порахъ жизни Церкви братская любовь христіанъ во всей полнотѣ выразилась **общеніемъ въ имуществѣ.** Въ іерусалимской церкви никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было общее; изъ общественныхъ средствъ каждому давалось то, въ чемъ кто нуждался, такъ что между вѣрующими не было никого нуждающагося (Дѣян. 4, 32, 34, 35). Далѣе, выраженіемъ той же братской любви христіанъ служили общія **трапезы,** состоявшія въ тѣсной связи съ общеніемъ въ имуществѣ; онѣ даже и назывались **вечерями любви** (агапами). Если, съ теченіемъ времени, общеніе въ имуществѣ и общія трапезы прекратились, вслѣдствіе умноженія числа вѣрующихъ, то взамѣнъ того, всякаго рода вспомоществованія христіанъ другъ другу получили самое широкое развитіе. Странники, путешествовавшіе изъ одной церкви въ другую, бѣдные, больные, старые, вдовицы, сироты и всѣ страждущіе — всѣ находили себѣ помощь и поддержку у христіанъ. Общественныя бѣдствія вызывали благотворительность христіанъ во всей силѣ. Такъ, св. Діонисій александрійскій описываетъ въ привлекательномъ свѣтѣ ,полное евангельской любви, поведеніе христіанъ во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Александріи, сопоставляя его съ поведеніемъ язычниковъ. «Весьма многіе, говоритъ онъ, отъ избытка любви и братолюбія не щадили самихъ себя, но поддерживали другъ друга, безбоязненно посѣщали больныхъ, неутомимо ходили за ними, и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали, потому что, исполняясь страданіями другихъ, привлекали къ себѣ болѣзнь отъ своихъ ближнихъ и добровольно принимали ихъ мученія. Такимъ-то именно образомъ, оставили жизнь лучшіе изъ нашихъ братій: нѣкоторые пресвитеры и діаконы, и многіе весьма похваляемые отъ народа. Они принимали тѣла святыхъ на распростертыя руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ и потомъ полагали, прижимали ихъ къ себѣ и обнимали, украшали ихъ умываніями и одеждами, а вскорѣ и сами сподоблялись того же; потому что оставшіеся въ живыхъ всегда слѣдовали по стопамъ своихъ предшественниковъ. Совершенно напротивъ поступали язычники: они прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ, и такимъ образомъ, старались избавиться отъ передаваемой и сообщающейся смерти, которую, однако жъ, при всѣхъ ихъ усиліяхъ, не легко было имъ отклонить отъ себя». Римская церковь, въ половинѣ III вѣка, содержала на общественныя приношенія болѣе тысячи пятисотъ вдовицъ и всякихъ немощныхъ. Кромѣ того, какъ церковь, имѣвшая въ своей средѣ богатыхъ членовъ, она посылала всегда пожертвованія въ другія церкви бѣдствующимъ отъ чего бы то ни

было братьямъ. Извѣстна также благотворительность церкви карѳагенской. Св. Кипріанъ, во время нашествія варваровъ на Нумидію, когда они захватили многихъ христіанъ въ плѣнъ, собралъ съ своихъ клириковъ и народа сто тысячъ сестерцій и выкупилъ плѣнныхъ.

«Такая братская любовь христіанъ простиралась и на язычниковъ. Она проявлялась во взаимныхъ сношеніяхъ между христіанами и язычниками въ жизни частной и общественной. Прямодушіе и честность христіанъ въ столкновеніяхъ съ язычниками по дѣламъ житейскимъ и особенно торговымъ, ихъ вѣрность, преданность и покорность правительству во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ дѣлъ вѣры, замѣчаемы были даже язык. обществомъ и правительствомъ и нерѣдко вызывали сочувствіе того и другого. Не даромъ Констанцій Хлоръ и Константинъ, послѣдній еще до принятія христіанства, считали христіанъ самыми лучшими подданными въ своей имперіи. Самымъ лучшимъ доказательствомъ осуществленія христіанами заповѣди о любви къ врагамъ-язычникамъ служитъ случай въ Карѳагенѣ во время язвы. Язычники такъ же, какъ въ Александріи, бросали на улицу тѣла больныхъ и умершихъ отъ язвы; никто не хотѣлъ прибирать ихъ; язва усиливалась. Язычники стали обвинять христіанъ въ томъ, что они прогнѣвали боговъ и за нихъ боги посылаютъ язву. Вотъ тутъ во всей силѣ проявилась любовь христіанъ. Кипріанъ увѣщевалъ ихъ помогать не только своимъ собратіямъ, но и язычникамъ, такъ какъ и они братья и дѣти одного Отца небеснаго. Христіане, по его слову, одни, безъ помощи язычниковъ, очистили городскія улицы отъ труповъ и тѣмъ спасли городъ отъ дальнѣйшаго распространенія заразы.

«Отношеніе христіанъ къ **рабамъ** и положеніе рабовъ въ христіанскомъ обществѣ служитъ также доказательствомъ проявленія христіанской любви во всемъ ея блескѣ. До-христіанскій языческій міръ выработалъ такое воззрѣніе на человѣческія отношенія, что одни люди должны господствовать, другіе быть — рабами. Рабъ, по этому воззрѣнію, считался не только существомъ безъ всякихъ человѣческихъ правъ, но даже вещію, которою господинъ можетъ распорядиться по произволу. Христіанство самымъ своимъ существованіемъ уничтожило такое воззрѣніе на рабовъ. Оно учило, что грѣху одинаково причастны господа и рабы, что Христосъ искупилъ весь родъ человѣч., слѣдовательно, и рабовъ, отъ грѣха, что въ дѣлѣ религіи всѣ равны, и господа и рабы, всѣ братья во Христѣ. Отсюда, отношенія между господами и рабами въ христіанскомъ обществѣ запечатлѣвались духомъ христіанской братской любви. Въ церковныхъ собраніяхъ господа и рабы получали полное равенство, — вмѣстѣ молились, вмѣстѣ пѣли гимны, вмѣстѣ принимали евхаристію. Въ религіозной жи-

зни рабъ иногда ставился выше господина, дѣлаясь его учителемъ въ евангеліи.

«Другою отличительною чертою жизни христіанъ въ первые вѣка была **чистота и строгость** ихъ нравовъ, особенно поразительная на ряду съ нравственною распущенностію язычниковъ. Чистота супружеской жизни свято соблюдалась въ христіанскихъ семействахъ. Связанные взаимною любовію, члены христіанской семьи проводили жизнь въ постоянныхъ трудахъ, молитвахъ и т. п., вдали отъ всѣхъ языческихъ увеселеній и развлеченій. Въ тогдашнемъ языческомъ обществѣ страстно любимымъ увеселеніемъ были гладіаторскія игры. Убиваніе людей людьми, ради забавы и увеселенія, возмущало нравственное чувство христіанъ, и потому они не только не посѣщали гладіаторскихъ игръ, но даже отлучали отъ церковнаго общенія тѣхъ, которые ходили смотрѣть гладіаторскіе бои. Также заботливо избѣгали христіане и другихъ языческихъ зрѣлищъ въ театрахъ и циркахъ — мимическихъ игръ, комедій, трагедій, танцевъ и т. п. Такъ какъ сценическія представленія имѣли связь съ служеніемъ идоламъ и давались преимущественно въ языческіе праздники, то христіане считали ихъ наравнѣ съ **служеніемъ сатанѣ.** Строгость жизни нѣкоторыхъ христіанъ доходила до того, что они не только избѣгали увеселеній языческаго характера, но даже отказывались отъ удовольствій обыкновенной жизни, допускаемыхъ христіанствомъ и не противныхъ ему. Такіе христіане стремились выполнить евангельскіе совѣты относительно жизни совершеннѣйшей. Требуя отъ христіанъ жизни нравственно-совершенной, евангеліе вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ совѣты относительно жизни совершеннѣйшей, обязательные, не для всѣхъ, но только для могущихъ вести такую жизнь. Таковы, напр., совѣты о жизни безбрачной, о жизни, отрѣшенной отъ міра и всѣхъ его удовольствій и т. п. Между христіанами первыхъ вѣковъ встрѣчаются привлекательные примѣры исполненія такихъ евангельскихъ совѣтовъ. На первыхъ же порахъ жизни Церкви мы видимъ многихъ подвижниковъ и подвижницъ разнаго рода. Одни принимали на себя обѣты дѣвства, отказываясь отъ семейной жизни; другіе — обѣты произвольной нищеты, отказываясь отъ своего имущества и раздавая его бѣднымъ; иные проводили время въ непрестанной молитвѣ, постѣ и воздержаніи, а нѣкоторые соединяли всѣ эти обѣты вмѣстѣ. Такіе подвижники извѣстны подъ названіемъ **аскетовъ.** Ограничивая въ себѣ чувственныя потребности и удерживаясь отъ житейскихъ наслажденій, они стремились возвысить свой духъ надъ плотію, чтобы безпрепятственнѣе посвятить себя на служеніе Богу. Аскетизмъ имѣлъ мѣсто въ іудействѣ (ессеи и ѳерапевты) и въ язычествѣ (стоики, пиѳагорейцы). Но тамъ онъ основывался на дуалистическомъ воззрѣніи на міръ, по которо-

му матерія отождествлялась со зломъ и считалась источникомъ грѣха. Въ христіанствѣ, напротивъ, ничто матеріальное не считалось источникомъ зла и ненависти къ матеріальному не было; христіанская аскетическая жизнь была свободнымъ, не обязательнымъ подвигомъ, возвышающимъ духъ человѣческій надъ матеріальными условіями жизни, ради жизни чисто духовной. Въ I и II вѣкахъ подвижничество во всѣхъ его видахъ было явленіемъ одиночнымъ: подвижники жили въ обществѣ другихъ людей, не составляя изъ себя особаго общества съ опредѣленными правилами жизни, и не считали своихъ обѣтовъ неизмѣнными. Въ концѣ III вѣка подвижничество получаетъ болѣе опредѣленный видъ. Люди, стремящіеся къ высшему нравственному совершенству, находятъ болѣе удобнымъ проводить аскетическую жизнь вдали отъ общества въ пустыняхъ, въ которыя и удаляются. Удалявшіеся сюда подвижники получили названіе **анахоретовъ, еремитовъ** и, наконецъ, **монаховъ.** Гоненіе Декія въ половинѣ III вѣка послужило внѣшнимъ поводомъ къ началу анахоретскаго образа жизни. Нѣкоторые изъ египетскихъ христіанъ бѣжали въ сосѣднія пустыни и здѣсь, вдали отъ общества, людей, проводили подвижническую жизнь. Изъ такихъ подвижниковъ особенно замѣчателенъ **Павелъ Ѳивейскій.** Пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ ушелъ онъ въ ѳиваидскую пустыню и прожилъ въ ней болѣе восьмидесяти лѣтъ, не видя людей, питаясь дикими плодами, кореньями и травами и проводя время въ молитвахъ. Павелъ Ѳивейскій, такимъ образомъ, положилъ начало монашескому образу жизни. Но отцемъ монашества и организаторомъ его былъ **Антоній Великій,** жизнь и дѣятельность котораго относится болѣе къ IV вѣку» (Е. Смирновъ).

ХРИСТІАНСКІЕ ОБЫЧАИ.

«Вся обстановка жизни первыхъ христіанъ носила на себѣ религіозный отпечатокъ. Всѣ обычаи ихъ въ домашней и общественной жизни проникнуты были духомъ христіанской религіи. Такъ, они при началѣ какого-либо дѣла полагали на себѣ крестное знаменіе. На стѣнахъ своихъ домовъ, на домашней утвари и посудѣ, напр., стаканахъ, тарелкахъ и проч., дѣлали священныя символическія изображенія. Дѣлать изображенія на стѣнахъ домовъ и домашней утвари и посудѣ было въ обычаѣ у язычниковъ; предметомъ изображеній служили, по большей части, сцены изъ миѳологіи. Христіане замѣняли миѳологическія изображенія изображеніями креста, рыбы, голубя и т. п., употреблявшимися затѣмъ и въ самыхъ храмахъ. Обычай христіанъ **погребать умершихъ, молиться за нихъ и дѣлать приношенія во имя ихъ,** по преимуществу, носитъ религіозный характеръ. Язычники тѣла умершихъ, обыкновенно, сожигали; христіанская же Церковь при-

няла обычай еврейскій — помазывать тѣла умершихъ благовонными мазями и полагать въ землю. Самое погребеніе сопровождалось молитвами, пѣніемъ приличныхъ совершаемому дѣйствію псалмовъ и пѣснопѣній и даже иногда надгробными рѣчами, а также совершеніемъ литургіи въ память умершихъ, и тѣмъ удобнѣе, что очень часто мѣстами христіанскихъ богослужебныхъ собраній бывали усыпальницы или катакомбы, въ стѣнахъ которыхъ ставились гробы умершихъ. Печаль объ умершемъ умѣрялась радостнымъ сознаніемъ, что умершій въ Христѣ имѣетъ надежду воскресенія для будущей жизни, почему и считалось приличнымъ сопровождать погребеніе торжественнымъ и радостнымъ богослуженіемъ — совершеніемъ евхаристіи. Вслѣдствіе того обще-христіанскаго сознанія, что умершіе продолжаютъ жить за гробомъ, христіане и послѣ ихъ смерти продолжали возносить за нихъ молитвы, а въ годовщины смерти, такъ же, какъ и въ день смерти, дѣлали какъ бы отъ нихъ приношенія и совершали евхаристію; причемъ въ общественныхъ молитвахъ умершіе поминались поименно» (Е. Смирновъ).

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКВИ ПРИ КОНСТАНТИНѢ ВЕЛИКОМЪ И ЕГО СЫНОВЬЯХЪ.

Послѣ смерти Максентія, Константинъ и Ликиній, встрѣтившись въ началѣ 313 г. въ Медіоланѣ (Миланѣ), во время происходившихъ тамъ торжествъ, издали эдиктъ (указъ), которымъ христіанская религія, доселѣ только терпимая, была объявлена государственной, наравнѣ съ языческой. Христіане признавались законнымъ обществомъ, почему въ указѣ не разъ говорилось о corpus christianorum. Максиминъ, оставаясь врагомъ христіанъ, былъ безсиленъ и, будучи осажденнымъ лѣтомъ того же года въ Тарсѣ, отравился.

Христіане законами Константина въ томъ же году освобождены были отъ личныхъ повинностей, Церковь отъ податей. Законъ 315 г. угрожалъ сожженіемъ евреямъ, которые стали бы побивать каменьями вѣрующихъ, сошедшихся для богопочитанія. Нѣсколько позднѣе были признаны законными отпущенія рабовъ, производимыя въ церквахъ, если они заносились въ особые протоколы, какъ это дѣлалось въ языческихъ храмахъ. Право убѣжища было распространено и на христіанскія церкви. Законъ 321 г. разрѣшилъ дѣлать всевозможные вклады въ христіанскія церкви. Въ 322 запрещено было насильно привлекать христіанъ на языческія празднества. Но мѣры противъ язычества еще не предпринимались, язычники продолжали занимать видныя должности.

Е. Смирновъ такъ излагаетъ образъ дѣйствій Константина: «Хотя онъ не тотчасъ принялъ крещеніе, но уже съ 313 года сдѣ-

лался настоящимъ христіанскимъ государемъ, почему и дѣлалъ все, что было въ его власти, для блага Церкви. Такъ, вступая въ управленіе восточною половиною имперіи, въ изданномъ по сему случаю манифестѣ, онъ высказывалъ желаніе, чтобы всѣ его подданные были христіанами и, вообще, при всякомъ удобномъ случаѣ, старался обратить на путь истинный своихъ языческихъ подданныхъ. Его воззванія и убѣжденія не оставались безъ послѣдствій; многіе изъ язычниковъ обращались къ христіанству. Далѣе, онъ далъ христіанской Церкви многія важныя привилегіи, — допустилъ христіанъ къ занятію важныхъ государственыхъ должностей, самъ лично дѣлалъ большія пожертвованія на христіанскіе храмы, построилъ нѣсколько новыхъ храмовъ, особенно въ Палестинѣ, въ чемъ его усердною помощницею была его мать, Елена. Со времени Константина Іерусалимъ опять сталъ называться этимъ именемъ, вмѣсто названія Еліи Капитолины, даннаго ему Адріаномъ. Наконецъ, — что важнѣе всего, — Константинъ поставилъ христіанскую Церковь въ такое положеніе въ имперіи, что ея дѣла, какъ общества, тѣсно связаннаго съ всею государственною жизнію, признавались дѣлами государственной важности. Что касается отношенія Константина къ язычеству, то онъ поступалъ въ этомъ случаѣ, какъ глубокій политикъ. Онъ понималъ, что язычество должно само собою по естественному ходу вещей уничтожиться. Поэтому, не предпринималъ никакихъ строгихъ мѣръ противъ него, тѣмъ болѣе, что язычниковъ въ имперіи было гораздо больше, чѣмъ христіанъ. Константинъ не закрывалъ языческихъ храмовъ, не отнималъ жалованья у языческихъ жрецовъ, даже не сложилъ съ себя титула верховнаго жреца (pontifex maximus), который носили римскіе императоры. Вообще онъ постоянно говорилъ, что религія есть дѣло совѣсти, и оказывалъ замѣчательную терпимость ко всѣмъ своимъ языческимъ подданнымъ, не исключая и солдатъ-язычниковъ, которыхъ онъ не принуждалъ исполнять христіанскіе обряды. Только тѣ языческіе храмы, которые оставались безъ употребленія, послѣ обращенія въ христіанство жителей извѣстной мѣстности, были имъ закрываемы, и зданія ихъ отдавались христіанамъ, или храмы, въ которыхъ совершалось служеніе разврату и чрезъ которые распространялись суевѣрія, по его приказанію, были разрушаемы до основанія. Язычество особенно сильно было въ Римѣ, гдѣ ему преданы были многія знаменитыя фамиліи и было много послѣдователей неоплатонизма. Не желая встрѣчать противодѣйствія со стороны закоренѣлыхъ римскихъ язычниковъ своимъ заботамъ объ упроченіи христіанства во всей имперіи, Константинъ рѣшился оставить языческій Римъ, и (въ 330 г.) перенесъ свою столицу въ Византію, которая была названа по его имени Константинополемъ: здѣсь онъ основалъ столицу вполнѣ христіанскую, уничтоживъ идоловъ и украсивъ городъ христіанскими храмами».

Въ его царствованіе состоялись на Западѣ соборы въ Римѣ (313 г.) и Арлѣ (Арлеатскій въ 316 г.), разбиравшіе расколъ **донатистовъ,** сторонниковъ Доната, епископа Черныхъ-Хижинъ въ Нумидіи, не признававшихъ законнаго епископа карѳагенскаго Цециліана. На Востокѣ — соборъ въ Анкирѣ (316) разбиралъ вопросы о принятіи павшихъ и о церковномъ благочиніи. На Анкирскомъ соборѣ послѣдовало также постановленіе: «нельзя епископу распоряжаться въ чужой епархіи, ни священнику служить безъ дозволенія мѣстнаго епископа». Въ царствованіе Константина состоялся первый Вселенскій Соборъ въ Никеѣ (325 г.), о чемъ будетъ сказано далѣе.

Въ 319 г. **Ликиній** воздвигъ новыя гоненія противъ христіанъ. Къ мученикамъ того времени принадлежатъ св. Василій, еп. амасійскій, св. Филій и святые сорокъ мучениковъ въ Севастіи. Къ исповѣдникамъ принадлежатъ святитель Николай, епископъ Мyръ Ликійскихъ и Павелъ, епископъ Неокесарійскій, которому на обѣихъ рукахъ выжжены были клейма горячимъ желѣзомъ.

Въ 323 г. Константинъ поразилъ Ликинія близъ Адріанополя, затѣмъ близъ Хризополя, противъ Византіи. Ликиній сосланъ былъ въ Ѳессалонику и, черезъ годъ, какъ злоумышленникъ, казненъ. Константинъ сталъ единовластнымъ правителемъ римской имперіи. Для христіанъ онъ являлся освободителемъ ихъ на Востокѣ отъ языческой тираніи Ликинія. Изъ монетъ Константина можно заключить, что, послѣ побѣды надъ Ликиніемъ, культъ боговъ уже не существовалъ официально, хотя и не преслѣдовался. При внѣшней нейтральности Константинъ способствовалъ тому, что, при его преемникахъ, государство и христіанская Церковь слились въ одно органическое цѣлое. Сыновьямъ своимъ онъ далъ христіанское воспитаніе; въ Церкви старался поддерживать миръ и согласіе, называя себя общимъ блюстителемъ.

Въ 337 г. Константинъ, выступивъ въ походъ противъ персовъ, заболѣлъ въ Никомидіи и скончался въ день Пятидесятницы, принявъ св. крещеніе и пріобщившись св. Тайнъ. Церковь 21 мая чтитъ память свв. Равноапостольнаго царя Константина и матери его Елены.

Императору Константину наслѣдовали его сыновья: **Константинъ II, Констансъ,** управлявшіе западомъ, и **Констанцій,** управлявшій востокомъ. Они стали принимать насильственныя мѣры противъ язычниковъ. Констанцій, совмѣстно съ Констансомъ, издалъ въ 341 г. законъ, которымъ, подъ угрозой смерти, запрещались языческія жертвоприношенія, суевѣрныя гаданія. Законъ этотъ подтверждался и въ дальнѣйшіе годы. Констанцій разрушалъ языческіе храмы или отдавалъ ихъ христіанамъ. Послѣдствіемъ признанія язычества государственнымъ преступленіемъ было то,что очень многіе язычники принимали христіанство, но

не всѣ по убѣжденію. Язычество сохранило силу только въ важнѣйшихъ городахъ, напр., въ Александріи, Аѳинахъ, Римѣ. Древнія патриціанскія фамиліи Рима и ученые Александріи и Аѳинъ отстаивали язычество. Констанцій не рѣшился разрушать языческіе храмы въ Римѣ и не отнялъ государственное жалованье у жрецовъ.

Въ 340 г. Константинъ, затѣявшій войну съ братомъ Констансомъ, былъ убитъ въ незначительной стычкѣ, и Констансъ сталъ властелиномъ всего Запада. Констанцій подпалъ сильно подъ вліяніе аріанъ, вслѣдствіе чего преслѣдовалъ св. Аѳанасія Великаго, архіеп. александрійскаго. Святитель пользовался поддержкой Констанса. Въ 340 г. Констансъ, на 29 году жизни, былъ убитъ въ Галліи полководцемъ Магненціемъ, Въ 353 г. Магненцій былъ разбитъ войсками Констанція и кончилъ жизнь самоубійствомъ. **Констанцій** оказался единодержавнымъ властителемъ Востока и Запада. Онъ усилилъ преслѣдованія свят. Аѳанасія. Въ 355 г. на соборѣ въ Миланѣ, аріане, при поддержкѣ императора, побѣдили. Православные епископы подверглись гоненіямъ. Когда аріане раздѣлились на двѣ партіи, Констанцій пытался ихъ мирить. Въ 361 г. противъ него возсталъ Юліанъ, его двоюродный братъ. Констанцій выступилъ въ походъ противъ него, заболѣлъ и, чувствуя приближеніе смерти, принялъ крещеніе отъ Евзоія, аріанскаго епископа Антіохіи. Умеръ онъ въ томъ же году въ Тарсѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКВИ ПРИ ЮЛІАНѢ ОТСТУПНИКѢ.

Императоръ Юліанъ былъ внукомъ Констанція Хлора и приходился племянникомъ Константину Великому. Дѣтство его проходило въ Константинополѣ въ домѣ матери. Наблюденіе за духовнымъ развитіемъ его поручено было епископу Евсевію, который долженъ былъ воспитывать его въ духѣ умѣреннаго аріанства. Евсевій относился къ своему дѣлу небрежно. Настоящимъ авторитетомъ для мальчика явился Мардоній, евнухъ варварскаго происхожденія, бывшій учитель его матери. Онъ былъ страстнымъ поклонникомъ эллинской культуры, въ этомъ духѣ воспитывалъ Юліана, воздерживаясь отъ всякаго упоминанія о христіанствѣ. Позднѣе Юліанъ былъ удаленъ изъ столицы подозрительнымъ Констанціемъ и помѣщенъ въ одномъ замкѣ въ Каппадокіи. Отъ него требовалось постоянное посѣщеніе церкви, чтеніе св. Писанія и выполненіе церковныхъ уставовъ. Подготовленный ранѣе своимъ учителемъ къ воспринятію древне-классическаго мира, ненавидя лично Констанція, онъ отрицательно относился и къ исповѣдуемому послѣднимъ христіанству. Вызванный потомъ въ Константинополь, онъ при дворѣ императора, столкнулся съ распря-

ми и интригами въ тогдашнемъ христіанскомъ обществѣ. Все это усиливало его нерасположеніе къ христіанству. Юліанъ вскорѣ сошелся съ поборниками язычества, которые, гонимые Констанціемъ, мечтали о наступленіи благопріятнаго для нихъ времени. Сильное вліяніе на него имѣлъ знаменитый языческій риторъ **Ливаній.** Получивъ отъ Констанція разрѣшеніе докончить свое образованіе, онъ въ Малой Азіи и Аѳинахъ познакомился съ извѣстными неоплатониками, особенно съ Максимомъ, который посвятилъ его во всѣ таинства теургіи и экстаза. Въ 355 г. Констанцій, не подозрѣвая въ Юліанѣ язычника, отправилъ его въ Галлію въ званіи кесаря. Въ 361 г. произошелъ разрывъ между ними. Начиная борьбу Юліанъ объявилъ себя открытымъ язычникомъ.

«Вступленіе Юліана на императорскій престолъ было радостнымъ событіемъ для языческой партіи. Молодой императоръ, окруженный философами, учеными, жрецами и авгурами, ревностно взялся за возстановленіе язычества. Еще на пути изъ Галліи онъ открылъ множество храмовъ, закрытыхъ при Констанціѣ, и съ большимъ торжествомъ приносилъ въ нихъ жертвы богамъ. По вступленіи въ Константинополь, торжественно заявивъ свое отреченіе отъ христіанства, онъ приказалъ по всей имперіи возстановлять разрушенные и открывать закрытые храмы и отправлять въ нихъ служеніе. Гонимые и преслѣдуемые жрецы вышли изъ своихъ убѣжищъ и направились къ алтарямъ своихъ боговъ. Самъ Юліанъ болѣе всѣхъ своихъ языческихъ подданныхъ и, даже, болѣе жрецовъ заботился о возстановленіи древнихъ, почти забытыхъ, культовъ. Нося титулъ pontifex maximus, онъ хотѣлъ быть жрецомъ на самомъ дѣлѣ; поэтому часто самъ лично, съ небывалою торжественностію и благоговѣніемъ, приносилъ жертвы богамъ. — Такимъ образомъ язычество снова стало религіею государственною, и язычники опять получили преобладающее значеніе въ имперіи. По отношенію къ христіанскому обществу Юліанъ держалъ себя на первыхъ порахъ довольно снисходительно. Наученный исторіею, онъ понималъ, что кровавыя преслѣдованія не могутъ уничтожить христіанства. Скорѣе, думалъ онъ, можно ослабить его и довести до уничтоженія хитрою политикою. Въ этихъ видахъ, руководствуясь, повидимому, философскою терпимостію ко всѣмъ ученіямъ, онъ предоставилъ свободу дѣйствій всѣмъ христіанскимъ партіямъ и сектамъ; на самомъ же дѣлѣ онъ разсчитывалъ, что христіанское общество, при внутренней борьбѣ партій, само собою придетъ къ паденію. Съ хитрою же цѣлью Юліанъ особымъ закономъ запретилъ христіанскимъ ученымъ заниматься изученіемъ философовъ и поэтовъ и объясненіемъ ихъ въ школахъ, представляя въ основаніе то обстоятельство, что люди, изъясняющіе творенія великихъ мужей

— Гомера, Гезіода, Геродота и др. и обличающіе ихъ въ нечестіи, оскорбляютъ боговъ, которыхъ почитали эти великіе люди. На самомъ же дѣлѣ упомянутымъ запрещеніемъ Юліанъ хотѣлъ защитить свое дѣло возстановленія язычества. Онъ очень хорошо видѣлъ, что христіанскіе ученые, знакомые съ философами и поэтами, объясняя писанія ихъ предъ своими слушателями съ христіанской точки зрѣнія, подрываютъ язычество въ его первыхъ источникахъ. Далѣе, чтобы оскорбить христіанское чувство и даже посмѣяться надъ пророчествомъ Христа Спасителя объ іерусалимскомъ храмѣ, Юліанъ, подъ видомъ той же вѣротерпимости, далъ іудеямъ средства возстановить свой храмъ въ Іерусалимѣ. Но, по свидѣтельству и языческихъ и христіанскихъ писателей, появлявшійся три раза изъ земли огонь истреблялъ всѣ начатыя постройки, такъ что сами іудеи въ ужасѣ отказались отъ предпринятаго дѣла. Хотя подобныя распоряженія направлены были противъ христіанъ только косвеннымъ образомъ и не угрожали существованію церкви, но уже одно то, что привилегіи религіи государственной стали переходить отъ христіанства къ язычеству, поставило христіанъ въ положеніе двусмысленное, при которомъ возможны были для нихъ большія притѣсненія. Такъ, съ возстановленіемъ язычества, воинскія знамена, съ изображеніемъ креста, замѣнены были новыми съ изображеніями боговъ, разныя воинскія церемоніи получили характеръ языческій. Все это стѣсняло воиновъ-христіанъ. Приказаніе Юліана (въ Антіохіи) окроплять жертвенною кровію продаваемые на рынкахъ припасы повело уже къ стѣсненію всѣхъ христіанъ. Потомъ удаленіе христіанъ отъ занимаемыхъ ими государственныхъ должностей и предпочтеніе, отдаваемое правительствомъ язычникамъ во всѣхъ случаяхъ жизни, напр., въ судебныхъ спорахъ и тяжбахъ, поставляло часто многихъ христіанъ въ затруднительное положеніе. Но самымъ сильнымъ стѣсненіемъ христіанъ было то, что они, по приказанію Юліана, должны были возвращать язычникамъ тѣ имущества, которыя при Константинѣ и Констанціѣ перешли отъ языческихъ храмовъ къ христіанской Церкви. Многіе языческіе храмы были обращены въ церкви; многіе были разрушены и на мѣстѣ ихъ построены церкви; земли, принадлежавшія языческимъ храмамъ, заняты были христіанскими строеніями и т. д. Чтобы выполнить приказаніе императора, христіане должны были уничтожать церкви свои и даже на свой счетъ возстановлять разрушенные, по приказаніямъ христіанскихъ государей, языческіе храмы. При этомъ бывали и такіе случаи, что язычники требовали и отнимали у христіанъ не только то, что прежде принадлежало языческимъ храмамъ, но и то, что всегда было собственностію христіанскихъ церквей.

«Но какъ Юліанъ ни стѣснялъ христіанъ прямо и косвенно, онъ нисколько не ослабилъ христіанства и далеко еще не достигъ своей цѣли возстановленія язычества, тѣмъ болѣе, что, почти въ первые дни своего правленія, разошелся съ большинствомъ языческой партіи. Воспитанный въ понятіяхъ неоплатонической школы, онъ хотѣлъ возстановить не то язычество, какое знало большинство язычниковъ, а язычество, преобразованное по началамъ неоплатонизма. Отрицая вмѣстѣ съ своими учителями-неоплатониками древнее многобожіе и признавая божествомъ только единое Верховное Существо, Юліанъ видѣлъ въ богахъ древней религіи идеи, свойства и качества этого Верховнаго Существа, а въ идолахъ — изображеніе сихъ послѣднихъ. Сообразно съ своими понятіями о богахъ древности, онъ смотрѣлъ и на миѳы, стараясь своими аллегорическими толкованіями прикрыть всѣ ихъ нелѣпости и возбудить въ язычникахъ такое же благоговѣйное уваженіе къ нимъ, какимъ онъ самъ отличался. Вмѣстѣ съ теоретическою стороною въ язычествѣ Юліанъ хотѣлъ преобразовать и практическую. Попрежнему оставляя въ языческомъ культѣ жертвоприношенія и даже заботясь объ увеличеніи ихъ, онъ хотѣлъ внести въ него религіозно-нравственные элементы; требовалъ, чтобы жрецы занимались изученіемъ философовъ и поэтовъ, какъ провозвѣстниковъ божественныхъ истинъ, вели жизнь строго воздержную и добродѣтельную, поучали народъ, объясняя ему смыслъ древнихъ миѳическихъ сказаній, при храмахъ устраивали благотворительныя заведенія и т. п. Словомъ, духъ религіи христіанской Юліанъ хотѣлъ перенести на язычество. Въ такомъ видѣ язычество неизвѣстно было большинству язычниковъ, даже самимъ жрецамъ. Поэтому массы народныя, какъ и прежде, относились къ служенію своимъ богамъ холодно и небрежно; случалось, что однѣ только старухи присутствовали при жертвоприношеніяхъ императора-жреца, или, — какъ это было въ Антіохіи, — въ праздникъ Аполлона, язычники оставили одного императора приносить жертвы богу поэзіи, подъ открытымъ небомъ при проливномъ дождѣ, а сами искали убѣжища подъ крышею храма. Свободно мыслящіе изъ язычниковъ даже открыто въ разговорахъ и сочиненіяхъ смѣялись надъ множествомъ жертвъ, приносимыхъ Юліаномъ, и надъ его философскими толкованіями миѳовъ. Приближенные Юліана, наполнявшіе его дворъ, тоже не сочувствовали его планамъ; въ большинствѣ это были шарлатаны и искатели приключеній, разсчитывавшіе пріобрѣсти какія-либо выгоды отъ императора язычника. Такимъ людямъ не нравилась строго-философская, полная энергіи, жизнь Юліана, и на требованіе его проводить подобную же жизнь они отвѣчали жалобами на невнимательность къ нимъ императора. Разочарованія одно за другимъ постигали Юліана; языческое общество не сочувствова-

ло его планамъ, христіанское мужественно переносило всѣ притѣсненія и нисколько не ослабѣвало. Но Юліанъ не хотѣлъ отказаться отъ своего дѣла; препятствія и неудачи только раздражали его. Онъ хотѣлъ употребить всѣ средства, даже насильственныя, чтобы только достигнуть своей цѣли. И дѣйствительно, христіане ожидали уже отъ него жестокихъ преслѣдованій послѣ похода его въ Персію. Но въ одной битвѣ съ персами, въ 363 году, Юліанъ былъ убитъ, и вмѣстѣ съ его смертію, кончилось его дѣло возстановленія язычества» (Е. Смирновъ).

«Христіанство же, съ церковною властью во главѣ, держалось крѣпко; Церковь вѣрила въ свое будущее и какъ будто больше сплотилось передъ грозою. Знаменитый борецъ за православіе, Аѳанасій Александрійскій, котораго только одного Юліанъ отправилъ въ изгнаніе за оппозицію, рѣзкость котораго преступала всѣ законы государства, утѣшалъ паству твердыми словами: «Не страшитесь, друзья. Это — маленькое облачко, оно скоро пройдетъ; посторонимся немного» (Ив. Гревсъ. Энцикл. словарь).

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКВИ ПРИ ПОСЛѢДУЮЩИХЪ ИМПЕРАТОРАХЪ.

По смерти Юліана войско провозгласило императоромъ начальника тѣлохранителей **Іовіана**, православнаго. Онъ, заключивъ съ персами миръ и вернувшись въ предѣлы имперіи, даровалъ Церкви покой. Возвратилъ Іовіанъ святителя Аѳанасія въ Александрію, въ Антіохіи же оказалъ особое уваженіе святителю Мелетію. Къ язычникамъ онъ относился снисходительно. Въ слѣдующемъ, 364 году, Іовіанъ умеръ отъ удара или отъ отравы.

Войско провозгласило императоромъ полководца **Валентіана**, который держался православной вѣры, оказывалъ усердіе къ Церкви, но не стѣснялъ язычниковъ, запретивъ только приношеніе животныхъ въ жертву, магію, гаданіе, ночные и тайные обряды. Соправителемъ своимъ Валентіанъ назначилъ брата **Валента**, которому предоставилъ восточную часть имперіи. Валентъ сразу выявилъ себя сторонникомъ аріанъ, предоставлялъ полную свободу еретикамъ, евреямъ и язычникамъ. Послѣдніе публично совершали свои обряды, возстановленные Юліаномъ и запрещенные Іовіаномъ. Валентъ воздвигъ гоненіе противъ Святителей Мелетія антіохійскаго и Кирилла іерусалимскаго. Но христіанство къ тому времени было настолько сильно и все болѣе распространялось, что Валентіанъ въ указѣ отъ 368 г. назвалъ язычество religio paganorum, т. е. вѣрою поселянъ. Валентіанъ скончался въ 375 г. въ Паннониі. Преемствовалъ ему сынъ его **Граціанъ**, управлявшій Галліею.

Въ 378 г. Валентъ выступилъ изъ Константинополя въ походъ противъ готовъ. На пути остановилъ его отшельникъ Исаакій и сказалъ: «Государь, перестань враждовать противъ Господа, и Онъ благословитъ путь твой». Царь сначала не обратилъ на него вниманія, но когда отшельникъ не отставалъ отъ него на второй и третій день, грозя гнѣвомъ Божіимъ, говоря: «Ты не одолѣешь враговъ, а погибнешь», то велѣлъ заключить его въ тюрьму, намѣреваясь казнить по возвращеніи изъ похода. Вблизи Адріанополя Валентъ потерпѣлъ пораженіе, былъ раненъ. Удалось ему съ нѣсколькими воинами укрыться въ хижинѣ. Враги настигли ихъ, зажгли, въ пылу стычки, хижину и царь сгорѣлъ. Наслѣдника онъ не имѣлъ и власть въ 378 году перешла къ Граціану.

Граціанъ (375-383) сразу же объявилъ полную свободу православнымъ и возвращеніе изъ ссылки, пострадавшихъ при Валентѣ за вѣру. Освобожденъ былъ преп. Исаакій, который основалъ въ Константинополѣ обитель, названную потомъ Далматовой, по имени его преемника, преп. Далмата. Въ самомъ началѣ царствованія онъ сложилъ съ себя титулъ pontifex maximum, конфисковалъ имущества языческихъ храмовъ, отнялъ у жрецовъ и весталокъ привилегіи и государственное жалованіе и т. д.

Въ 379 г. полководецъ **Ѳеодосій,** побѣдитель готовъ, признанъ былъ Граціаномъ императоромъ Востока и Ѳракіи. Онъ былъ христіаниномъ. Въ 380 г. Ѳеодосіемъ и отъ имени Граціана былъ изданъ указъ въ пользу православной вѣры. По прибытіи въ Константинополь онъ изгналъ аріанскаго епископа и возвратилъ всѣ церкви православнымъ. Ѳеодосій торжественно ввелъ въ соборный храмъ св. Софіи Святителя Григорія Богослова, православнаго архіепископа Константинополя, имъ очень почитавшагося. Ѳеодосіемъ созванъ былъ Константинопольскій второй Вселенскій Соборъ.

Императоръ Граціанъ въ 382 г. въ Римѣ повелѣлъ вынести изъ сената языческую статую Побѣды. Сынъ его и преемникъ **Валентіанъ II,** находившійся подъ вліяніемъ матери, аріанки Юстины, потворствовалъ аріанамъ, встрѣтивъ въ 386 г. рѣшительное сопротивленіе святителя Амвросія, епископа медіоланскаго. Въ отношеніи язычниковъ Валентіанъ II былъ твердъ и палъ въ 392 г. жертвой ихъ заговора.

Императоръ **Ѳеодосій,** побѣдивъ поставленнаго послѣ него языческой партіей Евгенія, вступилъ въ 394 г. въ Римъ самодержавнымъ царемъ Востока и Запада. Язычеству нанесенъ былъ имъ уничтожающій ударъ. Въ 395 г. Ѳеодосій умеръ въ Миланѣ. Имперію свою онъ раздѣлилъ между сыновьями. Старшій **Аркадій** (395-408) наслѣдовалъ восточную половину, младшій **Гонорій** (395-423) — западную. Они оба продолжали уничтоженіе

язычества. Гонорій приказалъ разрушать всѣ, оставшіеся еще храмы и удалилъ язычниковъ съ государственныхъ должностей. На востокѣ, по указанію Аркадія, монахи-миссіонеры обходили провинціи и обращали оставшихся тамъ язычниковъ.

Сынъ Аркадія, восточный императоръ **Ѳеодосій II** (408-450) издалъ въ 426 г. законъ объ уничтоженіи языческихъ храмовъ, если таковые еще существуютъ. Только въ Аѳинахъ, въ средѣ неоплатонической школы, держалось еще язычество.

Имп. **Юстиніанъ I** (527-566) велѣлъ въ 529 г. закрыть послѣднія языческія школы въ Аѳинахъ и всѣхъ оставшихся язычниковъ съ женами и дѣтьми крестить, наставивъ предварительно въ истинахъ вѣры. Послѣдніе представители язычества, философы, числомъ семь, удалились въ Персію. Изъ остальныхъ язычниковъ патрицій Фотій, уличеный въ зломъ умыслѣ противъ императора, казненъ, другіе лишены имѣній. Только въ горныхъ ущеліяхъ горы Тайгета, близъ Спарты, между горцами удержалось поклоненіе Зевсу даже до половины 9-го вѣка (Еп. Арсеній).

На западѣ язычество держалось крѣпче, чѣмъ на востокѣ. Нападеніе варваровъ на Италію поддерживало надежды языческой партіи. Римскіе сенаторы изъ языческихъ фамилій высказывали открыто, что всѣ несчастія постигаютъ имперію за оставленіе религіи отцовъ. Въ 476 г. Западная имперія пала подъ оружіемъ варваровъ, но язычество не было возстановлено, и христіанская Церковь оставалась непоколебимою. Остготскій король Теодорихъ, въ концѣ V вѣка овладѣвшій Италіей, издалъ даже законъ, которымъ, подъ угрозою смерти, запрещалъ идолослуженіе. Слѣды язычества на западѣ сохранились до конца VI столѣтія, именно на итальянскихъ островахъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ ВНѢ ПРЕДѢЛОВЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

1. Въ Африкѣ и Азіи.

«Въ первые три вѣка христіанская Церковь только отчасти проникла за предѣлы Римской имперіи; борьба съ римскимъ язычествомъ за свое существованіе заставляла христіанское общество сосредоточить всѣ свои силы на одномъ пунктѣ, именно въ Римской имперіи. Теперь же, когда борьба окончилась паденіемъ язычества и Римская имперія сдѣлалась христіанскимъ государствомъ, Церковь получила возможность выступить рѣшительнымъ образомъ за предѣлы имперіи. Пути, которыми она проникаетъ въ языческія, близкія и отдаленныя отъ имперіи, страны, весьма разнообразны. Христіанскіе купцы, посѣщая языческія страны по дѣламъ торговымъ, заносятъ сюда христіанство; христіане, попадающіе въ плѣнъ къ язычникамъ, просвѣ-

щаютъ ихъ свѣтомъ евангелія, и, наоборотъ, язычники, попадающіе въ плѣнъ къ христіанамъ, знакомятся съ христіанствомъ и, возвращаясь на родину, становятся въ свою очередь, распространителями его между своими соотечественниками; монахи-подвижники, поселяясь въ пустыняхъ на границахъ Римской имперіи или даже въ языческихъ странахъ, своею святою жизнію пробуждаютъ въ язычникахъ уваженіе къ христіанству и заставляютъ ихъ принимать его; ревностные проповѣдники евангелія, съ апостольскою неустрашимостію, отправляются въ страны варваровъ и основываютъ между ними церкви; предстоятели церквей и государи устраиваютъ правильныя миссіи для обращенія язычниковъ; женщины-христіанки, именно принцессы, выходя въ замужество за языческихъ королей и князей, располагаютъ къ принятію христіанства какъ своихъ мужей, такъ и подданныхъ-язычниковъ. Вообще, всякаго рода столкновенія и сношенія между народами, принявшими христіанство и не принявшими, служили болѣе или менѣе удачными поводами къ распространенію христіанства между послѣдними. Такимъ образомъ, во второй періодъ Церковь распространилась во многихъ языческихъ странахъ **Африки, Азіи** и особенно **Европы»** (Е. Смирновъ).

Въ **Африкѣ** первыми приняли христіанство **абиссинцы** или **эѳіопляне.** Апостоломъ Эѳіопіи былъ **св. Фрументій.** Юношей, онъ путешествуя, около 340 г., съ дядей Меропіемъ и братомъ Едесіемъ, пристaлъ къ берегамъ Абиссиніи. Мѣстные жители убили мореплавателей, кромѣ двухъ братьевъ. Они привезены были къ царю Чагему, который назначилъ ихъ казначеемъ и письмоводителемъ. По смерти царя, около 342 г., вдова его упросила братьевъ заниматься дѣлами правленія до совершеннолѣтія наслѣдника. Когда послѣдній достигъ совершеннолѣтія, онъ отпустилъ ихъ. Едесій поставленъ былъ священникомъ въ Тирѣ. Фрументій, пребывая въ Александріи, ознакомилъ патріарха св. Аѳанасія съ положеніемъ въ Абиссиніи. Святитель, по надлежащемъ приготовленіи, посвятилъ Фрументія въ епископа. Въ Абиссинію онъ вернулся съ нѣсколькими священниками. Обратилъ онъ въ христіанство двухъ вмѣстѣ царствовавшихъ сыновей Чагема и насадилъ въ Абиссиніи вѣру между туземцами. Св. Фрументій положилъ начало переводу св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на абиссинскій языкъ. Преставился онъ 30 ноября 370 г.

Абиссинская церковь подчинялась александрійскому патріарху. Ширится христіанская проповѣдь при царѣ Аламедѣ. Патріархъ, по его просьбѣ, назначилъ въ 478 г. Іоанна епископомъ столичнаго города Аксума. Тогда же прибыли изъ Египта девять монаховъ, которые въ абиссинскихъ святцахъ называются просвѣтителями страны. Вѣрная завѣтамъ святителя Аѳанасія она оставалась православной, вопреки стараніямъ имп. Констанція

обратить ее въ аріанство. Но, когда александрійская Церковь временно уклонилась въ монофизитство, то абиссинская церковь въ V в. послѣдовала ея примѣру и осталась таковой.

Въ **Азіи** обитатели Кавказа приняли христіанство отчасти въ IV в., отчасти въ VI в. Въ двадцатыхъ годахъ IV в. къ **иверамъ,** чтившимъ Ормузда и Аримана и поклонявшимся огню, попала въ плѣнъ христіанка **Нина,** вѣроятно монахиня, уроженка Каппадокіи. По ея молитвамъ исцѣленъ былъ ребенокъ, позднѣе царица. Царь, заблудившись однажды, прибѣгъ къ молитвѣ христіанскому Богу и обязался выстроить Ему храмъ, если благополучно вернется домой. Обѣщаніе свое онъ началъ выполнять и, по совѣту св. Нины, отправилъ посольство къ Константину Великому съ просьбой о присылкѣ въ Иверію (Грузію) епископа и клиръ. Просьба эта была исполнена. Царь и царица ревностно заботились объ обращеніи своихъ подданныхъ. Въ 457 г. константинопольскій патріархъ Анатолій назначилъ архіепископомъ въ Грузію грека Петра, давъ ему титулъ **католикоса** всей Иверіи. Попеченіемъ его умножено число епископскихъ каѳедръ, усилена проповѣдь въ языческихъ мѣстностяхъ, пересмотрѣны или переведены вновь богослужебныя книги.

Отъ иверовъ христіанство постепенно распространялось между другими племенами Кавказа. Въ 541 г. имп. Юстиніаномъ посланы священники къ язычникамъ **абхазцамъ** и въ Питіунтѣ (нынѣшней Пицундѣ), учреждена епископская каѳедра, подвѣдомственная константинопольскому патріарху. Въ 520 г. прибылъ въ Константинополь къ царю Юстину царь **цановъ** и **лазовъ,** Цатъ, съ просьбой крестить его, что было исполнено. Принявшіе затѣмъ христіанство лазы населяли часть древней Колхиды, къ сѣверовостоку отъ Трапезунда.

Апостоломъ **Арменіи** былъ **Григорій,** получившій за свою проповѣдническую дѣятельность именованіе **Просвѣтителя.** Парѳянинъ, онъ происходилъ изъ знаменитой фамиліи, которая была въ родствѣ съ династіей царей персидскихъ и армянскихъ. Распри и междоусобія заставили его удалиться въ Кесарію каппадокійскую, гдѣ онъ сталъ христіаниномъ и вступилъ въ бракъ. По смерти жены, онъ возвратился въ Арменію, поступилъ на службу къ царю Тиридату и вскорѣ подвергся мученіямъ за исповѣданіе Христа. Брошенъ онъ былъ потомъ въ глубокій и нечистый ровъ, наполненный гадами и змѣями, гдѣ провелъ 14 лѣтъ, питаемый вдовой, бросавшей ему пищу. Оттуда его извлекли, когда лютость Тиридата превратилась въ сумасшествіе. Св. Григорій исцѣлилъ царя и научилъ его христіанской вѣрѣ. Получивъ санъ святителя отъ Леонтія, еп. Кесаріи, онъ крестилъ не только армянъ, но и множество сосѣднихъ племенъ. Передъ кончиной св. Григорій удалился на безмолвіе въ пустыню, оставивъ преемникомъ сына

своего **св. Аростана,** который съ юности былъ инокомъ и священствовалъ въ Каппадокіи, будучи же святителемъ, присутствовалъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ. Дѣло свят. Григорія вполнѣ докончилъ одинъ изъ его потомковъ **Исаакъ Великій,** основавшій множество церквей и монастырей, устроявшій народныя школы, приготовившій поколѣніе клириковъ, положившій основаніе армянской богословской литературѣ. Въ 428 г. Арменія потеряла независимость, подпавъ подъ власть персовъ. Персидскіе цари стремились установить въ ней религію Зороастра. Въ 450 г. персидскіе правители настаивали на введеніи огнепоклонства. Глава Церкви, католикосъ Іосифъ I, созвалъ соборъ въ Вагаршапатѣ, на которомъ составлено было исповѣданіе вѣры. Оно представлено было правителю Миръ-Нерсесу, за подписями 18 епископовъ, съ такимъ заявленіемъ: «Отъ этой вѣры не могутъ отклонить насъ никакая власть или сила, ни ангелъ съ неба, ни земной владыка, ни огнь, ни мечъ. Достояніе наше въ вашихъ рукахъ, но владыка вѣры нашей есть одинъ Богъ, съ которымъ мы неразлучно соединены». Хотя католикосъ со всѣмъ клиромъ былъ увезенъ въ Персію и тамъ замученъ за несогласіе на огнепоклонничество, но дружное сопротивленіе армянъ, заставило персидскую власть даровать имъ въ 451 г. свободу вѣры. Борьба за вѣру продолжалась все же до 651 г., когда Арменія и Персія, подпали подъ власть аравитянъ-мусульманъ. Во время борьбы Церкви съ ересями въ IV и въ первой половинѣ V в. армянская церковь оставалась вѣрной православію. Но во второй половинѣ V в. она отдѣлилась отъ Церкви по поводу монофизитской ереси.

Въ **Персію** христіанство проникало, начиная съ II в., изъ пограничныхъ областей имперіи. Въ началѣ IV в. епископъ Селевкіи, Ктезифонъ, окормлялъ большое число христіанъ. Въ III в. династія Сассанидовъ, какъ національная, стремилась возстановить древнюю религію Зороастра. Маги были помощниками правительства. Христіанъ стали считать измѣнниками національной религіи, слѣдовательно и самой страны. Осложнилось положеніе тѣмъ, что Персія часто воевала съ Римской имперіей, съ которой христіане были церковно связаны. Гоненія воздвигъ царь Сапоръ II. Въ 343 г. онъ обложилъ христіанъ увеличенными податями, за неисполненіе этихъ обязательствъ заключалъ въ оковы, казнилъ, разрушалъ храмы, церковную утварь обращалъ въ недостойное употребленіе. Казненъ былъ со своими клириками епископъ Симеонъ. Послѣ Сапора, съ 381 г., наступило болѣе спокойное время. Возобновились гоненія при Варанѣ V (420-438). Положеніе улучшилось, когда въ 422 г. Акакій, епископъ Амидскій, съ согласія клира, продалъ церковные золотые и серебряные сосуды для выкупа плѣнныхъ, взятыхъ римлянами. Варанъ считалъ даже христіанство лучшей изъ многихъ религій и, по его пониманію, близкой

къ религіи Зороастра. Но преемникъ его былъ врагомъ христіанъ. Когда персидская церковь уклонилась въ несторіанство и прекратила въ половинѣ V в. сношенія съ Византіей, персидское правительство сдѣлалось въ отношеніи ея терпимѣе. Еще болѣе прочнымъ стало положеніе христіанъ съ 651 г., когда персидское государство покорено было аравитянами-мусульманами.

Начало христіанства въ **Аравіи** относится къ апостольскимъ временамъ. Въ III в. тамъ проповѣдывалъ Оригенъ. Приносили туда вѣру христіане, бѣжавшіе отъ преслѣдованій въ имперіи. Около 320 г. просвѣщено было христіанствомъ племя гомеритовъ или савеевъ въ **Восточной Аравіи.** Имп. Констанцій въ 354 г. отправилъ къ нимъ Ѳеофила, индійца, находившагося заложникомъ въ Константинополѣ, воспитаннаго въ аріанствѣ, посвященнаго въ санъ епископа. Мѣстный царь разрѣшилъ ему устроить церкви въ столицѣ Дафарѣ, въ Ормузѣ при персидскомъ заливѣ и въ Аденѣ, пристани у выхода изъ Краснаго моря. Препятствовали Ѳеофилу въ насажденіи христіанства евреи, жившіе тамъ въ большомъ количествѣ. На кочевыя аравійскія племена вліяла проповѣдь и подвижническая жизнь христіанскихъ пустынниковъ и монаховъ, поселявшихся на границахъ Палестины и Аравіи. Извѣстенъ **преп. Иларіонъ,** подвизавшійся съ 329 г. въ Сиріи и положившій основаніе христіанству между сарацынами (племя гассанидовъ). По просьбѣ царицы этого племени, Мавіи, поставленъ былъ въ 373 г. православными епископами Моисей, самъ родомъ сарацынъ. Подвижникъ Евѳимій обратилъ въ христіанство, въ началѣ V в., предводителя одного аравійскаго племени, который, съ именемъ Петра, поставленъ былъ первымъ епископомъ для походныхъ церквей. Огромно значеніе подвиговъ **преп. Симеона столпника,** подвизавшагося 80 лѣтъ на столпѣ и въ 459 г. преставившагося, будучи 103 лѣтъ отъ роду. «Познаша мудрость его Персяне, Ѳеіопляне, Индіане, Скиѳяне и Аравляне» (Церк. служба въ честь св. Симеона). Съ успѣхомъ миссіонерствовали съ IV вѣка монахи горы Синайской. Въ IV столѣтіи въ Аравіи нѣкоторыя кочующія племена были уже вполнѣ христіанскими.

2. Въ Европѣ.

«1. **У готовъ и другихъ кочевыхъ народовъ.** Въ Европѣ, внѣ предѣловъ Римской имп., христіанство прежде всего начало распространяться между народами германскаго племени. Такъ въ IV и V вѣкахъ приняли христіанство **готы, вандалы, свевы, бургунды, лангобарды,** но, къ сожалѣнію, въ формѣ аріанства.

«**Готы,** обитавшіе за Дунаемъ и раздѣлявшіеся рѣкою Днѣстромъ на **остъ-готовъ** и **вестъ-готовъ,** еще въ III в. подошли близко къ границамъ Римской имперіи и производили на нее частые

набѣги. Случалось, что они уводили въ плѣнъ христіанъ, между которыми были и лица духовнаго званія. Плѣнники въ первый разъ и познакомили готовъ съ христіанствомъ, образовавши среди нихъ небольшую церковь. На первомъ Вселенскомъ соборѣ (325 г.) уже присутствовалъ готскій епископъ **Ѳеофилъ** подписавшій соборныя вѣроопредѣленія. Во второй половинѣ IV вѣка много потрудился для распространенія христіанства между готами готскій епископъ **Улфилъ,** потомокъ плѣнныхъ христіанъ, занимавшій епископскую каѳедру въ теченіе сорока лѣтъ (348-388 гг.). Онъ изобрѣлъ готскую азбуку и перевелъ св. Писаніе на готскій языкъ.

«При императорѣ Валентѣ, когда, пришедшіе изъ Азіи, гунны стали тѣснить готовъ, — **вестъ-готы,** съ разрѣшенія его, поселились (376 г.) въ предѣлахъ Римской имперіи во Ѳракіи, подъ условіемъ принятія всѣми ими христіанства. Улфилъ, бывшій по этому случаю во главѣ готскаго посольства къ Валенту, въ угоду императору аріанину, согласился распространять между ними христіанство съ аріанскимъ вѣроученіемъ, которое, такимъ образомъ, и утвердилось у нихъ. По удаленіи изъ предѣловъ Римской имперіи, вестъ-готы принесли аріанское христіанство въ Испанію, гдѣ основали (415 г) свое государство. Только въ 589 году на соборѣ **толедскомъ** они отказались отъ аріанства и перешли къ православію.

«Отъ вестъ-готовъ христіанство съ аріанскимъ же вѣроученіемъ перешло къ ихъ соплеменникамъ, **остъ-готамъ,** оставшимся позади ихъ, во время великаго переселенія народовъ. Завладѣвъ (492 г.) Италіею, остъ-готы, въ свою очередь, принесли аріанство и сюда. Хотя при Юстиніанѣ I владычество ихъ въ Италіи кончилось (553 г.), но они сообщили аріанское христіанство язычникамъ **лангобардамъ,** и у которыхъ оно только въ концѣ VII вѣка окончательно смѣнилось православіемъ.

«Отъ вестъ-готовъ же приняли аріанское христіанство **вандалы** и **свевы,** пришедшіе еще раньше ихъ въ Испанію. Вандалы, перешедшіе изъ Испаніи въ Африку и завоевавшіе (429 г.) ея сѣверныя области, упорно держались аріанства и страшно преслѣдовали православныхъ христіанъ каѳагенской церкви; въ 533 г. полководецъ Юстиніана, Велизарій, уничтожилъ владычество ихъ въ Африкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и аріанство. У свевовъ, окончательно поселившихся въ Испаніи (въ нынѣшней Португаліи), аріанство держалось до 560 года, когда они обратились къ православію.

«**Бургунды,** поселившіеся въ началѣ V вѣка въ южной Галліи, отчасти принесли съ собой аріанское христіанство съ береговъ Рейна, гдѣ приняли его отъ выгнанныхъ изъ имперіи аріанъ, отчасти заимствовали его отъ вестъ-готовъ, но въ концѣ V и нача-

лѣ VI вѣка, подъ вліяніемъ древнихъ православныхъ церквей южной Галліи, они присоединились къ православію.

«2. У **франковъ.** Франки, подъ предводительствомъ своего короля **Хлодвига,** въ концѣ V вѣка заняли сѣверную Галлію и основали здѣсь свое государство. Всѣ они были язычники. Христіанство распространилось между ними при посредствѣ бургундской принцессы **Клотильды,** на которой женился Хлодвигъ (493 г.). Долгое время Клотильда убѣждала своего мужа принять христіанство, но онъ не соглашался. Впрочемъ, Хлодвигъ дозволилъ своей женѣ содержать христіанскую вѣру и даже крестить своихъ сыновей. Случилось, что второй сынъ его заболѣлъ, и Хлодвигъ предсказывалъ уже его смерть, но, по молитвѣ Клотильды, ребенокъ выздоровѣлъ. Это произвело на Хлодвига впечатлѣніе. Сильное впечатлѣніе производили на него также разсказы Клотильды о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ Мартина, епископа турскаго (ум. ок. 400 г.), и свидѣтельствовавшихъ о силѣ христіанскаго Бога. Вліяніе этихъ разсказовъ скоро обнаружилось. Въ 496 году Хлодвигъ началъ войну съ аллеманами. Его войско подвергалось большой опасности. Призывая напрасно на помощь своихъ боговъ, онъ вспомнилъ наконецъ, о христіанскомъ Богѣ и далъ обѣщаніе креститься, если одержитъ побѣду. Побѣда досталась ему, и онъ въ томъ же 496 году принялъ крещеніе отъ православнаго реймскаго архіепископа **Ремигія,** приглашеннаго съ этою цѣлію Клотильдою. За Хлодвигомъ крестились и всѣ его подданные. Но, принявши крещеніе, франки въ дѣйствительности остались язычниками; только въ послѣдующіе вѣка, когда во Франціи заведены были монастыри и школы, они окончательно просвѣщены были христіанствомъ.

«3. **На Британскихъ островахъ.** Южная часть острова Великобританіи, населенная **бриттами,** завоевана была римлянами еще въ половинѣ I вѣка до Р. Хр.; при Веспасіанѣ и особенно Траянѣ и Адріанѣ римское господство здѣсь было вполнѣ упрочено. Поэтому, еще въ III вѣкѣ, вмѣстѣ съ римскимъ господствомъ, проникло сюда и христіанство изъ южной Галліи, или даже изъ Малой Азіи, съ обрядами и учрежденіями **церквей восточныхъ,** и имѣло значительное число послѣдователей между туземцами. Обитатели же сѣверной части Великобританіи, **пикты** и **скотты,** и другого британскаго острова, Ирландіи, **ирландцы,** не имѣли никакого понятія о христіанствѣ. Своимъ обращеніемъ въ христіанство они обязаны **св. Патрикію** и его ученикамъ.

«Патрикій, родомъ британецъ, происходилъ изъ христіанскаго семейства (род. между 370 и 380 гг.). Въ юности онъ попалъ въ плѣнъ къ **ирландцамъ** и прожилъ между ними шесть лѣтъ. Затѣмъ, черезъ десять лѣтъ по возвращеніи на родину, онъ опять

былъ взятъ въ плѣнъ морскими разбойниками и проданъ въ Галлію, гдѣ его выкупили христіанскіе купцы. Двукратный плѣнъ и освобожденіе, которое Патрикій приписывалъ божественной помощи, пробудили въ немъ стремленіе посвятить себя на служеніе Богу, — что онъ и исполнилъ по возвращеніи въ отечество. Принявъ епископскій санъ отъ британскихъ епископовъ, Патрикій пошелъ (около 432 г.) съ проповѣдію евангелія къ **ирландцамъ.** Зная языкъ и обычаи ирландцевъ, онъ имѣлъ здѣсь необыкновенный успѣхъ, — многіе изъ нихъ, вслѣдствіе его проповѣди, обратились въ христіанство. Чтобы упрочить въ Ирландіи христіанство, Патрикій основалъ тамъ нѣсколько монастырей, которые были школами для народа; монахамъ же далъ всѣ средства къ религіозному просвѣщенію, — изобрѣлъ ирландскую азбуку, завязалъ сношенія съ британскою и галльскими церквами, выписывалъ оттуда книги и т. п. Патрикій умеръ около 460 года, послѣ продолжительной апостольской дѣятельности, прочно устроивъ ирландскую церковь съ митрополіею въ городѣ **Армахѣ.** Монахи основанныхъ имъ монастырей довершили просвѣщеніе Ирландіи; въ первой половинѣ VI вѣка она уже вся была страною христіанскою.

«Выходившіе изъ ирландскихъ монастырей миссіонеры распространяли христіанство и въ сосѣдней **Шотландіи.** Между ними особенно замѣчателенъ монахъ **Колумба,** пришедшій съ проповѣдію евангелія въ 563 году въ сѣверную Шотландію къ **скоттамъ.** Крестивши одного изъ шотландскихъ князей со всѣмъ его народомъ, Колумба основалъ на одномъ островѣ монастырь, изъ котораго потомъ стало распространяться христіанское просвѣщеніе по всей Шотландіи.

«Между тѣмъ въ политическомъ быту Великобританіи произошли перемѣны, имѣвшія большое вліяніе на распространеніе въ ней христіанства.

«Въ началѣ V вѣка римляне почти совсѣмъ оставили свои британскія владѣнія; на смѣну имъ съ материка Европы пришли (449 г.) воинственные **англо-саксы,** завладѣли южною частію Великобританіи и основали здѣсь семь королевствъ. Англо-саксы были язычники, и распространеніе христіанства въ Великобританіи на нѣкоторое время было задержано ими; бритты христіане были сильно стѣснены ими. Только спустя болѣе чѣмъ столѣтіе англосаксы стали принимать христіанство. Въ концѣ VI вѣка король **Кента,** одного изъ англо-саксонскихъ королевствъ, **Этельбертъ,** женился на христіанской принцессѣ изъ франкскаго дома, **Бертѣ.** Папа **Григорій Великій (Двоесловъ)** воспользовался этимъ обстоятельствомъ и отправилъ въ Британію цѣлую миссію, подъ начальствомъ аббата **Августина.** При содѣйствіи Берты, миссіонерамъ удалось обратить самого Этельберта, а за нимъ стали обра-

щаться и его подданные. Послѣ этого Августинъ отправился во Франкское королевство, получилъ тамъ рукоположеніе во епископа и, по возвращеніи въ Британію, утвердилъ свою каѳедру въ Кентѣ. Изъ Кента христіанство проникло и въ другія англо-саксонскія королевства, въ которыхъ также учреждены были епископскія каѳедры.

«До обращенія англо-саксовъ между древними обитателями Великобританіи распространялось христіанство съ обрядами и учрежденіями церквей восточныхъ; съ обращеніемъ же ихъ проникло сюда христіанство съ обрядами и учрежденіями церкви римской. Такимъ образомъ, въ Великобританіи образовалось двѣ церкви — **древне-британская** и **ново-англійская**, долгое время находившіяся внѣ общенія одна съ другою. Представители ново-англійской церкви, начиная съ Августина (ум. въ 605 г.), стремились всѣми мѣрами, даже насильственными, подчинить древне-британскую церковь римскому престолу; но послѣдняя, какъ получившая свое начало непосредственно или посредственно съ востока, не хотѣла считать римской церкви своею митрополіею и поставить себя въ зависимость отъ нея. Обрядовыя разности, напр., во времена празднованія Пасхи, а также національная ненависть бриттовъ къ пришельцамъ-завоевателямъ, англо-саксамъ, еще болѣе отдаляли древне-британскую церковь отъ ново-англійской. Соборныя совѣщанія англо-саксонскихъ епископовъ съ древне-британскими, вслѣдствіе притязательности первыхъ, не приводили къ соглашенію. Только къ концу VII столѣтія установились болѣе мирныя отношенія между обѣими церквами, но окончательное объединеніе ихъ послѣдовало вмѣстѣ съ объединеніемъ древнихъ обитателей Великобританіи съ англо-саксами.

«4. **Въ Германіи.** Въ Германіи христіанство проникло еще во времена римскаго господства; въ III и IV вѣкахъ, по Рейну и Дунаю, въ городахъ, образовавшихся изъ римскихъ военныхъ поселеній, было уже нѣсколько епископскихъ каѳедръ. Но, съ переселеніемъ народовъ, въ V и VI вѣкахъ, здѣсь не оставалось почти и слѣдовъ христіанства. Новыя попытки къ распространенію христіанства въ Германіи начинаются въ концѣ VI столѣтія, отчасти со стороны франковъ, но главнымъ образомъ со стороны британскихъ и англо-саксонскихъ монаховъ-миссіонеровъ, которые, въ теченіе VII столѣтія, основали въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи нѣсколько церквей. Но между этими церквами не было единства, — въ однѣхъ были обряды и учрежденія древне-британской церкви, а въ другихъ — церкви римской, да и самое христіанство, при множествѣ оставшихся еще язычниковъ, было не прочно. Англійскій монахъ **Винфридъ,** принявшій впослѣдствіи латинское имя **Бонифація,** въ первой половинѣ VIII вѣка докончилъ дѣло бывшихъ до него въ Германіи миссіонеровъ. Прежде чѣмъ идти

въ Германію, онъ въ 718 году отправился въ Римъ просить у папы благословенія на распространеніе въ ней христіанства, въ союзѣ съ римскою церковію. Папа Григорій II благословилъ его, — и Бонифацій началъ свою миссіонерскую дѣятельность сначала во **Фрисландіи,** вмѣстѣ съ другимъ англійскимъ миссіонеромъ, а потомъ одинъ въ **Тюрингіи** и **Гессенѣ.** Въ Тюрингіи ему удалось обратить двухъ владѣтельныхъ князей, и здѣсь же онъ основалъ первый монастырь. Послѣ такого успѣха папа вызвалъ его въ Римъ и въ 723 году посвятилъ въ епископа Германіи, причемъ съ него взята была клятва — быть со всею германскою церковію въ подчиненіи римскому престолу. Въ санѣ епископа Бонифацій еще съ большимъ рвеніемъ принялся за распространеніе христіанства, — въ непроходимыхъ мѣстахъ онъ устраивалъ монастыри и храмы, вызывалъ изъ Англіи монаховъ и монахинь для наученія народа и т. п. Въ 732 году папа Григорій III назвалъ его уже архіепископомъ германскимъ и назначилъ викаріемъ апостольскаго престола, поручивъ ему поставлять въ Германіи епископовъ столько, сколько найдетъ нужнымъ. Теперь Бонифацій началъ заниматься не столько обращеніемъ германцевъ, сколько устройствомъ и объединеніемъ подъ властію папы германскихъ церквей, основанныхъ имъ и его предшественниками. Постепенно, при содѣйствіи франкскаго правительства, простиравшаго уже тогда свою власть на Германію, онъ достигъ того, что епископскія каѳедры во всѣхъ германскихъ церквахъ, основанныхъ его предшественниками внѣ союза съ римскою церковію, были замѣщены лицами, признававшими главенство папы. Въ 745 году Бонифацій утвердилъ свою архіепископскую каѳедру въ Майнцѣ и отсюда управлялъ всею германскою церковію. Въ 754 году онъ отправился во **Фрисландію,** чтобы поддержать тамъ склонявшуюся къ паденію церковь, но фризы встрѣтили его непріязненно и вмѣстѣ съ его спутниками въ 755 году убили. Впрочемъ, вскорѣ же послѣ Бонифація христіанство было упрочено и во Фрисландіи.

«Къ концу VIII вѣка христіанство распространено было во всей Германіи. **Саксы** долѣе всѣхъ германскихъ народовъ не принимали его. Они ненавидѣли христіанство, какъ вѣру франковъ, съ которыми вели постоянную борьбу за свою независимость. Только послѣ тридцатилѣтней войны съ ними **Карлу Великому** удалось смирить ихъ и силою оружія заставить принять христіанство (803 г.)».

«Славянскія племена къ IX вѣку занимали почти всю восточную половину Европы. Тогда какъ другіе народы, жившіе отъ нихъ на югъ и западъ, были просвѣщены христіанствомъ, **славяне** оставались еще язычниками. Но въ IX в. христіанство стало распространяться и между ними. Замѣчательно, что всѣ славянскія племена приняли христіанство изъ Константинополя, слѣдовательно,

въ формѣ восточнаго православнаго вѣроисповѣданія, хотя впослѣдствіи нѣкоторыя славянскія страны и отпали въ латинство, подъ вліяніемъ западныхъ государствъ, принявшихъ христіанство изъ Рима. Только къ славянамъ обитавшимъ по берегамъ Балтійскаго моря, въ сосѣдствѣ съ германцами, оно занесено было непосредственно германскими миссіонерами.

«Апостолами славянъ были святыя братья, **Кириллъ и Меѳодій.** Одни славянскіе народы они просвѣтили евангельскимъ ученіемъ непосредственно сами, а другіе — посредствомъ изобрѣтенной ими славянской азбуки и перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Кириллъ и Меѳодій родились въ македонскомъ городѣ **Ѳессалоникѣ,** или, по-славянски, **Солуни,** въ той провинціи, гдѣ уже издавна было много славянъ и гдѣ они могли ознакомиться съ славянскимъ языкомъ. Отецъ ихъ, **Левъ,** родомъ грекъ, былъ помощникомъ главнаго военнаго начальника Македоніи. Кириллъ, до принятія монашества называвшійся Константиномъ, былъ младшимъ братомъ (род. въ 827 г.). Еще въ молодыхъ лѣтахъ (842 г.) онъ взятъ былъ къ константинопольскому двору, гдѣ отецъ его имѣлъ связи, и воспитывался вмѣстѣ съ молодымъ императоромъ, сыномъ Ѳеодоры, Михаиломъ III. Кириллъ оказалъ большіе успѣхи, особенно въ діалектикѣ и философіи, такъ что впослѣдствіи, получилъ прозваніе философа. По окончаніи образованія его сдѣлали было патріаршимъ библіотекаремъ, но онъ, чувствуя наклонность къ созерцательной жизни, тайно ушелъ въ монастырь. Послѣ долгихъ убѣжденій остаться библіотекаремъ, ему, наконецъ, предложили званіе учителя философіи, или, точнѣе, званіе вольнаго философа, мудреца. Очень скоро Кириллъ, дѣйствительно, сталъ извѣстенъ своею ученостію. Около пятидесятыхъ годовъ IX столѣтія онъ принималъ участіе въ иконоборческихъ спорахъ, причемъ удачно опровергъ сверженнаго иконоборческаго патріарха Іоанна Грамматика, прозваннаго **Анніемъ,** а въ 851 году, по порученію царя и собора, ходилъ къ сарацинамъ для защиты иконопочитанія и вообще христіанской вѣры. Между тѣмъ, братъ его Меѳодій, по смерти отца, получилъ должность военачальника въ восточной части Македоніи, гдѣ обитали славяне. Здѣсь онъ еще болѣе ознакомился съ бытомъ и языкомъ славянъ. Но и онъ, подобно Кириллу, чувствовалъ призваніе къ созерцательной жизни, почему и ушелъ въ монастырь на Олимпъ. Святые братья вели здѣсь жизнь подвижническую, проводя время въ молитвѣ и чтеніи книгъ. Въ это-то пребываніе въ монастырѣ у братьевъ созрѣла мысль о миссіонерской дѣятельности между славянами; здѣсь они изобрѣли славянскую азбуку (855 г.) и начали переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Въ 858 году св. братья на время должны были оставить свой трудъ. **Хозары,** обитавшіе въ

Крыму и по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря и имѣвшіе во владѣніи своемъ нѣкоторыя славянскія племена, прислали въ этомъ году къ императору Михаилу III посольство просить у него книжнаго мужа, который могъ бы спорить о религіозныхъ предметахъ съ магометанами и евреями, распространявшими у нихъ свое ученіе. Императоръ, вызвавъ изъ монастыря Кирилла, отправилъ его къ хозарамъ; вмѣстѣ съ нимъ пошелъ и братъ его Меѳодій. У хозаръ они имѣли значительный успѣхъ, вѣроятно, между славянами, такъ что нѣкоторые крестились. Впрочемъ, въ X вѣкѣ хозары были еще магометанами, іудеями или даже язычниками. Въ Крыму Кириллъ и Меѳодій нашли мощи св. Климента, епископа римскаго, умершаго здѣсь мученическою смертію при Траянѣ, и взяли ихъ съ собою. Сношенія съ славянами (русскими), во время путешествія къ хозарамъ, еще болѣе укрѣпили рѣшимость Кирилла и Меѳодія заняться обращеніемъ ихъ. По возвращеніи отъ хозаръ, удалившись въ монастырь, они опять принялись за продолженіе своего труда, и успѣли уже перевести на славянскій языкъ чтенія изъ Евангелія и Апостола на литургіи, псалтирь, утреннюю службу, часы, вечерню и литургію» (Е. Смирновъ).

Ближайшими, по мѣсту жительству, къ Византіи славянами были юговосточные, издавна поселившіеся во Ѳракіи и Македоніи. Часть ихъ существовала независимо, другая была въ зависимости отъ Византіи. Ѳракійскіе славяне въ VII в. были покорены **болгарами,** воинственнымъ племенемъ, пришедшимъ съ береговъ Волги и Камы. Изъ смѣшенія народностей образовалось одно племя, скорѣе славянское. Имя же оно получило отъ болгаръ. Христіанство начало насаждаться въ Болгаріи въ 60-хъ годахъ IX-го вѣка. Въ 864 г. крестился болгарскій князь **Борисъ.**

«Одновременно съ распространеніемъ христіанства въ Болгаріи распространилось оно и въ двухъ другихъ славянскихъ странахъ — **Моравіи** и **Панноніи,** при личномъ участіи славянскихъ просвѣтителей. Въ 862 году моравскій князь, **Ростиславъ,** прислалъ къ императору Михаилу III посольство съ просьбою прислать къ нему учителей, знающихъ языкъ, которые могли бы научить его народъ истинной вѣрѣ. Хотя въ Моравію проникли уже нѣмецкіе миссіонеры, но Ростиславъ уклонялся отъ нихъ по тѣмъ же причинамъ, по которымъ болгарскій князь Борисъ уклонялся отъ греческихъ. Михаилъ III послалъ въ Моравію Кирилла и Меѳодія, которые, пришедши туда въ 863 году, основали свое мѣстопребываніе въ столичномъ городѣ **Велеградѣ.** Ростиславъ, его племянникъ Святополкъ и многіе другіе немедленно приняли отъ нихъ крещеніе. Совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ и переводъ св. книгъ, который они принесли съ собою, особенно привлекали моравовъ и давали Кириллу и Меѳодію перевѣсъ надъ нѣмецкими миссіонерами. Послѣдніе обратились въ Римъ съ жа-

лобою на Кирилла и Меѳодія, и папа Николай I, въ 867 году, потребовалъ ихъ къ себѣ. Къ счастію Кирилла и Меѳодія, Николай въ это время умеръ, и преемникъ его, Адріанъ II, искавшій союза съ Константинополемъ, принялъ ихъ не такъ недружелюбно, какъ можно было ожидать. Къ тому же Кириллъ и Меѳодій принесли въ Римъ мощи св. Климента. Вслѣдствіе всего этого папа одобрилъ какъ апостольскіе труды братьевъ, такъ и ихъ славянскій переводъ св. Писанія. Кириллъ умеръ въ Римѣ въ 869 году 14 февраля, сорока двухъ лѣтъ, Меѳодій же возвратился въ Моравію. Но такъ какъ въ это время въ Моравіи шло междоусобіе между Ростиславомъ и его племянникомъ, Святополкомъ, котораго поддерживали нѣмцы, то Меѳодій счелъ за лучшее утвердить свое мѣстопребываніе въ сосѣднемъ славянскомъ княжествѣ, **Панноніи,** у князя **Коцела.** Коцелъ такъ же, какъ и Ростиславъ, желалъ, чтобы въ его странѣ насаждали вѣру славянскіе проповѣдники, и потому не только принялъ радушно Меѳодія, но и просилъ папу посвятить его въ санъ архіепископа Паннонскаго. Папа исполнилъ желаніе Коцела и, когда Меѳодій возвратился для этого въ Римъ, посвятилъ его архіепископомъ паннонскимъ и моравскимъ *). Въ санѣ архіепископа Меѳодій съ прежнею ревностію продолжалъ свои апостольскіе труды: онъ проповѣдывалъ, назначалъ и посвящалъ священниковъ изъ туземныхъ славянъ какъ для Панноніи, такъ и для Моравіи, устраивалъ школы и доканчивалъ переводъ св. Писанія на славянскій языкъ. Латинско-нѣмецкое духовенство, считавшее Моравію и Паннонію своимъ достояніемъ, не могло равнодушно смотрѣть на основаніе Меѳодіемъ національной славян. церкви съ обрядами церкви восточ. Собрались нѣмецкіе епископы на соборъ въ Панноніи, позвали сюда Меѳодія и, послѣ разныхъ оскорбленій, заключили его въ оковы и отправили въ заточеніе въ одинъ монастырь въ Швабіи; предъ папою же Іоанномъ VIII они обвинили его, какъ еретика, за то, что онъ въ богослуженіи употребляетъ не латинскій или греческій языкъ, а грубый славянскій, и вводитъ обряды восточной церкви. Въ заточеніи Меѳодій пробылъ почти три года, испытывая тяжкія страданія. Только побѣды преемника Ростислава (съ 870 г.), Святополка, надъ нѣмцами заставили нѣмецкихъ епископовъ освободить его (874 г.). Послѣ этого Меѳодій утвердилъ свое мѣстопребываніе опять въ Моравіи и продолжалъ трудиться надъ устройствомъ національной славянской церкви. Нѣмецко-латинскіе епископы все-таки не давали ему покоя. По ихъ проискамъ, папа, наконецъ, въ особомъ посланіи къ моравамъ отмѣнилъ славянскую

*) Описываемыя событія происходили до раздѣленія Церквей.

литургію, оставивъ только проповѣдь на славянскомъ языкѣ; но Меѳодій лично отправился въ Римъ и такъ горячо защищалъ славянское богослуженіе, что папа оставилъ свои требованія; только евангеліе должно было читаться на латинскомъ или греческомъ языкѣ. Возвратившись изъ Рима (880 г.), онъ трудился въ Моравіи еще пять лѣтъ, до самой своей смерти, которая послѣдовала въ 885 году 6-го апрѣля. Предъ смертію Меѳодій назначилъ своимъ преемникомъ своего ученика **Горазда.** Но уже въ послѣдніе годы жизни Меѳодія Святополкъ, заключивши союзъ съ нѣмецкимъ королемъ, **Арнульфомъ,** допустилъ въ Моравіи вліяніе нѣмецкаго духовенства, такъ что, когда Меѳодій умеръ, **Викингъ,** родомъ нѣмецъ, сдѣлавшійся еще въ 880 г. епископомъ **Нитры,** съ согласія Святополка, подвергъ преслѣдованіямъ Горазда и всѣхъ учениковъ Меѳодія и, наконецъ, выгналъ ихъ изъ Моравіи. Они удалились въ Болгарію. Теперь, вмѣстѣ съ богослуженіемъ на латинскомъ языкѣ, въ моравской церкви введены были обряды церкви западной, и она стала въ зависимость отъ римскаго престола. Славянское богослуженіе и обряды восточной церкви сохранились только въ немногихъ мѣстахъ и немногими отдѣльными лицами. Вскорѣ (908 г.) моравское государство пало подъ оружіемъ богемовъ и мадьяръ или венгровъ, которые раздѣлили его между собою» (Е. Смирновъ).

Христіанство, еще при св. Меѳодіи проникло въ **Богемію** (Чехію). Князь Боривой и его супруга **св. Людмила** († 928) крещены были св. Меѳодіемъ въ Велеградѣ въ 874 г. Св. Людмила воспитала въ знаніи славянской письменности внука **св. Вячеслава** († 935). Они приняли мученическую кончину отъ родственниковъ-язычниковъ. При князѣ Болеславѣ II Благочестивомъ, христіанство восторжествовало въ Богеміи, но какъ латинское. Въ 967 г. въ Прагѣ учреждена была епископія. Саксонскій славянинъ Дитмаръ, знавшій славянскій и латинскій языки, былъ поставленъ епископомъ. Народъ нѣкоторое время боролся за православіе. Но въ 1097 г. былъ разгромленъ послѣдній оплотъ православія — Сазанская обитель. Православіе сохранялось только въ глубинахъ народныхъ .

Часть **Польши** входила въ обширную епархію св. Меѳодія. Въ 965-6 гг. польскій король Мечиславъ женился на христіанкѣ Домбровкѣ, сестрѣ Болеслава I, чешскаго, и крестился. Позднѣе же, женившись на княжнѣ католичкѣ, онъ призналъ власть папы. Славянское богослуженіе замѣнено было латинскимъ. Въ 1025 г. Мечиславъ II изгналъ изъ Польши православныхъ священниковъ и монаховъ.

Въ это время Православіе прочно укрѣпилось въ Болгаріи, что имѣло огромное значеніе для судебъ Россіи, въ 988 г., при св. князѣ Владимірѣ, принявшей христіанство.

Православными были **сербы. Хорваты** же рано подпали подъ вліяніе сосѣднихъ латинскихъ епископовъ и подчинились римской церкви.

Объ укрѣпленіи христіанства въ балканскихъ государствахъ, излагается во второй части сего труда.

«Одновременно съ славянскими народами христіанство начало распространяться и между народами скандинавскими, населявшими **Данію, Швецію** и **Норвегію.**

«Датскій король **Гаральдъ,** изгнанный своими подданными, въ 826 году прибылъ ко двору римско-нѣмецкаго императора, **Людовика Благочестиваго,** просить о помощи и при этомъ принялъ крещеніе со всѣмъ своимъ семействомъ. Получивъ помощь, Гаральдъ возвратился въ Данію; вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ туда Людовикомъ монахъ Ново-Корбейскаго монастыря на Везерѣ, **Ансгарь,** давно уже чувствовавшій призваніе къ апостольской дѣятельности и искавшій ея. Обращеніе датчанъ Ансгарь началъ съ того, что устроилъ въ Шлезвигѣ школу, въ которой обучалъ выкупленныхъ изъ неволи датскихъ мальчиковъ и приготовлялъ ихъ, такимъ образомъ, къ миссіонерской дѣятельности между ихъ соотечественниками. Къ несчастію, въ 828 году Гаральдъ снова былъ изгнанъ датчанами за союзъ съ франками, и дѣятельность Ансгаря должна была прекратиться. Но онъ вскорѣ (829 г.), по порученію того же Людовика, отправился въ Швецію, куда сами шведы просили прислать христіанскаго учителя. Въ Швеціи успѣлъ Ансгарь обратить нѣкоторыхъ и построилъ тамъ первую церковь. Тогда Людовикъ, чтобы придать миссіи между скандинавскими народами болѣе устойчивый характеръ, учредилъ на границѣ съ Даніею въ **Гамбургѣ** архіепископство, на которое назначилъ Ансгаря, а папа наименовалъ его легатомъ апостольскаго престола во всѣхъ сѣверныхъ странахъ. Поселившись послѣ этого въ Гамбургѣ, Ансгарь посвятилъ всего себя обращенію датчанъ; къ шведамъ же отправленъ былъ другой миссіонеръ. Несмотря на то, что преемники Гаральда (Эрихъ I и Эрихъ II) ничего не хотѣли знать о христіанствѣ, Ансгарь своими личными прекрасными качествами успѣлъ все-таки расположить ихъ къ себѣ и, насколько было возможно, пользовался этимъ расположеніемъ для распространенія христіанства между ихъ подданными. Попрежнему выкупалъ онъ датскихъ плѣнниковъ и обучалъ ихъ въ своихъ школахъ; строилъ монастыри, госпитали для больныхъ, разсылалъ по Даніи приготовленныхъ имъ миссіонеровъ и т. п. Въ 853 году онъ совершилъ путешествіе въ Швецію и достигъ тамъ того, что даже народный совѣтъ дозволилъ миссіонерамъ безпрепятственно распространять христіанство. Такимъ образомъ трудился Ансгарь до самой своей смерти въ 865 году. Своею апостольскою дѣятельностію онъ положилъ прочное основаніе хри-

стіанству въ Даніи и Швеціи. Окончательно Данія сдѣлалась страною христіанскою въ первой половинѣ XI вѣка при королѣ **Кнудѣ Великомъ** (1014-1035 гг.), а Швеція во второй половинѣ того же вѣка при королѣ **Ингѣ** (1075 г.).

«Въ одно время съ Даніею и Швеціею приняла христіанство и **Норвегія.** Норвежскіе короли, познакомившіеся въ своихъ походахъ съ христіанствомъ западныхъ государствъ, особенно въ Англіи, сами стали заботиться объ обращеніи своихъ подданныхъ еще въ концѣ IX вѣка. Послѣ многихъ противодѣйствій со стороны народа, который не хотѣлъ разстаться съ своими богами, христіанство окончательно было утверждено въ Норвегіи въ первой половинѣ XI вѣка силою оружія при королѣ **Олафѣ Толстомъ** (1017-1033 г.). Норвежцы возмутились было отъ его крутыхъ мѣръ, но это было въ послѣдній разъ. Когда Олафъ палъ въ битвѣ съ Кнудомъ Великимъ за независимость Норвегіи, они перемѣнили свои взгляды, — приняли христіанство и торжественно провозгласили Олафа норвежскимъ святымъ. Изъ Норвегіи христіанство распространилось на островахъ, принадлежащихъ ей, между прочимъ, и въ **Исландіи»** (Е. Смирновъ).

УСИЛІЯ УЧЕНЫХЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ ЗАЩИТИТЬ ПАДАЮЩЕЕ ЯЗЫЧЕСТВО; ОПРОВЕРЖЕНІЕ ИХЪ СО СТОРОНЫ ХРИСТІАНЪ.

По мѣрѣ утвержденія въ греко-римской имперіи христіанства, нападенія язычниковъ слабѣютъ. Не нападая прямо на христіанство, они старались возбудить въ народѣ, въ особенности въ молодомъ поколѣніи, любовь къ языческо-классическому міру и отстоять предъ правительствомъ языческіе культы, во имя ихъ древняго значенія. Таковы выступленія извѣстныхъ риторовъ Ѳемистія (ум. ок. 390 г.), Аврелія Симмахъ (ум. ок. 400 г.), самаго выдающагося изъ нихъ **Ливанія** (ум. 395 г.). «Противъ христіанъ» — сочиненіе въ трехъ книгахъ написалъ Юліанъ Отступникъ передъ походомъ противъ персовъ. Къ IV же столѣтію относится сочиненіе Филопатрись, въ которомъ высмѣиваются христіанскіе споры о Св. Троицѣ и дѣлаются выпады противъ монаховъ. Въ 485 г. умеръ въ Аѳинахъ философъ **Проклъ,** послѣдній поборникъ язычества въ Греціи; его преемники были уже полухристіанами.

«Съ другой стороны христіанскіе писатели, какъ и въ первые вѣка, продолжали дѣло опроверженія язычества и защиты христіанства, хотя въ настоящее время весь литературный интересъ сосредоточивался на богословскихъ вопросахъ. **Евсевій,** ученый и трудолюбивый епископъ кесарійскій, продолжавшій свою апологетическую дѣятельность и въ этотъ періодъ (ум. 340 г.) напи-

салъ два сочиненія — **«Приготовленіе къ Евангелію»** въ 15 книгахъ и **«Доказательство Евангелія»** въ 20 книгахъ. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій, имѣющемъ по преимуществу апологетическій характеръ, съ научными пріемами, подобно Клименту Александрійскому, Евсевій раскрываетъ несостоятельность всѣхъ языческихъ религіозныхъ ученій, которыя, по всей справедливости, отвергнуты христіанствомъ. Потомъ **св. Аѳанасій,** епископъ александрійскій (ум. 373 г.), оставилъ два апологетическихъ сочиненія (вѣроятно, написанныхъ въ молодости, когда онъ былъ діакономъ), отличающихся ясностію, глубиною и силою мысли, — **«Слово противъ еллиновъ»** и **«О Вочеловѣченіи Слова».** Къ апологетамъ V вѣка принадлежатъ — со стороны грековъ: **св. Кириллъ,** епископъ александрійскій (ум. 444 г.), написавшій въ 10 книгахъ сочиненіе **«Противъ нечестиваго Юліана»** и **Блаженный Ѳеодоритъ,** епископъ кирскій (ум. ок. 458 г.), оставившій прекрасный трудъ подъ названіемъ: **«Врачевство еллинскихъ недуговъ или познаніе евангельской истины изъ еллинской философіи».** — въ которомъ, дѣйствительно, представляетъ духовно-медицинскія средства къ убѣжденію въ истинности христіанства чрезъ сравненіе христіанскаго ученія съ ученіемъ философовъ. Изъ латинскихъ апологетовъ V вѣка первое мѣсто принадлежитъ **Августину,** епископу иппонскому въ Африкѣ (ум. 430 г.), который написалъ много апологетическихъ сочиненій и особенно замѣчательное **« градѣ Божіемъ» въ 22 книгахъ.** Въ первыхъ пяти книгахъ Августинъ опровергаетъ упреки язычниковъ христіанамъ, будто бы христіанство виновно въ бѣдствіяхъ имперіи, доказывая напротивъ, что весь складъ римской жизни, сложившійся подъ вліяніемъ язычества и удерживающій языческій характеръ даже послѣ распространенія христіанства, естественно ведетъ къ паденію имперіи. Въ слѣдующихъ пяти книгахъ онъ раскрываетъ безнравственность языческой миѳологіи и культовъ, несостоятельность философіи и проч. Въ остальныхъ 12-ти книгахъ развиваетъ ученіе о царствѣ Божіемъ въ противоположность царству земному, человѣческому. Испанскій пресвитеръ **Павелъ Орозій,** другъ и ученикъ Августина, по убѣжденіямъ послѣдняго, написалъ **«Исторію противъ язычниковъ»** въ семи книгахъ, въ которой проводилъ мысль Августина, что христіанство невиновно въ бѣдствіяхъ, посѣщающихъ Римскую имперію. Съ подобною же цѣлью галльскій пресвитеръ **Сальвіанъ** (ум. 484 г.), написалъ восемь книгъ **«О правленіи Божіемъ»,** въ которыхъ проводитъ ту мысль, что нападенія варваровъ на имперію есть необходимое слѣдствіе гнѣва Божія за нечестивую жизнь римлянъ» (Е. Смирновъ).

БѢДСТВІЯ ЦЕРКВИ.

Въ началѣ IV вѣка началось переселеніе народовъ. Азіатскій народъ, **гунны,** двинувшіеся изъ-за Волги и Дона, начали тѣснить **вестъ-готовъ,** которые, съ согласія имп. Валента, съ 376 г. переселились въ имперію. Вскорѣ вестъ-готы начали грабить Ѳракію и Македонію. Валентъ, пытавшійся остановить ихъ, потерпѣлъ пораженіе. Все пространство до Константинополя было опустошено ими. На нѣкоторое время усмирилъ вестъ-готовъ имп. Ѳеодосій. Но вскорѣ, подъ предводительствомъ Алариха, они стали продвигаться на западъ. Въ 410 г. Аларихъ разграбилъ Римъ. Только въ 415 г. имперія и церковь избавились отъ этихъ варваровъ. Вестъ-готы перешли въ Галлію, затѣмъ въ Испанію, гдѣ и обосновались. На смѣну имъ появились **вандалы.** Они были изъ Испаніи призваны въ сѣверную Африку тамошнимъ правителемъ, отложившимся отъ Рима. Проявили они тамъ исключительную жестокость. Они истребляли до основанія города и селенія, преслѣдовали духовенство, отъ котораго требовали церковныя сокровища. Въ Европѣ же въ это время нагонялъ на всѣхъ страхъ новый властитель гунновъ, **Аттилла.** Римъ спасенъ былъ только просьбами св. Льва Великаго и богатымъ откупомъ имп. Валентіана III. Въ 455 г. Римъ подвергнутъ былъ опустошенію вождемъ вандаловъ Гейзерихомъ. Въ 476 г. одинъ изъ предводителей варваровъ, ругіецъ **Одоакръ,** завладѣвъ Римомъ, объявилъ себя королемъ Италіи. Владычество его смѣнили въ 492 г. **остъ-готы,** король которыхъ, **Теодорихъ Великій,** сталъ повелителемъ Рима. На имперію производили нападенія германскія племена — лангобарды, бургунды, франки и проч. Гибли пастыри Церкви, ихъ паства, грабились и разрушались храмы.

Восточныя церкви страдали очень много отъ **персовъ,** особенно въ началѣ VII вѣка. Царь Хозрой II дошелъ въ 616 г. до Халкидона. Въ 614 г. персы заняли **Іерусалимъ.** Христіане подверглись ужаснѣйшимъ бѣдствіямъ не столько отъ персовъ, сколько отъ евреевъ. Послѣдніе выкупили у побѣдителей 90000 плѣнныхъ христіанъ для того только, чтобы замучить ихъ. Древо креста Господня увезено было къ царю въ Персію; туда же отведенъ патріархъ Захарія со множествомъ народа и добычи. По удаленіи враговъ, Модестъ, игуменъ Ѳеодосіева монастыря, принялъ на себя управленіе дѣлами іерусалимской церкви, возстановилъ церкви и монастыри, хоронилъ валявшіеся всюду трупы. (Еп. Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій). Разрушенію и ограбленію подверглась лавра св. Саввы Освященнаго. Въ 626 г. опасность грозила Константинополю, осажденному съ суши и моря союзниками персовъ, аварами. Конецъ жестокостямъ персовъ положилъ императоръ Ираклій, разбивъ ихъ въ 628 г. Возвращены были

ими захваченное древо Господне, отпущены престарѣлый патріархъ Захарія и прочіе плѣнники.

Но въ это время изъ Аравіи надвигались еще болѣе опасные враги — **мусульмане.** Вмѣстѣ съ христіанствомъ въ Аравію проникли различныя ереси. Существовало тамъ язычество и іудейство. Назрѣвало образованіе новой религіи.

«Дѣйствительно, въ началѣ VII в. въ Аравіи появилась новая религіозная система, **исламъ** или **магометанство,** носящая въ себѣ элементы язычества, іудейства и христіанства. Основателемъ новой религіи былъ **Мухаммедъ** или **Магометъ,** родившійся около 570 г. въ аравійскомъ городѣ Меккѣ. Въ ранней молодости онъ совершилъ много торговыхъ путешествій; на 40 году жизни, отказавшись отъ торговли, онъ предался спокойной созерцательной жизни. Столкновенія во время торговыхъ путешествій съ евреями, христіанами и христіанскими сектаторами не могли не пробудить въ Магометѣ религіозныхъ думъ. Изъ всѣхъ религіозныхъ ученій Магомету представлялось самымъ чистымъ и возвышеннымъ ученіе Авраама о Единомъ Богѣ, которое, по его мнѣнію, извращено евреями, христіанами и его единовѣрцами, и это то ученіе онъ рѣшился возстановить во всей его чистотѣ. Получивъ въ 611 г. первое откровеніе, какъ онъ самъ разсказывалъ, отъ архангела Гавріила, онъ объявилъ себя пророкомъ и началъ сначала тайно, а потомъ открыто проповѣдывать. Полагая въ основу своей религіи строгое единобожіе, въ противоположность языческому многобожію и христіанскому ученію о св. Троицѣ, Магометъ училъ, что Богъ открывался много разъ іудейскому народу чрезъ пророковъ; іудеи не слушали и преслѣдовали ихъ. Одного изъ пророковъ, самаго высшаго изъ всѣхъ, бывшихъ до него, Іисуса, возвѣщавшаго божественныя истины, іудеи убили, а христіане обоготворили. Наконецъ, Богъ послалъ въ міръ послѣдняго совершеннѣйшаго пророка, его, Магомета, который, несравненно выше Моисея и Іисуса, такъ какъ онъ удостоенъ былъ непосредственнаго созерцанія Бога, бывъ вознесенъ до седьмого неба. Этотъ пророкъ долженъ сообщить и сообщаетъ людямъ истинное религіозное ученіе. При концѣ міра явится Іисусъ, который поразитъ антихриста и распространитъ ученіе Магомета между всѣми людьми. Вѣра въ Единаго Бога и Его пророка, Магомета, рабская покорность провидѣнію, исполненіе внѣшнихъ дѣлъ благочестія — чтеніе молитвъ, поста, частыя омовенія и проч., — вотъ единственный путь ко спасенію, по ученію Магомета. Каждаго истиннаго мусульманина, устроившаго свое спасеніе, ожидаетъ блаженная жизнь за гробомъ, полная чувственныхъ наслажденій. — Въ Меккѣ Магометъ нашелъ немного послѣдователей: его даже стали преслѣдовать, такъ что въ 622 году онъ долженъ былъ бѣжать въ Медину. Здѣсь онъ нашелъ сочувствен-

ный пріемъ у тѣхъ изъ жителей, которые прежде, въ качествѣ пилигримовъ, посѣщали Мекку и слушали его проповѣди; сюда же пришли нѣкоторые изъ его послѣдователей изъ Мекки. Теперь онъ получилъ возможность лучше устроить свои дѣла: онъ постоянно проповѣдывалъ, пріобрѣталъ новыхъ послѣдователей, получалъ новыя откровенія, издавалъ заповѣди, устраивалъ богослуженія и проч. Своихъ послѣдователей Магометъ не стѣснялъ требованіями высокой нравственной жизни. Льстя чувственности язычниковъ, онъ дозволялъ своимъ послѣдователямъ многоженство: хищничеству кочевниковъ-аравійцевъ придалъ религіозное значеніе, дозволивъ грабить и убивать для славы Божіей всѣхъ, не принимающихъ его ученія. Отсюда общество его послѣдователей на первыхъ же порахъ приняло видъ хищнической шайки, которая, подъ его предводительствомъ, производила набѣги на сосѣднія съ Мединою племена и особенно на колоніи евреевъ, которые, несмотря на нѣкоторыя уступки въ пользу ихъ религіи, никакъ не хотѣли принимать новаго ученія. Въ 630 г. Магометъ былъ уже настолько силенъ, что завоевалъ Мекку, заставилъ жителей ея принять свое ученіе и признать себя духовнымъ и свѣтскимъ главою. Храмъ **каабы** въ Меккѣ, съ которымъ у обитателей Аравіи соединены были религіозныя воспоминанія, онъ сдѣлалъ главнымъ религіознымъ пунктомъ для своихъ послѣдователей. Распространяя свое ученіе огнемъ и мечемъ, Магометъ былъ страшенъ для всѣхъ народовъ. Еще до завоеванія Мекки въ 628 году онъ посылалъ посольство къ византійскому императору Ираклію съ требованіемъ признанія его пророкомъ. Утвердившись въ Меккѣ, онъ собирался было предпринять походъ противъ имперіи, но дѣла въ Аравіи остановили его. Затѣмъ въ 632 году онъ умеръ, передавъ духовную и политическую власть своему преемнику (халифу-намѣстнику), **Абубекру.** Этотъ собралъ всѣ откровенія Магомета въ одну книгу, которая составила извѣстный **коранъ,** заключающій въ себѣ 114 главъ.

«Абубекръ и послѣдующіе халифы продолжали дѣло Магомета — распространеніе огнемъ и мечемъ его ученія. Такъ, второй халифъ, **Омаръ** (съ 634 г.) окончательно покорилъ Палестину и Сирію, взявши въ 638 г. Іерусалимъ и въ 639 г. Антіохію; въ 640 г. завоевалъ Египетъ, а въ 651 г. нанесъ послѣдній ударъ Персіи. Въ 669 г. мусульмане перешли уже въ Европу, прошедши всю Малую Азію, стояли подъ Константинополемъ, завоевали многіе греческіе острова до самой Сициліи и т. д. Въ 707 году они прошли всю сѣверную Африку, уничтоживъ славную карѳагенскую церковь, въ 710 г. заняли Испанію и направились уже во внутреннія страны Европы, въ Галлію; но въ 732 г. были остановлены франкскимъ майоръ-домомъ, Карломъ Мартелломъ. Въ этомъ стремительномъ шествіи фанатичныхъ мусульманъ, истре-

блявшихъ въ христіанскихъ странахъ огнемъ и мечемъ все, встрѣчавшееся на пути, христіанскія церкви страдали жестоко. Три славныхъ патріархата — александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій были уничтожены; остались одни только названія. Вездѣ храмы были разграбляемы и сожигаемы; христіанъ принуждали принимать ученіе Магомета, и если они отказывались, то лишались всѣхъ правъ и были обращаемы въ рабство. Въ концѣ VIII вѣка Византійская имперія должна была уже уплатить дань арабамъ-мусульманамъ. Въ IX и X вѣкахъ на всемъ Средиземномъ морѣ, отъ Палестины до Испаніи включительно, господствовали только арабскіе пираты и производили страшныя опустошенія во всѣхъ христіанскихъ государствахъ. Правда, во второй половинѣ X вѣка греческій полководецъ, а потомъ императоръ, **Никифоръ Фока** (963-969 гг.), разоривъ разбойничій притонъ арабовъ на островѣ Критѣ и отнявъ у нихъ множество городовъ даже въ Сиріи и Палестинѣ, ограничилъ на время мусульманъ, но въ XI вѣкѣ они мало-по-малу опять взяли перевѣсъ надъ греками, особенно, когда во главѣ мусульманскаго міра стало племя **Турокъ-сельджуковъ»** (Е. Смирновъ).

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ХАРАКТЕРЪ ЕРЕСЕЙ IV И ПОСЛѢДУЮЩИХЪ ВѢКОВЪ.

«Во II и III вѣкахъ, по поводу различныхъ ересей, Церковь раскрыла и точнѣе формулировала нѣкоторые пункты своего искони и неизмѣнно содержимаго ученія. Но для людей, желавшихъ понимать христіанское вѣроученіе по началамъ разума, оставалось въ немъ еще много пунктовъ неуясненныхъ вполнѣ. Открывалось, такимъ образомъ, широкое поле для изслѣдованій и разсужденій о богослоскихъ истинахъ. При этомъ, естественно, происходили колебанія между истиною и ложью и даже уклоненіе отъ истины, — словомъ, въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ, такъ же, какъ и въ первые вѣка, на ряду съ истиннымъ пониманіемъ христіанскаго вѣроученія, появились религіозныя заблужденія, ереси, содержаніемъ которыхъ служили нераскрытые и неуясненные еще путемъ науки и разума пункты вѣроученія. Прежде ереси появлялись и развивались, по большей части, въ какой-нибудь одной мѣстности и падали, послѣ непродолжительной борьбы съ ними Церкви. Теперь же, когда греко-римская имперія сдѣлалась государствомъ христіанскимъ, онѣ охватываютъ всю имперію, раздѣляя ее на двѣ половины — православную и неправославную. Имѣя на своей сторонѣ значительное число приверженцевъ, еретики ведутъ упорную и продолжительную борьбу съ православными. Въ этой борьбѣ принимаетъ участіе правительство, становясь не рѣдко на сторону еретиковъ и доставляя имъ способы

и средства для борьбы. Хотя религіозные споры оканчиваются торжествомъ православнаго ученія, которое Церковь опредѣляетъ на соборахъ въ строгихъ и точныхъ выраженіяхъ, но еретики, не покоряясь обще-церковному суду, не рѣдко отдѣляются отъ Церкви и образуютъ свои большія религіозныя общества съ своеобразнымъ вѣроученіемъ» (Е. Смирновъ).

ПЕРВЫЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Въ **Александріи** образованный діалектикъ, священникъ **Арій,** ученикъ пресвитера Лукіана, началъ въ церковныхъ собесѣдованіяхъ и въ частныхъ разговорахъ проводить мысль, что Сынъ Божій не есть сынъ по существу, а только по благодати, есть твореніе, хотя высшее и существовавшее прежде другихъ, но не одного существа съ Богомъ. Говорилъ, что у Бога есть Слово и Премудрость, но не какъ особыя лица, а какъ свойства или принадлежности, подобно разуму и волѣ въ душѣ человѣческой. Въ сущности онъ отрицалъ Св. Троицу, и ересь его, по мнѣнію еп. Арсенія, высказанному въ «Лѣтописи Церковныхъ событій», можно считать слѣдствіемъ ереси савелліанской и монархіанской. Епископъ александрійскій Александръ, строго слѣдуя ученію св. Писанія и преданію своихъ благочестивыхъ предшественниковъ, приказалъ Арію прекратить распространеніе своего лжеученія. Лжеучитель, найдя единомышленниковъ среди нѣкоторыхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, началъ собирать сборища, предлагая на нихъ свое еретическое ученіе. Тогда еп. Александръ, въ согласіи съ сослужителями своими, числомъ около ста, отлучилъ въ 323 г. Арія. Послѣдній былъ вообще озлобленъ противъ владыки Александра, такъ какъ тотъ былъ избранъ епископомъ вмѣсто него.

Арій, считая себя осужденнымъ несправедливо, обратился съ жалобами на своего епископа къ нѣкоторымъ, прежде знакомымъ ему епископамъ, прося заступничества. Особенно надѣялся онъ найти защиту у епископа Евсевія никомидійскаго, сотоварища по Лукіановой школѣ, близкаго ко двору императора. Тотъ дѣйствительно, его поддержалъ, какъ и нѣкоторые другіе епископы. Епископъ Александръ счелъ тогда нужнымъ ознакомить всѣхъ епископовъ съ положеніемъ дѣлъ въ своей епархіи. Еще подробнѣе разоблачилъ онъ ересь Арія въ посланіи на имя Александра, епископа Византіи. На волненія въ Церкви обратилъ вниманіе императоръ Константинъ Великій. Онъ пытался помирить еп. Александра съ Аріемъ, отправивъ имъ посланіе. Съ нимъ онъ послалъ въ Александрію опытнаго пастыря, еп. Кордубскаго. «Но Осія», пишетъ владыка Іоаннъ, епископъ Аксайскій, викарій Донской епархіи, «родомъ испанецъ, и не могъ быть зна-

комъ съ тонкостями греческаго языка и съ обстоятельствами церкви Александрійской, чтобы можно было возлагать на эту миссію большія и несомнѣнныя надежды. Что предпринималъ въ Александріи маститый старецъ Кордубскій къ примиренію враждовавшихъ, неизвѣстно; извѣстно только, что путешествіе Осіи оказалось безуспѣшнымъ и императору Константину нужно было подумать о мѣрахъ другихъ» («Исторія Вселенскихъ Соборовъ», 1906 г.). Въ позднѣйшемъ посланіи къ Арію, и Константинъ пытался вразумить заблуждавшихся.

Епископъ Арсеній высказываетъ мнѣніе, что именно еп. Осія первый подалъ имп. Константину мысль о созваніи въ 325 г. Вселенскаго собора для устроенія церковныхъ дѣлъ. Далѣе онъ повѣствуетъ: «Въ началѣ сего года императоръ особымъ повелѣніемъ пригласилъ епископовъ поспѣшить въ Никею, на соборъ. Всѣ издержки ихъ путешествія и пребыванія въ Никеѣ принималъ на себя. Съ однѣхъ восточныхъ областей прибыло до трехсотъ епископовъ; еп. римскій, Сильвестръ, по старости, прислалъ вмѣсто себя двухъ пресвитеровъ; Цециліанъ карѳагенскій былъ представителемъ африканскихъ церквей; Осія кордубскій — испанскихъ, а епископъ изъ Галліи былъ представителемъ и церкви Британской. Изъ новообращенной Арменіи присутствовалъ епископъ Аристовъ, сынъ св. Григорія Просвѣтителя, и даже изъ Персіи, по требованію антіох. патріарха Евстаѳія, имѣвшаго ту страну въ своемъ главномъ вѣдѣніи, присутствовалъ Іоаннъ, персъ, епископъ всей Персіи и Великой Индіи» («Лѣтопись церковныхъ событій»).

По даннымъ, св. Аѳанасія Великаго, тогда діакона александрійской церкви и др., Церковь считаетъ, что участниковъ Собора было 318. Предсѣдательствовалъ антіохійскій патріархъ Евстаѳій. Засѣданія, происходившія въ одной изъ палатъ царскаго дворца, продолжались съ 19 іюня по 25 августа.

«Арій упорно защищалъ свое лжеученіе», пишетъ еп. Арсеній, «поддерживаемый нѣкоторыми епископами (особенно Евсевіемъ никомидійскимъ, Ѳеогностомъ никейскимъ и Марисомъ халкидонскимъ). Но діаконъ епископа александрійскаго, св. Аѳанасій, и другіе ревнители православія (св. Николай мурликійскій, св. Спиридонъ тримиѳунтскій) поразили противниковъ истины въ устныхъ бесѣдахъ, и наконецъ общимъ голосомъ положено было отлучить отъ церкви нераскаянныхъ еретиковъ и письменно изложить въ **Символѣ Вѣры** православное ученіе. Изъ бывшихъ въ то время символовъ, употреблявшихся въ разныхъ церквахъ, составленъ примѣнительно къ потребностямъ церкви одинъ, извѣстный подъ именемъ Никейскаго; въ немъ съ особенною выразительностью изложено ученіе **о единосущіи Сына съ Богомъ Отцомъ».**

«Самъ Арій», пишетъ еп. Іоаннъ аксайскій, «остался въ своихъ мнѣніяхъ непреклоннымъ; но такъ какъ оставлять его безъ приложенія къ нему какихъ-либо мѣръ взысканія, значило бы открывать новое поле къ возмущеніямъ и волненіямъ, то его присудили къ низложенію и заточенію въ Иллирію; сочиненія его повелѣно было предать огню, и всѣмъ, кто обличенъ будетъ въ утайкѣ ихъ и тайномъ храненіи, тѣмъ угрожала смертная казнь. Сторонникамъ Арія, кои рѣшились бы и послѣ разсужденій защищать ученіе своего ересіарха, тоже угрожала, по опредѣленію императора, ссылка въ заточеніе». Это заставило Евсевія никомидійскаго и др. подписать исповѣданіе вѣры, составленное на соборѣ. Но они не согласились подписать осужденіе Арія, говоря, что Арій не заслуживаетъ строгаго взысканія. Два епископа не подписали опредѣленіе вѣры и осужденіе Арія. Императоръ Евсевія и остальныхъ лишилъ каѳедръ и отправилъ въ ссылку въ Галлію.

Императоръ и отцы собора разослали повсюду увѣдомленія о томъ, что происходило на Никейскомъ соборѣ. Имп. Константинъ отъ своего лица писалъ къ церкви александрійской противъ Арія и къ никомидійцамъ противъ епископовъ Евсевія и Ѳеогнія. Еп. Іоаннъ аксайскій приводитъ слѣдующія строки изъ его посланія къ церкви александрійской: «Признанное единогласно тремя стами святыхъ епископовъ есть не что иное, какъ мысль самого Сына Божія, особенно, когда въ умахъ столь великихъ и многихъ мужей присутствовалъ Духъ Святый, Который открылъ имъ божественную волю. Посему да исчезнетъ у васъ всякое сомнѣніе и колебаніе. Съ твердымъ духомъ вступайте всѣ на путь истины, чтобы мнѣ, когда я буду у васъ вмѣстѣ съ вами, принести благодареніе всевидящему Богу за то, что Онъ явилъ намъ истинную вѣру и возвратилъ вожделѣнную любовь. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія».

Въ посланіи къ никомидійцамъ Константинъ призываетъ ихъ быть твердыми въ вѣрѣ и подчиняться новымъ епископамъ неукоризненнымъ, православнымъ и человѣколюбивымъ. «А кто осмѣлится», заключаетъ императоръ, «вспоминать о тѣхъ губителяхъ, или неосмотрительно хвалить ихъ, тотъ въ своей дерзости немедленно будетъ обузданъ властію служителя Божія, т. е. моею. Богъ да сохранитъ васъ, братія возлюбленные».

Въ собраніи епископовъ, участниковъ Собора, объяснено, что постановлено объ Аріи. Кромѣ того, изъяснены распоряженія объ отстраненіи епископа ѳиваидскаго Мелетія, который, отлученный отъ Церкви за отреченіе отъ вѣры при Діоклетіанѣ, продолжалъ распоряжаться въ Египтѣ и распространялъ аріанство.

Соборъ опредѣлилъ, что день св. Пасхи будетъ праздноваться всѣми христіанами одновременно, именно въ первый воскрес-

ный день послѣ полнолунія, бывающаго въ весеннее равноденствіе, а не такъ, какъ восточные христіане праздновали дотолѣ, когда Пасха христіанская приходилась вмѣстѣ съ іудейскою.

Шестымъ правиломъ собора подтверждаются древніе обычаи, по коимъ Александрійскій епископъ былъ верховнымъ епископомъ для всего Египта, Ливіи и Пентаполя, Римскій для своего округа, Антіохійскій для своего, и въ иныхъ областяхъ митрополиты (епископы митрополій, главныхъ городовъ). Епископу іерусалимскому, доселѣ зависѣвшему отъ митрополита Кесаріи, областнаго города провинціи Палестины, соборъ, изъ уваженія къ священнымъ воспоминаніямъ, дозволилъ пользоваться честью и независимостью митрополита. («Лѣтопись церковныхъ событій».)

Въ декабрѣ 326 г. скончался епископъ александрійскій Александръ. Преемникомъ его, по общему выбору, сдѣлался двадцативосьмилѣтній діаконъ, **св. Аѳанасій.** Онъ вынужденъ былъ уступить общему желанію, и впослѣдствіи, полностью оправдалъ надежды избравшихъ его.

Послѣ Никейскаго собора сестра имп. Константина, Констанція, вдова Ликинія, передъ смертью, поручила вниманію брата своего духовника, аріанина. Тому удалось внушить императору, что Арій осужденъ неправильно, т. к. учитъ согласно Никейскому символу. Арій былъ вызванъ въ Константинополь и ему разрѣшено было вернуться въ Александрію, противъ чего рѣшительно возсталъ св. Аѳанасій. Возвращены были каѳедры епископамъ Евсевію никомидійскому, который, какъ и Евсевій кесарійскій, любимецъ Константина, поддерживали Арія. Защитники православія въ Никеѣ первые подверглись нападенію аріанъ. По ихъ проискамъ, еп. Евстаѳій антіохійскій, оклеветанный ими, былъ низложенъ на соборѣ въ Антіохіи (около 330 г.). Но православные остались вѣрными Евстаѳію и составили изъ себя церковное общество — евстаѳіанъ.

Главное нападеніе велось противъ **св. Аѳанасія.** Отъ него требовалось принятіе Арія въ общеніе, что имъ исполнено не было. Его старались оклеветать передъ Константиномъ, обвиняли въ поддержкѣ деньгами церковными возмущенія въ Александріи. Прибывъ въ 332 г. лично въ Константинополь, святитель такъ успѣшно опровергъ обвиненія, что императоръ въ посланіи къ александрійской Церкви называлъ его мужемъ Божіимъ. Но аріане не унимались. Имъ удалось обвинить св. Аѳанасія въ жестокомъ обращеніи съ епископами-мелетіанами, не признававшими его власти, и даже въ убійствѣ еп. Арсенія гипсельскаго, руку котораго онъ, якобы, употреблялъ для волхованія. Константинъ разрѣшилъ врагамъ святителя устроить надъ нимъ судъ въ **Тирѣ** (335). Тамъ были оба Евсевія **и** др. Святитель легко опровергъ

всѣ обвиненія и представилъ живымъ еп. Арсенія. Не дожидаясь конца собора, святитель отправился въ Константинополь и донесъ императору о своемъ дѣлѣ. Но враги продолжали клеветать на св. Аѳанасія, обвинили, что тотъ угрожалъ пріостановить подвозъ хлѣба изъ Александріи въ Константинополь, если преслѣдованіе его дворомъ царскимъ будетъ продолжаться. Императоръ удалилъ на время святителя въ Галлію въ г. Тревиръ (Триръ). Галліей правилъ его старшій сынъ Константинъ, который старался облегчить скорбь святителя. Императоръ не утвердилъ постановленій трирскаго собора о поставленіи другого епископа въ Александрію.

Когда Арій появился въ Александріи, то произошло народное возмущеніе. Въ 336 г. имп. Константинъ вызвалъ его въ Константинополь. Арій, на вопросъ императора признаетъ ли онъ опредѣленія Никейскаго собора, отвѣтилъ утвердительно. Обманутый имъ Константинъ велѣлъ константинопольскому патріарху Александру принять Арія въ церковь. Послѣдній молилъ Господа не допустить этого. Судъ Божій постигъ еретика на пути въ храмъ. Арій умеръ внезапно, войдя въ общественную уборную.

Преемниками Константина Великаго, скончавшагося въ 337 г., были его сыновья: **Константинъ II** (до 340), **Констансъ** (до 350 г.), управлявшій западомъ и **Констанцій** (до 361 г.), управлявшій востокомъ. Константинъ II, еще при жизни отца познакомившійся въ Галліи съ Аѳанасіемъ, немедленно, по воцареніи, вернулъ его въ Александрію, гдѣ онъ былъ принятъ съ восторгомъ.

Восточный императоръ **Констанцій** подпалъ вліянію аріанъ. Въ Константинополѣ епископомъ сталъ съ 338 г. Евсевій никомидійскій. Начались нападки на Аѳанасія. Въ защиту его соборъ въ Александріи разослалъ отъ имени египетскихъ епископовъ посланія ко всѣмъ Церквамъ и, въ числѣ прочихъ, римской, гдѣ епископомъ былъ **Юлій**, державшійся православнаго ученія. Но аріанскіе епископы, опираясь на Констанція, созвали свой соборъ въ **Антіохіи,** гдѣ епископомъ былъ видный аріанинъ Акакій, преемникъ, скончавшагося ок. 340 г., Евсевія кесарійскаго. Соборъ этотъ (341) осудилъ Аѳанасія за то, что онъ, будучи низложеннымъ соборомъ въ Трирѣ, занялъ вновь каѳедру по распоряженію гражданской власти. Констанцій постановленіе собора утвердилъ. Съ помощью солдатъ, епископомъ Александріи былъ поставленъ аріанинъ Григорій. Св. Аѳанасій бѣжалъ въ Римъ къ папѣ Юлію. Въ 342 г. тотъ созвалъ соборъ **въ Римѣ,** который призналъ св. Аѳанасія православнымъ и законнымъ епископомъ Александріи. Въ 341 или 342 г. умеръ еп. Евсевій и на константинопольскую каѳедру былъ возведенъ аріанинъ **Македоній,** при чемъ императоръ прибѣгъ къ вооруженной силѣ.

Въ церковныя дѣла вмѣшался третій сынъ Константина, **Констансъ,** правившій зап. частью имперіи. Онъ убѣдилъ Констанція

созвать соборъ изъ восточныхъ и западныхъ епископовъ, который и состоялся въ 347 г. въ г. **Сардикѣ** (нынѣ Софіи) во владѣніяхъ Констанса. На соборѣ подтвержденъ былъ Никейскій символъ вѣры и возстановленъ Аѳанасій въ санѣ еп. александрійскаго. Но аріанскіе епископы, видя, что православные возьмутъ перевѣсъ, покинули Сардику еще раньше вынесенія постановленій, и составили свой соборъ въ **Филиппополѣ,** осудивъ Аѳанасія и папу. Констансу удалось убѣдить брата, опасавшагося войны съ нимъ, допустить Аѳанасія занять каѳедру (349 г.). Святитель, прибывъ въ Александрію, изгналъ всѣхъ аріанъ.

Послѣ смерти Констанса въ 350 г., Констанцій сталъ единодержавнымъ императоромъ. Онъ пожелалъ доставить торжество аріанамъ и созвалъ на западѣ два собора: въ 353 въ **Арелатѣ** и въ 355 г. въ **Медіоланѣ** (Миланѣ), требуя осужденія Аѳанасія. На Медіоланскомъ соборѣ западные епископы, составлявшіе большинство требовали подтвержденія никейскаго символа и не соглашались на осужденіе Аѳанасія. Императоръ Констанцій лично оказалъ давленіе на православныхъ епископовъ. Часть изъ нихъ подписала осужденіе, часть была сослана, въ числѣ ихъ преемникъ Юлія, **Ливерій,** еп. римскій и столѣтній старецъ, еп. **Осія** кордубскій. Вмѣсто нихъ были поставлены аріане.

Въ 356 г. Констанцій отдалъ приказъ низложить силой Аѳанасія. Воины окружили храмъ, въ которомъ святитель совершалъ всенощную, но его не взяли. Онъ, послѣ службы, незамѣтно вышелъ изъ храма и удалился въ египетскія пустыни.

Аріане внѣшне побѣдили, но вскорѣ они сами вступили въ споры. Еще на никейскомъ соборѣ часть ихъ, во главѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ, не допуская православнаго ученія объ единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, учили, что Онъ **подобосущенъ** Ему. Другіе — болѣе упорные аріане — учили, что Сынъ **не единосущенъ** и **не подобосущенъ.** Во главѣ полуаріанъ-подобосущниковъ (**оміусіанъ**) стояли Василій еп. анкирскій, Георгій, еп. лаодикійскій. Къ ней принадлежалъ и Констанцій. Для примиренія партій, Констанцій созвалъ въ 357 г. соборъ въ **Сирміѣ,** на которомъ принято было среднее, но столь же еретическое опредѣленіе. Сирмійскій символъ императоръ заставилъ подписать и сосланныхъ на востокъ зап. епископовъ Ливерія и Осію. Первый подписалъ и осужденіе Аѳанасія, Осія только символъ. Оба получили каѳедры. Осія скоро отказался отъ подписи и проклялъ ересь. Разговоръ между еретиками все же продолжался до смерти Констанція (361).

Преемникъ Констанція, **Юліанъ Отступникъ,** по личнымъ расчетамъ и изъ ненависти ко всему связанному съ своимъ дядей, далъ свободу вѣроисповѣданія всѣмъ христіанамъ. Аѳанасій вернулся въ Александрію и въ 362 г. на александрійскомъ соборѣ

торжественно утвердилъ православное ученіе, постановивъ, чтобы возвращающіеся въ православіе аріане принимались въ тѣхъ іерархическихъ степеняхъ, которыя имѣли до обращенія. Это постановленіе, полное христіанской любви, способствовало прекращенію смуты. Вернулись многіе полуаріане. Юліанъ, замѣтивъ благотворную дѣятельность Аѳанасія въ церквáхъ александрійской и антіохійской, въ которой происходила смута изъ-за двухъ антіохійскихъ епископовъ, рѣшился сослать его. Святитель снова долженъ былъ бѣжать въ пустыню. При преемникѣ Юліана, **Іовіанѣ,** Аѳанасій снова занялъ каѳедру. При **Валентѣ** (364-78), братѣ и восточномъ соправителѣ Валентиніана I, опять начались преслѣдованія православныхъ. Валентъ подпалъ подъ вліяніе упорныхъ аріанъ и преслѣдовалъ православныхъ и полуаріанъ. Вслѣдствіе этого послѣдніе все болѣе сближались съ православными. Изданъ былъ указъ о ссылкѣ Аѳанасія (367). Святитель снова бѣжалъ. Но въ Александріи изъ-за этого начались волненія и Валентъ вынужденъ былъ возвратить Аѳанасія. Это было послѣднее его изгнаніе. До самой смерти онъ спокойно управлялъ Церковью. Самые враги его чувствовали уваженіе къ великому старцу. Онъ былъ 47 лѣтъ епископомъ и 20 лѣтъ провелъ въ изгнаніи. Преставился св. Аѳанасій въ 373 г.

Въ помощь Аѳанасію, достигшему глубокой старости, на защиту православія выступилъ **св. Василій Великій** (329-379), еп. Кесаріи каппадокійской. Получивъ въ 370 г. епископскую каѳедру, онъ съ необыкновенной ревностью принялся за возстановленіе православія на востокѣ. Его усердными помощниками были Амфилохій иконійскій, братъ его, Григорій Нисскій, Григорій Богословъ и др. Надо сказать, что большинство епископовъ на востокѣ были аріане или полуаріане. Св. Василій установилъ связь со св. Аѳанасіемъ и съ зап. епископами, которые считали всѣхъ восточныхъ епископовъ аріанами. Валенту таковая его дѣятельность не нравилась. Онъ пытался сначала воздѣйствовать на него черезъ весьма рѣшительнаго и настойчиваго префекта Модеста. Но ни уговоры, ни угрозы послѣдняго никакого впечатлѣнія на св. Василія не произвели. Столь же неудачны были попытки самого Валента, пріѣзжавшаго въ Кесарію. Онъ только проникся уваженіемъ къ святителю. Опасаясь возмущенія народнаго, онъ отказался отъ намѣренія тайно сослать Василія. Въ Римѣ св. Василій не нашелъ поддержки. Дѣла же ухудшились въ Александріи, гдѣ преемникомъ св. Аѳанасія сталъ аріанинъ. На западѣ св. Василія поддержалъ **св. Амвросій, еп. медіоланскій.** Онъ донесъ императору Валентіану о преслѣдованіяхъ православныхъ Валентомъ. Тотъ приказалъ брату оставить православныхъ въ покоѣ. Въ Александріи былъ изгнанъ аріанскій епископъ и возведенъ православный Петръ. Въ 378 г. Валентъ погибъ въ войнѣ съ готами и этимъ кончилось дѣло аріанства. Зап. императоръ Граціи-

анъ вызвалъ изъ заточенія всѣхъ православныхъ епископовъ, сосланныхъ Валентомъ, а его восточный соправитель **Ѳеодосій I** (съ 379) далъ окончательное торжество православію. Св. Василій не дожилъ до этого, скончавшись незадолго до этого въ томъ же 379 г. На западѣ аріанство не имѣло успѣха. Разсужденія объ отвлеченныхъ предметахъ не было тогда въ духѣ зап. христіанъ. Большимъ защитникомъ православія продолжалъ быть **св. Амвросій медіоланскій.** Въ Испаніи аріанцы встрѣчались до 589 г., у лангобардовъ до 662 года. Аріанами были т. н. **соціане** въ Польшѣ въ 17 в.

Во время аріанскихъ смутъ, въ тѣсной связи съ аріанствомъ, возникли еще нѣкоторыя ереси. Почти повторялъ ересь Арія **Аполлинарій Младшій,** ученый епископъ лаодикійскій (съ 362 г.) и **Македоній,** епископъ константинопольскій (около 342 г.). Слишкомъ отвлеченное ученіе Аполлинарія не привлекало большого числа послѣдователей. Опровергали его, главнымъ образомъ, святители Аѳанасій Великій и Григорій Богословъ. Македоній былъ сначала аріаниномъ, потомъ полуаріаниномъ. По главнымъ пунктамъ своей ереси послѣдователи его называются также **духоборцами.** Православное ученіе о Св. Духѣ противъ нихъ защищали святители Василій Великій, Григорій Нисскій и Григорій Богословъ.

ВТОРОЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНІЕ АРІАНСТВА СЪ ЕГО ОТРАСЛЯМИ.

«Второй Вселенскій Соборъ, Константинопольскій I, состоялся при имп. Ѳеодосіи I Великомъ, въ 381 г., въ Константинополѣ, сначала подъ предсѣдательствомъ Мелетія Антіохійскаго, потомъ знаменитаго Назіанзина, извѣстнаго въ Церкви подъ именемъ Богослова, наконецъ Нектарія, преемника Григорія на Константинопольской каѳедрѣ. Этотъ соборъ собирался противъ Константинопольскаго епископа Македонія и его послѣдователей полуаріанъ-духоборцевъ, считавшихъ Сына только подобосущнымъ Отцу, а Святаго Духа первымъ твореніемъ и орудіемъ Сына. Соборъ имѣлъ въ виду также и аномеевъ, послѣдователей Аеція и Евномія, учившихъ, что Сынъ не подобенъ Отцу, но иной съ Нимъ сущности, послѣдователей Фотина, возобновившаго савелліанство, и Аполлинарія (Лаодикійскаго), учившихъ, что плоть Христова, принесенная съ неба изъ лона Отца, не имѣла разумной души, которую заступило Божество Слова. Мелетій, соединявшій ревность къ православію съ духомъ христіанской кротости, скончался вскорѣ по открытіи Собора. Смерть его дала просторъ страстямъ, которыя принудили Григорія Назіанзина отказаться не только отъ участія въ Соборѣ, но и отъ Константинопольской каѳедры. Главнымъ дѣятелемъ Собора остался Григорій Нисскій,

мужъ, соединявшій обширную ученость и высокій умъ съ примѣрною святостію жизни. Соборъ утвердилъ нерушимо Символъ Никейскій; кромѣ этого онъ присовокупилъ къ нему послѣдніе пять членовъ, гдѣ понятіе единосущія распространено въ той же силѣ безусловнаго смысла и на Духа Святаго, вопреки ереси духоборцевъ, воздвигнутой Македоніемъ, епископомъ Константинополя, при имп. Констанціи, низверженнымъ еще въ то же время, но нашедшимъ себѣ опору въ помѣстномъ Лампсакскомъ соборѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ произнесено осужденіе и на ересь Аполлинарія, епископа Сирійской Лаодикіи. Въ отношеніи къ церковной іерархіи замѣчательно сравненіе Константинопольскаго епископа съ прочими экзархами, не только въ почетномъ имени, но и въ правахъ первосвященничества; при этомъ къ области его причислены митрополіи Понта, Малой Азіи и Ѳракіи. Въ заключеніи Соборъ постановилъ форму церковнаго суда и принятія еретиковъ въ церковное общеніе послѣ раскаянія, однихъ черезъ крещеніе, другихъ черезъ мvропомазаніе, смотря по важности заблужденія». (С. В. Булгаковъ. Настольная книга священно-церковнослужителей. Кіевъ. 1913 г.).

ЕРЕСЬ НЕСТОРІЯ И ТРЕТІЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

«Къ концу IV в., послѣ борьбы съ разнаго рода еретиками, Церковь раскрыла вполнѣ ученіе о Лицѣ Господа Іисуса Христа, подтвердивъ, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ. Но люди науки не удовлетворялись положительнымъ ученіемъ Церкви; въ ученіи о богочеловѣчествѣ Іисуса Христа они находили пунктъ неуясненный для разума. Это вопросъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ Іисуса Христа Божественной и человѣческой природъ и взаимномъ отношеніи той и другой. Вопросъ этотъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка занималъ антіохійскихъ богослововъ, которые и приняли на себя задачу разъяснить его научно, путемъ разума. Но такъ какъ они соображеніямъ разума придавали большее, чѣмъ слѣдовало, значеніе, то, при разъясненіи и этого вопроса, такъ же, какъ и прежде при разъясненіи другихъ вопросовъ, не обошлось безъ ересей, волновавшихъ Церковь въ V, VI и даже VII вѣкахъ.

« **Ересь Несторія** была первою изъ ересей, развившихся въ Церкви при научномъ разъясненіи вопроса объ образѣ соединенія въ Лицѣ Іисуса Христа Божественной и человѣческой природъ и ихъ взаимномъ отношеніи. Она, подобно ереси Арія, вышла изъ антіохійскаго училища, не допускавшаго таинственности въ пониманіи догматовъ вѣры. Богословамъ антіохійскаго училища казалось непонятнымъ и даже невозможнымъ ученіе о соединеніи двухъ природъ Божественной и человѣческой, ограниченной и неограниченной, въ одно Лице Бого-человѣка Іисуса Христа. Желая

дать этому ученію разумное и понятное объясненіе, они пришли къ еретическимъ мыслямъ. **Діодоръ,** епископъ **тарсійскій** (ум. 394 г.), прежде антіохійскій пресвитеръ и учитель антіохійскаго училища, первый развилъ такого рода мысли. Онъ написалъ въ опроверженіе Аполлинарія сочиненіе, въ которомъ, сообразно съ своею задачею, доказывалъ, что въ Іисусѣ Христѣ человѣческая природа какъ до соединенія, такъ и послѣ соединенія съ Божественною была полная и самостоятельная. Но, опредѣляя образъ соединенія двухъ полныхъ природъ, онъ затруднялся, вслѣдствіе своеобразныхъ воззрѣній антіохійской школы на догматы, сказать, что человѣческая и Божественная природы составили единое Лице Іисуса, и потому разграничилъ ихъ между собою до того, что между ними не было полнаго и существеннаго **объединенія.** Онъ училъ, что совершенный прежде вѣковъ Сынъ **воспринялъ** совершенное отъ Давида, что Богъ Слово **обиталъ** въ Рожденномъ отъ сѣмени Давидова, какъ **въ храмѣ,** и что отъ Дѣвы Маріи родился **человѣкъ,** а не **Богъ Слово,** ибо смертное рождаетъ смертное по естеству. Отсюда, по Діодору, Іисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, въ которомъ **обитало** Божество, или который **носилъ** въ себѣ Божество. Ученикъ Діодора, **Ѳеодоръ,** епископъ **Мопсуетскій** (ум. 429 г.), развилъ эти мысли еще полнѣе. Онъ рѣзко отличалъ въ Іисусѣ Христѣ человѣческую личность отъ Божественной. Существенное соединеніе Бога-Слова съ человѣкомъ Іисусомъ въ одно лицо, по его понятію, было бы ограниченіемъ Божества, потому оно и невозможно. Возможно только между ними **внѣшнее соединеніе** или, лучше, **соприкосновеніе** одного съ другимъ. Это соприкосновеніе Ѳеодоръ раскрывалъ такимъ образомъ. Человѣкъ Іисусъ родился отъ Маріи, какъ и всѣ люди, естественнымъ образомъ, со всѣми человѣческими страстями и недостатками. Богъ-Слово, предвидя, что Онъ выдержитъ борьбу со всѣми страстями и восторжествуетъ надъ ними, восхотѣлъ черезъ него спасти родъ человѣческій, и для этого, еще съ момента зачатія Его, соединился съ Нимъ Своею **благодатію.** Благодать Бога-Слова, почивавшая на человѣкѣ Іисусѣ, освящала и укрѣпляла Его силы и по Его рожденіи, такъ что Онъ, вступивъ въ жизнь, началъ борьбу съ страстями тѣла и души, уничтожилъ грѣхъ во плоти и истребилъ его похоти. За такую добродѣтельную жизнь человѣкъ-Іисусъ **удостоенъ** былъ **усыновленія** отъ Бога: именно со времени крещенія Онъ признанъ былъ Сыномъ Божіимъ. Когда затѣмъ Іисусъ побѣдилъ всѣ діавольскія искушенія въ пустынѣ и достигъ жизни совершеннѣйшей, Богъ-Слово излилъ на Него дары Св. Духа въ несравненно высшей степени, чѣмъ на пророковъ, апостоловъ и святыхъ, напр., онъ сообщилъ Ему высшее вѣдѣніе. Наконецъ, во время страданій человѣкъ-Іисусъ выдержалъ послѣднюю борьбу съ человѣческими немощами и

удостоенъ былъ за это божественнаго вѣдѣнія и божественной святости. Теперь Богъ-Слово соединился съ человѣкомъ-Іисусомъ тѣснѣйшимъ образомъ; между ними установилось единство дѣйствій, и человѣкъ-Іисусъ сдѣлался орудіемъ Бога-Слова въ дѣлѣ спасенія людей. Такимъ образомъ у Ѳеодора Мопсуетскаго Богъ-Слово и человѣкъ-Іисусъ совершенно отдѣльныя и самостоятельныя личности. Поэтому, онъ никакъ не допускалъ употребленія выраженій, относящихся къ человѣку-Іисусу, въ приложеніи къ Богу-Слову. Напр., по его мнѣнію, нельзя говорить: **Богъ родился, Богородица**, потому что не Богъ родился отъ Маріи, а человѣкъ, или: **Богъ страдалъ, Богъ распятъ,** потому что опять страдалъ человѣкъ-Іисусъ. Ученіе Ѳеодора Мопсуетскаго объ образѣ соединенія въ Лицѣ Господа Іисуса Христа Божественной и человѣческой природы — вполнѣ еретическое; послѣдніе выводы изъ него — это отрицаніе таинства воплощенія Бога-Слова, искупленія рода человѣческаго страданіями и смертію Господа Іисуса Христа, такъ какъ страданія и смерть обыкновеннаго человѣка не могутъ имѣть спасительнаго значенія для всего рода человѣческаго, и, въ концѣ концовъ, отрицаніе всего христіанства.

«Пока ученіе Діодора Тарсійскаго и Ѳеодора Мопсуетскаго заключалась только въ ихъ сочиненіяхъ и распространялось, какъ частное мнѣніе, въ кружкѣ людей, занимавшихся богословскими вопросами,оно не встрѣчало опроверженій и осужденій со стороны Церкви. Но когда архіепископъ константинопольскій **Несторій** возъимѣлъ мысль сдѣлать его ученіемъ **общецерковнымъ,** Церковь выступила противъ него, какъ ереси, и торжественно осудила. Несторій, сообщившій свое имя этому еретическому ученію, — какъ представитель его во время борьбы съ нимъ Церкви, — былъ воспитанникомъ антіохійскаго училища и ученикомъ Ѳеодора Мопсуетскаго. Будучи въ Антіохіи монахомъ-пресвитеромъ, онъ славился своимъ краснорѣчіемъ и строгостію жизни. Въ 428 году императоръ **Ѳеодосій II младшій** вызвалъ его въ Константинополь и сдѣлалъ константинопольскимъ архіепископомъ. Несторій привезъ съ собою изъ Антіохіи пресвитера Анастасія. Этотъ сказалъ въ церкви нѣсколько проповѣдей, въ которыхъ доказывалъ, въ духѣ ученія Ѳеодора Мопсуетскаго, что Дѣву Марію слѣдуетъ называть не **Богородицею** — *Θεοτόκος*, а **человѣкородицею.** Для жителей Константинополя подобное ученіе было новостью, такъ какъ въ константинопольской, равно александрійской и другихъ церквахъ, сохранялось древнее православное ученіе о соединеніи въ Лицѣ Господа Іисуса Христа двухъ естествъ. Именно, здѣсь на соединеніе двухъ естествъ въ Лицѣ Іисуса Христа смотрѣли, какъ на соединеніе **существенное въ одно Богочеловѣческое Лице,** поэтому не допускали въ Немъ, какъ единомъ лицѣ, раздѣленія Божества отъ человѣчества. Отсюда, какъ въ Констан-

тинополѣ, такъ и въ Александріи, общественнымъ наименованіемъ Пресвятой Дѣвы Маріи было **Богородица.** Поэтому, при проповѣдяхъ Анастасія противъ этого наименованія взволновались константинопольскій клиръ, монахи, народъ. Несторій, желая прекратить волненіе, самъ сталъ проповѣдывать. Онъ также, какъ ученикъ Ѳеодора Мопсуетскаго, отвергалъ названіе **Богородица,** по его мнѣнію, нехристіанское и непримиримое съ разумомъ, но и не допускалъ названія **человѣкородица,** а назвалъ Пресвятую Дѣву **христородицею.** Волненія въ Константинополѣ не утихали и послѣ этого объясненія. Несторія стали обвинять въ ереси Павла Самосатскаго, такъ какъ понятно было, что рѣчь идетъ не о названіи только Дѣвы Маріи Богородицею, а о Лицѣ Іисуса Христа. Несторій сталъ преслѣдовать своихъ противниковъ и даже осудилъ ихъ ученіе на константинопольскомъ соборѣ (429 г.), а тѣмъ только увеличилъ число своихъ враговъ, которыхъ у него и безъ того было много по случаю предпринятаго имъ исправленія нравовъ клира. Слухъ о спорахъ въ Константинополѣ скоро проникъ въ другія церкви, и здѣсь начались разсужденія. Въ Антіохіи и вообще въ Сиріи очень многіе приняли сторону Несторія, преимущественно лица, вышедшія изъ антіохійскаго училища. Но въ Александріи и Римѣ ученіе Несторія встрѣтило сильное противодѣйствіе. Александрійскимъ епископомъ въ то время былъ **св. Кириллъ** (съ 412 г.), человѣкъ богословски-образованный и ревностный защитникъ православія. Прежде всего, въ изданномъ имъ пасхальномъ посланіи, онъ изложилъ, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ для христіанства приводитъ ученіе Несторія. Когда это не подѣйствовало на Несторія и когда онъ въ письмахъ къ Кириллу продолжалъ отстаивать правильность своего ученія, Кириллъ, чрезъ своихъ повѣренныхъ въ Константинополѣ, особыми посланіями донесъ объ ученіи Несторія императору **Ѳеодосію II** и его супругѣ **Евдоксіи,** а также сестрѣ императора **Пульхеріи.** Затѣмъ Кириллъ извѣстилъ о ереси Несторія папу **Целестина.** Несторій съ своей стороны писалъ въ Римъ, доказывая свою правоту. Но Целестинъ созвалъ въ Римѣ соборъ (430 г.), осудилъ на немъ ученіе Несторія и потребовалъ, чтобы онъ, подъ угрозою низложенія и отлученія, отказался отъ своихъ мыслей въ теченіе 10 дней. Заключеніе собора отправлено было къ Несторію и восточнымъ епископамъ чрезъ Кирилла, которому папа передавалъ свой голосъ въ судѣ надъ Несторіемъ. Кириллъ увѣдомилъ Несторія и знатнѣйшихъ восточныхъ епископовъ о постановленіяхъ римскаго собора и убѣждалъ послѣднихъ, особенно **Іоанна,** архіепископа антіохійскаго, изъ клира котораго вышелъ Несторій, стоять за православіе. Въ противномъ же случаѣ, — если бы епископы антіохійскаго округа приняли сторону Несторія, — говорилъ Кириллъ, они сами подадутъ поводъ къ раз-

рыву съ церквами александрійскою и римскою, которыя уже высказались противъ Несторія. Іоаннъ антіохійскій, сочувствовавшій образу мыслей Несторія, въ виду предупрежденія Кирилла, рѣшился написать Несторію дружеское письмо, въ которомъ убѣждалъ его употреблять выраженія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, принятыя древними отцами. Между тѣмъ, Кириллъ на собо́рѣ въ Александріи (430 г.) осудилъ ученіе Несторія и издалъ противъ него **12 анаѳематизмовъ,** въ которыхъ горячо доказывалъ нераздѣльное соединеніе въ Лицѣ Господа Іисуса Христа двухъ естествъ. Эти анаѳематизмы Кириллъ препроводилъ къ Несторію съ своимъ посланіемъ. Несторій, съ своей стороны, отвѣчалъ 12 анаѳематизмами, въ которыхъ осуждалъ тѣхъ, которые приписываютъ страданія Божеству и проч. Анаѳематизмы Несторія направлены были противъ Кирилла, хотя къ по́слѣднему они не приложимы. Вслѣдъ за Несторіемъ и сирійскіе епископы, получившіе анаѳематизмы Кирилла, возстали противъ нихъ. Они смотрѣли на нихъ съ своей точки зрѣнія, подъ вліяніемъ идей Ѳеодора Мопсуетскаго. **Блаженный Ѳеодоритъ,** ученый еписко́пъ **кирскій,** написалъ на нихъ опроверженіе. Для прекращенія такого раздора между предстоятелями знаменитыхъ церквей и утвержденія православнаго ученія, императоръ Ѳеодосій II рѣшился созвать вселенскій соборъ. Несто́рій, сторону котораго въ это время держалъ Ѳеодосій, самъ желалъ и просилъ вселенскаго собора, находясь въ полномъ убѣжденіи, что его ученіе, какъ правильное, восторжествуетъ.

«Ѳеодосій назначилъ соборъ **въ Ефесѣ** въ самый день Пятидесятницы 431 г. Это былъ **третій Вселенскій Соборъ.** Въ Ефесъ, къ назначенному времени, прибыли, между прочимъ, **Кириллъ** съ 40 египетскими епископами, епископъ іерусалимскій **Ювеналій,** съ палестинскими епископами, **Фирмъ,** еп. Кесаріи каппадокійской, **Флавіанъ** ѳессалоникійскій. Прибылъ и **Несторій** съ 10 епископами, а вмѣстѣ съ нимъ два высшихъ чиновника, **Кандидіанъ** и **Ириней,** оба друзья Несторія, первый какъ представитель императора на вселенскомъ соборѣ, второй — просто по расположенію къ Несторію. Не было только Іоанна антіо́хійскаго и легатовъ папы Целестина. Прошло 16 дней послѣ срока, назначеннаго императоромъ для открытія собора. Въ виду этого, св. Кириллъ рѣшился открыть соборъ, не дожидаясь прибытія Іоанна антіохійскаго и папскихъ легатовъ, хотя императорскій чиновникъ Кандидіанъ протестовалъ противъ этого и донесъ въ Константинополь. Первое засѣданіе было 22 іюня въ церкви Богородицы, предоставленной въ распоряженіе собора мѣстнымъ епископомъ **Мемноно́мъ.** Несторія съ его епископами приглашали на соборъ три раза, — въ первый разъ наканунѣ открытія собора, во второй и третій при открытіи собора. Но Несторій въ первый разъ далъ

отвѣтъ неопредѣленный, во второй — отвѣчалъ, что придетъ на соборъ, когда всѣ епископы съѣдутся, а въ третій — не хотѣлъ даже выслушать приглашенія. Тогда соборъ рѣшился разсматривать дѣло Несторія безъ него. Прочитаны были символъ Никео-Цареградскій, посланія къ Несторію, анаѳематизмы Кирилла и посланія Несторія къ Кириллу, его бесѣды и проч. Отцы нашли, что посланія Кирилла заключаютъ въ себѣ православное ученіе и, напротивъ, посланія и бесѣды Несторія — неправославное. Потомъ отцы провѣрили, какъ Несторій учитъ въ настоящее время, не отказался ли онъ отъ своихъ мыслей теперь. Оказалось, по свидѣтельству епископовъ, которые бесѣдовали съ Несторіемъ уже въ Ефесѣ, что онъ держится прежнихъ мыслей. Наконецъ, прочитаны были извлеченія изъ сочиненій отцовъ Церкви, которые писали о Лицѣ Господа Іисуса Христа. Оказалось и здѣсь, что Несторій противорѣчитъ имъ. Сообразивши все это, отцы Ефесскаго собора признали ученіе Несторія о соединеніи въ Лицѣ Господа Іисуса Христа двухъ естествъ еретическимъ и опредѣлили лишить его епископскаго сана и отлучить отъ общенія церковнаго. Подъ приговоромъ подписалось до 200 епископовъ. Первое засѣданіе кончилось. Объявивъ въ тотъ же день о низложеніи Несторія въ Ефесѣ, соборъ увѣдомилъ о томъ же константинопольскій клиръ, а Кириллъ написалъ еще отъ себя письма къ сочувствовавшимъ ему въ Константинополѣ епископамъ и настоятелю одного константинопольскаго монастыря, Аввѣ **Далматію.** Вскорѣ затѣмъ отправлены были къ императору и акты собора. Несторію приговоръ объявленъ на другой день послѣ засѣданія. Онъ, конечно, не принялъ его и въ донесеніи къ императору жаловался на неправильныя будто бы дѣйствія собора, обвинялъ особенно Кирилла и Мемнона и просилъ императора или перевести соборъ въ другое мѣсто, или дать ему возможность благополучно возвратиться въ Константинополь, потому что, — жаловался Несторій съ своими епископами, — его жизни угрожаетъ опасность.

«Между тѣмъ прибылъ въ Ефесъ Іоаннъ антіохійскій съ 33 сирскими епископами. Отцы собора увѣдомили его, чтобы онъ не входилъ въ общеніе съ осужденнымъ Несторіемъ. Но Іоаннъ былъ не доволенъ рѣшеніемъ дѣла не въ пользу Несторія, и потому, не входя въ общеніе съ Кирилломъ и его соборомъ, составилъ свой соборъ изъ пріѣхавшихъ съ нимъ и Несторіемъ епископовъ. Къ Іоанну же примкнуло нѣсколько епископовъ, бывшихъ на соборѣ св. Кирилла. Императорскій уполномоченный также прибылъ на соборъ Іоанна. Соборъ Іоанна призналъ осужденіе Несторія незаконнымъ и началъ судъ надъ Кирилломъ, Мемнономъ и другими епископами, осудившими Несторія. Въ вину Кириллу несправедливо поставлено было, между прочимъ, то,

что ученіе, изложенное въ его анаѳематизмахъ, сходно съ нечестіемъ Арія, Аполлинарія и Евномія. И, вотъ, соборъ Іоанна осудилъ и низложилъ Кирилла и Мемнона, отлучилъ отъ церковнаго общенія, впредь до раскаянія, прочихъ епископовъ, участвовавшихъ въ осужденіи Несторія, и обо всемъ донесъ въ Константинополь императору, клиру и народу, прося императора утвердить низложеніе Кирилла и Мемнона. Ѳеодосій, который, кромѣ донесеній Кирилла, Несторія и Іоанна, получилъ еще донесеніе Кандидіана, не зналъ, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Наконецъ, онъ распорядился, чтобы все постановленное на соборѣ подъ предсѣдательствомъ Кирилла и на соборѣ Іоанновомъ было уничтожено и чтобы всѣ епископы, прибывшіе въ Ефесъ, собрались вмѣстѣ и покончили споры мирнымъ образомъ. Св. Кириллъ не могъ согласиться на такое предложеніе, такъ какъ на соборѣ, подъ его предсѣдательствомъ, было постановлено правильное рѣшеніе, и въ этомъ смыслѣ доносилъ императору. Съ своей стороны и Іоаннъ антіохійскій доносилъ въ Константинополь, представляя дѣйствія своего собора правильными.

«Между тѣмъ, когда происходила эта переписка между Ефесомъ и Константинополемъ, соборъ, подъ предсѣдательствомъ Кирилла, продолжалъ свои засѣданія. Всѣхъ засѣданій было семь. На второмъ засѣданіи прочитано было посланіе папы Целестина, привезенное только теперь прибывшими легатами, и признано было вполнѣ православнымъ; въ 3-мъ — римскіе легаты подписали осужденіе на Несторія; въ 4-мъ — Кириллъ и Мемнонъ жаловались собору на Іоанна, который неправильно осудилъ ихъ, и были оправданы послѣ того, какъ Іоаннъ, приглашенный соборомъ въ засѣданіе для обясненій по этому дѣлу, не явился; въ 5-мъ — Кириллъ и Мемнонъ, для опроверженія обвиненій, взведенныхъ на нихъ Іоанномъ, осудили ереси Арія, Аполлинарія и Евномія, а соборъ отлучилъ отъ церковнаго общенія самого Іоанна и прибывшихъ съ нимъ сирскихъ епископовъ; въ 6-мъ — запрещено на будущее время измѣнять въ чемъ-либо Никео-Цареградскій символъ или вмѣсто него составлять другой, наконецъ, въ 7-мъ — соборъ занялся рѣшеніемъ частныхъ вопросовъ по разграниченію епархій. Всѣ соборные акты отосланы были императору на утвержденіе.

«Теперь Ѳеодосій находился еще въ большемъ затрудненіи, чѣмъ прежде, потому что непріязненныя отношенія между соборомъ и партіею Іоанна увеличились въ значительной степени. А вельможа Ириней, прибывшій между тѣмъ изъ Ефеса въ Константинополь, сильно дѣйствовалъ при дворѣ въ пользу Несторія. Епископъ берійскій Акакій подалъ императору совѣтъ, удаливъ отъ соборныхъ разсужденій Кирилла, Мемнона и Несторія, поручить всѣмъ остальнымъ епископамъ пересмотрѣть вновь дѣло

Несторія. Императоръ такъ и сдѣлалъ; послалъ въ Ефесъ чиновника, который взялъ подъ стражу Кирилла, Мемнона и Несторія, и началъ соглашать прѣчихъ епископовъ. Но соглашенія не послѣдовало. Между тѣмъ, св. Кириллъ нашелъ случай изъ подъ стражи написать къ клиру и народу константинопольскому, а также Аввѣ Далматію о происходившемъ въ Ефесѣ. Авва Далматій собралъ иноковъ константинопольскихъ монастырей и вмѣстѣ съ ними, съ пѣніемъ псалмовъ, съ горящими свѣтильниками, при многочисленномъ стеченіи народа, отправился къ дворцу императора. Вошедши во дворецъ, Далматій просилъ императора, чтобы православные отцы освобождены были изъ заключенія и чтобы опредѣленіе собора относительно Несторія было утверждено. Появленіе знаменитаго Аввы, сорокъ восемь лѣтъ не выходившаго изъ своего монастыря, произвело сильное впечатлѣніе на императора. Онъ обѣщалъ утвердить рѣшеніе собора. Затѣмъ въ церкви, куда отправился Авва Далматій съ иноками, народъ открыто провозгласилъ анаѳему Несторію. Такимъ образомъ относительно Несторія колебанія императора кончились. Оставалось только привести въ соглашеніе съ соборомъ сирскихъ епископовъ. Для этого императоръ приказалъ спорящимъ сторонамъ выбрать по 8 депутатовъ и прислать ихъ въ Халкидонъ для взаимныхъ разсужденій, въ присутствіи императора. Въ эту депутацію со стороны православныхъ выбраны были, между прочимъ, два римскіе легата и іерусалимскій епископъ Ювеналій, а со стороны защитниковъ Несторія — Іоаннъ антіохійскій и Ѳеодоритъ кирскій. Но и въ Халкидонѣ соглашеніе не было достигнуто, несмотря на заботы объ этомъ Ѳеодосія. Православные требовали, чтобы сирскіе епископы подписали осужденіе Несторія, а сирскіе епископы не соглашались на это и не хотѣли принимать, какъ они выражались, догматовъ Кирилла, т. е. его анаѳематизмовъ. Такъ дѣло и осталось пока нерѣшеннымъ. Впрочемъ, Ѳеодосій теперь рѣшительно сталъ на сторону православныхъ епископовъ. Указомъ, изданнымъ по окончаніи халкидонскихъ совѣщаній, онъ приказалъ всѣмъ епископамъ возвратиться на свои каѳедры, въ томъ числѣ и св. Кириллу, а Несторія еще прежде удалилъ въ антіохійскій монастырь, изъ котораго онъ взятъ былъ на константинопольскую каѳедру. Преемникомъ Несторія православные епископы поставили **Максимиліана,** извѣстнаго всѣмъ благочестивою жизнію.

«Восточные епископы, во главѣ съ Іоанномъ антіохійскимъ, отправляясь изъ Халкидона и Ефеса на свои каѳедры, по дорогѣ составили два собора, одинъ въ **Тарсѣ,** на которомъ вновь осудили Кирилла и Мемнона, и другой въ **Антіохіи,** на которомъ составили свое исповѣданіе вѣры. Въ этомъ исповѣданіи сказано было, что Господь Іисусъ Христосъ — **совершенный Богъ и совер-**

шенный человѣкъ, и что, на основаніи неслитнаго въ Немъ единенія Божества и человѣчества, Пресвятая Дѣва Марія можетъ быть названа Богородицею. Такимъ образомъ, восточные отцы отступили отъ своихъ несторіанскихъ воззрѣній, но отъ лица Несторія не отказывались, почему раздѣленіе между ними и Кириллом александрійскимъ продолжалось. Императоръ Ѳеодосій не терялъ все-таки надежды примирить церкви и поручилъ исполнить это своему чиновнику Аристолаю. Но только Павлу, епископу эмесскому, удалось согласить отцовъ сирскихъ съ александрійскими. Онъ убѣдилъ Іоанна антіохійскаго и другихъ сирскихъ епископовъ согласиться на осужденіе Несторія, а Кирилла александрійскаго — подписать антіохійское исповѣданіе вѣры. Кириллъ, находя, что антіохійское исповѣданіе вѣры заключаетъ въ себѣ православное ученіе, подписалъ его, не отказываясь, впрочемъ, и отъ своихъ анаѳематизмовъ. Такимъ образомъ миръ былъ возстановленъ. Антіохійское исповѣданіе вѣры, съ которымъ, какъ съ православнымъ, согласны были представители всѣхъ церквей, или иначе вся Вселенская Церковь, получило значеніе точнаго изложенія древне-православнаго ученія объ образѣ соединенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ и ихъ взаимномъ отношеніи. Императоръ утвердилъ это исповѣданіе и постановилъ окончательное рѣшеніе относительно Несторія. Онъ сосланъ былъ (435 г.) въ одинъ оазисъ въ египетскихъ пустыняхъ, гдѣ и умеръ (440 г.)» (Е. Смирновъ).

«Вмѣстѣ съ заблужденіемъ Несторія на третьемъ вселенскомъ соборѣ осуждена и явившаяся на западѣ ересь **пелагіанская.** Пелагій, родомъ изъ Британіи, не принимая иночества, велъ строгую аскетическую жизнь, и впавъ въ духовную гордость, началъ отрицать первородный грѣхъ, умаляя значеніе благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія и усвояя всю заслугу жизни добродѣтельной и собственнымъ силамъ человѣка. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи пелагіанство вело къ отрицанію нужды въ искупленіи и самого искупленія. Для распространенія этого лжеученія, Пелагій прибылъ въ Римъ, а потомъ явился въ Карѳагенъ, но здѣсь встрѣтилъ сильнаго противника въ лицѣ знаменитаго учителя западной церкви, блаженнаго Августина. Испытавъ собственнымъ тяжкимъ опытомъ немощь воли въ борьбѣ со страстями, Августинъ со всею силою опровергалъ ложное ученіе гордаго британца и раскрылъ въ своихъ твореніяхъ какое великое значеніе имѣетъ божественная благодать для дѣланія добра и достиженія блаженства. Осужденіе ереси Пелагія было произнесено еще въ 418 году на помѣстномъ соборѣ въ Карѳагенѣ, и только подтверждено было третьимъ вселенскимъ соборомъ» (Прот. П. Смирновъ).

«На соборѣ изложено было всѣхъ каноновъ 8. Изъ нихъ, кромѣ осужденія Несторіанской ереси, замѣчательно воспрещеніе не

только составлять новый, но даже дополнять или сокращать, хотя бы однимъ словомъ, Символъ, изложенный на двухъ первыхъ Вселенскихъ Соборахъ» (С. В. Булгаковъ).

ИСТОРІЯ НЕСТОРІАНСТВА ПОСЛѢ СОБОРА.

Приверженцы Несторія возстали на Іоанна антіохійскаго за измѣну и образовали сильную партію въ **Сиріи.** Въ числѣ ихъ былъ даже бл. Ѳеодоритъ кирскій. Онъ осуждалъ заблужденія Несторія, соглашался съ православнымъ ученіемъ, но не хотѣлъ согласиться съ осужденіемъ Несторія. Іоаннъ антіохійскій вынужденъ былъ стремиться уничтожить еретическую партію. Помощникомъ его былъ Равула, еп. эдесскій. Іоанну, не достигшему ничего силой убѣжденія, пришлось обратиться къ помощи гражданскихъ властей. Императоръ удалилъ съ каѳедръ нѣсколькихъ несторіанскихъ епископовъ въ церквахъ сирійской и месопотамской, но несторіанство держалось.

«Не Несторій былъ главной причиной этого, — за него и не стояло большинство несторіанскихъ епископовъ,—а несторіанскія мысли, разнесенныя изъ антіохійскаго училища, особенно чрезъ распространеніе сочиненій Діодора Тарсійскаго и Ѳеодора Мопсуетскаго. На послѣднихъ смотрѣли въ Сиріи, какъ на великихъ учителей Церкви. Православные епископы понимали это и потому начали дѣйствовать противъ этихъ учителей несторіанства. Такъ, эдесскій епископъ Равула разрушилъ эдессую школу, въ которой проводились идеи школы антіохійской. Во главѣ этой школы стоялъ пресвитеръ **Ива,** подобно Ѳеодориту, соглашавшійся на антіохійское исповѣданіе, но подозрѣвавшій самого Кирилла въ неправославіи. Ива съ другими учителями эдесской школы былъ изгнанъ. Затѣмъ Равула на собранномъ имъ соборѣ осудилъ сочиненія Діодора Тарсійскаго и Ѳеодора Мопсуетскаго. Но эта мѣра произвела сильное волненіе въ восточныхъ церквáхъ. Самъ св. Кириллъ, желавшій вмѣстѣ съ Прокломъ, епископомъ константинопольскимъ, торжественно осудить учителей несторіанства, долженъ былъ отказаться отъ своей попытки, и ограничился только опроверженіемъ Ѳеодора Мопсуетскаго въ написанномъ имъ сочиненіи. Но и это сочиненіе возбудило на востокѣ сильное недовольство. Противъ него появились опроверженія. Напротивъ, блаженный Ѳеодоритъ писалъ въ защиту Ѳеодора Мопсуетскаго. Во время этой борьбы умеръ св. Кириллъ (444 г.), и во время этой же борьбы сирійскіе христіане съ своими епископами отдалялись все болѣе и болѣе отъ Церкви. Равула эдесскій умеръ еще раньше Кирилла (436 г.). Преемникомъ ему по вліянію несторіанской партіи, поставленъ былъ, изгнанный имъ, Ива, который опять возстановилъ эдесскую школу. Ива, между прочимъ, написалъ

письмо къ одному персидскому епископу, **Марію,** о событіяхъ въ сирійской церкви и о спорѣ между Кирилломъ и Несторіемъ. Порицая Несторія за то, что онъ своими выраженіями о Пресвятой Дѣвѣ Маріи подалъ поводъ къ обвиненію въ ереси, Ива особенно возсталъ противъ Кирилла, несправедливо обвиняя его въ томъ, что онъ уничтожаетъ въ Іисусѣ Христѣ человѣческое естество и признаетъ одно Божественное и тѣмъ возобновляетъ ересь Аполлинарія. Это письмо имѣло важное значеніе при дальнѣйшихъ спорахъ Церкви съ еретиками. Ива перевелъ еще сочиненія Ѳеодорита и Діодора на сирійскій языкъ. Но гораздо болѣе дѣйствовалъ въ пользу несторіанства епископъ Низибіи, **Ѳома Варсума,** прежде учитель эдесскаго училища. Онъ пользовался благосклонностью персидскаго правительства, которому тогда принадлежала Низибія и которое, по политическимъ видамъ, одобряло отдѣленіе персидскихъ христіанъ отъ христіанъ имперіи. Въ 489 году эдесская школа опять была разрушена. Учители и ученики ушли въ Персію и основали школу въ Низибіи, которая сдѣлалась разсадникомъ въ персидской церкви несторіанства. Въ 499 году епископъ Селевкіи-Ктезифона, **Бабей,** вполнѣ несторіанинъ, созвалъ въ Селевкіи соборъ, на которомъ утверждено было несторіанское ученіе и формально заявлено было отдѣленіе персидской церкви отъ церкви греко-римской имперіи. Несторіане стали называться по своему богослужебному языку **халдейскими христіанами. У** нихъ былъ свой патріархъ, называемый **католикосомъ.** Кромѣ догматическихъ разностей, персидско-несторіанская ц. допустила у себя разности въ церковномъ устройствѣ. Такъ, она дозволила бракъ не только священникамъ, но и епископамъ. Изъ Персіи несторіанство распространилось въ Индіи. Здѣсь несторіане усвоили себѣ названіе **христіанъ-ѳомитовъ** отъ имени своего учителя Ѳомы» (Е. Смирновъ).

ЕРЕСЬ ЕВТИХІЯ ИЛИ МОНОФИЗИТОВЪ И ЧЕТВЕРТЫЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

«Четвертый вселенскій соборъ — Халкидонскій», пишетъ еп. Іоаннъ аксайскій, «исторіей своею вяжется непосредственно съ исторіей третьяго вселенскаго собора — Ефесскаго. Мы знаемъ, что главнымъ дѣятелемъ въ провозвѣщеніи и охраненіи православнаго ученія во время третьяго вселенскаго собора былъ св. Кириллъ, архіепископъ александрійскій. Евтихій, архимандритъ константинопольскій, главный виновникъ всѣхъ безпокойствъ, сопровождавшихъ новую продолжительную исторію, былъ душевнымъ почитателемъ святителя Кирилла александрійскаго. Святитель Кириллъ александрійскій, уважая Евтихія, прислалъ ему въ знакъ благоволенія экземпляръ дѣяній вселенскаго собо-

ра Ефесскаго. Но какъ и во многихъ другихъ случаяхъ бываетъ, что ревность о чемъ-нибудь переходитъ въ увлеченіе, жаръ одушевленія приводитъ къ крайности, такъ случалось и здѣсь. Не осмысленная, не озаренная просвѣщеніемъ ревность о послѣдованіи св. Кириллу, т.е. богословскимъ сужденіямъ и выраженіямъ, встрѣчающимися у св. Кирилла, неправильно понятымъ, перешла границы и слѣпое послѣдованіе непонятному высокому богословію св. Кирилла выродилось у Евтихія въ противо-церковное лжеученіе... Нѣкоторыя изъ выраженій св. Кирилла, бывъ усвоены безъ отчетливаго сопоставленія съ другими же его выраженіями, послужили несчастнымъ основаніемъ, на которомъ построилась новая система лжеученія монофизитскаго, т. е. такого лжеученія, которое утверждало, что во Іисусѣ Христѣ было не два естества, а одно. Когда послѣ многихъ предварительныхъ околичностей дѣло дошло до рѣшительныхъ объясненій съ Евтихіемъ на соборѣ, то онъ кратко и ясно выразилъ свое ученіе такъ: «Послѣ воплощенія Бога Слова, я поклоняюсь одному естеству, естеству Бога, воплотившагося и вочеловѣчившагося; исповѣдую, что Господь нашъ состоитъ изъ двухъ естествъ прежде соединенія, а послѣ соединенія исповѣдую одно естество» (Дѣян. III, 251, 287). («Исторія вселенскихъ Соборовъ».)

Еретическое **монофизитское** ученіе раздѣлялъ **Діоскоръ,** вступившій по кончинѣ св. Кирилла (въ 444 г.) на александрійскую каѳедру. Діоскора поддерживалъ имп. Ѳеодосій II, цѣнившій его какъ борца противъ несторіанства. Евтихія почитала придворная партія, во главѣ съ императрицей Евдоксіей. По совѣту этой партіи, Евтихій перенесъ дѣло свое на судъ церквей римской и александрійской, выставляя себя защитникомъ православнаго ученія, а Флавіана и Евсевія, еп. дорилейскаго несторіанами. Папа **Левъ Великій,** освѣдомленный обо всемъ Флавіаномъ, согласился на осужденіе Евтихія. Діоскоръ же, принявъ сторону послѣдняго, просилъ императора созвать вселенскій соборъ для утвержденія мнимо-православнаго ученія Евтихія и осужденія возобновленнаго, якобы, Флавіаномъ, несторіанства. Ѳеодосій II назначилъ въ 449 г. соборъ въ Ефесѣ, подъ предсѣдательствомъ Діоскора.

На соборѣ присутствовало 127 епископовъ лично и 8 имѣли уполномоченныхъ. Папа прислалъ знаменитое по чистотѣ пониманія истины и по ясности изложенія «догматическое посланіе» (epistola dogmatica). Засѣдали трое его уполномоченныхъ (легаты). Начались соборныя совѣщанія по дѣлу Евтихія. Діоскоръ не огласилъ посланія папы, удовольствовался исповѣданіемъ вѣры Евтихія и заявленіемъ, что о двухъ природахъ въ Христѣ не говорилось на прежнихъ вселенскихъ соборахъ. Діоскоръ объявилъ Флавіана еретикомъ и лишеннымъ сана, также какъ Евсевія дорилейскаго, Домна антіохійскаго и Ѳеодорита кирскаго. Съ

нимъ, изъ боязни насилія, согласились 114 епископовъ. Легаты римскіе отказались подать голосъ.

«Когда Флавіанъ выходилъ изъ соборной залы», пишетъ еп. Арсеній, «на него набросились сирскій архимандритъ Варсума и другіе монахи, и такъ избили его, что онъ скоро умеръ на пути въ городокъ Лидіи, мѣсто своего заточенія».

Преемникомъ Флавіана сдѣлался Анатолій, священникъ, апокрисіарій (повѣренный) Діоскора при имп. дворѣ. Императоръ, обманутый своими царедворцами, подтвердилъ всѣ опредѣленія ефесскаго «разбойничьяго» собора». («Лѣтопись церковныхъ событій».)

Защитникомъ Православія выступилъ папа римскій **св. Левъ Великій.** На соборѣ въ Римѣ осуждено было все, постановленное въ Ефесѣ. Папа въ письмахъ на востокъ требовалъ созыва законнаго вселенскаго собора въ Италіи. По его просьбѣ, того же требовалъ отъ Ѳеодосія и зап. императоръ Валентіанъ III. Но Ѳеодосій находился подъ вліяніемъ придворной монофизитской партіи, особенно супруги своей Евдоксіи, и потому не внималъ просьбамъ. Затѣмъ придворная партія потеряла свое значеніе. Императрицу удалили, подъ предлогомъ богомолья, въ Іерусалимъ. Получила значеніе партія сестры Ѳеодосія, Пульхеріи, почитательницы патріарха Флавіана. Его мощи были торжественно перенесены въ Константинополь. Ѳеодосій вскорѣ умеръ (450 г.). Преемникомъ его сталъ **Маркіанъ,** вступившій въ бракъ съ Пульхеріей.

«По его распоряженію въ 451 г. собранъ былъ въ **Халкидонѣ** законный **Вселенскій** соборъ, который былъ по счету **четвертымъ Вселенскимъ соборомъ.** Всѣхъ отцовъ на этомъ соборѣ было до 630. Изъ наиболѣее замѣчательныхъ были: **Анатолій** константинопольскій, предъ вступленіемъ Маркіана на престолъ рѣшительно перешедшій на сторону православныхъ, **Домнъ** антіохійскій, низложенный Діоскоромъ и возвращенный изъ заточенія Маркіаномъ, **Максимъ,** поставленный на его мѣсто, **Ювеналій** іерусалимскій, **Ѳаласcій** кесаріе-каппадокійскій, блаженный **Ѳеодоритъ, Евсевій** дорилейскій, **Діоскоръ** александрійскій и другіе. Папа Левъ, желавшій, чтобы соборъ созванъ былъ въ Италіи, прислалъ все-таки своихъ легатовъ на халкидонскій соборъ. Предсѣдателемъ собора былъ Анатолій константинопольскій. Прежде всего отцы собора занялись разсмотрѣніемъ дѣяній собора **разбойничьяго** и судопроизводствомъ надъ Діоскоромъ. Обвинителемъ Діоскора былъ извѣстный Евсевій дорилейскій, который представилъ отцамъ записку, въ которой изложены были всѣ насилія, произведенныя Діоскоромъ на разбойничьемъ соборѣ. По прочтеніи записки отцы отняли у Діоскора право голоса, послѣ чего онъ долженъ былъ стать въ число подсудимыхъ. Къ тому же на Діоскора представлено было со стороны нѣкоторыхъ египетскихъ

епископовъ много обвиненій въ безнравственности, жестокости и разнаго рода насиліяхъ. Сообразивъ все это, отцы осудили его и низложили, равно какъ осудили разбойничій соборъ и Евтихія. Тѣхъ епископовъ, которые вмѣстѣ съ Діоскоромъ принимали участіе въ разбойничьемъ соборѣ, отцы Халкидонскаго собора простили, такъ какъ они принесли раскаяніе и объяснили въ свое оправданіе, что дѣйствовали подъ страхомъ угрозъ Діоскора. Затѣмъ отцы занялись опредѣленіемъ вѣроученія. Имъ предстояло изложить такое ученіе о двухъ естествахъ въ Лицѣ Господа Іисуса Христа, которое было бы чуждо крайностей несторіанства и монофизитства. Среднее между̀ этими крайностями ученіе именно и было православнымъ. Отцы Халкидонскаго собора такъ и поступили. Принявъ за образецъ православнаго ученія изложеніе вѣры Кирилла александрійскаго и Іоанна антіохійскаго, а также посланіе Льва римскаго къ Флавіану, они такимъ образомъ опредѣлили догматъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ Господа Іисуса Христа двухъ естествъ: «послѣдующе божественнымъ отцемъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывати... единаго и тогожде Христа, Сына, Господа единороднаго, въ двухъ естествахъ, **неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно** познаваемаго (никакоже различію двухъ естествъ потребляемому соединеніемъ, паче же сохраняему свойству коегождо естества во едино лице и воедину ѵпостась совокупляемаго): не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но единого и тогожде Сына и единороднаго Бога Слова». Такимъ вѣро-опредѣленіемъ осуждалось какъ несторіанство, такъ и монофизитство. Всѣ отцы согласны были съ этимъ опредѣленіемъ. Блаженный Ѳеодоритъ, котораго на соборѣ подозрѣвали въ несторіанствѣ, особенно египетскіе епископы, произнесъ анаѳему на Несторія и подписалъ его осужденіе. Поэтому соборъ снялъ съ него осужденіе Діоскора и возстановилъ въ санѣ, равно какъ снялъ осужденіе и съ Ивы, епископа эдесскаго. Только египетскіе епископы держали себя двусмысленно по отоношенію къ вѣро-опредѣленію. Они хотя и подписали осужденіе Евтихія, но не хотѣли подписать посланія Льва римскаго къ Флавіану, подъ тѣмъ предлогомъ, что, по существующему въ Египтѣ обычаю, они ничего важнаго не дѣлаютъ, безъ соизволенія и опредѣленія своего архіепископа, котораго, за низложеніемъ Діоскора, у нихъ не было. Соборъ обязалъ ихъ клятвою подписать, когда будетъ поставленъ архіепископъ. — Когда донесли Маркіану, что все сдѣлано, онъ прибылъ самъ на соборъ въ 6-е засѣданіе, произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ радость, что все сдѣлано по общему желанію и мирно. Впрочемъ, засѣданія собора не окончились еще. Отцы занялись составленіемъ правилъ, которыхъ и было составлено 30. Главные предметы правилъ — церковное управленіе и церковное благочиніе.

«Послѣ собора императоръ издалъ строгіе законы относительно монофизитовъ. Приказано было всѣмъ принимать ученіе, опредѣленное Халкидонскимъ соборомъ; монофизитовъ ссылать въ заточеніе или изгонять; сочиненія ихъ сожигать, а за распространеніе ихъ казнить и проч. Діоскоръ и Евтихій сосланы были въ отдаленныя провинціи» (Е. Смирновъ).

Халкидонскій соборъ утвердилъ постановленія не только трехъ предшествовавшихъ Вселенскихъ соборовъ, но и помѣстныхъ: Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго и Лаодикійскаго, бывшихъ въ IV вѣкѣ.

Съ этого же времени вошло въ обычай называть первенствующихъ епископовъ въ главныхъ пяти церковныхъ округахъ **патріархами,** а знатнѣйшимъ митрополитамъ, у которыхъ отняты нѣкоторые права самостоятельности, въ почетное отличіе, присвоенъ титулъ экзарха: напр., Ефесскому, Кесарійскому, Ираклійскому.

Епископъ Арсеній, отмѣчая это, добавляетъ: «Названіе встрѣчалось и раньше; такъ Ѳеодосій имп. въ письмѣ 449 г. назвалъ епископа рим. патріархомъ. На 2-мъ засѣданіи халкид. Собора императ. представители сказали: «пусть святѣйшіе патріархи каждаго округа изберутъ по два изъ округа для разсужденій о вѣрѣ». Отсюда видимъ, что названіе это уже вошло въ официальное употребленіе. Что же касается названія «папа», то имъ сперва въ Египтѣ и Карѳагенѣ простой народъ называлъ первенствующихъ епископовъ, прочіе епископы были у него «отцы», а эти «дѣды» (папы). Изъ Африки перешло это названіе въ Римъ». («Лѣтопись церковныхъ событій».)

ПРОДОЛЖЕНІЕ МОНОФИЗИТСКОЙ ЕРЕСИ ПОСЛѢ СОБОРА.

«Ересь монофизитская принесла Церкви зла болѣе, чѣмъ какая-либо другая ересь. Соборнымъ осужденіемъ она не была уничтожена. Изложенное на соборѣ ученіе о двухъ естествахъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа, особенно о человѣческомъ, сильно не нравилось монофизитамъ, центромъ которыхъ былъ Египетъ. Многіе монашествующіе въ другихъ церквахъ также были противъ этого ученія и стали въ ряды монофизитовъ. Монашествующимъ казалось невозможнымъ приписать Господу Іисусу Христу человѣческую природу, подобную нашей грѣховной, противъ недостатковъ которой направлены всѣ ихъ подвиги. Еще во время Халкидонскаго собора монашествующіе прислали отъ себя трехъ архимандритовъ, которые брались защищать монофизитское ученіе и просили о возстановленіи Діоскора. Послѣ собора нѣкоторые изъ монаховъ прямо изъ Халкидона отправились въ Палестину и произвели тамъ большое волненіе разсказами о томъ,

что Халкидонскій соборъ возстановилъ несторіанство. Палестинскіе монахи, подъ предводительствомъ выходцевъ изъ Халкидона, въ числѣ десяти тысячъ, напали на Іерусалимъ, разграбили его, выгнали патріарха Ювеналія, а на его мѣсто поставили своего Ѳеодосія. Только черезъ два года (453 г.), при помощи военной силы, Ювеналій занялъ опять іерусалимскій престолъ. Подобныя же волненія производили монофизиты и въ Александріи. Здѣсь и военная сила не привела ни къ чему. Александрійская чернь загнала воиновъ въ бывшій храмъ Сераписа и сожгла живыми вмѣстѣ съ храмомъ. Усиленныя военныя мѣры повели за собою только то, что монофизиты окончательно отдѣлились отъ православнаго патріарха **Протерія,** поставленнаго на мѣсто Діоскора, и образовали отдѣльное общество подъ управленіемъ пресвитера **Тимоѳея Элура.** По смерти императора Маркіана (457 г.), александрійскіе монофизиты, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, произвели возмущеніе, во время котораго убитъ былъ Протерій, а на его мѣсто возвели Элура, который низложилъ всѣхъ епископовъ, принимавшихъ Халкидонскій соборъ, и произнесъ осужденіе на патріарховъ: константинопольскаго, антіохійскаго и римскаго. Преемникъ Маркіана, **Левъ I Ѳракіанинъ** (457-474 г.) не могъ скоро подавить возстаніе въ Александріи. Для возстановленія мира въ Церкви онъ рѣшился на особаго рода мѣру: потребовалъ, чтобы всѣ митрополиты имперіи дали ему свой отзывъ о Халкидонскомъ соборѣ и о томъ, должно ли признавать законнымъ александрійскимъ патріархомъ Элура. Болѣе 1,600 митрополитовъ и епископовъ высказались въ пользу Халкидонскаго собора и противъ Тимоѳея Элура. Тогда Левъ низложилъ (460 г.) Элура и александрійскимъ патріархомъ поставилъ православнаго **Тимоѳея Салафакіола.** Благочестіе и кротость этого патріарха пріобрѣли ему любовь и уваженіе монофизитовъ, и александрійская церковь нѣкоторое время была спокойна. Низложенъ былъ также (470 г.) и патріархъ антіохійскій **Петръ Гнафевсъ.** Этотъ, будучи еще монахомъ, составилъ въ Антіохіи сильную монофизитскую партію, принудилъ православнаго патріарха оставить каѳедру и самъ занялъ ее. Чтобы утвердить навсегда монофизитство въ Антіохіи, онъ въ трисвятой пѣсни послѣ словъ: **святый безсмертный** — сдѣлалъ монофизитское прибавленіе **распныйся за ны.**

«Но, вотъ, въ 476 году занялъ императорскій престолъ **Василискъ,** отнявшій его у преемника Льва, **Зенона.** Чтобы укрѣпить себя на престолѣ при помощи монофизитовъ, Василискъ принялъ ихъ сторону. Онъ издалъ **окружное посланіе** (*ἐγκύκλιον*), въ которомъ, предавая осужденію Халкидонскій соборъ и посланіе Льва

къ Флавіану, приказывалъ держаться только Никейскаго символа и опредѣленій второго и третьяго вселенскихъ соборовъ, подтверждающихъ этотъ символъ. Такое посланіе должны были подписать всѣ епископы имперіи, и дѣйствительно подписали многіе, одни по убѣжденію, другіе по страху. Вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлены были на своихъ каѳедрахъ Тимоѳей Элуръ и Петръ Гнафевсъ, а православные патріархи — александрійскій и антіохійскій — удалены. Возстановленіе монофизитства произвело сильное волненіе между православными, особенно въ Константинополѣ. Здѣсь, во главѣ православныхъ, стоялъ патріархъ **Акакій.** Василискъ, желая предотвратить волненія, угрожавшія даже его престолу, издалъ было другое **окружное посланіе** (*ἀντεγκύκλιον*), отмѣнявшее первое, но было поздно; Зенонъ, при помощи православныхъ, особенно Акакія, одолѣлъ Василиска и занялъ императорскій престолъ (477 г.). Теперь опять православные взяли перевѣсъ надъ монофизитами. На александрійскую каѳедру, по смерти Элура (477 г.), вступилъ снова Тимоѳей Салафакіолъ. Зенонъ не остановился на этомъ; ему хотѣлось не только дать перевѣсъ православнымъ, но и присоединить монофизитовъ къ православной Церкви. Онъ понималъ, что раздѣленіе религіозное очень дурно отзывается на благосостояніи государства. Зенону же сочувствовалъ въ этомъ случаѣ патріархъ константинопольскій Акакій. Но эти попытки къ присоединенію монофизитовъ, начало которымъ положено Зенономъ, продолжавшіяся и въ слѣдующія царствованія, производили только волненія въ Церкви, и наконецъ, разрѣшились новою ересью.

«Въ 482 году умеръ александрійскій патріархъ Тимоѳей Салафакіолъ. Православные выбрали на мѣсто его **Іоанна Талайю,** а монофизиты **Петра Монга.** Петръ Монгъ сталъ усердно хлопотать въ Константинополѣ о своемъ утвержденіи и, между прочимъ, предложилъ планъ для присоединенія монофизитовъ. Зенонъ и патріархъ Акакій согласились на его планъ. И вотъ, въ 482 году, Зенонъ издаетъ **согласительное вѣро-опредѣленіе** (*ἑνωτικόν*), на основаніи котораго должно было установиться общеніе между православными и монофизитами. Въ немъ, между прочимъ, утверждался символъ Никейскій, подтвержденный вторымъ вселенскимъ соборомъ; предавались анаѳемѣ Несторій и Евтихій; принимались 12 анаѳематизмовъ св. Кирилла; утверждалось, что единородный Сынъ Божій, сошедшій и воплотившійся отъ Св. Духа и Маріи Дѣвы Богородицы, **есть одинъ, а не два:** одинъ и въ чудесахъ, и въ страданіяхъ, которыя претерпѣлъ по плоти добровольно; наконецъ, изрекалась анаѳема на тѣхъ, кто мыслилъ или мыслитъ что-либо другое теперь или въ иное время, на Халкидонскомъ или на иномъ какомъ соборѣ, а особенно на Несторія и Евтихія съ единомышленниками. Зенонъ хотѣлъ достигнуть соеди-

ненія умолчаніемъ о естествахъ въ Лицѣ Господа Іисуса Христа и двусмысленнымъ выраженіемъ о Халкидонскомъ соборѣ. Такое согласительное вѣроопредѣленіе принято было Акакіемъ константинопольскимъ, Петромъ Монгомъ, который и получилъ за это александрійскую каѳедру, Петромъ Гнафевсомъ, который также снова занялъ каѳедру антіохійскую. Но въ то же время это согласительное вѣроопредѣленіе не удовлетворило ни строгихъ православныхъ, ни строгихъ монофизитовъ. Православные подозрѣвали, что энотикономъ Зенона признается монофизитство, а монофизиты требовали яснаго осужденія Халкидонскаго собора. Неутвержденный императоромъ на александрійской каѳедрѣ Іоаннъ Талайя отправился въ Римъ съ жалобами къ папѣ Феликсу II на Акакія константинопольскаго, принявшаго энотиконъ. Феликсъ, чувствуя себя вполнѣ независимымъ отъ Константинополя по паденіи Западной имперіи (476 г.), осудилъ энотиконъ, какъ вѣроопредѣленіе еретическое, отлучилъ Акакія и всѣхъ епископовъ, принявшихъ энотиконъ, равно какъ и самого Зенона, и даже прервалъ общеніе съ восточными церквами. Строгіе монофизиты съ своей стороны возстали на своихъ патріарховъ, антіохійскаго Гнафевса и александрійскаго Монга, за принятіе энотикона, отдѣлились отъ нихъ и образовали отдѣльное монофизитское общество **акефалитовъ (безглавныхъ).**

«При преемникѣ Зенона **Анастасіи** (491-518 гг) дѣла находились въ томъ же положеніи. Онъ требовалъ, чтобы энотиконъ принимаемъ былъ всѣми. Но православные успѣли уже понять, что снисходительныя мѣры по отношенію къ еретикамъ не приносятъ благихъ послѣдствій и даже роняютъ православіе; поэтому, стали отказываться отъ энотикона. Анастасій сталъ преслѣдовать такихъ, — и, такимъ образомъ, видимо уже держалъ сторону монофизитовъ. Между тѣмъ, въ средѣ монофизитовъ-акефалитовъ явились жаркіе поборники монофизитства — **Ксенай,** извѣстный болѣе подъ именемъ **Филоксена,** епископъ іерапольскій въ Сиріи, и **Северъ,** патріархъ антіохійскій. Северъ, въ видахъ распространенія монофизитства въ Константинополѣ, предложилъ Анастасію ввести и въ столицѣ прибавленіе въ трисвятой пѣсни: **распныйся за ны.** Патріархъ константинопольскій **Македоній,** опасаясь ссылки, принужденъ былъ повиноваться приказанію императора. Но народъ, узнавъ объ этомъ прибавленіи, произвелъ бунтъ въ Константинополѣ. Хотя Анастасію на этотъ разъ удалось успокоить волнующуюся чернь, и даже сослать въ заточеніе патріарха Македонія, но все же вскорѣ началась открытая война между православными и царемъ. Предводитель православныхъ **Виталіанъ** своими побѣдами принудилъ Анастасія дать обѣщаніе созвать соборъ для подтвержденія святости собора Халки-

донскаго и возстановить общеніе съ Римомъ. Анастасій вскорѣ умеръ (518 г.), не исполнивъ своихъ обѣщаній.

«При его преемникѣ **Юстинѣ I** (518-527 гг.), покровителѣ православія, послѣднее опять получило перевѣсъ. Возобновлены были сношенія съ римскою церковію (519 г.) при новомъ константинопольскомъ патріархѣ **Іоаннѣ Каппадокійскомъ;** подтверждена важность Халкидонскаго собора; монофизитскіе епископы низложены и проч.» (Е. Смирновъ).

ПОПЕЧЕНІЕ ЮСТИНІАНА I О МИРѢ ЦЕРКВИ; СПОРЪ О ТРЕХЪ ГЛАВАХЪ И ПЯТЫЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

«Въ 527 г. на императорскій престолъ вступилъ **Юстиніанъ I,** государь замѣчательный въ исторіи гражданской и церковной (527-565 гг.). Мысль о присоединеніи монофизитовъ къ православію, въ видахъ умиротворенія Церкви и государства, занимала и этого государя. Особенно много было монофизитовъ въ Египтѣ, гдѣ православные составляли меньшинство. Раздѣленіе было слишкомъ вредно для Церкви и государства. Но, подобно другимъ государямъ. задававшимся тѣми же планами присоединенія еретиковъ, Юстиніанъ не достигъ своей цѣли и даже, подъ вліяніемъ монофизитской партіи, особенно жены своей **Ѳеодоры,** тайной монофизитки, дѣйствовалъ иногда въ ущербъ православію. Такъ, въ 533 г. подъ вліяніемъ Ѳеодоры онъ сдѣлалъ уступку монофизитамъ, допустивъ и въ константинопольской церкви прибавленіе въ трисвятой пѣсни: **распныйся за ны,** хотя строгіе послѣдователи опредѣленій Халкидонскаго собора считали такое прибавленіе монофизитскимъ. По вліянію той же Ѳеодоры, Юстиніанъ возвелъ (535 г.) на константинопольскій патріаршій престолъ **Анѳима,** притворно перешедшаго изъ монофизитства въ православіе. Къ счастію, Юстиніанъ скоро узналъ о происках монофизитовъ. Въ то время (536 г.) прибылъ въ Константинополь папа **Агапитъ,** въ качествѣ посла остъ-готскаго короля **Теодориха Великаго.** Узнавъ о еретичествѣ Анѳима, Агапитъ, несмотря на убѣжденія и угрозы Ѳеодоры, донесъ о немъ царю. Юстиніанъ тотчасъ же низложилъ Анѳима, а на его мѣсто поставилъ одного пресвитера **Минну.** Все-таки онъ не терялъ надежды на присоединеніе монофизитовъ. Въ этихъ видахъ, подъ предсѣдательствомъ Минны, въ Константинополѣ составленъ былъ небольшой соборъ изъ православныхъ и монофизитскихъ епископовъ, на которомъ обсуждался вопросъ о присоединеніи монофизитовъ. Но разсужденія не повели ни къ чему вслѣдствіе упорства монофизитовъ. Патріархъ снова осудилъ монофизитовъ, а императоръ подтвердилъ прежніе строгіе законы противъ нихъ. Монофизиты, при возобновившихся преслѣдованіяхъ, бѣжали въ Великую Арменію и здѣсь упрочили свою ересь.

«Между тѣмъ Ѳеодора продолжала вести интриги въ пользу монофизитовъ. По ея происканъ, по смерти папы Агапита (537 годъ), на римскую каѳедру поставленъ былъ римскій діаконъ **Вигилій,** давшій ей, еще въ бытность въ Константинополѣ съ Агапитомъ, обѣщаніе съ подпискою помогать монофизитамъ. Потомъ она нашла себѣ усердныхъ помощниковъ въ двухъ, проживавшихъ при дворѣ, епископахъ — **Ѳеодорѣ Аскидѣ** и **Домиціанѣ,** которые были тайными монофизитами. Аскида и Домиціанъ посовѣтовали императору заняться обращеніемъ монофизитовъ и предложили даже для этого планъ. Именно, они представили Юстиніану, что монофизиты тогда только могутъ быть присоединены, когда Православная Церковь осудитъ учителя несторіанства **Ѳеодора Мопсуетскаго** и его друзей и почитателей — **блаженнаго Ѳеодорита** и **Иву Эдесскаго,** такъ какъ теперь, когда сочиненія этихъ лицъ не осуждены, монофизиты соблазняются и подозрѣваютъ православную Церковь въ несторіанствѣ. Планъ этотъ монофизиты составили въ свою пользу и во вредъ православнымъ. Въ случаѣ исполненія его, какъ разсчитывали монофизиты, Церковь стала бы въ противорѣчіе сама съ собою, осудивъ Ѳеодорита и Иву, признанныхъ православными на Халкидонскомъ соборѣ. Императоръ, поставившій цѣлію своей жизни умиротворить Церковь, согласился испытать предложенный ему планъ, и въ 544 г. издалъ **первый эдиктъ о трехъ главахъ.** Въ немъ осуждался Ѳеодоръ Мопсуетскій, какъ отецъ несторіанской ереси, сочиненія Ѳеодорита противъ св. Кирилла и письмо Ивы къ Марію персу. Но въ то же время прибавлено было, что осужденіе это нисколько не противорѣчитъ Халкидонскому собору, и всякій, кто иначе будетъ думать, подвергается анаѳемѣ. Этотъ эдиктъ должны были подписать всѣ епископы. Минна, патріархъ константинопольскій, послѣ нѣкотораго сопротивленія, подписалъ, а за нимъ и восточные епископы. Но въ западныхъ церквахъ эдиктъ встрѣтилъ сильную оппозицію. Карѳагенскій епископъ **Понтіанъ** рѣшительно отказался отъ подписи, а ученый діаконъ карѳагенской церкви **Фульгенцій Ферранъ** написалъ въ опроверженіе эдикта трактатъ, съ которымъ согласились всѣ на западѣ. Вигилій римскій также былъ противъ эдикта. Западные епископы видѣли въ осужденіи трехъ главъ униженіе Халкидонскаго собора, хотя на безпристрастный взглядъ этого не было. На Халкидонскомъ соборѣ о Ѳеодорѣ Мопсуетскомъ не было разсужденія. Ѳеодоритъ оправданъ былъ соборомъ послѣ того, какъ произнесъ анаѳему на Несторія, и, слѣдовательно, отказался отъ своихъ сочиненій въ защиту его противъ св. Кирилла, а письмо Ивы осуждалось въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ VI вѣкѣ во время изданія эдикта, т. е. поврежденное въ Персіи несторіанами. — Противодѣйствіе западныхъ епископовъ

смутило Юстиніана. Въ 547 году онъ вызвалъ въ Константинополь Вигилія и многихъ другихъ западныхъ епископовъ, надѣясь убѣдить ихъ подписать осужденіе трехъ главъ. Но и въ Константинополѣ западные епископы противились. Вигилій только тогда согласился содѣйствовать осужденію трехъ главъ, когда Ѳеодора напомнила ему о его подпискѣ при вступленіи на римскую каѳедру. Онъ составилъ judicatum на три главы, хитростію склонилъ подписаться подъ нимъ западныхъ епископовъ, бывшихъ въ Константинополѣ, и представилъ его царю. Но западные епископы, узнавъ о хитрости, возстали противъ Вигилія. Во главѣ противной ему партіи стоялъ африканскій епископъ **Факундъ Герміанскій,** написавшій 12 книгъ въ защиту трехъ главъ. Въ западныхъ церквахъ распространялись самые невыгодные слухи на счетъ папы. Тогда Вигилій попросилъ было у императора обратно свой judicatum и предлагалъ лучше созвать вселенскій соборъ, опредѣленіямъ котораго всѣ необходимо должны подчиниться. Юстиніанъ на созваніе вселенскаго собора согласился, но judicatum не возвратилъ. Въ 551 году императоръ еще разъ сдѣлалъ попытку склонить западныхъ епископовъ на осужденіе трехъ главъ, для чего пригласилъ ихъ на соборъ въ Константинополь. Но они не поѣхали; прибыли немногіе, все-таки не соглашавшіеся съ императорскимъ эдиктомъ. Тогда Юстиніанъ низложилъ и заточилъ ихъ, а на мѣсто ихъ поставилъ такихъ, которые согласились на осужденіе трехъ главъ. Затѣмъ, въ томъ же 551 г., издавъ **новый эдиктъ о трехъ главахъ,** — въ которомъ особенно развивалась та мысль, что осужденіе трехъ главъ не противорѣчитъ Халкидонскому собору, — царь въ 553 году созвалъ въ Константинополѣ **пятый Вселенскій соборъ** для окончательнаго рѣшенія вопроса о Ѳеодорѣ Мопсуетскомъ, блаженномъ Ѳеодоритѣ и Ивѣ Эдесскомъ.

«На соборѣ присутствовало 165 восточныхъ и западныхъ епископовъ. Предсѣдателемъ былъ **Евтихій,** патріархъ константинопольскій, преемникъ Минны. Папа Вигилій, пребывавшій все время въ Константинополѣ, опасаясь противодѣйствія западныхъ епископовъ, отказался идти на соборъ и обѣщалъ подписать соборныя опредѣленія послѣ. Отцы собора на нѣскольскихъ засѣданіяхъ читали еретическія мѣста изъ сочиненій Ѳеодора Мопсуетскаго, читали все, что написано было въ опроверженіе его, разрѣшили вопросъ, можно ли осуждать еретиковъ по смерти, и, наконецъ, пришли къ заключенію, согласному съ императорскими эдиктами, что Ѳеодоръ Мопсуетскій дѣйствительно еретикъ-несторіанинъ и долженъ былъ осужденъ. Прочитаны были также сочиненія блаженнаго Ѳеодорита и письмо Ивы. Отцы нашли, что сочиненія Ѳеодорита достойны также осужденія, хотя онъ самъ, какъ отказавшійся отъ Несторія и потому оправданный Халки-

донскимъ соборомъ, и не подлежитъ осужденію. Что же касается письма Ивы Эдесскаго, то соборъ также осудилъ его, не касаясь самаго лица Ивы; соборъ въ этомъ случаѣ осудилъ то, что читано было имъ въ засѣданіяхъ, т. е. поврежденное несторіанами письмо Ивы. Такимъ образомъ, осуждены были Ѳеодоръ Мопсуетскій и его сочиненія, а также сочиненія блаженнаго Ѳеодорита въ защиту Несторія противъ св. Кирилла и письмо Ивы Эдесскаго къ Марію персу. При этомъ соборъ утвердилъ вѣроопредѣленія всѣхъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ и въ томъ числѣ Халкидонскаго. Папа Вигилій, во время соборныхъ засѣданій приславшій императору свой отзывъ противъ осужденія вышепоименованныхъ лицъ, по окончаніи собора все-таки подписалъ соборныя опредѣленія, и былъ отпущенъ въ Римъ, послѣ почти семилѣтняго пребыванія въ Константинополѣ. По дорогѣ, впрочемъ, онъ умеръ. Преемникъ его **Пелагій** (555 г) принималъ пятый Вселенскій соборъ, и поэтому долженъ былъ выдерживать борьбу противъ многихъ западныхъ церквей, не принимавшихъ собора. Раздѣленіе въ западныхъ церквахъ изъ-за пятаго Вселенскаго собора продолжалось до самаго конца VI столѣтія, когда при папѣ **Григоріи Великомъ,** наконецъ, всѣ признали его» (Е. Смирновъ).

УПОРСТВО МОНОФИЗИТОВЪ И МОНОФИЗИТСКІЯ СЕКТЫ.

«Старанія Юстиніана присоединить къ Православной Церкви монофизитовъ, вызвавшія, между прочимъ, пятый Вселенскій соборъ, не привели къ желаемымъ результатамъ. Правда, умѣренные монофизиты присоединились къ Церкви, но въ одномъ почти костантинопольскомъ патріархатѣ. Монофизиты же другихъ патріархатовъ особенно строгіе (афтартодокеты), оставались попрежнему упорными еретиками. Въ видахъ государственныхъ, Юстиніанъ сдѣлалъ было попытку присоединить и строгихъ монофизитовъ, даже съ уступкою имъ; въ 564 г. онъ потребовалъ, чтобы православные епископы приняли ихъ въ общеніе. Но епископы отказались принимать въ церковь еретиковъ, не принимавшихъ православнаго ученія. За это Юстиніанъ началъ ихъ низлагать и ссылать въ заточеніе. Такая участь постигла прежде всего Евтихія, патріарха константинопольскаго. Впрочемъ, Юстиніанъ скоро умеръ (565 г.), и возникавшія было замѣшательства въ Церкви прекратились. — Монофизиты, между тѣмъ, окончательно сформировались въ отдѣльныя отъ православной Церкви общества. Въ Александріи въ 536 г. поставленъ былъ новый православный патріархъ; но его признала только небольшая часть египтянъ, преимущественно греческаго происхожденія. Коренные же жители, древніе египтяне, извѣстные подъ именемъ **коптовъ,**

поголовно державшіеся монофизитства, выбрали своего патріарха, такъ называемаго **коптскаго,** и образовали такимъ образомъ **коптскую** монофизитскую церковь. Египетскіе монофизиты называли себя **коптскими христіанами,** православныхъ же — **мельхитами** (содержащими императорское вѣроученіе). Число коптскихъ христіанъ простиралось до пяти милліоновъ. Вмѣстѣ съ коптами и **абиссинцы** уклонились къ монофизитству и также образовали еретическую церковь въ союзѣ съ коптскою. — Въ Сиріи и Палестинѣ монофизитство вначалѣ не такъ прочно утвердилось, какъ въ Египтѣ; Юстиніанъ всѣхъ епископовъ и пресвитеровъ, державшихся монофизитства, низлагалъ и ссылалъ въ заточеніе, вслѣдствіе чего монофизиты оставались безъ учителей. Но одному сирскому монаху, **Іакову,** по прозванію **Барадею,** удалось объединить всѣхъ монофизитовъ Сиріи и Месопотаміи и устроить монофизитское общество. Рукоположенный низложенными Юстиніаномъ монофизитскими епископами въ епископа всѣхъ монофизитовъ Сиріи и Месопотаміи, Іаковъ Барадей впродолженіе тридцати слишкомъ лѣтъ (541-578 гг.) съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ пользу монофизитства. Въ одеждѣ нищаго ходилъ онъ по странамъ, населеннымъ монофизитами, посвящалъ епископовъ, пресвитеровъ и, наконецъ, даже устроилъ монофизитскій патріархатъ въ Антіохіи. Отъ этого Іакова Барадея монофизиты Сиріи и Месопотаміи получили названіе **іаковитовъ** или **яковитовъ,** съ каковымъ остаются и до настоящаго времени. — Армянская церковь также отпала отъ союза съ Церковію Вселенскою, впрочемъ, не потому, что усвоила себѣ монофизитское ученіе, а потому, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, не приняла постановленій четвертаго вселенскаго Халкидонскаго собора и посланія папы Льва Великаго. Недоразумѣнія были такого рода: на Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) представителей армянской церкви не было, почему въ ней неизвѣстны были въ точности постановленія этого собора. А между тѣмъ въ Арменію приходили монофизиты и распространяли ложный слухъ, что на Халкидонскомъ соборѣ возстановлено несторіанство. Правда, постановленія Халкидонскаго собора скоро появились и въ армянской церкви; но, по незнанію точнаго значенія греческаго слова: *φύσις* (естество) армянскіе учители, при переводѣ на свой языкъ, принимали его въ значеніи **лица** и потому утверждали, что въ Іисусѣ Христѣ одно *φύσις*, разумѣя подъ этимъ **единое лице;** про тѣхъ же, которые говорили, что въ Іисусѣ Христѣ два *φύσις*, они думали, что тѣ раздѣляютъ Христа на два лица, т. е. вводятъ несторіанство. Далѣе, въ греческой церкви долгое время (во второй половинѣ V в.) происходили споры о важности Халкидонскаго собора; эти споры отозвались и въ армянской церкви; на соборѣ въ Эчміадзинѣ 491 г. армянами принятъ былъ **энотиконъ** Зенона

и отвергнутъ былъ соборъ Халкидонскій. Въ тридцатыхъ годахъ VI столѣтія, когда многіе монофизиты бѣжали отъ преслѣдованій Юстиніана въ Арменію и здѣсь поддерживали прежній ложный слухъ о Халкидонскомъ соборѣ, армянская церковь рѣшительно высказалась противъ этого собора. Въ 536 году, на соборѣ, въ **Тивѣ,** Халкидонскій соборъ былъ осужденъ. Съ этого времени армянская церковь отпала отъ союза съ Церковію Вселенскою и образовала изъ себя, какъ видно изъ предыдущаго, не столько **еретическое** общество, сколько **раскольничье,** такъ какъ въ ученіи о естествахъ въ Іисусѣ Христѣ она была согласна съ ученіемъ, утвержденнымъ Церковію, и разнилась только въ словахъ. Въ отдѣлившейся армянской церкви, кромѣ **своеобразнаго** ученія о естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, образовались и нѣкоторыя особенности въ церковномъ устройствѣ, существующія до настоящаго времени. Такъ, у армянъ трисвятая пѣснь читается и поется съ монофизитскимъ прибавленіемъ: **распныйся за ны;** евхаристія совершается (съ начала VI в., по вліянію сирскихъ монофизитовъ) на опрѣснокахъ, причемъ вино не смѣшивается съ водою; праздникъ Рождества Христова празднуется вмѣстѣ съ Богоявленіемъ и рождественскій постъ продолжается до дня Богоявленія и проч. Армянская церковь состояла и состоитъ подъ управленіемъ своего патріарха, такъ называемаго, **католикоса.** (Е. Смирновъ).

ЕРЕСЬ МОНОѲЕЛИТОВЪ И ШЕСТОЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

«Ересь моноѳелитовъ составляетъ продолженіе или даже видоизмѣненіе ереси монофизитовъ. Она вышла изъ стремленій византійскаго правительства во что бы то ни стало присоединить монофизитовъ къ Православной Церкви. Императоръ **Ираклій** (611-641 г.), одинъ изъ лучшихъ государей Византійской имперіи, очень хорошо понималъ, какое зло для государства приноситъ съ собою раздѣленіе религіозное, и потому, подобно своимъ предшественникамъ, принялъ на себя задачу уничтожить религіозное раздѣленіе. Въ двадцатыхъ годахъ VII столѣтія, Ираклій, во время похода на персовъ, видѣлся съ монофизитскими епископами, — между прочимъ, **Аѳанасіемъ,** патріархомъ сирскихъ монофизитовъ, и **Киромъ,** епископомъ (въ Колхидѣ), — и входилъ съ ними въ разсужденія по поводу спорнаго вопроса о двухъ естествахъ во Іисусѣ Христѣ. Монофизитскіе епископы подали императору мысль, что монофизиты, можетъ быть, согласятся присоединиться къ православной Церкви, если послѣдняя признаетъ, что въ Іисусѣ Христѣ **одно дѣйствованіе** (*ἐνέργεια*), или, что тоже, **одно обнаруженіе воли, одна воля.** Вопросъ объ одной или двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ былъ еще не раскрытъ Церковію.

Но, признавая въ Іисусѣ Христѣ два естества, очевидно, Церковь признавала вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ воли, такъ какъ два самостоятельныя естества — Божеское и человѣческое — должны имѣть каждое и самостоятельныя **дѣйствованія,** т.е. въ Немъ при двухъ естествахъ должны быть **двѣ воли.** Противоположная же мысль — признаніе при двухъ естествахъ одной воли — есть само въ себѣ противорѣчіе: отдѣльное и самостоятельное естество немыслимо безъ отдѣльной и самостоятельной воли. Должно быть что нибудь одно: или въ Іисусѣ Христѣ одно естество и одна воля, или два естества и двѣ воли. Монофизиты, предлагавшіе ученіе о единой волѣ, развивали только дальше свое еретическое ученіе; православные же, если бы приняли это ученіе, впали въ противорѣчіе сами съ собою, признавъ правильнымъ ученіе монофизитское. У имп. Ираклія была одна цѣль — присоединить монофизитовъ: поэтому, не обращая вниманія на сущность предлагаемаго ученія, онъ горячо взялся за дѣло присоединенія монофизитовъ на основаніи его. По его совѣту, Киръ, епископъ Фазиса, обратился съ вопросомъ относительно ученія о единой волѣ къ **Сергію,** патріарху константинопольскому. Сергій отвѣчалъ уклончиво, высказывая, что на соборахъ не было рѣшенія этого вопроса, но что нѣкоторые изъ отцовъ допускали **единое животворящее дѣйствіе** во Христѣ, Богѣ истинномъ; впрочемъ, прибавлялъ Сергій, если будетъ найдено у другихъ отцовъ другое ученіе, утверждающее двѣ воли и два дѣйствія, то слѣдуетъ согласиться на послѣднее.

«Очевидно все-таки было, что отвѣтъ Сергія благопріятствовалъ ученію о единоволіи. Поэтому, Ираклій пошелъ дальше. Въ 630 г. онъ призналъ законнымъ патріархомъ Антіохіи монофизита Аѳанасія, согласившагося на унію, и въ томъ же году, когда патріаршая каѳедра въ Александріи была праздною, сдѣлалъ патріархомъ александрійскимъ Кира, епископа Фазиса. Киру и поручено было войти въ сношеніе съ александрійскими монофизитами относительно соединенія съ православною Церковію на основаніи ученія о единоволіи. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ монофизитами, особенно умѣренными, Киръ издалъ (633 г.) девять согласительныхъ членовъ, изъ которыхъ въ одномъ (7-мъ) высказывалось ученіе о **единомъ богомужномъ дѣйствованіи** во Христѣ или о **единой волѣ.** Умѣренные монофизиты признали эти члены и вступили въ общеніе съ Киромъ; строгіе же отказались. Въ это время въ Александріи находился одинъ монахъ изъ Дамаска, **Софроній,** любимый ученикъ извѣстнаго александрійскаго патріарха Іоанна Милостиваго. Когда моноѳелитская ересь выступила открыто, Софроній первый выступилъ на защиту православія. Онъ ясно и отчетливо доказывалъ Киру, что ученіе о единоволіи въ сущности есть монофизитство. Представленія его не

имѣли успѣха, равно какъ не имѣли успѣха такія же его представленія въ Константинополѣ патріарху Сергію, принявшему девять членовъ Кира. Въ 634 г. Софроній поставленъ былъ патріархомъ іерусалимскимъ и еще съ большею ревностію защищалъ православіе. Онъ созвалъ въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ осудилъ моноѳелитство, а въ посланіи къ другимъ патріархамъ изложилъ основанія православнаго ученія о двухъ воляхъ во Христѣ. Хотя въ 637 году Іерусалимъ былъ завоеванъ аравитянами-мусульманами и іерусалимскій патріархъ былъ оторванъ отъ обще-церковной жизни, но его посланіе производило большое впечатлѣніе на православныхъ имперіи. — Между тѣмъ Сергій константинопольскій писалъ къ папѣ **Гонорію** по поводу ученія о единоволіи, и Гонорій, съ своей стороны, также призналъ это ученіе православнымъ, хотя и совѣтовалъ избѣгать разсужденій о немъ, какъ безполезныхъ словопреній. — Споры все-таки возникли. Ираклій, желая положить имъ конецъ, въ 638 году издалъ такъ называемое **изложеніе вѣры** (ἔκθεσις), въ которомъ, излагая православное ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, запрещалъ говорить о Его воляхъ, хотя и прибавлялъ, что православная вѣра требуетъ признанія одной воли. Преемникъ Сергія константинопольскаго, **Пирръ,** принялъ и подписалъ екѳесисъ. Но преемники папы Гонорія встрѣтили его неблагосклонно. Въ то же время жаркимъ защитникомъ православія выступилъ константинопольскій монахъ **Максимъ Исповѣдникъ,** одинъ изъ глубокомысленныхъ богослововъ своего времени. Изъ Александріи, — гдѣ онъ былъ еще въ то время, какъ Киръ издалъ свои девять членовъ, и вмѣстѣ съ Софроніемъ возставалъ противъ нихъ, — Максимъ переселился въ сѣверо-африканскую церковь, и отсюда писалъ горячія посланія на востокъ въ защиту православія. Здѣсь же онъ имѣлъ диспутъ (645 г.) съ низложеннымъ патріархомъ константинопольскимъ Пирромъ, переселившимся также въ Африку, и убѣдилъ его отказаться отъ единоволія. Подъ вліяніемъ Максима, въ Африкѣ составился соборъ (646 г.), на которомъ моноѳелитство было осуждено. Изъ Африки Максимъ вмѣстѣ съ Пирромъ перешли въ Римъ и здѣсь съ успѣхомъ дѣйствовали въ пользу православія. Папа **Ѳеодоръ** отлучилъ отъ церковнаго общенія новаго патріарха константинопольскаго **Павла,** принявшаго екѳесисъ.

«Послѣ Ираклія на императорскій престолъ вступилъ **Констансъ II** (642-668 г.). Церковное раздѣленіе съ Африкою и Римомъ было слишкомъ опасно для государства ,особенно въ виду того, что мусульмане, завоевавшіе уже Египетъ (640 г.), наступали сильнѣе и сильнѣе на имперію. Констансъ рѣшился уничтожить ненавистный екѳесисъ. Въ 648 году онъ издалъ **образецъ** вѣры (τύπος), въ которомъ, заставляя всѣхъ вѣровать согласно

съ бывшими пятью вселенскими соборами, запрещалъ говорить какъ объ одной, такъ и о двухъ воляхъ. Православные справедливо видѣли въ этомъ **типосѣ** покровительство моноѳелитству, такъ какъ съ одной стороны эта ересь не осуждалась, а съ другой — запрещалось учить о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ. Поэтому они продолжали борьбу. Папа **Мартинъ I** (съ 649 г.) собралъ въ Римѣ большой соборъ (649 г.), на которомъ осудилъ моноѳелитство, всѣхъ защитниковъ его, а также екѳесисъ и типосъ, и акты собора отправилъ въ Константинополь къ императору съ требованіемъ возстановить православіе. Констансъ счелъ такой поступокъ возмущеніемъ и поступилъ съ Мартиномъ слишкомъ жестоко. Онъ поручилъ экзарху равеннскому привезти его въ Константинополь. Въ 653 г. Мартина схватили въ церкви и, послѣ продолжительнаго путешествія, во время котораго онъ вытерпѣлъ много стѣсненій, привезли въ Константинополь. Вмѣстѣ съ Мартиномъ захватили въ Римѣ и привезли въ Константинополь и Максима Исповѣдника. Здѣсь папу ложно обвинили въ политическихъ преступленіяхъ и сослали въ ссылку въ Херсонесъ (654 г.), гдѣ онъ умеръ отъ голода (655 г.). Участь Максима была печальнѣе. Разнаго рода пытками заставляли его отказаться отъ своихъ сочиненій и признать типосъ. Максимъ оставался непоколебимымъ. Наконецъ, императоръ приказалъ вырѣзать ему языкъ и отрубить руку. Изуродованнаго такимъ образомъ Максима отправили въ ссылку на Кавказъ, въ землю лазовъ, гдѣ онъ и умеръ (662 г.). Послѣ такихъ жестокостей православные замолкли на нѣкоторое время. Восточные епископы принуждены были принять типосъ, западные не возражали.

«Наконецъ, императоръ **Константинъ Пагонатъ** (668-685 г.), при которомъ снова началась борьба православныхъ съ моноѳелитами, рѣшился дать торжество православію. Въ 678 г. онъ низложилъ патріарха константинопольскаго **Ѳеодора,** явнаго моноѳелита, и на его мѣсто поставилъ пресвитера **Георгія,** склонявшагося къ православному ученію о воляхъ. Затѣмъ императоръ въ 680 г. собралъ въ Константинополѣ **шестой Вселенскій соборъ,** называемый **трулльскимъ** *). Папа **Агаѳонъ** прислалъ на соборъ своихъ легатовъ и посланіе, въ которомъ, на основаніи посланія Льва Великаго, раскрывалось православное ученіе о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ. Всѣхъ епископовъ на соборѣ было 170. Были, между прочимъ, тутъ патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій; императоръ также присутствовалъ на соборѣ. Всѣхъ засѣданій собора было 18. На защиту моноѳелитства

*) Засѣданія собора происходили въ особой залѣ императорскаго дворца, которая была **со сводами** (τρούλλον), отъ чего соборъ и получилъ названіе, **трулльскаго.**

въ первыя же засѣданія выступилъ антіохійскій патріархъ **Макарій,** самый ревностный изъ моноѳелитовъ; ему возражали папскіе легаты, доказывая, что, на основаніи древнихъ отцовъ, необходимо признавать въ Іисусѣ Христѣ двѣ воли. Съ легатами согласились патріархъ константинопольскій Георгій и другіе восточные епископы. Но Макарій, несмотря на всѣ убѣжденія, не хотѣлъ отказаться отъ ереси, почему былъ осужденъ соборомъ и низложенъ, а императоромъ высланъ изъ Константинополя. Нѣкоторые монахи, изъ которыхъ многіе присутствовали на соборѣ, также не соглашались принять двѣ воли. Въ 15-мъ засѣданіи одинъ изъ нихъ, до фанатизма преданный ереси, **Полихроній,** предложилъ даже доказать истинность моноѳелитскаго ученія чудомъ: онъ вызвался воскресить умершаго. Опытъ былъ дозволенъ и, разумѣется, Полихроній не воскресилъ умершаго. Соборъ осудилъ Полихронія, какъ еретика и возмутителя народа. Въ заключеніе всего соборъ такимъ образомъ опредѣлилъ православное ученіе о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ: «исповѣдуемъ двѣ естественныя воли или хотѣнія въ Немъ (т. е. Іисусѣ Христѣ) и два естественныя дѣйствія, неразлучно, неизмѣнно, нераздѣльно, несліянно; два же естественныя хотѣнія — не противныя, — да не будетъ, какъ нечестивые еретики проповѣдывали, — но Его человѣческое хотѣніе не противостоящее или противоборствующее, а послѣдующее, подчиняющееся Его Божественному и Всемогущему хотѣнію». Вмѣстѣ съ тѣмъ, запретивъ проповѣдывать иначе ученіе вѣры и составлять иной символъ, соборъ наложилъ анаѳему на всѣхъ моноѳелитовъ, между прочимъ, на **Сергія, Кира, Пирра, Павла, Ѳеодора** и папу **Гонорія.** Засѣданія собора окончились уже въ 681 г. На такъ называемомъ **пято-шестомъ трулльскомъ соборѣ** 692 г., дополнившемъ опредѣленія V и VI вселенскихъ соборовъ и составляющемъ какъ бы продолженіе VI собора, догматическое опредѣленіе послѣдняго о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ было подтверждено снова.

«Послѣ соборныхъ опредѣленій моноѳелитство на востокѣ пало. Въ началѣ VIII вѣка императоръ **Филлипикъ Варданъ** (711-713 гг.) возстановилъ было эту ересь въ имперіи, въ видахъ утвержденія себя на престолѣ при помощи патріи моноѳелитовъ, но, съ низверженіемъ Филиппика, низвержена была и ересь. Только въ Сиріи осталась небольшая партія моноѳелитовъ. Здѣсь въ концѣ VII в. моноѳелиты сосредоточились на Ливанѣ въ монастырѣ и около монастыря аввы **Марона** (живш. въ VI в.), выбрали себѣ патріарха, который назывался также **Марономъ,** и образовали самостоятельное еретическое общество, подъ именемъ **маронитовъ.** Мароніты существуютъ и до настоящаго времени» (Е. Смирновъ).

ЕРЕСЬ ИКОНОБОРЧЕСКАЯ И СЕДЬМОЙ ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

«Иконопочитаніе въ IV и V вѣкахъ вошло во всеобщее употребленіе въ христіанской Церкви. По церковному ученію почитаніе иконъ должно состоять въ почитаніи лица, изображеннаго на нихъ. Такого рода почитаніе должно выражаться благоговѣніемъ, поклоненіемъ и молитвою лицу, изображенному на иконѣ. Но въ VIII в. къ такому церковному ученію стали примѣшиваться неправославные взгляды на иконопочитаніе, особенно въ простомъ народѣ. Простой народъ, вслѣдствіе недостаточности религіознаго образованія, по большей части, придавалъ внѣшности и обрядности въ религіи главное значеніе. Смотря на иконы и молясь предъ ними, люди необразованные забывали возноситься умомъ и сердцемъ отъ видимаго къ невидимому и даже мало-помалу усвоили убѣжденіе, что лица, изображаемыя на иконахъ, не отдѣлимы отъ иконъ. Отсюда легко развилось поклоненіе собственно иконамъ, а не лицамъ изображаемымъ, — развилось суевѣріе, граничащее съ идолопоклонствомъ. Естественно, что явились стремленія уничтожить такое суевѣріе. Но, къ несчастію Церкви, задачу уничтожить суевѣріе приняла на себя гражданская власть, отстранивши духовную. Вмѣстѣ съ суевѣрнымъ почитаніемъ иконъ, гражданская власть, подъ вліяніемъ еще политическихъ соображеній, стала уничтожать иконопочитаніе вообще и произвела, такимъ образомъ, **ересь иконоборческую»** (Е. Смирновъ).

Первымъ гонителемъ иконопочитанія былъ императоръ **Левъ Исаврianинъ** (717-741), хорошій полководецъ, издавшій законы о сокращеніи рабства, о свободѣ поселянъ, но невѣжда въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ рѣшилъ, что уничтоженіе почитанія иконъ вернетъ имперіи утраченныя ею области, что евреи и магометане сблизятся съ христіанствомъ. Епископъ наколійскій Константинъ научилъ его смотрѣть на иконопочитаніе, какъ на идолослуженіе. Въ той же мысли утверждалъ его Везеръ-сиріанинъ, бывшій магометанинъ, теперь придворный чиновникъ. Уничтоженіе иконъ императоръ началъ въ 726 г., издавъ эдиктъ противъ поклоненія имъ. Онъ приказалъ ставить ихъ въ церквахъ повыше, чтобы народъ не лобызалъ ихъ. Патріархъ константинопольскій **Германъ** возсталъ противъ такого распоряженія. Поддержалъ его знаменитый **Іоаннъ Дамаскинъ,** впослѣдствіи монахъ обители св. Саввы въ Палестинѣ. Римскій папа Григорій II одобрилъ и превозносилъ патріарха за его твердость въ отстаиваніи иконопочитанія. Онъ писалъ императору, что Римъ отойдетъ изъ подъ его власти, если онъ будетъ настаивать на уничтоженіи иконопочитанія. Въ 730 г. императоръ велѣлъ воинамъ снять особенно почитаемую икону Христа Споручника, стоявшую надъ во-

ротами его дворца. Напрасно толпа вѣрующихъ мужчинъ и женщинъ умоляла не касаться образа. Чиновникъ взошелъ по лѣстницѣ и началъ бить молотомъ по иконѣ. Тогда нѣкоторые изъ присутствовавшихъ приняли лѣстницу и предали смерти упавшаго чиновника .Войско разогнало народъ. Избило нѣкоторыхъ, а десять человѣкъ, признанныхъ главными виновниками, послѣ истязаній, были казнены. Память ихъ 9 августа. Изображеніе Спасителя на крестѣ было уничтожено и оставленъ простой крестъ, потому что иконоборцы допускали крестъ, если на немъ не было человѣческихъ изображеній. (Еп. Арсеній).

« 9 августа мучч. **Іуліана, Маркіона, Іоанна, Іакова, Алексія, Димитрія, Фотія, Петра, Леонтія** и **Маріи** патрикіи, жестоко пострадавшихъ при имп. Львѣ Исаврianинѣ за то, что ниспровергли воина, который по приказанію царя хотѣлъ снять образъ Спасителя, находившійся надъ вратами въ Царьградѣ. Ввержeнные въ темницу, они около 8 мѣсяцевъ содержались въ ней, ежедневно бывъ истязуемы 500 ударами. Послѣ этихъ тяжкихъ и продолжительныхъ мученій всѣ свв. мученики были усѣчены въ 730 г. Тѣла ихъ были погребены въ Пелагіевыхъ (каковая мѣстность находилась въ Царьградѣ) и черезъ 139 лѣтъ обрѣтены нетлѣнными. Муч. Фотій въ нѣкоторыхъ памятникахъ невѣрно называется Фокою» (С. В. Булгаковъ).

Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, узнавъ о дѣйствіяхъ царя Льва, написалъ для гражданъ константинопольскихъ первое свое сочиненіе въ защиту иконъ, начинающееся такъ: «Сознавая свое недостоинство, я, конечно, долженъ былъ бы хранить вѣчное молчаніе и довольствоваться исповѣданіемъ своихъ грѣховъ предъ Богомъ. Но видя, что Церковь, основанная на камнѣ, обуревается сильными волнами, я не считаю себя въ правѣ молчать, потому что больше боюсь Бога, чѣмъ императора. Напротивъ, это-то меня и возбуждаетъ: потому что примѣръ государей можетъ и подданныхъ заразить. Мало людей, кои отвергаютъ ихъ **несправедливые** указы и думаютъ, что и цари земные состоятъ подъ властью Царя небеснаго, Котораго законамъ должны повиноваться». Затѣмъ, сказавъ, что церковь не можетъ погрѣшать и подозрѣваться въ идолослуженіи, подробно разсуждаетъ объ иконахъ, выражаясь между прочимъ: «я дерзаю дѣлать изображеніе Бога невидимаго не такъ, какъ Онъ существуетъ въ невидимости, но какъ Онъ открывался намъ», и изъясняетъ мѣста Вет. Завѣта, значеніе словъ «изображеніе» и «поклоненіе», приводитъ мѣста свв. отцовъ (Діонисія, Григорія Нисскаго, Василія Великаго и др.), и въ заключеніе говоритъ, что «поставлять опредѣленія о дѣлахъ вѣры могутъ только вселенскіе соборы, а не цари». Это написано еще до низложенія Германа, а потомъ написаны еще два сочиненія о томъ же предметѣ. На возраженіе,

что народъ боготворитъ иконы, Іоаннъ отвѣчаетъ: «нужно учить безграмотный народъ» (Еп. Арсеній).

На Цикладскихъ островахъ вспыхнуло возстаніе, подавленное Львомъ. За отказъ **«вселенскаго учителя»** (священника, наблюдавшаго за ходомъ учебнаго дѣла въ имперіи, имѣвшаго 12 или 16 помощниковъ) письменно объявить, со своими сотрудниками, иконопочитаніе идолослуженіемъ, императоръ приказалъ сжечь ихъ вмѣстѣ съ зданіемъ, гдѣ помѣщалась и государственная библіотека, основанная имп. Константиномъ Великимъ.

Въ 730 г. послѣдовалъ эдиктъ, которымъ повелѣвалось вынести изъ храмовъ всѣ иконы. Патріархъ Германъ, отказавшійся выполнять это распоряженіе, былъ въ 733 г. низложенъ императоромъ, а на мѣсто его поставленъ **Анастасій,** подчинившійся приказанію Льва. Иконы были вынесены; епископы, противившіеся этому, низложены.

«Но иконы можно было удалить изъ храмовъ только въ предѣлахъ Византійской имперіи. Въ Сиріи, которая находилась подъ властію аравитянъ, и въ Римѣ, который почти совсѣмъ не признавалъ надъ собою власти византійскаго императора, Левъ не могъ заставить выполнить свой эдиктъ. Восточныя церкви, находившіяся подъ властію аравитянъ, прекратили общеніе съ греческою церковію, а Іоаннъ Дамаскинъ написалъ еще два посланія противъ иконоборцевъ. Также и папа **Григорій III** (731-741 г.), стоявшій, подобно своему предшественнику, на сторонѣ иконопочитателей, возсталъ противъ императорскаго эдикта. Въ 732 году онъ созвалъ въ Римѣ соборъ, на которомъ предалъ проклятію иконоборцевъ. Левъ захотѣлъ наказать папу, отправилъ было въ Италію флотъ, но такъ какъ послѣдній былъ разбитъ бурею, то ограничился только тѣмъ, что отнялъ у папы Иллирійскій округъ, присоединивъ его къ патріархату константинопольскому. Въ 741 г. Левъ Исаврianинъ умеръ, достигнувъ только того, что иконы были выведены изъ церковнаго употребленія; вывести же ихъ изъ домашняго употребленія онъ не могъ, при всей своей жестокости.

«По смерти Льва иконопочитаніе на нѣкоторое время было возстановлено. Зять Льва, **Артабаздъ,** при помощи иконопочитателей занялъ императорскій престолъ, помимо сына и наслѣдника Льва **Константина Копронима** *).Иконы опять появились въ храмахъ, и опять началось открытое иконопочитаніе. Но въ 743 г. **Константинъ Копронимъ** свергнулъ съ престола Артабаза, и, подобно своему отцу, началъ преслѣдовать иконопочитаніе, только еще съ большею настойчивостію и жестокостію. Копронимъ хотѣлъ торжественно, съ соблюденіемъ законности, уничтожить ико-

*) Назывался Копронимомъ или Каваллиномъ за любовь къ лошадямъ.

нопочитаніе, какъ ересь, и для этого въ 754 г. составилъ въ Константинополѣ соборъ, который назвалъ вселенскимъ. На соборѣ было 338 епископовъ, но не было ни одного патріарха. Здѣсь положено было, что иконопочитаніе есть идолопоклонство, что единственный образъ Христа Спасителя — это Евхаристія и т. п. Въ доказательство соборъ приводилъ мѣста изъ св. Писанія, толкуя оныя односторонне и неправильно, а также изъ древнихъ отцовъ или подложныя, или искаженныя, или съ неправильнымъ толкованіемъ. Въ заключеніе соборъ предалъ анаѳемѣ всѣхъ защитниковъ иконопочитанія и иконопочитателей, особенно Іоанна Дамаскина, и постановилъ, что кто послѣ этого будетъ сохранять иконы и почитать ихъ, тотъ, — если духовное лицо, — подвергается изверженію изъ сана, если мірянинъ или монахъ — отлучается отъ общенія церковнаго и подвергается наказанію по императорскимъ законамъ. Всѣ епископы согласились на соборныя опредѣленія — одни по убѣжденію, другіе — и большая часть — по страху предъ императоромъ. На соборѣ же, на мѣсто умершаго предъ тѣмъ иконоборческаго патріарха Анастасія, поставленъ былъ патріархомъ константинопольскимъ епископъ Константинъ изъ Фригіи, заявившій себя особенною враждою къ иконопочитанію. Опредѣленія собора были приводимы въ исполненіе съ необыкновенною жестокостію. Преслѣдованія простирались даже на домашнее иконопочитаніе. Только въ тайныхъ, недоступныхъ полиціи, мѣстахъ, православные могли сохранять иконы. Не останавливаясь на иконопочитаніи, Копронимъ пошелъ еще дальше; онъ хотѣлъ уничтожить почитаніе святыхъ и ихъ мощей, монашескую жизнь, считая все это суевѣріемъ. Поэтому, по его приказанію, мощи святыхъ были или сожигаемы, или бросаемы въ море; монастыри были обращены въ казармы или конюшни; монахи изгоняемы, а нѣкоторые изъ нихъ, открыто порицавшіе дѣйствія императора и защищавшіе иконопичитаніе, предаваемы были мучительной смерти. Воля императора была исполняема вездѣ, кромѣ Рима. Въ то время, какъ Константинъ Копронимъ осуждалъ на своемъ вселенскомъ соборѣ иконопочитаніе, папа приводилъ въ исполненіе планъ касательно отдѣленія Рима отъ Византійской имперіи. Равеннскимъ экзархатомъ, принадлежавшимъ Греческой имперіи, завладѣли лангобарды (752 г.). **Папа Стефанъ III** пригласилъ на помощь франкскаго короля **Пипина,** который прогналъ лангобардовъ, а отнятыя у нихъ земли подарилъ апостольскому престолу, т. е. папѣ (755 г.). Греческая власть въ Италіи послѣ этого кончилась. Стефанъ, сдѣлавшись независимымъ, не стѣсняясь могъ отвергнуть всѣ постановленія иконоборческаго собора 754 г.

«Константинъ Копронимъ умеръ въ 775 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его, **Левъ Хазаръ** (775-780 гг.), воспитанный въ духѣ

иконоборческомъ. Онъ, по завѣщанію отца, долженъ былъ дѣйствовать противъ иконопочитанія. Но Левъ былъ человѣкъ слабохарактерный; на него имѣла большое вліяніе его жена **Ирина,** державшаяся тайно иконопочитанія. Подъ ея покровительствомъ, изгнанные монахи опять стали появляться въ городахъ и даже въ самомъ Константинополѣ, епископскія каѳедры стали замѣщаться тайными приверженцами иконопочитанія и т. п. Только въ 780 г., по поводу найденныхъ въ спальнѣ Ирины иконъ, Левъ началъ было крутыми мѣрами подавлять пробуждавшееся иконопочитаніе, но въ томъ же году умеръ. За малолѣтствомъ его сына, **Константина Порфиророднаго** (780-802 г.), управленіе государствомъ взяла въ свои руки Ирина. Теперь она рѣшительно объявила себя защитницей иконопочитанія. Монахи безпрепятственно заняли свои монастыри, появлялись на улицахъ, и пробуждали въ народѣ угасавшую любовь къ иконамъ. Мощи мученицы Евфиміи, брошенныя въ море при Константинѣ Копронимѣ, были вынуты изъ воды, и имъ начали воздавать должное почитаніе. Патріархъ константинопольскій **Павелъ,** бывшій въ числѣ враговъ иконопочитанія, при такомъ оборотѣ дѣла, счелъ себя вынужденнымъ оставить каѳедру и удалиться въ монастырь. Вмѣсто него, по желанію Ирины, поставленъ былъ одинъ свѣтскій человѣкъ, **Тарасій,** приверженецъ иконопочитанія. Тарасій принималъ патріаршій престолъ съ тѣмъ, чтобы возстановлено было общеніе съ церквами римскою и восточными, прекратившееся во времена иконоборческія и чтобы созванъ былъ новый **вселенскій соборъ** для утвержденія иконопочитанія. Дѣйствительно, съ согласія Ирины, онъ писалъ папѣ **Адріану I** о предполагаемомъ возстановленіи иконопочитанія и приглашалъ къ участію во вселенскомъ соборѣ. Восточнымъ патріархамъ также отправлены были приглашенія. Въ 786 г., наконецъ, открытъ былъ въ Константинополѣ соборъ. Папа прислалъ легатовъ; отъ лица восточныхъ патріарховъ явились два монаха, какъ ихъ представители. Собралось на соборъ также много греческихъ епископовъ. Но соборъ въ этомъ году не состоялся. Между епископами большинство было противъ иконопочитанія. Они начали составлять тайныя собранія и разсуждать въ духѣ иконоборческомъ. Къ тому же, императорскіе тѣлохранители, состоявшіе изъ старыхъ солдатъ Константина Копронима, не хотѣли допустить возстановленія иконопочитанія. Въ одномъ засѣданіи собора иконоборческіе епископы подняли шумъ, а тѣлохранители между тѣмъ неистовствовали во дворѣ помѣщенія собора. Тарасій принужденъ былъ закрыть соборъ. Въ слѣдующемъ 787 г., когда Ирина заблаговременно уволила отъ службы иконоборческія войска, соборъ спокойно былъ открытъ въ **Никеѣ.** Это былъ **второй Никейскій, седьмой Вселенскій соборъ.** Собралось 367 отцовъ. Хотя

и тутъ были иконоборческіе епископы, но ихъ было меньше православныхъ. Всѣхъ засѣданій собора было восемь. Прежде всего Тарасій, какъ предсѣдатель, произнесъ свою рѣчь въ пользу иконопочитанія, затѣмъ прочтена была такая же рѣчь Ирины. Православные епископы согласились съ тою и другою. Иконоборческимъ же епископамъ Тарасій предложилъ, — если они покаются и примутъ иконопочитаніе, то будутъ оставлены въ архіерейскомъ санѣ. Вслѣдствіе такого предложенія и иконоборческіе епископы согласились признать иконопочитаніе и подписали отреченіе отъ иконоборства. Далѣе, читали посланіе папы Адріана объ иконопочитаніи, приводили доказательства въ пользу иконопочитанія изъ св. Писанія, св. Преданія и писаній отцевъ Церкви, разобрали дѣйствія иконоборческаго собора 754 г. и нашли его еретическимъ. Наконецъ, предавъ анаѳемѣ всѣхъ иконоборцевъ, отцы седьмого Вселенскаго собора составили вѣроопредѣленіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «хранимъ ненововводно всѣ, писаніемъ и безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, изъ которыхъ одно касается иконнаго живописанія..... опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагать во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другого способнаго къ тому вещества устрояемыя, какъ-то иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, также и честныхъ Ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Ибо, когда черезъ изображеніе на иконахъ лики Спасителя, Богородицы и др. бываютъ видимы, то взирающіе на нихъ побуждаются къ воспоминанію и любленію первообразовъ ихъ, и чествованію ихъ лобызаніемъ и **почитательнымъ поклоненіемъ не собственнымъ, по вѣрѣ нашей богопоклоненіемъ,** которое приличествуетъ единому Божескому естеству, но **почитаніемъ,** воздаваемымъ изображенію честнаго и животворящаго креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ». Кромѣ того, соборъ постановилъ, чтобы всѣ сочиненія, написанныя еретиками противъ иконопочитанія были представляемы константинопольскому патріарху, а скрывающимъ такія сочиненія назначилъ — духовнымъ лицамъ изверженіе изъ сана, мірянамъ — отлученіе отъ Церкви. — Засѣданія собора въ Никеѣ окончились. Осьмое и послѣднее засѣданіе было въ Константинополѣ, въ присутствіи Ирины. Здѣсь опредѣленія собора прочитаны были торжественно и утверждены императрицею. Согласно опредѣленію собора иконопочитаніе было возстановлено во всѣхъ церквахъ» (Е. Смирновъ).

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИКОНОБОРЧЕСКОЙ ЕРЕСИ ПОСЛѢ СОБОРА.

«Партія иконоборцевъ и послѣ седьмого Вселенскаго собора была сильна. Нѣкоторые изъ иконоборческихъ епископовъ, признавшіе на соборѣ иконопочитаніе ради сохраненія за собою занимаемыхъ каѳедръ, втайнѣ оставались врагами иконопочитанія. Въ войскахъ, еще со времени Константина Копронима, господствовалъ также иконоборческій духъ. Нужно было ожидать новаго гоненія на иконопочитаніе. Дѣйствительно, такъ и случилось, когда на императорскій престолъ вступилъ **Левъ Армянинъ** (813-820 гг.) изъ партіи зеленыхъ-иконоборческой. Воспитанный въ иконоборческихъ началахъ и окруженный иконоборцами, Левъ Армянинъ неминуемо долженъ былъ сдѣлаться гонителемъ иконопочитанія. Но сначала онъ старался прикрывать свою ненависть къ иконамъ желаніемъ примирить партіи иконоборческую и православную. Не объявляя еще объ уничтоженіи иконопочитанія, онъ поручилъ ученому **Іоанну Грамматику** составить записку съ свидѣтельствами изъ древнихъ отцовъ противъ иконопочитанія, чтобы убѣдить православныхъ отказаться отъ иконопочитанія. Но иконоборческая партія настоятельно требовала рѣшительныхъ мѣръ противъ иконопочитанія и даже открыто выражала свою ненависть къ иконамъ. Такъ, однажды иконоборческіе солдаты начали бросать камнями въ извѣстную икону Христа Споручника, поставленную Ириною на прежнемъ мѣстѣ надъ воротами императорскаго дворца. Императоръ, подъ предлогомъ прекращенія безпорядковъ, приказалъ снять икону. Православные, во главѣ которыхъ стояли константинопольскій патріархъ **Никифоръ** и знаменитый настоятель студійскаго монастыря, **Ѳеодоръ Студитъ,** видя что начинается гоненіе на иконы устроили совѣщаніе и рѣшились твердо держаться постановленій седьмого Вселенскаго собора. Узнавъ объ этомъ, императоръ пригласилъ къ себѣ патріарха, все еще разсчитывая путемъ убѣжденія достигнуть уничтоженія иконопочитанія. Съ патріархомъ явились Ѳеодоръ Студитъ и другіе православные богословы, и на предложеніе императора о примиреніи съ иконоборческою партіею, рѣшительно отказались сдѣлать какія-либо уступки еретикамъ. Не достигши уничтоженія иконопочитанія переговорами, Левъ Армянинъ принялся за насильственныя мѣры; онъ издалъ указъ, которымъ запрещалось монахамъ проповѣдывать объ иконопочитаніи. Указъ должны были подписать всѣ монахи, но подписали немногіе только. Ѳеодоръ же Студитъ написалъ окружное посланіе къ монахамъ, въ которомъ убѣждалъ повиноваться больше Богу, нежели людямъ. Императоръ пошелъ дальше въ своемъ преслѣдованіи иконопочитанія. Въ 815 г. патріархъ Никифоръ былъ низложенъ и сосланъ, а на его мѣсто поставленъ иконоборецъ **Ѳеодотъ Касситеръ.** Новый патріархъ созвалъ со-

боръ, на которомъ седьмой Вселенскій соборъ былъ отвергнутъ, а иконоборческій соборъ Константина Копронима 754 г. признанъ законнымъ. Впрочемъ, соборъ Ѳеодота Касситера хотѣлъ сдѣлать уступку православнымъ, предлагая предоставить волѣ каждаго почитать иконы или нѣтъ, т. е. признать иконопичитаніе необязательнымъ. Только немногіе монахи, пришедшіе на соборъ по приглашенію, согласились на это предложеніе, но и тѣ, послѣ убѣжденій Ѳеодора Студита, отказались. Большинство же, подъ руководствомъ Ѳеодора Студита, не хотѣло знать ни новаго патріарха, ни собора, ни его предложеній. Ѳеодоръ Студитъ не убоялся даже открыто выразить протестъ иконоборческимъ распоряженіямъ. Въ Вербное Воскресенье онъ устроилъ торжественную процессію по улицамъ города съ иконами, пѣніемъ псалмовъ и т. п. Императоръ былъ крайне недоволенъ такимъ противодѣйствіемъ православныхъ и, подобно Константину Копрониму, началъ открыто гнать ихъ и прежде всего монаховъ. Монастыри были разрушены, монахи выгнаны или сосланы въ ссылку. Ѳеодоръ Студитъ былъ однимъ изъ первыхъ страдальцевъ за вѣру. Его сослали въ заточеніе и мучили тамъ голодомъ, такъ что онъ умеръ бы, если бы темничный стражъ, тайный иконопочитатель, не раздѣлялъ съ нимъ свою пищу. Изъ своего заточенія Ѳеодоръ разсылалъ письма къ православнымъ и поддерживалъ въ нихъ любовь къ иконопочитанію. Гоненіе на иконопочитателей продолжалось до 820 г., когда Левъ Армянинъ былъ низверженъ съ престола и его мѣсто заступилъ **Михаилъ Косноязычный** (820-829 г.). Этотъ вызвалъ изъ заточенія патріарха Никифора, — хотя и не возвратилъ ему престола, — Ѳеодора Студита и другихъ православныхъ. Но, опасаясь сильной иконоборческой партіи, онъ не хотѣлъ возстановить иконопочитанія, хотя и дозволилъ домашнее почитаніе иконъ. Преемникомъ Михаила былъ его сынъ **Ѳеофилъ** (829-842 г.). Этотъ государь дѣйствовалъ рѣшительнѣе своего отца по отношенію къ иконопочитанію. Воспитаніе подъ руководствомъ извѣстнаго Іоанна Грамматика *), который поставленъ былъ даже патріархомъ, сдѣлало его врагомъ иконопочитанія. Запрещено было домашнее иконопочитаніе; монахи опять были ссылаемы въ заточеніе и даже мучимы. Но, несмотря на это, въ самомъ семействѣ Ѳеофила нашлись иконопочитатели. Это — его теща, **Ѳеоктиста,** и жена **Ѳеодора.** Объ этомъ узналъ Ѳеофилъ уже предъ смертью (842 г.). Послѣ Ѳеофила на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ его, **Михаилъ III.** Государствомъ управляла Ѳеодора, при содѣйствіи трехъ опекуновъ, своихъ братьевъ, Варды и Мануила, и брата умершаго императора, Ѳеоктиста. Ѳеодора рѣшилась возстановить иконопочитаніе;

*) Народъ именовалъ его Іанніемъ (см. 2 Тим. 3, 8) или Леканомантомъ (гадателемъ по водѣ, налитой въ тазъ). (Еп. Арсеній).

съ нею согласны были и опекуны, кромѣ Мануила, который опасался противодѣйствія иконоборческой партіи. Но и Мануилъ согласился послѣ того, какъ выздоровѣлъ отъ тяжкой болѣзни, во время которой, по убѣжденію монаховъ, далъ обѣщаніе возстановить иконопочитаніе. Иконоборческій патріархъ Іоаннъ Грамматикъ былъ низложенъ и на его мѣсто поставленъ **св. Меѳодій**, ревностный иконопочитатель. Онъ собралъ соборъ, на которомъ подтверждена была святость седьмого Вселенскаго собора, и иконопочитаніе было возстановлено. Затѣмъ, 19 февраля 842 г., въ воскресенье на первой недѣлѣ великаго поста устроена была торжественная процессія по улицамъ города съ иконами. Этотъ день остался навсегда днемъ **торжества Церкви надъ всѣми ересями — днемъ Православія.** Послѣ того иконоборческіе епископы были низложены и мѣсто ихъ заступили православные. Теперь иконоборческая партія окончательно потеряла свою силу» (Е. Смирновъ).

FILIOQUE.

«Древніе отцы Церкви, раскрывая ученіе о взаимномъ отношеніи Лицъ Св. Троицы, утверждали, что Духъ Святый **исходитъ отъ Отца.** Въ ученіи объ этомъ личномъ свойствѣ Св. Духа они строго держались изреченія Самого Спасителя: **Иже отъ Отца исходитъ.** Это изреченіе и внесено въ символъ вѣры на второмъ Вселенскомъ соборѣ. Затѣмъ, какъ второй, такъ и третій и четвертый Вселенскіе соборы запретили дѣлать какія-либо прибавленія къ Никео-цареградскому символу. Но, черезъ нѣсколько столѣтій на **мѣстномъ** соборѣ **частной** испанской церкви, именно **толедскомъ** (589 г.), сдѣлано было прибавленіе къ этому символу въ членѣ о Св. Духѣ — между словами: **отъ Отца** и **исходящаго** вставлено слово: **и Сына** (filioque). Поводомъ **къ** такому прибавленію послужило слѣдующее обстоятельство. На соборѣ толедскомъ рѣшено было присоединеніе **вестъ-готовъ-аріанъ** къ православной Церкви. Такъ какъ основнымъ пунктомъ аріанской ереси было ученіе о неравенствѣ Сына съ Отцомъ, то, настаивая на полномъ равенствѣ ихъ, испанскіе богословы на толедскомъ соборѣ рѣшились поставить и Сына въ то же отношеніе къ Св. Духу, въ какомъ находится къ Нему Отецъ, т. е. сказали, что **Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына,** и внесли въ символъ слово filioque. Въ VII и VIII вѣкахъ это прибавленіе изъ испанскихъ церквей распространилось въ церквахъ франкскихъ. Самъ Карлъ Великій и франкскіе епископы ревностно отстаивали filioque, когда восточная церковь высказалась противъ этого прибавленія. Карлъ Великій на соборѣ въ **Ахенѣ** (809 г.) даже подтвердилъ правильность и законность прибавленія въ символѣ сло-

ва filioque, несмотря на представленія восточной церкви, и заключенія собора отослалъ къ папѣ Льву III на утвержденіе. Но папа рѣшительно отказался признать filioque. По его распоряженію, Никео-цареградскій символъ, безъ слова filioque, написанъ былъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ на двухъ доскахъ, и доски положены были въ храмѣ св. Петра для засвидѣтельствованія вѣрности римской церкви древнему символу. Несмотря на это, въ IX и X вѣкахъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына распространялось все болѣе и болѣе въ западныхъ церквахъ, такъ что и римская церковь стала склоняться къ нему. Восточная церковь во второй половинѣ IX вѣка, при патріархѣ Фотіи, на соборахъ (867 и 879 гг.), обличала и осуждала это нововведеніе западной церкви, какъ противное ученію Церкви Вселенской, но западная церковь не принимала во вниманіе голоса восточной церкви, и папа Бенедиктъ VIII въ 1014 году окончательно внесъ въ символъ filioque. Съ этого времени ученіе **объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына** утвердилось навсегда въ римской и во всѣхъ западныхъ церквахъ» (Е. Смирновъ).

Епископъ Арсеній, въ своей «Лѣтописи церковныхъ событій», упоминая о Толедскомъ соборѣ, пишетъ: «Въ дѣяніяхъ этого собора въ символѣ вѣры находимъ прибавку filioque, и въ анаѳематствованіи третьемъ говорится «кто не вѣруетъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына и совѣченъ Имъ, анаѳема да будетъ». Между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ дѣяній заповѣдуется читать въ церквахъ Испаніи и Галисіи (включая сюда и Галлію Нарбонскую, подвластную вест-готамъ) символъ вѣры неизмѣнно по образцу церквей **восточныхъ.** Посему нѣкоторые считаютъ слова «и Сына» позднѣйшею прибавкою; но другіе не безосновательно полагаютъ, что такъ дѣйствительно и вѣровали аріанствующіе готы; а за ними постепенно и тогдашніе римляне испанскіе. Cyriaque Lampryloss, *"La mistification fatale ou élucidation d'une page d'histoire ecclesiastique."* Athènes. 1883.

ЕВХИТЫ (МЕССАЛІАНЕ).

«Во второй половинѣ IV вѣка въ нѣкоторыхъ монашескихъ обществахъ Сиріи и Малой Азіи стали обнаруживаться странныя воззрѣнія, перешедшія затѣмъ въ ересь. Находясь непрестанно въ молитвахъ, нѣкоторые монашествующіе доходили до такого самообольщенія, что свою молитву поставляли выше всего и **единственнымъ** средствомъ ко спасенію. Отсюда и названіе ихъ **— евхиты** или **мессаліане,** что значитъ, по переводу съ греческаго и еврейскаго языковъ, **молящіеся.** Они учили, что каждый человѣкъ, въ силу происхожденія отъ Адама, приноситъ съ собою въ міръ злого демона, во власти котораго онъ весь находится. Кре-

щеніе не освобождаетъ человѣка отъ него; одна только усердная молитва можетъ изгнать демона. Когда усиленною молитвою изгоняется демонъ, мѣсто его заступаетъ Всесвятый Духъ и обнаруживаетъ свое присутствіе ощутительнымъ и видимымъ образомъ, именно: освобождаетъ тѣло отъ волненій страстей и совершенно отвлекаетъ душу отъ наклонности ко злу, такъ что послѣ сего ненужными становятся ни внѣшніе подвиги для обузданія тѣла, ни чтеніе св. Писанія, ни принятіе таинствъ, ни вообще какой-либо законъ. Къ этимъ заблужденіемъ, подрывающимъ всѣ церковныя учрежденія, евхиты присоединили заблужденіе чисто догматическаго характера: они отрицали троичность Лицъ въ Богѣ, представляя Лица формами проявленія одного и того же Божества. Отказавшись отъ подвиговъ, перваго условія монашеской жизни, монахи-евхиты проводили время въ праздности, избѣгая всякаго рода трудъ, какъ унижающаго духовную жизнь, и питаясь только милостынею; но, въ то же время, ощущая въ себѣ мнимое присутствіе Св. Духа, они предавались созерцаніямъ и, въ пылу разстроеннаго воображенія, грезили, что они тѣлесными очами созерцаютъ Божество. Отъ этой особенности евхитовъ называли еще **энтузіастами,** а также **корефами отъ** мистическихъ плясокъ, которымъ они предавались, или, по именамъ ихъ представителей, **лампеціанами, адельфіанами, маркіанистами** и проч. Евхиты по внѣшности принадлежали къ Церкви и старались скрывать отъ православныхъ свои мнѣнія и ученія. Только подъ конецъ IV в. епископу антіохійскому **Флавіану** удалось обличить главу ихъ **Адельфія,** послѣ чего духовная и свѣтская власти подвергли ихъ преслѣдованію. Но евхитскія воззрѣнія тѣмъ не менѣе не уничтожались.

« Въ XI вѣкѣ во Ѳракіи снова дѣлается извѣстною евхитская ересь. Обыкновенно, евхитовъ XI вѣка поставляютъ въ связь съ евхитами IV вѣка, которые, не уничтожаясь послѣ церковнаго осужденія, продолжали существовать втайнѣ въ восточныхъ монастыряхъ въ V и послѣдующихъ вѣкахъ. Такъ какъ евхиты IV вѣка смотрѣли на все матеріальное, какъ на зло, то легко могло случиться, что они въ послѣдующія вѣка въ кругъ своего міросозерцанія приняли дуалистическія воззрѣнія древнихъ гностиковъ и манихеевъ. Изъ восточныхъ монастырей евхиты проникли въ монастыри ѳракійскіе и здѣсь въ XI вѣкѣ стали извѣстны подъ тѣмъ же древнимъ названіемъ **евхитовъ** или **энтузіастовъ,** но съ ученіемъ видоизмѣненнымъ. Ученіе евхитовъ XI вѣка представляется въ такомъ видѣ: Богъ Отецъ имѣлъ двухъ сыновъ: **старшаго** (Сатанаила) и **младшаго** (Христа). Старшій господствовалъ надъ всѣмъ **земнымъ,** а младшій надъ всѣмъ **небеснымъ.** Старшій отпалъ отъ Отца и основалъ на землѣ независимое царство. Младшій, оставшійся вѣрнымъ Отцу, заступилъ мѣсто старшаго;

онъ разрушитъ царство Сатанаила и возстановитъ міровой порядокъ. — Евхиты XI в. такъ же, какъ и древніе ихъ собратья, свою молитву поставляли высшею степенью нравственнаго совершества и единственнымъ залогомъ спасенія, равно какъ разными искусственными средствами достигали экзальтированнаго состоянія, во время котораго, какъ они увѣряли, получали откровенія и удостоивались видѣнія духовъ. Магія и теургія, съ присоединеніемъ еще животнаго магнетизма, были въ ходу у евхитовъ. Ересь евхитовъ, изслѣдованіемъ которой занималось византійское правительство въ XI в., скоро потерялась въ ереси богомильской, развивавшейся особенно въ XII вѣкѣ» (Е. Смирновъ).

ЕРЕСЬ ПАВЛИКІАНЪ.

«**Ересь павликіанъ** появилась во второй половинѣ VII вѣка. Основателемъ ея былъ нѣкто **Константинъ,** родомъ изъ Сиріи, воспитанный въ гностико-манихейскихъ воззрѣніяхъ, остатки которыхъ находили приверженцевъ на крайнемъ востокѣ, даже въ VII вѣкѣ. Одинъ сирскій діаконъ, въ благодарность за оказанное гостепріимство, подарилъ Константину экземпляръ св. Писанія Новаго Завѣта. Этотъ съ ревностію принялся за чтеніе его. Такъ какъ Константинъ раздѣлялъ гностико-манихейскія воззрѣнія, то встрѣчавшіяся въ св. Писаніи, особенно у апостоловъ Іоанна и Павла, выраженія о свѣтѣ и тьмѣ, духѣ и плоти, Богѣ и мірѣ, онъ понялъ въ смыслѣ дуалистическомъ. Кромѣ того, въ посланіяхъ ап. Павла онъ встрѣтился съ ученіемъ о христіанствѣ, какъ религіи преимущественно духовной, о внутреннемъ самоусовершенствованіи человѣка, о второстепенномъ значеніи обрядности въ христіанствѣ, въ противоположность іудейству, о служеніи Богу въ духѣ и т. п. И эти пункты ученія Константинъ понялъ своеобразно, именно, что христіанской религіи, какъ духовной, чужды всякая обрядность и всякая внѣшность, и что истинный христіанинъ достигаетъ нравственнаго усовершенствованія самъ собою, безъ посредства какихъ-либо церковныхъ учрежденій. На такихъ мнимо-апостольскихъ началахъ Константинъ задумалъ основать свою религіозную общину. По его представленію, господствующая православная Церковь отступила отъ апостольскаго ученія, допустивъ, подобно церкви іудейской, множество обрядовъ и церемоній, несвойственныхъ христіанству, какъ религіи духовной. Предположивъ устроить свою общину, Константинъ мечталъ возстановить апостольское христіанство. Первая такого рода община основана была имъ въ г. **Кивоссѣ,** въ Арменіи, куда онъ удалился съ своими послѣдователями. Себя Константинъ назвалъ **Сильваномъ,** именемъ ученика ап. Павла, своихъ послѣдователей — **македонянами,** а общину въ Кивоссѣ — **Македоніею.**

Православные же, всѣхъ послѣдователей Константина, вслѣдствіе того, что они пріурочивали ученіе и устройство своей общины къ ап. Павлу, называли **павликіанами.**

«Ученіе павликіанъ представляетъ собою смѣсь гностико-манихейскихъ воззрѣній съ неправильно понятымъ ученіемъ ап. Павла. Они признавали **Благого Бога** или **Небеснаго Отца,** открывшагося въ христіанствѣ, и **диміурга** или **міродержателя,** Бога ветхозавѣтнаго. Диміургу приписывали твореніе видимаго міра и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣлъ человѣческихъ, откровеніе въ ветхомъ завѣтѣ и господство надъ іудеями и язычниками, равно какъ и господство надъ христіанскою православною Церковію, уклонившеюся отъ истиннаго апостольскаго ученія. Объ образѣ соединенія духовной природы съ матеріальною по ученію павликіанъ — опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется. Относительно паденія перваго человѣка они учили, что оно было только неповиновеніемъ диміургу, и, слѣдовательно, вело къ избавленію отъ его власти и откровенію Небеснаго Отца. Православное ученіе о Св. Троицѣ павликіане удержали. Только воплощеніе Сына Божія понимали докетически, утверждая, что Онъ прошелъ чрезъ Дѣву Марію, какъ чрезъ каналъ. О Святомъ Духѣ говорили, что Онъ невидимо сообщается истинно вѣрующимъ, т. е. павликіанамъ, и особенно ихъ учителямъ. Слѣдуя неправильно понятому ученію апостола Павла, еретики въ устройствѣ своего общества отвергли всякую внѣшность и обрядность. Іерархія была отвергнута; по образцу апостольской церкви, они хотѣли имѣть только **учениковъ апостольскихъ, пастырей** и **учителей.** Званіе учениковъ апостольскихъ усвоено было главамъ ихъ секты, которые вмѣстѣ съ тѣмъ принимали и самыя имена апостольскихъ учениковъ, напримѣръ, **Сильвана, Тита, Тихика**, и проч. Пастырями же и учителями были лица, завѣдывавшія отдѣльными павликіанскими общинами; они назывались **спутниками.** Всѣ эти лица не имѣли іерархической власти въ православно-христіанскомъ смыслѣ; они существовали только для поддержанія единства между сектантами. Богослуженіе павликіанъ состояло исключительно изъ **ученія и молитвъ.** Храмовъ у нихъ не было, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, они составляютъ принадлежность плотской религіи іудейской, а были только **молельни;** почитаніе иконъ и даже креста Господня отмѣнено, какъ идолопоклонство; почитаніе святыхъ и ихъ мощей отвергнуто; таинства со всѣми ихъ обрядами отвергнуты. Впрочемъ, не отвергая въ принципѣ крещенія и евхаристіи, павликіане совершали ихъ невещественнымъ образомъ, въ духѣ. Они утверждали, что слово Христа есть вода живая и хлѣбъ небесный. Поэтому, слушая слово Христа, они крестятся и причащаются. Посты, аскетизмъ, монашество — все отвергнуто, какъ неимѣющее никакого значенія для спасенія, но павликіане вооб-

ще проводили жизнь умѣренную. Бракъ допускали и относились къ нему съ уваженіемъ. Источникомъ своего ученія павликіане признавали только св. Писаніе Новаго Завѣта, кромѣ посланій ап. Петра. — Вообще, въ ереси павликіанъ проявились реформаторскія стремленія во имя неправильно понятаго апостольскаго христіанства.

«Константинъ, принявшій имя Сильвана, съ успѣхомъ распространялъ, основанную имъ секту въ продолженіи двадцати семи лѣтъ (657-684 г.). Императоръ **Константинъ Пагонатъ** обратилъ вниманіе на сектантовъ и послалъ въ Кивоссу своего чиновника **Симеона** уничтожить ихъ общину. Константинъ былъ схваченъ и казненъ; многіе сектанты отказались отъ своей ереси. Но чрезъ три года самъ Симеонъ, на котораго община павликіанъ произвела сильное впечатлѣніе, ушелъ къ павликіанамъ и сдѣлался даже главою секты съ именемъ **Тита.** Въ началѣ VIII вѣка павликіанскія общины все болѣе и болѣе распространялись по востоку. Въ половинѣ VIII вѣка они утвердились даже въ Малой Азіи, а императоръ **Константинъ Копронимъ** самъ содѣйствовалъ распространенію ихъ въ Европѣ, переселивъ (752 г.) часть ихъ во Ѳракію. Такъ какъ павликіане относились непріязненно не только къ Церкви, но и къ государству, то почти всѣ византійскіе императоры IX-XI вѣковъ старались смирить ихъ силою. Несмотря на то, павликіанскія общины во Ѳракіи существовали до XII столѣтія» (Е. Смирновъ).

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВО ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

«Духовное просвѣщеніе, развившееся въ значительной степени еще въ III вѣкѣ, съ признаніемъ христіанства религіею господствующею въ Греко-римской имперіи, въ IV вѣкѣ достигло своего высшаго процвѣтанія. Обстоятельства, содѣйствовавшія возвышенію духовнаго просвѣщенія были внѣшнія и внутреннія. Съ одной стороны, болѣе спокойныя времена, наступившія за гоненіями, дали возможность многимъ изъ даровитыхъ христіанъ посвящать себя занятіямъ богословскими науками, съ другой — самое состояніе христіанскаго вѣроученія вызывало усиленную дѣятельность на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. Св. Писаніе было еще не вполнѣ истолковано и изъяснено; многіе догматы, разсужденія о которыхъ начаты были въ предшествовавшія времена, не были уяснены и не получили обще-церковнаго опредѣленія. Христіанскимъ богословамъ предстояло, такимъ образомъ, обширное поприще для изслѣдованій. И дѣйствительно, въ IV и V вѣкахъ мы видимъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ богослововъ, посвятившихъ себя изслѣдованію всѣхъ сторонъ христіанскаго

вѣроученія. Отличительныя черты ихъ — это разнообразіе предметовъ, входившихъ въ кругъ ихъ міросозерцанія, самостоятельность, оригинальность, ширина и глубина воззрѣній. Христіанскія школы, основанныя въ прежнія времена, служили и теперь разсадниками духовнаго просвѣщенія. Многіе изъ великихъ отцовъ и учителей Церкви IV и V вѣковъ обязаны имъ своимъ богословскимъ образованіемъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ достигали обширныхъ богословскихъ познаній и самостоятельнымъ трудомъ. — Съ VI вѣка, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, богословскія школы, а съ ними и духовное просвѣщеніе, начинаютъ упадать. Самостоятельныхъ и оригинальныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ богословія не видно уже болѣе. Только въ половинѣ IX в. на греческомъ востокѣ пробуждается опять любовь къ просвѣщенію и начинается усиленная умственная дѣятельность, направленная главнымъ образомъ къ изученію древне-классической литературы. Эта дѣятельность отразилась и на духовномъ просвѣщеніи» (Е. Смирновъ).

ГЛАВНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ ШКОЛЫ НА ВОСТОКѢ ВЪ IV И V ВѢКАХЪ И НАПРАВЛЕНІЕ ИХЪ.

Въ IV и V вв. особенно замѣчательными богословскими школами на востокѣ были: **ново-александрійская, антіохійская** и **восточно-сирійская** (эдесско-низибійская). По своему направленію послѣдняя примыкала къ школѣ антіохійской.

Школа ново-александрійская. Богословская школа въ Александріи была въ славѣ еще въ III в. **Оригенъ** довелъ ее до цвѣтущаго состоянія. Онъ же упрочилъ въ ней созерцательное направленіе. Съ начала IV в. это направленіе стало колебаться. Оригенъ въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ и въ толкованіи св. Писанія доходилъ иногда до крайностей, такъ что становился въ противорѣчіе съ церковнымъ преданіемъ. Эти крайности оригеновскаго умозрѣнія отвергли представители александрійской школы въ началѣ IV в., не отвергая въ принципѣ установившагося **созерцательнаго** направленія. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о догматахъ вѣры, наравнѣ съ философскми умозрѣніями, они стали принимать во вниманіе и **церковное преданіе,** провѣряя и доказывая имъ свои, выработанныя, при помощи разума, воззрѣнія на догматы. Вслѣдствіе такого, нѣсколько измѣненнаго направленія, школа называется **ново-александрійскою.** Стремленіе сообразовываться съ церковнымъ преданіемъ въ воззрѣніяхъ на догматы вѣры составляетъ ея характеристическую черту.

Новое направленіе школѣ сообщилъ **св. Александръ, еп. александрійскій** († 326 г.), первый защитникъ Православія противъ аріанства. Другой поборникъ Православія, еще болѣе знамени-

тый, **св. Аѳанасій Великій** († 373 г.), является самымъ лучшимъ представителемъ ново-александрійской школы. У него глубокія умозрѣнія въ области догматической идутъ рука объ руку съ церковнымъ преданіемъ. Онъ всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ аріанами и др. еретиками. Его сочиненія носятъ отпечатокъ этой борьбы. Такими являются его **четыре слова противъ аріанъ.** Кромѣ нѣсколькихъ другихъ догматическихъ сочиненій, св. Аѳанасій писалъ сочиненія историко-полемическія и нравоучительныя, напр., посланіе объ опредѣленіяхъ Никейскаго собора въ защиту единосущія, исторія аріанъ, написанная къ монахамъ, жизнь Антонія Великаго и др.

Къ этой школѣ относятся: **святые Василій Великій, Григорій Богословъ** и **Григорій Нисскій.**

Св. Василій Великій родился около 330 г. Отецъ его, Василій, былъ знатнымъ гражданиномъ въ Каппадокіи. Семейство его славилось всѣми христіанскими добродѣтелями. Изъ среды его, вмѣстѣ съ Василіемъ, шесть лицъ причислены къ лику святыхъ. Во время гоненій Діоклетіана, дѣдъ его, съ материнской стороны, былъ лишенъ жизни; дѣдъ, съ отцовской стороны, 7 л. скрывался съ семьей въ глухихъ лѣсахъ Понта. Начальное образованіе онъ проходилъ подъ руководствомъ матери **Еммеліи (Эмиліи)** и, въ особенности, бабки **Макрины,** причисленныхъ за святость жизни своей къ лику святыхъ. Первыя правила краснорѣчія слушалъ онъ отъ отца. Для довершенія образованія посѣтилъ знаменитые тогда города. Въ Аѳинахъ онъ изучалъ грамматику, риторику, астрологію, математику, философію, медицину, и проявилъ въ этихъ наукахъ блестящіе успѣхи. Тогда же онъ сблизился съ св. Григоріемъ Богословомъ и на всю жизнь оставался его вѣрнѣйшимъ другомъ. Возвратившись въ Кесарію, онъ нѣкоторое время былъ адвокатомъ. Приблизительно въ 30-лѣтнемъ возрастѣ онъ крестился и возведенъ былъ въ званіе чтеца. Около 357 г. онъ предпринялъ путешествіе, изучая монашескую жизнь въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. Вскорѣ онъ самъ поселился въ пустыни близъ Неокесаріи, на берегу р. Ириса. Тамъ навѣщалъ его св. Григорій. Молодые подвижники проводили время въ молитвахъ и трудахъ, чтеніи св. Писанія и изученіи трудовъ Оригена. Плодомъ этихъ занятій былъ ихъ общій трудъ «Филокаліа». Къ Василію стали стекаться искавшіе аскетической жизни. По берегамъ Ириса стали возникать монастыри. Св. Василій, ознакомившись съ отшельничествомъ и общежитіемъ обителей Египта, не удовлетворившими его полностью, создалъ смѣшанную форму монашеской жизни, которая, сообщая свѣтлыя стороны обоихъ типовъ иночества, была свободна отъ ихъ крайностей. **Молитва и созерцаніе** въ его монастыряхъ чередовались съ физическимъ трудомъ, соотвѣтственнымъ духовной собранности и простотѣ жизни мона-

ховъ. Отличительной чертой его монастырей были широкая благотворительность и воспитаніе дѣтей.

Въ бытность свою пресвитеромъ въ Кесаріи, онъ вызвалъ одно время ревность со стороны **еп. Евсевія,** а также, слишкомъ пламенную, въ ущербъ епископу, приверженность къ себѣ паствы. Василій удалился въ свои монастыри. Потомъ произошло полное примиреніе его съ Евсевіемъ и онъ до смерти послѣдняго оставался при немъ. Въ 370 г. онъ возведенъ на Кесарійскую архіепископскую каѳедру. При немъ въ Кесаріи былъ сильный голодъ Продавъ часть своего имущества, св. Василій устроилъ безплатныя столовыя, а его обличительныя проповѣди противъ жестокости богачей открыли ихъ житницы и привлекли пожертвованія. Св. Василій отличался особымъ умѣніемъ обращаться съ людьми. Онъ обладалъ большимъ тактомъ и чувствомъ мѣры, умѣя быть и властнымъ. **«Умѣвшій благодарить улыбкой и порицать однимъ взглядомъ»** — говорилось про него.

Св. Василій ревностно подвизался во время аріанской смуты, посвящая силы свои защитѣ Православія. Аріанинъ имп. Валентъ видѣлся съ нимъ въ Кесаріи и онъ произвелъ на него большое впечатлѣніе. Скончался онъ въ 379 г. послѣ тяжкой болѣзни. Послѣдними словами святителя были: «Въ руки Твои, Боже, предаю духъ мой!» Церковь присвоила ему названіе Великаго и чтитъ его, какъ Вселенскаго Святителя и Учителя.

«Василій Великій былъ многосторонній писатель. Изъ догматическихъ сочиненій его особенно замѣчательны: **Три книги противъ Евномія,** въ которыхъ весьма основательно опровергаются софизмы и діалектическія тонкости главы строгихъ аріанъ; **Книга о Святомъ Духѣ къ Амфилохію,** въ защиту равенства Св. Духа съ Отцемъ и Сыномъ, противъ духоборцевъ, и др. По части толкованія св. Писанія, Василій оставилъ послѣ себя замѣчательнѣйшее произведеніе: **Бесѣды на шестодневъ,** т. е. о шести дняхъ творенія міра. Въ нихъ онъ раскрываетъ человѣческому уму съ богословской и научно-философской точекъ зрѣнія необозримую славу Творца Вселенной. Также замѣчательны его **Бесѣды на псалмы, Толкованіе на 16 главъ пророка Исаіи** и др. Въ объясненіи св. Писанія Василій Великій держался пріемовъ Оригена, избѣгая, однако, его крайностей. Кромѣ того, Василій Великій написалъ нѣсколько аскетическихъ сочиненій; между прочимъ, извѣстны его **Большія и Малыя монашескія правила.** Наконецъ, Василію Великому принадлежитъ чинъ **литургіи,** носящій его имя и доселѣ» (Е. Смирновъ).

«Св. Григорій родился около 326-328 г. въ Аріазнѣ близъ Назіанза (въ Каппадокіи), гдѣ отецъ его былъ сначала градоначальникомъ, а потомъ епископомъ. Какъ сынъ обѣта, св. Григорій былъ посвященъ Богу съ самаго дѣтства своего благочестивою

матерью Нонною, очень рано началъ обнаруживать любовь къ подвигамъ благочестія и во всю жизнь оставался дѣвственникомъ. Образованіе онъ получилъ сначала въ Неокесаріи у Амфилохія, знаменитаго учителя краснорѣчія, потомъ въ Александріи и, наконецъ, въ Аѳинахъ, гдѣ подружился съ св. Василіемъ Великимъ. У свв. друзей въ Аѳинахъ была одна комната, одинъ образъ жизни; имъ были знакомы только двѣ дороги: одна — къ св. храмамъ и находящихся при нихъ наставникамъ въ словѣ Божіемъ, другая — къ училищу, гдѣ они слушали наставниковъ наукъ внѣшнихъ; улицъ, ведущихъ на зрѣлища, они не знали, считая недостойнымъ вниманія то, что не ведетъ къ добродѣтели. Въ 356 г.св. Григорій принялъ крещеніе и съ неохладѣваемою ревностію продолжалъ изучать св. Писаніе и подвизаться въ богомысліи, постѣ и молитвѣ. Пустыня сильно привлекала къ себѣ св. Григорія, но онъ рѣшился остаться въ домѣ родителей, чтобы въ лицѣ ихъ служить обществу и въ то же время жить строгимъ аскетомъ: одежда его была грубая, пищею служилъ ему хлѣбъ съ солію, питіемъ — вода, постелью — голая земля, постояннымъ занятіемъ его было упражненіе въ словѣ Божіемъ. Отличаясь особенною любовію къ своимъ родителямъ и всегда относясь къ нимъ съ истинной сыновней почтительностію и трогательною заботливостію, св. Григорій, по настоянію своего отца, принялъ санъ пресвитера. Тяготясь этимъ саномъ, котораго не желалъ, св. Григорій удалился въ пустыню къ св. Василію Великому. Возвратившись оттуда примиреннымъ въ душѣ, онъ сталъ примирять и другихъ: примирилъ Назіянзянъ съ своимъ отцомъ, по простотѣ подписавшимся подъ коварнымъ символомъ полуаріанъ. Въ 372 г. св. Василій Великій употребилъ нѣкоторыя усиленныя мѣры, чтобы склонить друга къ принятію епископскаго сана. Св. Григорій считалъ себя, по своему глубокому смиренію, недостойнымъ этого сана, но убѣжденный доводами своего отца, хотя и не охотно, принялъ отъ св. Василія рукоположенія во епископа г. Сасима. Между тѣмъ, по происками враговъ св. Василія, въ Сасимы былъ назначенъ другой епископъ, и св. Григорій уступилъ ему Сасимскую каѳедру. Отецъ Григорія, чувствуя свою немощь, сдѣлалъ св. Григорія своимъ помощникомъ, и св. Григорій, раздѣляя епископскіе труды своего отца, проповѣдывалъ слова Божіе и посвящалъ пресвитеровъ. Вмѣстѣ съ этимъ, любвеобильный и отличающійся особенною нѣжностію чувства, св. Григорій былъ питателемъ нищихъ, служителемъ больныхъ, упокоителемъ странныхъ, утѣшителемъ бѣдствующихъ, защитникомъ несчастныхъ. Послѣ кончины отца, св. Григорій удалился въ Селевкійскій мон. св. Ѳеклы .Въ 379 г. св. Григорій, какъ опытнѣйшій въ дѣлахъ вѣры, былъ приглашенъ православными, для устройства дѣлъ, въ Константинополь, гдѣ 46 лѣтъ господствовали еретики. Въ одномъ

лишь частномъ домѣ могъ проповѣдывать св. Григорій, когда явился въ столицу, и сначала предъ малымъ числомъ православныхъ. Замѣтя въ православныхъ наклонность къ излишнимъ толкамъ и спорамъ о предметахъ вѣры, св. Григорій старался внушить имъ, сколь безполезны пренія о вѣрѣ и, напротивъ, сколь важно исполненіе заповѣдей Божіихъ для желающихъ утвердиться въ высокихъ истинахъ вѣры. Въ то же время св. Григорій съ неотразимою силою убѣдительности разсѣевалъ всѣ возраженія еретиковъ (аріанъ, евноміанъ, македоніанъ, новатіанъ и аполлинаристовъ) и съ неподражаемымъ искусствомъ раскрывалъ истинное ученіе Церкви. Какъ жители столицы, враги православія, прельщаясь только внѣшнимъ блескомъ роскоши, сначала презрительно посмотрѣли на св. старца, согбеннаго подъ бременемъ лѣтъ, на его простую и бѣдную одежду, на обнаженную его голову, на лице его, изнуренное слезами покаянія; смѣялись надъ самымъ происхожденіемъ его изъ безызвѣстнаго бѣднаго селенія. Св. Григорій, силой своего ума и краснорѣчія, всѣ злобныя нападки враговъ обратилъ въ стыдъ имъ самимъ. Слава вдохновеннаго оратора росла быстро, и его проповѣди стекались слушать даже сами еретики, а также іудеи и язычники. Онъ всѣхъ удивлялъ глубокимъ знаніемъ св. Писанія, сужденіемъ правильнымъ и властнымъ, воображеніемъ плодотворнымъ и блистательнымъ, теплотой и глубиной чувства, необычайною ловкостью объясненія, рѣчью точной и сжатой. Слушатели волновались около каѳедры, подобно бурному морю, громко выражали знаки одобренія рукоплесканіями и восклицаніями и записывали слова его. Ожесточенные и упорные враги православія за это преслѣдовали св. Григорія клеветами; врываясь съ палками въ среду его слушателей, старались угрозами разогнать ихъ; возбуждали противъ него народъ; простирали свою ненависть даже до посягательства на жизнь св. Григорія. Но мужественный поборникъ православія все это переносилъ съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и терпѣніемъ и, не смотря на опасность, грозившую всему православному міру того времени, не падалъ духомъ, а мужественно и непрестанно продолжалъ стоять на стражѣ вѣры православной, какъ «пастырь преизряднѣйшій». Самая частная жизнь св. Григорія невольно внушала къ нему особенное уваженіе даже въ ожесточенныхъ врагахъ его. Ему незнакомы были ни публичныя собранія, ни палаты вельможъ; онъ питался скудною пищею, облекался въ бѣдную одежду, не занимался тонкостями свѣтскаго обращенія, избѣгалъ всякаго внѣшняго блеска, не измѣнялъ простотѣ своихъ нравовъ даже и послѣ необыкновенныхъ успѣховъ, которыми увѣнчались его труды въ устроеніи св. дѣла Церкви. «Въ тишинѣ храня паству свою непотоплену, якоже словесный ковчегъ», онъ «струями мудрыхъ ученій Аріевъ умъ изсушилъ» и всѣхъ «Троицѣ на-

училъ покланятися боголѣпно». Въ 381 г. на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ св. Григорій былъ признанъ вполнѣ достойнымъ Константинопольской каѳедры и предсѣдательствовалъ на Соборѣ по смерти Мелетія Антіохійскаго. Между тѣмъ другіе епископы стали оспаривать каѳедру у св. Григорія. Смиренномудрый, кроткій и миролюбивый Григорій пожертвовалъ собою для покоя Церкви и упросилъ собравшихся на Соборъ епископовъ уволить его изъ Константинополя. Остатокъ жизни (около 8 лѣтъ) св. Григорій провелъ на родинѣ. Продолжая заботиться о дѣлахъ Церкви и бороться письменно съ еретиками, св. Григорій велъ строгій подвижническій образъ жизни: ходилъ босыми ногами, имѣлъ только разодранную одежду, спалъ на голой землѣ или на ложѣ изъ древесныхъ вѣтвей подъ прикрытіемъ рубища и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть свое тѣло; пищею для него служилъ хлѣбъ съ солію, огородныя овощи, питіемъ — вода, къ которой онъ иногда примѣшивалъ немного уксуса. Свои лишенія св. подвижникъ простиралъ до того, что иногда отказывался отъ употребленія дара слова. Такой обѣтъ молчанія хранилъ во время одной изъ четыредесятницъ. За свои проповѣди св. Григорій почтенъ былъ Церковію, подобно св. ап. и евангелисту Іоанну, именемъ Богослова: въ своихъ изслѣдованіяхъ истинъ христіанскихъ св. Григорій, при свѣтѣ Откровенія, постигалъ столь глубоко и выражалъ столь полно и точно глубины Божества, какъ только возможно это для человѣка. До насъ дошли отъ него 5 словъ о Богословіи, слова похвальныя, на праздники, защитительныя, обличительныя; кромѣ того письма догматическаго и историческаго содержанія и стихотворенія, отличающіяся высокой поэзіей. Скончался св. Григорій въ 389 г. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ онъ прославляется, какъ «благочестія поборникъ», «сѣятель правыхъ догматовъ всечудный, отгонитель еретичествующихъ зѣло крѣпчайшій», «великій учитель церкви Христовы», «свѣтлый свѣтильникъ вселенныя, слава православія». Въ 950 г. мощи св. Григорія были перенесены изъ Назіанза въ Константинополь. Часть ихъ была перенесена въ Римъ» (С. В. Булгаковъ. «Настольная книга»).

Св. Григорій, еп. Нисскій, былъ младшимъ братомъ св. Василія Великаго. Онъ былъ значительно моложе св. Василія. Образованіе его не было столь блестящимъ, какъ брата. Оно ограничилось посѣщеніемъ отечественныхъ школъ и не было восполнено образовательнымъ путешествіемъ въ центры просвѣщенія. Знанія, пріобрѣтенныя имъ въ языческой школѣ Кесаріи, были восполнены занятіями съ св. Василіемъ, котораго онъ всегда называлъ своимъ учителемъ и отцомъ. Въ ранней молодости онъ не

отличался и религіозностью. Одно время его занимало преподаваніе риторики. Позднѣе, подъ вліяніемъ благочестивой супруги, Ѳеосевіи, вскорѣ скончавшейся, и аскетически настроенной семьи, онъ удалился въ монастырь св. Василія. Въ 371 г. св. Василій посвятилъ его въ санъ епископа въ Ниссу, но, по проискамъ аріанъ, Григорій былъ лишенъ каѳедры и проводилъ жизнь странническую, ободряя и поддерживая православныхъ въ борьбѣ съ аріанами. Только по смерти Валента, онъ могъ занять каѳедру. Въ 381 г. онъ былъ виднымъ членомъ **Второго Вселенскаго Собора.** Не будучи администраторомъ и выдающимся церковнымъ дѣятелемъ, онъ извѣстенъ своею плодотворною литературною и учено-богословскою дѣятельностью. Какъ въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ, такъ и въ толкованіи св. Писанія, св. Григорій ближе всѣхъ св. отцовъ и учителей Церкви стоитъ **къ Оригену.** У него то же стремленіе объяснять догматы по началамъ разума. Въ своемъ трудѣ **«Великое огласительное слово»** онъ даетъ руководство, какъ дѣйствовать при обращеніи невѣрующихъ — іудеевъ и язычниковъ, и представляетъ доказательства отъ разума относительно истинности христіанства. По изъясненію св. Писанія извѣстны его **Бесѣды на Екклезіаста, Пѣснь Пѣсней, Молитву Господню** и др. Умеръ онъ послѣ 394 г.

«Собственно въ Александріи замѣчательнымъ представителемъ александрійской школы послѣ Аѳанасія Великаго былъ слѣпецъ **Дидимъ»**, пишетъ Е. Смирновъ. «Онъ еще на четвертомъ году жизни ослѣпъ, но, несмотря на это, достигъ громадной ученности, такъ что сдѣлался катехетомъ Александрійской школы. Умеръ въ 395 г. Дидимъ былъ жаркимъ почитателемъ Оригена и даже раздѣлялъ нѣкоторыя изъ его оригинальныхъ мнѣній, но въ богословскихъ вопросахъ, занимавшихъ тогда общество, напр., въ ученіи о Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ онъ строго держался православнаго ученія. Дидимъ составилъ комментаріи почти на все св. Писаніе; сохранились **три книги о Св. Троицѣ** и книга о **Св. Духѣ».**

Еп. Арсеній, отмѣчая въ «Лѣтописи» то, что Дидимъ, въ свое время, считался знаменитѣйшимъ риторомъ, философомъ, математикомъ и богословомъ, пишетъ: «Преп. Антоній Великій, посѣтивъ его въ Александріи, сказалъ ему: «Не печалься, Дидимъ, о потерѣ тѣлеснаго зрѣнія; ты лишился очей, какія есть и у мухъ, и у блохъ. Радуйся, что имѣешь глаза, которыми видишь ангеловъ, Бога и Его свѣтъ».

Св. Кириллъ Александрійскій былъ виднымъ представителемъ школы въ V вѣкѣ. Онъ былъ племянникомъ архіепископа александрійскаго, **Ѳеофила,** и, съ 412 г., преемникомъ его на каѳедрѣ. Подъ его руководствомъ, онъ получилъ отличное образованіе, какъ въ богословіи, такъ и въ прочихъ наукахъ, особенно

въ античной литературѣ, и довершилъ свое воспитаніе у монаховъ Нитрійской пустыни. Въ 403 г. онъ, вмѣстѣ съ Ѳеофиломъ, былъ на соборѣ подъ Константинополемъ, осудившемъ **св. Іоанна Златоуста.** Когда, послѣ преставленія святителя, константинопольскій первосвятитель, Аттикъ, предложилъ Кириллу внести имя Златоуста въ церковные диптихи, св. Кириллъ отказался, что объясняютъ убѣжденіемъ его въ законности низверженія святителя Іоанна. Лишь въ 418 г., благодаря убѣжденію своего друга, святого **Исидора Пелусіота,** смягчавшаго суровый характеръ святого Кирилла, онъ исполнилъ предложеніе Аттика. Съ 419 г. дѣятельность св. Кирилла почти всецѣло посвящена борьбѣ съ **Несторіемъ.** Несмотря на то, что послѣдняго поддерживали императоръ Ѳеодосій, и его сторону держали патріархаты Антіохійскій и (отчасти) Іерусалимскій, св. Кириллъ, въ концѣ концовъ, одержалъ полную побѣду надъ нимъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ защитилъ и обосновалъ «вѣру Церкви» по спорному вопросу и настолько полно и ясно, что его ученіе стало ученіемъ всей Церкви. Напомнимъ, что онъ, опираясь на папу Целестина, созвалъ **соборъ въ Александріи,** который одобрилъ выработанные имъ тезисы его ученія и изрекъ анаѳему Несторію (почему эти тезисы извѣстны подъ именемъ анаѳематствованій Кирилла). **Третій Вселенскій Соборъ** въ Ефесѣ въ 431 г., при видномъ участіи св. Кирилла, осудилъ Несторія и его ересь. Святитель умеръ въ 444 г. Кромѣ труда объ **Юліанѣ Отступникѣ** и **12 анаѳематствованій,** св. Кириллъ написалъ сочиненія **о Святой и Единосущной Троицѣ, пять книгъ противъ Несторія.** По изъясненію св. Писанія онъ написалъ **толкованія на Евангелія отъ Луки и отъ Іоанна, посланія къ евреямъ, коринѳянамъ** и др. Въ своихъ толкованіяхъ онъ держался пріемовъ александрійской школы, т. е. **аллегоризма.**

Преп. Исидоръ Пелусіотъ можетъ быть отнесенъ, хотя не въ строгомъ смыслѣ, къ этой школѣ. Онъ родился въ Александріи отъ богатыхъ родителей благороднаго происхожденія, которые дали ему превосходное научное образованіе. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ оставилъ свѣтскую жизнь и, удалившись на гору близъ **г. Пелусіи,** предавался подвижнической жизни. Но и въ пустынѣ онъ не оставлялъ занятій науками, посвятивъ себя изученію богословія. Съ цѣлью усовершенствованія, Исидоръ ѣздилъ въ Константинополь и слушалъ **св. Іоанна Златоуста.** По возвращеніи оттуда, онъ снова удалился въ пустыню, гдѣ вскорѣ вокругъ него собралось общество подвижниковъ. Святой подвижническою жизнью, умомъ и образованіемъ пріобрѣлъ величайшее уваженіе современниковъ. Его совѣты и наставленія принимались всѣми, не исключая епископовъ, вельможъ и даже императора, какъ совѣты и наставленія отца. Умеръ онъ около 440 г. Сочиненія его состоятъ изъ **писемъ,** которыхъ сохранилось болѣе 2000. Со-

держаніе ихъ разнообразно; большею частью — экзегетическое. Отличительная черта его изъясненій св. Писанія — простота и ясность. Въ этомъ случаѣ замѣтно вліяніе на него св. Іоанна Златоуста. Въ письмахъ догматическаго содержанія, онъ является ревностнымъ защитникомъ православнаго ученія, чуждымъ страстности и увлеченія. Въ письмахъ нравственнаго содержанія, преп. Исидоръ является замѣчательнымъ наставникомъ благочестія.

Св. Кириллъ и **преп. Исидоръ** были послѣдними болѣе замѣчательными писателями ново-александрійской школы. Еще при жизни ихъ нѣкоторые изъ александрійцевъ довели направленіе александрійской школы до крайности, разрѣшившейся послѣ ихъ смерти ересью **монофизитскою.** Преп. Исидоръ замѣчалъ уже начатки этой ереси въ Египтѣ и писалъ по этому поводу нѣсколько писемъ. Съ появленіемъ монофизитства ново-александрійская школа потеряла свое значеніе для православной Церкви (Е. Смирновъ).

Антіохійская школа. Она основана была въ концѣ III в. Въ IV в. она достигла своего высшаго процвѣтанія. Направленіе ея было отлично отъ направленія александрійской школы. Антіохійская школа отвергала всякую отвлеченность въ пониманіи догматовъ. Ясное и отчетливое пониманіе христіанскаго вѣроученія на основаніи прямыхъ указаній св. Писанія и изложеніе его по правиламъ логическаго мышленія — составляло отличительную черту антіохійскихъ богослововъ. Что касается толкованія св. Писанія, — которымъ антіохійская школа занималась преимущественно предъ александрійскою, — то оно состояло главнымъ образомъ въ изслѣдованіи прямого буквальнаго смысла, при пособіи филологіи, археологіи и т. п. Аллегоризмъ и мистицизмъ въ толкованіи Писанія вообще очень мало цѣнились въ антіохійской школѣ. Послѣдняя, какъ бы дополняя александрійскую школу, принесла большую пользу духовному просвѣщенію. Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ антіохійскихъ богослововъ (Діодоръ тарсійскій, **Ѳеодоръ мопсуетскій** и др.) довели направленіе антіохійской школы до крайности и упрочили въ ней тотъ раціонализмъ, который въ V вѣкѣ съ такой силой заявилъ себя въ **несторіанской** ереси. Изъ числа ея представителей, чуждыхъ ея крайностямъ, въ IV и V вв. замѣчательными были слѣдующіе:

Св. Кириллъ, еп. Іерусалимскій (314-386). Воспитанный при іерусалимской Церкви, онъ ок. 346 г. былъ поставленъ пресвитеромъ, а въ 356 г. — епископомъ. Время служенія его Церкви было временемъ борьбы ея съ аріанами. Онъ поражалъ ихъ словомъ и дѣломъ. За это онъ подвергся преслѣдованію со стороны извѣстнаго аріанина, Акакія, еп. кесарійскаго, отъ котораго ранѣе получилъ посвященіе. Онъ объявилъ его лишеннымъ каѳедры. При имп. Юліанѣ, онъ получилъ опять каѳедру, но при Валентѣ

вынужденъ былъ ее оставить. Только со вступленіемъ на престолъ Ѳеодосія Великаго (379), онъ могъ утвердиться на своей каѳедрѣ. Въ 381 г. онъ былъ на **Второмъ Вселенскомъ Соборѣ** въ числѣ ревностныхъ защитниковъ Православія. Умеръ онъ въ 386 г. Изъ оставленныхъ имъ сочиненій преимущественно обращаютъ на себя вниманіе **23 огласительныхъ поученій,** изъ коихъ 18 къ готовящимся къ крещенію и 5 къ новокрещеннымъ. Это спокойное, ясное и удобопонятное изложеніе догматовъ вѣры по членамъ Символа, безъ всякихъ умствованій, съ присоединеніемъ опроверженія древнихъ и современныхъ ему еретиковъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ и замѣчательнѣйшихъ представителей Антіохійской школы, чуждый ея крайностей. Родился онъ около 347 г. въ Антіохіи; первоначальное воспитаніе получилъ подъ руководствомъ благочестивой матери **Анфусы.** Свѣтскія науки, особенно краснорѣчіе, изучалъ онъ подъ руководствомъ Ливанія, а изъясненія св. Писанія у учителя, пресвитера Діодора. Занимая константинопольскую каѳедру, св. Іоаннъ заботился объ исправленіи клира, привыкшаго къ богатству и роскоши, возбудивъ этимъ вражду въ многихъ клирикахъ и даже нѣсколькихъ епископовъ. Было много недовольныхъ имъ и среди знати за его проповѣди противъ роскоши и зрѣлищъ. Наконецъ, противъ него была и императрица **Евдоксія.**

Такимъ недовольствомъ противъ святителя воспользовался архіепископъ александрійскій, **Ѳеофилъ,** человѣкъ гордый и властолюбивый, сдѣлавшійся его врагомъ безъ всякаго повода со стороны св. Іоанна. Преслѣдуя монаховъ нитрійской пустыни за оригеновское направленіе, Ѳеофилъ (хотя до того времени самъ былъ въ числѣ почитателей Оригена) разорилъ ихъ кельи, а самихъ осудилъ и изгналъ изъ Египта. Монахи ушли въ Константинополь и просили св. Іоанна принять въ нихъ участіе. Златоустъ принялъ ихъ такъ, какъ требовала христіанская любовь — далъ имъ пріютъ, но до церковнаго общенія не допустилъ. Онъ даже писалъ Ѳеофилу, прося простить ихъ. Но послѣдній былъ раздраженъ этимъ дѣломъ и обвинилъ св. Іоанна въ нарушеніи церковныхъ каноновъ, запрещающихъ принимать въ общеніе осужденныхъ епископомъ другой епархіи до разсмотрѣнія дѣла соборомъ. Златоустъ желалъ теперь совсѣмъ уклониться отъ дѣла нитрійскихъ монаховъ, но они нашли доступъ къ императору **Аркадію** и просили передать ихъ дѣло съ Ѳеофиломъ на судъ столичнаго епископа. Такимъ образомъ, св. Іоаннъ невольно долженъ былъ сдѣлаться судьею Ѳеофила. Но послѣдній рѣшилъ сдѣлаться лучше судьею, чѣмъ подсудимымъ. Прибывъ въ предмѣстье Константинополя, Халкидонъ, онъ рѣшилъ судить св. Іоанна. Вступивъ въ сношеніе съ его врагами, онъ **въ 403 г.** составилъ въ **Халкидонѣ соборъ (подъ Дубомъ)** изъ епископовъ, прі-

ѣхавшихъ съ нимъ, и нѣкоторыхъ епископовъ константинопольскаго округа, недоброжелателей Златоуста. Здѣсь разсматривались ложныя жалобы на св. Іоанна, принесенныя низложенными и недовольными клириками. Златоустъ не зналъ даже въ чемъ его обвиняютъ. Ѳеофилъ со своимъ соборомъ осудили св. Іоанна и низложили, выставивъ причиной-оригенизмъ и оскорбленіе царскаго величества. Св. Епифаній кипрскій, вызванный обманомъ на соборъ для суда надъ св. Іоанномъ за оригенизмъ, покинувъ соборъ, до окончанія его, сказалъ врагамъ Златоуста: «Оставляю вамъ столицу, дворъ и лицемѣріе».

Имп. Аркадій, подъ вліяніемъ Евдоксіи, утвердилъ рѣшеніе и отправилъ Златоуста въ ссылку. Заволновался народъ. Случилось землетрясеніе. Устрашенная Евдоксія упросила Аркадія вернуть св. Іоанна. Торжественно было его возвращеніе черезъ три дня. Святитель требовалъ созыва собора, который — 65 епископовъ — оправдалъ бы его отъ возведенныхъ обвиненій и возстановилъ на каѳедру. Царь и народъ просили его поскорѣе занять каѳедру. Ѳеофилъ, видя такой исходъ дѣла, вернулся въ Александрію. Его приглашали въ Константинополь для пересмотра дѣла, но онъ отъ этого уклонился .

Обострились отношенія святителя съ Евдоксіей. На площади, недалеко отъ каѳедральной церкви, поставлена была серебряная статуя императрицы. Шумныя восклицанія народа вокругъ статуи заглушали богослуженія. Святитель безъ успѣха просилъ префекта прекратить шумъ. Тогда онъ произнесъ пламенную проповѣдь противъ безчинствъ. Евдоксіи донесли, что святитель назвалъ ее бѣснующейся Иродіадой. Она настояла на томъ, чтобы епископы, осудившіе Златоуста и еще не разъѣхавшіеся, осудили его вновь. Тѣ осудили его за то, что, низложенный соборомъ, онъ занялъ каѳедру по распоряженію гражданской власти. Это было въ 404 г. Слабохарактерный Аркадій приказалъ солдатамъ схватить св. Іоанна. Его отправили въ Кукузъ на границѣ Арменіи. Въ 407 г., когда обнаружилось какую всеобщую любовь пріобрѣлъ тамъ святитель, враги его добились перевода Златоуста въ Пиѳіунтъ. На дорогѣ туда, св. Іоаннъ, истомленный страданіями, преставился въ 407 г, въ Понтѣ, недалеко отъ нын. Команъ, (Токатъ) у склепа св. Василиска. Послѣдними его словами были: «Слава Богу за все». При константинопольскомъ патріархѣ **Проклѣ,** ученикѣ Златоуста, мощи послѣдняго были, въ 438 г., торжественно перенесены въ Константинополь.

Св. Іоаннъ Златоустъ обладалъ необыкновенною **проповѣдническою** способностью. Въ своихъ бесѣдахъ онъ изъяснялъ преимущественно св. Писаніе. Отличительныя черты его толкованій — простота, наглядность, общедоступность и увлекательность. Не отвергая аллегорическаго изъясненія Писанія, онъ обращалъ

преимущественное вниманіе на смыслъ буквальный. Ему принадлежатъ: **Бесѣды на Евангеліе Матѳея, посланія къ Римлянамъ, 1-е Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесянамъ** и пр. Изъ догматическихъ его бесѣдъ замѣчательны: **12 бесѣдъ о непостижимомъ противъ Евномія, о провидѣніи, противъ іудеевъ и язычниковъ.** Онъ оставилъ обширное сочиненіе **о священствѣ** въ 6 книгахъ. Это — глубокомысленный трактатъ о значеніи и важности пастырскаго служенія и о качествахъ, требующихся отъ пастырей. Ему принадлежитъ чинъ литургіи, носящій его имя. (Е. Смирновъ).

Блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій. Родился онъ въ Антіохіи въ 386 или 393 г. Имѣла на него большое вліяніе мать. Богословское образованіе онъ получилъ въ Антіохійскомъ училищѣ, вмѣстѣ съ Несторіемъ. Онъ рано поступилъ въ монастырь св. Евтропія и былъ тамъ чтецомъ. Жизнь его до епископства мало извѣстна. Сдѣлавшись въ 422-3 г. епископомъ г. Кира на Евфратѣ, онъ пріобрѣлъ громкую славу общественнаго дѣятеля, пастыря и писателя. Онъ былъ весьма образованнымъ **богословомъ** V вѣка. Являлъ онъ примѣръ христіанскаго аскетизма и глубины христіанскаго умозрѣнія. Съ молодости онъ стремился къ бѣдности и уединенію. Первое влеченіе онъ могъ удовлетворить, раздавъ еще въ Антіохіи часть своего имущества, остальную употребляя на украшеніе Кира. Главной же заботой его было обращеніе еретиковъ, которыхъ въ Сиріи было множество. Обладалъ онъ и ораторскимъ искусствомъ. Какъ другъ и однокашникъ Несторія, Ѳеодоритъ, во время несторіанскихъ споровъ стоялъ за Несторія. Выступалъ онъ противъ св. Кирилла Александрійскаго. Но затѣмъ онъ отказался отъ Несторія. Рѣшительно выступилъ онъ **противъ монофизитской ереси Евтихія** и претерпѣлъ за это скорби. На разбойничьемъ соборѣ въ Ефесѣ Ѳеодоритъ былъ низложенъ. Поруганный, онъ удалился въ монастырь, откуда обращался къ папѣ Льву, ища правды. По смерти имп. Ѳеодосія, въ 450 г., имп. Маркіанъ возстановилъ Ѳеодорита въ его правахъ, Халкидонскій Соборъ принялъ его какъ епископа и призналъ его вѣроученіе правильнымъ. Умеръ онъ во время общаго признанія его заслугъ, но и послѣ смерти его имя и ученіе подвергалось гоненіямъ со стороны монофизитовъ. Онъ былъ глубокимъ и разностороннимъ писателемъ. Самый важный его трудъ — **«Исторія Церкви»,** состоящій изъ 5 книгъ. Отличается она безпристрастіемъ, излагаетъ на основаніи подлинныхъ документовъ, которые иногда приводятся полностью. Изъ сочиненій его, кромѣ, полемическихъ въ защиту Несторія и въ опроверженіе монофизитства, особенно замѣчательны слѣдующія: **Толкованія на Псалмы, Пѣснь Пѣсней, на Пророковъ и посланія ап. Павла, «Врачество противъ языческихъ заблужденій».** Умеръ онъ въ 457 г.

Школа Восточно-Сирійская (Эдесско-низибійская). Эта школа, по своему направленію, примыкала къ Антіохійской. Учителя послѣдней и ихъ произведенія были у нея въ большомъ почетѣ. Основана она была **преп. Ефремомъ Сиринымъ,** который и былъ ея первымъ и лучшимъ представителемъ. Родился онъ въ Низибіи въ самомъ началѣ IV в. По сказанію сирскаго жизнеописанія, онъ былъ сыномъ языческаго жреца, который за обращеніе его къ Христу изгналъ Ефрема изъ родительскаго дома. Самъ называетъ себя «неученымъ и малосмысленнымъ». Въ этомъ сказалось его смиреніе. Его учености удивлялся св. Василій Великій. По его сочиненіямъ, видно, что онъ хорошо знакомъ былъ съ произведеніями не только христіанскихъ ученыхъ, но и съ «эллинскою мудростью», съ языческой миѳологіей и началами тогдашняго естествознанія. Въ проповѣдяхъ онъ говорилъ о пользѣ знанія и образованія, которыя, по его выраженію, «выше богатства». Воспитывался преп. Ефремъ подъ руководствомъ св. Іакова низибійскаго и сначала былъ учителемъ сирскаго языка въ основанной имъ **въ Низибіи** школѣ. Въ 363 г., послѣ неудачной войны Юліана Отступника съ персами, Низибія отошла къ послѣднимъ. Ефремъ переселился въ **Эдессу,** гдѣ основалъ новую богословскую школу. Въ ней онъ толковалъ св. Писаніе и поучалъ вѣрѣ и благочестію. Совершилъ онъ незадолго до смерти путешествіе въ Египетъ къ тамошнимъ подвижникамъ. Скончался онъ въ 373 г., въ Эдессѣ въ санѣ діакона. Число его сочиненій простиралось до 1000, не считая составленныхъ имъ и вошедшихъ отчасти въ богослужебное употребленіе молитвъ, а также стихотвореній, излагающихъ церковное ученіе и положенныхъ на народные напѣвы. Первое мѣсто между его сочиненіями занимаютъ его **толкованія на св. Писаніе,** дошедшія до насъ не вполнѣ. Особенную цѣну его толкованіямъ придаетъ знаніе имъ еврейскаго языка, этнографіи и географіи Палестины. Его богословіе **строго охранительнаго** направленія. Изъ знакомства съ «эллинской мудростью» онъ вынесъ о ней отрицательное впечатлѣніе, отчего свое теоретическое міросозерцаніе обосновываетъ исключительно на религіозныхъ началахъ, на т. н. **вѣрѣ Церкви.** Даже въ своихъ сочиненіяхъ противъ еретиковъ, онъ не входитъ въ ученое обсужденіе ихъ еретичества, а довольствуется указаніемъ на несогласіе ихъ съ вѣрой Церкви и глубокой скорбью о нечестіи вольнодумцевъ. Очень хороши его **проповѣди,** особенно нравоучительныя. Онъ не столько доказываетъ, сколько высказываетъ свои мысли и чувства. **«Сирскій пророкъ»,** какъ называли его современники, является здѣсь въ своей прирожденной сферѣ. Онъ истинный и настоящій **проповѣдникъ** въ христіанскомъ пониманіи. Его слова чужды искуственной конструкціи и условной риторики. Проповѣдь его обращается въ настоящую гимнологію.

Господствующіе доводы въ его проповѣди, удачная выдержка изъ св. Писанія; главное содержаніе — ученіе о жизни **для Бога и въ Богѣ.** Несоотвѣтствіе дѣйствительной жизни христіанскаго общества съ христіанскимъ идеаломъ наполняетъ его душу неутѣшною скорбью. Его проповѣдь покаянія не есть проповѣдь мрачнаго и безотраднаго состоянія духа. Онъ обращаетъ слушателя къ христіанскому ученію о благости Божіей. Уныніе выставляется имъ какъ тяжкій грѣхъ. Изъ его трудовъ замѣчательны: **толкованіе** на Пятикнижіе, Іисуса Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Іова, великихъ Пророковъ и нѣкоторыхъ малыхъ, на посланія ап. Павла и др. Оставилъ онъ также сочиненія **полемическія** и **аскетическія.**

Эдесская школа, основанная преп. Ефремомъ, служила учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ получали образованіе пастыри и учители сирской Церкви. Впрочемъ, вскорѣ эта школа, вслѣдъ за антіохійской, стала проводить односторонніе взгляды на догматы и постепенно сдѣлалась еретической. Въ V в., во время борьбы Церкви съ несторіанствомъ, учители ея высказались **въ пользу Несторія** и противъ св. Кирилла александрійскаго. Таковъ былъ извѣстный ученый **пресвитеръ Ива,** впослѣдствіи еп. эдесскій. Послѣ Ивы, который еще колебался между православіемъ и несторіанствомъ, при **Ѳомѣ Варсумѣ,** Эдесская школа стала рѣшительно склоняться къ несторіанству и, перенесенная послѣ разрушенія ея, въ **Низибію,** сдѣлалась средоточіемъ несторіанской учености.

ВЕЛИКІЕ СВЯТИТЕЛИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ ТОГО ВРЕМЕНИ.

«Святитель и чудотворецъ **Николай, архіепископъ Мурликійскій,** еще въ дѣтствѣ проявлялъ особенныя знаменія благодати, почивавшей на немъ, и затѣмъ во всю свою жизнь былъ строжайшимъ постникомъ и подвижникомъ благочестія. Дядя его, епископъ города Патаръ (въ Малой Азіи, въ области Ликіи), усмотрѣвъ особенныя его дарованія, посвятилъ его во священника. Вскорѣ послѣ этого скончались родители св. Николая, и онъ все имущество, оставшееся послѣ нихъ, раздалъ бѣднымъ. При этомъ онъ всячески заботился о томъ, чтобы помощь его шла на истинную пользу не только тѣла, но и души бѣдныхъ, и любилъ раздавать милостыню тайно, чтобы имя его оставалось въ неизвѣстности (помощь обѣднѣвшему купцу для устроенія трехъ его дочерей).

Будучи пресвитеромъ, онъ путешествовалъ въ Палестину, для поклоненія святымъ мѣстамъ, и желалъ совсѣмъ удалиться въ пустыню, чтобы служить единому Богу, но на молитвѣ былъ ему

голосъ: «Николай! тебѣ должно подвизаться среди народа, если желаешь получить вѣнецъ отъ Меня».

Случилось, что во время путешествія онъ прибылъ въ городъ Мvры. Въ Мvрахъ въ это время скончался епископъ. Собрались епископы сосѣднихъ церквей для избранія новаго епископа. Одному изъ нихъ было откровеніе, чтобы избранъ былъ тотъ священникъ, который на другое утро ранѣе всѣхъ придетъ въ церковь. Святый Николай, прибылъ въ этотъ городъ наканунѣ, всталъ въ полночь, по своему обычаю, для молитвы и затѣмъ поспѣшилъ въ храмъ. Здѣсь объявили ему о Божіемъ избраніи.

Въ санѣ епископа святитель Николай отличался особенно кротостію, смиреніемъ и незлобіемъ. Двери его скромнаго жилища были цѣлый день открыты для всѣхъ, нуждающихся въ его наставленіяхъ. Во время гоненія отъ Діоклитіана онъ претерпѣлъ темничное заключеніе. Возвратившись къ своей паствѣ при Константинѣ Великомъ, онъ былъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, гдѣ съ особою силою возсталъ противъ Арія. Такъ какъ ересь Арія нашла себѣ много приверженцевъ среди ученыхъ и придворныхъ, и нѣкоторые даже изъ епископовъ думали, нельзя ли какъ согласить ее съ православнымъ ученіемъ, то святитель Николай счелъ своимъ долгомъ прямо и рѣшительно предъ всѣмъ собраніемъ осудить нечестивое ученіе Арія.

По возвращеніи изъ Никеи, святитель продолжалъ управлять паствою въ духѣ кротости и отечески заботился о всѣхъ. Вотъ примѣры его отеческаго попеченія о нуждахъ паствы. Одинъ разъ, по случаю мятежа во Фригіи (сосѣдняя съ Ликіей область), императоръ послалъ туда трехъ военачальниковъ съ подчиненными имъ воинами. На морѣ застигла ихъ буря, и они высадились на берегъ въ Ликійской епархіи. Тутъ воины стали обижать жителей и силою отнимать у нихъ то, что должно было по добровольному соглашенію купить. Святитель Николай немедленно прибылъ на это мѣсто и убѣдилъ воеводъ, чтобы они, наказавъ своихъ воиновъ, держали ихъ въ должномъ повиновеніи.

Между тѣмъ въ его отсутствіи правитель Мvръ-Ликійскихъ по навѣтамъ злыхъ людей несправедливо осудилъ на смерть трехъ гражданъ. Нѣкоторые изъ жителей г. Мvръ пришли къ Святителю и разсказали ему объ этомъ. Святитель Николай поспѣшилъ въ городъ и, придя на площадь, увидѣлъ, что осужденные со связанными руками уже лежали на землѣ, и палачъ вынималъ уже мечъ, чтобы отсѣчь имъ головы. Онъ отнялъ у палача мечъ, развязалъ невинныхъ и поднялъ съ земли. За симъ объяснилъ правителю неправильность его суда и убѣдилъ отмѣнить его приговоръ. (Прот. Петръ Смирновъ).

Святитель Николай скончался въ глубокой старости (декабря 6 дня 343 года) и былъ погребенъ въ соборной Мурской церкви. Впослѣдствіи мощи святителя Николая перенесены были въ 1087 г. въ гор. Бари—въ Италіи, гдѣ покоятся и донынѣ. Праздникъ перенесенія мощей святителя Николая 9-го мая.

Св. Мелетій, епископъ Антіохійскій получилъ свой санъ въ самый разгаръ аріанскихъ смутъ. Аріане составляли большинство во время его выборовъ. Но очень скоро они убѣдились въ своей ошибкѣ. Св. Мелетій началъ открыто исповѣдывать истинное православіе. Аріане добились черезъ мѣсяцъ его удаленія. Въ началѣ правленія Юліана, онъ былъ возвращенъ. Во время его отсутствія былъ назначенъ аріанскій епископъ. Строго же православные выбрали епископомъ пресвитера **Павлина,** совершавшаго для нихъ богослуженія послѣ ссылки Мелетія и ставшаго ихъ епископомъ передъ возвращеніемъ святителя. Они не принимали къ себѣ тѣхъ аріанъ, которые возвращены были въ истинную Церковь проповѣдью Мелетія, а также не признавали и послѣдняго, какъ избраннаго аріанами. Кроткій Мелетій не отрицалъ епископства Павлина и спокойно пасъ свое стадо. Вскорѣ онъ снова былъ изгнанъ по приказу Юліана. Благочестивый царь Іовіанъ вернулъ его на каѳедру, и почиталъ святителя. При Валентѣ онъ былъ снова изгнанъ. Царь Граціанъ вернулъ его. Продолжались несогласія съ **павликіанами,** но по царскому указу настоящимъ архипастыремъ признанъ былъ Мелетій, оставившій Павлина пасти своихъ послѣдователей. Очень почиталъ св. Мелетія имп. Ѳеодосій. Не зная Святителя, императоръ во снѣ видѣлъ Мелетія, вѣнчающаго его на царство. Онъ узналъ Святителя, когда тотъ, въ числѣ другихъ іерарховъ, прибылъ въ Константинополь на **Второй Вселенскій Соборъ,** предсѣдателемъ котораго былъ избранъ, но непосредственно послѣ этого преставился (381 г.). Свв. Іоаннъ Златоустъ и Григорій Нисскій составили ему панегирики. Изъ его сочиненій извѣстны «Слово при вступленіи на антіохійскую каѳедру» и «Исповѣданіе вѣры», въ которыхъ онъ безусловно отрицаетъ аріанство.

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ НА ЗАПАДѢ ВЪ IV И V ВѢКАХЪ.

Въ первые три вѣка духовное просвѣщеніе сосредоточивалось преимущественно въ Церквахъ **восточныхъ.** Западныя далеко отстали отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Если и появлялись въ западныхъ Церквахъ замѣчательные и оригинальные писатели, напр., изъ сѣверо-африканской школы, то они были чужды всесторонняго богословскаго образованія, не знали и не хотѣли знать ни философіи, ни умозрѣній въ области догматической. Но въ IV в., во время аріанскихъ споровъ, и западные церковные

писатели, вовлеченные въ эти споры, по необходимости должны были познакомиться съ догматическими умозрѣніями восточныхъ писателей и, подобно имъ, вести борьбу съ еретиками на научной почвѣ. Въ этомъ случаѣ, зап. писатели брали за образецъ писателей ново-александрійской школы и являлись ихъ подражателями. Изъ западныхъ писателей замѣчательны:

Иларій, епископъ пуатьескій. Онъ происходилъ изъ благородной языческой фамиліи, принялъ крещеніе уже въ мужественномъ возрастѣ вмѣстѣ съ женой и дочерью. Около 350 г., въ самый разгаръ борьбы съ аріанами, Иларій былъ избранъ въ епископа своего отечественнаго гор. Пуатье. Вскорѣ ему пришлось вступить въ борьбу съ аріанами, именно, въ 355 г., на **медіоланскомъ соборѣ,** въ присутствіи имп. Констанція. Онъ защищалъ съ другими западными епископами св. Аѳанасія. За это онъ съ другими епископами сосланъ былъ на востокъ во Фригію. Здѣсь онъ ближе ознакомился съ догматическими воззрѣніями ново-александрійской школы. Послѣ четырехлѣтней ссылки, Иларій возвратился на свою каѳедру и ревностно заботился объ уничтоженіи въ галльской Церкви аріанства. Умеръ онъ въ 368 г. Заслуги его для Церкви такъ цѣнили, что его называли Аѳанасіемъ запада. По своимъ догматическимъ воззрѣніямъ онъ, не будучи самостоятельнымъ писателемъ, примыкалъ къ писателямъ ново-александрійской школы. Между его сочиненіями самымъ замѣчательнымъ считается о Св. Троицѣ въ 12 книгахъ, написанное во время заточенія во Фригіи.

Святитель Амвросій, епископъ Медіоланскій. Онъ родился въ 340 г., происходилъ изъ знатной римской фамиліи. Занималъ должность консулярія (губернатора) провинцій Емиліи и Лигуріи, живя въ Медіоланѣ (Миланѣ). Престолъ миланской церкви, въ теченіе двадцати лѣтъ, занимался аріанами. По смерти еп. Авксентія, аріанина, собрался въ храмѣ народъ для избранія ему преемника. Православные и аріане желали имѣть епископа своего исповѣданія, и отъ споровъ дѣло начало доходить до борьбы. Для водворенія порядка туда прибылъ Амвросій. Едва онъ показался въ храмѣ, какъ раздался дѣтскій голосъ: **«Амвросій — епископъ»,** что принято было всѣми за указаніе свыше. Амвросій поставленъ былъ епископомъ, хотя принялъ крещеніе только предъ самымъ посвященіемъ. Въ семь дней онъ прошелъ всѣ церковныя степени и посвященъ во епископа 7 декабря 374 года. Предавшись изученію твореній великихъ отцовъ Восточной Церкви: Аѳанасія Вел., Кирилла іерусалимскаго и Василія Великаго, онъ дополнилъ скудость своего прежняго духовнаго образованія и былъ однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ проповѣдниковъ Западной Церкви. Самымъ важнымъ краснорѣчивымъ свидѣтелемъ сего является блаж. Августинъ, который, увлечен-

ный прекрасной формой и глубокимъ содержаніемъ его проповѣди, подъ вліяніемъ ея, крестился. Проповѣди его грѣшатъ иногда большими отступленіями и чрезмѣрной иносказательностью. Амвросій былъ замѣчательнымъ писателемъ. Его творенія изобилуютъ весьма цѣнными практическими замѣчаніями и оказывали большое вліяніе. Въ своихъ трудахъ онъ опирался на **св. Кирилла Іерусалимскаго и св. Василія Великаго.** Это замѣтно въ сочиненіяхъ **«Таинство»,** гдѣ чувствуется вліяніе перваго, и о **«Вѣрѣ»** и **«Св. Духѣ»,** гдѣ отражается вліяніе второго. Изъ нравоучительныхъ сочиненій его особенно замѣчательно **«О должностяхъ служителей»,** т. е. Церкви, въ трехъ книгахъ. Онъ доказываетъ въ немъ превосходство христіанскаго ученія предъ языческимъ. По части толкованія св. Писанія, Амвросій писалъ преимущественно объясненія на отдѣльныя историческія сказанія. Во всѣхъ его объясненіяхъ проглядываетъ оригеновскій аллегоризмъ и мистицизмъ. **Шестодневъ** св. Амвросія является почти полнымъ переводомъ Шестоднева св. Василія Великаго.

Св. Амвросій извѣстенъ и какъ **преобразователь церковнаго пѣнія.** До него пѣніе на западѣ состояло изъ монотоннаго и безыскуственнаго речитативнаго пѣнія псалмовъ и молитвъ, съ незначительнымъ лишь повышеніемъ голоса. По примѣру восточной и, особенно сирійской Церкви, онъ ввелъ размѣрный тактъ, правильные ритмы и придалъ разнообразіе мелодіи пѣнія. Приходилось часто Амвросію, особенно въ дни страстной седмицы, проводить въ богослуженіи цѣлыя ночи и успокаивать возмущенный правительствомъ народъ. Съ цѣлью ободрить молящихся онъ ввелъ **антифонное** — т. е. на два лика, пѣніе и пѣсни во славу Тріипостастнаго Бога. Пѣніе это употреблялось на востокѣ еще со временъ Игнатія Богоносца, а на западѣ только теперь въ первый разъ. Когда имп. Юстина, мать имп. Валентиніана II, аріанка, опасаясь народнаго возмущенія и вторженія изъ Галліи, прекратила гоненія на православныхъ, св. Амвросій, по этому случаю составилъ благодарственный гимнъ-молитву **«Тебе Бога хвалимъ»** (386 г.). Скончался онъ въ 397 г. Изъ Медіолана пѣніе быстро распространилось, и въ теченіе V и VI вв. Амвросіево пѣніе господствовало по всему западу.

Блаженный Іеронимъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ писателей западной Церкви. Родился онъ вѣрнѣе всего между 340 и 342 гг. (указываются также 331 и 346 гг.) въ Стридонѣ, городкѣ, находящемся на границѣ Далмаціи и Панноніи. Родители его были благороднаго происхожденія и благочестивыми христіанами. Школьное образованіе получилъ онъ въ Римѣ, богословскимъ же образованіемъ обязанъ **востоку.** Нравственные устои, заложенные въ семьѣ, взяли верхъ надъ низменными порывами и увлеченіями молодости. Съ момента крещенія, онъ опредѣленно вы-

шелъ на **аскетическій** путь. Съ этихъ поръ онъ любилъ посѣщать катакомбы и пещеры подвижниковъ. Онъ отправился въ Палестину для поклоненія св. мѣстамъ. Затѣмъ онъ поселился въ **Халкидской пустынѣ**, сосредоточіи сирійскаго подвижничества, гдѣ онъ провелъ 5 лѣтъ въ тяжелыхъ условіяхъ отшельнической жизни и ученыхъ занятій. Тамъ онъ началъ изученіе еврейскаго языка. Прибывъ въ Антіохію, онъ поставленъ былъ пресвитеромъ православнымъ епископомъ Павлиномъ. Продолжалъ онъ ученыя занятія. Побывавъ въ Константинополѣ, онъ слушалъ проповѣди **св. Григорія Богослова** и велъ ученыя бесѣды съ **св. Григоріемъ Нисскимъ.** Къ этому времени относится увлеченіе имъ Оригеномъ. Папа Дамасъ вызвалъ его въ 381 г. въ Римъ, какъ знатока антіохійской Церкви, дѣла которой обсуждались на происходившемъ тамъ соборѣ. По порученію папы, онъ началъ тогда пересмотръ и исправленіе латинскаго перевода Библіи. Въ это время онъ написалъ много нравственно-назидательныхъ писемъ. У него появилось много враговъ, укоромъ для которыхъ была его подвижническая жизнь и непріятна была та рѣзкость, съ которой онъ обличалъ нравы тогдашняго римскаго общества. Послѣ смерти папы Дамаса, онъ удалился въ Палестину. Совершивъ путешествіе по св. мѣстамъ Палестины, Сиріи и Египта, повидавъ **преп. Исидора Пелусіота,** онъ въ 387 г. водворился въ **Виѳлеемѣ.** Онъ поселился въ устроенномъ имъ же самимъ монастырѣ. Главнымъ занятіемъ его въ это время былъ **переводъ св. Писанія на латинскій языкъ.** Отсюда же онъ писалъ много писемъ на западъ, между прочимъ, противъ появлявшихся тамъ разныхъ лжеучителей. Переводъ его Библіи не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ, но — въ общемъ — красота, выразительность и ясность рѣчи сочетались съ точностью словеснаго выраженія. Его трудъ и тогда вызвалъ возраженія. Но при папѣ Григоріи Великомъ онъ былъ принятъ во всеобщее употребленіе въ латинской Церкви, а съ XIII в. сдѣлался извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ **«Вульгаты».** Въ Виѳлеемѣ опредѣлилось и измѣненіе его отношенія къ трудамъ Оригена. Онъ сдѣлался ярымъ **обличителемъ** его **заблужденій.** Выступалъ онъ противъ пелагіанъ. Нравственно-аскетическая дѣятельность Іеронима, какъ христіанскаго аскета, нашла широкое выраженіе въ его многочисленныхъ письмахъ. Большинство изъ нихъ имѣетъ нравоучительно-аскетическій характеръ. Какъ опыты живаго воспроизведенія возвышенно-подвижнической жизни, изъ подъ пера Іеронима вышли три въ высшей степени поучительныя жизнеописанія подвижниковъ — Павла ѳивейскаго, Малха монаха и св. Иларіона. Но главнѣйшія работы Іеронима составляютъ его **библіологическіе и историческіе труды.** Онъ былъ преимущественно ученымъ библеистомъ и историкомъ. Объ его главномъ трудѣ **«Вульгатѣ»** сказано выше.

Въ области исторіи Іеронимъ перевелъ на латинскій языкъ**«Хронику» Евсевія.** Написалъ онъ **«Каталогъ о знаменитыхъ мужахъ»,** въ которомъ, тоже, главнымъ образомъ, на основаніи исторіи Евсевія, представилъ въ послѣдовательномъ изложеніи обзоръ всей христіанской литературы, закончивъ 14 годомъ правленія имп. Ѳеодосія младшаго.

Въ общемъ, Іеронимъ былъ несомнѣнно многознающимъ ученымъ, искуснымъ ритором, человѣкомъ проникнутымъ глубокимъ христіанскимъ чувствомъ и воодушевленіемъ, хорошимъ стилистомъ, но не былъ глубокимъ мыслителемъ-богословомъ. Онъ являлся выразителемъ догматическихъ взглядовъ, заимствованныхъ, главнымъ образомъ, у Григорія Богослова и Григорія Нисскаго. Его аскетика составляетъ весьма цѣнный и плодоносный источникъ для уясненія началъ христіанской нравственности. Въ отношеніи библіологіи онъ приближается по значенію къ Оригену, въ области исторіи — къ Евсевію кесарійскому («Прав. Богосл. Энциклоп.»). Скончался онъ въ 420 г.

Блаженный Августинъ, епископъ Иппонскій (353-430). Сынъ язычника Патриція и благочестивѣйшей христіанки Моники. Отъ матери онъ унаслѣдовалъ свою горячую, любящую натуру, и по ея молитвамъ, обратился въ христіанство. Ранняя его жизнь была бурная. Когда онъ получилъ начальное образованіе на своей родинѣ (въ Тагастѣ, въ Нумидіи), его честолюбивый отецъ, польщенный его успѣхами, отправилъ его на 16 году, въ Карѳагенъ, гдѣ онъ учился три года. Твореніе Цицерона пробудило въ немъ любовь къ истинѣ. Но сначала его не удовлетворило чтеніе Библіи, какъ позднѣе и разныя философскія и религіозныя школы. Одно время онъ преподавалъ риторику въ Тагастѣ и въ Карѳагенѣ, но, какъ учитель, особеннаго успѣха не имѣлъ. Все же префектъ римскій отправилъ его въ Медіоланъ въ качествѣ преподавателя. Тамъ и произошелъ у него переломъ, подъ вліяніемъ Святителя Амвросія. Ставъ въ 395 г. епископомъ,Августинъ велъ неустанную борьбу противъ разныхъ ересей. Подъ его ударами пали манихеяне и донатисты, пелагіане и полу-пелагіане. Творенія, составленныя имъ въ разгарѣ этихъ споровъ, доставили ему безсмертіе, и дали тонъ и направленіе всему послѣдующему богословію западной Церкви. Особенно замѣчательны два его произведенія: **«Исповѣдь»,** въ которой онъ въ высшей степени смиренно и откровенно, съ полнымъ признаніемъ всѣхъ своихъ грѣховныхъ увлеченій, обозрѣваетъ свою жизнь до самаго своего обращенія. Такимъ образомъ, эта книга въ одно и то же время представляетъ собой и источникъ глубокаго религіознаго назиданія и самую надежную автобіографію. Другимъ важнымъ твореніемъ является — **«О градѣ Божіемъ».** Блаж. Авгу-

стинъ одинъ изъ учителей вселенской Церкви, котораго почитаютъ всѣ христіанскія исповѣданія. Онъ былъ также и величайшимъ **проповѣдникомъ,** который быстро составлялъ свои проповѣди. Конечно, надъ многими изъ нихъ онъ работалъ предварительно. Но еще большее число ихъ явились плодомъ мгновеннаго вдохновенія. Онъ не былъ такимъ ученымъ, какъ блаж. Іеронимъ, т. к. не зналъ еврейскаго языка и слабо зналъ греческій, но у него было болѣе глубокое духовное пониманіе св. Писанія, чѣмъ у кого либо изъ западныхъ учителей Церкви. Замѣчателенъ онъ былъ своей рѣшимостью въ защитѣ истины, безстрашіемъ при этомъ и возвышеннымъ духомъ.

Послѣ Августина выдающихся писателей въ западной Церкви не было, кромѣ развѣ **папы св. Льва I Великаго** (440-461), который написалъ извѣстное посланіе къ константинопольскому архіепископу св. Флавіану о соединеніи въ лицѣ Іисуса Христа двухъ естествъ, противъ Евтихія .

СОСТОЯНІЕ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ VI-VIII ВѢКАХЪ НА ВОСТОКѢ И ЗАПАДѢ.

Съ VI в., или даже съ половины V в., начинается **упадокъ духовнаго просвѣщенія.** Разные богословскіе вопросы, требовавшіе разрѣшенія, получили таковое въ предшествовавшіе вѣка на соборахъ, при участіи великихъ отцовъ и учителей Церкви. Новыхъ вопросовъ, начиная съ VI в., не поднимается болѣе. Если въ VII в. и былъ поставленъ новый вопросъ о воляхъ въ Іисусѣ Христѣ, то рѣшеніе его дано было раньше отцами, боровшимися противъ монофизитства. Такимъ образомъ, матеріалъ православно-христіанской догматики былъ данъ и разработанъ. Интереса къ новымъ догматическимъ изслѣдованіямъ не было. Даже болѣе, — по понятіямъ богослововъ VI-VIII вѣковъ, — было опасно пускаться въ новыя догматическія изслѣдованія, т. к., при новой разработкѣ богословскихъ вопросовъ, представлялось возможнымъ отступить отъ ученія древнихъ отцовъ и погрѣшить противъ православія. Богословамъ оставалось только собирать, завѣщанный прежними вѣками, богословскій матеріалъ, изучать его и примѣнять къ обстоятельствамъ своего времени. Слѣдствіемъ такого направленія богословской мысли былъ упадокъ самостоятельной богословско-литературной дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и упадокъ духовнаго просвѣщенія. Съ другой стороны, упадокъ духовнаго просвѣщенія обусловливался стеченіемъ многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ церковной и политической жизни востока и запада. Такъ, **вмѣшательство византійскихъ императоровъ** не только въ церковное управленіе, но и

въ разрѣшеніе богословскихъ вопросовъ, стѣсняло всякое проявленіе самостоятельной дѣятельности въ области духовнаго просвѣщенія. Императоры своими указами повелѣвали всѣмъ мыслить о религіозныхъ вопросахъ такъ, а не иначе. Такіе указы издавались во множествѣ во время монофизитскихъ и монофелитскихъ волненій. Во время иконоборства давленіе императоровъ дошло до крайнихъ предѣловъ. Преслѣдуя и губя иконопочитателей, императоры иконоборцы преслѣдовали и губили духовное просвѣщеніе. Они преслѣдовали монаховъ, изъ которыхъ многіе были учителями и переписчиками книгъ, истребляли книги и даже цѣлыя библіотеки и т. п.

Паденіе классическаго образованія также неблагопріятно повліяло на духовное просвѣщеніе. Языческій культурный міръ, отстаивавшій, между прочимъ, науки и искусства, угасъ въ VI в. окончательно. Послѣднія классическія школы въ Аѳинахъ, въ которыхъ преподавались древняя словесность и Платонова философія, были закрыты Юстиніаномъ I. А такъ какъ въ классическихъ школахъ получали образованіе христіане и даже отцы Церкви, то, съ закрытіемъ ихъ, прекратились и средства къ полученію общаго образованія. Юстиніанъ, къ тому же, прекратилъ жалованіе публичнымъ наставникамъ и тѣмъ нанесъ окончательный ударъ народному образованію.

Наконецъ, арабы-мусульмане и варварскіе народы, своими почти постоянными вторженіями въ области имперіи, довершали количество неблагопріятныхъ условій для развитія духовнаго просвѣщенія. Цѣлыя христіанскія области предавались огню и мечу, при чемъ уничтожались школы, произведенія искусствъ и наукъ. При халифѣ Омарѣ погибла въ огнѣ знаменитая александрійская библіотека. Готы и особенно вандалы и др. варварскіе народы своими опустошительными набѣгами также отнимали всѣ средства, — главнымъ образомъ на западѣ, — къ духовному просвѣщенію. Вообще тревожная политическая жизнь христіанъ въ эти вѣка сильно вредила успѣхамъ духовнаго просвѣщенія.

При всемъ томъ и въ эти столѣтія мы видимъ нѣсколькихъ **замѣчательныхъ писателей** въ Церквахъ восточныхъ и западныхъ. Они не могутъ быть поставлены въ ряду великихъ отцовъ и учителей IV и V вв., но, тѣмъ не менѣе, своими трудами принесли Церкви много пользы (Е. Смирновъ).

Таковы въ Восточной Церкви:

Леонтій Византійскій, жившій въ концѣ шестого столѣтія. Первоначально онъ былъ адвокатомъ и принадлежалъ нѣкоторое время къ несторіанской ереси. Потомъ, присоединившись къ православной Церкви, онъ сдѣлался ревностнымъ **обличителемъ** какъ несторіанской, такъ и другихъ ересей. Леонтій замѣчателенъ, какъ **богословъ-полемикъ.** Онъ оставилъ много полемиче-

скихъ сочиненій, напр., **«Книгу о сектахъ»,** въ которой исторически опровергаетъ ихъ, основываясь, главнымъ образомъ, на древнихъ отцахъ. Писалъ онъ противъ несторіанъ, евтихіанъ, монофизитовъ, аполлинаристовъ. Онъ приводитъ изъ древнихъ отцовъ изреченія, неблагопріятныя для еретиковъ. Леонтій былъ, послѣ своего обращенія, монахомъ въ обители преп. Саввы Освященнаго въ Палестинѣ. Скончался онъ въ 590 г.

Преп. Максимъ Исповѣдникъ (582-662 г) — знаменитый церковный дѣятель и учитель, самый сильный, послѣ Оригена, философскій умъ на христіанскомъ востокѣ. Глубокій знатокъ Платона и Аристотеля, а также неоплатониковъ, онъ прославился своею неустанною и рѣшительной борьбой противъ моноѳелитской ереси. Происходя изъ благородной и знатной константинопольской семьи, получивъ превосходное образованіе, онъ долгое время былъ **секретаремъ имп. Ираклія.** Но, когда тотъ, въ попыткахъ примиренія съ монофизитами, издалъ указъ, породивъ моноѳелитство, Максимъ, ревнуя о Православіи, оставилъ дворъ. Онъ сталъ инокомъ одного изъ константинопольскихъ монастырей и затѣмъ вступилъ въ борьбу съ моноѳелитствомъ. Съ этой цѣлью онъ ѣздилъ въ Египетъ, въ сѣверную Африку и долгое время провелъ въ Римѣ. Послѣ того, что папа Мартинъ былъ увезенъ въ Римъ и замученъ, преп. Максимъ также былъ судимъ за государственную измѣну. Онъ, съ двумя своими учениками, подвергся **урѣзанію языка и отсѣченію правой руки** (659 г.) и былъ сосланъ въ страну лазовъ (близъ Кавказа), гдѣ и преставился въ 662 г. Сочиненія преп. Максима, по большей части, направлены противъ **монофизитства и моноѳелитства.** Въ нихъ онъ обнаружилъ замѣчательное глубокомысліе и ученость. Впадаетъ онъ часто въ мистицизмъ, напоминающій таковой **св. Діонисія Ареопагита.** Кромѣ догматико-полемическихъ сочиненій, онъ писалъ и толкованія на св. Писаніе и на древнія отеческія творенія.

Въ толкованіяхъ онъ слѣдовалъ древнимъ писателямъ Александрійской школы, а своимъ аллегоризмомъ напоминаетъ болѣе всего Григорія Нисскаго.

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ, родившійся около 673-6 гг., — одинъ изъ знаменитѣйшихъ отцовъ Церкви и богослововъ. Отецъ его, Сергій, занималъ должность перваго министра у дамаскаго калифа Абдалмелеха. Родители его знамениты были древностью рода и благочестіемъ. Воспитаніемъ Іоанна руководилъ просвѣщенный инокъ Косма, котораго отецъ его купилъ въ числѣ плѣнныхъ, приведенныхъ на рынокъ. Благодаря знатности рода, блестящимъ способностямъ и отличному воспитанію, Іоаннъ быстро возвышался и занялъ должность перваго министра у калифа дамаскаго.

«Управляя Дамаскомъ Іоаннъ въ то же время ревностно под-

визался на пользу Церкви, защищая ее отъ разныхъ враговъ силою и власти и слова. По поводу открывшихся въ Константинополѣ иконоборческихъ споровъ, онъ написалъ нѣсколько посланій къ тамошнимъ христіанамъ, въ которыхъ въ силою и краснорѣчіемъ защищалъ древній догматъ иконопочитанія. Императоръ Левъ Исавръ, чтобы отомстить Іоанну, приказалъ своему писцу изучить почеркъ его руки. Потомъ сочинено было подложное письмо отъ имени Іоанна къ императору, въ которомъ Іоаннъ будто бы выражалъ готовность измѣнить своему властителю и отдать Дамаскъ грекамъ, и послано было къ калифу, который повѣрилъ клеветѣ и велѣлъ отрубить Іоанну правую руку. По слезной молитвѣ Іоанна передъ иконою Богоматери, чудесною помощію Ея, срослась эта отсѣченная рука съ своимъ суставомъ.

«По поводу своего чудеснаго исцѣленія, св. Іоаннъ воспѣлъ въ честь Божіей Матери пѣснь: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь»... Пѣснь эта поется у насъ въ дни Великаго поста въ качествѣ задостойника. Кромѣ того въ память своего исцѣленія святой Іоаннъ сдѣлалъ серебряное изображеніе кисти руки и прикрѣпилъ его къ иконѣ, предъ которой молился. Вѣсть о чудѣ быстро облетѣла весь Дамаскъ. Икона была чтима, какъ чудотворная, многіе стремились пріобрѣсти списокъ съ нея. Живописцы дѣлавшіе копіи съ нея, пририсовывали и третью руку, прикрѣпленную св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Отсюда и получилось изображеніе Божіей Матери, называемое «Троеручицей».

Узналъ объ исцѣленіи св. Іоанна и калифъ и, убѣдившись въ его невинности, хотѣлъ осыпать св. Іоанна всѣми благами міра. Но св. Іоаннъ, узнавъ на опытѣ своей жизни, какъ непрочны всѣ земныя блага, не захотѣлъ оставаться въ Дамаскѣ и удалился въ Палестинскую лавру Саввы Освященнаго. Здѣсь сначала ни игуменъ и никто изъ иноковъ не рѣшались взять подъ начало столъ знаменитаго мужа. Наконецъ, одинъ старецъ согласился взять св. Іоанна, но чтобы смирить его умъ, онъ запретилъ ему заниматься писательствомъ.

Долго выдерживалъ это испытаніе св. Іоаннъ, но однажды, когда старецъ отсутствовалъ изъ обители, къ св. Іоанну пришелъ одинъ инокъ. У него умеръ родной братъ, съ которымъ они жили душа въ душу. Инокъ просилъ св. Іоанна составить погребальныя пѣсни на смерть его брата, чтобы этимъ облегчить свою скорбь. Долго колебался св. Іоаннъ, а инокъ умолялъ его во имя любви Христовой... На св. Іоанна снизошло вдохновеніе, и онъ написалъ тѣ самыя пѣснопѣнія, какія нынѣ поются у насъ при погребеніи.

«Старецъ, учитель св. Іоанна, узналъ о нарушеніи данной имъ заповѣди, отлучилъ его отъ общенія съ собою и согласился про-

стить его только подъ тѣмъ условіемъ, если св. Іоаннъ въ знакъ своего смиренія очиститъ самъ своими руками всѣ грязныя мѣста монастыря. И вотъ бывшій вельможа съ радостью и смиреніемъ идетъ выполнять строгій приказъ старца. Увидя смиреніе Іоанна, старецъ понялъ, что св. Іоаннъ уже духовно созрѣлъ и принялъ его къ себѣ съ любовію. Въ ту же ночь старцу явилась Божія Матерь и повелѣла ему, чтобы отнынѣ онъ уже не запрещалъ св. Іоанну сочинять свои боговдохновенныя пѣсни. Старецъ внялъ голосу Божіей Матери и съ тѣхъ поръ не препятствовалъ святому Іоанну писать священныя пѣснопѣнія» (Петръ Смирновъ. «Исторія христ. прав. Церкви»).

Преп. Іоаннъ обладалъ обширной ученостью. Философіи Аристотеля онъ обязанъ точностью, отчетливостью и послѣдовательностью мышленія, которыми отличаются его сочиненія. Въ сочиненіяхъ Іоанна объ ересяхъ исторически разсматриваются еретическія системы, появлявшіяся въ Церкви до иконоборчества включительно. **«Точное изложеніе православной вѣры»** — особенно замѣчательное произведеніе Дамаскина. Это **первая православная догматическая система,** составленная на основаніи ученія древнихъ отцовъ, преимущественно IV в. и соборныхъ опредѣленій. Въ систематизированіи и сводѣ догматическаго матеріала, разработаннаго въ прошлые вѣка, состоитъ заслуга преп. Іоанна. Трудъ его и доселѣ служитъ образцомъ для богослововъ не только восточной, но и западной Церкви. Главныя сочиненія Петра Ломбарда и даже Ѳомы Аквината это схоластическія передѣлки богословія Дамаскина. Высоко цѣнится преп. Іоаннъ какъ **поэтъ-гимнологъ.** Его службы на Пасху (особенно пасхальный канонъ), каноны на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Вознесеніе, его осьмигласникъ («Октоихъ») — превосходныя, высоко-поэтическія произведенія. Всѣхъ каноновъ имъ написано 64. Еще при жизни пѣснопѣнія Дамаскина распространились далеко за предѣлами востока. Октоихъ его, по повелѣнію имп. Карла Вел., былъ принятъ къ употребленію и **въ западной Церкви.** Въ восточной Церкви введеніе въ богослуженіе пѣснопѣній преп. Іоанна измѣнили весь строй его. За необычный поэтическій даръ Дамаскину было усвоено названіе «Златоструйный». Замѣчательны его сочиненія противъ манихеевъ (павликіанъ), несторіанъ, монофизитовъ и моноѳелитовъ. Преставился онъ между 777-780 гг. Считается, что онъ прожилъ 104 года.

Изъ писателей Западной Церкви надлежитъ отмѣтить папу римскаго св. Григорія Двоеслова и Беду Достопочтеннаго.

Св. Григорій Великій или Двоесловъ, папа римскій (590-604), родился между 540 и 550 гг. Онъ происходилъ изъ знаменитой сенаторской фамиліи, вѣроятно, Аниціанъ, былъ уроженцемъ Рима. Воспитанный сообразно своему общественному положенію,

онъ посвященъ былъ въ діалектику и риторику, изучалъ законовѣдѣніе. Григорій служилъ на гражданской службѣ при имп. Юстинѣ и пользовался его довѣріемъ. Его родъ отличался большою религіозностью: мать, Сильвія, и двѣ сестры отца были канонизованы. Онъ изучалъ творенія св. Амвросія и блаженныхъ Августина и Іеронима. Глубоко религіозная натура Григорія возмущалась роскошью и честолюбіемъ, связанными съ его должностью. Онъ порѣшилъ удалиться отъ міра. Все свое огромное богатство онъ употребилъ на построеніе шести бенедиктинскихъ монастырей въ Сициліи, и седьмой основалъ въ Римѣ въ собственномъ домѣ. Затѣмъ онъ самъ сталъ монахомъ, и предавался такому суровому аскетическому подвижничеству, что ему, изъ-за пошатнувшагося здоровья, грозила опасность смерти. Въ это время обратилъ на него вниманіе папа Пелагій II. Онъ взялъ его изъ монастыря, рукоположилъ въ санъ діакона (578) и отправилъ въ Константинополь. Возложенное на него порученіе онъ исполнилъ съ большимъ успѣхомъ. Въ Царьградѣ онъ началъ свой извѣстный трудъ **«Толкованіе на Іова или XXXV книгъ о нравственности».** Послѣ возвращенія въ Римъ (585 г.), онъ продолжалъ принимать дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ куріи. Послѣ смерти папы Пелагія, Григорій былъ единогласно выбранъ духовенствомъ, сенатомъ и народомъ его преемникомъ и былъ принужденъ принять эту должность. Положеніе римскаго епископа въ то время было трудное. Съ одной стороны онъ былъ тѣснимъ аріанскими полуварварскими ломбардами, съ другой — долженъ былъ во многихъ отношеніяхъ подчиняться власти византійскаго императора и его представителя въ Италіи, экзарха равеннскаго. Но обладая большими государственными и административными способностями, имѣя, какъ папа, огромныя земельныя имущества, Григорій умѣлъ выходить изъ трудныхъ положеній. Много потрудился онъ для **христіанскаго просвѣщенія** чужеземныхъ странъ, въ особенности Испаніи и Англіи. Благодаря вліянію друга Григорій, еп. Леандра Севильскаго, король вестготовъ, Рекаредъ оставилъ аріанство и присоединился къ православной Церкви. Будучи монахомъ, Григорій проникнулся жалостью къ англо-саксонскимъ мальчикамъ, выставленнымъ въ Римѣ на продажу въ качествѣ рабовъ. Онъ собирался отправиться въ Англію въ качествѣ миссіонера, но не былъ отпущенъ папой. Сдѣлавшись папой, онъ отправилъ въ 596 г. монаховъ въ Англію. Черезъ годъ король и 10000 его подданныхъ крестились. Онъ сильно распространилъ вліяніе римской каѳедры въ западныхъ странахъ. Григорій былъ строгъ и явно стремился къ верховенству. Весьма характерными были его старанія отдѣлить монаховъ отъ мірского духовенства. Онъ много сдѣлалъ для преобразованія монастырей, но еще болѣе для упроченія ихъ независимости.

Очевидно, у него была мысль сдѣлать изъ монаховъ могучее орудіе, которымъ папа могъ бы располагать независимо отъ духовенства. Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ особенностей монашеской жизни онъ перенесъ на духовенство, напр., **целибатъ (безбрачіе),** о введеніи котораго особенно заботился. Для духовенства онъ написалъ, вскорѣ послѣ своего восшествія на папскій престолъ, свою знаменитую книгу: **«Пастырское правило»,** которая была переведена на греческій языкъ, а въ западной Церкви считалась совершенно необходимой для всякаго епископа и пресвитера. Проповѣдь онъ считалъ важнѣйшей обязанностью священниковъ и самъ въ этомъ отношеніи подавалъ блестящій примѣръ. Съ свѣтскими науками онъ былъ знакомъ не достаточно и не придавалъ имъ никакого значенія въ богословіи. Св. Писаніе изучилъ хорошо, а также сочиненія бл. Августина. Сочиненія Григорія полны высокихъ нравственныхъ мыслей. Названіе **Двоесловъ** (Собесѣдователь) усвоено св. Григорію на востокѣ за его сочиненіе: **«Разговоры** (собесѣдованія) **о жизни и чудесахъ италійскихъ отцовъ».** Оно представляетъ собой весьма назидательное чтеніе. Имъ составлена **Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.** Имъ же произведенъ **полный переворотъ въ церковномъ пѣніи.** Вмѣсто Амвросіева пѣнія, онъ ввелъ свое, т. н. **«Григоріанское пѣніе».** Къ четыремъ главнымъ гласамъ св. Амвросія онъ прибавилъ еще четыре гласа, усвоивъ имъ значеніе побочныхъ. Благодаря его измѣненіямъ прежнее амвросіанское пѣніе утратило свой речитативный характеръ. Оно превратилось въ одну сплошную мелодію, въ коей музыка выдвигается надъ текстомъ и господствуетъ надъ нимъ. Система Григоріанскаго пѣнія, называемаго **«равнымъ»,** доселѣ служитъ основаніемъ для богослужебнаго пѣнія римско-католической Церкви.

Беда, прозванный Достопочтеннымъ (637-735 гг.). Ново-англійская церковь, вслѣдъ за церковью древне-британскою, много заботилась о распространеніи духовнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ, чрезъ устройство школъ, въ которыхъ изучались духовныя и свѣтскія науки. Виднымъ представителемъ учености ново-англійской церкви былъ Беда. Уроженецъ Нортумберлэнда, онъ уже на восьмомъ году жизни поступилъ въ монастырь. Въ 702 г. ставъ пресвитеромъ, онъ началъ свою писательскую дѣятельность. Состояла она, главнымъ образомъ, **въ толкованіи** отдѣльныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Онъ обладалъ обширными познаніями въ духовныхъ и свѣтскихъ наукахъ. Труды свои переводилъ на англійскій языкъ. Замѣчательна его **«Исторія церкви англійскаго народа».** Сочиненіе это остается единственнымъ источникомъ древнѣйшей исторіи Англіи до 731 года.

СОСТОЯНІЕ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ НА ВОСТОКѢ ВЪ IX И X ВѢКАХЪ.

Съ половины IX в. на востокѣ замѣчается особенное движеніе въ пользу просвѣщенія. Греки, впавшіе въ умственное усыпленіе въ предшествовавшіе вѣка, съ усердіемъ принялись за изученіе почти забытыхъ произведеній поэтовъ, историковъ и философовъ древне-классическаго міра. **Варда** (умерщвленный въ 866 г.), дядя (братъ царицы Ѳеодоры) и соправитель ничтожнаго имп. Михаила III (842-867 гг.), человѣкъ умный и образованный, — первый изъ лицъ облеченныхъ большой властью, позаботился о возстановленіи классическаго образованія. Онъ основалъ во многихъ большихъ городахъ школы, нашелъ учителей и установилъ имъ жалованія. Имъ выписанъ былъ, для обученія съ юнымъ императоромъ, **св. Кириллъ** (тогда Константинъ). Преемникъ Михаила, **имп. Василій Македонянинъ** (867-886), хотя самъ былъ неученымъ, много покровительствовалъ просвѣщенію. Извѣстный своими государственными способностями, бережливостью, покровительствомъ наукамъ и литературѣ, — онъ пользовался широкимъ содѣйствіемъ тогдашняго **патріарха Фотія.** Вліяніе послѣдняго сказывается и на нѣкоторыхъ личныхъ литературныхъ трудахъ имп. Василія Македонянина, основателя новой македонской династіи.

Императоры **Левъ VI Мудрый** (886-911) и, въ особенности, сынъ его **Константинъ Багрянородный** (911-959), принадлежавшіе къ этой династіи, также ревностно заботились о распространеніи просвѣщенія посредствомъ устройства школъ и библіотекъ. Послѣ нѣкотораго періода смутъ, Константинъ, ставъ править единолично, время свое посвящалъ преимущественно занятіямъ науками и искусствомъ. Имъ была предпринята реорганизація константинопольской школы. Цѣлый рядъ научныхъ работъ былъ произведенъ по его порученію и при его содѣйствіи. Онъ написалъ жизнеописаніе имп. Василія Македонянина, рѣчь по поводу перенесенія мощей св. Іоанна Златоуста и чрезвычайно цѣнныя для византійской исторіи сочиненія. Много заботъ посвящалъ онъ образованію сына Романа.

Слѣдствіемъ такого движенія въ пользу классическаго образованія, было распространеніе въ Византійской имперіи особаго рода учености, состоявшей изъ массы знаній, заимствованныхъ у древне-классическихъ писателей путемъ механическаго изученія ихъ. Знанія эти, часто мелочныя, были мертвымъ, чужимъ капиталомъ, и пріобрѣтались безъ самостоятельной переработки и движенія впередъ. Вся задача учености состояла въ возстановленіи въ памяти, добытыхъ древними, научныхъ свѣдѣній. Такое направленіе мысли не могло не отразиться и на духовномъ

просвѣщеніи. Стремленіе къ изученію древнихъ отцовъ, наряду съ классическими поэтами и философами все болѣе усилилось. Богословы IX и X вѣковъ выбирали все подходящее изъ древнихъ отцовъ по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія и изъ собраннаго матеріала составляли большіе трактаты и сочиненія. Общій недостатокъ ихъ тотъ же, что и писателей свѣтскихъ — **отсутствіе самостоятельности.**

Изъ церковныхъ писателей этого времени болѣе замѣчательны слѣдующіе:

Фотій (род. ок. 820 г., сконч. ок. 891 г.), **патріархъ константинопольскій** (858-867 и 878-886), самая крупная личность въ Византіи IX в. Онъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени. При своемъ великомъ умѣ, онъ обладалъ большими знаніями исторіи, богословія, св. Писанія, философіи, словесности, юриспруденціи, математики, и даже въ медицинѣ. Отецъ его, человѣкъ знатнаго происхожденія, родственникъ патріарха Тарасія, много претерпѣлъ отъ иконоборцевъ за свою ревность и лишился должности и имущества. Но это не помѣшало ему дать сыну блестящее образованіе. Служба Фотія началась въ царской гвардіи и продолжалась въ государственной канцеляріи. Въ домѣ его собирались любознательные люди, съ которыми онъ дѣлился плодами своихъ занятій. Бесѣды на филологическія темы смѣнялись бесѣдами философскаго и богословскаго порядка. Располагая богатѣйшей библіотекой, Фотій прочитывалъ со своими учениками избранныя мѣста изъ различныхъ сочиненій и мѣтко оцѣнивалъ ихъ со стороны формы и содержанія. Властная натура Фотія и тогда требовала отъ учениковъ безусловнаго повиновенія. Такимъ средоточіемъ живой умственной дѣятельности оставался Фотій и будучи патріархомъ. Въ 858 г. въ Константинополѣ совершенъ былъ дворцовый переворотъ. Кесарь **Варда,** изъ мести къ патр. Игнатію за недопущеніе его къ пріобщенію св. Тайнъ, уговорилъ имп. Михаила III смѣстить первосвятителя и отправить его въ изгнаніе. Преемникомъ его сталъ Фотій, прошедшій въ нѣсколько дней всѣ степени священства, до епископства включительно. Въ глазахъ сторонниковъ Игнатія, Фотій являя узурпаторомъ. Началась длительная трагическая борьба двухъ партій. О дальнѣйшемъ въ этой борьбѣ, въ которую вовлеченъ былъ и папа Николай I, будетъ сказано въ отдѣлѣ, касающемся раздѣленія Церквей. Укажемъ только, что, низложенный вторично при **имп. Львѣ VI Мудромъ,** патр. Фотій окончилъ жизнь свою въ изгнаніи въ монастырѣ.

Крупнѣйшимъ богословскимъ сочиненіемъ патр. Фотія является **«Амфилохія»,** названная по имени кизикскаго митрополита Амфилохія, къ которому обращается авторъ. Въ немъ, наряду съ догматическими вопросами — о Св. Троицѣ, искупленіи, во-

площеніи, иконопочитаніи и т. д., затронуты вопросы свѣтской и духовной науки. Одно изъ лучшихъ его догматико-полемическихъ сочиненій — это противъ латинянъ о Св. Духѣ. Въ этомъ сочиненіи Фотій всесторонне разсматриваетъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа и разрѣшаетъ его, на основаніи св. Писанія и, главнымъ образомъ, ученія отцовъ и писателей восточной и западной Церквей, въ смыслѣ православномъ. Извѣстны его сочиненія противъ новыхъ манихеевъ или павликіанъ. Онъ былъ замѣчательнымъ **проповѣдникомъ,** но, къ сожалѣнію, сохранилось мало его словъ. Среди нихъ имѣется слово по поводу похода **русскихъ** противъ Византіи. Фотій видѣлъ въ нашествіи грозныхъ варваровъ кару Божію за грѣхи христіанства. Въ церковной литературѣ славенъ онъ своимъ **Номоканономъ.** Онъ оказалъ большое вліяніе на **каноническое** византійское право. Постановленія соборовъ 861 г. и 879-880 гг., включенныя имъ въ собранія каноновъ, постепенно получили почти вселенское значеніе. Трудъ его **«Библіотека»** содержитъ отзывы Фотія на множество прочитанныхъ имъ сочиненій — христіанскихъ и языческихъ — съ большими выписками изъ нѣкоторыхъ. Видно тонкое и самостоятельное сужденіе. Особенно цѣнны извлеченія изъ историческихъ сочиненій, т. к. Фотій имѣлъ подъ рукой памятники, впослѣдствіи совершенно, или отчасти, утерянные. Интересны его письма. Онъ же собралъ 214 поговорокъ.

Икуменій, епископъ Трикки во Ѳракіи, жившій около половины X в. Онъ извѣстенъ своими толкованіями на Дѣянія Апостольскія, посланія св. ап. Павла и Апокалипсисъ. Толкованія не самостоятельныя. Это сводъ толкованій изъ древнихъ отцовъ, изъ патр. Фотія. Но выборъ толкованій очень хорошъ, равно какъ и собственныя замѣчанія, обнаруживающія знаніе св. Писанія.

Преп. Симеонъ, новый Богословъ (сконч. въ 1032 г.). Онъ родился въ пафлагонскомъ селеніи Галатѣ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей. Воспитаніе получилъ при византійскомъ дворѣ и былъ приближеннымъ **императоровъ Василія и Константина.** Двадцати лѣтъ онъ поступилъ въ **Студійскую обитель,** гдѣ предался строгому подвижничеству подъ руководствомъ старца. По его совѣту перешелъ въ обитель **св. Мамонта,** былъ тамъ игуменомъ. Основалъ потомъ свою обитель, въ которой прожилъ 13 лѣтъ. Отличительная черта богословствованія преп. Симеона — **приложеніе теоретическаго христіанскаго ученія къ христіанской жизни.** Онъ замѣчателенъ преимущественно, какъ **богословъ-проповѣдникъ.** Но онъ оставилъ также много поученій, которыя, большею частью, остаются въ рукописяхъ. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: главы дѣятельныя и богословскія (числомъ 101),

главы богословскія и созерцательныя (25), 33 бесѣды о вѣрѣ и и нравственности съ мірянами и иноками и др. **«Слова»** преп. Симеона отличаются простотой и сердечностью. Онъ наставляетъ, внушаетъ, умиляетъ. Современники его, привыкшіе къ искуственному краснорѣчію, находили его «слова» ненаучными и нериторичными. Церковь наименовала преп. Симеона **новымъ Богословомъ,** находя въ его произведеніяхъ сходство съ произведеніями **св. Григорія Богослова.** И тотъ и другой отличались **глубиной созерцанія истинъ христіанскаго благочестія.** Одна изъ молитвъ преп. Симеона внесена въ число молитвъ, читаемыхъ во время приготовленія себя къ пріобщенію св. Таинъ .

СОСТОЯНІЕ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ НА ЗАПАДѢ ВЪ IX И X ВѢКАХЪ.

Варварскіе народы, волновавшіе западную Европу во время великаго переселенія, къ VIII в. утвердились прочно въ занятыхъ ими странахъ, начали государственную жизнь и мало-по-малу усвоили римское просвѣщеніе. **Италія,** бывшая ранѣе на западѣ средоточіемъ просвѣщенія, потеряла свое значеніе. Ея мѣсто заступили новыя государства западной Европы: **Франція, Германія, Англія.** Съ учрежденіемъ на западѣ **новой имперіи,** на развалинахъ западно-римской, **имп. Карломъ Великимъ** (род. 742-7 г., французскій король съ 768 г., императоръ съ 800-814 г.), сильно стало распространяться просвѣщеніе какъ свѣтское, такъ и духовное. Карлъ Великій, самъ знакомый съ римскимъ образованіемъ, говорившій по-латыни и понимавшій по-гречески, ревностно заботился о распространеніи въ своихъ владѣніяхъ классическаго образованія. Онъ усердно занимался науками. Карлъ Великій окружилъ себя учеными: Алкуиномъ, Павломъ Діакономъ, Эйнгардомъ, Рабаномъ Мавромъ, Теодульфомъ, пользовался ихъ содѣйствіемъ и совѣтами. Онъ стремился дать образованіе духовенству и народу, въ особенности заботясь объ устройствѣ школъ при церквахъ и монастыряхъ. При своемъ дворѣ онъ устроилъ родъ академіи для образованія своихъ дѣтей, а также придворныхъ и ихъ сыновей. Дворцовой школой завѣдывалъ знаменитый Алкуинъ, вызванный Карломъ изъ Англіи. Пришедшіе ученые вызвали въ варварахъ любовь къ изученію латинской литературы и классическихъ наукъ. Преемники Карла Вел. также покровительствовали просвѣщенію, въ особенности **Карлъ II Лысый,** сынъ короля Людовика Благочестиваго и внукъ Карла Вел. Въ основанныхъ при Карлѣ Вел. школахъ изучали преимущественно св. Писаніе по толкованіямъ древнихъ отцовъ, особенно бл. Августина. Вообще, направленіе духовнаго просвѣ-

щенія въ вѣкѣ Карла Вел., было **библейско-практическое.** Самостоятельной учености не было такъ же, какъ и на востокѣ.

Алкуинъ (ок. 735-804 г.), аббатъ турскій, — замѣчательнѣйшій ученый VIII в., въ смыслѣ ума, знаній и вліянія на научное образованіе своего времени. Онъ происходилъ изъ знатнаго англо-саксонскаго рода и получилъ монашеское образованіе въ знаменитой школѣ **г. Іорка,** средоточіемъ учености въ Англіи. Пользовался онъ особымъ вниманіемъ архіепископа. Въ 782 г., возвращаясь изъ своего путешествія въ Римъ, онъ встрѣтился въ Павіи съ Карломъ Великимъ и былъ приглашенъ завѣдывать **дворцовой школой,** въ которой воспитывались сыновья высшей франкской знати. Онъ принялъ это приглашеніе, прибылъ съ нѣсколькими своими учениками изъ Іоркской школы, которой онъ завѣдывалъ. Ему даны были въ завѣдываніе также два аббатства, къ которымъ прибавлено было и **аббатство св. Мартина, въ Турѣ.** Живя такимъ образомъ при дворѣ, преподавая самому королю и руководя школами всего государства, Алкуинъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ выдающихся членовъ кружка образованныхъ людей, имѣвшихъ средоточіемъ своимъ Карла Великаго. Послѣдній прибѣгалъ къ совѣтамъ Алкуина въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ, главнымъ же образомъ, при обсужденіи вопроса о распространеніи образованія. Большинство школъ во французскомъ королевствѣ **обязаны своимъ существованіемъ** Алкуину. Существовавшія до него школы, онъ старался улучшить. Въ кругу ученыхъ того времени онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Флакка Альбина. Въ 801 г. онъ покинулъ дворъ, переселился въ Туръ и взялъ на себя преподаваніе въ основанной имъ тамъ ранѣе школѣ, по образцу Іоркской. Изъ Тура онъ велъ оживленную переписку съ Карломъ В., до своей кончины въ 804 г. Изъ его учениковъ, много сдѣлавшихъ для распространенія науки и образованности, выдаются **Рабанъ Мавръ** и **Гаймо,** впослѣдствіи епископъ Гальберштадскій.

Идеаломъ всей жизни Алкуина было основаніе такого христіанскаго государства, въ которомъ все было бы проникнуто **религіознымъ духомъ,** и управлялось законами Церкви. Онъ съ восторгомъ и благоговѣніемъ взиралъ на осуществленіе этого идеала, которое, повидимому, обѣщали энергія и успѣхъ Карла Вел. Богословіе онъ считалъ главной составной частью воспитанія. Его собственное богословіе всецѣло отличалось **положительнымъ направленіемъ** и, не имѣя никакой оригинальности, основывалось на отцахъ и учителяхъ Церкви. Изъ его догматическихъ сочиненій извѣстны въ особенности три книги **о Св. Троицѣ.** Въ рядѣ его сочиненій преобладаетъ мистико-аллегорическій методъ. Классическою ученостью, по его мнѣнію, не слѣдовало пренебрегать. Классическія и церковныя преданія тѣсно связаны

между собою. Христіанская Церковь, соединяя ихъ, становится истинной хранительницей цивилизаціи. Онъ писалъ, много и по общеобразовательнымъ предметамъ, но въ этомъ проявилъ себя только компиляторомъ. Алкуинъ былъ плодовитымъ поэтомъ, но наибольшую славу въ литературной области пріобрѣлъ своими **письмами.** По порученію Карла Вел., онъ пересмотрѣлъ латинскую Библію въ 802 г. Это одна изъ его важнѣйшихъ заслугъ, такъ какъ онъ привелъ ее въ большій порядокъ.

«Въ X в., который въ исторіи извѣстенъ подъ названіемъ **темнаго,** стремленіе къ духовному просвѣщенію на западѣ стало ослабѣвать. Только еще въ нѣкоторыхъ монастыряхъ поддерживалось изученіе Библіи. Но вообще, въ западномъ христіанскомъ мірѣ распространилось крайнее невѣжество. Замѣчательныхъ писателей въ этомъ вѣкѣ вообще не было. Въ XI в. на западѣ снова пробуждается любовь къ наукамъ, разрѣшившаяся двумя главными богословскими направленіями: **схоластикой** и **мистикой ».** (Е. Смирновъ).

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ ЦЕРКОВІЮ И ГОСУДАРСТВОМЪ ВЪ IV-XI ВѢКАХЪ.

«Въ первые три вѣка, христіанская Церковь, существуя въ предѣлахъ Греко-римской имперіи, жила отдѣльною отъ государства жизнію: всѣ отношенія между Церковію и государствомъ ограничивались только тѣмъ, что Церковь была преслѣдуемою стороною, а государство преслѣдующею. Теперь же, когда христіанство сдѣлалось религіею господствующею въ имперіи, Церковь вступила въ тѣсный союзъ съ государствомъ, какъ учрежденіе, вошедшее въ кругъ государственной и общественной жизни. Вслѣдствіе этого союза между Церковію и государствомъ, установились тѣсныя отношенія, характеризуемыя, съ одной стороны, вліяніемъ государства на жизнь Церкви, съ другой — вліяніемъ Церкви на жизнь государства. Вліяніе государства на Церковь выражалось участіемъ императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ и предоставленіемъ Церкви разныхъ правъ и преимуществъ; вліяніе же Церкви на государство обнаруживалось въ томъ, что она имѣла нравственный контроль надъ гражданскимъ управленіемъ и проводила свои нравственныя начала въ государственное законодательство.

«Участіе императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ начинается съ перваго христіанскаго государя, **Константина Великаго.** Константинъ Великій, назвавъ себя епископомъ **внѣшнихъ дѣлъ Церкви** (*ἐπίσκοπος τῶν ἐκτὸς τῆς ἐκκλησίας*), опредѣлилъ вполнѣ свое участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ хотѣлъ быть блюстителемъ только внѣшнихъ интересовъ Церкви, не простирая своего вліянія на

ея внутренній строй. И Константинъ Великій всегда поступалъ такъ. Напримѣръ, онъ заботился о распространеніи христіанства, объ обезпеченіи Церкви, объ устройствѣ и украшеніи храмовъ; если возникали въ Церкви споры относительно вѣроученія, церковнаго благочинія и проч., то, для разрѣшенія ихъ, онъ составлялъ соборы епископовъ, присутствовалъ на нихъ самъ или назначалъ уполномоченныхъ; утверждалъ рѣшенія соборовъ, и, если нужно было, приводилъ ихъ въ исполненіе своею гражданскою властію. Но государи, слѣдовавшіе за Константиномъ Великимъ, не довольствуясь ролью блюстителей внѣшнихъ интересовъ Церкви, мало-по-малу пріобрѣли вліяніе и на внутренній ея строй. Такъ, они сначала присвоили себѣ право утверждать епископовъ въ важныхъ городахъ, а потомъ и право избирать ихъ и низлагать, хотя и при посредствѣ соборовъ, чрезъ что пріобрѣли большое вліяніе на все церковное управленіе. При разрѣшеніи споровъ догматическихъ и другихъ вопросахъ императоры присвоили себѣ право руководить самыми рѣшеніями соборовъ, или даже рѣшать спорные вопросы безъ соборовъ одними своими, такъ сказать, **вѣроисповѣдными** указами. Первый указъ такого рода былъ изданъ, во время монофизитскихъ споровъ, **Василискомъ** (476 г.). Такого рода участіе императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ, если и было полезно для Церкви, то только тогда, когда они дѣйствовали во имя истинныхъ, а не воображаемыхъ интересовъ Церкви.

«Что касается правъ и преимуществъ, предоставленныхъ Церкви государствомъ, то они были слѣдующія: 1) **Обезпеченіе Церкви и ея клира содержаніемъ.** До IV вѣка Церковь содержалась на приношенія вѣрующихъ, которыя были временныя и случайныя. Только немногія церкви, въ концѣ III вѣка, владѣли недвижимыми имуществами, отъ которыхъ могли получать содержаніе. Но и такія церкви свое обезпеченіе не могли считать прочнымъ, такъ какъ при первомъ же гоненіи всѣ ихъ имущества были отбираемы въ казну. Клиръ же содержался почти исключительно на собственныя средства. Съ IV же вѣка, когда Церковь вступила въ сферу государственной и общественной жизни, государство и общество взяли на себя обезпеченіе ея и клира въ содержаніи. Главнымъ способомъ обезпеченія являются **недвижимыя имѣнія:** помѣстья, поля, дачи, угодья, дома и т. п. Константинъ Великій, закономъ 321 года, утвердилъ за Церковію право пріобрѣтать недвижимыя имущества и владѣть ими. Въ силу этого закона она стала принимать въ свое владѣніе отъ ревностныхъ христіанъ, особенно по духовнымъ завѣщаніямъ, имѣнія. Императоры съ своей стороны нерѣдко обращали въ пользу Церкви общественныя зданія и особенно языческіе закрытые храмы съ принадлежавшими имъ недвижимыми имуществами. Императоръ

Юстиніанъ I, въ виду обезпеченія церквей доходами съ недвижимыхъ имѣній, издалъ даже законъ, которымъ всѣ, желавшіе построить новую церковь, обязывались предварительно назначать на содержаніе ея и клира имѣнія, приносящія достаточный для этой цѣли доходъ. Чтобы недвижимыя имѣнія оставались при церкви навсегда и составляли источникъ дохода на содержаніе ея и клира, законами гражданскими и церковными запрещено было закладывать и продавать ихъ, а также опредѣлять безъ нужды къ извѣстной церкви много клириковъ, содержаніе которыхъ было бы тягостно для нея. Недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, съ теченіемъ времени, накопилось столько, что Церковь и ея клиръ не только сами могли получать отъ нихъ достаточное обезпеченіе, но даже устраивать множество благотворительныхъ заведеній, какъ-то: богадѣленъ, больницъ, страннопріимницъ и т. п. Кромѣ содержанія, получаемаго отъ церковныхъ имѣній, клиръ пользовался еще отъ общества вѣрующихъ и другими способами обезпеченія, каковы: **десятины,** по образцу десятинъ церкви ветхозавѣтной, и **благодарность за исправленіе христіанскихъ требъ и совершеніе таинствъ.** Десятины, извѣстныя съ конца IV вѣка, на востокѣ были въ употребленіи только въ немногихъ церквахъ и не получили тамъ большого развитія; на западѣ же онѣ утвердились прочно. Здѣсь право пользоваться десятинами принадлежало только приходскимъ священникамъ и не простиралось на епископовъ. Обычай благодарить духовенство извѣстною платою за совершеніе церковныхъ требъ ведетъ свое начало также съ древнихъ временъ. Хотя соборы и дѣлали постановленія противъ платы собственно за совершеніе таинствъ, но, съ теченіемъ времени, когда на востокѣ недвижимыя церковныя имущества стали мало-по-мало отходить къ государству, обычай благодарить за исправленіе требъ вошелъ во всеобщее употребленіе. 2) **Освобожденіе Церкви и клира отъ общественныхъ податей и повинностей.** Еврейскіе раввины и языческіе жрецы всегда были освобождаемы отъ общественныхъ податей и повинностей. То же право предоставлено было и христіанскому клиру первымъ христіанскимъ государемъ Константиномъ Великимъ, закономъ отъ 319 года. Всѣ, принадлежавшіе къ клиру, освобождены были отъ **поголовной** или **личной** подати: отъ **военной повинности,** отъ **прохожденія общественныхъ должностей,** изъ которыхъ особенно тягостны были тѣ, которыя соединялись съ издержками, и т. п. Кромѣ того, иногда законами императоровъ освобождались отъ государственныхъ налоговъ и недвижимыя имущества, лично принадлежавшія членамъ клира. Церковныя же имущества почти всегда были свободны отъ такихъ налоговъ» (Е. Смирновъ).

Злоупотребленія, выражавшіяся въ причисленіи къ клиру бо-

гатыхъ для освобожденія отъ налоговъ на имѣнія и отъ общественной службы, бѣдныхъ — отъ рекрутской повинности принудили имп. Константина издать въ 321 г. ограничительный законъ. Въ 383 г., вслѣдствіе обхода этого закона, разрѣшено было всѣмъ вступать въ клиръ, съ тѣмъ что богатые должны были отказываться отъ своихъ имуществъ, а обязанные общественными повинностями должны были выполнять ихъ черезъ другихъ.

Третьимъ преимуществомъ было **освобожденіе клира отъ гражданскаго суда.**

«Въ христіанскомъ обществѣ издревле всѣ споры и несогласія не только между клириками, но и мірянами рѣшались епископами. Это право признано было за ними и государственною властію въ лицѣ Константина Великаго. Императоръ Констанцій въ 355 году издалъ даже прямой законъ, по которому всѣ клирики должны были подлежать исключительно суду духовному. Четвертый Вселенскій соборъ — Халкидонскій (451 г.) — положительно запретилъ (9-е правило) клирикамъ, помимо духовнаго суда, обращаться къ судамъ свѣтскимъ, установивши при этомъ опредѣленный порядокъ церковнаго судопроизводства. Юстиніанъ I подчинилъ суду епископскому монаховъ и монахинь, а императоръ Ираклій (628 г.) предоставилъ епископамъ разбирать даже важныя преступленія клириковъ. Въ послѣднемъ случаѣ духовный судъ снималъ съ обвиненнаго священный санъ и отсылалъ его къ гражданскому начальству для наказанія. Но, при всемъ этомъ, у клириковъ существовалъ обычай обращаться къ непосредственному суду императора» (Е. Смирновъ).

Четвертымъ преимуществомъ было **право церковнаго убѣжища,** которое давали раньше языческіе храмы. Имп. Аркадій, въ 399 г., издалъ законъ противъ права церковнаго убѣжища, подъ вліяніемъ жестокаго временщика Евтропія. Вскорѣ, послѣднему, личному врагу св. Іоанна Златоуста, пришлось самому спасаться въ храмѣ. Имп. Ѳеодосій II въ 431 г. возстановилъ это право за Церковію, дозволивъ искать убѣжища при церковномъ алтарѣ только безоружнымъ и преслѣдуемымъ, запретивъ, подъ угрозой смерти, изгонять ихъ изъ храма.

«Если государство вліяло на Церковь при посредствѣ внѣшней матеріальной силы, то Церковь, въ свою очередь, вліяла на государство своею нравственною силою. Церковь желала, чтобы государство, сдѣлавшееся христіанскимъ, приняло въ свою жизнь и христіанскія начала. Гражданское управленіе и законодательство, сложившіяся въ языческомъ мірѣ, особенно испытали на себѣ нравственное вліяніе Церкви. Такъ, соборъ арлесскій (314 г.) предоставилъ епископамъ нравственный контроль надъ правителями областей и другими высшими чиновниками. Императоры

также признавали за епископами право нравственнаго контроля. И епископы, дѣйствительно, наблюдали за правителями областей, слѣдили за правильностію судопроизводства, посѣщали тюрьмы, распрашивали заключенныхъ о ходѣ ихъ дѣлъ, по духу христіанскаго милосердія ходатайствовали за обвиняемыхъ и осуждаемыхъ, въ случаѣ уклоненія со стороны правителей и судей отъ справедливости, требовали справедливаго рѣшенія дѣлъ и, наконецъ, непосредственно отъ себя доносили императору о всѣхъ злоупотребленіяхъ гражданскихъ властей. Въ случаѣ же крайнихъ и вопіющихъ злоупотребленій со стороны должностныхъ лицъ, епископы отлучали ихъ отъ Церкви. Отъ этого не освобождались даже императоры. Амвросій медіоланскій подвергъ, напримѣръ, публичному покаянію Ѳеодосія Великаго за безжалостное и жестокое наказаніе жителей Ѳессалоники. Кромѣ того, епископамъ предоставлено было и непосредственное участіе въ гражданскихъ и общественныхъ дѣлахъ. Такъ, Константинъ Великій дозволилъ всѣмъ тяжущимся, если они охотно отказывались отъ гражданскихъ судовъ, требовать суда епископскаго, — и приговоръ епископовъ надлежало почитать рѣшительнымъ, поставлять его выше приговора другихъ судей, такъ, какъ бы онъ былъ произнесенъ самимъ царемъ. Апелляцій на такой судъ епископа не допускалось. На общественную жизнь епископы вліяли, главнымъ образомъ, чрезъ завѣдываніе дѣлами вдовъ и сиротъ. Они наблюдали за дѣйствіями опекуновъ и даже нерѣдко избирали ихъ, такъ что вслѣдствіе этого, сами становились главными опекунами. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ законъ Юстиніана I, который далъ епископамъ опеку надъ всѣми бѣдствующими лицами. И къ чести большинства епископовъ описываемаго времени, нужно сказать, что они, если принимали участіе въ разрѣшеніи споровъ между тяжущимися или въ опекѣ надъ сиротами, всегда дѣйствовали съ истинно евангельскою справедливостію и любовію. Христіанскія нравственныя начала проникали и въ государственное законодательство .Такъ, Константинъ Великій отмѣнилъ казнь чрезъ распятіе на крестѣ, клейменіе лицъ преступниковъ; Гонорій уничтожилъ гладіаторскіе бои. Законы о рабахъ, плѣнныхъ, объ отношеніи родителей къ дѣтямъ и проч. были смягчены; законы брачные и бракоразводные получили христіанскій характеръ и т. п.

«На западѣ, въ новооснованныхъ государствахъ, Церковь заняла такое же положеніе, какъ и въ Греко-римской имперіи, т. е. вступила въ союзъ съ государствомъ. И здѣсь государство предоставило Церкви разныя права и преимущества. Изъ нихъ право владѣнія недвижимыми имѣніями имѣло характеръ нѣсколько иной, нежели на востокѣ. Короли и вообще владѣтельныя лица на западѣ давали Церкви, на содержаніе ея и ея іерархіи, населен-

ныя имѣнія и даже нерѣдко цѣлыя области на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они раздавали земли своимъ сподвижникамъ въ завоеваніяхъ. Вслѣдствіе этого, епископы и всѣ вообще іерархическія лица, владѣвшія пожалованными церковными землями, стали въ **ленныя** отношенія къ свѣтскимъ владѣтелямъ, какъ **вассалы** къ своимъ **феодаламъ.** Вассальная зависимость епископовъ, естественно перешла изъ сферы гражданской въ сферу церковную, такъ что власть свѣтскихъ владѣтелей простиралась и на дѣла чисто церковныя. Такъ, право избранія епископовъ принадлежало свѣтскимъ владѣтелямъ — каждому въ своей землѣ. Въ X вѣкѣ установился даже обычай поставленія епископовъ отъ короля или князя **посредствомъ врученія новоизбранному кольца и пастырскаго жезла.** Такое постановленіе называлось **инвеститурой,** и безъ нея не могло быть совершено церковное посвященіе. Съ правомъ избранія епископовъ для свѣтскихъ владѣтелей соединялось и право суда надъ ними, причемъ, они могли наказывать ихъ даже лишеніемъ священнаго сана. Инвеститура повела къ тому, что нерѣдко управленіе всѣми дѣлами извѣстной церкви переходило въ руки свѣтскихъ владѣтелей, такъ какъ они поставляли епископами тѣхъ, кто имъ нуженъ былъ для этого, напримѣръ, пятилѣтнихъ мальчиковъ. — Что касается вліянія Церкви на государство на западѣ, то оно было незначительно. Лучшіе изъ епископовъ, завѣдуя въ своихъ земляхъ гражданскимъ управленіемъ, устанавливали начала законности и справедливости, а участвуя въ сеймахъ, старались вводить въ общее государственное законодательство христіанскія и церковно-каноническія начала, но все это были явленія единичныя» (Е. Смирновъ).

ЦЕРКОВНАЯ ІЕРАРХІЯ.

Три степени священной іерархіи — **діаконство, пресвитерство и епископство,** — появившіяся въ Церкви, оставались неизмѣнными и въ IV в. Въ клиръ попрежнему могъ вступать всякій желающій, удовлетворявшій условіямъ поступленія. Но повысились образовательныя требованія, учитывая возникавшіе споры о **догматическихъ** вопросахъ. Для усиленія этихъ знаній огромную помощь оказали Церкви христіанскія училища въ Александріи, Кесаріи, Антіохіи, Эдессѣ и др. Какъ извѣстно, изъ нихъ вышло много выдающихся пастырей Церкви. При недостаточномъ числѣ этихъ заведеній нерѣдко пастыри Церкви первоначальное общее образованіе получали въ оставшихся еще языческихъ школахъ въ Аѳинахъ, Никомидіи, Константинополѣ и др. Затѣмъ они подготовлялись къ церковнымъ должностямъ въ самомъ **клирѣ.** «Клиръ, такимъ образомъ, какъ и въ прежнее время, служилъ

практическою школою для приготовленія къ высшимъ іерархическимъ степенямъ. Клиры такихъ замѣчательныхъ отцовъ, какъ Василія Великаго и Амвросія медіоланскаго, были въ особенной славѣ, такъ что другія церкви отъ нихъ брали себѣ клириковъ для занятія іерархическихъ должностей. А нѣкоторые епископы, напр., **Августинъ,** устраивали даже при своихъ каѳедрахъ нѣчто въ родѣ духовныхъ семинарій, въ которыхъ молодые люди и мальчики научно и практически приготовлялись къ церковнымъ должностямъ. При развитіи съ IV вѣка монашескаго образа жизни, монастыри сдѣлались также воспитательными заведеніями для клириковъ, и изъ нихъ нерѣдко выбирались пресвитеры и епископы. Кромѣ научной подготовки къ занятію той или другой іерархической степени, Церковь требовала еще, чтобы лица, избираемыя на священно-служеніе имѣли опредѣленный возрастъ. Такъ, она установила — въ уподіакона поставлять не прежде 20 лѣтъ, въ діакона не прежде 25 лѣтъ, въ пресвитера не прежде 30. Въ церковныхъ канонахъ, хотя не говорится о лѣтахъ возраста для епископскаго сана, но замѣчается, что удостоиваемый епископскаго сана долженъ предварительно пройти служеніе чтеца, діакона, пресвитера и въ не слишкомъ малое время, слѣдовательно, долженъ имѣть не менѣе 40 лѣтъ или, по крайней мѣрѣ, 35, въ соотвѣтствіе промежутку лѣтъ отъ діаконства до пресвитерства. Назначая зрѣлый возрастъ для принимающихъ священство, Церковь желала допускать до священно-служенія лицъ возмужавшихъ, отличающихся зрѣлостію мыслей, опытностію разсудка и твердостію воли.

«Въ самомъ способѣ избранія на іерархическія должности въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ произошли нѣкоторыя перемѣны. Прежде въ избраніи епископа, пресвитеровъ и діаконовъ принимала участіе вся община, составлявшая мѣстную церковь. Теперь же это участіе общины или мірянъ было ограничено. Съ одной стороны, когда христіанство стало религіею господствующею, при множествѣ вѣрующихъ, было положительно невозможно всѣмъ мірянамъ принимать участіе въ избраніи іерархическихъ лицъ, съ другой, права мірянъ на участіе въ избраніи, особенно епископовъ, естественно перешли къ представителямъ народа — императорамъ. Кромѣ того, многіе частные случаи подавали поводъ къ ограниченію участія народа въ избраніи іерархическихъ лицъ. Такъ случалось, что народъ, вопреки древнимъ правиламъ Церкви, выбиралъ на священныя должности лицъ свѣтскихъ, неподготовленныхъ или даже только что принявшихъ христіанство, но богатыхъ или знатныхъ; случалось, при выборѣ епископовъ, составлялись партіи и происходили возмущенія. Въ виду этого, соборъ сардикійскій (347 г.) опредѣлилъ, чтобы ученый или богатый изъ свѣтскихъ не прежде былъ поставляемъ въ епископа,

какъ пройдетъ низшія степени и не малое время, а соборъ лаодикійскій (около 364 г.) не позволилъ сборищу народа избирать имѣющихъ произвестись во священство. Обыкновенно, епископа извѣстной церкви избирали всѣ епископы области, съ утвержденія главнаго областного епископа или митрополита. На епископскія каѳедры знаменитыхъ городовъ избраніе совершалось по указаніямъ государя. Пресвитеровъ же и діаконовъ обыкновенно избиралъ самъ епископъ. Впрочемъ, народъ иногда силою отстаивалъ свои права на участіе въ избраніи на іерархическія должности, заставляя выбирать тѣ лица, которыя почему либо нравились ему. Въ Римѣ, послѣ паденія Западной имперіи, при слабости и даже отсутствіи государственной власти, народъ принималъ дѣятельное участіе въ избраніи своихъ епископовъ. — Посвященіе избранныхъ совершалось такъ же, какъ и въ первые вѣка: діаконовъ и пресвитеровъ рукополагалъ одинъ епископъ, епископовъ же рукополагали два, три и болѣе епископовъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, а митрополитовъ рукополагалъ патріархъ съ епископами.

«Въ первые три вѣка на всѣ іерархическія должности безразлично избирались лица, состоящія въ брачной жизни и не состоящія. Были даже случаи, допускавшіеся Церковію, какъ исключеніе, когда вступали въ клиръ и второбрачные. Теперь же произошли нѣкоторыя измѣненія въ церковныхъ узаконеніяхъ относительно браковъ іерархическихъ лицъ. Сначала, подъ вліяніемъ взглядовъ на іерархическое служеніе, какъ священное, требующее отъ проходящихъ его жизни особенно святой, явилась мысль установить безбрачіе для всѣхъ членовъ клира. Въ западной церкви, подъ вліяніемъ монтанистическаго направленія, эта мысль узаконена была на соборѣ **эльвирскомъ** (305 г.), который постановилъ, что епископы, пресвитеры и діаконы должны проводить жизнь безбрачную, въ противномъ же случаѣ подвергаются извержению изъ сана. На первомъ Вселенскомъ соборѣ (325 г.) нѣкоторые склонялись было узаконить безбрачіе духовенства во всей Церкви. Но противъ сего возсталъ епископъ **Пафнутій,** исповѣдникъ и строгій дѣвственникъ; онъ защищалъ святость брака и указывалъ на тяжесть безбрачія для многихъ изъ духовныхъ. Пафнутій предложилъ только, чтобы, по древнему преданію Церкви, безбрачные, вступивъ въ духовное званіе, не женились, а принявшіе духовный санъ послѣ брака не должны удаляться отъ женъ, которыхъ имѣютъ. Соборъ одобрилъ его мысль, и относительно сего не постановилъ никакихъ правилъ; не связалъ никого необходимостію, и безбрачное состояніе предоставилъ волѣ каждаго. Послѣ такого рѣшенія собора въ восточной церкви допускались бракъ и безбрачіе для лицъ духовныхъ. Впрочемъ, епископы почти всѣ вели жизнь безбрачную, тѣмъ болѣе, что

многіе изъ нихъ вступали на епископскія каѳедры прямо изъ монастырей. Исключеній, — когда епископы состояли въ брачной жизни, — было очень не много въ IV и V вѣкахъ. Императоръ Юстиніанъ I, закономъ отъ 528 года, запретилъ избирать на епископскія каѳедры состоявшихъ въ бракѣ. Соборъ трулльскій (692 г.) окончательно рѣшилъ вопросъ о бракѣ и безбрачіи духовныхъ лицъ; онъ постановилъ, чтобы епископы вели жизнь безбрачную, священники, діаконы и υподіаконы вступали въ бракъ до посвященія въ санъ, и чтобы брачное сожитіе никто не считалъ препятствіемъ къ полученію сана священника, діакона и υподіакона.

«Между тѣмъ въ западной церкви, со времени эльвирскаго собора, мало-по-малу стало упрочиваться безбрачіе духовенства. Тамъ не слѣдовали рѣшенію 1-го Вселенскаго собора. Епископъ римскій **Сириній,** въ одномъ изъ своихъ декретовъ, уже настоятельно требовалъ (385 г.) безбрачія отъ іерархическихъ лицъ первыхъ трехъ степеней и продолжающимъ вести жизнь брачную угрожалъ низложеніемъ. Къ концу VII в. безбрачіе клириковъ на западѣ утвердилось такъ сильно, что соборъ трулльскій счелъ нужнымъ обличить римскую церковь за введеніе его. Въ VIII-XI вѣкахъ усилія сдѣлать безбрачіе духовенства общеобязательнымъ закономъ продолжаются. Папы этого времени, заботившіеся объ исправленіи нравовъ духовенства, напр., Николай I, прежде всего требовали отъ клириковъ, чтобы они вели жизнь безбрачную. Но принудительныя мѣры къ введенію безбрачія духовенства породили величайшее зло въ западной церкви, — **нравственная испорченность** клира была прямымъ послѣдствіемъ такихъ мѣръ. Законныя брачныя связи клирики стали замѣнять незаконными. Только клирики тѣхъ церквей, которыя, какъ напр., медіоланская, допускали бракъ для духовенства, отличались хорошею нравственностію. Для улучшенія нравственности клириковъ западная церковь, во второй половинѣ VIII вѣка, установила для нихъ особый образъ жизни (vita canonica), на подобіе монашескаго. По правиламъ (canon, — отсюда названіе для клириковъ **каноники)** такой жизни, клирики извѣстнаго прихода (если ихъ было нѣсколько), особенно состоящіе при епископской каѳедрѣ, должны были жить вмѣстѣ въ одномъ домѣ, имѣть общій столъ, вмѣстѣ молиться въ опредѣленные часы (horae canonica), имѣть общія собранія, на которыхъ читать извѣстный отдѣлъ изъ св. Писанія (capitulum), и т. п. Но и каноническій образъ жизни клириковъ не улучшилъ ихъ нравственности. Правила монастырской жизни оказались неприложимыми къ людямъ, служеніе которыхъ совершалось въ мірѣ, при постоянныхъ столкновеніяхъ съ мірскими людьми. По прежнему они вели жизнь поразительно распущенную,

какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ соборы и писатели того времени». (Е. Смирновъ).

УМНОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ.

Новое положеніе Церкви въ государствѣ вызвали учрежденіе новыхъ должностей по управленію церковными дѣлами. Для ближайшаго завѣдыванія церковными имуществами учреждена была должность **эконома.** На таковую должность избирались пресвитеры, діаконы, даже клирики, не имѣвшіе іерархической степени, если они отличались честностію и практичностью. Въ своихъ дѣйствіяхъ экономъ отдавалъ отчетъ епископу. Для завѣдыванія церковной казной, состоявшей изъ денегъ и жертвуемыхъ драгоцѣнностей, созданы были, не позднѣе второй половины VI вѣка, должности **сакелларіевъ** и **саккеліевъ,** которымъ впослѣдствіи были присвоены и другія обязанности. Не позднѣе VI в. установлена была особая должность **скевофилакса.** Они завѣдывали всею церковною утварью и распоряжались ея употребленіемъ при богослуженіи. Въ IV в. установлены были должности начальниковъ благотворительныхъ заведеній, занимавшіяся пресвитерами или діаконами. Обязанности ходить за больными исполняли **параволаны,** избиравшіеся епископами. Позднѣе выяснились злоупотребленія. Многіе становились параволанами для освобожденія отъ податей и повинностей. Въ VI в. они были упразднены. Существовало общество **копіатовъ** (копателей). Члены его занимались безмезднымъ погребеніемъ мертвыхъ, по преимуществу бѣдныхъ и казненныхъ, участвовали въ торжественныхъ похоронныхъ процессіяхъ. Пользовались они привиллегіями клира. Но въ ихъ общество тоже вкрались злоупотребленія.

«По управленію сельскими церквами появилась во второй половинѣ IV вѣка новая должность **періодевтовъ,** которые мало-помалу замѣнили собою **хорепископовъ.** Въ IV вѣкѣ хорепископы стали выказывать большія притязанія; желая освободиться изъ подъ власти городскихъ епископовъ, они вступали съ ними въ борьбу и отказывали имъ въ повиновеніи. Въ виду этого, соборъ лаодикійскій (около 364 г.) предложилъ не поставлять въ малыхъ городахъ и селахъ епископовъ, но **періодевтовъ.** Періодевты, по своей степени, были пресвитеры, но не имѣвшіе прихода, а состоявшіе при каѳедрѣ епископа. Они были посылаемы епископами для обозрѣнія сельскихъ церквей и исправленія на мѣстѣ разныхъ недостатковъ и злоупотребленій *). При новомъ положеніи Церкви въ государствѣ, ей очень часто приходилось входить въ столкновенія съ гражданскими властями. Для такого ро-

*) Настоящая должность благочиннаго сходна съ должностію періодевта.

да сношеній назначены были особыя должностныя лица **экдиковъ.** Должность экдиковъ появилась въ IV вѣкѣ; назначались на эту должность пресвитеры и діаконы. Обязанностію экдиковъ было — защищать права Церкви и клира въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, почему они назывались еще церковными защитниками. На экдикахъ лежали также и полицейскія обязанности по церкви. Они, — или сами, или по сношенію съ гражданскими властями, — имѣли право употреблять даже силу противъ непокорныхъ клириковъ и вообще нарушителей церковнаго порядка. Наконецъ, для дѣлопроизводства по суду и управленію церковному, при епископѣ находились особыя должностныя лица **хартофилаксовъ** и **нотаріевъ** (скорописцевъ). Хартофилаксы вначалѣ были не болѣе какъ хранители дѣловыхъ бумагъ при каѳедрѣ епископской, но съ теченіемъ времени, именно со второй половины VII вѣка, они получили важное начальственное значеніе въ церковномъ управленіи». (Е. Смирновъ).

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ — ЕПИСКОПСКОЕ, МИТРОПОЛИЧЬЕ И ПАТРІАРШЕЕ.

«Въ первые три вѣка, управленіе каждой отдѣльной церкви, состоявшей изъ города съ принадлежавшими къ нему селами и деревнями, сосредоточивалось въ епископѣ города; причемъ въ управленіи принимали участіе клиръ и міряне. Тотъ же порядокъ остался и при новомъ положеніи Церкви. Только участіе мірянъ въ церковномъ управленіи прекратилось, такъ какъ права ихъ перешли къ христіанской государственной власти. Каждый епископъ въ своемъ предѣлѣ, называвшемся сначала **парикіею,** а потомъ **епархіею,** какъ преемникъ апостоловъ, имѣлъ всю полноту духовной власти. Онъ избиралъ клириковъ, посвящалъ ихъ, назначалъ способныхъ изъ нихъ на особыя церковныя должности, опредѣлялъ пресвитеровъ и діаконовъ къ приходскимъ церквамъ, городскимъ и сельскимъ*). Въ IV вѣкѣ, при множествѣ вѣрующихъ, окончательно образовались приходы и приходскія церкви, къ которымъ, по большей части, назначались уже постоянные пресвитеры и діаконы. Четвертый Вселенскій соборъ (451 г.) рѣшительно потребовалъ, чтобы пресвитеры, діаконы и другіе клирики рукополагались не иначе, какъ къ опредѣленной церкви, городской или сельской, или къ мученическому храму, и къ монастырю. Приходскія церкви въ городахъ и селахъ, съ своимъ клиромъ, назначаемымъ отъ епископа, были въ полномъ у него

*) Сельскимъ приходамъ усвоено было названіе **парикіи,** которое прежде принадлежало большему, чѣмъ приходъ, церковному обществу, именно городскому во главѣ котораго стоялъ епископъ.

подчиненіи. Со времени четвертаго Вселенскаго собора епископу были подчинены также и монахи монастырей, находящихся въ его епархіи. При пособіи должностныхъ лицъ, о которыхъ сказано выше, епископъ завѣдывалъ всѣми частями церковнаго управленія, какъ главный начальникъ: церковными имуществами, благотворительными заведеніями, судопроизводствомъ по дѣламъ клириковъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, мірянъ и проч. Какъ представитель мѣстной церкви, онъ одинъ только имѣлъ право присутствовать на соборахъ и приводить въ исполненіе соборныя опредѣленія. Если епископъ самъ не бывалъ на соборѣ, то его уполномоченный подписывался его именемъ.

«Еще въ первые вѣка епископы нѣкоторыхъ церквей, преимущественно основанныхъ самими апостолами, или находившихся въ главныхъ областныхъ городахъ, получили преимущество **чести,** сравнительно съ епископами церквей меньшихъ городовъ. Изъ этого преимущества чести епископовъ главныхъ городовъ, естественно, могло развиться и преимущество **власти,** — что и совершилось окончательно въ IV и V вѣкахъ, когда явилось стремленіе сообразовать внѣшнее церковное управленіе съ гражданскимъ. Константинъ Великій въ гражданскомъ отношеніи раздѣлилъ всю имперію на четыре префектуры: **восточную, иллирійскую, италійскую и галльскую,** причемъ префектуры раздѣлялись на **діоцезы** или **округи,** діоцезы — **провинціи** или **епархіи,** а провинціи — на **парокіи,** состоявшія изъ одного или нѣсколькихъ маленькихъ городовъ, селъ и деревень. При такомъ дѣленіи начальники меньшихъ правительственныхъ округовъ были подчинены начальникамъ большихъ. Въ каждомъ діоцезѣ и каждой провинціи были свои столицы или главные города, носившіе, по крайней мѣрѣ, въ Греціи, названіе **митрополій,** въ которыхъ сосредоточивалось мѣстное гражданское управленіе. Примѣнительно къ такому порядку гражданскаго управленія, въ IV и V вѣкахъ было устроено и управленіе церковное, тѣмъ удобнѣе, что столичными городами какъ діоцезовъ, такъ и провинцій *) были, по большей части, тѣ, епископы которыхъ еще въ первые вѣка получили преимущество чести предъ епископами меньшихъ городовъ. Оставалось только предоставить имъ преимущество власти, въ виду порядка и единства въ церковномъ управленіи. Это и было сдѣлано на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ IV и V вѣковъ. Епископы малыхъ городовъ съ прилежавшими къ послѣднимъ села-

*) Напр., въ восточной префектурѣ столицами діоцезовъ были: **Александрія** — египетскаго, **Антіохія** — восточнаго въ тѣсномъ смыслѣ. **Ефесъ** — малоазійскаго. **Кесарія каппадокійская** — понтійскаго, **Ираклія** — ѳракійскаго; въ префектурѣ италійской — **Римъ** былъ столицею римскаго діоцеза, **Карѳагенъ** — африканскаго и т. д.

ми и деревнями, т. е. епископы **парикій** *), подчинены были въ церковномъ управленіи епископамъ провинціальнымъ или **митрополитамъ,** а эти — епископамъ нѣкоторыхъ главныхъ городовъ цѣлыхъ діоцезовъ; послѣдніе носили названіе **экзарховъ** (въ соотвѣтствіе названію гражданскаго начальника діоцеза), **архіепископовъ,** и, наконецъ, **патріарховъ.** Титло **митрополита** для епископовъ главныхъ провинціальныхъ городовъ въ первый разъ появилось въ правилахъ 1-го Вселенскаго собора (325 г.). Этотъ же соборъ, а также помѣстный антіохійскій (341 г.), подтвердили и точнѣе опредѣлили права и значеніе митрополитовъ въ управленіи церквами цѣлой провинціи; они имѣли право созывать всѣхъ епископовъ провинціи на соборы, предсѣдательствовать на нихъ, принимать жалобы на епископовъ и предлагать ихъ на разрѣшеніе провинціальныхъ соборовъ. Избраніе епископа принадлежало всѣмъ епископамъ провинціи, но утвержденіе и посвященіе новоизбраннаго принадлежало митрополиту. Поставленіе же епископа безъ согласія митрополита считалось недѣйствительнымъ. Безъ вѣдома митрополита, какъ имѣющаго попеченіе о церквахъ всей провинціи, ни одинъ епархіальный епископъ не могъ дѣлать ничего важнаго. Если епископу нужно было на время оставить свою епархію — особенно, если онъ отправлялся ко двору царскому, — то на это требовалось согласіе митрополита, который давалъ въ этомъ случаѣ епископу грамату. Но власть митрополита надъ епископами не была безусловною: соборы провинціальные, которые, по древнему обычаю, бывали два раза въ году, ограничивали ее.

«Надъ властью митрополитовъ возвышалась, какъ упомянуто выше, власть **патріарховъ.** Епископы, которымъ на четвертомъ Вселенскомъ соборѣ (451 г.) усвоено названіе патріарховъ и предоставлена высшая власть въ церковномъ управленіи, въ IV вѣкѣ стояли на ряду съ митрополитами. Но уже 1-й Вселенскій соборъ (325 г.) тремъ изъ нихъ — **александрійскому, римскому** и **антіохійскому,** — предстоятелямъ церквей, издревле славныхъ, основанныхъ самими апостолами и находившихся въ главныхъ городахъ діоцезовъ, — предоставилъ преимущество власти передъ другими митролитами. Такъ, александрійскому епископу, въ силу древнихъ обычаевъ, подчинилъ церкви всего Египта, Ливіи и Пентаполя съ такою же властію, какую имѣлъ, также по древнему обычаю, въ церквахъ римскаго округа епископъ римскій. Относительно антіохійскаго епископа соборъ постановилъ, что-

*) Епископы малыхъ городовъ, впрочемъ, скоро стали называться епископами **епархій, епархіальными,** когда епископамъ городовъ провинціальныхъ усвоено было названіе митрополитовъ, а названіе парикіи усвоено было сельскимъ приходамъ.

бы сохранялись преимущества антіохійской церкви. Въ силу такого соборнаго опредѣленія, эти три епископа имѣли власть и надъ митрополитами въ своихъ округахъ. Второй Вселенскій соборъ (381 г.) предоставилъ преимущество чести еще епископу **константинопольскому** непосредственно послѣ римскаго, вслѣдствіе политическаго значенія Константинополя, какъ столицы императоровъ. А до этого времени константинопольскій епископъ былъ подчиненъ ираклійскому митрополиту, такъ какъ самый городъ Константинополь по гражданскому раздѣленію принадлежалъ къ ѳракійскому діоцезу. Константинопольскій епископъ, такимъ образомъ, сравнялся честію съ епископомъ римскимъ и поставленъ выше александрійскаго и антіохійскаго, хотя соотвѣтствующей власти ему еще не было предоставлено. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько десятилѣтій императорскою властію ему были подчинены церкви во Ѳракіи, Малой Азіи и Понтѣ. Между тѣмъ на степень первенствующей каѳедры возвышалась каѳедра **іерусалимская.** Первый Вселенскій соборъ предоставилъ іерусалимскому епископу почетное титло митрополита, но безъ власти надъ другими церквами, такъ какъ церковная власть во всей Палестинѣ, не исключая и Іерусалима, сосредоточивалась въ митрополитѣ Кесаріи палестинской, которая была центромъ гражданскаго управленія. Но около половины V вѣка эдиктомъ императора Ѳеодосія II и іерусалимскому епископу предоставлено первенство власти въ церквахъ Палестины, Финикіи и Аравіи, такъ что митрополитъ кесарійскій долженъ былъ стать въ подчиненное положеніе. Такимъ образомъ, ко временамъ четвертаго Вселенскаго собора пять епископовъ знаменитѣйшихъ каѳедръ заняли первенствующее и начальственное положеніе въ Церкви. Четвертый Вселенскій соборъ (451 г.) окончательно опредѣлилъ округи этихъ первенствующихъ епископовъ, утвердивъ распоряженіе царской власти относительно подчиненія церквей Ѳракіи, Малой Азіи и Понта епископу константинопольскому, а церквей всей Палестины — іерусалимскому; церкви же Финикіи и Аравіи подчинены были соборомъ епископу антіохійскому, въ вѣдѣніи котораго онѣ находились и прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ всѣмъ этимъ епископамъ предоставилъ почетный титулъ **патріарховъ,** хотя александрійскій и особенно римскій епископы охотнѣе употребляли издревле присвоенное всѣмъ вообще епископамъ наименованіе **папы (отца).** Такимъ образомъ, въ Церкви образовалось пять высшихъ правительственныхъ центровъ. Всѣ митрополиты, состоявшіе въ округахъ патріаршихъ, были подчинены каждый своему патріарху; только нѣкоторые изъ нихъ самостоятельно управляли своими церквами. Въ такомъ случаѣ церкви ихъ назывались **автокефальными** церквами. Таковы на востокѣ — **кипрская,** на западѣ — **медіоланская, аквилейская** и **ра-**

венская и особенно **карѳагенская.** Что касается правъ и власти патріарховъ, то они стали въ такое же начальственное отношеніе къ митрополитамъ, въ какомъ тѣ стояли къ обыкновеннымъ епископамъ. Они наблюдали за церквами всего округа, утверждали избраніе митрополитовъ и посвящали ихъ, смотрѣли за исправностію и поведеніемъ ихъ, принимали жалобы на нихъ и на областные соборы и т. п. На вселенскихъ соборахъ патріархи были представителями церквей своихъ округовъ сами или черезъ своихъ уполномоченныхъ, такъ что, безъ ихъ вѣдома, митрополиты и епископы ихъ округовъ не могли давать рѣшающаго голоса. Они же отъ лица церквей своего округа сносились съ государственною властію, для чего установлены были особыя должности **апокрисіаріевъ и референдаріевъ.** Апокрисіаріями назывались представители патріарховъ римскаго, александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, постоянно находившіеся при царскомъ дворѣ для объясненій по дѣламъ своихъ церквей и патріарховъ съ царскою властію; референдаріями же назывались лица, употреблявшіяся для сношеній между государемъ и константинопольскимъ патріархомъ». (Е. Смирновъ).

ВОЗВЫШЕНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА.

«Съ теченіемъ времени, послѣ четвертаго Вселенскаго собора, въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ особенно возвысился патріархъ константинопольскій. Его возвышенію способствовало то, что онъ занималъ каѳедру въ столицѣ имперіи или, по выраженію II-го вселенскаго собора, **въ новомъ Римѣ,** и находился всегда въ близкихъ сношеніяхъ съ императорскою властію. По своему положенію въ столичномъ городѣ и вблизи къ особѣ государя, онъ имѣлъ возможность, въ случаѣ нужды, оказывать помощь и покровительство другимъ патріархамъ, которые, вслѣдствіе этого, относились къ нему съ особеннымъ уваженіемъ. Но здѣсь подчиненія, подобнаго тому, какого требовала римская церковь, не было; II-й и особенно IV вселенскіе соборы, сравнивши константинопольскаго патріарха съ римскимъ, отдали ему только преимущество чести предъ прочими патріархами востока. Если иногда императоры предоставляли константинопольскимъ патріархамъ большій, сравнительно съ другими патріархами, объемъ власти въ церковныхъ дѣлахъ, то это были только исключительные случаи, не переходившіе въ постоянную систему церковнаго управленія. Съ VII вѣка, когда три восточные патріарха пали подъ оружіемъ мусульманъ, такъ что у патріархата александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго остались одни только патріаршіе титулы безъ соотвѣтствующей власти, — значеніе константинопольскаго патріарха, естественно, должно бы-

ло увеличиться. Онъ одинъ только изъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ пользовался самостоятельною властію въ своемъ округѣ и, поэтому, преимущественно передъ другими патріархами, имѣлъ рѣшающій голосъ въ дѣлахъ обще-церковныхъ.

«Съ возвышеніемъ константинопольскаго патріарха его управленіе получило полную организацію. При немъ образовался цѣлый **дворъ,** на подобіе двора императорскаго, состоявшій изъ значительнаго числа болѣе или менѣе важныхъ должностныхъ лицъ. Эти должностныя лица раздѣлялись на **девять пятерицъ;** принадлежавшіе къ первой пятерицѣ имѣли особенно важное значеніе въ церковномъ управленіи. Это — **великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, хартофилаксъ и сакеллій.** Они были высшими церковными сановниками. По большей части они имѣли степень діаконовъ, но на свои должности рукополагались еще особеннымъ и торжественнымъ образомъ. Во время богослуженія они носили на головѣ вѣнцы съ крестами. Что касается ихъ значенія въ церковномъ управленіи, то они были начальниками особыхъ присутственныхъ мѣстъ, называвшихся **совѣтами,** въ которыхъ сосредоточивались дѣла по той или другой отрасли управленія, и кромѣ того, засѣдали въ патріаршемъ синодѣ. Сколько было должностныхъ лицъ въ первой пятерицѣ, столько же и совѣтовъ. 1) **Совѣтъ великаго эконома,** подъ главнымъ управленіемъ послѣдняго завѣдывалъ всѣми церковными доходами и расходами. 2) **Великій сакелларій съ своимъ совѣтомъ** управлялъ константинопольскими монастырями, завѣдуя монастырскимъ хозяйствомъ и наблюдая за нравственною жизнію монаховъ. 3) **Великій скевофилаксъ, во главѣ своего совѣта,** завѣдывалъ всею церковною утварію какъ въ великой константинопольской церкви, такъ и въ патріаршей епархіи, доходами собственно церковными, также доходами, поступавшими въ церковь въ пользу клириковъ, и наблюдалъ за благочиніемъ въ храмѣ. 4) **Хартофилаксъ съ своимъ совѣтомъ** завѣдывалъ всѣми важнѣйшими дѣлами по администраціи и суду патріаршей епархіи. Наблюдая за всѣмъ дѣлопроизводствомъ при патріархѣ, хартофилаксъ давалъ разрѣшеніе на построеніе церквей и монастырей; избиралъ и представлялъ къ поставленію пресвитеровъ и діаконовъ; наблюдалъ за вѣрою, благочестіемъ и нравами не только клира, но и мірянъ; завѣдывалъ дѣлами брачными; разрѣшалъ различныя недоумѣнія, возникавшія въ церкви касательно таинствъ, обрядовъ и т. п.; производилъ судъ надъ всѣми, обвиняемыми въ преступленіяхъ противъ вѣры и Церкви, еретиками, раскольниками, отступниками отъ вѣры и т. п., а клириковъ судилъ даже по дѣламъ гражданскимъ; виновныхъ, какъ мірянъ, такъ и клириковъ, подвергалъ наказаніямъ. Вообще, хартофилаксъ, кромѣ рукоположенія, дѣлалъ все то, что долженъ былъ дѣлать патріархъ въ

своей епархіи, по званію епископа. Должность хартофилакса была самою важною и почетною при патріархѣ. Между тѣмъ, какъ прочія должностныя лица первой пятерицы имѣли вліяніе на какую нибудь отдѣльную часть церковнаго управленія, вліяніе хартофилакса простиралось на всю патріаршую епархію и нерѣдко на весь патрірхатъ. Поэтому онъ назывался **устами и окомъ** своего патріарха. Важному значенію хартофилакса соотвѣтствовала и торжественность его рукоположенія въ должность. При церемоніи посвященія патріархъ надѣвалъ на его руку **кольцо,** полагалъ на его грудь особеннаго рода **хартію** и вручалъ **ключи.** 5) **Сакеллій съ своимъ совѣтомъ** завѣдывалъ приходскими церквами, наблюдалъ за ихъ хозяйственною частію, а также за исправнымъ прохожденіемъ своей должности приходскими клириками, ихъ поведеніемъ и т. п.; преступныхъ клириковъ, съ согласія патріарха, заключалъ въ патріаршую темницу.

«Что касается должностныхъ лицъ прочихъ **восьми пятерицъ,** то они, имѣя въ извѣстной мѣрѣ начальственное значеніе, по большей части, были помощниками высшихъ церковныхъ сановниковъ — членами или писцами ихъ совѣтовъ; немногія изъ нихъ имѣли независимый и самостоятельный кругъ дѣятельности. Таковъ, напр., **протэкдикъ,** который состоялъ во второй пятерицѣ, но впослѣдствіи занялъ мѣсто въ первой пятерицѣ во главѣ совѣта изъ 10-12 экдиковъ.

«Высшимъ правительствомъ и судебнымъ мѣстомъ при патріархѣ, которое, подъ его главнымъ начальствомъ, управляло какъ цѣлымъ патріархатомъ, такъ и епархіею патріарха по дѣламъ важнѣйшимъ, — былъ **патріаршій синодъ.** Въ составъ его входили митрополиты и архіепископы патріархата не постоянные, а случайные, находившіеся въ Константинополѣ по какимъ-либо обстоятельствамъ, а также должностныя лица первой пятерицы — великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, хартофилаксъ и сакеллій. Послѣдніе присутствовали въ синодѣ потому, что тамъ нерѣдко разсматривались дѣла, находившіяся въ ихъ вѣдѣніи, но, по своей важности, превышавшія ихъ власть и потому поступавшія на разрѣшеніе синода. Хартофилаксъ имѣлъ особенно важное значеніе въ синодѣ. Въ отсутствіе патріарха, онъ занималъ его предсѣдательское мѣсто въ синодѣ. Весь ходъ дѣлъ, производившихся въ синодѣ, зависѣлъ отъ него, такъ какъ онъ завѣдывалъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ въ обширномъ значеніи этого слова, и всѣ рѣшенія и распоряженія синода, утвержденныя патріархомъ, получали свою обязательную силу только тогда, когда хартофилаксъ скрѣплялъ ихъ своею подписью и печатью. — Для ближайшаго надзора на мѣстѣ за монастырями, церквами и цѣлыми епархіями, подчиненными патріарху, при немъ учреждена была должность **экзарховъ.** Экзархи за-

мѣнили собою періодевтовъ. По порученію патріарха, съ извѣстными полномочіями, они, обозрѣвая монастыри, изслѣдовали нравы и поведеніе монаховъ, требовали соблюденія монашескихъ уставовъ, если замѣчали отступленія отъ нихъ, и т. п. Обозрѣвая церкви и епархіи, обращали особенное вниманіе на поведеніе епископовъ и клира и, въ случаѣ злоупотребленій, принимали противъ нихъ нравственныя мѣры; вообще, они входили во всѣ стороны мѣстной церковной жизни и церковнаго управленія и обо всемъ, послѣ обозрѣнія, доносили патріарху». (Е. Смирновъ).

ВСЕЛЕНСКОЕ СОБОРНОЕ УПРАВЛЕНІЕ И ЦЕРКОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

«Какъ ни велико было значеніе патріарховъ въ церковномъ управленіи, выше ихъ стояли **Вселенскіе соборы.** Власть патріарховъ простиралась на церкви извѣстнаго, хотя и большого, округа, власть Вселенскихъ соборовъ простиралась на всю Вселенскую Церковь, на всю іерархію, не исключая и самихъ патріарховъ. Соборное управленіе появилось еще въ первые вѣка, но только въ IV вѣкѣ, когда христіанство сдѣлалось религіею господствующею, оно достигло своего полнаго развитія; теперь получилась возможность составлять соборы не изъ епископовъ какой-нибудь одной области, а изъ епископовъ всѣхъ областей Римской имперіи. Такъ какъ съ понятіемъ имперіи соединялось понятіе о Вселенной, то такого рода соборы получили названіе **Вселенскихъ.** Впрочемъ, на Вселенскихъ соборахъ нерѣдко бывали епископы и изъ странъ, не входившихъ въ составъ имперіи, принявшихъ христіанство. Обыкновенно соборы созывались императорскою властію, по представленію духовныхъ властей; императорская же власть принимала на себя заботы о внѣшнихъ удобствахъ собиравшихся на соборы отцовъ и обнародованіи ихъ постановленій. Всѣхъ соборовъ, признанныхъ православною Церковію Вселенскими, было семь (съ IV по VIII вѣкъ включительно). Они составлялись, главнымъ образомъ, по поводу появлявшихся ересей, но въ то же время, кромѣ вѣроопредѣленій противъ ересей, на нихъ составлено много правилъ относительно церковнаго управленія, богослуженія, христіанской жизни и т. п. Рѣшительный голосъ при постановкѣ соборныхъ опредѣленій имѣли только епископы или, за отсутствіемъ кого-либо изъ нихъ, ихъ уполномоченные; но къ совѣщаніямъ допускались пресвитеры, діаконы и даже монахи, отличавшіеся богословскимъ образованіемъ. Всѣ соборныя постановленія, утвержденныя государственною властію, получали силу общеобязательныхъ не только церковныхъ, но и государственныхъ законовъ, и нерѣдко приводились въ исполне-

ніе гражданскою властію. Постановленія помѣстныхъ соборовъ только тогда получали силу обязательныхъ законовъ для всѣхъ церквей, когда они были одобряемы и утверждаемы Вселенскими соборами. Вселенскіе соборы были, такимъ образомъ, высшею инстанціею церковнаго управленія и ими обусловливалось какъ единство вѣры и богослуженія, такъ и единство и порядокъ въ церковномъ управленіи. — Послѣдствіемъ Вселенскихъ соборовъ было широкое развитіе церковнаго законодательства. Къ писаннымъ церковнымъ правиламъ, появившимся до временъ Константина Великаго и вошедшимъ въ канонъ, присоединено было множество новыхъ правилъ, обнимавшихъ собою всѣ стороны церковной жизни. По важности своей въ ряду другихъ каноническихъ правилъ первое мѣсто занимаютъ вѣроопредѣленія и правила семи **Вселенскихъ** соборовъ: Никейскаго 1-го (325 г.) — 20, Константинопольскаго 1-го (381 г.) — 7, Ефесскаго (431 г.) — 8; Халкидонскаго (451 г.) — 30; вѣроопредѣленіе Константинопольскаго 2-го (553 г.) и Константинопольскаго 3-го (680 г.) и 102 правила, такъ называемаго, пятошестого Трулльскаго собора (692 г.) и Никейскаго 2-го (787 г.) — 22 правила. Затѣмъ слѣдуютъ правила **помѣстныхъ** соборовъ. Помѣстныхъ соборовъ, правила которыхъ Церковь приняла въ свой канонъ, было **девять** (отъ IV до IX в. включительно). Это — **Анкирскій** въ Галатіи (314 г.), составившій 25 правилъ, которыя, главнымъ образомъ, разрѣшаютъ сложный вопросъ о принятіи въ Церковь падшихъ во время гоненій, особенно священнослужителей; **Неокесарійскій** въ Каппадокіи (315 г.); на этомъ соборѣ составлено 15 правилъ относительно церковнаго благочинія и чистоты супружеской жизни клира и мірянъ; **Гангрскій** въ Пафлагоніи (около 340 г.); этотъ соборъ состоялся по поводу заблужденій Евстафія Севастійскаго, отвергавшаго брачную жизнь, и постановилъ противъ него и его послѣдователей 21 правило въ защиту брачной жизни христіанъ вообще и священнослужителей въ частности; **Антіохійскій** соборъ (341 г.), составившій 25 правилъ относительно церковнаго управленія; въ нихъ большею частію повторены и подтверждены правила апостольскія; **Лаодикійскій** (около 364 г.) соборъ, составившій 60 правилъ, въ которыхъ тщательно опредѣляются порядокъ богослуженія, нравственное поведеніе клира и мірянъ и вообще церковное благочиніе; **Сардикійскій** соборъ въ Иллиріи (347 г.); онъ составленъ былъ для изслѣдованія дѣла св. Аѳанасія Александрійскаго и вообще для примиренія аріанъ съ Церковію; порѣшивъ дѣло Аѳанасія, соборъ составилъ 20 правилъ по церковному управленію; изъ этихъ правилъ нѣкоторыя касаются порядка управленія исключительно въ западныхъ церквахъ (напр., 3-5); **Карѳагенскій** соборъ (419-426 гг.); онъ собралъ правила прежнихъ африканскихъ соборовъ и, пересмо-

трѣвъ ихъ, одобрилъ къ руководству, такимъ образомъ составилось 147 правилъ, которыя приняты Церковію въ канонъ подъ **однимъ наименованіемъ правилъ карѳагенскаго собора;** правила эти распадаются на три разряда: одни — обще-каноническія, другія — мѣстныя правительственныя и третьи — догматическія, противъ ересей и расколовъ, особенно пелагіанъ и донатистовъ; соборъ **Константинопольскій** 4-й (861 г.) и соборъ **Константинопольскій** 5-й (879 г.); эти два собора составлялись по поводу перваго и второго избранія Фотія на константинопольскій патріаршій престолъ; первый соборъ постановилъ 17 правилъ, а второй 3 правила; и тѣ, и другія касаются вопросовъ церковнаго благочинія и управленія, возбужденныхъ обстоятельствами времени. — Кромѣ правилъ Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ канонъ приняты еще Церковію правила св. отцовъ, напр., Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и др. Для удобства пользованія церковными правилами, они, съ теченіемъ времени, приведены были въ систему; въ разнаго рода сборникахъ они излагались не только въ хронологическомъ порядкѣ, по времени ихъ появленія, но и въ систематическомъ, по предметамъ содержанія. Замѣчательные опыты такого изложенія правилъ принадлежатъ патріархамъ константинопольскимъ **Іоанну Схоластику** (ум. 578 г.) и гораздо позже его — **Фотію** (ум. около 891 г.). Въ церкви западной извѣстны были въ латинскомъ переводѣ сборникъ правилъ **Діонисія Малаго,** римскаго аббата (ум. около 556 г.), бывшій въ употребленіи въ римской церкви, сборникъ, приписываемый **Исидору,** епископу севилльскому (ум. 631 г.), употреблявшійся въ Испаніи, и другіе». (Е. Смирновъ).

ПАПСКІЯ ПРИТЯЗАНІЯ НА ГЛАВЕНСТВО ВЪ ЦЕРКВИ И ИСТОРІЯ ПАПСТВА.

Вселенскіе соборы ни одному изъ патріарховъ не предоставляли исключительной власти надъ Вселенскою Церковію. За **римскимъ** патріархомъ признавалось лишь **первенство чести.** Вопреки этому, римскіе патріархи, именовавшіеся **папами,** подчинивъ себѣ всѣ церкви запада, стали считать себя главою и правителями всей Вселенской Церкви.

Этимъ притязаніямъ способствовали различныя причины. Съ III в., особенно же въ IV в., западные церковные писатели стали насаждать особое понятіе, что въ Церкви, кромѣ невидимой, существуетъ и видимый глава. Этимъ, по ихъ утвержденіямъ, достигается всеобщее единство Церкви. Такой же главой они признавали **римскаго** епископа, главу всемірнаго города, наслѣдовавшаго власть апостола Петра, который, по ихъ утвержденіямъ, былъ князь епископовъ. Римскіе епископы старались такія оши-

бочныя утвержденія проводить въ церковную жизнь. Въ этомъ имъ помогли съ IV в. обстоятельства церковной и политической жизни. Въ 328 г. имп. Константинъ Великій началъ создавать новую столицу въ Византіи, названную потомъ Константинополемъ. Съ переѣздомъ его туда въ 330 г., римскій епископъ сдѣлался болѣе свободнымъ отъ непосредственнаго вліянія императорской власти. Во время ереси Арія, когда императорская власть еще поддерживала аріанъ, папа **Юлій** (336-352 гг.) проявилъ себя строгимъ ревнителемъ православія. Въ Римѣ оказывалась поддержка православнымъ епископамъ, искавшимъ тамъ убѣжища. Въ то время на папу и на востокѣ начали смотрѣть, какъ на единственнаго защитника вѣры и церкви.

Ко времени Второго Вселенскаго собора папы настолько признавали свой авторитетъ, что не допускали возможности равенства съ ними константинопольскаго епископа. Папа Дамасъ заявилъ протестъ, по поводу опредѣленія о семъ соборѣ. Когда Римъ сталъ столицей западныхъ императоровъ, то значеніе папъ окрѣпло. Имп. Валентіанъ III въ 445 г. утвердилъ власть папы надъ всѣми церквами запада, провозгласивъ, что миръ въ Церкви будетъ только при признаніи всей Церковью главой единаго правителя. Папа **Левъ I Великій,** при которомъ былъ изданъ этотъ законъ, смотрѣлъ на себя какъ на правителя всей Церкви. Проникнуты сознаніемъ верховнаго авторитета его замѣчательныя по православному образу мыслей посланія, которыя онъ писалъ во время монофизитской смуты въ отвѣтъ на запросы восточныхъ епископовъ. На Четвертомъ Вселенскомъ соборѣ (451 г.) большое значеніе имѣли его легаты. Папа Левъ I, убѣдивъ себя, что римскій епископъ имѣетъ всю полноту власти въ Церкви, недоволенъ былъ 28-мъ прав. IV-го Вселенскаго собора, подтвердившаго равенство константинопольскаго патріарха съ римскимъ. Паденіе Западной римской имперіи въ 476 г. еще болѣе возвысило папъ въ мнѣніи западныхъ народовъ. При господствѣ въ Италіи варварскихъ германскихъ племенъ, они оставались единственными представителями порядка и защитниками народа. Когда императоръ Юстиніанъ отнялъ Италію отъ готовъ, то одновременно ограничилъ стремленіе папъ къ независимости. Но когда Византія не смогла защитить Италію отъ лангобардовъ, то возстановилось прежнее высокое положеніе папъ въ пониманіи народа. Постепенно и сами императоры византійскіе съ уваженіемъ относились къ могуществу папъ. Независимость эта все прочнѣе утверждала мнѣніе о главенствѣ въ Церкви римскаго епископа. Папы отвергли почетный титулъ **Вселенскаго,** который въ 587 г. присвоенъ былъ константинопольскому патріарху Іоанну Постнику. Еп. Арсеній въ своей «Лѣтописи церковныхъ событій», подъ 589 г., излагая происходившее на константинопольскомъ соборѣ,

пишетъ: «Патріархъ константинопольскій, извѣщая и папу о происходившемъ на соборѣ, подписался какъ «архіепископъ константинопольскій и вселенскій патріархъ». Титулъ вселенскаго уже издавна усвоялся патріархамъ константинопольскимъ въ указахъ императорскихъ (Іоанну Кап., Епифанію, Аѳѳиму, Миннѣ) въ томъ же, безъ сомнѣнія, смыслѣ, въ какомъ и предсѣдатель коллегіи двѣнадцати учителей, завѣдывавшей преподаваніемъ наукъ въ имперіи, назывался «вселенскимъ учителемъ». Но папа Пелагій счелъ это превозношеніемъ и запретилъ своему апокрисіарію, архидіакону Лаврентію, участвовать въ служеніяхъ съ патріархомъ». Папа **Григорій I Великій, Двоесловъ** (590-604 гг.), жаркій поборникъ идеи главенства римскаго первосвященника, желая ярче подчеркнуть несообразность титула «Вселенскій» съ значеніемъ въ Церкви константинопольскаго патріарха, называлъ себя **рабомъ рабовъ Божіихъ.** Но это не помѣшало папамъ принять вскорѣ отъ имп. Фоки, свергнувшаго и казнившаго имп. Маврикія, дарованнаго имъ титула «Вселенскаго». Папы оказались защитниками православнаго ученія въ VII в. во время моноѳелитской ереси и въ VIII в. во время иконоборческихъ смутъ. Они рѣшились даже отказать въ повиновеніи восточнымъ императорамъ иконоборцамъ.

Когда на Западѣ усилилось новое христіанское государство **Франкское,** папы нашли выгоднымъ отказаться отъ зависимости византійскимъ императорамъ, признавъ франкскихъ властителей. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ извѣстный миссіонеръ **Бонифацій.** По совѣту папы Захарія, франкскій майоръ-домъ Пипинъ принялъ въ 752 г. титулъ короля и былъ въ Суассонѣ помазанъ на царство Бонифаціемъ, тогда уже митрополитомъ майнцкимъ. Когда лангобарды заняли равенскій экзархатъ, принадлежавшій Византіи, угрожая Риму, тогдашній папа Стефанъ призвалъ на помощь Пипина, который въ два похода (754-55 г.) принудилъ лангобардовъ оставить всѣ ихъ завоеванія. Города Равеннскаго экзархата не были возвращены Византіи. Пипинъ заявилъ, что отнялъ земли эти для св. ап. Петра. Онъ подписалъ дарственную грамату, которою всѣ отнятыя отъ лангобардовъ земли предоставлялись во владѣніе римской церкви. Грамата была положена на гробъ св. ап. Петра. Папа былъ государемъ ихъ, а Пипинъ удовольствовался покровительствомъ ему и званіемъ римскаго патриція. Императоръ византійскій Константинъ Копронимъ тщетно требовалъ возвращенія этихъ земель, но не имѣлъ силъ отнять ихъ, занятый борьбой съ арабами и своими православными подданными. **Подаркомъ Пипина положено въ 755 г. начало свѣтской власти папъ.**

Во время постепеннаго освобожденія папъ изъ подъ власти византійскихъ императоровъ происходило и упроченіе ихъ вла-

сти въ западныхъ церквахъ, преимущественно тѣхъ, которыя не входили въ составъ римскаго діоцеза.

«Въ церквахъ западныхъ, напр., африканской, испанской и друг., римскій епископъ издавна пользовался большимъ авторитетомъ, какъ преемникъ апостола Петра. За рѣшеніемъ разныхъ недоумѣній они, по древнему обычаю, обращались къ римской церкви, хранившей апостольское преданіе. Это подало поводъ римскимъ епископамъ писать къ такимъ церквамъ посланія, въ которыхъ разрѣшались спорные вопросы на основаніи апостольскаго преданія. Такого рода посланія, появившіяся еще въ концѣ IV вѣка, при постепенномъ увеличеніи власти папъ, получили названіе **декреталій,** т. е. **опредѣленій,** и считались каноническими. Естественно, что принятіемъ папскихъ декреталій западныя церкви становились уже въ подчиненное отношеніе къ римской. Карѳагенская церковь сильнѣе другихъ церквей отстаивала свою самостоятельность, но и она, подъ гнетомъ вандаловъ, въ VI столѣтіи должна была искать опоры въ церкви римской. Что касается папской власти новооснованныхъ церквей въ Британіи, Германіи и другихъ странахъ, то оно совершилось очень легко. Здѣсь идея о главенствѣ папы распространялась вмѣстѣ съ самымъ христіанствомъ, тѣмъ удобнѣе, что всѣ главныя миссіи шли изъ Рима.

«Къ началу IX вѣка во всѣхъ западныхъ церквахъ папа считался уже верховнымъ **главою** и судіею Церкви. Къ этому же времени на западѣ появился новый каноническій сборникъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ **лжеисидоровскихъ декреталій,** на которомъ папы стали основывать свое мнимое право на главенство. Въ этомъ сборникѣ главное мѣсто занимаютъ декреталіи папъ, начиная съ самыхъ первыхъ временъ римской церкви (съ 77 г. по Р. Хр.), почти всѣ или подложныя, или искаженныя». (Е. Смирновъ).

«Разумѣются так. наз. декреталіи (decretalia) папъ отъ Климента, третьяго рим. епископа, до Дамаса (384), собранныя нѣкіимъ Исидоромъ, потому и называемыя лжеисидорскими декреталіями. По нимъ клиръ совершенно неподвѣдомъ свѣтской власти и высшей законодательною и судебною властію въ церкви поставляются не соборы или митрополиты, а единственно папы. Много страннаго и несообразнаго въ этихъ декреталіяхъ; думаютъ, что они сочинены во Франціи около 840 г. для интересовъ мѣстныхъ, чтобы вмѣсто близкой свѣтской власти и митрополичьей имѣть болѣе отдаленную — въ Римѣ. При тогдашнемъ невѣжествѣ выдумка удалась (хотя въ самой Франціи не вдругъ), тѣмъ болѣе, что она соотвѣтствовала тогдашнимъ понятіямъ и нашла покровительство въ папахъ. Варварская латынь, противо-

рѣчія, историческія ошибки — все это было усмотрѣно къ концу среднихъ вѣковъ» (Еп. Арсеній)».

«По этимъ декреталіямъ, папа, какъ преемникъ князя апостоловъ, ап. Петра, имѣетъ всю полноту власти въ Церкви Вселенской. Ему подчинены всѣ церкви съ своими предстоятелями, такъ что, если послѣдніе въ извѣстной мѣрѣ пользуются властію, то эту власть получаютъ отъ папы. Безъ его соизволенія не можетъ составиться ни одинъ соборъ, ни одно рѣшеніе собора не можетъ быть приведено въ исполненіе. Всѣ, недовольные рѣшеніемъ областныхъ соборовъ и мѣстныхъ митрополитовъ, могутъ обращаться съ апелляціею къ папѣ, и отъ него уже зависитъ окончательное рѣшеніе, которому всѣ должны подчиняться безпрекословно. Въ странахъ, отдаленныхъ отъ Рима, назначаются папою изъ старшихъ митрополитовъ **викаріи** апостольскаго престола, или **примасы,** которые пользуются на мѣстѣ властію папы и служатъ, такимъ образомъ, проводниками центральной власти римскихъ первосвященниковъ. Такимъ образомъ, по лжеисидоровскимъ декреталіямъ, власть папы въ Церкви стала выше власти даже Вселенскихъ соборовъ. Система церковнаго управленія, изложенная въ лжеисидоровскихъ декреталіяхъ и развившаяся на западѣ, извѣстна въ исторіи подъ именемъ **папства.**

«Папа **Николай I** (858-867 г.) первый началъ ссылаться на лжеисидоровскія декреталіи и первый началъ примѣнять на практикѣ, раскрытыя въ нихъ, идеи о папскомъ всевластіи. Сочувствуя вполнѣ этимъ идеямъ, онъ обладалъ всѣми необходимыми для осуществленія ихъ качествами — умомъ, твердымъ характеромъ, строгою нравственностію. Въ свое девятилѣтнее правленіе онъ сдѣлалъ для возвышенія папства гораздо болѣе, чѣмъ сколько дѣлали другіе папы въ теченіе многихъ десятилѣтій. Столкновенія его съ **Лотаремъ,** владѣтелемъ Лотарингіи, и **Гинкмаромъ,** архіепископомъ реймскимъ, въ которыхъ папа остался побѣдителемъ, вполнѣ подтверждаютъ это. Лотарь хотѣлъ развестись съ своею законною женою **Титбергою,** чтобы жениться на нѣкоей **Валдрадѣ.** Соборъ ахенскій (862 г.), на которомъ въ пользу Лотаря дѣйствовали архіепископы кельнскій **Гюнтеръ** и трирскій **Титго,** разрѣшилъ ему какъ разводъ, такъ и новый бракъ. Лотарь женился на Валдрадѣ. Но Титберга обратилась съ просьбою о защитѣ къ папѣ Николаю I, который и рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ для проявленія своей власти. Онъ назначилъ новый соборъ въ Мецѣ (863 г.), подъ предсѣдательствомъ своихъ легатовъ, для вторичнаго разслѣдованія дѣла о бракѣ Лотаря. Но и этотъ соборъ, дѣйствовавшій подъ вліяніемъ Лотаря, рѣшилъ дѣло въ его пользу. Гюнтеръ и Титго, главные дѣятели на соборѣ, сами отвезли папѣ соборныя опредѣленія на утвержденія. Николай, очень хорошо знавшій ходъ дѣла на соборѣ, рѣ-

шился поступить со всею строгостію съ ослушниками его приказаній и покровителями явнаго прелюбодѣянія. Онъ отвергъ постановленія Мецкаго собора, лишилъ сана Гюнтера и Титго и угрожалъ тѣмъ же остальнымъ, участвовавшимъ въ соборѣ, епископамъ, если они не раскаются. Лотарь не смутился папскимъ рѣшеніемъ; архіепископы кельнскій и трирскій также не хотѣли покориться папѣ. Они, не признавая за папою права верховнаго суда, требовали собора, составленнаго изъ митрополитовъ, на которомъ бы они лично могли защищать свое дѣло. Кромѣ того, они вооружили противъ папы брата Лотаря, императора **Людовика II.** Этотъ, желая принудить папу отмѣнить свое рѣшеніе, занялъ своими войсками Римъ; впрочемъ, онъ скоро примирился съ Николаемъ. Но Гюнтеръ и Титго продолжали высказывать протесты противъ папской власти. Протесты ихъ, однако, не возбуждали сочувствія, такъ какъ дѣло, защищаемое ими, было неправое; общественное мнѣніе было на сторонѣ папы. Николай пошелъ еще дальше, — онъ отлучилъ отъ церкви Гюнтера. Тогда архіепископы трирскій и кельнскій, не находя никакого исхода изъ своего положенія, рѣшились покориться папѣ. Но папа оставилъ въ силѣ свое опредѣленіе относительно лишенія ихъ сана. Прочіе епископы также спѣшили засвидѣтельствовать предъ папою свое раскаяніе. Теперь и Лотарь, побуждаемый неблагопріятнымъ для него настроеніемъ общественнаго мнѣнія, счелъ за лучшее сойтись съ папою. Папа потребовалъ, чтобы онъ оставилъ Валдраду и принялъ законную жену Титбергу. Лотарь долженъ былъ повиноваться. — Также успѣшно окончилось для Николая столкновеніе съ **Гинкмаромъ,** архіепископомъ реймскимъ, человѣкомъ умнымъ и энергическимъ. Гинкмаръ отстаивалъ права мѣстнаго самоуправленія церкви; папа, напротивъ, проводилъ мысль лжеисидоровскихъ декреталій о централизаціи церковной власти въ лицѣ папы. Борьба эта произошла по слѣдующему случаю. Гинкмаръ низложилъ на соборѣ одного подчиненнаго ему епископа, **Ротада.** Этотъ апеллировалъ папѣ. Папа, несмотря на отпоръ Гикмара и галльскихъ епископовъ, потребовалъ, чтобы Ротадъ и Гинкмаръ явился въ Римъ на судъ. Когда явился одинъ только Ротадъ, папа призналъ его возстановленнымъ въ санѣ, послѣ чего онъ занялъ свою каѳедру, безъ возраженій со стороны Гинкмара. Такимъ образомъ, въ этихъ двухъ столкновеніяхъ папа явился блюстителемъ нравственныхъ законовъ, защитникомъ невинности во всемъ христіанскомъ мірѣ и верховнымъ судіею въ Церкви. Кромѣ того, въ виду централизаціи власти въ лицѣ папы, Николай I установилъ, чтобы каждый вновь поставленный архіепископъ, при полученіи отъ папы **палліума,** давалъ клятву и подписку въ вѣрности апостольскому престолу и безпрекословномъ повиновеніи папѣ.

«Слѣдующій папа, **Адріанъ II** (867-872 г.), дѣйствовалъ въ пользу папскихъ интересовъ не такъ удачно, какъ Николай. Неудачи, между прочимъ, происходили отъ того, что папа изъявилъ претензіи быть судьею государей не только въ духовныхъ, но и политическихъ дѣлахъ. Такъ, когда, по смерти Лотаря, **Карлъ Лысый** овладѣлъ его землями, помимо законнаго наслѣдника, императора Людовика II, Адріанъ потребовалъ, чтобы Карлъ возвратилъ лотарингскія земли Людовику, и, въ противномъ случаѣ, угрожалъ своею церковною властію, отъ лотарингскихъ же епископовъ требовалъ прекратить съ Карломъ общеніе. Но папы никто не слушалъ, ни Карлъ, ни епископы. Гинкмаръ же реймсскій въ письмѣ къ папѣ далъ понять, что какъ король, такъ и вельможи не потерпятъ вмѣшательства папы въ ихъ политическія дѣла. Тотъ же Гинкмаръ, по случаю низложенія имъ на соборѣ одного епископа (такъ же, какъ при Николаѣ), отказалъ Адріану въ правѣ разсматривать вновь дѣло въ Римѣ, а не на мѣстномъ соборѣ, — и Адріанъ долженъ былъ уступить. — Преемникъ Адріана, **Іоаннъ VIII** (872-882 г.), замѣчателенъ тѣмъ, что по стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, положилъ начало тому порядку вещей, по которому императорская корона стала раздаваться папами. **Карлъ Лысый,** незаконно присвоившій себѣ императорское достоинство (875 г.), нуждался въ признаніи этого достоинства со стороны Церкви. Папа Іоаннъ VIII, коронованъ Карла, призналъ его законнымъ императоромъ, но въ то же время воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заявить, что полученіе императорскаго достоинства зависитъ единственно отъ апостольскаго престола. Карлъ не протестовалъ противъ этого, и дѣйствительно, съ этого времени на западѣ утверждается представленіе, что папа есть источникъ власти императорской. Пользуясь расположеніемъ Карла Лысаго, Іоаннъ VIII успѣлъ и съ своей стороны сдѣлать нѣсколько постановленій, направленныхъ противъ вмѣшательства свѣтскихъ владѣтелей въ дѣла Церкви, напр., чтобы никто изъ герцоговъ и князей не назначалъ епископовъ, не судилъ ихъ и не налагалъ на нихъ и на ихъ церкви податей, — хотя эти постановленія оставались только на бумагѣ. Послѣ Іоанна VIII папство, вовлеченное въ разныя политическія комбинаціи, быстро склонилось къ паденію. Папскій престолъ поступилъ въ распоряженіе свѣтскихъ владѣтелей и политическихъ партій и замѣщался, по большей части, людьми недостойными. Безнравственность и разнаго рода преступленія составляли принадлежность очень многихъ папъ. Папская власть, находившаяся въ рукахъ такихъ людей, если не потеряла своего значенія въ идеѣ, — на практикѣ потеряла очень много, сравнительно съ прежними временами. Неустройства на папскомъ престолѣ продолжались цѣлыхъ полтора столѣтія до самой половины XI вѣка». (Е. Смирновъ).

МѢСТА ОБЩЕСТВЕННАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Богослуженіе въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ получило полное развитіе. Установился опредѣленный порядокъ и однообразная форма богослуженія, отъ которой постепенно отступала **римская церковь.** Богослуженіе повсюду отличалось блескомъ и великолѣпіемъ.

Со времени царствованія Константина Великаго началась усиленная постройка храмовъ. Изъ императоровъ особенной любовью къ сооруженію храмовъ отличались св. Константинъ Великій съ матерью св. Еленой, Ѳеодосій Великій, Юстиніанъ. Св. Константинъ воздвигъ храмъ въ Іерусалимѣ на мѣстѣ гроба Господня, въ Константинополѣ — во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла, въ Римѣ — т. н. латеранскую церковь, которая была собственной церковью папъ, и церковь во имя св. ап. Петра на Ватиканской горѣ, мѣстѣ его и другихъ мученической кончины. Св. Елена строила храмы въ Святой Землѣ. Юстиніанъ воздвигъ храмъ св. Софіи въ Константинополѣ.

Храмы продолжали своимъ видомъ походить на **базилики** *). Съ IV вѣка начинаютъ появляться храмы осмиугольные, круглые и продолговатые. На церквахъ вмѣсто плоской крыши стали дѣлать крышу со сводами, т. н. **купола.** Постройки эти стали извѣстны подъ названіемъ **византійскаго стиля.** Этотъ стиль имѣлъ храмъ св. Софіи въ Константинополѣ.

Во внутреннемъ устройствѣ церквей не такъ рѣзко стали отдѣлять среднюю часть отъ притвора. Объяснялось это уменьшеніемъ числа оглашенныхъ и каюшихся для которыхъ созданъ былъ притворъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ появились хоры, предназначавшіеся для женщинъ. Передъ алтаремъ стали устраивать **солею,** чтобы молящимся лучше видно было совершеніе богослуженія. Сначала имѣлся только одинъ алтарь въ церкви, но со времени папы св. Григорія Двоеслова (509-604 г.) стали устраивать ихъ нѣсколько. Съ VIII в. на востокѣ стали устраиваться **иконостасы.** Въ IV в. для созыванія вѣрующихъ установлены были деревянныя била, а на западѣ колокольчики. Колокола на западѣ появились въ VII в., откуда перешли на востокъ во второй половинѣ VII в. Съ появленіемъ колоколовъ стали устраивать при церквахъ помѣщенія для нихъ — **колокольни.**

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ ВРЕМЕНА, ПРАЗДНИКИ И ПОСТЫ.

«Въ первые вѣка христіане посвящали на молитву извѣстные часы дня, — третій, шестой и девятый; молились также

*) Базилики — общественныя зданія продолговатой четыреугольной формы, въ которыхъ происходило судопроизводство или торговля.

утромъ и вечеромъ. Въ IV в. къ этимъ временамъ присоединились еще **полночь,** а въ монастыряхъ — **первый часъ и повечерie.** Впрочемъ, въ IV же вѣкѣ всѣ отдѣльныя богослужебныя части сутокъ стали соединять собственно въ **три времени:** время между полночью и утромъ, предъ полднемъ и вечеромъ; причемъ таинство Евхаристіи, или литургія, совершалось предъ полднемъ, а не ночью, какъ, по большей части, было въ первые вѣка. Соединеніе послѣдовало сначала въ приходскихъ церквахъ, а потомъ перешло и въ монастыри. Такъ называемыя **всенощныя** получили окончательный и опредѣленный видъ также въ IV в. и совершались подъ особенно торжественные праздники.

«Праздничные дни и посты въ кругѣ недѣльномъ остались тѣ же. Воскресный день празднуется съ IV вѣка съ особенною торжественностію. Константинъ Великій издалъ законъ (321 г.) о прекращеніи въ воскресный день судопроизводства; впослѣдствіи же онъ запретилъ въ этотъ день и воинскія занятія. А Ѳеодосій младшій запретилъ даже (425 г.) въ день воскресный всѣ увеселенія и зрѣлища. Среда и пятница, какъ и прежде, были днями поста. Римская церковь продолжала содержать постъ въ субботу, въ воспоминаніе пребыванія Спасителя во гробѣ и въ противоположность іудеямъ, у которыхъ суббота была праздничнымъ днемъ. Папа Иннокентій I особенно заботился о распространеніи обычая поститься въ субботу. Къ концу VII в. этотъ обычай установился прочно на западѣ, такъ что соборъ Трулльскій (692 г.) нашелъ нужнымъ замѣтить о постѣ въ субботу, какъ объ отступленіи римской церкви отъ древняго правила апостольскаго *). Впрочемъ, и на западѣ церкви африканская, медіоланская не содержали поста въ субботу, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не подчинились вполнѣ церкви римской.

«Праздники въ кругѣ годичномъ, установленные въ первые вѣка, остались и теперь. Время празднованія Пасхи окончательно было опредѣлено на I Вселенскомъ соборѣ, именно въ первый воскресный день послѣ 14 нисана. Александрійскій епископъ, по порученію собора, долженъ былъ особыми пасхальными посланіями каждый годъ извѣщать всѣ церкви о днѣ, въ который, по астрономическимъ вычисленіямъ, приходится Пасха. Отсюда, въ александрійской церкви составился 19-лѣтній пасхальный кругъ, который въ 525 г. ученымъ аббатомъ, Діонисіемъ Малымъ, введенъ былъ и въ римской церкви. Все-таки оставались еще христіане, праздновавшіе пасху вмѣстѣ съ іудеями 14 нисана: они извѣстны, какъ раскольники, подъ именемъ **тетрадитовъ** или **четыренадесятидневниковъ.** Пасха какъ самый важный христіанскій

*) Трулл. соб., пр. 55.

праздникъ, праздновалась торжественнѣе всѣхъ другихъ праздничныхъ дней. На цѣлую недѣлю оставляемо было судопроизводство, прекращались всѣ общественныя увеселенія и зрѣлища. Императоры освобождали изъ темницъ узниковъ, а господа иногда давали свободу рабамъ. Праздникъ Рождества Христова въ IV в. распространяется въ восточныхъ церквахъ, а Богоявленія — въ западныхъ. Кромѣ того, появляется много новыхъ праздниковъ. Такъ, въ IV в. установленъ былъ праздникъ **Обрѣзанія Господня.** Особенностію этого праздника въ первое время его установленія было то, что его проводили въ постѣ, какъ день печали и сѣтованія, въ противоположность язычникамъ, у которыхъ въ этотъ день былъ праздникъ календъ, сопровождавшійся соблазнительными зрѣлищами. Въ IV в. праздникъ Обрѣзанія распространился во всѣхъ церквахъ. Праздникъ **Срѣтенія Господня,** если не былъ до IV в. всеобщимъ, то съ IV в. распространился повсюду такъ же, какъ и праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ. Начало праздника **Преображенія Господня** восходитъ къ IV вѣку. Въ IV в. установленъ праздникъ **Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня** — въ память его обрѣтенія. Въ VII в. съ этимъ праздникомъ соединилось воспоминаніе возвращенія Креста Господня отъ персовъ, при императорѣ Ираклiи (628 г.). Праздникъ **Благовѣщенія** Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ V вѣкѣ, послѣ III Вселенскаго собора, когда осуждена была ересь Несторія, унижавшаго достоинство Божіей Матери, распространился повсюду. Къ V же вѣку относится установленіе празднованія дня **Рождества Богородицы.** Другіе праздники въ честь Пресвятой Богородицы появились позже: **Успеніе** — въ VI в., **Введеніе** во храмъ въ VIII в. и т. д. Праздники въ честь св. апостоловъ, св. ангеловъ, св. Божіихъ человѣкъ, пророковъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и проч. ведутъ свое начало съ IV вѣка, кромѣ апостоловъ и мучениковъ, въ честь которыхъ установлены были празднества ранѣе. Въ IV вѣкѣ установленъ общій праздникъ **всѣхъ мучениковъ,** а въ VII в. на западѣ — праздникъ **всѣхъ святыхъ.** На западѣ въ V в. установленъ еще своеобразный праздникъ **каѳедры апостола Петра.** Словомъ, образовался полный церковный годъ, начинавшійся по обычаю, заимствованному отъ евреевъ, съ 1-го сентября, и съ каждымъ днемъ года соединялось празднество или въ честь святыхъ и Богородицы, или во славу Христа Спасителя.

«Что касается постовъ въ кругѣ годичномъ, то, кромѣ четыредесятницы, которая была установлена уже въ первые вѣка, Церковь установила еще три многодневныхъ поста — предъ днемъ Рождества Христова, предъ праздникомъ въ честь апостоловъ Петра и Павла и предъ Успеніемъ». (Е. Смирновъ).

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ ДѢЙСТВІЯ И ОБРЯДЫ.

Всѣ дѣйствія богослуженія въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ получили опредѣленный порядокъ. Появились т. н. **лекціонаріи,** въ которыхъ означались отдѣлы св. Писанія, назначенныя для чтенія въ тотъ или другой день. Послѣ чтенія св. Писанія слѣдовало поученіе. Право произносить поученія принадлежало епископамъ, въ приходскихъ же церквахъ поученія говорили пресвитеры. Славились своими проповѣдями: на востокѣ, гдѣ проповѣдничество было особенно развито, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, на западѣ — Августинъ, папа Левъ Великій. Въ VII в. на западѣ проповѣдь совсѣмъ упала.

«Относительно **пѣнія** нужно замѣтить, что на немъ отразилось сильное вліяніе искусства. Начиная съ IV в. стали появляться въ Церкви разнаго рода гимны, отличавшіеся поэтическою силою, и разнаго рода напѣвы, проникнутые прекрасными мелодіями. Изъ церковныхъ пѣснописцевъ IV в. особенно выдается **Ефремъ Сиринъ** (ум. 372 г.), составившій много поэтическихъ пѣснопѣній въ честь мучениковъ, въ противоположность гимнамъ еретическимъ, распространившимся въ Сиріи со временъ еретиковъ-гностиковъ. Съ цѣлію же противодѣйствія еретикамъ особенно аріанамъ, которые посредствомъ гимновъ распространяли свое лжеученіе, писали церковныя пѣсни: **Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медіоланскій** (IV в.). Въ V вѣкѣ извѣстенъ былъ своими пѣснопѣніями, именно стихирами на воскресные и другіе праздничные дни, **Анатолій,** патріархъ константинопольскій (ум. 458 г.), а въ VI в. — **Романъ Сладкопѣвецъ** (ум. ок. 510 г.), написавшій до 1000 вдохновенныхъ пѣсней, извѣстныхъ подъ именемъ **кондаковъ,** и множество **икосовъ.** Въ VII в. **Софроній,** патріархъ іерусалимскій (ум. 641 г.), трудился, между прочимъ, надъ составленіемъ церковныхъ пѣсней. Но особенно VIII вѣкъ славенъ церковными пѣснописцами. **Андрей,** архіепископъ критскій (ум. ок. 712 г.), былъ въ полномъ смыслѣ слова поэтомъ, доказательствомъ чего служатъ его, полные глубокаго религіознаго чувства, покаянные каноны. **Германъ,** патріархъ константинопольскій (ум. 740 г.), также долженъ быть поставленъ на ряду съ лучшими пѣснописцами своего времени. Но **Іоаннъ Дамаскинъ** (ум. ок. 760 г.) и **Козьма Маюмскій** (ум. послѣ Дамаскина) по всей справедливости занимаютъ первое мѣсто въ ряду пѣснописцевъ всѣхъ временъ. Ихъ каноны и другіе церковныя пѣсни полны высокой поэзіи. Въ IX вѣкѣ **Іосифъ Пѣснописецъ** (ум. 883 г.) своими пѣснопѣніями закончилъ образованіе недѣльныхъ службъ. **Напѣвъ,** употреблявшійся въ богослуженіи въ IV в., вначалѣ такъ же ,какъ и въ первые вѣка, былъ самый простой, близкій къ разговорной рѣчи **(речитативный).** Но скоро

стали вводить въ богослужебное употребленіе пѣніе искуственное, болѣе или менѣе мелодичное. Поводомъ къ этому послужило то, что христіане стали увлекаться музыкою театральною и стройнымъ пѣніемъ еретиковъ. Въ виду предохраненія ихъ отъ подобныхъ увлеченій, о. Церкви допустили и въ богослуженіе стройное мелодичное пѣніе. Такъ поступали Ефремъ Сиринъ и Златоустъ. На западѣ ввелъ размѣрное мелодичное пѣніе Амвросій Медіоланскій, именемъ котораго оно и обозначалось (cantus ambrosianus). Но такъ какъ въ амвросіанское пѣніе, съ теченіемъ времени, привнесенъ театральный элементъ, то папа Григорій Двоесловъ ввелъ новый напѣвъ — важный, торжественный. Окончательные опредѣленіе церковныхъ напѣвовъ принадлежитъ Іоанну Дамаскину. Онъ изобрѣлъ 8 гармоній или гласовъ, и на нихъ положилъ, составленныя имъ, воскресныя службы, которыя образовали, такъ называемый **октоихъ** или осмогласникъ. Осмеричное число гласовъ или напѣвовъ Дамаскина вскорѣ вошло во всеобщее употребленіе въ восточныхъ церквахъ и даже принято было отчасти въ западныхъ, послѣ чего церковное пѣніе получило большее или меньшее единство и однообразіе во всѣхъ церквахъ. Что касается **порядка** пѣнія, то онъ былъ различенъ. Пѣли всѣ присутствующіе при богослуженіи вмѣстѣ или поперемѣнно, на два хора; начиналъ пѣть одинъ пѣвецъ, а за нимъ повторялъ то же самое народъ; наконецъ, пѣли одинъ или нѣсколько пѣвцовъ, причемъ иногда въ концѣ той или другой пѣсни припѣвалъ съ нимъ и народъ. Ограниченіе участія народа въ богослужебномъ пѣніи относится ко временамъ лаодикійскаго собора (364 г.), запретившаго пѣть въ церкви «инымъ нѣкоторымъ», кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ *).

«Въ совершеніи таинствъ не произошло никакихъ перемѣнъ, сравнительно съ первыми вѣками. Такъ, чтобы принять крещеніе требовалось предварительно пройти степени оглашенія, которыя были тѣ же, что и въ III в. Только число оглашенныхъ въ V в. стало уменьшаться, потому что въ V в. окончательно утвердился обычай крещенія дѣтей. Къ этому же времени сталъ мало-по-малу прекращаться, распространившійся было въ IV в., обычай взрослыхъ откладывать свое крещеніе на неопредѣленное время, въ разсчетѣ чрезъ крещеніе, принятое предъ концомъ жизни, получить отпущеніе всѣхъ грѣховъ. Къ обрядамъ при совершеніи таинства крещенія присоединилось еще **дуновеніе** на крещаемаго при чтеніи заклинательныхъ молитвъ. Обыкновенными временами для крещенія были суббота подъ праздникъ Пасхи и Пятидесятница; на востокѣ — также праздникъ Богоявленія. Вопросъ о крещеніи еретиковъ, поднятый въ III вѣкѣ, разрѣшенъ былъ

*) Прав. 15.

окончательно на соборахъ. Было рѣшено *) — всѣхъ еретиковъ, которые извращаютъ христіанское вѣроученіе въ его сущности и не имѣютъ у себя правильнаго крещенія во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, перекрещивать при обращеніи ихъ къ православной Церкви, прочихъ же присоединять только черезъ мvропомазаніе. Относительно мvропомазанія нужно замѣтить только, что съ V в. во многихъ уже западныхъ церквахъ совершали это таинство исключительно епископы. Совершеніе таинства Евхаристіи осталось такое же; только то богослуженіе, во время котораго оно совершалось, т. е. **литургія,** получило опредѣленность и однообразіе. Къ IV в. въ разныхъ церквахъ были разныя литургіи, хотя и сходныя въ существенномъ. Въ іерусалимской церкви была своя литургія, по преданію приписываемая апостолу Іакову, въ александрійской — евангелисту Марку, въ римской — св. Клименту, въ испанской и галльской — тоже свои, сходныя съ іерусалимской, въ IV в. явились, кромѣ того, еще новыя изложенія литургіи, въ медіоланской церкви — Амвросія, въ Кесаріи каппадокійской — Василія Великаго, въ Константинополѣ — Іоанна Златоуста (сокращеніе литургіи Василія Великаго) и, наконецъ, чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, составленный папою Григоріемъ Двоесловомъ. Литургія Василія Великаго и Іоанна Златоуста съ теченіемъ времени вошли во всеобщее употребленіе въ восточныхъ церквахъ. Прочія таинства — покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе — всѣ вообще получили опредѣленный чинъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ **сакраментарій** (VI в.) Григорія Двоеслова». (Е. Смирновъ).

ОСОБЕННОСТИ, ДОПУЩЕННЫЯ ЗАПАДНОЮ ЦЕРКОВІЮ ВЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

«Западная Церковь, допустившая уже въ первые вѣка нѣкоторыя особенности въ богослуженіи, въ настоящій періодъ продолжала идти по тому же пути отступленій отъ обще-церковныхъ богослужебныхъ обычаевъ и порядковъ. Такъ, съ VII в. во всѣхъ западныхъ церквахъ стала входить въ употребленіе **литургія римская,** окончательно редактированная папою Григоріемъ Двоесловомъ, а вмѣстѣ съ нею и богослужебнымъ языкомъ во всѣхъ церквахъ сталъ дѣлаться языкъ **латинскій.** Несмотря на то, что латинскій языкъ для западныхъ христіанъ не римскаго происхожденія былъ непонятенъ, папы, особенно IX вѣка, настоятельно требовали, чтобы вездѣ богослуженіе совершалось на латинскомъ языкѣ. Только послѣ усиленныхъ стараній и въ видѣ исключенія

*) Перв. всел. соб., прав. 19; 2 всел. соб., прав. 7; трулл. соб., прав. 95

папа Іоаннъ VIII дозволилъ св. Меѳодію совершать въ Моравіи богослуженіе на славянскомъ языкѣ, съ чтеніемъ, впрочемъ, евангелія по-латыни или по-гречески. Далѣе, въ своемъ богослуженіи западная церковь допустила излишнюю искусственность, принявъ въ церковное употребленіе инструментальную музыку, именно **органы.** Въ половинѣ VIII в. византійскій императоръ Константинъ Копронимъ прислалъ въ подарокъ франкскому королю Пипину органъ, инструментъ, неизвѣстный до того времени на западѣ, — и съ этого времени органы стали входить въ богослужебное употребленіе. Введеніе **опрѣсноковъ** составляетъ также отступленіе западной церкви отъ древняго обще-церковнаго обычая. Еще въ V вѣкѣ въ нѣкоторыхъ испанскихъ церквахъ сталъ распространяться обычай совершать Евхаристію не на квасномъ хлѣбѣ, а на прѣсномъ. Въ IX и X вѣкахъ этотъ обычай распространился во всѣхъ западныхъ церквахъ, а въ половинѣ XI вѣка сдѣлался всеобщимъ, такъ что римская церковь, въ спорахъ съ церковію восточною, горячо отстаивала его законность. Совершеніе таинства мvропомазанія исключительно епископами въ IX вѣкѣ также сдѣлалось всеобщимъ, такъ что западная церковь мvропомазанія священническаго не хотѣла признавать дѣйствительнымъ. Такъ какъ епископу невозможно было совершать вездѣ мvропомазаніе вслѣдъ за крещеніемъ, то эти два таинства на западѣ были совершенно отдѣлены одно отъ другого, и мvропомазаніе (confirmatio), обыкновенно, совершалось надъ дѣтьми въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ. Наконецъ, въ западныхъ церквахъ распространился обычай совершать, кромѣ обыкновенныхъ литургій, еще **тайныя, частныя миссы.** Этотъ обычай восходитъ къ VII вѣку, когда на западѣ въ одной церкви стали ставить по нѣскольку алтарей, и явилась возможность на каждомъ изъ нихъ совершать особую литургію. Но въ западной церкви стали совершать нѣсколько литургій не только въ одинъ день, что допускала и церковь восточная, но и въ одно и то же время. При этомъ, во избѣжаніе явнаго безобразія и безпорядка, совершали одну главную литургію или миссу вслухъ, а прочія **тайно, шопотомъ.** Миссы, совершаемыя священниками тайно, про себя, безъ всякаго участія въ нихъ общества вѣрующихъ, получили наименованіе missae privatae. Онѣ совершались, обыкновенно, за упокой усопшихъ, по просьбѣ частныхъ лицъ, въ силу того представленія, что безкровная жертва, приносимая на литургіи, имѣетъ спасительную силу не только для тѣхъ, которые присутствуютъ на литургіи и причащаются, но и для тѣхъ, которые отсутствуютъ или умерли». (Е. Смирновъ).

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА КАСАТЕЛЬНО ПОКАЯНІЯ И РАСКОЛЪ ДОНАТИСТОВЪ.

«Заботясь о чистотѣ нравовъ своихъ членовъ, Церковь, въ первые три вѣка, установила строгую дисциплину относительно ихъ образа жизни и поведенія. Она требовала, чтобы всѣ вѣрующіе вели жизнь по возможности святую, свободную отъ грѣховъ. Если же въ ней появлялись тяжкіе грѣшники, каковы отступники отъ Церкви, еретики, блудники, убійцы и т. п., то она отвергала ихъ отъ себя, какъ недостойныхъ членовъ, и затѣмъ, когда они желали опять вступить въ общество вѣрующихъ, принимала ихъ послѣ продолжительнаго, тяжелаго испытанія и принесенія публичнаго раскаянія. Но уже въ III вѣкѣ, назначеніемъ особыхъ пресвитеровъ для кающихся (падшихъ), Церковь отчасти смягчила строгость своего суда. Въ IV в., — когда членами церкви дѣлались цѣлые народы во главѣ съ своими правителями, а не отдѣльныя лица, — во многихъ частныхъ случаяхъ не удобно было примѣнять строгую дисциплину, и она была ослаблена еще болѣе. Хотя отлученіе отъ церковнаго общенія грубыхъ, открытыхъ грѣшниковъ, равно какъ и степени кающихся, установленныя въ III в., существовали и въ IV в.; но отцы Церкви, опредѣляя на соборахъ продолжительность искуса и роды наказаній за тѣ или другіе грѣхи, въ то же время нерѣдко предоставляли епископамъ, по ихъ личному усмотрѣнію, облегчать участь кающихся. Къ концу IV вѣка отлученіе отъ церкваго общенія обыкновенныхъ грѣшниковъ и затѣмъ публичное прохожденіе «степеней кающихся» съ публичнымъ покаяніемъ совсѣмъ стало выходить изъ церковной практики сначала на востокѣ, а потомъ и на западѣ. Патріархъ константинопольскій **Нектарій,** отмѣнилъ (390 г.) въ своей церкви должность пресвитеровъ для кающихся, послѣ чего каждый, по собственному желанію, могъ избирать себѣ духовника и предъ нимъ исповѣдываться тайно во всѣхъ своихъ тайныхъ и явныхъ грѣхахъ. Примѣру Нектарія послѣдовали епископы другихъ восточныхъ церквей. Сообразно тяжести грѣховъ духовники налагали на кающихся разнаго рода искусы, которые они должны были выполнять тайно, и затѣмъ получали разрѣшеніе. Въ этомъ случаѣ епископы давали своимъ пресвитерамъ опредѣленныя наставленія относительно самой исповѣди и тѣхъ наказаній, которыя, по канонамъ церковнымъ, должны быть налагаемы на кающихся за тѣ или другіе грѣхи. Торжественное же отлученіе отъ Церкви употреблялось въ приложеніи къ еретикамъ и раскольникамъ и рѣдко къ обыкновеннымъ грѣшникамъ. На западѣ частная тайная исповѣдь окончательно замѣнила публичную около половины V в., при папѣ Львѣ Великомъ.

«Во II и III вѣкахъ противниками обще-церковной покаянной дисциплины были монтанисты и новаціане. Въ IV вѣкѣ таки-

ми противниками являются донатисты. Въ сущности донатисты проводили тѣ же мнѣнія, что монтанисты и особенно новаціане, и самый расколъ донатистовъ, можно сказать, былъ возобновленіемъ раскола новаціанскаго, только въ другой странѣ и подъ другимъ названіемъ. Донатисты, какъ и новаціане смѣшивали понятіе о Церкви видимой съ понятіемъ о Церкви невидимой, перенося на первую признаки послѣдней — чистоту, святость и проч. Такъ, принявши за основаніе, что Церковь должна быть святою, они полагали святость ея — въ святости ея членовъ». (Е. Смирновъ).

«Донатисты», пишетъ С. В. Булгаковъ, — «послѣдователи **Доната,** еп. Нумидійскаго, который, при избраніи въ 311 г. епископа карѳагенскаго, не призналъ достойнымъ этого сана **Цициліана,** потому что онъ, подобно многимъ другимъ, во время гоненій на христіанъ, принужденъ былъ выдать язычникамъ священныя книги, которыя они требовали для истребленія. Донатъ называлъ его отступникомъ, и подъ этимъ предлогомъ образовалъ въ 312 г. собственную партію, и проповѣдывалъ необходимость вторичнаго крещенія, потому что первое, принятое отъ «еретиковъ», по его ученію, было недѣйствительно, и необходимость возстановленія первобытной церкви: это назначеніе онъ приписывалъ себѣ. Въ фарисейскомъ сомнѣніи, его послѣдователи считали себя обществомъ святымъ, духовнымъ и отдѣлились отъ Церкви, какъ общества грѣховнаго и плотскаго. Отъ своихъ послѣдователей они требовали высокой нравственности, съ щепетильною боязнью и фанатическимъ ужасомъ избѣгали всякаго сношенія съ тяжкими грѣшниками и даже людьми, находящимися въ церковномъ общеніи съ ними, считая ихъ смертельной заразой, эпидеміей, отравляющей своимъ грѣховнымъ ядомъ всю нравственную атмосферу церковнаго общества. Они признавали дѣйствительность таинства зависящею отъ нравственнаго поведенія совершителя его, отъ его личной вѣры, и считали крещеныхъ грѣшнымъ духовенствомъ, или только находящимся въ церковномъ общеніи съ тяжкими грѣшниками, за некрещеныхъ язычниковъ; они проповѣдывали полное и всецѣлое отдѣленіе церкви отъ государства, утверждая, что церковь и государство не должны имѣть ничего общаго; протестовали противъ насильственныхъ мѣръ и всякихъ стѣсненій въ дѣлахъ церкви и совѣсти, и въ гоненіяхъ, воздвигнутыхъ на нихъ со стороны православной гражданской власти, видѣли доказательство истинности своей церкви. Послѣдователи Доната господствовали въ христіанскихъ провинціяхъ сѣверной Африки, и въ 330 г. имѣли уже 172 епископовъ. Донатисты, всегда враждебные господствовавшей Церкви, наконецъ, до того усилились, что въ 348 г. напали на императорское войско, выступившее противъ нихъ для обращенія,

и въ продолженіи 30 лѣтъ опустошали Мавританію и Нумидію, грабили, производили разбои, мучили не принадлежавшихъ къ ихъ сектѣ».

Большой свободой донатисты пользовались въ царствованіе Юліана Отступника. Православные епископы старались дѣйствовать на раскольниковъ силой убѣжденія. Блаженный Августинъ, бывшій (395 г.) епископомъ въ г. Иппонѣ въ Нумидіи, особенно трудился надъ обращеніемъ ихъ. Онъ писалъ опроверженія ихъ сочиненій, устраивалъ диспуты съ ними. Пользы это приносило мало. Обращались только единицы. Въ 405 г. на соборѣ въ Карѳагенѣ и бл. Августинъ согласился съ необходимостью принятія противъ нихъ строгихъ мѣръ. Имп. Гонорій издалъ противъ нихъ строгій указъ. Донатисты продолжали проявлять крайній фанатизмъ. Въ 411 г. въ Карѳагенѣ состоялся, по желанію Августина, торжественный диспутъ. На соборѣ присутствовало 268 епископовъ православныхъ и 279 донатистскихъ. Присутствовалъ и императорскій представитель Марцеллинъ. Споры продолжались три дня, но ни къ чему не привели. Со стороны православныхъ особенно выдѣлялись Августинъ и Аврелій. Донатисты остались упорными въ своемъ отщепенствѣ. «Эта секта», пишетъ С. В. Булгаковъ, «столь грозная въ IV и V в., истребилась совершенно съ завоеваніемъ сарацинами тѣхъ провинцій, гдѣ она находилась». Съ VII в. прекратилось существованіе донатистскихъ обществъ.

ХРИСТІАНСКАЯ ЖИЗНЬ ВООБЩЕ.

«Какъ въ первые вѣка, такъ и теперь, христіанство, когда было принимаемо и усвояемо надлежащимъ образомъ, оказывало свое благотворное вліяніе на жизнь. Его высокія нравственныя начала находили и теперь прекрасное осуществленіе въ жизни какъ цѣлаго христіанскаго общества, такъ и отдѣльныхъ личностей. Такъ, мы видимъ, что христіанское правительство Греко-римской имперіи, подъ вліяніемъ христіанскихъ нравственныхъ началъ, издаетъ благодѣтельные для общества законы, напр., объ ограниченіи рабства, облегченіи участи плѣнныхъ и рабовъ, противъ гладіаторскихъ зрѣлищъ и т. п. Общество начинаетъ устраивать свою жизнь сообразно христіанскимъ требованіямъ. Страсть къ безнравственнымъ театральнымъ зрѣлищамъ, укоренившаяся въ греко-римскомъ обществѣ, постепенно ослабѣваетъ, и мѣсто зрѣлищъ занимаютъ благочестивыя христіанскія упражненія, каковы, напр., путешествія къ св. мѣстамъ; благотворительность общественная и частная возрастаетъ; семейный гнетъ и произволъ уступаютъ мѣсто христіанской любви; женщины выходятъ изъ того рабскаго положенія, въ которомъ они находились въ языче-

скомъ мірѣ, и, какъ жены и матери, занимаютъ въ семьѣ почетное мѣсто; отношенія отцовъ къ дѣтямъ и дѣтей къ отцамъ становятся гуманнѣе и т. п. Многіе примѣры изъ жизни христіанъ IV и послѣдующихъ вѣковъ вполнѣ подтверждаютъ это. На первомъ мѣстѣ предъ нами стоятъ великіе отцы Церкви, которые навсегда остались образцами благочестивой и святой жизни (со многими изъ нихъ мы встрѣчались уже въ настоящемъ отдѣлѣ). Далѣе, мы видимъ множество страдальцевъ за вѣру и благочестіе, какъ, напр., во время Юліана и еретиковъ-императоровъ, когда многіе христіане считали за лучшее лишиться житейскихъ выгодъ, чѣмъ измѣнить своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, или во время гоненій внѣ предѣловъ Римской имперіи (напр. въ Персіи); всѣ они отличались тѣми же добродѣтелями, какъ и мученики первыхъ вѣковъ. Наконецъ, семейная жизнь христіанъ представляетъ не мало примѣровъ благочестія и святости. Такія благочестивыя женщины, какъ **Нонна,** мать св. Григорія Богослова, **Анѳуса,** мать св. Златоуста, **Моника,** мать блаженнаго Августина, и друг., представляютъ собою прекрасный образецъ христіанскихъ матерей и женъ. Вообще женщины по преимуществу были представительницами благочестія въ семейной жизни; занимаясь въ тиши и уединеніи воспитаніемъ своихъ дѣтей, онѣ полагали въ нихъ первыя сѣмена благочестія.

«Но, съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы жизнь христіанъ IV и послѣдующихъ вѣковъ была такова же, какъ и въ первые вѣка. Христіанское общество первыхъ вѣковъ, по всей справедливости, можетъ быть названо обществомъ святыхъ. Уклоненій отъ требованій христіанской жизни тамъ было не много, тогда какъ теперь среди чистой пшеницы встрѣчается много плевеловъ. Въ IV в. христіанство сдѣлалось религіею государственною; вслѣдствіе этого язычники стали вступать въ Церковь вдругъ большими массами. Въ числѣ ихъ много было такихъ, которые принимали новую вѣру не по убѣжденію въ ея истинности и превосходствѣ, а по житейскимъ разсчетамъ и выгодамъ. Такого рода люди усваивали себѣ только внѣшность христіанскую, не заботясь о внутренней благочестивой настроенности и, сдѣлавшись христіанами, въ сущности оставались язычниками, съ языческими обычаями, привычками, предразсудками и суевѣріями. Посѣщая въ христіанскіе праздники церкви, они не отказывались посѣщать языческія зрѣлища. Принимая христіанскія таинства, они смотрѣли на нихъ, какъ на языческія волшебныя дѣйствія, и были убѣждены, что одно только принятіе ихъ, безъ собственнаго нравственнаго усовершенствованія, избавитъ ихъ отъ всѣхъ грѣховъ и спасетъ отъ всякихъ несчастій. Все благочестіе, по понятіямъ такихъ полухристіанъ, заключалось въ исполненіи предписаній обрядоваго закона — въ содержаніи по-

стовъ, вычитываніи молитвъ, хожденіи въ церковь, въ пожертвованіяхъ на церкви и проч. Мало-по-малу такіе взгляды на благочестіе и добрыя дѣла распространились между многими, преимущественно людьми свѣтскими, преданными мірскимъ занятіямъ и удовольствіямъ, и остались господствующими надолго, какъ въ восточныхъ церквахъ, такъ и въ западныхъ». (Е. Смирновъ).

ЖИЗНЬ МОНАШЕСКАЯ НА ВОСТОКѢ.

Начало монашества относится къ III столѣтію. Въ IV в. оно получаетъ полное развитіе. Способствовало этому вступленіе въ Церковь не осознавшихъ духа христіанства язычниковъ, заботившихся о мірскихъ интересахъ. Ревнители благочестія, изъ-за этого, стремились покидать города и селенія, уходить въ пустыни. Тамъ они могли проводить жизнь въ молитвѣ, подвигахъ самоотреченія, помышленіяхъ о Богѣ. Среди этихъ подвижниковъ основоположникомъ монашества является преподобный **Антоній Великій** (251-356 гг.).

Онъ былъ уроженцемъ городка Комы, въ верхнемъ Египтѣ, и наслѣдовалъ послѣ родителей богатое имущество. Помышляя о благоугожденіи Богу и спасеніи души, онъ однажды вошелъ, во время богослуженія, въ храмъ, и услышалъ тамъ слова изъ Евангелія: «Если хочешь быть совершенъ, иди продай имѣніе свое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и поди и слѣдуй за Мною». Сіи слова Спасителя богатому юношѣ (Мѳ. 19, 21) показались Антонію отвѣтомъ на его мысли. Онъ такъ и поступилъ. Малолѣтнюю сестру свою онъ поручилъ благочестивымъ женщинамъ, жившимъ общиной, и на 21 году жизни поселился въ пещерѣ, недалеко отъ мѣста своего рожденія. Тамъ онъ началъ подвизаться подъ руководствомъ старца-отшельника. Черезъ нѣкоторое время, стремясь къ совершенному уединенію, онъ ушелъ въ дальнее мѣсто пустыни, переплывъ черезъ Нилъ. Поселился онъ на восточномъ берегу въ пустой гробовой пещерѣ, а потомъ въ развалинахъ старой крѣпости. Вблизи его не было человѣческаго жилища.

«Двадцать лѣтъ прожилъ въ этихъ развалинахъ святой Антоній въ совершенномъ уединеніи, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ и подвергая себя всевозможнымъ лишеніямъ».

«Только два раза въ годъ нѣкоторые изъ его друзей приходили къ нему сюда и приносили ему хлѣбъ, получая взамѣнъ того сдѣланныя руками преподобнаго корзины. Суровая отшельническая жизнь, какую велъ преподобный, проходила ,однако, для него не безъ тревогъ и волненій. Съ одной стороны великій подвижникъ не рѣдко подвергался искушеніямъ отъ демоновъ, наво-

дившихъ на него страхъ и ужасъ разными чудовищными привидѣніями, а съ другой его душу смущали собственные его помыслы объ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, оставленныхъ имъ въ мірѣ. Однажды въ порывѣ глубокаго уныніе отъ осаждавшихъ его мірскихъ пожеланій, онъ воскликнулъ: «Господи, что мнѣ дѣлать? Хочу спастись, но помыслы мѣшаютъ мнѣ». Послѣ этихъ словъ преподобный вдругъ увидѣлъ предъ собою человѣка, который работалъ, а затѣмъ началъ молиться, послѣ же молитвы снова началъ работать. Это видѣніе вразумило Антонія: онъ понялъ, что **постоянный трудъ и молитва** — самое лучшее средство успокоить душу и очистить сердце отъ нечистыхъ пожеланій. Увеличивъ свои труды и усиливъ молитву, онъ, наконецъ, укрѣпился настолько въ духовной жизни, что ни демонскія искушенія, ни собственные его помыслы не тревожили его болѣе. — Слава о необыкновенной жизни Антонія, между тѣмъ, распространилась по всему Египту, и многіе изъ христіанъ стали посѣщать его, а нѣкоторые пожелали даже поселиться около него, чтобы, подъ его руководствомъ, вести такую же подвижническую жизнь. Антоній согласился принять на себя обязанность руководителя въ отшельнической жизни, и вокругъ него образовалось цѣлое общество учениковъ-подвижниковъ. Это была первая **монашеская** община (305 г.). Подробныхъ правилъ относительно монашеской жизни Антоній не давалъ своимъ ученикамъ; но въ общемъ видѣ онъ точно опредѣлялъ тѣ требованія, какія они должны были выполнять, чтобы достигнуть высшаго нравственнаго совершенства. Такъ, онъ словомъ и примѣромъ собственной жизни заповѣдывалъ имъ: полное отреченіе отъ всѣхъ земныхъ благъ, совершенную преданность волѣ Божіей, молитву, уединенныя размышленія о Богѣ и мірѣ духовномъ, тѣлесный трудъ и проч. Чрезъ шесть лѣтъ (312 г.) послѣ основанія монашеской общины, преподобный Антоній, обезпокоиваемый множествомъ посѣтителей, удалился изъ развалинъ крѣпости въ такъ называемую внутреннюю пустыню, отстоявшую на три дня пути къ востоку отъ мѣста его послѣднихъ подвиговъ, и поселился въ одной горной пещерѣ. Только по временамъ приходилъ онъ къ оставленной имъ братіи для назиданія и укрѣпленія ея въ духовной жизни. Но народъ нашелъ его и въ новомъ его уединеніи, тѣмъ болѣе, что Господь сподобилъ великаго подвижника дара чудотворенія и прозрѣнія. Люди всѣхъ сословій, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, приходили къ нему въ пустыню, одни — чтобы видѣть святого мужа, другіе — чтобы получить отъ него совѣтъ, утѣшеніе, или исцѣленіе. Приходили къ нему даже языческіе ученые, привлекаемые его славою, и вступали съ нимъ въ споры о вѣрѣ. Антоній глубоко изучившій человѣческую природу и уединенными размышленіями достигшій полнаго христіанскаго вѣдѣ-

нія, своими простыми безыскусственными разсужденіями всегда одерживалъ надъ ними верхъ. Слава Антонія была такъ велика, что даже самъ императоръ Константинъ обращался къ нему съ письмомъ, въ которомъ называлъ его отцомъ и убѣждалъ писать ему о нуждахъ. Но Антоній, порвавши всѣ связи съ міромъ, не хотѣлъ было даже принять письма и, только по убѣжденію братіи, принялъ и написалъ отвѣтное письмо, въ которомъ, вѣрный самому себѣ, хваля благочестіе царя, совѣтовалъ ему не превозноситься царскимъ званіемъ, такъ какъ цари земные имѣютъ надъ собою Царя Небеснаго, Іисуса Христа. Въ теченіе своей долговременной отшельнической жизни преподобный Антоній только два раза оставлялъ свою пустыню и появлялся въ мірѣ. Въ первый разъ онъ приходилъ въ Александрію въ 311 году, во время гоненія Максимина, чтобы ободрить и утѣшить страдальцевъ за вѣру, а во второй разъ — тоже въ Александрію въ 351 году, чтобы поддержать православныхъ въ борьбѣ съ аріанами. Въ послѣдній разъ появленіе въ шумномъ городѣ уважаемаго столѣтняго пустынника было особенно благодѣтельно для Церкви; въ нѣсколько дней онъ обратилъ ко Христу значительное число язычниковъ и еретиковъ». (Е. Смирновъ).

Въ глубокой старости преп. Антоній встрѣтилъ во внутренней пустынѣ **преп. Павла Ѳивейскаго,** раньше его начавшаго подвижническую жизнь и, до встрѣчи съ нимъ, не видавшаго человѣческаго лица. Кончина сего праведника относится къ 314 году. Преп. Антоній похоронилъ его въ мантіи, полученной отъ ревнителя Православія святителя Аѳанасія александрійскаго. Преп. Антоній преставился въ 356 году, проживъ въ пустынѣ около 85 лѣтъ.

Преп. Антоній является основателемъ иночества **отшельническаго, скитскаго.** Подвижники, будучи руководимы старцемъ, **аввой** (отцомъ), жили отдѣльно въ хижинахъ или пещерахъ, предаваясь уединеннымъ подвигамъ. Такія общины назывались **лаврами.** Но еще во время жизни преп. Антонія создался иной родъ монашества — **иночество общежительное.** Подвижники образовывали одну общину, подъ управленіемъ одного аввы, называвшагося также **архимандритомъ,** т. е. начальникомъ общества монаховъ. Иноки жили въ одномъ или нѣсколькихъ помѣщеніяхъ, соблюдая установленныя общія правила. Такія общины именовались **киновіями, монастырями.** Основателемъ общежительнаго монашества былъ преп. **Пахомій Великій** (292-348 или 349 гг).

Родиной его была египетская Ѳиваида. Будучи язычникомъ, онъ былъ взятъ 18-лѣтнимъ на военную службу. Поразило его проявленіе любви къ нему и другимъ солдатамъ христіанъ жителей одного городка. По окончаніи службы онъ крестился. Слыша объ египетскихъ подвижникахъ, онъ сблизился съ строгимъ

аскетомъ Паламономъ и провелъ съ нимъ десять лѣтъ, изучая христіанское подвижничество. Въ 325 г. Пахомій, по внушенію Божію, удалился въ пустыню при р. Нилѣ, подъ названіемъ **Тавенны.** Сюда пришелъ къ нему братъ его Іоаннъ. Они подвизались вдвоемъ, питаясь трудами рукъ своихъ. Созрѣла у Пахомія мысль объ основаніи общежительнаго иночества. Монастырь былъ созданъ имъ на одномъ островѣ Нила.

«Слава о подвигахъ Пахомія скоро привлекла къ нему множество учениковъ, такъ что построенный имъ монастырь не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, и онъ принужденъ былъ основать еще нѣсколько монастырей не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга на берегахъ Нила. Онъ устроилъ также и женскій монастырь на другомъ берегу Нила; въ немъ первою жительницею была сестра Пахомія. Въ своихъ монастыряхъ Пахомій ввелъ опредѣленныя правила монашескаго общежитія. Это первый иноческій уставъ. Все общество монаховъ, раздѣленное Пахоміемъ на 24 класса, по степени развитія ихъ духовной жизни, находилось подъ управленіемъ одного общаго аввы, каковымъ былъ при жизни своей, Пахомій. Ему принадлежалъ главный надзоръ надъ всею братіею. Далѣе, каждый монастырь имѣлъ своихъ второстепенныхъ начальниковъ, называвшихся **настоятелями** и **игуменами.** Они находились въ подчиненіи у главнаго аввы и доносили ему о состояніи своихъ монастырей. Въ монастыряхъ были еще экономы съ помощниками, завѣдывавшіе хозяйственною частію. А такъ какъ каждый монастырь дѣлился на нѣсколько общинъ, состоявшихъ изъ трехъ или четырехъ домовъ, и въ каждомъ домѣ было по нѣскольку келлій, въ которыхъ жило по два и по три монаха, то были еще въ каждомъ домѣ частные надзиратели, подчиненные настоятелямъ монастырей. Начальствующія лица должны были быть образцами строгой жизни для остальной братіи. Подъ руководствомъ своихъ начальниковъ, монахи должны были проводить жизнь въ молитвѣ, чтеніи книгъ духовнаго содержанія, особенно св. Писанія, и трудахъ. Общественное богослуженіе совершалось два раза въ сутки — днемъ и ночью. Монахи собирались въ церковь по данному знаку, скромно и въ молчаніи, читали св. Писаніе и молитвы, пѣли псалмы. Въ первый и послѣдній день недѣли они причащались св. Таинъ, причемъ литургія совершалась, обыкновенно, сосѣдними пресвитерами изъ селъ, такъ какъ Пахомій, опасаясь проявленія въ братіи духа любочестія, не допускалъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ принималъ пресвитерскій санъ ,какъ и самъ не принялъ его. Кромѣ того, иноки должны были совершать молитвы отдѣльно въ каждомъ домѣ предъ отходомъ ко сну и послѣ сна. Послѣ молитвы или богослуженія настоятель предлагалъ братіи бесѣды объ истинахъ христіанскихъ. Чтеніемъ монахи занимались въ своихъ келліяхъ

во время свободное отъ молитвы и отъ работъ. Книги они получали изъ монастырской библіотеки отъ экономa. Работы, которыми занимались монахи, были разнаго рода. Они воздѣлывали землю, разводили сады, работали въ кузницахъ, мельницахъ, кожевняхъ, плотничали, валяли сукна, плели корзины и цыновки. Вообще, иноки занимались всякаго рода трудомъ, необходимымъ для содержанія цѣлаго общества; стороннихъ средствъ къ жизни у нихъ не было никакихъ. На работу они выходили въ порядкѣ и молчаніи, вслѣдъ за своимъ настоятелемъ. Молчаніе; вообще, предписывалось во всякое время, во избѣжаніе пересудовъ. Всѣ эти обязанности иноки должны были исполнять съ безусловнымъ послушаніемъ, по данному знаку. Послушаніе, отъ котораго зависитъ весь порядокъ монашеской жизни, предписывалось самое строжайшее. Безъ позволенія начальниковъ никто изъ братіи не только не могъ выйти изъ монастыря, но не могъ даже начать новой работы или перейти съ одного мѣста на другое. Одежду иноки носили всѣ одинаковую и самую простую. Нижняя одежда была льняная, хитонъ, безъ рукавовъ, верхняя — кожанная; на голову надѣвалась волосяная шапочка — **кукуль,** а на ноги сандаліи. Эта одежда никогда не снималась, даже во время сна. Постелей для сна у иноковъ Пахомія не было, а были сѣдалища съ наклоненнымъ задникомъ и двумя загороженными стѣнками; подстилать дозволялось только рогожу. Вставали иноки задолго до разсвѣта. Пища употреблялась иноками самая простая, однажды въ сутки, обыкновенно въ полдень. Это — хлѣбъ, маслины, сыръ, овощи и плоды. Въ субботу и воскресенье была, впрочемъ, вечерняя трапеза. Ѣли всѣ вмѣстѣ въ молчаніи, опустивши на лицо покрывала, такъ что не могли видѣть, какъ и что кто ѣстъ. Пахомій, предлагая братіи все необходимое для поддержанія жизни, предоставлялъ каждому по своей волѣ умерщвлять свое тѣло, но въ то же время онъ осуждалъ тѣхъ, которые принимали пищу съ жадностію. Однимъ изъ главныхъ обѣтовъ иноческихъ Пахомій поставлялъ въ своихъ правилахъ — совершенную нестяжательность. Вступающему въ общину монаховъ не дозволялось приносить въ монастырь никакихъ имуществъ; даже одежда мірская вновь прибывшаго отдавалась неимущимъ мірянамъ. Монахи не должны были имѣть ничего собственнаго. Работа, исполненная тѣмъ или другимъ братомъ, принадлежала не ему, а всей общинѣ. Считалось важнымъ преступленіемъ, если кто изъ братіи сберегалъ у себя въ келліи деньги, хотя бы самую малую монету. Все, необходимое для жизни, — пищу, одежду, — иноки получали изъ общихъ средствъ монастыря. Экономы распоряжались снабженіемъ братіи пищею и одеждою изъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ монастырѣ, или купленныхъ ими на сторонѣ на деньги, вырученныя отъ продажи иноческихъ издѣлій. Чтобы всѣ

эти строгія правила выполнялись неизмѣнно иноками, Пахомій установилъ, чтобы вступающіе въ его общину не прежде были принимаемы, какъ послѣ годичнаго испытанія, чрезъ опытныхъ старцевъ, ихъ готовности вести жизнь согласно этимъ правиламъ. При жизни преподобнаго Пахомія основанное имъ на такихъ началахъ общество монаховъ возросло до 7,000, а чрезъ сто лѣтъ послѣ него — до 50,000».

Преподобный Пахомій за свою святую жизнь былъ удостоенъ отъ Господа дара прозорливости и чудотворенія.

«И отшельническое и общежительное монашество скоро распространилось по всему Египту и даже перешло отсюда въ другія страны. Такъ, **Аммонъ** основалъ общество пустынножителей на горѣ **Нитрійской** съ прилегающею къ ней пустынею, **Макарій Египетскій** — въ такъ называемой пустынѣ **Скитской,** гдѣ было много замѣчательныхъ подвижниковъ, **Иларіонъ,** любимый ученикъ Антонія, перенесъ монашество на свою родину, въ Палестину, гдѣ около Газы основалъ монастырь. Отсюда монашество распространилось по всей Палестинѣ и Сиріи. **Василій** же **Великій,** совершившій путешествіе по Египту и Палестинѣ и ознакомившійся съ тамошнею монашескою жизнію, распространилъ монашество въ Каппадокіи какъ мужское, такъ и женское. Уставъ, который онъ далъ своимъ монахамъ, скоро распространился по востоку и былъ всеобщимъ. Въ V вѣкѣ уже весь востокъ былъ усѣянъ множествомъ монастырей. Изъ подвижниковъ V в. замѣчательны: **Исидоръ Пелусіотъ, Симеонъ Столпникъ, Евѳимій, Савва Освященный** и многіе другіе. Исидоръ, человѣкъ богословски и философски образованный, удалившись въ египетскія пустыни, проводилъ жизнь подобно Іоанну Крестителю: одѣвался въ одежду изъ жесткаго волоса и питался только кореньями и травами. Выбранный настоятелемъ одной монашеской общины, онъ велъ такую же суровую жизнь и располагалъ къ тому же братію. Симеонъ, родомъ сиріянинъ, много лѣтъ подвизался въ молитвѣ, не сходя со столпа ,и перенося голодъ и всѣ атмосферныя перемѣны. Онъ положилъ начало новому роду подвижничества — **столпничеству.** Евѳимій, основатель палестинской лавры, за свои подвиги получилъ даръ чудотвореній. Савва, ученикъ Евѳимія, началъ пустынническую жизнь съ восьми лѣтъ. Онъ основалъ множество монастырей въ Палестинѣ и ввелъ въ нихъ опредѣленный богослужебный уставъ. Наконецъ, кромѣ столпничества, въ V столѣтіи явился еще особый родъ подвижничества — это въ обителяхъ **неусыпающихъ.** Одинъ инокъ, **Александръ,** устроилъ такой монастырь, въ которомъ богослуженіе совершалось непрерывно, въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Богатый константинопольскій житель **Студій,** которому понравился такой порядокъ, построилъ въ Константинополѣ монастырь и пригласилъ поселить-

ся въ немъ общину неусыпающихъ. Этотъ монастырь получилъ названіе **Студійскаго.** Въ VI вѣкѣ были замѣчательными подвижниками: **Симеонъ Юродивый,** принявшій на себя новый подвигъ **юродства,** и достигшій полнаго безстрастія, и **Іоаннъ Лѣствичникъ,** много лѣтъ подвизавшійся на горѣ Синайской и написавшій сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ **Лѣствицы,** въ которомъ изобразилъ степени духовнаго восхожденія къ нравственному совершенству; въ VII вѣкѣ — **Алипій Столпникъ,** подвизавшійся на столпѣ болѣе пятидесяти лѣтъ. Въ концѣ VIII и началѣ IX вѣка представителемъ строгой монашеской жизни былъ извѣстный поборникъ иконопочитанія — **Ѳеодоръ Студитъ.** Изъ его монастыря, славившагося строгостію иноческой жизни, выходило много подвижниковъ благочестія, напр., въ IX вѣкѣ **Николай,** подвергавшійся истязаніямъ за иконопочитаніе, **Іоанникій,** прославившійся даромъ прозрѣнія и друг. Въ IX же вѣкѣ дѣлаются извѣстными пустынники на **Аѳонѣ.** Таковы — **св. Петръ** (IX в.), подвизавшійся здѣсь слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ въ одиночествѣ, и **св. Аѳанасій** (X в.), устроившій на Аѳонѣ монастырь, въ которомъ вскорѣ появилось множество подвижниковъ». (Е. Смирновъ).

МОНАШЕСТВО НА ЗАПАДѢ.

«На западѣ монашество распространилось съ востока. Въ первый разъ познакомилъ западъ съ восточною монашескою жизнію **св. Аѳанасій Великій,** во время своего пребыванія тамъ, жизнеописаніемъ преподобнаго Антонія, переведеннымъ на латинскій языкъ. Далѣе, во время аріанскихъ смутъ (около половины IV в.), многіе западные епископы были удаляемы на востокъ, гдѣ знакомились съ монашескою жизнію, и возвращаясь домой, заводили у себя монастыри. Таковъ, напр., **Евсевій,** епископъ верчелльскій. Кромѣ того, такіе великіе мужи, какъ **Амвросій Медіоланскій, Іеронимъ, Августинъ, Мартинъ,** епископъ турскій, въ концѣ IV в. имѣли большое вліяніе на развитіе въ западномъ обществѣ расположенія къ монашеской жизни. Іеронимъ, проживавшій долгое время на востокѣ, въ Виѳлеемскомъ монастырѣ, своими письмами оттуда о тихой монашеской жизни побудилъ многихъ знатныхъ римскихъ мужчинъ и женщинъ начать монашескую жизнь. У Мартина Турскаго, при его жизни, было уже до 2,000 монаховъ. Но гораздо болѣе имѣлъ успѣха Іоаннъ Кассіанъ въ началѣ V вѣка. Онъ былъ человѣкъ образованный, путешествовалъ по востоку, познакомился съ правилами общежительныхъ монастырей и перенесъ ихъ въ южную Галлію, гдѣ въ Массиліи (Марселѣ) основалъ два монастыря. Но, вообще, монашество на западѣ не встрѣтило сначала такого сочувствія, какъ на востокѣ и распространялось гораздо медленнѣе. Условія жизни и климатъ

на западѣ были другіе, чѣмъ на востокѣ; поэтому восточное; подвижничество прививалось тамъ труднѣе.

«Организаторомъ западнаго монашества, въ формахъ нѣсколько измѣненныхъ сравнительно съ монашествомъ восточнымъ былъ **Бенедиктъ Нурсійскій.** Онъ (род. около 480 г., ум. въ 543 г.) происходилъ изъ благородной фамиліи италіанской провинціи Нурсіи. Родители отправили его въ Римъ для воспитанія. Здѣсь онъ увидѣлъ распущенную жизнь шумнаго города и, сравнивая ее съ святою жизнію восточныхъ отшельниковъ, съ которою познакомился по слухамъ и черезъ чтеніе, рѣшился удалиться въ пустыню. Ему было только четырнадцать лѣтъ. За нѣсколько миль отъ Рима, въ уединенномъ мѣстѣ, онъ встрѣтилъ старца **Романа**, монаха близлежащаго монастыря, и открылъ ему свое намѣреніе вести подвижническую жизнь. Тотъ удивился такой ревности мальчика, но все-таки указалъ ему мѣсто въ одной пещерѣ при подошвѣ горы. Бенедиктъ поселился здѣсь и, желая подвизаться въ совершенномъ уединеніи, устроилъ такъ, что Романъ приносилъ ему хлѣбъ и передавалъ его по веревкѣ, спуская ее со скалы. Случайно пастухи открыли Бенедикта. Слава о такомъ пустынникѣ распространилась. Несмотря на его молодость, монахи сосѣдняго монастыря выбрали его своимъ настоятелемъ. Но, когда Бенедиктъ сталъ вводить въ монастырѣ строгіе порядки, тѣ же монахи вооружились противъ него, такъ что онъ долженъ былъ бѣжать; онъ ушелъ въ область Флоренціи и основалъ здѣсь двѣнадцать монастырей, помѣстивши въ каждомъ по двѣнадцати монаховъ. Онъ пріобрѣлъ такое уваженіе, что къ нему отдавали на воспитаніе своихъ дѣтей многіе знатные римляне. Но зависть сосѣдняго флорентійскаго духовенства заставила его бѣжать и отсюда. На этотъ разъ онъ нашелъ себѣ убѣжище въ одномъ дикомъ мѣстѣ въ развалинахъ древней крѣпости, Castrum Cassinum, лежавшей на высокой горѣ, и основалъ здѣсь монастырь. Это знаменитый впослѣдствіи **монтекассинскій** монастырь. Зная по опыту, что аскетическая монашеская жизнь востока туго прививается на западѣ, Бенедиктъ пришелъ къ мысли измѣнить нѣсколько условія монашеской жизни. Въ правилахъ, которыя составилъ онъ (529 г.) для своихъ монаховъ, онъ не требуетъ отъ нихъ тѣхъ лишеній, которыя имѣли мѣсто на востокѣ, а заповѣдуетъ единственно **порядокъ, умѣренность** и **трудолюбіе.** По его правиламъ, каждый, вступающій въ монастырь, долженъ былъ въ теченіе года выдержать испытаніе **(новиціаты)** и затѣмъ дать клятву, письменно изложенную, что будетъ выполнять всѣ монашескія правила и никогда не оставитъ монашескаго званія. Заниматься монахи должны были обработкою полей, чтобы достать средства къ пропитанію, изученіемъ св. Писанія и вообще христіанскаго вѣроученія, переписываніемъ книгъ, воспитаніемъ

дѣтей. Впослѣдствіи къ этимъ занятіямъ бенедиктинскихъ монаховъ присоединилась еще миссіонерская дѣятельность и занятія свѣтскими науками. Имущество монаховъ должно было быть общее. Всѣ монахи должны были находиться въ безусловномъ повиновеніи у настоятеля, съ отреченіемъ отъ собственной воли. Правила Бенедикта вошли во всеобщее употребленіе на западѣ. Практическое направленіе, данное Бенедиктомъ западному монашеству, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что западное монашество пріобрѣло большое вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и особенно на ходъ общественнаго образованія». (Е. Смирновъ).

Иноки обители Іоанна Крестителя именовались **бенедиктинцами.** Память преп. Бенедикта празднуется 14 марта.

ХРИСТІАНСКАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ЦЕРКВИ ЗАПАДНОЙ ВЪ IX-XI вв.

«Христіанская жизнь въ западной церкви въ IX-XI вѣкахъ представляетъ явленіе безотрадное. Новые народы запада, едва вышедшіе изъ состоянія дикости, принявши христіанство и выполняя, хотя небрежно и не всегда, его обрядовую сторону, остались попрежнему съ своими языческими понятіями о нравственности и обычаями. Разнаго рода злодѣянія — грабежи, убійства и т. п. у всѣхъ, особенно у средневѣковыхъ феодаловъ, были самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Языческія суевѣрія остались въ силѣ и теперь, — только приняли христіанскую форму. Такъ св. Писаніе сдѣлалось оракуломъ для желающихъ узнать судьбу; напр., человѣкъ, рѣшавшійся на важное и опасное предпріятіе, бралъ библію и первое попавшееся мѣсто св. Писанія считалъ для себя предсказаніемъ. Языческій суевѣрный обычай германскихъ народовъ узнавать правую и неправую сторону въ спорномъ дѣлѣ посредствомъ испытанія огнемъ, водою горячею и холодною и т. п. остался во всей силѣ. Только такого рода испытанія получили названіе судовъ Божіихъ (ordalia). Эти суды допускаемы были не только въ гражданской, но и церковной судебной практикѣ въ IX-XI вѣкахъ. — Западное духовенство въ большинствѣ, начиная отъ папъ и кончая низшими клириками, не только не имѣло нравственнаго вліянія на массу, но своею безнравственною жизнію дѣйствовало на нее даже развращающимъ образомъ. Только суровая церковная дисциплина сдерживала еще нѣсколько буйство феодаловъ и народныхъ массъ. Съ VIII вѣка на западѣ стала входить въ церковную практику строгая покаянная дисциплина первыхъ вѣковъ, хотя съ нѣкоторыми особенностями. Отлученія или, такъ называемыя на западѣ, **экскоммуникаціи,** падавшія не только на еретиковъ, но и на всѣхъ открытыхъ грѣшниковъ, получили теперь въ латинской церкви значеніе не простого отдѣленія недостойнаго члена отъ общества вѣ-

рующихъ, какъ это было въ древней Церкви, а наказанія. Отлученіе было двухъ родовъ: **малое и великое.** Первому подвергался открытый грѣшникъ, добровольно подчинившійся церковному суду. Онъ лишаемъ былъ на нѣкоторое время таинства причащенія, долженъ былъ поститься и т. п., и затѣмъ, по прошествіи срока наказанія, принимался въ общеніе послѣ публичнаго покаянія. Второму — подвергался грѣшникъ, не хотѣвшій подчиниться церковному суду. Епископъ, или даже самъ папа, торжественно провозглашалъ анаѳему такому грѣшнику, и онъ не только лишался церковнаго общенія, но и политическаго; никто, даже родственники, не должны были входить съ нимъ ни въ какія сношенія. Если грѣшникъ принадлежалъ къ классу общества или даже былъ въ числѣ владѣтельныхъ особъ, и если анаѳема не производила на него никакого дѣйствія, — что случалось нерѣдко, — то Церковь налагала **запрещеніе** (интердиктъ) на всю страну или область въ которой онъ совершилъ преступленіе. Въ странахъ, на которыя падало запрещеніе, совершеніе богослуженія прекращалось, церкви отпирались только однажды въ день для покаянной молитвы, умершіе взрослые хоронились безъ отпѣванія, кромѣ священниковъ и монаховъ, браки не вѣнчались и проч. Такого рода запрещеніе почти всегда достигало цѣли: грѣшникъ, изъ-за котораго оно налагалось, подъ вліяніемъ общественнаго негодованія на религіозное стѣсненіе, волей-неволей покорялся церковному суду, переносилъ церковное наказаніе и подвергался публичному суду.

«Что касается западнаго монашества, то нравственная порча, господствовавшая во всѣхъ сферахъ западной церковной жизни, коснулась и его. Правила Бенедикта Нурсійскаго были забыты. Монастыри, во главѣ съ своими аббатами, подобно епископамъ, ставшіе въ вассальныя отношенія къ королямъ и князьямъ, пріобрѣли большія имѣнія, а чрезъ нихъ и богатства. Общеніе имущества прекратилось; монахи начали вести жизнь роскошную и распущенную. Объ умственномъ и физическомъ трудѣ не было рѣчи. Аббаты монастырей, подобно свѣтскимъ вассаламъ, занимались охотою, ходили на войну съ своими феодалами и т. д. Вслѣдствіе такого извращенія монастырской жизни явились попытки возстановить древній уставъ Бенедикта Нурсійскаго. Изъ такихъ попытокъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія. Одинъ французскій аббатъ, **Бенедиктъ аніанскій** (ум. 821 г.), редактировалъ вновь уставъ Бенедикта Нурсійскаго и сталъ было вводить его въ монастыряхъ западной Франціи, порученныхъ ему Людовикомъ Благочестивымъ, но не имѣлъ успѣха. Это была первая **конгрегація,** когда нѣсколько монастырей было соединено подъ управленіемъ одного общаго настоятеля. Удачнѣе была попытка аббата **Бернона,** прежде бургундскаго графа. Въ 910 г. онъ осно-

валъ монастырь въ **Клюньи, въ Бургундіи,** въ которомъ ввелъ уставъ Бенедикта. Его преемникъ **Одонъ** (ум. 942 г.) распространилъ клюнійскіе порядки въ другихъ монастыряхъ, такъ что составилась новая **конгрегація** монастырей подъ управленіемъ клюнійскаго аббата. Монахи этой конгрегаціи съ успѣхомъ занимались воспитаніемъ дѣтей и пріобрѣли большое вліяніе на общество. Всѣ эти попытки направлены были къ тому, чтобы преобразовать монашество по правиламъ Бенедикта. Но въ началѣ XI в. были даже попытки возстановить древнее восточное отшельничество. Нѣкто Ромуальдъ, изъ рода герцоговъ равеннскихъ, началъ вести пустынническую жизнь на Апеннинахъ, собралъ вокругъ себя такихъ же ревнителей благочестія и въ 1018 г. основалъ въ равнинѣ **Мальдоли** монашеское общество, извѣстное подъ названіемъ **Камальдольскаго ордена.** Это второй монашескій орденъ въ западной церкви, послѣ Бенедиктинскаго. Монахи этого ордена отличались строгостію жизни». (Е. Смирновъ).

ПРИЧИНЫ, ПОДГОТОВИВШІЯ РАЗДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

«Римская имперія въ до-христіанскій и христіанскій періодъ рѣзко раздѣлялась на двѣ половины — восточную и западную. Это раздѣленіе обусловливалось разнородностію населенія той и другой половины; въ первой преобладало населеніе греческое, во второй — латинское или олатинившееся, каждое съ своимъ особымъ характеромъ и направленіемъ жизни и дѣятельности. Христіанская Церковь, распространившаяся во всей имперіи, въ силу той же разности населенія имперіи, а отсюда и разности народныхъ характеровъ, нравовъ, склонностей, воззрѣній и т. п., также замѣтно распадалась на двѣ половины — восточную и западную. Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства мы видимъ въ церквахъ восточныхъ и западныхъ нѣкоторыя особенности, которыя отличали ихъ другъ отъ друга. Изъ этихъ особенностей болѣе выдающеюся представляется разность въ направленіи церковнаго просвѣщенія. Восточныя церкви, допуская участіе разума въ дѣлѣ вѣры, раскрывали и уясняли основы христіанскаго вѣроученія путемъ научнымъ. Западныя, напротивъ, отрицая участіе разума въ дѣлѣ вѣры, по большей части, чуждались научныхъ изслѣдованій о догматахъ вѣры и вообще не интересовались отвлеченными богословскими вопросами; но за то обращали большое вниманіе на внѣшнюю сторону христіанства — на обряды, дисциплину, управленіе, отношеніе Церкви къ государству и обществу и т. п. Въ восточныхъ церквахъ, при разрѣшеніи догматическихъ вопросовъ, явились ереси; на западѣ, такъ какъ тамъ богословскими вопросами не интересовались, ересей почти совсѣмъ не было; тамъ, при отсутствіи разумнаго пониманія хри-

стіанства, появлялись только расколы. Восточная іерархія стремилась опровергнуть всѣ ереси и установить православное вѣроученіе на прочныхъ началахъ; западная — старалась всевозможными средствами охранить церковные порядки, поставить себя въ независимое положеніе отъ свѣтской власти и усилить свое вліяніе на общество и государство. Словомъ, въ восточной церкви были свои интересы и стремленія, въ западной — свои. Уже эта разность интересовъ и стремленій церквей восточной и западной половины имперіи раздѣляла ихъ между собою, хотя не настолько, чтобы онѣ могли считать себя чуждыми другъ другу. Единство вѣры, таинствъ и всего церковнаго устройства долгое время связывало ихъ въ одно цѣлое.

«Раздѣленіе, съ прекращеніемъ всякаго общенія между церквами восточною и западною, могло послѣдовать только тогда, когда со стороны одной какой-либо церкви было бы нарушено единство вѣры, таинствъ и церковнаго устройства. Къ несчастію всего христіанскаго міра, западная церковь нарушила это единство, — и отпала отъ союза съ церковію восточною. Изъ прежде сказаннаго видно, какъ западная церковь мало-по-мало, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, произвольно допускала у себя нововведенія и искаженія въ области догматической, обрядовой и канонической. Такъ, въ VI-XI вѣкахъ во всѣхъ западныхъ церквахъ утвердилось ученіе объ **исхожденіи Св. Духа и отъ Сына** (filioque) Подобнаго рода ученія, извращавшія основные догматы христіанства, Вселенская Церковь, со включеніемъ и церкви западной, всегда признавала еретическими, и содержащихъ подобныя ученія всегда исключала изъ своего общества. Далѣе, западная церковь допустила у себя много обрядовыхъ отступленій — постъ въ субботу, совершеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ, совершеніе мyропомазанія одними епископами, безбрачіе духовенства и т. п. Наконецъ, въ области канонической, западная церковь допустила невѣроятное нововведеніе, сдѣлавъ папу главою и верховнымъ судіею всей Вселенской Церкви. Ученіе о главенствѣ папы, поставлявшее его выше Вселенскихъ соборовъ, ниспровергало всѣ церковные порядки, установленные апостолами и отцами. Осуществленіе его на практикѣ могло повести, — и повело въ западной церкви, — къ искаженію всего вѣроученія, всего христіанства, такъ какъ одно лицо, всегда могущее заблуждаться, по своему произволу, не стѣсняясь ничѣмъ, могло вводить новое ученіе, новые обряды, новое церковное устройство и, такимъ образомъ, могла дать Церкви не тотъ видъ, какой данъ ей Основателемъ ея, Господомъ Іисусомъ Христомъ, и апостолами. Такими заблужденіями и уклоненіями отъ обще-церковныхъ порядковъ, въ связи съ существовавшею издавна разницею въ характерѣ и направленіи жизни и дѣятельности между восточною и западною церквами,

церковь западная подготовила свое отпаденіе отъ союза съ церковію восточною». (Е. Смирновъ).

НАЧАЛО РАЗДѢЛЕНІЯ.

Въ половинѣ IX в. условія, подготовившія раздѣленіе церквей, сложились такъ, что не доставало только повода, чтобы таковое началось. Поводъ представился вскорѣ.

Послѣ смерти въ 842 г. императора Ѳеофила, Византійскую Имперію возглавилъ его шестилѣтній сынъ, **Михаилъ III.** Опекунами-правителями были мать его, Ѳеодора, куропалатъ Ѳеоктистъ, патрицій Варда, братъ императрицы, и магистръ (генералъ) Мануилъ. Когда, какъ указывалось выше (стр. 181-182) возстановлено было иконопочитаніе, на патріаршій престолъ возведенъ **св. Меѳодій.** Послѣ кончины его въ 846 г. на престолъ возведенъ былъ игуменъ **Игнатій,** сынъ имп. Михаила Рангана, извѣстный своею святою жизнью. Михаилъ III, достигши совершеннолѣтія, предался пьянству и распутству, дѣла же правленія поручилъ дядѣ своему Вардѣ. Мать свою онъ въ 854 г. свергнувъ, заключилъ во дворцѣ Каріана и, вопреки волѣ патріарха, насильно постригъ ее въ 857 г. въ мон. св. Евфросиніи. Варда, прогнавъ законную жену, сталъ открыто жить со снохой. Патріархъ, послѣ безплодныхъ увѣщаній, отказалъ ему въ св. причастіи въ день Богоявленія 857 г. Варда, возненавидѣвъ Игнатія, началъ настраивать Михаила противъ него и добился ссылки святителя на островъ Тенервинѳъ.

На патріаршій престолъ, противъ собственной воли, возведенъ былъ 25 дек. 857 г. **Фотій,** изъ протосекретарей. Онъ имѣлъ около 60 лѣтъ отъ роду, братъ его былъ женатъ на сестрѣ имп. Ѳеодоры, отличался любовію къ наукамъ и образованностію, нѣкогда училъ имп. Михаила и Константина Философа, въ послѣднее время былъ первымъ секретаремъ въ государствѣ. Въ нѣсколько дней онъ прошелъ степени чтеца, діакона, священника и, наконецъ, посвященъ былъ во епископа. По посвященіи, Фотій далъ собору епископовъ письменное завѣреніе, что онъ не повиненъ въ низложеніи Игнатія и всегда будетъ относиться къ нему съ уваженіемъ. Игнатій же наложилъ отлученіе на всѣхъ, кто не будетъ признавать его патріархомъ. Въ 859 г. мѣстный соборъ въ Константинополѣ призналъ поведеніе Игнатія неодобрительнымъ и утвердилъ Фотія на престолѣ. Происходили преслѣдованія сторонниковъ патр. Игнатія, несмотря на ходатайства Фотія. Раздраженіе приверженцевъ Игнатія все усиливалось. Они, т. н. «акрибійцы», считали необходимымъ безпощадную борьбу съ иконоборцами. На сторонѣ Фотія были т. н. «экономы», стоявшіе

за снисходительное отношеніе къ еретикамъ. Вражда все болѣе обострялась.

Для прекращенія этихъ церковныхъ безпорядковъ имп. Михаилъ, по совѣту Варды, рѣшился созвать большой соборъ и пригласить на него папу Николая I.

«Соборъ назначенъ былъ въ Константинополѣ въ 861 г. Папѣ отправлены были пригласительныя письма отъ императора и патріарха. Хотя въ своемъ письмѣ къ папѣ, императоръ скрылъ настоящую цѣль собора, Николай зналъ уже объ іерархическихъ смутахъ въ Константинополѣ, и такъ какъ онъ всѣми силами стремился къ осуществленію идей лжеисидоровскихъ декреталій о папскомъ всевластіи, то поспѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сдѣлаться судьею церкви восточной. Онъ отправилъ на соборъ въ Константинополь двухъ легатовъ и съ ними письма къ императору и Фотію. Императору, между прочимъ, надменно писалъ, что онъ будто-бы поступилъ вопреки церковнымъ правиламъ, низложивъ одного патріарха и поставивъ другого, безъ вѣдома его, папы; а Фотія обличалъ въ честолюбіи и незаконномъ принятіи патріаршаго сана, такъ какъ церковные законы запрещаютъ возводить мірянъ сразу на всѣ церковныя степени; причемъ прибавлялъ, что онъ до тѣхъ поръ не признаетъ его патріархомъ, пока его легаты не разберутъ всего дѣла. Въ 861 году въ Константинополѣ, дѣйствительно, состоялся соборъ, въ присутствіи папскихъ легатовъ. Но здѣсь, вопреки ожиданіямъ папы, восточные отцы дѣйствовали независимо отъ его вліянія. Игнатій признанъ былъ низложеннымъ, а Фотій законнымъ константинопольскимъ патріархомъ. Опредѣленія собора съ легатами отправлены были къ папѣ для свѣдѣнія. Фотій присоединилъ къ этому еще свой отвѣтъ на письмо папы, — въ которомъ съ достоинствомъ объяснялъ, что онъ принялъ патріаршій санъ не по честолюбію, что онъ не искалъ его, а его заставили сдѣлаться патріархомъ. Относительно же заявленія папы о нарушеніи церковныхъ правилъ при поставленіи его въ патріархи, Фотій, между прочимъ, писалъ, что правила, запрещающія возводить мірянъ прямо въ санъ епископскій, какъ постановленія мѣстныхъ церквей, необязательны для церкви константинопольской, и что практика церкви восточной и даже западной допускала такое поставленіе. Кромѣ того, Фотій въ своемъ письмѣ замѣтилъ папѣ, что онъ, представляя себя заботящимся о церковномъ мирѣ, самъ нарушаетъ его, такъ какъ принимаетъ въ свое общеніе бѣглыхъ духовныхъ лицъ константинопольскаго патріархата, не имѣющихъ представительныхъ граматъ. Николай былъ крайне недоволенъ исходомъ дѣла на константинопольскомъ соборѣ и письмомъ Фотія. Онъ, можетъ быть, и призналъ бы Фотія патріархомъ, если бы не увидѣлъ въ немъ твердаго противника

своимъ притязаніямъ на главенство въ Церкви. Теперь онъ рѣшается начать борьбу съ церковію восточною, разсчитывая низложить Фотія и затѣмъ подчинить своему вліянію восточныя церкви, какъ были подчинены западныя. Въ этихъ видахъ онъ написалъ императору Михаилу письмо, въ которомъ, принимая тонъ судьи, высказывалъ, что онъ не признаетъ опредѣленій константинопольскаго собора относительно Игнатія и Фотія; что онъ прежде поручалъ своимъ легатамъ на соборѣ только разобрать дѣло, а не рѣшать; что теперь онъ объявляетъ Фотія лишеннымъ патріаршаго сана, а Игнатія приказываетъ возвести, безъ всякихъ изслѣдованій, на патріаршій престолъ и т. п. Въ письмѣ къ Фотію папа опять доказывалъ незаконность его поставленія на патріаршество, замѣчая, что если въ константинопольской церкви и нѣтъ правилъ, запрещающихъ поставлять мірянъ прямо въ епископскій санъ, то они есть въ церкви римской, постановленія которой, какъ главы всѣхъ церквей, должны быть принимаемы и исполняемы всѣми. Затѣмъ, папа созвалъ въ Римѣ соборъ (862 г.) изъ своихъ епископовъ, предалъ на немъ проклятію Фотія и возстановилъ Игнатія. Не ограничиваясь этимъ, онъ разослалъ еще окружное посланіе ко всѣмъ восточнымъ епископамъ, приказывая имъ, прекративъ общеніе съ Фотіемъ, сноситься съ Игнатіемъ. Въ Константинополѣ, конечно, не послушались папы. Императоръ написалъ ему рѣзкое письмо, въ которомъ не стѣсняясь высказалъ горькую истину, что онъ, папа, мѣшается не въ свое дѣло и что константинопольская церковь не признаетъ за нимъ права быть главою и судіею Вселенской Церкви. Папа отвѣтилъ такимъ же рѣзкимъ письмомъ — и разрывъ между церквами начался.

«Вопросъ объ управленіи болгарскою церковію усилилъ еще болѣе непріязненныя отношенія между двумя церквами. Въ 864 г., какъ извѣстно, принялъ крещеніе болгарскій царь Борисъ. За нимъ стали креститься и его подданные. Первыми проповѣдниками христіанства въ Болгаріи были греческіе миссіонеры, первая іерархія также была греческая — греческіе епископы и священники. Опасеніе впасть въ политическую зависимость отъ Константинополя, вмѣстѣ съ зависимостію религіозною, побудило Бориса искать церковнаго союза съ Римомъ, тѣмъ болѣе, что римскіе проповѣдники проникли уже въ Болгарію. Борисъ отправилъ (865 г.) посольство къ папѣ Николаю I и просилъ прислать въ Болгарію латинскихъ священниковъ. Николай былъ обрадованъ такимъ предложеніемъ и, дѣйствительно, послалъ въ Болгарію латинскихъ священниковъ и епископовъ. Греческая іерархія послѣ этого была изгнана изъ Болгаріи и мѣсто ея заступила латинская. Латинскіе епископы и священники стали вводить въ ново-устрояющейся церкви свои заблужденія. Такъ, они вновь

мvропомазывали крещенныхъ болгаръ на томъ основаніи что мvропомазаніе, совершаемое надъ ними священниками, недѣйствительно; установили постъ въ субботу вмѣсто среды; въ первую недѣлю великаго поста разрѣшили ѣсть сыръ, молоко и яйца; греческихъ женатыхъ священниковъ называли незаконными; распространяли ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и т. п. Такое самоуправство папы и поведеніе латинскаго духовенства въ Болгаріи произвело въ Константинополѣ неблагопріятное впечатлѣніе. Фотій собралъ помѣстный соборъ, осудилъ всѣ римскія заблужденія и сообщилъ объ этомъ окружнымъ посланіемъ всѣмъ восточнымъ патріархамъ, приглашая ихъ на новый соборъ въ Константинополѣ для обсужденія того же вопроса о заблужденіяхъ римской церкви. Въ 867 г. предполагаемый соборъ открылся въ Константинополѣ. На немъ были мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ, много епископовъ и даже самъ императоръ Михаилъ съ новымъ кесаремъ, Василіемъ Македонянином. Фотій основательнымъ образомъ раскрылъ предъ соборомъ всѣ заблужденія римской церкви, а также притязанія папы Николая на главенство и происки его на востокѣ. Вслѣдствіе этого, соборъ осудилъ всѣ заблужденія римской церкви, а папу Николая положилъ низвести съ престола, о чемъ рѣшено было просить западнаго императора Людовика.

«Споры между церквами, впрочемъ, скоро приняли другой оборотъ. Императоръ Михаилъ III былъ убитъ, по происками Василія Македонянина. Василій Македонянинъ сдѣлался императоромъ. Такъ какъ разрывъ съ папою, виновникомъ котораго былъ Фотій, не входилъ въ его политическіе разсчеты, то онъ рѣшился, для возстановленія союза съ римскою церковію, низложить Фотія и возстановить Игнатія. Отправлено было посольство въ Римъ съ унизительнымъ для восточной церкви письмомъ императора къ папѣ. Василій Македонянинъ самъ подчинялъ восточную церковь папѣ, отдавая ему на судъ Фотія и прося утвердить Игнатія. Николай не дожилъ до такого торжества, — онъ умеръ до пріѣзда посольства. Преемникъ его, **Адріанъ II,** поспѣшилъ воспользоваться обстоятельствами, такъ хорошо сложившимися для римской каѳедры. Онъ созвалъ (868 г.) въ Римѣ соборъ, предалъ Фотія и его приверженцевъ проклятію, сжегъ публично опредѣленія константинопольскаго собора 867 г. противъ Николая, присланныя на его усмотрѣніе Василіемъ Македонянином, и затѣмъ отправилъ въ Константинополь своихъ легатовъ, чтобы окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла Фотія и Игнатія и тамъ доказать свою власть. Въ Константинополѣ въ 869 г. составился соборъ, считающійся на западѣ осьмымъ вселенскимъ. На этомъ соборѣ Фотій объявленъ былъ низложеннымъ и преданъ проклятію, а Игнатій возстановленъ; но, что всего хуже, на этомъ соборѣ восточ-

ная церковь, согласившаяся на всѣ требованія папы, подчинилась ему. Легаты, заправлявшіе дѣлами собора, толковали только о главенствѣ папы, въ духѣ лжеисидоровскихъ декреталій, и постарались даже провести такого рода опредѣленіе, что даже вселенскій соборъ не имѣетъ права составлять опредѣленій противъ папы. Греческіе епископы только послѣ собора поняли, какую ошибку они сдѣлали. По ихъ представленію, императоръ отобралъ было у легатовъ соборные акты, но потомъ возвратилъ. За то въ вопросѣ о болгарской церкви восточные епископы и даже патріархъ Игнатій оставались непреклонными. Несмотря на всѣ требованія легатовъ, предъявленныя ими послѣ собора въ частномъ совѣщаніи съ Игнатіемъ и мѣстоблюстителями восточныхъ патріарховъ, несмотря даже на угрозы ихъ Игнатію, мѣстоблюстители признали справедливымъ въ порядкѣ управленія подчинить болгарскую церковь константинопольской. По отъѣздѣ легатовъ, Игнатій, дѣйствительно, отправилъ въ Болгарію греческаго архіепископа, который и былъ тамъ принятъ, по вліянію Василія Македонянина. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Болгаріи латинскіе священники были удалены. Хотя папа Адріанъ, узнавшій объ этомъ, и запрещалъ Игнатію вмѣшиваться въ управленіе болгарскою церковію, но на его запрещеніе въ Константинополѣ не обращали вниманія. Такимъ образомъ, утихшіе было споры между церквами начались снова и усилились, когда Фотій вторично занялъ патріаршій престолъ (879 г.).

«Фотій послѣ низложенія въ 869 г. сосланъ былъ въ заточеніе. Свое стѣсненное положеніе онъ переносилъ съ необыкновенною твердостію, не переставая возставать противъ подчиненія восточной церкви римской. Онъ успѣлъ даже возбудить къ себѣ сочувствіе стороніковъ Игнатія и самого императора Василія Македонянина. Послѣдній призвалъ его изъ заточенія къ своему двору и поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей. Въ то же время Фотій помирился и съ Игнатіемъ. По смерти Игнатія, Василій Македонянинъ предложилъ Фотію занять патріаршій престолъ. Теперь Василій Македонянинъ не дорожилъ своими мирными отношеніями къ папѣ, — тѣмъ болѣе, что, бывшій въ то время папою, **Іоаннъ VIII,** самъ находился въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ по случаю нападенія сарацинъ на Италію, — и потому, не стѣсняясь мнѣніемъ папы, возстановилъ Фотія. Для снятія осужденія съ Фотія въ Константинополѣ составился въ 879 г. соборъ. Папа Іоаннъ VIII, по просьбѣ императора, прислалъ своихъ легатовъ. Онъ согласился признать Фотія патріархомъ, хотя въ своемъ посланіи, присланномъ съ легатами, поставилъ условіемъ, чтобы Фотій свое возстановленіе призналъ дѣломъ папской милости и отказался отъ управленія болгарскою церковію. Но на соборѣ первое условіе не было даже предъявлено легатами, такъ

какъ здѣсь съ перваго раза дали понять имъ, что Фотій признанный уже въ патріаршемъ достоинствѣ константинопольскою церковію, не нуждается въ утвержденіи папы. Относительно же болгарской церкви на соборѣ было объяснено, что разграниченіе епархій зависитъ отъ императора. Папскія условія не были, такимъ образомъ, выполнены. Но легаты должны были согласиться на снятіе осужденія съ Фотія и возстановленіе съ нимъ общенія римской церкви. Они даже не возражали, когда прочитанъ былъ на соборѣ Никейскій символъ безъ прибавленія filioque, и подтверждено было не измѣнять его, подъ угрозою проклятія. Папа Іоаннъ VIII, получивъ соборные акты и узнавъ, что его требованія не выполнены ,съ раздраженіемъ потребовалъ отъ императора, чрезъ легата **Марина,** уничтоженія постановленій собора. Марина за дерзкія объясненія въ Константинополѣ посадили въ тюрьму. Теперь папа ясно увидѣлъ, что Фотій не сдѣлаетъ ему никакихъ уступокъ и не подчинится его вліянію, и потому предалъ его новому проклятію. Опять началась полемика между Константинополемъ и Римомъ, опять началась распря. Послѣдующіе папы также подвергали Фотія проклятію, такъ что всѣхъ папскихъ проклятій, постигшихъ его, насчитываютъ до 12. Разрывъ между церквами начался». (Е. Смирновъ).

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ПОЛОВИНѢ XI ВѢКА.

«Послѣ Фотія, во второй разъ низверженнаго съ престола (886 г.) Львомъ Мудрымъ, и до половины XI вѣка сношенія между церквами восточною и западною были довольно неопредѣленны и рѣдки. Сносились съ папами только византійскіе императоры по личнымъ побужденіямъ. Наконецъ, въ половинѣ XI вѣка начались дѣятельныя сношенія, окончившіяся полнымъ раздѣленіемъ церквей. Папою въ это время былъ **Левъ IX,** а константинопольскимъ патріархомъ **Михаилъ Керулларій.** Левъ IX всѣми силами старался возстановить поколебавшееся папское вліяніе какъ на западѣ, такъ и на востокѣ. Константинопольскому патріархату принадлежали въ то время нѣкоторыя церкви въ южной Италіи, — въ этихъ-то церквахъ прежде всего Левъ IX и старался упрочить свое вліяніе. Такъ, въ нихъ начали распространяться латинскія воззрѣнія и особенно латинскій обычай совершать Евхаристію на опрѣснокахъ. Затѣмъ папа Левъ сдѣлалъ попытку возстановить противъ Михаила Керулларія патріарха антіохійскаго. Михаилъ Керулларій рѣшился положить конецъ папскимъ происканъ. Онъ отлучилъ отъ св. причащенія **Аргира,** начальника греческихъ войскъ въ Италіи, который содѣйствовалъ тамъ распространенію обычая совершать Евхаристію на опрѣсно-

кахъ, закрылъ въ Константинополѣ латинскіе монастыри и церкви, для прекращенія соблазна православныхъ латинскимъ богослуженіемъ, и поручилъ (1053 г.) архіепископу болгарскому **Льву** написать обличительное посланіе противъ латинскихъ нововведеній. Посланіе Льва дошло до папы и произвело большое волненіе въ Римѣ. Папа хотя и желалъ, по политическимъ разсчетамъ, поддерживать мирныя отношенія съ востокомъ, но все-таки, въ отвѣтъ на посланіе Льва болгарскаго, писалъ Михаилу Керулларію, что апостольскую каѳедру никто изъ смертныхъ не можетъ судить, что константинопольскій патріархъ долженъ относиться къ ней съ почтеніемъ за преимущества, предоставленныя ему папами, и т. п. Такъ какъ тогдашній Византійскій императоръ **Константинъ Мономахъ** (1042-1054 г.), также по политическимъ разсчетамъ, желалъ быть въ мирныхъ отношеніяхъ съ папою, то папскій отвѣтъ принятъ былъ благосклонно въ Константинополѣ. Даже болѣе, императоръ и папа хотѣли утвердить прочный миръ между церквами, и для этого папа прислалъ въ Константинополь своихъ легатовъ. Въ числѣ послѣднихъ находился кардиналъ **Гумбертъ,** человѣкъ горячій и высокомѣрный. Онъ и его товарищи относились къ Михаилу Керулларію съ явнымъ неуваженіемъ. Поэтому Михаилъ Керулларій отказался вести съ ними переговоры. Не обращая на это вниманія и надѣясь на покровительство императора, легаты, подъ видомъ примиренія церквей, начали дѣйствовать въ Константинополѣ въ пользу римской каѳедры. Такъ, Гумбертъ издалъ опроверженіе на посланіе Льва болгарскаго, а императоръ распространилъ его въ народѣ; по настоянію же легатовъ, императоръ заставилъ монаха **Никиту Стифата,** автора сочиненія противъ латинянъ, сжечь свою книгу. Наконецъ, легаты, не надѣясь подчинить своему вліянію патріарха, написали актъ отлученія на него и на всю греческую церковь, обвиняя ее во всевозможныхъ ересяхъ, положили его торжественно во время богослуженія на престолѣ Софійской церкви и оставили Константинополь». (Е. Смирновъ).

Епископъ Арсеній въ «Лѣтописи церковныхъ событій», такъ описываетъ поступокъ папскихъ легатовъ: «И вотъ папскіе легаты, «наскучивъ сопротивленіемъ патріарха», какъ они говорили, рѣшаются на самый наглый поступокъ. «15 іюля они вошли въ церковь Софійскую и, когда клиръ готовился къ служенію въ третій часъ дня въ субботу, положили на главный престолъ грамоту отлученія въ виду присутствующихъ клира и народа. Выйдя оттуда, они отрясли и прахъ отъ ногъ своихъ во свидѣтельство имъ, по слову Евангелія (Мѳ. 10, 14), восклицая: пусть видитъ и судитъ Богъ». Такъ изображаетъ это дѣло самъ Гумбертъ. Въ отлучительной грамотѣ говорилось, между прочимъ: «что касается столповъ имперіи и почтенныхъ мудрыхъ гражданъ,

то городъ (т. е. Константинополь) — христіаннѣйшій и православный. Что же касается Михаила, незаконно называемаго патріархомъ, и поборниковъ его глупости, то разсѣеваются въ немъ безчисленные плевелы ересей»... Далѣе сравниваются они съ симоніанами-святокупцами, валезіянами-скопителями, аріанами и духоборцами (потому что **изгладили изъ символа выраженіе «и отъ Сына»;** такъ мало легаты знали исторію!) манихеями, николаитами (за допущеніе браковъ священниковъ) и проч. Посему «Михаилъ, по злоупотребленію называемый патріархомъ, неофитъ, только изъ страха человѣческаго принявшій монашескую одежду и теперь обличенный въ тяжкихъ преступленіяхъ, затѣмъ Левъ, епископъ ахридскій, Михаиловъ сакеларій Константинъ, топтавшій ногами латинское жертвоприношеніе, и всѣ раздѣляющіе ихъ заблужденія и гордость, доколѣ не образумятся, вмѣстѣ со всѣми еретиками, діаволомъ и его ангелами, да будутъ анаѳема, да будутъ анаѳема — маранаѳа (Кор. 16, 22). Аминь». — Послѣ сего и въ присутствіи императора и его вельможъ они устно произнесли: «кто упорно станетъ противиться вѣрѣ святого римскаго и апостольскаго престола и его жертвоприношенію, да будетъ анаѳема, да будетъ анаѳема маранаѳа *) и да не считается христіаниномъ каѳолическимъ, но еретикомъ прозимитомъ **). Да будетъ, да будетъ, да будетъ!» Наглость папскихъ легатовъ возбудила противъ нихъ все населеніе столицы; только благодаря императору, который уважалъ въ нихъ званіе пословъ, они могли свободно выѣхать... Патріархъ же въ засѣданіи «постояннаго» своего синода изъ 12 митр. и двухъ архіепископовъ, въ присутствіи и другихъ семи архіереевъ, находившихся тогда въ столицѣ, 20 іюля составилъ соборное опредѣленіе, которымъ осудилъ дѣйствія пословъ папскихъ и составителей отлучительной грамоты предалъ проклятію, о чемъ извѣстилъ и прочихъ восточныхъ патріарховъ. Въ извѣстительной объ этомъ грамотѣ говорится, между прочимъ, что легаты были ложные и дѣйствовали безъ вѣдома и уполномочія папскаго. Такъ какъ дѣйствительно папа Левъ 9-й еще съ сент. 1053 по мартъ 1054 находился въ Беневентѣ, какъ плѣнникъ норманновъ, затѣмъ освободившись умеръ 19 апр. 1054 г., т. е. за два мѣсяца до окончательнаго разрыва, то не безъ основанія можно заключить, что легаты были исполнителями воли сильной партіи кардиналовъ римскихъ и другихъ недоброжелателей греческой власти въ Италіи южной и въ своихъ дѣйствіяхъ опирались на жившихъ въ греческой имперіи латинянъ, о коихъ и упомянулъ патріархъ».

---

*) Т. е. да будетъ отлученъ и погибнетъ въ пришествіе Господне.

**) Т. е. непріемлющихъ опрѣсноковъ и предпочитающимъ квасный хлѣбъ

СОКРАЩЕНІЕ ПРЕДѢЛОВЪ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Ко времени отпаденія западной церкви отъ союза съ восточной истинная христіанская вѣра утвердилась на Руси. Восточная церковь, расширившись на Сѣверѣ (балканскія государства) и на Востокѣ (Русь), сокращалась въ остальныхъ своихъ предѣлахъ. Началось это еще съ VII в., когда появились страшные завоеватели, **аравитяне-мусульмане.** Въ теченіе VII-X вѣковъ они постоянно нападали на Византійскую имперію и отнимали у нея постепенно одну область за другой.

«Греко-восточная церковь потеряла въ это время много своихъ епархій. Правда, къ XI вѣку могущество аравитянъ или какъ ихъ называли въ средніе вѣка, **сарацинъ,** сильно поколебалось на востокѣ, вслѣдствіе распаденія ихъ обширнаго халифата (Багдадскаго) на множество враждебныхъ другъ другу государствъ, и Византійская имперія (при Никифорѣ , Фокѣ и Цимисхіѣ) начала было отнимать у нихъ свои области; но это продолжалось не долго. Около половины XI вѣка во главѣ магометанскаго міра на востокѣ стали **турки-сельджуки,** которые сдѣлались еще болѣе чѣмъ сарацины, жестокими врагами Византійской имперіи и греко-восточной церкви. Варварское племя турокъ-сельджуковъ въ концѣ X в. проводило бродячую жизнь около Каспійскаго моря, въ странѣ нынѣшнихъ киргизовъ, и иногда помогало сарацинамъ въ ихъ набѣгахъ. Въ половинѣ же XI вѣка сельджуки, подъ предводительствомъ своего султана **Тогрульбека,** мало-по-малу, начиная съ Персіи, стали завоевывать сарацинскія царства Багдадскаго халифата. Принявши еще раньше магометанство и смѣшавшись съ побѣжденными сарацинами, они продолжали ихъ борьбу съ христіанскимъ міромъ. Византійскій императоръ **Романъ Діогенъ,** желая остановить ихъ нашествіе на малую Азію, выступилъ самъ противъ нихъ съ войскомъ; но въ 1071 г. въ Арменіи былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ. Послѣ этого сельджуки скоро завладѣли всею Каппадокіею, Киликіею, Исаврією, Иконіею и другими греческими областями, такъ что почти вся Малая Азія находилась въ ихъ рукахъ. Изъ этихъ областей образовалось въ Малой Азіи сильное **Иконійское** сельджукское царство, столицею котораго была Никея. Такимъ образомъ, для греко-восточной церкви были потеряны почти всѣ мало-азійскія епархіи. Въ то же время сельджуки завладѣли сирійскими городами — Антіохіею, Дамаскомъ, и другими, принадлежавшими Византійской имперіи со временъ Никифора, Фоки и Цимисхія. Они даже не разъ угрожали осадою самому Константинополю. Владычество турокъ-сельджуковъ для христіанъ было гораздо тягостнѣе, чѣмъ владычество сарацинъ, такъ какъ сельджуки были грубѣе сарацинъ, нравы которыхъ, вслѣдствіе распространенія между ними обра-

зованія, значительно смягчились. Турки, по разсказамъ современниковъ, врывались въ дома христіанъ и грабили ихъ имущество; врывались во время богослуженія въ церкви, вскакивали на престолы, опрокидывали и попирали ногами священные сосуды ругали и били священниковъ и т. п. Угнетеніе и рабство было участью восточныхъ христіанъ. Къ несчастію, византійскіе императоры не могли оказать никакой помощи христіанамъ, страдавшимъ подъ игомъ турокъ. Дозволяя туркамъ безнаказанно отрывать отъ имперіи цѣлыя области, они посвящали все свое время придворнымъ интригамъ. Только къ концу XI вѣка восточные христіане получили было нѣкоторую надежду на облегченіе своей участи, когда на освобожденіе св. Земли и гроба Господня поднялись съ запада, такъ называемые, **крестоносцы.** Но и эта надежда не сбылась.

«Крестовые походы, вмѣсто ожидаемаго облегченія участи восточныхъ христіанъ, принесли имъ много зла; до сего времени притѣсняли ихъ сарацины и турки, теперь же стали притѣснять **латиняне.** Крестовые походы начались по иниціативѣ папъ. Убѣждая крестоносцевъ освободить отъ власти невѣрныхъ св. Землю и гробъ Господень, папы имѣли въ виду еще другую цѣль — распространить, при пособіи ихъ, свое вліяніе на востокѣ и даже подчинить себѣ восточныя церкви. Для пропаганды на востокѣ латинства и своей власти, они посылали туда, вмѣстѣ съ крестоносными ополченіями, своихъ епископовъ, священниковъ и монаховъ, которые и чрезъ крестоносцевъ и сами лично дѣлали страшныя притѣсненія восточнымъ христіанамъ. Притѣсненія начались со времени перваго же крестоваго похода (1096 г.). Такъ, проходя черезъ европейскія владѣнія Византійской имперіи, грубые крестоносцы, возбуждаемые латинскимъ духовенствомъ, съ презрѣніемъ и непріязнію относились къ грекамъ и православной церкви; было даже нѣсколько случаевъ, когда крестоносцы начинали грабить грековъ. Когда же они перешли въ Азію и стали мало-по-малу отнимать у турокъ греческія области, то своею насильственною пропагандою въ пользу латинства и папства совершенно стѣснили православное населеніе востока. Только, благодаря хитрой политикѣ Византійскаго императора, Алексѣя I Комнина, нѣкоторые малоазійскія области и города, отнятые крестоносцами у иконійскаго султана, напр., Никея, остались свободными отъ вліянія латинянъ. Въ Сиріи же и Палестинѣ они взяли рѣшительный перевѣсъ надъ православными. Такъ, завоевавъ Антіохію (1098 г.), они поставили тамъ своего латинскаго патріарха и подчинили ему антіохійскую православную церковь. Православный патріархъ Антіохіи, престарѣлый **Іоаннъ** долженъ былъ оставить свою каѳедру и искать убѣжища въ Константинополѣ; тамъ онъ и умеръ. То же было и послѣ взятія крестонос-

цами Іерусалима (1099 г.); латиняне и здѣсь поставили своего патріарха. Православный іерусалимскій патріархъ **Симеонъ,** подавшій первую мысль объ освобожденіи св. Земли и гроба Господня, былъ забытъ; онъ удалился на Кипръ и тамъ скоро умеръ. Хотя православные и выбрали ему преемникомъ **Евѳимія,** но онъ, не имѣя возможности устроить свою каѳедру въ Іерусалимѣ, проживалъ все время въ Константинополѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ завоеванныхъ областяхъ латиняне поставили своихъ митрополитовъ и епископовъ; напр., были поставлены митрополиты въ Виѳлеемѣ, Тирѣ, Кесаріи, Назаретѣ и другихъ городахъ. Всѣ они съ подчиненными имъ епископами были въ зависимости отъ латинскаго іерусалимскаго патріарха. При такомъ усиленіи на востокѣ латинской іерархіи, естественно, православныя церкви и монастыри поступили въ ихъ распоряженіе. По праву завоевателей, латиняне считали и все православное населеніе востока принадлежащимъ къ ихъ церкви и, поэтому, требовали отъ всѣхъ безусловнаго подчиненія папѣ. Если же со стороны православныхъ заявлялись попытки возстановить на востокѣ значеніе православной церкви, то латиняне съ негодованіемъ отвергали ихъ. Такъ было напр., въ началѣ XII вѣка, когда Византійскій императоръ **Іоаннъ Комнинъ** (1118-1143 г.) просилъ крестоносцевъ дозволить жить въ Антіохіи православному патріарху совмѣстно съ латинскимъ. Сами латиняне свидѣтельствовали объ усиленіи своей церкви на востокѣ; во второй половинѣ XII вѣка одинъ латинскій епископъ доносилъ папѣ, что цѣрковь (т. е. латинская) на востокѣ начала процвѣтать и виноградникъ Господній началъ пускать новыя отрасли *)». (Е. Смирновъ).

Притѣсненія со стороны латинянъ испытывали со времени перваго крестоваго похода преимущественно церкви Сиріи и Палестины. Со времени же четвертаго крестоваго похода (въ началѣ XIII в.) игу латинянъ подпала и константинопольская церковь.

---

*) Положеніе крестоносцевъ въ Палестинѣ все-таки было не прочно. Іерусалимское королевство и другія небольшія княжества, основанныя ими силою оружія, оружіемъ только и могли поддерживаться. Поэтому, когда военная энергія крестоносцевъ стала ослабѣвать, когда между ними начались раздоры, христіанскія государства на востокѣ быстро стали склоняться къ паденію. Къ тому же, турки, желая во что бы то ни стало уничтожить владѣнія крестоносцевъ, вели съ ними постоянную борьбу. Уже султанъ **Нурединъ** (ум. 1173 г.) сильно ослабилъ крестоносцевъ, а султанъ **Саладинъ** въ 1187 г. отнялъ у нихъ Іерусалимъ и другіе города. Крестоносцы и латинское духовенство должны были удалиться или въ приморскіе города, оставшіеся въ ихъ рукахъ, или въ Европу. Только теперь возстановленъ былъ православный патріархъ въ Іерусалимѣ. Византійскій императоръ **Исаакъ Ангелъ,** находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Саладиномъ, исходатайствовалъ это возстановленіе. Новые крестовые походы мало приносили пользы, — въ концѣ XIII в. турки положили конецъ владычеству крестоносцевъ на востокѣ.

«Въ 1195 г. византійскій императоръ **Исаакъ II Ангелъ** былъ низверженъ съ престола, ослѣпленъ и заключенъ въ тюрьму своимъ братомъ **Алексѣемъ III**, который провозгласилъ себя императоромъ. Сынъ ослѣпленнаго Исаака, царевичъ **Алексѣй**, бѣжалъ изъ Константинополя и отправился на западъ искать помощи противъ дяди. Въ это время на западѣ приготовлялся крестовый походъ (четвертый), — и крестоносцы собирались уже въ Венеціи, чтобы оттуда отправиться на востокъ. Сюда же прибылъ и царевичъ Алексѣй. Онъ просилъ крестоносцевъ, прежде чѣмъ отправиться въ Палестину, помочь ему и его отцу въ возвращеніи императорскаго престола. Венеціанскій дожъ, **Генрихъ Дандоло**, разсчитывая, что изъ дѣла царевича Алексѣя Венеціанская республика можетъ много выиграть для своей торговли, убѣдилъ крестоносцевъ согласиться на его предложеніе. Къ тому же Алексѣй обѣщалъ крестоносцамъ заплатить 200,000 марокъ серебра, снабжать ихъ, въ теченіе года, продовольствіемъ, послать съ ними въ Палестину, на годъ, 10,000 войска и навсегда содержать тамъ 500 рыцарей и, наконецъ, обѣщалъ подчинить Восточную церковь папѣ. Въ 1203 году крестоносцы подошли къ Константинополю и немедленно приступили къ осадѣ. Малодушный Алексѣй III ночью бѣжалъ изъ Константинополя. Тогда греки сочли за лучшее возвести на престолъ сверженнаго **Исаака Ангела**, вмѣстѣ съ его сыномъ Алексѣемъ IV. Цѣль похода крестоносцевъ была достигнута. Оставалось только выполнить договоръ, заключеный съ ними царевичемъ. Хотя Исаакъ подтвердилъ этотъ договоръ, но выполнить его было трудно. Въ государственной казнѣ денегъ не было; платить нечѣмъ. Императоры объявили новые налоги, стали забирать церковныя драгоцѣнности, — золотые и серебряные оклады съ иконъ и сосуды. Но такія дѣйствія возбудили крайнее недовольство грековъ, которое еще болѣе усилилось, когда распространился слухъ, что царевичъ Алексѣй обѣщалъ подчинить Восточную церковь папѣ. Крестоносцы, съ которыми царевичъ Алексѣй вошелъ въ дружескія отношенія, своимъ поведеніемъ въ Константинополѣ также не мало раздражали грековъ; между ними и греками было уже нѣсколько кровавыхъ столкновеній. Положеніе дѣлъ въ Константинополѣ было самое натянутое. Вскорѣ оно разрѣшилось возмущеніемъ: народъ потребовалъ избранія новаго императора. Этимъ воспользовался одинъ изъ предводителей возмущенія, нѣкто **Алексѣй Мурзуфъ**. Царевичъ Алексѣй IV, по его приказанію, былъ удавленъ, а старый и больной Исаакъ вслѣдъ затѣмъ умеръ съ горя. Мурзуфъ былъ провозглашенъ императоромъ. Крестоносцы, потерявъ со смертію Алексѣя IV всякую надежду получить обѣщанное, рѣшились сами вознаградить себя взятіемъ и разграбленіемъ Константинополя. Къ этому же подстрекало ихъ и латинское ду-

ховенство въ видахъ подчиненія Восточной церкви папѣ. Они вторично осадили Константинополь и скоро взяли его. Алексѣй Марзуфъ, патріархъ Іоаннъ Каматиръ и тысячи грековъ бѣжали. Крестоносцы же, эти по выраженію одного современнаго описываемому событію историка (Никиты Хоніата), **мужи крови,** предали Константинополь огню и мечу. Они убивали поголовно всѣхъ грековъ, не различая ни пола, ни возраста, грабили церкви и монастыри, расхищая драгоцѣнные церковные сосуды, оклады съ иконъ и одежды; грабили даже св. мощи, древнія рукописи и книги, которыя впослѣдствіи переправляли на западъ. Къ такого рода насиліямъ и жестокостямъ крестоносцы присоединили еще поруганія — безчестили монахинь, вводили въ церкви лошаковъ, бросали иконы на землю и, сидя на нихъ, пиршествовали и играли въ карты. Латинское духовенство не только не останавливало буйныхъ крестоносцевъ, но даже помогало имъ въ грабежѣ и поруганіи святынь. Словомъ, латиняне на этотъ разъ поступили съ Константинополемъ такъ же варварски, какъ впослѣдствіи поступили съ нимъ османскіе турки. — Еще до взятія Константинополя между крестоносцами и привезшими ихъ венеціанцами заключенъ былъ договоръ какъ относительно раздѣла добычи, такъ и устройства новой имперіи, избранія императора и патріарха. Поэтому, вскорѣ по разграбленіи Константинополя, они устроили въ немъ свою, такъ называемую, **латинскую** имперію; императоромъ выбранъ былъ **Балдуинъ,** графъ фландрскій, а патріархомъ одинъ венеціанецъ, **Ѳома Мозарини.** Папа **Иннокентій III,** прежде угрожавшій крестоносцамъ отлученіемъ отъ Церкви за нападеніе на греческіе города, когда ему донесли о взятіи Константинополя, благословилъ дѣло крестоносцевъ и приказалъ какъ имъ, такъ и латинскимъ епископамъ, вводить въ константинопольской церкви латинство. Такимъ образомъ, церковь константипольская попала въ руки латинянъ. Въ ней учреждено было нѣсколько латинскихъ митрополій и епископій. Православные епископы и священники были прогоняемы, лишаемы правъ и преслѣдуемы. Впрочемъ, православное населеніе завоеванной Византійской имперіи не хотѣло знать латинской іерархіи и не хотѣло принимать латинства. Отсюда — поднялись жестокія преслѣдованія на православныхъ и особенно на православное духовенство. Такъ въ 1213 году, при императорѣ **Генрихѣ II,** въ Константинополь прибылъ папскій легатъ **Пелагій,** присланный именно затѣмъ, чтобы сдѣлать константинопольскую церковь вполнѣ латинскою. Встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны православнаго духовенства и монашества, онъ началъ монаховъ ссылать въ заточеніе, священниковъ заключать въ тюрьмы, православные храмы запирать и т. п. Онъ угрожалъ даже смертію за неповиновеніе папѣ. Только, по просьбѣ знатныхъ грековъ, угрожавшихъ удаленіемъ изъ Кон-

стантинополя, въ случаѣ продолженія преслѣдованій, императоръ Генрихъ освободилъ изъ заключенія монаховъ и священниковъ и отперъ церкви. Владычество латинянъ въ Константинополѣ продолжалось до 1261 г. Въ то время, какъ крестоносцы устраивали свою латинскую имперію, изъ областей падшей Византійской имперіи образовалось также нѣсколько независимыхъ государствъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательнымъ было **Никейское,** основанное зятемъ императора Алексѣя III, **Ѳеодоромъ Ласкарисомъ,** который считалъ себя законнымъ обладателемъ императорской короны. Въ Никею переселились многіе греки изъ Константинополя; сюда же переселился и константинопольскій патріархъ. Мало-помалу Никейское государство, подъ управленіемъ своихъ умныхъ и дальновидныхъ государей, усилилось до того, что могло вступить въ борьбу съ латинянами за обладаніе Константинополемъ. Въ 1261 году никейскій императоръ **Михаилъ VIII Палеологъ,** наконецъ, отнялъ у нихъ Константинополь и возстановилъ Византійскую имперію, а вмѣстѣ и православную константинопольскую церковь.

«Едва только греко-восточная Церковь освободилась отъ враговъ христіанъ, какъ съ востока поднялись на нее враги-мусульмане. Это — **турки османскіе,** которые, положивъ конецъ Византійской имперіи, подвергли греко-восточную церковь страшному игу, продолжающемуся до настоящаго времени. Турки османскіе, тѣснимые монголами, въ первой половинѣ XIII в. изъ внутренней Азіи переселились на западъ въ Малую Азію. Здѣсь они вначалѣ поступили на службу къ сельджукскому иконійскому султану; потомъ, по разрушеніи Иконійскаго царства монголами, они, подъ предводительствомъ своего султана **Османа,** укрѣпились въ горахъ Виѳиніи и образовали разбойничье государство. Османъ сообщилъ туркамъ свое имя. Сынъ Османа, **Орханъ** (1326-1360 г.), подчинилъ себѣ Никомидію и большое число греческихъ городовъ въ Малой Азіи и сдѣлалъ **Бруссу** своею столицею. Онъ первый принялъ титулъ падишаха и назвалъ ворота своего дворца **высокою портою,** (Оттоманская Порта). Греческій императоръ **Андроникъ III Палеологъ** (1328-1341 г.) хотѣлъ было остановить успѣхи османовъ, но (въ 1333 г.) подъ стѣнами Никеи потерпѣлъ пораженіе, послѣ чего Никея отошла отъ имперіи къ туркамъ. Во время своихъ завоеваній Орханъ пролилъ много христіанской крови. Многіе изъ малоазійскихъ христіанъ, чтобы избавиться отъ смерти или не лишиться свободы, принимали магометанство. Преемникъ Орхана, **Мурадъ I** (1360-1389 г.), перешедши въ Европу, отнялъ у грековъ Ѳракію и городъ **Адріанополь,** который сдѣлалъ (1362 г.) своею столицею. Сербы, болгары и венгры надѣялись было соединенными силами остановить нашествіе Мурада на Европу, но были разбиты на голову. Свои-

ми жестокостями Мурадъ наводилъ ужасъ на всю Европу. Цѣлыя тысячи европейскихъ христіанъ, особенно женщинъ и дѣтей, были отправляемы въ Малую Азію для заселенія пустынныхъ мѣстъ; тамъ ихъ обращали, по большей части, въ магометанство. Особенно тяжело было для христіанъ распоряженіе Мурада, чтобы **пятый** изъ всѣхъ военноплѣнныхъ свыше 15-ти лѣтняго возраста поступалъ въ распоряженіе султана. Такихъ, поступившихъ въ распоряженіе султана, обучали турецкому языку и магометанскому ученію и зачисляли въ разрядъ **янычаръ.** Напрасно византійскій императоръ **Іоаннъ V Палеологъ** (1341-1391 г.) путешествовалъ на западъ и просилъ тамъ помощи, напрасно въ ожиданіи помощи отъ папы, онъ принялъ католичество. — Никто не помогалъ. Сынъ Мурада, **Баязетъ I** (1389-1403 г.), завоевалъ Болгарію, часть Сербіи, Македонію, Ѳессалію и Элладу и принудилъ византійскаго императора **Мануила II Палеолога** (1391-1425 г) платить дань. Византійская имперія заключалась теперь почти въ одномъ Константинополѣ. Баязетъ ненавидѣлъ христіанъ еще болѣе своего предшественника, — и потому безъ пощады губилъ ихъ. Единственнымъ средствомъ спасенія было принятіе магометанства. Пораженіе, нанесенное Баязету Тамерланомъ, только на нѣкоторое время отсрочило паденіе Византійской имперіи. Послѣ непродолжительныхъ безпорядковъ въ Турецкой имперіи, послѣдовавшихъ за смертію Баязета, могущество турокъ скоро было возстановлено его преемниками — **Магометомъ I** (1413-1421 г.) и **Мурадомъ II** (1421-1451 г.). Византійскій императоръ **Іоаннъ VI Палеологъ** (1425-1448 г.), отказавшійся было отъ дани туркамъ, принужденъ былъ снова платить ее. А преемникъ его, послѣдній византійскій императоръ **Константинъ XI** (1449-1453 г.), просилъ уже согласія Мурада на занятіе императорскаго престола, признавая себя его вассаломъ. Въ 1453 г., при **Магометѣ II,** Константинополь палъ, а съ нимъ и константинопольская церковь попала въ руки невѣрныхъ». (Е. Смирновъ).

ПОПЫТКИ КЪ СОЕДИНЕНІЮ ЦЕРКВЕЙ.

«Въ половинѣ XI в. послѣдовалъ полный разрывъ между церквами Восточною и Западною. Вмѣсто прежнихъ мирныхъ отношеній, между ними установились отношенія непріязненныя. Своими жестокостями и поруганіемъ греческой святыни, во время крестовыхъ походовъ, латиняне сдѣлали эти отношенія даже враждебными. Греки ненавидѣли латинянъ, какъ еретиковъ и своихъ притѣснителей; латиняне, въ свою очередь, ненавидѣли грековъ, какъ схизматиковъ (какъ они ихъ называли) и какъ людей двоедушныхъ и коварныхъ. Враждебныя чувства нерѣдко доводили тѣхъ и другихъ до кровавыхъ столкновеній. Но, несмотря на это,

мы видимъ, — греки и латиняне весьма часто предпринимаютъ попытки къ соединенію церквей. Были особенныя причины, которыя побуждали ихъ искать церковнаго союза. Папы, и по раздѣленіи церквей, не теряли надежды подчинить своей власти греко-восточную церковь. Въ этихъ видахъ они всѣми силами стремились возстановить общеніе церквей Восточной и Западной, понимая подъ возстановленіемъ общенія не союзъ между собою церквей, а подчиненіе Восточной церкви Западной, или, что тоже, папѣ. Греки по разсчетамъ политическимъ, съ своей стороны, также желали соединенія церквей. Политическое положеніе Византійской имперіи въ описываемую эпоху было слишкомъ затруднительно. Одряхлѣвшая имперія, при нападеніяхъ на нее турокъ и крестоносцевъ, склонялась къ паденію. Разсчитывая, при содѣйствіи папъ, которые въ то время имѣли сильное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ во всей Европѣ, защитить имперію отъ многочисленныхъ враговъ и предохранить ее отъ паденія, византійское правительство искало союза съ Римомъ. А такъ какъ папъ ничѣмъ нельзя было расположить въ свою пользу, какъ только изъявленіемъ желанія на соединеніе церквей, съ подчиненіемъ Восточной церкви Западной, то византійское правительство во всѣхъ переговорахъ съ Римомъ на первый планъ выставляло вопросъ о соединеніи церквей. Такимъ образомъ, съ одной стороны, разсчеты подчинить Восточную церковь, а съ другой — разсчеты поправить политическія обстоятельства производили попытки къ соединенію церквей. Но одна уже эта разсчетливость говорила за непрочность попытокъ. При этихъ разсчетахъ **искренности** въ переговорахъ о соединеніи церквей не было ни со стороны латинянъ, ни со стороны грековъ, — и тѣ и другіе, подъ предлогомъ соединенія церквей, преслѣдовали сторонніе цѣли. Поэтому когда эти сторонніе цѣли достигались или не достигались какою-либо стороною, вопросъ о соединеніи церквей отодвигался на задній планъ. Непрочность попытокъ къ соединенію церквей много обусловливалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ не имѣли характера **всеобщности**, по крайней мѣрѣ, на востокѣ. Со стороны грековъ, главнымъ образомъ, хлопотали о соединеніи церквей императоры; греческая же іерархія въ большинствѣ и народъ всегда были противъ соединенія, такъ какъ видѣли въ немъ подчиненіе Восточной церкви папѣ. Изъ множества попытокъ къ соединенію церквей, вообще неудачныхъ, особенно замѣчательны двѣ, доведенныя всевозможными хитростями и насиліями до конца и сопровождавшіяся печальными послѣдствіями для греко-восточной церкви. Это, такъ называемыя, уніи — **ліонская** (1274 г.) и **флорентійская** (1439 г.).

«Въ 1261 г. латинская имперія въ Константинополѣ пала. Никейскій императоръ **Михаилъ VIII Палеологъ** (1259-1282 г.), при

содѣйствіи генуезцевъ, отнялъ у латинянъ Константинополь и возстановилъ Византійскую имперію. Но положеніе возстановленной имперіи и ея государя было весьма затруднительное. Послѣдній латинскій императоръ въ Константинополѣ **Балдуинъ II,** по паденіи имперіи, отправился на западъ и умолялъ папу и государей помочь ему возвратить потерянный престолъ. Папа **Урбанъ IV,** потерявшій, съ завоеваніемъ греками Константинополя, не менѣе Балдуина, принялъ его сторону, отлучилъ отъ Церкви генуезцевъ за союзъ съ Палеологомъ и началъ дѣлать воззванія къ новому крестовому походу противъ Константинополя. Тесть Балдуина, **Карлъ Анжуйскій,** овладѣвшій тогда Неаполемъ и Сициліею, дѣйствительно, сталъ готовиться къ войнѣ съ Палеологомъ. Въ то же время противъ Палеолога вооружались болгары, а латинскіе князьки Ахаіи и Пелопонеса, оставшіеся независимыми по паденіи латинской имперіи, начали наступательныя движенія противъ Константинополя. Волненія внутри имперіи довершали запутанность дѣлъ. Михаилъ Палеологъ вступилъ на императорскій престолъ незаконнымъ образомъ. По смерти (въ 1259 г.) никейскаго императора **Ѳеодора II Ласкариса,** престолъ долженъ былъ занять его малолѣтній сынъ **Іоаннъ.** Но Палеологъ хитростію и насиліями отстранилъ Іоанна отъ престола, а, спустя немного, даже ослѣпилъ его. Такое злодѣяніе востановило противъ него патріарха Арсенія и народъ. Хотя Палеологъ низложилъ и сослалъ въ ссылку Арсенія, послѣ того, какъ тотъ отлучилъ его отъ Церкви, но недовольство противъ него не ослабѣвало. Новый патріархъ **Германъ,** вслѣдствіе народнаго ропота, долженъ былъ оставить каѳедру. Когда же, затѣмъ, поставленъ былъ патріархомъ царскій духовникъ **Іосифъ,** снявшій съ Палеолога отлученіе, многіе изъ духовныхъ и мірянъ дошли до такого негодованія, что не хотѣли признавать Іосифа патріархомъ и образовали сильную партію сторонниковъ Арсенія. Народъ вступился даже за несчастнаго Іоанна Ласкариса. Въ Никейской области нашелся слѣпой юноша, котораго жители признали за Іоанна Ласкариса и провозгласили своимъ царемъ. Палеологъ долженъ былъ силою оружія отстранять новаго претендента на престолъ. — Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, хитрый Михаилъ Палеологъ разсчиталъ, что нападеніе Карла Анжуйскаго онъ можетъ остановить при помощи папы, а съ остальными внутренними и внѣшними врагами управится собственными средствами. Въ этихъ видахъ, немедленно же по взятіи Константинополя, онъ вступилъ въ сношенія съ папою Урбаномъ IV, а потомъ Климентомъ IV; посылалъ къ нимъ нѣсколько посольствъ съ богатыми подарками и предложеніями касательно соединенія церквей. Впрочемъ, переговоры съ этими папами не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, главнымъ образомъ

потому, что папы не довѣряли Палеологу. Только съ 1271 г., когда на папскій престолъ вступилъ **Григорій X,** особенно сильно желавшій соединенія церквей, конечно, съ подчиненіемъ Восточной церкви Западной, переговоры о соединеніи пошли успѣшнѣе. Григорій, въ отвѣтъ на предложеніе Палеолога предшествовашимъ папамъ, прислалъ ему письмо, въ которомъ восхвалялъ его намѣреніе подчиниться апостольскому престолу и приглашалъ на назначенный имъ въ 1274 г. **Ліонскій соборъ,** для окончательнаго рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. При этомъ папа въ числѣ условій соединенія выставлялъ принятіе греками латинскаго чтенія символа съ прибавленіемъ filioque и признаніе главенства папы. Палеологъ рѣшился на соединеніе церквей на предложенныхъ условіяхъ, такъ какъ замыслы Карла Анжуйскаго смущали его. Посольство, привезшее письмо папы, было принято въ Константинополѣ внимательно. Но греческое духовенство, во главѣ съ патріархомъ Іосифомъ, прежде покорнымъ императору, было противъ предложенной уніи. Палеологъ призвалъ къ себѣ патріарха и епископовъ и началъ уговаривать ихъ согласиться на соединеніе съ римскою церковію, представляя, что условія, предложенныя папой, исполнимы: поминать папу въ богослуженіи нисколько не противно Восточной церкви, признавать его братомъ и даже первымъ не унизительно, что же касается права апелляціи къ папѣ, то оно на самомъ дѣлѣ не будетъ существовать, такъ какъ «въ сомнительныхъ случаяхъ едва ли кому захочется плыть для этого за море». О чтеніи символа съ прибавленіемъ filioque императоръ не говорилъ. Вообще, онъ старался представить греческому духовенству дѣло уніи, какъ дѣло, имѣющее характеръ политическій. Патріархъ и епископы, несмотря на эти убѣжденія, все-таки не соглашались на унію. Патріаршій хартофилаксъ, ученый **Іоаннъ Веккъ,** по порученію патріарха, высказалъ даже предъ императоромъ, что латиняне, не названные еще Церковію еретиками, на самомъ дѣлѣ — тайные еретики. Такое противодѣйствіе раздражило императора, — онъ заключилъ Векка въ тюрьму. Впрочемъ, находя, что Веккъ, какъ человѣкъ ученый, можетъ много помочь дѣлу уніи, Палеологъ счелъ за нужное привлечь его на свою сторону, въ чемъ и успѣлъ. Веккъ сдѣлался горячимъ приверженцемъ уніи. Между тѣмъ нужно было отпускать папское посольство и давать отвѣтъ папѣ. Палеологъ, рѣшившійся уже на унію, написалъ папѣ, что онъ пришлетъ на Ліонскій соборъ уполномоченныхъ отъ Восточной церкви. Одно затрудняло только императора — это противодѣйствіе главы греческой церкви, патріарха Іосифа, который успѣлъ уже разослать къ восточнымъ епископамъ окружное посланіе противъ соединенія съ латинянами. Но онъ и тутъ нашелся, — предложилъ Іосифу удалиться на время въ монастырь, съ тѣмъ, что

если унія не состоится, онъ опять займетъ свою каѳедру, если же состоится онъ совсѣмъ откажется отъ патріаршества. Іосифъ волей-неволей согласился. Теперь Палеологъ, заготовивъ съ единомышленными ему епископами грамату отъ греческаго духовенства къ папѣ, снарядилъ посольство на Ліонскій соборъ. Въ числѣ пословъ были между прочимъ, бывшій патріархъ Германъ и великій логофетъ Георгій Акрополитъ. Они прибыли въ Ліонъ, когда уже собрались тамъ папа и латинскіе прелаты. Папа принялъ пословъ ласково. Четвертое засѣданіе собора посвящено было вопросу о соединеніи церквей. Впрочемъ, дѣло поставлено было такъ, что разсужденій о разностяхъ между церквами никакихъ не допускалось. Прежде всего папа заявилъ собору, что греки добровольно приходятъ въ повиновеніе римской церкви. Затѣмъ прочитаны были письма къ папѣ Михаила Палеолога и его сына, Андроника, и грамата отъ греческаго духовенства. Какъ въ письмахъ, такъ и въ граматѣ выражалась полная покорность папѣ; только въ своемъ письмѣ императоръ просилъ папу оставить грекамъ символъ безъ чтенія filioque. Потомъ великій логофетъ Георгій Акрополитъ далъ отъ имени Михаила Палеолога присягу въ томъ, что онъ отрицается отъ всякаго раздѣленія съ римскою церковію и обѣщаетъ ненарушимо сохранять ея исповѣданіе вѣры и признавать ея первенство. Такую же присягу дали отъ лица греческаго народа духовные, бывшіе въ числѣ пословъ. Въ заключеніе всего пропѣли: **«Тебе Бога хвалимъ»** и **символъ вѣры** съ прибавленіемъ filioque. Такимъ образомъ, унія между церквами Восточною и Западною состоялась. Греческіе послы, получившіе за свою уступчивость богатые подарки, возвратились въ Константинополь; вмѣстѣ съ ними прибыло посольство и отъ папы. Палеологъ былъ весьма доволенъ исходомъ дѣла на Ліонскомъ соборѣ, такъ какъ вслѣдъ же за утвержденіемъ уніи папа распорядился, чтобы между нимъ и Карломъ Анжуйскимъ заключенъ былъ миръ. Оставалось только вводить унію въ греческой церкви. Еще въ ожиданіи пословъ съ Ліонскаго собора Палеологъ употребилъ всѣ средства, не исключая и насильственныхъ, чтобы склонить греческое духовенство на унію. Когда же послы привезли унію, онъ объявилъ раздѣленіе между церквами несуществующимъ и потребовалъ, чтобы всѣ признали это дѣломъ совершившимся. Патріархъ Іосифъ объявленъ былъ низложеннымъ, а на мѣсто его возведенъ былъ приверженецъ уніи — Іоаннъ Веккъ. Въ богослуженіи приказано было поминать Григорія X, какъ «верховнаго архіерея апостольской церкви и вселенскаго папу». Но дѣло уніи слишкомъ было не прочно. Только императоръ съ партіею своихъ приверженцевъ принялъ ее. Всѣ же вообще греки, и духовные и міряне, не желавшіе и не искавшіе уніи, не хотѣли имѣть никакого общенія съ римскою церко-

вію. Со стороны православныхъ стали раздаваться проклятія на уніатовъ, съ ними не хотѣли имѣть никакихъ сношеній, считали даже за оскверненіе прикосновеніе къ нимъ и разговоръ съ ними. Палеологъ хотѣлъ было ласками привлечь на свою сторону православныхъ. Когда же это не удалось, онъ взялся за насильственныя средства: начались ссылки, заключенія въ тюрьмы, ослѣпленіе, отсѣченіе рукъ, рваніе ноздрей и т. п. Преслѣдованія падали больше всего на духовенство. Императоръ не щадилъ даже своихъ родственниковъ. Въ то же время Веккъ старался привлечь народъ къ уніи своими посланіями и сочиненіями. Но ни насильственныя мѣры императора, ни сочиненія Векка не приносили пользы, — греки не принимали уніи. — Между тѣмъ въ Римѣ узнали, что въ греческой церкви уніи не существуетъ. Папа Григорій X и слѣдовавшіе за нимъ не тревожили еще Палеолога. Но папа **Николай III** желалъ видѣть унію на самомъ дѣлѣ. Въ этихъ видахъ онъ прислалъ въ Константинополь легатовъ, которымъ поручилъ настоять на полномъ введеніи уніи, съ принятіемъ латинскаго чтенія символа и съ подчиненіемъ папѣ. Положеніе Палеолога было критическое. Но, съ своею обычною хитростію, онъ успѣлъ выйти изъ затрудненія. Пословъ приняли великолѣпно; всюду оказывали имъ почтеніе; императоръ увѣрялъ ихъ въ своей преданности папѣ и уніи; приказалъ составить отъ греческаго духовенства грамату, въ которой излагалось ученіе римской церкви, принимаемое будто бы церковію греческою (подписи епископовъ въ граматѣ были поддѣльныя) и, вручилъ ее легатамъ, показывая имъ тюрьмы, въ которыхъ заключены противники уніи; наконецъ, двоихъ противниковъ уніи отослалъ даже къ папѣ на судъ, которыхъ, впрочемъ, папа возвратилъ безъ наказанія. Такою хитрою политикою Палеологъ успокоилъ Николая III, такъ что тотъ заключилъ съ нимъ тайный союзъ противъ Карла Анжуйскаго. Въ 1281 г. на папскій престолъ вступилъ **Мартинъ IV.** Этотъ папа не дался въ обманъ Палеологу. Зная, что унія не существуетъ въ греческой церкви, онъ съ презрѣніемъ отослалъ пословъ Палеолога, а самого его отлучилъ. Палеологъ, раздраженный такимъ поступкомъ папы, запретилъ поминать его при богослуженіи, но уніи все-таки формально не уничтожилъ. Карлъ Анжуйскій, не связанный болѣе запрещеніемъ папы, началъ войну съ Палеологомъ, но тотъ, благодаря своей хитрой политикѣ, одержалъ надъ нимъ верхъ. За пораженіе Карла папа еще разъ въ 1282 г. отлучилъ Палеолога. Но Палеологъ въ томъ же году умеръ. Съ его смертію окончилась и ліонская унія. Сынъ и преемникъ его, **Андроникъ II** (1283-1328 г), сталъ рѣшительно на сторону православныхъ. Въ 1283 г. въ Константинополѣ собранъ былъ соборъ, на которомъ осуждено было главное римское заблужденіе — ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Въ

то же время судили и преслѣдовали уніатовъ, и прежде всего Векка, который былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе. Церкви, въ которыхъ совершалось уніатское богослуженіе, были освящены вновь, какъ осквернênныя. Чрезъ нѣсколько десятилѣтій не осталось и слѣдовъ ліонской уніи на востокѣ.

«Подобный же исходъ имѣла и унія **флорентійская.** Къ началу XV ст. Византійская имперія окончательно была стѣснена османскими турками. Византійское правительство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, искало помощи на западѣ и, главнымъ образомъ, у папъ. Съ этою цѣлію греческіе императоры послѣднихъ временъ имперіи часто сами лично ѣздили на западъ, какъ, напр., **Іоаннъ V Палеологъ** (1341-1391 г.) и **Мануилъ II Палеологъ** (1391-1425 г.). Но помощи западъ не оказывалъ никакой. Преемникъ Мануила, **Іоаннъ VI Палеологъ** (1425-1448 г.), предвидя скорое и неизбѣжное паденіе имперіи подъ оружіемъ турокъ, рѣшился для спасенія ея испытать послѣднее средство, — подъ предлогомъ соединенія церквей подчинить греко-восточную церковь папѣ и за это получить помощь отъ западныхъ государей. Въ этихъ видахъ онъ началъ переговоры съ папою **Евгеніемъ IV.** Папа согласился на предложеніе императора. Между ними условлено было составить вселенскій соборъ изъ представителей греческой и латинской церквей и на немъ рѣшить соединеніе. Предложено было также пригласить на соборъ западныхъ государей, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи собора, убѣдить ихъ подать помощь Византійской имперіи. Послѣ долгихъ переговоровъ о мѣстѣ собора, наконецъ, назначили его въ **Феррарѣ.** Папа принялъ на свой счетъ проѣздъ и содержаніе во время собора греческихъ епископовъ. Въ концѣ 1437 г. отправились въ Феррару императоръ Іоаннъ Палеологъ, константинопольскій патріархъ **Іосифъ,** уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ и нѣсколько греческихъ епископовъ. Отправился на соборъ даже русскій митрополитъ **Исидоръ,** родомъ грекъ, давно уже согласившійся на унію. На первыхъ же порахъ по прибытіи въ Феррару греческіе іерархи испытали нѣсколько оскорбленій отъ латинянъ. Такъ, папа требовалъ, чтобы патріархъ Іосифъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поцѣловалъ, по латинскому обычаю, его туфлю, и только послѣ рѣшительнаго отказа со стороны Іосифа оставилъ свое требованіе. Прежде открытія собора происходили частныя совѣщанія между греческими и латинскими отцами о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ. На этихъ совѣщаніяхъ со стороны грековъ особено выдавались — **Маркъ,** митрополитъ ефесскій (онъ же представитель іерусалимскаго патріарха), и **Виссаріонъ,** митрополитъ никейскій. Маркъ Ефесскій не сдѣлалъ никакихъ уступокъ въ пользу латинскаго ученія. На-

конецъ, 8 окт. 1438 г., папа, по соглашенію съ императоромъ, открылъ соборъ, хотя изъ западныхъ государей никто не пріѣхалъ. Главнымъ спорнымъ вопросомъ было латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа **и отъ Сына.** Греческіе отцы поставили этотъ вопросъ на почву каноническую и доказывали, что латинская церковь поступила неправильно, когда внесла въ Никейскій символъ filioque, вопреки положительному запрещенію третьяго Вселенскаго собора дѣлать прибавленіе къ символу. Латиняне, напротивъ, утверждали, что латинская церковь въ этомъ случаѣ не ввела новаго ученія, а только раскрыла то, которое заключалось въ символѣ. Въ такого рода спорахъ прошло 15 засѣданій. Греческіе отцы, особенно Маркъ Ефесскій, какъ и прежде, оставались не уступчивыми. За это папа началъ стѣснять ихъ содержаніемъ. Между тѣмъ въ Феррарѣ появилась чума. Подъ этимъ предлогомъ папа въ 1439 г. перенесъ соборъ во **Флоренцію.** Здѣсь продолжались споры о томъ же предметѣ. Только латиняне перенесли вопросъ о filioque съ почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа **и отъ Сына** правильно само въ себѣ, и подтверждали это мѣстами изъ св. Писанія и древнихъ отеческихъ писаній, съ произвольнымъ толкованіемъ. Греческіе отцы, съ своей стороны, возражали на это, что изъ приводимыхъ латинянами мѣстъ св. Писанія и отеческихъ твореній нельзя выводить латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Іоанну Палеологу была крайне непріятна неуступчивость греческихъ отцовъ. Онъ сталъ убѣждать ихъ придти къ соглашенію съ латинянами. Виссаріонъ Никейскій, доселѣ жаркій противникъ латинянъ, склонился къ соглашенію, признавъ, что латинское выраженіе **и отъ Сына** соотвѣтствуетъ употребляемому греческими отцами выраженію: **чрезъ Сына.** Но Маркъ Ефесскій былъ противъ этого и назвалъ латинянъ еретиками. Палеологъ все-таки продолжалъ дѣйствовать въ пользу соединенія. Съ своими приверженцами онъ составилъ такое изложеніе ученія о Св. Духѣ: греки, признавая, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, не отвергаютъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына. Но Маркъ Ефесскій и другіе отвергли это изложеніе. Латиняне, между тѣмъ, требовали полнаго принятія ихъ ученія о Св. Духѣ. Императору ничего не оставалось дѣлать, какъ убѣжденіями и угрозами заставить греческихъ отцовъ исполнить это требованіе. Онъ такъ и сдѣлалъ. Волей-неволей греческіе отцы должны были согласиться на требованіе императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ они согласились и на признаніе главенства папы. Относительно же обрядовыхъ разностей большихъ споровъ не было: латиняне согласились одинаково допускать обряды какъ латинской, такъ и греческой церкви. Когда, такимъ образомъ, дѣло соглашенія приведено было къ концу, составленъ былъ **актъ соединенія церквей,** въ которомъ,

между прочимъ, изложено было латинское ученіе о Св. Духѣ и главенствѣ папы. Этотъ актъ подписали всѣ греческіе епископы, кромѣ Марка Ефесскаго и патріарха Іосифа; послѣдній въ это время умеръ. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказалъ: **мы ничего не сдѣлали.** Все-таки актъ торжественно былъ прочитанъ въ соборной церкви на латинскомъ и греческомъ языкахъ, и, въ знакъ общенія и единенія, греки и латиняне обнялись и поцѣловались. Папа на радости далъ грекамъ корабли, и они отправились домой. По возвращеніи въ Константинополь, Палеологъ имѣлъ случай убѣдиться, какъ непрочно соединеніе церквей, вынужденное обстоятельствами и совершенное при посредствѣ разныхъ происковъ и насилій. Тѣ же греческіе епископы, которые согласились на унію во Флоренціи, по пріѣздѣ въ Константинополь, отказались отъ нея, выставляя на видъ то, что ихъ тамъ принудили согласиться на соединеніе съ латинянами. Греческое духовенство и народъ, узнавъ объ уніи, пришли въ раздраженіе, и уніатовъ считали за еретиковъ. Вокругъ Марка Ефесскаго сгруппировались всѣ защитники православія. Патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій были также противъ уніи. Они составили въ 1443 г. въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ произнесли отлученіе на всѣхъ приверженцевъ уніи. Хотя Палеологъ, въ видахъ распространенія уніи, возводилъ на патріаршій Константинопольскій престолъ, одного за другимъ, приверженцевъ уніи — **Митрофана Кизикскаго** и **Григорія Мамму**, своего бывшаго духовника, но унія мало подвигалась впередъ. Да и самъ императоръ, не получивъ съ запада ожидаемой помощи, относился холодно къ дѣлу уніи. Онъ умеръ въ 1448 году. При его преемникѣ, не задолго до паденія Константинополя, восточные патріархи еще разъ произнесли осужденіе на унію на соборѣ въ Константинополѣ (1450 г.). Здѣсь же они низложили уніата Григорія Мамму и возвели на патріаршій престолъ православнаго **Аѳанасія.** Когда въ 1453 г. Константинополь взятъ былъ турками, о флорентійской уніи не время было уже и думать». (Е. Смирновъ).

Мамма бѣжалъ въ томъ же году въ Римъ. Въ 1452 г., когда турецкая опасность вплотную стала угрожать Константинополю, императоръ Константинъ снова слезно просилъ папу о помощи. Послѣдній предварительно послалъ въ Константинополь кардинала **Исидора,** бывшаго русскаго митрополита, для утвержденія уніи. 12 ноября 1452 г. Исидоръ прибылъ туда и подготовлялъ народъ къ единенію. Но онъ нашелъ сильнаго обличителя въ лицѣ **Геннадія Схоларія,** будущаго патріарха. Все-таки онъ совершилъ литургію въ Софійскомъ соборѣ, поминая папу и свергнутаго патріарха Григорія. Кромѣ императора и его придворныхъ немногіе принимали участіе въ этомъ. Толпы низшаго клира, монаховъ и народа устремились въ монастырь Пандократора и спрашивали

жившаго тамъ **монаха Геннадія:** что дѣлать? Геннадій не показался народу, а вывѣсилъ у окна своей келліи листокъ со словами: «Несчастные ромеи. Для чего вы заблуждаетесь, теряете надежду на Бога и возлагаете упованіе на франковъ? Для чего вмѣстѣ съ имѣющимъ скоро пасть городомъ хотите погубить и свое православіе? Боже умилосердись надо мною. Свидѣтельствуюсь предъ лицемъ Твоимъ, что я неповиненъ въ семъ преступленіи. А вы, несчастные, смотрите, что хотите дѣлать при грозящемъ вамъ плѣненіи? Вы дерзаете извратить вѣру отцовъ своихъ и покориться неправдѣ. Никогда не оставлю тебя, любезное православіе, и не отступлю отъ тебя, священное преданіе, доколѣ душа моя обитаетъ въ семъ тѣлѣ». Народъ **проклялъ унію,** пересталъ посѣщать Софіевскій храмъ и, по словамъ греческаго писателя Дука, «если бы явился ангелъ съ неба и обѣщалъ грекамъ спасеніе подъ условіемъ уніи съ латинянами, то они все-таки отвергли бы ее». Когда въ 1453 г. Константинополь былъ взятъ турками, о Флорентійской уніи не время было уже и думать. Выше упоминалось, что послѣ занятія Константинополя, по почину даже султана Магомета, патріархомъ былъ выбранъ **Геннадій II Схоларій** (1453-60 г.).

УПРАВЛЕНІЕ ПАТРІАРШЕЕ.

«Управленіе греко-восточною церковію, какъ и въ прежніе вѣка, сосредоточивалось въ рукахъ четырехъ православныхъ патріарховъ—константинопольскаго, александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго. Константинопольскій патріархъ, занявшій еще съ VII в. первенствующее положеніе въ ряду прочихъ патріарховъ, сохранилъ за собою это положеніе и теперь. Онъ стоитъ во главѣ всѣхъ важнѣйшихъ событій церковно-исторической жизни, принимаетъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи обще-церковныхъ вопросовъ и своимъ авторитетомъ даетъ силу тѣмъ или другимъ рѣшеніямъ. Прочіе патріархи востока, находясь подъ игомъ магометанъ и латинянъ и имѣя въ своемъ управленіи небольшія паствы *), принимаютъ меньшее участіе въ обще-церковныхъ дѣлахъ и пользуются меньшимъ авторитетомъ сравнительно съ патріархомъ константинопольскимъ. При всемъ томъ патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій не были въ подчиненномъ отношеніи къ патріарху константинопольскому. Взаимныя отношенія всѣхъ вообще восточныхъ патріарховъ представляютъ собою союзъ равныхъ по достоинству и власти іерарховъ. Кон-

*) Были случаи, когда восточные патріархи, тѣснимые магометанами и латинянами, совсѣмъ оставляли свои каѳедры и, пользуясь однимъ патріаршимъ титуломъ, проживали въ Константинополѣ или другихъ мѣстахъ.

стантинопольскій патріархъ, вслѣдствіе чисто внѣшнихъ и случайныхъ причинъ, былъ только первымъ между равными. Онъ не имѣлъ права повелѣвать прочими патріархами и не могъ безъ ихъ вѣдома и согласія, одною своею властью, рѣшать обще-церковныя дѣла. Исторія попытокъ къ соединенію церквей вполнѣ подтверждаетъ это. Константинопольскіе императоры и патріархи, какъ скоро переговоры о соединеніи церквей принимали серьезный характеръ, всегда приглашали къ участію восточныхъ патріарховъ. Такъ, въ первой половинѣ XIII в., когда шли переговоры латинянъ съ никейскимъ императоромъ **Іоанномъ Дукою** (1222-1255 гг.) и патріархомъ **Германомъ,** Германъ положительно сказалъ папскимъ легатамъ, что безъ восточныхъ патріарховъ ничего нельзя рѣшать. Во время ліонской уніи императоръ Михаилъ Палеологъ употреблялъ всѣ старанія получить согласіе на унію александрійскаго патріарха **Аѳанасія III,** проживавшаго въ то время въ Константинополѣ, а на Флорентійскомъ соборѣ восточные патріархи, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, принимали самое живое участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ по вопросу о соединеніи церквей. Если же случалось, когда константинопольскій патріархъ переступалъ предѣлы своей власти и хотѣлъ рѣшать обще-церковное дѣло безъ согласія восточныхъ патріарховъ, то послѣдніе давали ему твердый отпоръ. Такъ было послѣ Флорентійскаго собора, когда патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій осудили уніатскаго константинопольскаго патріарха Митрофана Кизикскаго, а потомъ низложили другого такого же патріарха Григорія Мамму. Еще менѣе возможно было подчиненіе восточныхъ патріарховъ патріарху константинопольскому въ дѣлахъ внутренняго управленія патріархатами. Каждый патріархъ, при содѣйствіи разныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій, управлялъ находившимися въ его завѣдываніи церквами вполнѣ самостоятельно и независимо одинъ отъ другого.

«Какъ и въ предшествовавшіе вѣка, патріархи не были единоличными правителями церкви; **соборная** форма управленія существовала и теперь, и патріархи раздѣляли свою власть съ соборами. Въ настоящій періодъ мы болѣе не видимъ вселенскихъ соборовъ, такъ какъ вопросы вѣры, для разрѣшенія которыхъ они преимущественно составлялись, всѣ были опредѣлены, и нужды въ такихъ соборахъ не представлялось; теперь мы видимъ только соборы **помѣстные.** Они были двоякаго рода: соборы **частные,** состоявшіе изъ одного какого-либо патріарха съ подчиненными ему митрополитами и епископами, и соборы **общіе,** въ которыхъ принимали участіе всѣ или нѣкоторые патріархи — сами лично или чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Соборы перваго рода, или иначе **сѵноды** постоянно дѣйствовали. Кругъ ихъ дѣйствій былъ

весьма обширенъ: вмѣстѣ съ патріархомъ они имѣли высшій надзоръ за всѣми частями церковнаго управленія, разбирали дѣла о ересяхъ и еретикахъ (напр., по поводу ереси богомильской), производили судъ надъ епископами и митрополитами и даже иногда надъ патріархами, избирали кандидатовъ на епископскія каѳедры и тому подобное. Соборы же второго рода составлялись весьма рѣдко: стѣсненныя политическія обстоятельства препятствовали восточнымъ патріархамъ собираться на нихъ. Только особенно важныя дѣла, касавшіяся всей вообще греко-восточной церкви, побуждали ихъ, несмотря на всѣ неудобства и препятствія, составлять общіе помѣстные соборы. Къ такого рода дѣламъ относится, напр., попытки олатинить восточную церковь при посредствѣ флорентійской уніи; по поводу этой уніи, какъ упомянуто было выше, состоялось два собора въ Іерусалимѣ (1443 г.) и Константинополѣ (1450 г.)» (Е. Смирновъ).

ОТНОШЕНІЕ ИМПЕРАТОРОВЪ КЪ ПАТРІАРХАМЪ. ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ИЗЪ ПАТРІАРХОВЪ ЭТОГО ВРЕМЕНИ.

«Византійскіе императоры издавна принимали большое участіе въ церковныхъ дѣлахъ и имѣли сильное вліяніе на представителей церковной власти — патріарховъ. То же было и въ настоящій періодъ церковно-исторической жизни. Восточные патріархи, занимавшіе свои каѳедры въ странахъ, не входившихъ въ составъ имперіи, впрочемъ, были свободны отъ вліянія императоровъ, кромѣ развѣ тѣхъ случаевъ, когда они проживали въ Константинополѣ. Константинопольскіе же патріархи испытывали отъ нихъ большое стѣсненіе. Стѣсненіе это выражалось преимущественно участіемъ императоровъ въ ихъ избраніи и низложеніи. Избраніе и низложеніе патріарховъ вполнѣ зависѣло отъ нихъ; духовенство въ этомъ случаѣ имѣло второстепенное значеніе. Порядокъ избранія патріарховъ былъ такой. Епископы, составлявшіе помѣстный соборъ или сунодъ, избирали трехъ кандидатовъ, писали ихъ имена на бумажкахъ и полагали бумажки въ особый сосудъ; первая вынутая бумажка указывала имя избраннаго патріарха. Но такъ какъ въ сунодѣ, во время избранія патріарха, предсѣдательствовалъ императоръ или находился его уполномоченный, то дѣло избранія направлялось такъ, чтобы жребій падалъ на лицо, предназначенное императоромъ. Избирая то или другое лицо на патріаршую каѳедру, императоры не обращали большого вниманія на достоинства и способности избираемыхъ; имъ нужно было имѣть на патріаршей каѳедрѣ людей, вполнѣ имъ преданныхъ, могущихъ своимъ авторитетомъ поддержать ихъ, или, по крайней мѣрѣ, людей неспособныхъ вредить и оказывать какое-либо противодѣйствіе. Одинъ византій-

скій историкъ (Георгій Акрополитъ), говоря объ избраніи преемника патріарху Мануилу въ половинѣ XIII в., дѣлаетъ такое замѣчаніе: «цари вообще хотятъ, чтобы патріархами были люди смиренные, недалекіе по уму, которые бы легко уступали ихъ желаніямъ, какъ признаннымъ постановленіемъ». Другой историкъ (Никифоръ Григора) XIV вѣка даетъ такое же точно свидѣтельство. Говоря объ избраніи на патріаршій престолъ императоромъ Андроникомъ II Палеологомъ (около 1320 г.) Герасима, человѣка, покрытаго сѣдиною, но простого и почти потерявшаго отъ старости чувство слуха, который «даже и ногтемъ не касался эллинской учености», онъ замѣчаетъ, что онъ, по своей необразованности и простотѣ, былъ послушнымъ орудіемъ царя. Цари, продолжаетъ онъ, на такія высокія мѣста и выбираютъ такихъ людей, чтобы тѣ безпрекословно подчинялись ихъ приказаніямъ, какъ рабы, и чтобы не оказывали имъ никакого противодѣйствія. А Іоаннъ Кантакузенъ, соправитель Андроника III младшаго, употребилъ слѣдующую хитрость при избраніи въ патріархи священника своей домашней церкви, Іоанна Калекаса. Члены синода не соглашались избрать его; Кантакузенъ уговорилъ ихъ поставить его архіепископомъ; когда же тѣ согласились на это, онъ потребовалъ, чтобы избрали его и въ патріархи, такъ какъ онъ, какъ и всѣ епископы, имѣетъ право на занятіе патріаршей каѳедры. Если патріархъ былъ неугоденъ императору, то послѣдній всегда имѣлъ возможность низвергнуть его. Обыкновенно, въ такихъ случаяхъ, императоры прибѣгали къ интригамъ, добывали, при посредствѣ ихъ, доносы и обвиненія на патріарховъ, по большей части, несправедливыя, и заставляли архіереевъ произносить осужденіе на нихъ и низлагать. Такимъ образомъ, низложеніе совершалось съ соблюденіемъ всѣхъ, установленныхъ законами, формальностей, хотя бывали случаи, когда императоры обходились и безъ этого. Примѣромъ низложенія патріарховъ въ описываемую эпоху большое число. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Въ концѣ XII вѣка Исаакъ Ангелъ низложилъ и заточилъ, одного за другимъ, четырехъ патріарховъ — **Василія Каматира, Никиту, Леонтія и Досиѳея.** Также распоряжался патріаршею каѳедрою и **Михаилъ VIII Палеологъ** въ XIII вѣкѣ. Низложивъ благочестиваго патріарха **Арсенія,** онъ поставилъ на его мѣсто **Германа;** когда этотъ оставилъ каѳедру, поставилъ **Іосифа;** низвергнувъ этого за противодѣйствіе уніи, поставилъ **Іоанна Векка;** даже и этого удалилъ было съ каѳедры и возвратилъ только въ угоду папскимъ легатамъ. По поводу низложенія патріарха Арсенія и поставленія Іосифа въ константинопольской церкви образовался даже цѣлый расколъ, такъ называемый **арсеніанскій,** который окончился только въ 1312 году.

«Вслѣдствіе такого произвольнаго со стороны византійскихъ императоровъ распоряженія патріаршею каѳедрою, нерѣдко случалось, что ее занимали люди недостойные и неспособные. Но, съ другой стороны, въ описываемое время мы видимъ и нѣсколько замѣчательныхъ патріарховъ, проходившихъ свое служеніе достойнымъ образомъ. Таковы, напр., изъ патріарховъ константинопольскихъ второй половины XI в.: **Николай Грамматикъ,** извѣстный своею любовью къ просвѣщенію и любимый народомъ; XII в. — **Михаилъ Каракуа,** благочестивый и просвѣщенный патріархъ, **Козьма Аттикъ,** отличавшійся святою жизнію и благотворительностью; **Михаилъ Анхіалій,** ревностный защитникъ православія противъ латинянъ; **Ѳеодосій,** человѣкъ честный и праведный; XIII в. — **Арсеній,** человѣкъ строгой и благочестивой жизни; **Аѳанасій,** строгій отшельникъ и ревностный исправитель нравовъ клира; его обличеній боялись даже царскія дѣти; XIV в. — **Іоаннъ Гликисъ,** просвѣщенный и трудолюбивый пастырь, и друг. Изъ прочихъ восточныхъ патріарховъ извѣстны немногіе, такъ какъ отъ многихъ изъ нихъ сохранились одни только имена. Изъ александрійскихъ патріарховъ замѣчательны: **Николай I** (около 1200 г.), переписывавшійся съ папою Иннокентіемъ III объ освобожденіи отъ турокъ Египта при помощи крестоносцевъ; **Николай II,** бывшій на соборѣ въ Константинополѣ, низложившемъ Арсенія, и державшій его сторону; **Аѳанасій III,** принимавшій живое участіе въ дѣлахъ константинопольской церкви во время ліонской уніи; XV в. — **Филоѳей,** осудившій вмѣстѣ съ другими патріархами флорентійскую унію. Изъ іерусалимскихъ патріарховъ замѣчательны: **Лазарь** (около половины XIV в.), подвергавшійся страшнымъ истязаніямъ за вѣру отъ турокъ въ Египтѣ; **Іоакимъ** (XV в.), осудившій флорентійскую унію, и другіе» (Е. Смирновъ).

ИМУЩЕСТВА ЦЕРКВЕЙ. СОДЕРЖАНІЕ ДУХОВЕНСТВА.

«Имущества церквей, движимыя и недвижимыя, въ описываемую эпоху подвергались значительному сокращенію. Съ одной стороны, византійскіе императоры, для поправленія разстроеннаго состоянія государственныхъ доходовъ или просто для удовлетворенія личнаго корыстолюбія, захватывали себѣ церковныя имущества, съ другой — турки и крестоносцы, по праву завоевателей, отнимали у церквей ихъ достояніе. Такъ, еще въ X в. императоръ **Никифоръ Фока,** для удовлетворенія своей страсти къ корыстолюбію, присвоилъ себѣ нѣкоторыя церковныя земли и запретилъ закономъ дѣлать духовныя завѣщанія въ пользу церквей. Того же домогался во второй половинѣ XI вѣка **Исаакъ Комнинъ** (1057-1059 г.), для поправленія разстроенныхъ финансовъ государства, но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе

со стороны тогдашняго патріарха Михаила Керулларія. Въ XII в. императоръ **Мануилъ Комнинъ** (1143-1180 г.) вновь поднялъ вопросъ о недвижимыхъ церковныхъ имуществахъ и повторилъ законъ Никифора Фоки противъ ихъ увеличенія. Еще смѣлѣе и безцеремоннѣе обращались императоры съ движимою церковною собственностью, именно съ церковными драгоцѣнностями, такъ какъ ихъ скорѣе и удобнѣе можно было обратить въ цѣнные знаки. Императоръ **Алексѣй Комнинъ** (1081-1118 г.), приготовляясь къ войнѣ съ Робертомъ Гюискаромъ, взялъ изъ константинопольскихъ церквей золотые и серебряные оклады съ иконъ и обратилъ ихъ въ деньги, несмотря на недовольство духовенства и ропотъ народа. А императоръ **Исаакъ Ангелъ** (1185-1204 гг.), въ первое свое правленіе, допустилъ настоящее святотатство. Онъ, по разсказу одного византійскаго историка (Никиты Хоніата), бралъ изъ церквей священные сосуды и употреблялъ ихъ за собственнымъ столомъ, снималъ съ крестовъ и евангелій оклады и дѣлалъ изъ нихъ для себя ожерелья и цѣпи и т. п. Въ оправданіе своего святотатства онъ утверждалъ, что царямъ позволительно все дѣлать и что между Богомъ и императоромъ въ управленіи земными дѣлами отнюдь нѣтъ несоединимаго и неощютимаго разстоянія. Тотъ же Исаакъ съ своимъ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ, окончательно ограбилъ всѣ церковныя драгоцѣнности, для уплаты крестоносцамъ четвертаго похода обѣщаннаго вознагражденія за возвращеніе имъ престола. Съ завоеваніемъ же Константинополя крестоносцами, въ началѣ XIII в., всѣ движимыя и недвижимыя церковныя имущества были присвоены латинянами. То же было и въ другихъ восточныхъ патріархатахъ. Тамъ сначала отняли у церквей всѣ ихъ имущества турки, а потомъ латиняне во время крестовыхъ походовъ. Послѣ отнятія у латинянъ Константинополя, недвижимыя имущества, принадлежавшія константинопольской церкви, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя были возвращены ей. Императоръ Михаилъ Палеологъ, по разсказу Пахимера, немедленно же по взятіи Константинополя, почтилъ церковь дарованіемъ ей доходовъ, приписалъ къ ней нѣкоторыя села, а другія пожаловалъ въ пользу священнослужителей. Въ другихъ же патріархатахъ послѣ паденія на востокѣ государствъ, основанныхъ крестоносцами, церковныя имущества перешли опять къ туркамъ; у церквей изъ недвижимыхъ имуществъ оставались только церковныя зданія, которыя, впрочемъ, время отъ времени, подвергались разрушенію и грабежу со стороны турокъ.

«Если недвижимыя церковныя имущества сокращались все болѣе и болѣе и даже совсѣмъ отнимались у церквей, то духовенство, получавшее прежде средства къ жизни главнымъ образомъ отъ недвижимыхъ имѣній, теряло одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ своихъ доходовъ. Даже въ константинопольской

церкви недвижимыхъ имѣній было такъ мало и они были такъ разорены, что доходовъ съ нихъ не хватало на содержаніе патріарха и его клира. Въ XIV в., при патріархѣ Гликисѣ, на константинопольскомъ синодѣ два раза обсуждаемъ былъ вопросъ о матеріальномъ вспомоществованіи константинопольской церкви со стороны епархій, подчиненныхъ патріарху, — и въ 1324 г. синодъ, дѣйствительно, обложилъ епархіи ежегодными податями въ пользу патріарха. Вообще же, за скудостію и разоренностію недвижимыхъ имѣній, единственнымъ источникомъ содержанія духовенства въ описываемую эпоху были **сборы за совершеніе церковныхъ требъ и пожертвованія** въ пользу клириковъ. Количество этихъ сборовъ и пожертвованій зависѣло отъ расположенія и усердія православныхъ христіанъ. Въ великой константинопольской церкви доходы въ пользу клириковъ собиралъ и хранилъ великій скевофилаксъ. Затѣмъ, ежемѣсячно собранные доходы раздѣлялись между клириками, сообразно должности каждаго. Такъ, лица, принадлежавшія къ первой **пятерицѣ,** а также **протопопа** (изъ шестой пятерицы) получали двойную часть; принадлежавшія ко второй пятерицѣ — полторы части, къ третьей — одну часть съ четвертью; прочіе же клирики получали по одной части». (Е. Смирновъ).

СОСТОЯНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ ПРИ КОМНИНАХЪ И ПАЛЕОЛОГАХЪ.

Оживленное движеніе въ пользу духовнаго просвѣщенія, начавшееся въ греко-восточной Церкви съ половины IX в., въ послѣдующіе вѣка, особенно при императорахъ изъ фамиліи Комниновъ и Палеологовъ (первые — 1050-1250 гг., вторые — 1250-1453 гг.), усилилось еще болѣе. Многіе изъ императоровъ обладали богословскимъ образованіемъ, любили заниматься богословскими вопросами сами и оказывали покровительство богословской дѣятельности другихъ. Средоточіемъ просвѣщенія какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго были **Константинополь и Ѳесалоники или Солунь.** Характеръ ученой и литературной дѣятельности этого времени былъ тотъ же, какой приняла она въ IX в. Это — собираніе твореній древнихъ греческихъ отцовъ Церкви и учителей ея, тщательное изученіе ихъ и составленіе, на основаніе ихъ и съ заимствованіемъ изъ нихъ, новыхъ сочиненій. Изученіе древне-отеческихъ твореній вызывалось, между прочимъ, попытками къ соединенію церквей. Одни хотѣли найти въ писаніяхъ отцовъ оправданіе особенностямъ въ ученіе римской церкви, другіе — большинство — напротивъ, искали и находили въ нихъ опроверженіе. Съ изученіемъ отеческихъ твореній богословы этого времени соединяли еще изученіе языческихъ писа-

телей и философовъ древне-классическаго міра, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ обладали обширными познаніями и въ свѣтскихъ наукахъ. Слѣдствіемъ такого стремленія къ духовному просвѣщенію въ вѣкѣ Комниновъ и Палеологовъ было замѣчательное обиліе богословской литературы. Излагалось догматическое ученіе, велась полемика съ латинянами и еретиками, опровергалось магометанство, іудейство, язычество, составлялись толкованія на св. Писаніе, изъяснялись каноны Церкви, писались нравоучительныя сочиненія и т. п. Но въ произведеніяхъ писателей этого времени, за исключеніемъ весьма немногихъ, какъ отмѣчаетъ Е. Смирновъ, незамѣтно живой, самостоятельной дѣятельности; почти всѣ они были только хорошими компиляторами.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПИСАТЕЛИ ВЪ ВѢКЪ КОМНИНОВЪ (1050-1250).

Въ ряду церковныхъ писателй первое мѣсто занимаетъ **Михаилъ Пселлъ** (ум. 1106 г.). Онъ былъ богословъ, философъ, историкъ, математикъ, ораторъ и даже врачъ. Въ одномъ своемъ сочиненіи, въ родѣ энциклопедіи, онъ пишетъ о догматическомъ и нравственномъ ученіи, излагаетъ кратко содержаніе всѣхъ наукъ и даже трактуетъ о поваренномъ искусствѣ. Онъ воспитывался въ Аѳинахъ и былъ въ Костантинополѣ учителемъ философіи и сенаторомъ, а потомъ воспитателемъ дѣтей имп. Константина Дуки (1059-67), имѣлъ большое вліяніе на дѣла управленія. Въ правленіе своего воспитанника, Михаила VII, онъ впалъ въ немилость при дворѣ и около 1076 г. удалился въ обитель. Изъ богословскихъ сочиненій Пселла болѣе замѣчательны: толкованіе на Пѣснь Пѣсней, главы о Св. Троицѣ и о Лицѣ Іисуса Христа.

Ѳеофилактъ, архіепископъ охридскій въ Болгаріи (ум. въ 1108 г.). До своего посвященія въ санъ архіепископа онъ былъ воспитателемъ сына императора Михаила VII, Константина Порфиророднаго, почему, будучи уже архипастыремъ, переписывался съ лицами изъ царской семьи. Онъ, будучи образцовымъ пастыремъ, много заботился объ исправленіи нравовъ своей паствы. Замѣчателенъ преимущественно, какъ толкователь св. Писанія. Ему принадлежатъ толкованія на весь Новый Завѣтъ, кромѣ Апокалипсиса, и изъ Ветхаго Завѣта, на нѣкоторыхъ малыхъ пророковъ. Онъ въ своихъ толкованіяхъ держится преимущественно толкованій св. Іоанна Златоуста, часто только сокращая его бесѣды. Толкованія его пользовались всегда большимъ уваженіемъ въ Русской Церкви. Писалъ онъ, въ духѣ христіанскаго миролюбія, по поводу разностей въ ученіи и обрядахъ латинской церкви съ греческой. Имѣется еще много писемъ его къ разнымъ лицамъ.

Евѳимій Зигабенъ (ум. около 1118 г.), монахъ одного константинопольскаго монастыря. Замѣчательный богословъ и экзегетъ своего времени. Своего ученостью онъ пріобрѣлъ благосклонность имп. **Алексѣя I Комнина** и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ нему. Послѣдній, сильно заботившійся объ обращеніи появившихся въ его время богомиловъ, а также другихъ еретиковъ, приказалъ ученымъ богословамъ собрать все, написанное отцами въ опроверженіе всѣхъ еретиковъ христіанской Церкви. Изъ собраннаго матеріала поручено было имъ Зигабену составить полемическое сочиненіе. Написанъ имъ трудъ въ 24 главахъ, который императоръ Алексѣй Комнинъ назвалъ: «Догматическое всеоружіе православной вѣры, или оружейная палата догматовъ». Въ сочиненіи опровергаются всѣ ереси, начиная съ Симона волхва, со включеніемъ іудеевъ, магометанъ и латинянъ, и кончая богомильствомъ. Кромѣ самостоятельнаго разбора богомильства, все остальное — компиляція. Замѣчательны также **толкованія** Зигабена на всѣ евангелія и на псалмы. Онъ приводитъ такія мѣста изъ толкованія древнихъ отцовъ, которыя безъ него остались бы неизвѣстными.

Евстафій, архіепископъ Солунскій, жившій и дѣйствовавшій почти въ теченіе всего XII в. Родомъ изъ Константинополя, онъ воспитывался въ монастырѣ, гдѣ принялъ постригъ. Потомъ сталъ архидіакономъ софійской церкви въ Константинополѣ. Въ 1175 г. былъ поставленъ архіеп. солунскимъ и проходилъ свое служеніе съ величайшею ревностью, особенно выдѣляясь какъ проповѣдникъ. Во время несчастій онъ утѣшалъ и поддерживалъ бѣдствующихъ жителей Солуни, заботился о чистотѣ ихъ нравовъ, особенно трудясь надъ исправленіемъ монашескаго образа жизни. Отъ него осталось много словъ, посланій и писемъ. Всѣ они дышатъ ревностью св. Іоанна Златоуста. Архіеп. Евстафій вооружался, главнымъ образомъ, противъ внѣшняго и лицемѣрнаго богопочтенія мірянъ и монаховъ и внушалъ, что только внутреннее расположеніе души имѣетъ цѣну передъ Богомъ и облагороживаетъ человѣка. По своему благочестію, ревности и высокимъ нравственнымъ качествамъ, онъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду образцовыхъ пастырей Церкви того времени. Славенъ онъ особенно, по отзыву епископа Арсенія, трудами: «Догматическое и грамматическое истолкованіе канона св. Дамаскина, поемаго во св. Пятидесятницу», «Разсужденіе о необходимыхъ исправленіяхъ въ монашествѣ». Онъ писалъ комментаріи на Гомера, которыя обнаруживаютъ въ немъ большую ученость. Скончался онъ въ 1194 г.

Николай, епископъ меѳонскій, въ Мореѣ, жившій во второй половинѣ XII в. Одинъ изъ ученѣйшихъ богослововъ своего времени. Въ его время страсть къ изученію древней философіи,

особенно платонической, и увлеченіе ею доходили до униженія и забвенія христіанскаго вѣроученія. Многіе отдавали преимущество языческой философіи предъ христіанствомъ и даже надсмѣхались надъ простотой и безыскусственностью христіанскаго вѣроученія. Такое направленіе просвѣщенія вызвало еп. Николая на полемику съ языческой философіей. Онъ написалъ: «Опроверженіе Богословскаго наставленія платоническаго философа Прокла, чтобы читающіе не соблазнились въ истинной вѣрѣ». При составленіи этого сочиненія онъ руководствовался твореніями св. Григорія Богослова. Кромѣ того, онъ писалъ сочиненія о заблужденіяхъ римской церкви, главнымъ образомъ, по вопросу объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

Въ числѣ замѣчательныхъ писателей XII в. значатся **Ѳеодоръ Вальсамонъ,** хартофилаксъ константинопольской Церкви, а впослѣдствіи патріархъ антіохійскій, и **Іоаннъ Зонара,** монахъ одного изъ восточныхъ монастырей. Оба они, и особенно первый, были замѣчательными **законовѣдами** своего времени и оставили **изъясненія** на правила апостольскія и соборныя.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПИСАТЕЛИ ВЪ ВѢКЪ ПАЛЕОЛОГОВЪ (1250-1453 гг.).

Въ это время литературный интересъ сосредоточивался на полемикѣ съ латинянами. Кромѣ того, константинопольскую Церковь занимали споры варлаамитовъ и паламитовъ. По этому поводу было написано нѣсколько сочиненій. Замѣчательнѣйшими писателями вѣка Палеологовъ были:

Никифоръ Влеммидъ, жившій въ половинѣ XIII в., ученый и благочестивый монахъ. При Никейскомъ императорѣ Ѳеодорѣ Ласкарисѣ II (1255-59 гг.) ему предлагали патріаршій престолъ, но смиренный инокъ отказался отъ него ради уединенной и подвижнической жизни. Онъ былъ замѣчательный богословъ и философъ. Очень многіе греки того времени обязаны ему своимъ образованіемъ. Тогда какъ правительство хлопотало объ уніи по политическимъ соображеніямъ, а народъ не хотѣлъ ея, Никифоръ Влеммидъ подавалъ голосъ за соединеніе церквей по чисто религіознымъ побужденіямъ. Безстрастный и холодный ко всѣмъ мірскимъ разсчетамъ, онъ желалъ соединенія церквей для блага церкви. Въ этихъ видахъ онъ писалъ сочиненія въ пользу уніи, стараясь найти согласительное ученіе объ исхожденіи Св. Духа.

Во время Ліонской уніи писали противъ латинянъ: **Георгій Машампаръ,** библіотекарь великой константинопольской церкви. Его сочиненія не дошли до насъ. **Константинъ Акрополитъ,** великій логофетъ. Его сочиненія впослѣдствіи, съ его согласія, были сожжены, т. к. они возбуждали религіозные споры. Много

было и другихъ писателей, большею частью безыменныхъ.

Въ XIV в. замѣчательны: **Нилъ Кавасила,** архіепископъ Солунскій (ок. 1340 г.). Онъ былъ горячимъ противникомъ латинянъ и поборникомъ Православія. Оставилъ слѣдующія полемическія сочиненія: «О причинахъ раздѣленія церквей» и «О первенствѣ папы».

Св. Григорій Палама, также архіепископъ Солунскій. Онъ происходилъ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей. Несмотря на это, онъ захотѣлъ проводить нищенскую и подвижническую жизнь на Аѳонѣ, гдѣ былъ игуменомъ есфигменскаго монастыря. Около 1347 г. Іоаннъ Кантакузенъ поставилъ его архіепископовъ Солунскимъ. Долгое время онъ проходилъ свое пастырское служеніе съ большой ревностью. Когда извѣстный Варлаамъ выступилъ противъ аѳонскихъ монаховъ, обвиняя ихъ въ ереси, о чемъ будетъ говориться въ другомъ отдѣлѣ, Палама горячо защищалъ ихъ и написалъ по этому случаю нѣсколько сочиненій. Противъ латинянъ Палама написалъ сочиненіе **объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца.** Отъ него осталось нѣсколько проповѣдей. Скончался въ 1360 г. митрополитомъ Солунскимъ.

Николай Кавасила, племянникъ Нила и послѣ Паламы архіепископъ Солунскій (ум. ок. 1390 г.). Онъ былъ человѣкъ ученѣйшій, съ мистически-благочестивымъ настроеніемъ образа мыслей. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ былъ противникомъ латинянъ и защитникомъ аѳонскихъ монаховъ. Отъ него остались слѣдующія сочиненія: «Толкованіе на Божественную литургію», семь книгъ «О жизни во Христѣ», слово на ростовщиковъ и Опроверженіе на Ѳому Аквината.

Іоаннъ VI Кантакузенъ, въ половинѣ XIV в., правитель имперіи. Онъ замѣчателенъ своими апологетическими сочиненіями противъ магометанъ и іудеевъ. Въ 1355 г. онъ постригся въ Манганскомъ столичномъ монастырѣ, потомъ былъ инокомъ на Аѳонѣ. Скончался послѣ 1375 г.

Въ половинѣ же XIV в. писалъ противъ іудеевъ свои апологетическія сочиненія **Ѳеофанъ, архіепископъ Никейскій.**

Изъ писателей XV в. замѣчательны: **Симеонъ,** архіепископъ Солунскій (ум. 1429 г.). Ревностнѣйшій и образованнѣйшій пастырь этого времени, извѣстенъ благочестіемъ. Онъ былъ противникомъ уніи и вооружался противъ нее въ своихъ сочиненіяхъ. Симеонъ оставилъ послѣ себя замѣчательное сочиненіе: «О **вѣрѣ, обрядахъ и таинствахъ церковныхъ».** Въ этомъ сочиненіи онъ, съ одной стороны, излагаетъ православное ученіе, съ присоединеніемъ опроверженія на еретиковъ, въ томъ числѣ и латинянъ, а съ другой — даетъ превосходнѣйшія изъясненія о храмѣ, церковныхъ обрядахъ и таинствахъ. Написалъ онъ пѣснопѣнія въ честь святыхъ. Былъ архипастыремъ 25 лѣтъ.

Св. Маркъ Евгеникъ, епископъ Ефесскій (ум. 1447 г.). Извѣстенъ своею ревностью въ отстаиваніи Православія на Флорентійскомъ соборѣ. На смертномъ одрѣ онъ умолялъ константинопольскаго патріарха Геннадія II продолжать борьбу съ латинянами, что тотъ и выполнялъ. Изъ сочиненій его извѣстны: **окружное посланіе** ко всѣмъ православнымъ, обширное **исповѣданіе вѣры и разговоръ между латинянами и грекомъ о прибавкѣ къ Символу.** Въ «Странникѣ» (1872 г.) былъ напечатанъ его **Отвѣтъ царю Іоанну Палеологу на его недоумѣнія касательно нравственной немощи человѣка.** Въ 1859 г. Норовымъ изданы были на греческомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ его **Окружное посланіе, Назидательныя мысли, письмо Схоларію и Исповѣданіе при кончинѣ.** (Еп. Арсеній).

ЕРЕСЬ БОГОМИЛЬСКАЯ.

«Ересь богомильская стоитъ въ тѣсной связи съ ересями **павликіанскою** и особенно **евхитскою**, распространившимися въ X и XI вѣкахъ во Ѳракіи. Въ своихъ системахъ павликіане и евхиты возобновили древнія гностико-манихейскія воззрѣнія. Эти воззрѣнія изъ Ѳракіи распространились въ сосѣдней **Болгаріи** и въ XII вѣкѣ сформировались здѣсь въ особую еретическую систему, извѣстную подъ именемъ **богомильства***). Отъ павликіанства богомильство отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что два начала — доброе и злое — признаетъ несамостоятельными, а подчиняетъ ихъ еще высшему доброму существу и въ этомъ случаѣ напоминаетъ тотъ древній персидскій дуализмъ, по которому доброе (Ормуздъ) и злое (Ариманъ) начала объединялись въ одномъ вѣчномъ Верховномъ Существѣ (**Церуане Акерене**). Отъ евхитства же богомильство отличается только полнотою и законченностію системы, такъ что составляетъ какъ бы дальнѣйшее развитіе евхитства. — Ученіе богомиловъ слѣдующее. Высочайшій Богъ имѣлъ первороднаго сына, **Сатанаила,** который занималъ послѣ Него первое мѣсто и начальствовалъ надъ всѣми ангелами. Гордый сознаніемъ своего могущества и славы, Сатанаилъ захотѣлъ сдѣлаться независимымъ отъ Отца и съ частію подчиненныхъ ему духовъ возмутился противъ Него. За это онъ вмѣстѣ съ отложившимися духами низверженъ былъ съ неба. Но Сатанаилъ не смущается этимъ и задумываетъ основать свое независимое царство. Такъ какъ божественное достоинство и творческая сила не были еще отняты у него, то онъ сотворилъ изъ хаоса новое небо и новую землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ образовалъ и тѣло перваго человѣка, Адама, но попытки его сообщить этому тѣлу живую душу оказались неудачными. Въ такой

*) Названіе ереси богомильской происходитъ отъ славянскихъ словъ Богъ и милуй, или Богъ и милый (любезный).

крайности Сатанаилъ обратился къ Высочайшему Отцу съ просьбою послать свое божественное дыханіе для оживленія человѣка. При этомъ Сатанаилъ предлагалъ, что онъ будетъ властвовать надъ тѣлесною природою человѣка, а Отецъ — надъ духовною, и что человѣкъ своею духовною природою замѣнитъ Отцу отпадшихъ ангеловъ. Высочайшій Отецъ сжалился надъ неудачею сына и послалъ свое божественное дыханіе. Явился первый человѣкъ Адамъ. Такимъ же образомъ сотворена была и Ева. Но скоро Сатанаилъ сталъ сожалѣть объ обѣщаніи, даномъ Отцу, относительно владычества надъ духовною природою человѣка, такъ какъ онъ завидовалъ людямъ, которые имѣли заступить мѣсто отпадшихъ ангеловъ. Поэтому онъ рѣшился совершенно покорить себѣ родъ человѣческій. Для этого, вошедши въ змія, онъ соблазнилъ Еву и произвелъ отъ нея **Каина** и сестру его **Каломену.** Онъ разсчитывалъ, что его собственное потомство возьметъ перевѣсъ надъ потомствомъ Адама и внесетъ въ человѣческій родъ испорченность и растлѣніе. Дѣйствительно, Каинъ убилъ сына Адамова, **Авеля;** представитель злого начала поразилъ представителя добра. Послѣ этого Сатанаилъ успѣлъ подчинить себѣ весь родъ человѣческій, такъ что только немногіе изъ людей имѣли понятіе о своемъ первоначальномъ назначеніи — замѣнить падшихъ ангеловъ, и немногіе достигали этого назначенія. Доведенные до забвенія своего предназначенія, люди считали самого Сатанаила за Верховнаго Бога; Моисей, бывшій орудіемъ его, чрезъ законъ, данный іудеямъ, особенно распространилъ такое представленіе о Сатанаилѣ. Долгое время держалъ онъ, такимъ образомъ, въ порабощеніи родъ человѣческій. Наконецъ, Высочайшій Богъ рѣшился освободить человѣчество отъ власти Сатанаила. Въ 5500 г. отъ сотворенія Сатанаиломъ видимаго міра Онъ произвелъ изъ Себя **второго (младшаго) сына,** который и есть **Іисусъ** или **Слово,** и который, какъ глава и начальникъ ангеловъ, называется у богомиловъ еще **Михаиломъ.** Іисусъ явился въ міръ въ эфирномъ тѣлѣ, имѣвшемъ только видъ тѣла человѣческаго, прошедши чрезъ Дѣву Марію незамѣтно, такъ что Она сама не знала, какъ нашла его младенцемъ, лежащимъ предъ Нею въ пещерѣ. Вся жизнь Іисуса среди людей также была призрачная, хотя онъ дѣйствовалъ и училъ такъ, какъ описано въ евангеліяхъ. Сатанаилъ, считая его за обыкновеннаго человѣка, стремящагося поколебать его владычество надъ людьми, довелъ его до смерти, которая была, конечно, призрачною. Но Іисусъ черезъ три дня явился Сатанаилу во всемъ своемъ божественномъ величіи, оковалъ его цѣпями и отнялъ у него божественное достоинство и божественное имя, заключавшееся въ конечномъ слогѣ его имени — **илъ** или **элъ,** — послѣ чего онъ сталъ называться просто Сатана. Затѣмъ Іисусъ вознесся на небо, занялъ второе послѣ Отца мѣсто и по-

лучилъ власть надъ всѣми ангелами. Для продолженія и окончательнаго совершенія дѣла его на землѣ Отецъ произвелъ изъ Себя еще вторую силу, Святаго Духа, Который и дѣйствуетъ на души людей. Души богомиловъ, ощущающія въ себѣ дѣйствіе Св. Духа, принимающія Слово Божіе и сообщающія его другимъ душамъ, есть истинныя **богородицы.** Люди съ такими душами не умираютъ, но, отбросивши тѣлесную оболочку, какъ бы во снѣ, переселяются въ царство небеснаго Отца. Послѣ того, какъ Духъ Святой совершитъ дѣло освобожденія людей отъ матеріи и ихъ души займутъ мѣсто въ царствѣ небеснаго Отца, все придетъ въ первоначальный видъ. Матерія, въ томъ числѣ и тѣла человѣческія, обратится въ хаосъ, а Іисусъ и Духъ Святой возвратятся въ Отца, изъ Котораго истекли. — Изъ теоретическаго ученія богомиловъ вытекали ихъ взгляды на православную Церковь, ея вѣрованія и учрежденія. Считая только себя просвѣщенными Св. Духомъ, они смотрѣли на Церковь, какъ на **плотскую,** на православныхъ христіанъ, какъ на людей, въ которыхъ **плотское** начало беретъ перевѣсъ, и т. д. Таинства Церкви они отвергали. Крещеніе, напр., называли крещеніемъ водою; вмѣсто его совершали свое крещеніе, которое называли **духовнымъ.** Оно состояло въ томъ, что на вступающаго въ ихъ общину они полагали евангеліе Іоанна (апокрифическое), произносили надъ нимъ молитву: **Отче нашъ** и призывали Св. Духа. Таинство Евхаристія также отвергали въ томъ убѣжденіи, что истинное общеніе со Христомъ есть духовное. Почитаніе Пресвятой Богородицы, святыхъ, ихъ мощей, почитаніе иконъ и креста Господня — все отвергали, какъ плотское. Въ жизни богомилы были строгими аскетами, — удалялись отъ браковъ, не употребляли мясной пищи и т. п. Источникомъ своего ученія они признавали все св. Писаніе Новаго Завѣта, кромѣ евангелія Іоанна, вмѣсто котораго у нихъ было свое апокрифическое Іоанново евангеліе; изъ Ветхаго же Завѣта они принимали псалмы и пророковъ. Кромѣ того, у нихъ въ большомъ употребленіи были апокрифическія сочиненія. Въ устройствѣ своей общины богомилы хотѣли подражать апостольской Церкви, — у нихъ было 12 апостоловъ, надъ которыми возвышался еще главный начальникъ секты.

Въ первый разъ богомильская ересь была открыта византійскимъ правительствомъ въ началѣ XII вѣка. Въ Константинополѣ ходили о ней темные слухи. Императоръ Алексѣй Комнинъ обратилъ на нихъ вниманіе, и послѣ розысковъ, соединенныхъ съ пытками, ему удалось узнать, что во главѣ секты стоитъ монахъ Василій. Пригласивъ къ себѣ этого монаха, императоръ притворно высказалъ свое желаніе сдѣлаться членомъ его общества и просилъ разсказать объ ученіи богомильскомъ. Василій поддался хитрости и открылъ все, относящееся до секты. Между тѣмъ, во

время его бесѣды съ императоромъ въ сосѣдней комнатѣ, отдѣленной только завѣсою, сидѣли скорописцы и записывали его слова; здѣсь же собраны были высшія духовныя и свѣтскія лица. Поэтому, когда Василій кончилъ и приподнялась завѣса, сейчасъ же начался надъ нимъ судъ. Василій не отказывался отъ своихъ словъ. Его заключили въ тюрьму. Вмѣстѣ съ нимъ схватили многихъ другихъ богомиловъ, въ томъ числѣ и 12 апостоловъ, и также заключили въ тюрьму. Одни изъ нихъ признали себя принадлежащими къ сектѣ, другіе не признали. Чтобы узнать, кто изъ захваченныхъ дѣйствительно принадлежитъ къ богомильской ереси, императоръ употребилъ слѣдующее средство. Объявивъ, чтобы всѣ готовились къ смертной казни, онъ приказалъ поставить на площади два костра и при одномъ изъ нихъ крестъ. Тѣ, которые, идя на казнь, молились передъ крестомъ, признаны были не принадлежащими къ сектѣ и послѣ наставленія были отпущены. Прочіе же посажены были въ тюрьмы на пожизненное заключеніе. Сожженъ былъ одинъ только Василій (1119 г.). Несмотря на такія строгія мѣры, секта богомиловъ не уничтожилась. Втайнѣ, — особенно по монастырямъ, — она продолжала существовать. Впослѣдствіи, въ XIII в., патріархъ Германъ (1221-1239 г.), въ своихъ бесѣдахъ, вооружался противъ богомильскихъ мнѣній. Изъ Болгаріи богомильскія мнѣнія, вслѣдствіе близкихъ сношеній русской церкви съ церковью болгарскою, проникли и въ Россію» (Е. Смирновъ).

СПОРЫ ВАРЛААМИТОВЪ И ПАЛАМИТОВЪ.

«Около сороковыхъ годовъ XIV вѣка въ Константинополь прибылъ изъ Калабріи монахъ **Варлаамъ**, человѣкъ образованный. Побывавъ въ Ѳессалоникѣ, онъ посѣтилъ Аѳонъ. Здѣсь одинъ простодушный пустынникъ, проводившій жизнь созерцательную, сообщилъ ему, что аѳонскіе пустынники удостоиваются созерцанія **божественнаго свѣта** тѣлесными очами, приготовляясь къ этому искусственными средствами. Именно, садясь въ углу своихъ келлій, они крѣпко прижимаютъ къ груди подбородокъ, устремляютъ глаза на носъ, удерживаютъ по возможности дыханіе и впадаютъ въ грустное настроеніе; затѣмъ, если они находятся въ такомъ положеніи долгое время, грустное настроеніе смѣняется неизреченною радостью и приэтомъ является блистающій свѣтъ, который они называютъ **несотвореннымъ божественнымъ.** Монахи, достигшіе такого созерцанія, называли себя **покоящимимися** (*ἡσυχάζοντες*). Варлаамъ, выпытавши у довѣрчиваго пустынника эти свѣдѣнія, сталъ обвинять аѳонскихъ монаховъ въ ереси мессаліанской, называя ихъ **исихастами, квіетистами, омфалопсихами** и т. п. Онъ даже донесъ о нихъ императору **Андронику III**

Палеологу (1328-1341 г.) и константинопольскому патріарху **Іоанну.** Въ 1341 г. собранъ былъ въ Константинополѣ соборъ по этому дѣлу. Между тѣмъ сторону аѳонскихъ монаховъ принялъ извѣстный тогда **Григорій Палама,** державшійся, вмѣстѣ съ аѳонскими монахами, созерцательнаго, мистическаго направленія. Возражая Варлааму, онъ говорилъ, что тотъ свои свѣдѣнія объ искусственномъ приготовленіи къ созерцанію божественнаго свѣта за имствовалъ отъ простыхъ монаховъ, а не отъ образованныхъ; но въ то же время и Палама утверждалъ, что видимый тѣлесными очами свѣтъ, въ которомъ является Божество, есть божественный, несотворенный. Такой, напр., свѣтъ на Ѳаворѣ во время Преображенія Господня, который видѣли апостолы. Варлаамъ обвинялъ послѣ этого и самого Паламу въ **двубожіи.** На состоявшемся въ 1341 г. соборѣ присутствовали Палама и Варлаамъ. Здѣсь объ аѳонскихъ монахахъ не разсуждали. Вопросъ поставленъ былъ теоретическій, именно — видимый тѣлесными очами свѣтъ, въ которомъ является Божество, есть ли свѣтъ Божественный и несотворенный, или сотворенный. Палама доказывалъ что слѣдуетъ отличать **Существо** (*ὐσία*) **Божіе** отъ **проявленія** или **обнаруженія** Его **дѣйствованія** (*ἐνέργεια*); Существо Божіе невидимо, тѣ же аттрибуты, при которыхъ Оно проявляется, напримѣръ, свѣтъ, видимый тѣлесными очами; свѣтъ этотъ, какъ принадлежность Божества, есть несотворенный. Варлаамъ продолжалъ утверждать, что свѣтъ, въ которомъ является Божество, не есть принадлежность Божества, что онъ есть твореніе, такъ какъ, кромѣ Бога, нѣтъ ничего несотвореннаго, и что мнѣніе Паламы ведетъ къ двубожничеству. Соборъ склонился на сторону Паламы и произнесъ осужденіе на Варлаама. Варлаамъ послѣ этого удалился въ Калабрію и перешелъ тамъ въ латинство. Но споры не кончились. Въ Константинополѣ у Варлаама остались ученики, которые продолжали нападать на мнѣнія Паламы. Таковъ **Георгій Акиндинъ.** Поэтому, въ томъ же 1341 г. собрался еще соборъ, на которомъ Акиндинъ былъ осужденъ и потомъ сосланъ въ заточеніе, а ученіе Паламы утверждено. Вскорѣ затѣмъ умеръ императоръ Андроникъ. За малолѣтствомъ его сына, государствомъ управляли его мать, **Анна,** и опекунъ, **Іоаннъ Кантакузенъ.** Анна и патріархъ Іоаннъ приняли сторону варлаамитовъ, а Кантакузенъ — паламитовъ. Въ 1345 году патріархъ и императрица успѣли составить соборъ и осудили на немъ Паламу. Но скоро Кантакузенъ самъ сдѣлался императоромъ и на соборѣ 1347 г. низложилъ патріарха за принятіе мнѣній Варлаама. Затѣмъ въ 1351 г. еще былъ соборъ по поводу тѣхъ же споровъ. На этомъ соборѣ мнѣнія варлаамитовъ защищалъ извѣстный ученый того времени **Никифоръ Григора.** Но Палама и здѣсь одержалъ полную побѣду. Его ученіе вновь было утверждено. Варлаами-

товъ, и между прочимъ Григору, преслѣдовали, но, несмотря, на это, онъ продолжалъ полемику съ паламитами, въ которой принялъ участіе знаменитый писатель того времени, **Николай Кавасила.** Послѣ Кантакузена, который въ 1355 г. поступилъ въ монастырь, правительство не поддерживало споровъ, и они окончились сами собой» (Е. Смирновъ).

СОСТОЯНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

«Чинъ богослуженія въ греко-восточной церкви опредѣленъ былъ вполнѣ еще въ предшествовавшіе вѣка. Въ описываемое время перемѣнъ никакихъ не произошло; тѣхъ отступленій отъ древняго богослужебнаго чина и нововведеній въ немъ, какія существовали въ это время въ церкви Западной, мы не видимъ въ церкви греко-восточной. Напротивъ церковь Восточная, въ виду отступленій церкви Западной, поставила для себя задачею сохраненіе богослуженія въ древнемъ его чинѣ. Такъ, она особенно настаивала, чтобы крещеніе совершалось чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе, какъ это было въ церкви Западной, чтобы мvропомазаніе совершалось вмѣстѣ съ крещеніемъ и не епископами только, но и священниками, чтобы Евхаристія совершалась на квасномъ хлѣбѣ, а не на опрѣснокахъ, чтобы всѣ вѣрующіе, не исключая и мірянъ, причащались подъ обоими видами, т. е. Тѣла и Крови Христовой, и проч. Сохраненіемъ древняго богослужебнаго чина Восточная церковь нерѣдко доказывала свою правоту въ спорахъ съ латинянами. Если же заявлялись попытки нарушить древній богослужебный чинъ, напр., со стороны латинянъ во время господства ихъ въ Константинополѣ, или во время ліонской и флорентійской уніи, то православные востока сильно возставали противъ этого и съ негодованіемъ отвергали вводимые латинскіе обряды. Но, сохраняя установившійся богослужебный чинъ, Восточная церковь, по требованію времени и обстоятельствъ, дѣлала добавленія къ нему, которыя, впрочемъ, не касались сущности богослуженія, какъ въ церкви Западной. Добавленія эти заключаются, главнымъ образомъ, въ установленіи новыхъ **праздниковъ** и въ составленіи новыхъ церковныхъ **пѣснопѣній.** Такъ, въ концѣ XI в. установлено было празднованіе въ честь трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, въ 30-й день января. Поводомъ къ этому послужили споры о томъ, кто изъ этихъ святителей заслуживаетъ большей чести; по предложенію Іоанна, митрополита евхаитскаго, установлено было празднованіе всѣмъ тремъ святителямъ въ одинъ день. Въ XII в. установленъ былъ праздникъ **происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста,** въ 1-й день августа. Случай установленія слѣдующій. Византійскій императоръ **Мануилъ I Комнинъ** (1143-1180 г.) и русскій князь **Ан-**

дрей Боголюбскій въ одинъ день, 1 августа 1164 г., одержали побѣду — первый надъ турками, второй надъ болгарами (камскими). При этомъ они видѣли одинаковое осѣненіе своихъ войскъ свѣтомъ, исшедшимъ отъ креста Господня и иконъ, бывшихъ въ войскѣ. Въ память такой явной помощи Божіей православнымъ противъ враговъ христіанства установленъ упомянутый праздникъ, получившій свое названіе отъ обычая выходить въ этотъ день съ крестомъ и иконами на рѣки и источники.Кромѣ того, установлено было много праздниковъ въ честь святыхъ. Изъ пѣснопѣній въ описываемое время составлено было особенно много **каноновъ и акаѳистовъ** Спасителю, Божіей Матери, святителямъ и проч. Такъ, въ XI в. **Никита Стифатъ,** монахъ Студійскаго монастыря, написалъ канонъ святителю Николаю, **Іоаннъ,** митрополитъ евхаитскій — каноны Іисусу Христу, Божіей Матери, Ангелу Хранителю, тремъ святителямъ Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту и друг. Въ XII вѣкѣ **Ѳеоктистъ,** монахъ Студійскаго монастыря, пересмотрѣлъ минею на ноябрь мѣсяцъ и сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя добавленія. Его Минея сходна съ нынѣшнею ноябрскою минеею. Въ XIII в. императоръ **Ѳеодоръ Ласкарисъ** составилъ канонъ Богоматери, съ тропарями и стихирами, объ утоленіи бѣдъ; въ XIII же вѣкѣ **Іоаннъ Кукузель,** начальникъ императорскаго хора, впослѣдствіи аѳонскій монахъ, исправлялъ и составлялъ мелодіи для стихиръ, тропарей, кондаковъ и вообще для всей церковной службы, а также сокращалъ и измѣнялъ текстъ пѣснопѣній. Въ XIV в. **Ѳеолиптъ,** митрополитъ филадельфійскій, составилъ каноны: о Страшномъ Судѣ, Господу Іисусу Христу и Богоматери, а **Исидоръ Бухирасъ,** патріархъ константинопольскій, составилъ акаѳисты архангелу Михаилу, Іоанну Предтечѣ, святителю Николаю и друг. Во второй половинѣ XIV вѣка прославился своею пѣснію Богоматери: **«О Тебѣ радуется» — Григорій Кукузель.** Но самымъ плодовитымъ писателемъ церковныхъ пѣсней въ XIV в. былъ патріархъ константинопольскій **Филоѳей** (ум. 1376 г.). Онъ составилъ много каноновъ, акаѳистовъ, тропарей, молитвъ и проч. Въ XV в. извѣстны были своими богослужебными пѣснями **Симеонъ Солунскій** и **Маркъ Ефесскій.** Ихъ пѣснопѣнія въ настоящее время не употребляются въ богослуженіи» (Е. Смирновъ).

СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.

«Христіанская жизнь въ греко-восточной церкви въ описываемую эпоху представляетъ мало свѣтлыхъ и привлекательныхъ сторонъ. Нравственная порча, обнаружившаяся въ восточныхъ христіанахъ въ предшествовавшіе вѣка, въ XI-XV столѣтіяхъ достигла громадныхъ размѣровъ. Святыя истины христіанской нравственности или были забыты, или сдѣлались мертвыми, не-

прилагаемыми къ жизни, правилами. Одинъ византійскій историкъ (Никифоръ Григора), поставляя общій упадокъ нравственности въ связи съ исчезновеніемъ обычая учить народъ въ домахъ, въ семейномъ кругу, чрезъ священниковъ, такимъ образомъ характеризуетъ нравственное состояніе современнаго ему общества: «Души всего христіанскаго міра блуждаютъ точно по какой-нибудь непроходимой и безводной пустынѣ. Безсовѣстность дошла до того, что за одинъ оболъ даютъ съ той и другой стороны страшнѣйшія клятвы, какія не посмѣетъ даже передать перо писателя. Все слилось въ безразличную массу; люди впали въ безсмысленное состояніе и не стало человѣка, который могъ бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія». Дѣйствительно, греки такъ глубоко упали въ нравственномъ отношеніи, что даже въ международныхъ сношеніяхъ получили позорное прозвище **лживыхъ, лукавыхъ** и **льстивыхъ** (Никита Хоніатъ). Если мы и встрѣчаемъ въ греческомъ обществѣ проявленія, повидимому, благочестивой настроенности, каковы постройка императорами церквей, монастырей, раздаваніе милостыни, усердіе къ богослуженію, стремленіе многихъ проводить монашескую жизнь и т. п., то, въ большинствѣ случаевъ, это было только религіознымъ **лицемѣріемъ.** Лицемѣріе такъ было сильно, что Евстафій Солунскій писалъ противъ этого, особенно ненавистнаго ему порока, особое сочиненіе. Нравственная порча проникла во всѣ классы общества. Императорскій престолъ представляетъ намъ почти непрерывный рядъ злодѣяній и преступленій: исторія интригъ, разнаго рода насилій, жестокостей и даже убійствъ, которыми сопровождалось вступленіе на престолъ византійскихъ императоровъ этого времени, извѣстна. Въ жизни императоры были, по большей части, людьми безъ религіозныхъ убѣжденій и нравственныхъ правилъ; весьма часто они продавали свое православіе за ожидаемую съ запада помощь и весьма часто въ дѣлахъ управленія и въ отношеніяхъ къ подданнымъ являлись жестокими тиранами, попиравшими всѣ нравственные законы. Высшіе классы общества проводили жизнь распущенную, грабили казну для удовлетворенія особенно развившейся въ то время страсти къ роскоши и задачею всей своей жизни поставляли придворныя интриги и заговоры противъ императоровъ. Простой народъ, забитый, ограбленный, обнищавшій и невѣжественный, ограничивая благочестіе исполненіемъ однихъ обрядовыхъ предписаній закона, погрязалъ въ суевѣріяхъ. Впрочемъ, суевѣрія составляли въ то время принадлежность всѣхъ классовъ общества, не исключая императоровъ. Астрологія, магія, прорицанія, гаданія и т. п. были въ большомъ ходу. «Извѣстно, говоритъ Хоніатъ, что наши императоры и шагу не смѣютъ ступить, не посовѣтовав-

шись напередъ съ положеніемъ звѣздъ». Дѣйствительно, покорность астрологіи доходила до того, что императоры не хотѣли начинать сраженія или не переѣзжали изъ одного дворца въ другой, если по астрологическимъ соображеніямъ приходилось то и другое въ несчастные дни. Императоры вѣрили также въ волшебниковъ, гадателей и прорицателей и нисколько не стыдились обращаться къ нимъ съ запросами о своемъ царствованіи или своихъ преемникахъ. Андроникъ Комнинъ обращался, напримѣръ, къ одному гадателю на мутной водѣ и всѣ бредни его принималъ за истину. Исаакъ Ангелъ, постоянно совѣтовавшійся съ астрологами, не оставилъ безъ вниманія и почитаемаго народомъ прорицателя Васильюшки, и однажды посѣтилъ его со всею своею свитою. Даже такой образованный человѣкъ, какъ историкъ Никита Хоніатъ, раздѣлялъ народную вѣру въ чудеса магіи, въ разнаго рода примѣты и признавалъ магическую силу за такъ называемыми константинопольскими талисманами. Духовенство, отъ котораго слѣдовало бы ожидать истинно-христіанской жизни, также было деморализовано. Многіе изъ патріарховъ, забывая свое святительское служеніе, принимали участіе въ придворныхъ интригахъ, а нѣкоторые изъ нихъ вели жизнь распущенную. Епархіальные архіереи, вмѣсто того, чтобы заниматься управленіемъ своими епархіями, пріѣзжали часто безъ нужды въ Константинополь и подолгу проживали здѣсь, интригуя другъ противъ друга и противъ патріарха. По разсказу Григоры, строгій патріархъ Аѳанасій (въ концѣ XIII в.), выпроваживая изъ Константинополя епископовъ и митрополитовъ въ ихъ епархіи и запрещая другимъ пріѣзжать, говорилъ: «проживая здѣсь, пусть не наговариваютъ другъ на друга и на меня самого, — они, обязанные быть учителями мира. Каждому, говорилъ онъ, слѣдуетъ пасти врученную ему паству, какъ патріархъ пасетъ столичную, и руководить своихъ овецъ, находясь при нихъ же, а не проживать въ столицѣ, и только получать оттуда доходы». Лица прочихъ степеней клира также не отличались благочестивою жизнію: небрежное исполненіе обязанностей своего служенія было общею ихъ чертою.Нравственная порча коснулась даже монашескаго сословія. Древніе монастырскіе уставы не соблюдались строго. Монахи выходили изъ своихъ монастырей, появлялись въ большихъ городахъ, особенно въ Константинополѣ, разъѣзжали и ходили по улицамъ и площадямъ, втирались въ дома богатыхъ и даже во дворцы императорскіе и проводили вообще жизнь распущенную. — Противъ такой нравственной испорченности греческаго общества возвышали свой голосъ нѣкоторые изъ ревностныхъ пастырей церкви. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ вышеупомянутый патріархъ **Аѳанасій,** строгій аскетъ на патріаршемъ престолѣ. При вступленіи его на престолъ всѣ воз-

лагали на него свѣтлыя надежды, думали, что на землѣ воскреснетъ истина и сойдетъ съ неба правда. Дѣйствительно, онъ ревностно взялся за исправленіе нравовъ мірянъ, клира и монаховъ; послѣднихъ онъ, между прочимъ, водворилъ въ монастыряхъ и, такимъ образомъ, очистилъ отъ нихъ площади и улицы. Но противъ Аѳанасія возмутились всѣ архіереи, монахи и міряне, которые не могли долѣе сносить его духовной суровости, — и онъ долженъ былъ оставить престолъ. «И кто бы могъ одинъ, восклицаетъ Григора, остановить этотъ постепенный упадокъ Церкви, когда не могъ этого сдѣлать и патріархъ, при всемъ своемъ желаніи?».

«Впрочемъ, не однѣ только мрачныя стороны представляетъ намъ жизнь восточныхъ христіанъ этого времени; мы видимъ въ ней и свѣтлыя стороны. Церковь никогда не оскудѣвала праведниками; они были и въ описываемое время. Кромѣ истинноблагочестивыхъ пастырей Церкви, съ которыми мы встрѣчались въ настоящемъ періодѣ, было много и другихъ благочестивыхъ христіанъ. Только люди добродѣтельные, въ эту эпоху политическихъ волненій и упадка государственной и общественной жизни въ имперіи, скрывались вдали отъ общества; поэтому мы не видимъ проявленій ихъ благочестивой дѣятельности, хотя и знаемъ, что многіе изъ восточныхъ христіанъ претерпѣвали всевозможныя бѣдствія и преслѣдованія за вѣру отъ сарацинъ, турокъ и латинянъ и не отпадали отъ вѣры, а нѣкоторые принимали даже мученичество. Не всѣ также монастыри и монахи были деморализованы. Студійскіе и аѳонскіе монастыри съ своими иноками были прекраснымъ исключеніемъ. Въ студійскихъ монастыряхъ сохранялись вполнѣ правила Ѳеодора Студита, и монахи студійскіе всегда отличались строгостію жизни и ревностію по вѣрѣ. Аѳонъ по истинѣ сдѣлался **Святою горою.** Здѣсь во всей строгости возстановлено было древнее монашество, отшельническое и общежительное. Одни иноки подвизались въ совершенномъ уединеніи одиночно или по два и по три вмѣстѣ; другіе соединялись въ общежитія, подъ управленіемъ одного аввы, избираемаго ими на годъ, вмѣстѣ совершали богослуженіе и вмѣстѣ добывали трудомъ средства къ жизни, хотя жили въ отдѣльныхъ кельяхъ и, получая на свое содержаніе припасы отъ монастыря, имѣли каждый свое отдѣльное хозяйство; иные же, наконецъ, проводили жизнь вполнѣ общежительную по тѣмъ правиламъ, которыя далъ великій Пахомій, — не имѣли своей собственности, носили одинаковое платье, ѣли одинаковую пищу, несли одинаковые труды по добыванію средствъ къ жизни, подчинялись одинаковымъ правиламъ послушанія и т. п. Вообще же всѣ аѳонскіе иноки проводили жизнь въ молитвѣ и трудахъ». (Е. Смирновъ).

ИСТОРІЯ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.
МИССІОНЕРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАТИНЯНЪ.

Миссіонерская дѣятельность римской церкви въ XI-XV вв. приняла характеръ, несвойственный христіанству. Мирный путь распространенія евангельскаго ученія, при посредствѣ проповѣди и убѣжденія, былъ оставленъ. Римская церковь, при обращеніи невѣрующихъ, охотнѣе допускала **насильственныя мѣры — огонь** и мечъ. Она не стѣснялась также посылать своихъ миссіонеровъ въ тѣ страны, гдѣ дѣйствовали православные миссіонеры, вытѣсняла ихъ и увлекала въ латинство уже крещенныхъ въ православную вѣру. Она не стѣснялась также распространять свое ученіе между православными, пытаясь обратить ихъ въ латинство.

Этими способами распространяемо было ими христінство въ Европѣ: 1) **у прибалтійскихъ славянъ (вендовъ),** для обращенія которыхъ въ XII в. было устроено нѣсколько крестовыхъ походовъ; 2) **у пруссовъ,** которыхъ въ XIII в. обращали въ христіанство силой оружія — сначала орденъ **прусскихъ рыцарей,** а потомъ орденъ **нѣмецкихъ рыцарей;** 3) въ **Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи,** гдѣ христіанство было утверждено въ XII в. мечемъ и огнемъ **меченосцами** и 4) въ **Литвѣ,** сдѣлавшейся въ XIV в. страной католической по случаю брака литовскаго князя **Ягайло** съ наслѣдницей польскаго престола Ядвигой. Литовцы-язычники были крещены силою, а литовцы-православные подверглись преслѣдованію.

Въ **Азіи** латиняне устраивали разнообразныя миссіи; они вели пропаганду между православными, дѣлали попытки обращать магометанъ и язычниковъ. У православныхъ и магометанъ они не имѣли успѣха, у язычниковъ же (монголовъ въ Китаѣ), хотя и устроили въ XIII в. христіанскую общину, но она въ половинѣ XIV в. погибла безъ слѣда. Въ XV в., послѣ открытія новыхъ земель на западѣ **Африки** и затѣмъ послѣ открытія **Америки,** португальцы и испанцы, вмѣстѣ съ завоеваніями въ ново-открытыхъ странахъ, принесли туда и христіанство. Вслѣдствіе жестокаго обращенія завоевателей съ туземцами, христіанство тамъ распространялось слабо.

ПАПСТВО И МОНАШЕСТВО.
БОРЬБА ПАПЪ СЪ ГОСУДАРЯМИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Папская власть, поставленная на такую высоту **Николаемъ I** (858-867 г.), въ X в. и въ первой половинѣ XI в. упала въ значительной степени. Произошло это съ одной стороны вслѣдствіе вмѣшательства владѣтелей Италіи въ дѣла папства, а — съ дру-

гой стороны вслѣдствіе нравственной распущенности и недѣятельности папъ и духовенства.

Къ половинѣ XI в. распоряженіе папскимъ престоломъ отъ владѣтелей Италіи перешло въ руки германскаго императора **Генриха III** (1039-56 г.) изъ франконской династіи, возстановившаго императорскую власть въ Италіи. Въ то время, вслѣдствіе беззаконныхъ дѣйствій папъ (одинъ изъ нихъ продалъ папство за большую сумму одному римскому богачу), возникло движеніе, требовавшее реформы духовенства. Оно нашло себѣ ревностныхъ поборниковъ и распространителей въ монахахъ французскаго монастыря **Клюни** (въ Бургундіи). Клюнійцы проповѣдывали отреченіе отъ свѣтскихъ интересовъ и свѣтскаго образа жизни духовенства. Относилось это прежде всего къ папамъ. Генрихъ III сочувствовалъ клюнійскому движенію, насколько оно направлялось противъ симоніи и безпорядка въ церкви. Три раза Генрихъ назначалъ папъ. Клюнійское движеніе стремилось также къ освобожденію церкви отъ вліянія свѣтской власти. Горячимъ поборникомъ этой мысли былъ монахъ **Гильдебрандтъ**, сдѣлавшійся кардиналомъ при папѣ **Львѣ IX** (1049-54 г.) и заправлявшій потомъ всѣми дѣлами папства въ теченіе 20 лѣтъ. На первыхъ порахъ Гильденбрандтъ устранилъ вліяніе императорской власти на папство искусною политикой. Сынъ тосканскаго крестьянина, сначала капелланъ, т. е. домовый священникъ папы, онъ пробылъ нѣкоторое время въ Клюни, вернувшись же въ Римъ, стоя за реформы, онъ и занялъ потомъ выдающееся положеніе, умѣло отстаивая независимость папской власти. При перемѣнахъ на папскомъ престолѣ послѣ Льва IX онъ дѣйствовалъ такъ умѣло, что избраніе папъ совершалось **безъ сношенія** съ императорскимъ дворомъ, какъ бы случайно, а не намѣренно. Правда, императоромъ вскорѣ сталъ малолѣтній **Генрихъ IV** (1056-1106). По внушенію Гильденбрандта, проведенный имъ, папа Николай II (1059-1061 г.), рѣшился уже открыто устранить императорское вліяніе на избраніе папъ. **Въ 1059 г. на латеранскомъ соборѣ** онъ постановилъ, что избраніе папъ принадлежитъ **коллегіи кардиналовъ**, т. е. епископовъ римской области, священникамъ главныхъ римскихъ церквей и нѣсколькимъ діаконамъ, состоящимъ при папѣ и его каѳедральной церкви. Прочій клиръ, а также народъ должны были только изъявить свое согласіе. Что касается императора, то онъ могъ утверждать избраніе, насколько это право предоставлялось ему апостольскимъ престоломъ. Римская знать была недовольна второстепеннымъ положеніемъ, ей отведеннымъ. Она просила Генриха IV воспользоваться правомъ назначенія папъ, какъ это дѣлалъ его отецъ. Но Гильденбрандтъ посадилъ на престолъ своего кандидата, Александра II (1061-73 г.). Послѣ его смерти, Гильденбрандтъ рѣшилъ

самъ занять престолъ, былъ избранъ кардиналами и вступилъ на таковой съ именемъ **Григорія VII** (1073-85 г.). Императору послано было только простое извѣщеніе объ его избраніи.

Григорій вступилъ на папскій престолъ, проникнутый тѣми идеями о папскомъ всевластіи, которыя уже давно созрѣли у него и вылились въ цѣлую систему. Усвоивъ давній взглядъ римской церкви на папу, какъ на намѣстника Христова на землѣ, Григорій хотѣлъ подъ папскимъ владычествомъ основать **всемірную теократическую монархію.** Папа, по его представленію долженъ властвовать не только надъ духовными, но и надъ **свѣтскими** властями. Всякая власть, не исключая и императорской, считалась имъ ниже папской. Всякая власть получаетъ свое освященіе и свой авторитетъ отъ папы. Въ случѣ злоупотребленій со стороны властей духовныхъ и свѣтскихъ, папа имѣетъ право **лишать** ихъ преимуществъ, соединенныхъ съ ихъ званіемъ, и отдавать эти преимущества кому-либо другому по своему усмотрѣнію. По мысли Григорія, папа имѣетъ власть раздавать **омофоры** и королевскіе и императорскіе вѣнцы. Прежде чѣмъ начать осуществленіе этихъ идей, Григорію нужно было окончательно устранить вліяніе свѣтской власти на церковныя дѣла. Папскій престолъ еще раньше освободился отъ давленія императорской власти устраненіемъ ея отъ участія въ избраніи папъ. Но оставалась еще **инвеститура, т. е. право свѣтскихъ владѣтелей раздавать духовныя должности.** Поэтому Григорій вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ рѣшительно взялся за уничтоженіе инвеституры. Въ 1075 г. онъ провелъ на соборѣ **запрещеніе** инвеституры. Постановлено было духовныхъ лицъ, получившихъ свои должности отъ свѣтскихъ владѣтелей посредствомъ инвеституры, — низлагать, а свѣтскихъ владѣтелей, производящихъ инвеституру, отлучать отъ церкви. На томъ же соборѣ **запрещено было священникамъ вступать въ бракъ.** По мнѣнію Григорія безбрачіе священниковъ лишало духовное лицо родственныхъ связей съ окружающимъ міромъ и должно было сдѣлать его болѣе ревностнымъ служителемъ церкви. Борьба противъ инвеституры подрывала ленную зависимость церковныхъ земель — епископъ, аббатъ и священникъ должны были являться церковными пастырями, а не вассалами короля или князя.

Само духовенство неохотно подчинилось строгой реформѣ. Особенно остро было принято рѣшеніе о безбрачіи духовенства. Нѣкоторые клирики возставали противъ папскихъ легатовъ. Особенно недружелюбно было принято повелѣнія папы въ Германіи. Папскіе легаты явились къ **имп. Генриху IV** и представили ему положенія относительно инвеституры. Генрихъ, отправлявшійся въ то время на войну, согласился исполнить требованія папы, но вернувшись изъ похода, продолжалъ производить инвеституру. То-

гда — **въ 1076 г.** — папа вызвалъ его въ Римъ на судъ. Императоръ съ насмѣшками отослалъ пословъ папы и собралъ въ **Вормсѣ** соборъ германскихъ епископовъ. Соборъ, выполняя желанія императора, рѣшилъ, что папѣ Григорію не слѣдуетъ подчиняться, такъ какъ онъ стремится поработить церковь и отнимаетъ власть отъ епископовъ. Генрихъ же объявилъ, что папа ниспровергаетъ общественный порядокъ, основанный на двухъ началахъ, освященныхъ Божіей благодатью — на царской власти и священствѣ. Папа, смѣшивающій эти начала, долженъ уйти, уступивъ мѣсто болѣе достойному.

Но Григорія нельзя было запугать или сбить съ пути. Папа, въ свою очередь, **отлучилъ** отъ церкви Генриха и епископовъ участниковъ собора. Генриха IV папа объявилъ лишеннымъ королевскаго достоинства и разрѣшилъ отъ присяги его подданныхъ. Германскимъ князьямъ онъ поручилъ выбрать новаго короля. Распоряженія папы не имѣли бы значенія, если бы Генрихъ своими дѣйствіями еще раньше не возстановилъ противъ себя германскихъ князей. Союзниками папы оказались тѣ самые феодалы, отъ вліянія которыхъ онъ стремился очистить церковь. Южно-нѣмецкіе герцоги начали вести войну съ Генрихомъ. Вспыхнуло возмущеніе въ вообще непокорной Саксоніи. Высшее духовенство, только что высказавшееся противъ папы, было смущено его рѣшительностью и тѣмъ, что низшіе классы народа сочувствовали церковной реформѣ и устраивали бунты противъ враговъ папы. Князья, собравшись на сеймъ въ **Трибурѣ,** рѣшили, что если Генрихъ въ теченіе года не получитъ разрѣшенія отъ папы, то будетъ лишенъ престола. Генрихъ растерялся.

Зимой **1077 г.** онъ отправился съ небольшой свитой въ Италію. Папа находился въ это время въ **Каноссѣ,** замкѣ его вѣрной сторонницы, маркграфинѣ тосканской Матильды. Прибывъ туда, Генрихъ не былъ впущенъ въ замокъ. Онъ отправилъ къ папѣ Григорію пословъ, которымъ поручилъ принести отъ его имени повинную, выразить согласіе на требованія папы и выхлопотать снятіе отлученія. Папа заставилъ Генриха дожидаться **три дня** рѣшенія передъ стѣнами замка, въ одеждѣ кающагося и съ босыми ногами, не принимая пищи. Папа простилъ его, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы его дѣло было разобрано германскими князьями на сеймѣ.

Но униженіе, которому подвергъ себя Генрихъ, не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Нѣмецкіе князья не только не положили оружія, но избрали королемъ **Рудольфа Швабскаго,** который началъ войну съ Генрихомъ. Папа призналъ королемъ Рудольфа и на Генриха снова наложилъ **отлученіе** (1080 г.). Генриху удалось все же привлечь на свою сторону многочисленныхъ сторонниковъ. Часть высшаго духовенства стала на его сторону, опа-

саясь устраненіемъ инвеституры попасть въ полную зависимость отъ папъ. Среди низшаго духовенства поддерживали Генриха женатые священники. Онъ привлекъ на свою сторону мелкое рыцарство и населеніе большихъ городовъ, которое богатѣло и старалось избавиться отъ гнета сеньеровъ. Папа, запрещая императора, объявилъ, что апостолы получившіе отъ Христа право вязать и разрѣшать совѣсть людей, тѣмъ самымъ поставлены какъ надъ церковью, такъ и надъ міромъ. Если преемникъ апостоловъ можетъ распоряжаться духовными должностями, то тѣмъ болѣе властенъ онъ надъ королевствами и княжествами. Генрихъ не падалъ духомъ. Собравъ приверженныхъ ему епископовъ, онъ на соборахъ въ Майнцѣ и Бриксенѣ (1080 г.) повторилъ низложеніе Григорія и выбралъ новаго папу **Климента III.** Въ одномъ сраженіи былъ убитъ Рудольфъ Швабскій, а Генрихъ IV упрочилъ свою власть въ Германіи. Тогда онъ рѣшился покончить дѣло съ папой. Въ 1084 г. онъ взялъ Римъ возвелъ на папскій престолъ **Климента** и получилъ изъ рукъ его императорскую корону. Папа Григорій заперся въ замкѣ св. Ангела и рѣшительно отказывался отъ всякихъ переговоровъ съ Генрихомъ. На помощь папѣ пришли **норманны,** къ тому времени овладѣвшіе всей южной Италіей. Ихъ герцогъ, Робертъ Гюискаръ, собралъ большое войско, въ которомъ навербованы были и сарацины. Генрихъ вынужденъ былъ оставить Италію, гдѣ Римъ былъ взятъ приступомъ Гюискаромъ. Норманны и сарацины жестоко грабили городъ передъ глазами папы. Жители города были естественно возмущены поведеніемъ союзниковъ папы. **Григорій VII** понялъ всю тяжесть своего положенія и удалился на югъ **въ Салерно,** гдѣ и умеръ въ 1085 г., говоря передъ смертью своимъ приближеннымъ: «Всю жизнь я любилъ правду и ненавидѣлъ беззаконіе, за что и умираю въ изгнаніи». Онъ причисленъ римской церковью къ лику святыхъ.

Папы **Викторъ III** (1086-87 г.), **Урбанъ II** (1088-99 г.) и **Пасхалій II** (1099-1118 г.), управлявшіе римской церковью послѣ Григорія, были его учениками и старались осуществлять его планы. Поэтому борьба съ императорами за инвеституру продолжалась. Они требовали уничтоженія инвеституры, подвергали императоровъ отлученію отъ церкви, составляли противъ нихъ политическіе союзы. Генрихъ IV и сынъ его Генрихъ V приходили въ Италію съ войсками и изгоняли папъ изъ Рима, возстанавливая антипапу Климента. Особенно рѣшительно боролся съ имп. Генрихомъ IV папа Урбанъ II (1088-99 г.). Ему удалось даже въ 1092 г. возбудить противъ Генриха, сына его Конрада, восемь лѣтъ послѣ этого владычествовавшаго въ Ломбардіи и Тосканѣ. Урбанъ II своей проповѣдью **о крестовомъ походѣ** въ Пьяченцѣ и Клермонѣ (въ Франціи) возбудилъ фанатическое одушевленіе въ на-

родныхъ массахъ и сумѣлъ воспользоваться этимъ для своихъ цѣлей. Въ 1096 г. крестоносцы, отправлявшіеся черезъ Италію, помогли ему изгнать изъ Рима Климента и усмирить римскихъ вельможъ, державшихъ сторону императора. Урбанъ занялъ папскій престолъ въ Римѣ. Преемнику Урбана, **Пасхалію II** (1099-1118 г.), удалось совершенно вытѣстнить изъ римской области анти-папу Климента, въ томъ же году умершаго. Генрихъ IV ничего не смогъ сдѣлать съ Урбаномъ II. Защитой послѣдняго противъ императора служили владѣнія маркграфини Матильды, загораживавшія Римъ съ сѣвера, и поддержка норманновъ въ южной Италіи. Въ старости Генриху IV пришлось воевать съ сыномъ Генрихомъ. Въ 1106 г. ихъ войска встрѣтились на Рейнѣ. Генрихъ IV внезапно умеръ. Сына противъ отца поднялъ папа Пасхалій, писавшій ему льстивыя письма съ просьбой «оказать помощь церкви Божіей».

Генрихъ V сначала пошелъ по стопамъ отца. Маркграфиня Матильда умерла, завѣщавъ свои громадныя имѣнія римскому престолу. Генрихъ V не хотѣлъ допускать такого усиленія свѣтскихъ владѣній папы и продолжалъ настаивать на правѣ императора давать инвеституру высшему духовенству германскаго и итальянскаго королевствъ. Хотя онъ и занималъ Римъ, но непрочность его положеня въ Германіи опять сослужила папамъ великую службу. Обѣ стороны утомились въ борьбѣ. При папѣ **Каллистѣ II** (1118-24 г.) на сеймѣ **въ Вормсѣ** заключенъ былъ папой выгодный для него договоръ съ императоромъ Генрихомъ V и германскими князьями. Въ 1122 г. на основаніи **Вормскаго конкордата, папѣ, какъ духовному лицу, предоставлена была духовная инвеститура,** т. е. право избирать и посвящать епископовъ и аббатовъ, согласно церковнымъ законамъ, вмѣстѣ съ врученемъ **имъ кольца и жезла. Императору, какъ свѣтскому главѣ,** предоставлена была **инвеститура свѣтская,** т. е. право раздавать тѣмъ же епископамъ и аббатамъ княжескія права, владѣнія и проч., беря съ нихъ ленную присягу. На время прекратились споры и безпорядки, разъединявшіе западный христіанскій міръ.

БОРЬБА ПАПЪ СЪ ГОСУДАРЯМИ ЗА ПРЕОБЛАДАНІЕ ВЪ ДѢЛАХЪ СВѢТСКИХЪ.

Стремясь къ осуществленію теократическихъ плановъ папы Григорія VII, позднѣйшіе папы вступили въ борьбу съ государями за **верховное господство церкви надъ государствомъ.** Такъ **Иннокентій II** (1130-43 г.) началъ открыто заявлять, что императоры свое достоинство получаютъ какъ ленъ отъ папы. То же объявлялъ папа **Адріанъ IV** (1154-59 г.) въ письмѣ къ императору **Фридриху I Барбароссѣ** (1152-90 г.) изъ дома Гогенштауфеновъ.

По этому поводу началась борьба папъ съ **Гогенштауфенами,** длившаяся почти столѣтіе. Фридрихъ Барбаросса въ 1158 г. пришелъ въ Италію, желая ограничить притязанія папы Адріана. Имъ созванъ былъ сеймъ, на которомъ императоръ доказывалъ, что отъ подчиненія императору не изъяты и епископы и что сами папы, если пользуются свѣтскою властью, то не по божественному праву, а по распоряженію королей, давшихъ имъ эту власть. При выборѣ вскорѣ преемника папы Адріана кардиналы раздѣлились. Одни выбрали **Александра III** (1159-81) противника императора, другіе — **Виктора IV** (1159-64), его сторонника. Фридрихъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы подчинить своему вліянію папство. Онъ созвалъ соборъ и потребовалъ къ своему разбирательству обоихъ папъ. **Александръ** на соборъ не явился и предалъ отлученію Виктора и Фридриха. Императоръ тогда изгналъ изъ Рима Александра въ 1167 г. и посадилъ новаго своего папу, Пасхалія. Александръ, опираясь на ломбардскіе города, не сдавался. Когда дѣла Фридриха въ Италіи сложились неблагопріятно, онъ въ 1177 г. помирился съ Александромъ, на условіяхъ выгодныхъ для послѣдняго.

Преемники папы Александра не были достаточно сильны, чтобы противустоять Фридриху Барбароссѣ и его преемнику, **Генриху VI** (1191 г.). Послѣдній посредствомъ брака съ Констанціей, единственной наслѣдницей сицилійской короны, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ норманское королевство обѣихъ Сицилій и сдѣлался повелителемъ всей Италіи. Папы были сильно стѣснены даже въ самомъ Римѣ, гдѣ распоряжался императорскій префектъ.

Положеніе измѣнилось со смертью въ 1197 г. Генриха VI. Онъ оставилъ по себѣ малолѣтняго сына, **Фридриха.** Правительницей Сициліи стала Констанція, а въ Германіи князья рѣшили выбрать новаго императора. На папскій престолъ вступилъ **Иннокентій III** (1198-1216 г.), одинъ изъ выдающихся политиковъ своего времени. Онъ поставилъ себѣ задачей осуществленіе во всей полнотѣ теократическихъ плановъ папы Григорія VII и успѣлъ, поставить папство на такую высоту, на которую оно ни прежде, ни потомъ не восходило. По вступленіи на престолъ, онъ заставилъ присягнуть себѣ префекта Рима, назначеннаго императоромъ, и этимъ уничтожилъ императорскую власть надъ Римомъ. Сдѣлавъ тоже въ другихъ городахъ церковной области, Иннокентій образовалъ **самостоятельное папское государство.** Возстановивъ противъ императорской власти остальные итальянскіе города, обезпечивъ себѣ ихъ поддержку, папа взялся за Сицилію. Удачно для него было то, что Констанція сама просила Иннокентія утвердить за нею и ея сыномъ, Фридрихомъ, владѣніе Сициліей, какъ леномъ папскаго престола. Передъ смертью (1198 г.) Кон-

станція завѣщала папѣ опеку надъ сыномъ. Иннокентій управлялъ Сициліей. Въ Германіи въ это время шла борьба за императорскій престолъ и оба претендента обратились за помощью къ папѣ. Иннокентій возложилъ корону въ 1209 г. на **Оттона Саксонскаго.** Получивъ ее въ Римѣ, Оттонъ нарушилъ свое обѣщаніе охранять всѣ права папы и расширить его владѣнія въ Италіи. Онъ объявилъ многія изъ папскихъ владѣній императорскими ленами и напалъ на Сицилію. Тогда Иннокентій III отлучилъ Оттона отъ церкви (1210 г.) и объявилъ лишеннымъ императорскаго достоинства. Папа предложилъ германскимъ князьямъ избрать императоромъ своего воспитанника **Фридриха II,** который и сталъ императоромъ.

Иннокентій III проявлялъ свою власть и во Франціи, въ Португаліи и въ Англіи. Въ послѣдней ему пришлось выдержать упорную борьбу съ англійскимъ королемъ **Іоанномъ Безземельнымъ.** Король не пожелалъ въ 1207 г. принять кардинала Стефана **Лангтона,** назначеннаго папой архіепископомъ кентерберійскимъ. Въ итогѣ борьбы папа отлучилъ въ 1209 г. Іоанна и затѣмъ лишилъ въ 1212 г. престола. Короля народъ не любилъ за жестокость. Начались въ Англіи возстанія. Іоаннъ смирился, принялъ Лангтона и призналъ даже себя ленникомъ папы, съ обязательствомъ уплачивать ему ленную подать.

При Иннокентіи создалась **Латинская имперія** и власть его, въ особенности же вліяніе, распространилось въ значительной части Востока. Свое блестящее правленіе Иннокентій заключилъ четвертымъ **латеранскимъ соборомъ** (1215 г.), на которомъ, кромѣ множества епископовъ, аббатовъ, пріоровъ, присутствовали многіе изъ государей зап. Европы.

Послѣ смерти Иннокентія III императорская власть опять взяла перевѣсъ надъ папствомъ. **Фридрихъ II,** освободившись отъ стѣснительной опеки Иннокентія, началъ постепенно возстанавливать свою власть въ Италіи. Онъ не отдѣлялъ, чего такъ желалъ всегда Иннокентій, сицилійской короны отъ германской. Второй преемникъ Иннокентія, папа **Григорій IX** (1227-41 г.), пытался удалить Фридриха изъ Италіи и требовалъ выполненія, даннаго имъ еще Иннокентію обѣщанія крестоваго похода. Фридрихъ двинулся въ Палестину, но вскорѣ вернулся, т. к. въ войскахъ его начались болѣзни. Папа предалъ императора отлученію за ослушаніе. Фридрихъ, не обращая на это вниманіе, безъ разрѣшенія папы совершилъ въ 1228 г. **пятый крестовый походъ,** временно отобралъ отъ турокъ Іерусалимъ и возложилъ на себя іерусалимскую корону, вслѣдствіе бракосочетанія съ Іолантой, наслѣдницей іерусалимскаго королевства. По возвращеніи въ 1229 г., Фридрихъ помирился временно съ папой, недовольнымъ и его успѣхами и возвращеніемъ. Вскорѣ началась страшная вра-

жда между обоими. Фридрихъ сталъ отбирать папскія владѣнія. Григорій IX въ 1239 г. снова предалъ его отлученію. Фридрихъ отправилъ посланіе къ князьямъ и кардиналамъ, въ которомъ называлъ Григорія врагомъ всѣхъ государей и обѣщалъ вскорѣ освободить всѣхъ отъ папской тираніи. Папа отвѣтилъ на это своимъ посланіемъ ко всѣмъ князьямъ и прелатамъ, въ которомъ выставлялъ Фридриха II невѣрующимъ. Императоръ подступилъ въ 1240 г. къ Риму. Папа назначилъ тогда на 1241 г. соборъ, разсчитывая на французскихъ епископовъ, какъ не подчиненныхъ Фридриху. Послѣдній забралъ ѣхавшихъ изъ Франціи епископовъ въ плѣнъ. Занявъ Римъ, онъ **плѣнилъ и папу,** который не выдержалъ такого гнета и скончался въ 1241 г. Преемникъ его Целестинъ IV прожилъ всего три недѣли послѣ избранія. Два года престолъ оставался незанятымъ по случаю раздора между кардиналами. Въ 1243 г. папой былъ избранъ **Иннокентій IV** (1243-54), который продолжалъ борьбу съ Фридрихомъ. Папа, удалившись въ **Ліонъ,** собралъ тамъ въ 1245 г. соборъ, проклялъ на немъ Фридриха, какъ еретика и святотатца, и объявилъ его лишеннымъ престола, предложивъ германцамъ и сицилійцамъ выбрать новаго государя. Среди борьбы съ Иннокентіемъ IV, **Фридрихъ II** умеръ въ 1250 г. Иннокентій, узнавъ объ этомъ, съ восторгомъ объявилъ объ его смерти всему міру, какъ о событіи радостномъ для неба и земли.

Дѣти Фридриха, Конрадъ IV и Манфредъ, занялись упрочиваніемъ императорской власти-первый въ Германіи, второй въ Неаполѣ и Сициліи. Конрадъ вскорѣ умеръ, оставивъ сына Конрадина. Какъ Иннокентій, такъ и его преемники, вели борьбу съ этими **послѣдними Гогенштауфенами.** Для вытѣсненія ихъ изъ Неаполя и Сициліи, папы противоставили имъ французскаго принца **Карла Анжуйскаго,** который, по ихъ приглашенію, явился въ Италію съ крестоноснымъ ополченіемъ. Въ начавшейся борьбѣ Манфредъ былъ убитъ въ сраженіи, а **Конрадинъ, послѣдній Гогенштауфенъ,** взятый въ плѣнъ, былъ казненъ Карломъ въ Неаполѣ (1268 г.), не безъ вѣдома папы Климента IV (1265-1268 г.)

ПОСТЕПЕННЫЙ УПАДОКЪ ПАПСКАГО МОГУЩЕСТВА.

Послѣ столѣтней упорной борьбы съ враждебнымъ императорскимъ домомъ Гогенштауфеновъ папство одержало надъ нимъ **полную побѣду.** Но эта побѣда была **началомъ** паденія самого папства. **Карлъ Анжуйскій,** обязанный своимъ владычествомъ надъ Неаполемъ и Сициліей папамъ и надававшій имъ

много обѣщаній, стремился теперь занять въ Италіи такое положеніе, какое занимали германскіе императоры. Папы должны были употребить всѣ усилія, чтобы ослабить его власть. **Папа Николай III** (1277-80 г.) заключилъ противъ него союзы съ императорами германскимъ и византійскимъ, а передъ смертью подготовилъ противъ него возстаніе въ Сициліи, извѣстное подъ названіемъ **Сицилійской вечери.** Несмотря на это, Карлъ успѣлъ пріобрѣсти такое значеніе въ Италіи, что въ 1281 г. настоялъ на избраніи преданнаго ему папы **Мартина IV** (1281-85 г.).

Но гораздо опаснѣе для папства былъ другой противникъ его, французскій король **Филиппъ Красивый** (1285-1315 г.). Онъ отвергалъ въ принципѣ установившееся было за папами право вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла другихъ государствъ. Имъ былъ нанесенъ первый жестокій ударъ папѣ **Бонифацію VIII** (1294-1303 г.). Филиппъ велъ борьбу съ Англіей. Папа предложилъ свое посредничество, которое Филиппъ, не желая вмѣшательства папы, отвергъ. Раздраженный этимъ, Бонифацій пришелъ въ негодованіе, узнавъ, что Филиппъ, для покрытія военныхъ издержекъ, обложилъ податями французское духовенство. Въ 1296 г. папа издалъ буллу, въ которой, не называя Филиппа, угрожалъ отлученіемъ отъ церкви всѣмъ мірянамъ, налагающимъ подати на духовенство, и всѣмъ духовнымъ, платящимъ подати. Король отвѣтилъ на это запрещеніемъ вывозить изъ Франціи драгоцѣнные металлы. Вслѣдствіе этого папа терялъ свои доходы во Франціи, отчего и пошелъ на уступки. Духовенству не запрещалось дѣлать добровольныя пожертвованія на нужды государства. Состоялось примиреніе, и Филиппъ даже принялъ предложеніе папы о посредничествѣ съ англійскимъ королемъ. Но вскорѣ обнаружилось, что папа, въ роли третейскаго судьи, поддерживаетъ англійскаго короля. Вражда возобновилась и борьба Филиппа съ Бонифаціемъ обострилась до крайности. Въ 1301 г. папскій легатъ, французскій епископъ, говорилъ съ королемъ такъ дерзко, что тотъ велѣлъ его арестовать, не обращая вниманія на требованія папы передать это дѣло ему на судъ. Папа съ негодованіемъ писалъ королю: «Бойся Бога и сохраняй Его заповѣди. Желаемъ, чтобы ты зналъ, что въ духовныхъ и временныхъ дѣлахъ ты подчиненъ намъ... Думающихъ иначе мы считаемъ еретиками». Въ другомъ письмѣ онъ предлагалъ Филиппу съ французскимъ духовенствомъ прибыть въ Римъ, или прислать уполномоченныхъ для объясненій по французскимъ дѣламъ. Филиппъ сжегъ оба письма и такъ отвѣтилъ папѣ: «Да знаетъ твоя величайшая глупость, что во временныхъ дѣлахъ мы не подчинены никому... Думающихъ иначе мы считаемъ безумными». Филиппъ созвалъ въ 1302 г. депутатовъ всѣхъ сословій, которые высказались, какъ и король, противъ папы и тор-

жественно заявили, что король получилъ корону непосредственно отъ Бога, а не отъ папы. Съ этимъ согласилось и французское духовенство. Бонифацій отвѣтилъ на это соборомъ въ Римѣ, осудившемъ дѣйствія французовъ, и буллой **«унамъ санктамъ»** (начальныя слова), въ которой съ полной опредѣленностью развилъ **систему Григорія VII.** Онъ говорилъ: Христосъ вручилъ церкви два меча, символъ двухъ властей — духовной и свѣтской. И та, и другая власть установлены въ пользу церкви. Духовная власть находится въ рукахъ папы, а свѣтская — въ рукахъ королей. Духовная власть выше свѣтской, какъ душа выше тѣла. Поэтому, какъ тѣло находится въ подчиненіи у души, такъ и свѣтская власть должна находиться въ подчиненіи у духовной. Только при этомъ условіи свѣтская власть можетъ съ пользой служить церкви. Въ случаѣ злоупотребленій свѣтской власти она должна быть судима властью духовною. Духовная же власть никѣмъ не судится. Отдѣлять свѣтскую власть отъ духовной и признавать ее самостоятельной, значитъ вводить дуалистическую ересь — манихейство. Напротивъ, признавать за папой всю полноту духовной и свѣтской власти значитъ признавать необходимый догматъ вѣры.

«На эту буллу Филиппъ отвѣчалъ новымъ собраніемъ представителей государства, на которомъ юристъ **Вильгельмъ Ногаре** обвинялъ папу въ разныхъ преступленіяхъ и предложилъ уполномочить короля арестовать его для суда. Бонифацій не выдержалъ болѣе; въ 1303 г. онъ проклялъ Филиппа, наложилъ на Францію интердиктъ и отрѣшилъ все французское духовенство. Филиппъ собралъ третье собраніе. Здѣсь его ловкіе юристы обвинили Бонифація въ симоніи и другихъ преступленіяхъ, даже не существовавшихъ, напр., въ волшебствѣ, вслѣдствіе чего рѣшено было немедленно собрать вселенскій соборъ въ Ліонѣ для суда надъ папою и для оправданія короля. Между тѣмъ Вильгельму Ногаре поручено было арестовать Бонифація и представить на соборъ. Ногаре отправился въ Италію; къ нему присоединился еще одинъ давній врагъ папы, кардиналъ изъ фамиліи **Колонна,** изгнанной Бонифаціемъ при вступленіи на папство. Посланные нашли папу въ городкѣ Ананьи. Чтобы обезоружить своихъ враговъ, онъ встрѣтилъ ихъ, сидя на престолѣ и въ полномъ папскомъ облаченіи. Но тѣ, не обративъ на это вниманія, арестовали папу въ его же домѣ и такъ грубо и жестоко обращались съ нимъ, что онъ освобожденный чрезъ три для жителями Ананьи, по возвращеніи въ Римъ, сошелъ съ ума и вскорѣ умеръ (1303 г.).

«Преемникъ Бонифація, **Бенедиктъ XI,** сознававшій, что его предшественникъ дѣйствовалъ слишкомъ круто, старался примириться съ Франціею; но онъ чрезъ восемь мѣсяцевъ умеръ

(1304 г.). При выборѣ новаго папы кардиналы раздѣлились, — кардиналы, преданные французскимъ интересамъ, желали видѣть на папскомъ престолѣ француза, преданные же интересамъ Бонифаціева папства, желали видѣть на престолѣ италіанца. Партія французская, наконецъ, взяла перевѣсъ, — выбранъ былъ папою архіепископъ бордосскій **Бертранъ**, принявшій имя **Климента V** (1305-1314 г.). Филиппъ Красивый, безъ сомнѣнія имѣвшій вліяніе на выборъ, взялъ съ новаго папы клятву уничтожить всѣ распоряженія Бонифація относительно него, осудить Бонифація и уничтожить орденъ тампліеровъ. Опасаясь встрѣтить непріятности въ Римѣ за свою уступчивость Франціи, Климентъ рѣшился остаться во Франціи навсегда, вызвалъ туда кардиналовъ и въ 1309 г. утвердилъ свое мѣстопребываніе въ **Авиньонѣ.** Здѣсь папы находились до 1377 г., и это почти семидесятилѣтнее пребываніе ихъ въ **Авиньонѣ** извѣстно въ исторіи подъ именемъ **авиньонскаго плѣненія папъ.** Авиньонскіе папы, начиная съ Климента V, стали въ полную зависимость отъ французскихъ королей и дѣйствовали подъ ихъ вліяніемъ; въ то же время они почти всѣ вели жизнь, недостойную званія верховныхъ первосвященниковъ, чѣмъ еще болѣе ослаблялось ихъ вліяніе. При всемъ томъ и авиньонскіе папы стремились играть роль всемірныхъ повелителей если не во Франціи, то въ другихъ государствахъ. Но это имъ не удавалось. Сознаніе независимости свѣтской власти отъ духовной созрѣло уже повсюду. Вслѣдъ за Франціею выступила съ протестами противъ папскихъ притязаній Германія. Напрасно папы посылали туда отлученія и интердикты, — на нихъ никто не обращалъ вниманія. Въ 1338 г. германскій императоръ **Людовикъ Баварскій,** герцоги и курфюрсты рѣшились даже торжественнымъ актомъ засвидѣтельствовать независимость свѣтской власти отъ духовной; на одномъ собраніи, заявивъ, что папскія притязанія на распоряженіе императорскою короною незаконны, онѣ рѣшили на будущее время въ избраніи императора обходиться безъ папскаго утвержденія. То же самое проведено было и въ **золотой буллѣ** (1356 г.) императора Карла IV. Англія, находившаяся со временъ Іоанна Безземельнаго въ полномъ порабощеніи папамъ, во время авиньонскаго плѣненія папъ, также мало-по-малу освободилась отъ ихъ вліянія. При **Эдуардѣ III** (1327-1377 г.) прекращена была ленная подать папамъ и отмѣнена апелляція въ Римъ. Даже въ Италіи власть папъ значительно упала. Въ церковной области только по формѣ признавали папу повелителемъ, а на самомъ дѣлѣ ни онъ, ни его намѣстники и легаты не имѣли никакого вліянія на управленіе. Ревнители папства опасались за совершенное уничтоженіе папской власти въ Италіи, если папы будутъ оставаться въ Авиньонѣ, и потому приглашали ихъ возвратиться въ Римъ. Это понимали и сами папы. **Григорій XI** (1370-

1378 г.), запасшись наемными войсками для своего водворенія въ церковной области, перенесъ, наконецъ, свою резиденцію въ Римъ (1377 г.). Здѣсь онъ и умеръ (1378 г.).

«Со смертію Григорія XI въ римской церкви начался, такъ называемый, **великій расколъ.** Въ папской куріи большинство кардиналовъ составляли французы, пріѣхавшіе изъ Авиньона. Они настаивали на избраніи въ папы француза, но народъ римскій требовалъ, чтобы папою былъ римлянинъ. Выбранъ былъ, наконецъ, итальянецъ **Урбанъ VI** (1379-1389 г.), человѣкъ крутого и даже жестокаго характера. Новый папа началъ свое правленіе исправленіемъ нравовъ клира; коснулся и кардиналовъ. Оскорбленные этимъ французскіе кардиналы, захвативши папскія драгоцѣнности, ушли изъ Рима, объявили избраніе Урбана недѣйствительнымъ и выбрали своего папу **Климента VII** (1379-1394 г.), который вскорѣ поселился въ Авиньонѣ. Климента признали Франція, Неаполь и Испанія, Урбана — остальныя государства. Такимъ образомъ въ римской церкви явилось двоевластіе». (Е. Смирновъ).

ПОПЫТКИ ОГРАНИЧЕНІЯ ПАПСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Съ наступленіемъ великаго раскола, западный міръ, привыкшій смотрѣть на папу, какъ на единственнаго главу церкви, очень соблазнился происшедшимъ. Папы же, какъ римскіе, такъ и авиньонскіе, своею распущенною жизнію, интригами и взаимными проклятіями усиливали еще болѣе соблазнъ. Церковная дисциплина упала. Церковныя злоупотребленія, особенно **симонія,** стали усиливаться. Вѣра въ необходимость видимой главы церкви колебалась на западѣ. Стали говорить противъ главенства папы въ церкви. Высказывались мысли, что вселенскій соборъ выше папы и можетъ судить его и что только при посредствѣ вселенскаго собора можно достигнуть прекращенія раскола и уничтоженія церковныхъ злоупотребленій. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ западныя государства согласились принять рѣшительныя мѣры для прекращенія раскола.

Въ 1397 г. на сеймѣ во **Франкфуртѣ** представители государствъ рѣшили пригласить обоихъ папъ добровольно отказаться отъ своего сана. Но согласія ихъ на это не послѣдовало. Тогда кардиналы римскіе и французскіе, раздосадованные дѣйствіями своихъ папъ, вошли между собой въ соглашеніе и рѣшили созвать соборъ. Соборъ отъ имени двухъ коллегій былъ собранъ въ 1409 г. въ **Пизѣ.** Въ то же время и папы собрали свои соборы, на которыхъ отрицалась законность пизанскаго собора. На соборѣ въ Пизѣ, кромѣ кардиналовъ, епископовъ и аббатовъ, при-

сутствовало много магистровъ богословія и каноническаго права. Франція и Англія, особенно поддерживавшія этотъ соборъ, прислали на него своихъ уполномоченныхъ. Но соборъ, стремившійся къ прекращенію двоевластія вслѣдствіе совершенныхъ на немъ ошибокъ, не достигъ цѣли. Соборъ провелъ постановленіе, что папы могутъ быть судимы соборомъ и потребовалъ обоихъ папъ на судъ. Когда римскій и авиньонскій папы не явились, соборъ объявилъ ихъ низложенными. Затѣмъ поднятъ былъ вопросъ о преобразованіи церкви **во главѣ и членахъ.** Но кардиналы постарались убѣдить соборъ, предварительно церковныхъ преобразованій, дозволить имъ выбрать новаго папу, подъ руководствомъ котораго и могутъ быть произведены реформы. Папой былъ избранъ **Александръ V.** Въ этомъ и заключалась главная ошибка собора. Александръ, ссылаясь на то, что для предполагаемыхъ преобразованій необходимы предварительныя подготовительныя работы, распустилъ соборъ, съ обѣщаніемъ созвать его черезъ три года. Въ итогѣ — римская церковь, въ добавленіе къ двумъ папамъ, получила еще **третьяго.** Каждый изъ нихъ считалъ себя законнымъ и, что хуже всего, признаваемъ былъ такимъ въ томъ или другомъ государствѣ. Александръ V умеръ въ 1410 г. Говорилось, что его отравилъ кардиналъ Валтазаръ Косса, занявшій послѣ него папскій престолъ подъ именемъ **Іоанна XXIII.**

Этотъ папа только послѣ настойчивыхъ требованій со всѣхъ сторонъ, въ особенности германскаго императора **Сигизмунда,** согласился созвать всеобщій соборъ, который продолжался съ ноября 1414 г. по май 1418 г. въ **г. Констансѣ.**

«На лицо состояло три папы: въ Римѣ Григорій XII-й (съ 1406 г), признаваемый въ средней и южной Италіи, въ Авиньонѣ съ 1394 г. Венедиктъ XIII-й, признаваемый во Франціи и Испаніи, въ Болоніи Іоаннъ XXIII-й, признаваемый въ сѣв. Италіи, Швейцаріи и Германіи. Не нашли лучшаго средства, какъ объявить низложенными всѣхъ трехъ и избрать (11 ноября 1417 г.) Мартина V-го который и закрылъ соборъ съ обѣщаніемъ созвать новый черезъ **пять лѣтъ»** (Епископъ Арсеній).

Представителемъ государствъ, участвовавшихъ на соборѣ, удалось только заставить папу заключить съ каждымъ государствомъ отдѣльные конкордаты относительно устраненія нѣкоторыхъ церковныхъ недостатковъ. Мартинъ убѣдилъ соборъ отложить главныя преобразованія до новаго собора. Соборъ былъ закрытъ въ 1419 г.

Въ правленіе Мартина умерли остальные папы и расколъ прекратился. О преобразованіяхъ онъ не заботился и только назначилъ въ 1431 г. соборъ въ Базелѣ, но въ томъ же году умеръ.

«Преемникъ Мартина **Евгеній IV** (1431-1447 г.) долженъ былъ открыть **базельскій соборъ**, такъ какъ приглашенныя Мартиномъ на соборъ лица собрались уже въ 1431 г. въ Базель. Новый папа отправилъ туда своего кардинала, подъ предсѣдательствомъ котораго и открылся соборъ. Евгеній разсчитывалъ, что соборъ будетъ дѣйствовать вполнѣ по его указаніямъ. Но оказалось не то; базельскій соборъ на первыхъ же порахъ, именно по дѣлу **гусситовъ,** заявилъ намѣреніе дѣйствовать самостоятельно. Вслѣдствіе этого папа объявилъ соборъ закрытымъ. Но базельскіе отцы не хотѣли этого знать. Подтвердивъ положеніе прежнихъ соборовъ, что всеобщій соборъ выше папы, они потребовали Евгенія на судъ и, въ случаѣ отказа, угрожали ему низложеніемъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія папа, вынужденный обстоятельствами, долженъ былъ въ 1433 г. отмѣнить свое распоряженіе о закрытіи собора. Но миръ былъ не продолжителенъ. Базельскій соборъ взялся за церковныя реформы и прежде всего провелъ нѣсколько постановленій противъ неограниченной власти папы. Евгеній, конечно, но захотѣлъ согласиться съ этимъ. Началась полемика. Базельскіе отцы утверждали, что соборъ выше папы и, поэтому, папа долженъ повиноваться собору, а папа говорилъ, что соборъ вполнѣ зависитъ отъ папы и постановленія соборныя тогда только получаютъ авторитетъ и силу закона, когда они утверждаются папою. Чтобы покончить съ опасными реформаторскими стремленіями базельцевъ, Евгеній въ 1437 г. рѣшился перенести соборъ въ Италію. Въ это время шли переговоры между папою и греческимъ правительствомъ о назначеніи собора для обсужденія вопроса о соединеніи церквей. Евгеній настоялъ, чтобы этотъ соборъ открытъ былъ въ Италіи и предложилъ базельскимъ отцамъ перейти сюда же. Базельцы отказались. Евгеній все-таки объявилъ соборъ въ Базелѣ закрытымъ, и въ 1438 г. назначилъ новый соборъ въ **Феррарѣ,** перенесенный затѣмъ во **Флоренцію.** Несмотря на это, базельскій соборъ продолжалъ свои засѣданія, и немедленно послѣ открытія собора въ Феррарѣ объявилъ папу Евгенія низложеннымъ. Евгеній за это отлучилъ всѣхъ базельскихъ отцовъ отъ Церкви. Послѣ этого базельскій соборъ сталъ понемногу сокращаться; многіе изъ епископовъ оставили его и даже перешли на сторону папы. За то оставшіеся не смущались ничѣмъ; на мѣсто Евгенія они выбрали новаго папу **Феликса V.** Но папскій расколъ всѣмъ былъ памятенъ, поэтому избраніе новаго папы встрѣчено было съ неудовольствіемъ. Только немногіе германскіе курфюрсты признали Феликса. Все-таки базельскій соборъ, продолжавшійся съ перерывами и въ разныхъ городахъ до 1449 г., значительно ослабилъ папскую власть. Его реформаторскія постановленія приняты были во Франціи и Германіи и здѣсь, на основаніи ихъ, духовенство и церкви поставлены были въ болѣе не-

зависимое положеніе отъ папы. Во Франціи въ 1438 г. появилась, такъ называемая, **прагматическая санкція,** а въ Германіи въ 1448 г. — **вѣнскій конкордатъ,** которыми опредѣлялись отношенія церквей французской и германской къ папѣ.

«Евгеній IV, покончивъ дѣло съ греками, всѣ свои стремленія направилъ къ тому, чтобы уничтожить послѣдствія базельскаго собора. Того же домогались и его преемники. Но папскій деспотизмъ былъ всѣмъ ненавистенъ, и потому домогательство папъ неограниченно властвовать надъ всѣми церквами имѣло мало успѣха. Что касается вліянія папъ на политическія дѣла западныхъ государствъ, то объ этомъ во второй половинѣ XV в. папы уже не хлопотали. Они понимали, что время всемірно-ѳеократическихъ идей Гильдебрандта прошло. Только въ Италіи и, главнымъ образомъ, въ церковной области папство могло еще пользоваться свѣтскою властію. На упроченіе этой власти преемники Евгенія IV до реформаціи и обратили все свое вниманіе. Они хотѣли свою церковную область сдѣлать настоящимъ государствомъ, по образцу прочихъ государствъ, а себя государями. Слѣдствіемъ такого направленія папской политики было то, что папство болѣе, чѣмъ когда либо, приняло свѣтскій характеръ. Такимъ образомъ, верховные первосвященники и намѣстники Христа превратились въ хитрыхъ политиковъ, интригановъ, воиновъ, роскошныхъ и безнравственныхъ тирановъ и т. п. Такъ, напр., папа **Левъ X** (1513-1521 г.), при которомъ началась реформація, былъ не больше, какъ сластолюбивымъ и роскошнымъ свѣтскимъ владѣтелемъ. Искусства и наука, которымъ онъ покровительствовалъ, доставляли ему утонченныя наслажденія. Религія и церковь при этомъ папѣ совсѣмъ были забыты. Самъ папа относился скептически къ христіанству, а его приближенные открыто даже высказывали свое невѣріе и смѣялись надъ всѣмъ святымъ». (Е. Смирновъ).

ЗАПАДНОЕ МОНАШЕСТВО ВЪ X - XV ВѢКАХЪ.

Монашескіе ордена.

«На западѣ, еще въ X вѣкѣ, — въ противодѣйствіе нравственной распущенности, охватившей всѣ классы общества, между прочимъ и монашество, — предприняты были попытки возстановить во всей строгости древній монашескій образъ жизни, завѣщанный Бенедиктомъ Нурсійскимъ. Явилась, такъ называемая **клюнійская конгрегація,** которая и возстановила уставъ Бенедикта. Но и клюнійская конгрегація не много сдѣлала для возвышенія нравственности. Нравственная распущенность царила во всей силѣ въ XI и послѣдующихъ вѣкахъ какъ среди мірянъ и духовенства, такъ и среди монашества; монастырская дисциплина съ теченіемъ времени ослабла даже въ клюнійскихъ монастыряхъ. Поэтому попыт-

ки осуществить, при посредствѣ монашескаго образа жизни, идеалы жизни истинно христіанской продолжаются и теперь. Люди съ благочестивою настроенностію оставляютъ мірскую жизнь, собираютъ вокругъ себя приверженцевъ и основываютъ новыя монашескія общества или, такъ называемые на западѣ, **ордена,** съ тѣми или другими правилами жизни и обѣтами, исполненіе которыхъ составляетъ отличительный признакъ принадлежности къ ордену. Папы покровительствовали всѣмъ новоустрояемымъ орденамъ, такъ какъ находили въ нихъ опору для своей власти. Изъ монашескихъ орденовъ, появившихся въ западной церкви въ XI-XV вѣкахъ, болѣе замѣчательны слѣдующіе:

«Орденъ систерсійскій или **бернардинскій.** Онъ основанъ былъ въ 1098 году однимъ дворяниномъ изъ Шампаньи, **Робертомъ.** Робертъ еще въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ одинъ изъ бенедиктинскихъ монастырей; но такъ какъ тогдашняя монастырская жизнь не соотвѣтствовала его стремленіямъ къ подвижничеству, то онъ съ нѣсколькими, подобно ему настроенными, товарищами удалился въ одно пустынное мѣсто, **Сито,** (Cistercium), близъ Дижона, и основалъ здѣсь свой монастырь. Изъ этого монастыря и образовался орденъ **систерсійскій.** Правила, которыя Робертъ далъ своему ордену, были заимствованы главнымъ образомъ изъ древняго бенедиктинскаго устава. Это — полное удаленіе отъ міра, отреченіе отъ всякой роскоши и удобствъ жизни (даже въ храмахъ не допускалось ничего роскошнаго) и строго-подвижническая жизнь. Папа **Пасхалисъ II** (1099-1118 г.) утвердилъ этотъ орденъ. Но правила ордена были слишкомъ строги, и потому на первыхъ порахъ онъ пріобрѣлъ немного членовъ. Орденъ систерсійскій началъ увеличиваться только тогда, когда въ него вступилъ (1113 г.) знаменитый **Бернардъ Клервосскій** (прозванный такъ отъ принадлежащаго ордену монастыря Клерво, котораго онъ былъ настоятелемъ). Строгостію своей жизни и убѣдительнымъ даромъ краснорѣчія Бернардъ пріобрѣлъ такое уваженіе современниковъ, что его при жизни считали святымъ и пророкомъ и его вліянію подчинялись не только простой народъ, но и папы и князя. Уваженіе къ этому почтенному мужу перенесено было и на его орденъ, который быстро началъ увеличиваться. По смерти Бернарда (1153 г.) систерсійскій орденъ, принявшій теперь, въ честь Бернарда, названіе **бернардинскаго,** распространился уже по всей Европѣ, — во Франціи, Италіи, Испаніи, Германіи, Англіи, Даніи и проч. Вмѣстѣ съ распространеніемъ орденъ пріобрѣлъ большія богатства. Послѣднее обстоятельство неминуемо повело за собою ослабленіе монастырской дисциплины, и монастыри бернардинскіе, славившіеся вначалѣ строгостію жизни своей братіи, съ теченіемъ времени стали въ уровень съ другими западными монастырями.

«Орденъ кармелитовъ. Этотъ орденъ основанъ былъ въ Палестинѣ однимъ крестоносцемъ изъ Калабріи, **Бертольдомъ.** Бертольдъ съ нѣсколькими друзьями въ половинѣ XII в. поселился на горѣ Кармилъ и проводилъ здѣсь жизнь по образцу древнихъ восточныхъ подвижниковъ. Въ началѣ XIII в., латинскій іерусалимскій патріархъ далъ пустынникамъ Кармила, т. е. кармелитамъ, уставъ. Въ 1238 г. кармелиты, послѣ паденія владычества крестоносцевъ на востокѣ, переселились на западъ. Такъ какъ здѣсь подвижничество туго прививалось, то кармелиты оставили, съ разрѣшенія папы, свой палестинскій уставъ и приняли уставъ одного изъ нищенскихъ орденовъ — францисканскаго. Впослѣдствіи, — именно въ XVI, — орденъ кармелитовъ прославился особенно въ своей женской половинѣ, при аббатиссѣ кармелитокъ **Терезіи.**

«Орденъ францисканскій. Основателемъ его былъ Францискъ (род. 1182 г.), сынъ купца въ г. Ассизи. Это былъ человѣкъ съ нѣжныхъ любящимъ сердцемъ, стремившійся съ самыхъ раннихъ лѣтъ посвятить всего себя на служеніе Богу и обществу. Слова евангелія о посольствѣ апостоловъ на проповѣдь безъ золота и серебра, безъ посоха и сумы рѣшили его призваніе: Францискъ, принявъ обѣтъ совершеннаго нищенства, сдѣлался (1208 г.) странствующимъ проповѣдникомъ покаянія и любви ко Христу. Вскорѣ вокругъ него собралось нѣсколько учениковъ, съ которыми онъ и образовалъ **орденъ меньшихъ братьевъ** или **миноритовъ** (первоначальное наименованіе ордена францисканцевъ). Главными обѣтами миноритовъ были — совершенная (апостольская) нищета, цѣломудріе, смиреніе и послушаніе, а главнымъ занятіемъ — проповѣдь о покаяніи и любви ко Христу. Такимъ образомъ орденъ Франциска принялъ на себя задачу помогать церкви въ устроеніи спасенія душъ человѣческихъ. Папа Иннокентій III, къ которому явился Францискъ, хотя не утвердилъ его ордена, но дозволилъ ему и его товарищамъ заниматься проповѣдничествомъ и миссіонерствомъ (1209 г.). Въ 1223 г. орденъ торжественно былъ утвержденъ буллою папы Гонорія III; при чемъ миноритамъ дано было право всюду проповѣдывать и совершать исповѣдь. Вмѣстѣ съ тѣмъ образовалась и женская половина ордена. Дѣвица **Клара** изъ Ассизи въ 1212 г. собрала вокругъ себя нѣсколько благочестивыхъ женщинъ и основала орденъ клариссинокъ, которому въ 1224 году Францискъ далъ уставъ. По смерти Франциска (1226 г.) его орденъ распространился уже по всѣмъ странамъ западной Европы и считалъ у себя тысячи монаховъ.

«Орденъ доминиканскій. Онъ основанъ былъ, — въ одно время съ францисканскимъ, — однимъ священникомъ и каноникомъ въ Осмѣ (въ Испаніи), **Доминикомъ** (род. 1170 г.). Въ концѣ XII и началѣ XIII в. въ римской церкви появилось много еретиковъ, которые нашли себѣ пріютъ въ южной Франціи и производили

здѣсь большія волненія. Доминикъ, познакомившись въ проѣздѣ чрезъ южную Францію съ ея еретическимъ населеніемъ. рѣшился для обращенія еретиковъ основать спеціально назначенный для этой цѣли **орденъ.** Папа Иннокентій III далъ ему разрѣшеніе (1215 г.), а Гонорій III утвердилъ уставъ ордена. Главнымъ занятіемъ ордена по этому уставу должно было быть обращеніе еретиковъ. Но Гонорій, въ тѣхъ же видахъ утвержденія католической вѣры, предоставилъ еще ордену право заниматься всюду проповѣдничествомъ и совершеніемъ исповѣди. Отъ занятія проповѣдію орденъ Доминика, во время его утвержденія, названъ былъ орденомъ **братьевъ-проповѣдниковъ;** впослѣдствіи же въ честь основателя онъ сталъ называться **доминиканскимъ.** Въ 1220 г. Доминикъ въ уставѣ своего ордена сдѣлалъ существенное измѣненіе, присоединивъ,по примѣру францисканцевъ, къ главнымъ обѣтамъ братіи нищенство. Вообще орденъ Доминика весьма близко подходилъ къ ордену Франциска. Различіе заключалось только въ томъ, что онъ, сообразно своей задачѣ — обращать еретиковъ и утверждать католическую вѣру, — принялъ попреимуществу ученое направленіе и дѣйствовалъ, какъ орденъ ученый, въ средѣ высшихъ сословій. По смерти Доминика (1221 г.) его орденъ, какъ и францисканскій, распространился по всей западной Европѣ.

«Ни одинъ монашескій орденъ, — за исключеніемъ впослѣдствіи ордена іезуитовъ, — не пріобрѣлъ въ римской церкви такого важнаго значенія, какое пріобрѣли нищенскіе ордена — францисканскій и доминиканскій. Причина этого заключалась въ особомъ, отличномъ отъ другихъ орденовъ, характерѣ и направленіи ихъ дѣятельности. Монахи другихъ западныхъ орденовъ, согласно своимъ обѣтомъ, должны были проводить жизнь вдали отъ общества и заботиться только о своемъ спасеніи; участія въ церковныхъ дѣлахъ имъ не было предоставлено; даже пастырская дѣятельность, при посредствѣ которой они могли бы оказывать вліяніе на общество была положительно запрещаема имъ папами. Ордена же францисканскій и доминиканскій, напротивъ, предназначены были своими основателями дѣйствовать среди общества въ видахъ и интересахъ церкви, и папы не только не препятствовали этому, но еще облегчили имъ выполненіе такого предназначенія, предоставивъ сочленамъ того и другого ордена широкое право повсюдной пастырской дѣятельности. Такимъ образомъ, францисканцы и доминиканцы заняли мѣсто въ средѣ церковной іерархіи или, лучше, составили изъ себя особаго рода іерархію, находящуюся въ непосредственномъ распоряженіи папскаго престола. Благодаря такому положенію въ церкви, нищенствующіе монахи на первыхъ же порахъ принимаютъ живое участіе во всѣхъ родахъ духовной дѣятельности. Они являются миссіонерами, проповѣдниками, духовниками, учеными богословами и философами,

профессорами университетовъ, совѣтниками и агентами папъ и т. п. Кромѣ того, доминиканцы въ 1232 г., когда, такъ называемая, **инквизиція** предоставлена была ихъ ордену, являются въ роли судей надъ еретиками и вообще противниками вѣры и церкви. Въ то же время францисканцы и доминиканцы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, когда обѣтъ нищеты соблюдался ими во всей строгости, были представителями благочестивой жизни. Все это, вмѣстѣ взятое, упрочило ихъ важное значеніе въ церкви. Къ сожалѣнію, нищенскіе ордена, вслѣдствіе тѣсной связи съ папствомъ и служенія его интересамъ, мало-по-малу уклонились отъ своего первоначальнаго назначенія — содѣйствовать спасенію человѣческихъ душъ. Всю свою дѣятельность и все свое вліяніе они стали употреблять исключительно на распространеніе и утвержденіе папской власти. Основной обѣтъ обоихъ орденовъ — апостольская нищета — при этомъ былъ забытъ, и ихъ строгая дисциплина смѣнилась, особенно въ XV вѣкѣ, распущенностію.

«Изъ остальныхъ монашескихъ орденовъ римской церкви XI-XV вѣковъ слѣдуетъ упомянуть развѣ объ **орденѣ августинскомъ,** появившемся въ половинѣ XIII в. и получившемъ привиллегіи нищенскаго ордена. Къ этому ордену принадлежалъ впослѣдствіи **Лютеръ»** (Е. Смирновъ).

Духовно-рыцарскіе ордена.

«Кромѣ орденовъ монашескихъ въ тѣсномъ значеніи слова, въ западной церкви въ средніе вѣка появились еще ордена на половину монашескіе, на половину мірскіе. Это — такъ называемыя **духовно-рыцарскіе ордена.** Въ появленіи ихъ выразилось общее направленіе западной средневѣковой жизни, когда церковь привлекала на служеніе себѣ всѣ классы общества, въ томъ числѣ и рыцарство. Ближайшимъ поводомъ къ появленію духовно-рыцарскихъ орденовъ послужили крестовые походы.

«Первые духовно-рыцарскими орденами были **іоанниты** и **тампліеры.** Еще задолго до перваго крестоваго похода граждане **Амальфы** основали (1048 г.) въ Іерусалимѣ **страннопріимницу св. Іоанна Крестителя** для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ пилигриммовъ. При страннопріимницѣ устроено было и братство. Въ 1099 г. когда въ Іерусалимѣ крестоносцами основано было христіанское королевство, члены этого братства приняли монашескій уставъ и стали называться **братьями страннопріимницы св. Іоанна Крестителя,** или просто **іоаннитами.** Главную обязанность ихъ составляли гостепріимство и уходъ за больными. Въ 1118 году къ этимъ обязанностямъ присоединилась еще обязанность защищать оружіемъ пилигриммовъ. Послѣдняя обязанность вскорѣ сдѣлалась главною, и іоанниты исключительно посвятили себя на борьбу съ не-

вѣрными. Образовался, такимъ образомъ, духовно-рыцарскій орденъ. Папа Иннокентій II (1130-1143 г.) утвердилъ его. Іоанниты раздѣлялись на три класса: рыцарей, священниковъ и служебныхъ братьевъ; во главѣ же ордена стоялъ гроссмейстеръ. Учрежденіе ордена съ спеціальною цѣлію вести борьбу съ невѣрными встрѣчено было въ Европѣ съ сочувствіемъ; вслѣдствіе чего въ пользу іоаннитовъ стали дѣлать большія пожертвованія, такъ что они вскорѣ сдѣлались богатыми собственниками почти во всѣхъ христіанскихъ странахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ іоанниты отстали отъ прежней строгости нравовъ. По завоеваніи Іерусалима Саладиномъ (1187 г.) іоанниты переселились въ Птолемаиду, а отсюда на островъ Кипръ, затѣмъ на островъ Родосъ (1309 г.), почему стали называться **родосскими** рыцарями. Въ 1522 г. турки отняли у нихъ Родосъ, и съ тѣхъ поръ родосцы скитались по Европѣ, пока Карлъ V не отдалъ имъ въ ленъ островъ **Мальту** (1530 г.). Отсюда они стали называться **мальтійцами..**

«Одновременно основанъ былъ въ Іерусалимѣ и орденъ **тампліеровъ.** Девять французскихъ рыцарей, подъ начальствомъ **Гугона де Пайена,** соединились въ общество и приняли на себя, кромѣ монашескихъ обѣтовъ, еще обѣтъ защищать пилигриммовъ и вести борьбу съ невѣрными. Іерусалимскій король **Балдуинъ II,** находя учрежденіе такого общества полезнымъ для своего государства, подарилъ рыцарямъ для жительства часть своего дворца, построеннаго на мѣстѣ храма Соломона или вблизи его. Отсюда рыцари получили свое названіе **тампліеровъ** (храмовниковъ). Папа Гонорій II утвердилъ (1128 г.) общество тампліеровъ, какъ духовно-рыцарскій орденъ. И этотъ орденъ встрѣтилъ сочувствіе на западѣ, и къ нему такъ же, какъ и къ іоаннитамъ, стали стекаться большія богатства. Устройство ордена тампліеровъ было такое же, какъ и устройство ордена іоаннитовъ. Послѣ завоеванія Іерусалима (1187 г.), а потомъ Птолемаиды (1291 г.), тампліеры переселились на островъ Кипръ, а отсюда вскорѣ перешли въ западную Европу и проживали въ своихъ богатыхъ помѣстьяхъ. Средоточнымъ пунктомъ ихъ былъ Парижъ. Французскій король **Филиппъ IV Красивый,** опасаясь замысловъ рыцарей противъ государства и желая отнять у нихъ ихъ громадныя богатства, началъ съ 1307 г. взводить на орденъ страшныя обвиненія. Затѣмъ, вскорѣ онъ конфисковалъ орденскія имущества и направилъ противъ рыцарей инквизицію. Папа Климентъ V, проживавшій въ то время въ Авиньонѣ и бывшій въ полной зависимости отъ Филиппа, принужденъ былъ содѣйствовать уничтоженію ордена. Въ 1312 г. папскою буллою орденъ тампліеровъ объявленъ былъ еретическимъ и уничтоженныхъ». (Е. Смирновъ).

Для обвиненія королемъ Филиппомъ IV тампліеровъ были немалыя основанія.

Подобные же ордена и съ подобными же задачами стали появляться и въ Европѣ. Такъ, въ 1202 г. основанъ былъ орденъ **меченосцевъ** въ Лифляндіи.

БОГОСЛУЖЕНІЕ И ЖИЗНЬ. НОВЫЯ УКЛОНЕНІЯ РИМА ВЪ БОГОСЛУЖЕНІИ ОТЪ ПОРЯДКА ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Римская церковь продолжала свои уклоненія отъ порядковъ богослуженія. Таинство крещенія стало совершаться черезъ **обливаніе** или **окропленіе,** а не черезъ погруженіе. Примѣнялось это еще мѣстами въ римской церкви въ VIII в., окончательно же установлено на западѣ не ранѣе XII в. Допустивъ обливаніе, римская церковь узаконила практику, допускавшуюся Церковью въ исключительныхъ случаяхъ (крещеніе больныхъ, заключенныхъ) и отступила отъ общеупотребительной церковной практики. Въ таинствѣ Евхаристіи римская церковь стала употреблять, вмѣсто **дробящагося** хлѣба, **нераздробляемый (остіи).** Она поступила вопреки установленію этого таинства Спасителемъ и практикѣ Вселенской Церкви. До XII в. на западѣ такъ же, какъ и на востокѣ причащались всѣ **подъ обоими видами,** т. е. Тѣла и Крови Христовой. Въ XII в. римская церковь ввела причащеніе мірянъ **подъ однимъ видомъ,** т. е. только Тѣла Христова, предоставивъ причащеніе подъ обоими видами исключительно іерархіи. Это нововведеніе римская церковь оправдывала заботливостію о томъ, какъ бы, при многочисленномъ стеченіи народа, не пролить Св. Крови. Въ доказательство же правильности новой практики схоластическіе богословы приводили то соображеніе, что Тѣло Христово необходимо предполагаетъ въ себѣ присутствіе Крови. Въ дѣйствительности, же устраненіе мірянъ отъ причащенія Кровію вышло изъ стремленія возвысить іерархію надъ мірянами. Въ видѣ особенной милости папы дозволяли нѣкоторымъ мірянамъ, напр., королямъ, причащаться и Кровію. За устраненіемъ мірянъ отъ причащенія Кровію, естественно, послѣдовало совершенное устраненіе отъ причащенія младенцевъ.

Римская церковь ввела у себя нѣсколько праздниковъ, которыхъ не знаетъ Вселенская Церковь. Такъ, въ XIII в. установленъ былъ праздникъ **Тѣла Христова** для прославленія чуда непосреднаго явленія Господа Іисуса Христа въ освященномъ Хлѣбѣ. Поводомъ къ установленію этого праздника было то, что одна монахиня во время молитвы видѣла луну, на которой была впадина, и затѣмъ объяснила, что ей будто было, открыто въ сновидѣніи, что это явленіе означаетъ то, что въ кругѣ праздниковъ не достаетъ праздника въ честь Тѣла Христова. Сначала праздникъ былъ установленъ въ епархіи Люттиха (Льежа) въ Бельгіи, а при папѣ Урбанѣ IV (1264 г.) во всей римской церкви. Онъ празднуется въ

четвертокъ, слѣдующій за Троицынымъ днемъ. Другой праздникъ — **Непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы,** — установленъ въ XII в. На Западѣ къ XII въ стало развиваться ложное ученіе о непорочномъ зачатіи. Ліонскіе каноники начали праздновать 8 дек. съ 1140 г. Въ XIII в. францисканцы ввели этотъ праздникъ въ своихъ церквахъ, а въ XIV и XV вв. онъ сдѣлался всеобщимъ въ римской церкви.

Въ описываемую эпоху въ римской церкви богослуженіе стало терять религіозно-нравственный характеръ и заключилось почти въ однѣ только **обрядовыя формы.** Старались воздѣйствовать на внѣшнія чувства. Иконы дѣлались изваянныя, въ видѣ статуй, со свѣтскими украшеніями. Живописныя иконы напоминали также свѣтскія картины. Религіозныя процессіи и церемоніи заключали въ себѣ, много театральнаго. Богослужебная музыка получила свѣтскій характеръ.

СОСТОЯНІЕ НРАВСТВЕННО-РЕЛИГІОЗНОЙ ЖИЗНИ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

«Въ нравственно-религіозной жизни римской церкви XI-XV вѣковъ мы видимъ почти однѣ только мрачныя стороны; по крайней мѣрѣ, немногія ея свѣтлыя стороны совершенно теряются между мрачными. По отзывамъ писателей и соборовъ описываемаго времени, какъ іерархія римской церкви, такъ и всѣ классы общества всѣхъ странъ западной Европы были заражены страшными пороками. Грубое буйство, жестокости и насилія всякаго рода властолюбіе, деспотизмъ, корыстолюбіе, грабительство, нравственное растлѣніе и т. п. пороки и преступленія были обыкновеннымъ явленіемъ въ жизни западныхъ христіанъ. Казалось, западный христіанскій міръ не зналъ и не хотѣлъ знать никакихъ нравственныхъ законовъ въ своей жизни и дѣятельности.

«При обозрѣніи исторіи папства, на первый взглядъ представляется, что папы съ половины XI и до конца XIII вѣка были или, по крайней мѣрѣ, старались быть представителями строгой нравственной жизни. Но на самомъ дѣлѣ этого не было. Папы этого времени въ большинствѣ были свободны отъ обыкновенныхъ житейскихъ пороковъ. Предъ судомъ же чистаго евангельскаго нравственнаго ученія всѣ они, не исключая и такихъ дѣятелей, какъ Григорій VII, признанный въ римской церкви святымъ, и Иннокентій III, являются людьми далеко не безупречной нравственности. Ненасытное властолюбіе, особенно неизвинительное въ намѣстникахъ св. Петра, было главнымъ порокомъ всѣхъ папъ; остальные ихъ пороки и даже преступленія составляютъ результатъ этого порока. Преслѣдуя свои властолюбивыя цѣли, папы не стѣснялись въ средствахъ; смотря по обстоятельствамъ, они пускали въ ходъ

или коварство или интриги, или насилія и жестокости. Всѣ отношенія папъ къ свѣтскимъ владѣтелямъ, городамъ, народу строились исключительно на обманѣ и интригахъ. Стоитъ вспомнить, только съ какимъ коварствомъ и ожесточеніемъ папы вели борьбу съ императорами изъ фамиліи **Гогенштауфеновъ** и съ какимъ злорадствомъ они встрѣтили погибель этой благородной фамиліи. — Если же отъ папъ XI-XIII вѣковъ мы обратимся къ папамъ вѣковъ XIV и XV, то увидимъ такую глубокую испорченность въ намѣстникахъ ап. Петра, какую трудно встрѣтить въ обыкновенныхъ людяхъ. Въ началѣ XIV вѣка папство, съ переселеніемъ въ Авиньонъ, сдѣлалось образцомъ безнравственности. Петрарка, свидѣтель жизни авиньонскихъ папъ и всѣхъ мерзостей, совершавшихся при ихъ дворѣ, называетъ Авиньонъ третьимъ Вавилономъ. Роскошь, нравственная распущенность, симонія, презрѣніе ко всему священному— составляли принадлежность почти всѣхъ авиньонскихъ папъ. Не лучше были папы и во время раскола. Грязныя перебранки папъ римскихъ и авиньонскихъ и усилія соборовъ пизанскаго и констанскаго положить конецъ папскимъ злоупотребленіямъ подтверждаютъ это. Симонія во время раскола дошла до такихъ размѣровъ, что дальше уже некуда было идти.

«За папами по пути безнравственности слѣдовали папскій дворъ, епископы и клирики низшихъ степеней. Папскій дворъ, или, такъ называемая, папская курія, отличался такимъ же нечестіемъ, какъ и сами папы. Продажничество существовало даже послѣ временъ Григорія VII, стремившагося уничтожить его. Курія дѣлала все за деньги. Съ поставляемыхъ епископовъ, напр., брали за все — за листъ бумаги, чернила и перо. Спорныя дѣла рѣшались куріею въ пользу того, кто больше давалъ денегъ. Легаты, отправлявшіеся въ разныя страны по порученіямъ папъ, при исполненіи своихъ миссій, наживались всевозможными способами. Бернардъ Клервосскій (XII в.) разсказываетъ съ удивленіемъ объ одномъ легатѣ, который воротился изъ своего посольства совершенно безъ денегъ. Образъ жизни, поведеніе сановниковъ папскаго двора были свѣтскіе. Свѣтскость, преслѣдованіе мірскихъ интересовъ вообще составляли отличительную черту всей западной іерархіи. Епископы смотрѣли на свои должности, какъ на оброчныя статьи, какъ на источникъ доходовъ для удобной и роскошной жизни; пастырскія же обязанности они считали дѣломъ второстепеннымъ и даже излишнимъ. Одинъ реймскій архіепископъ (**Манассія** — во второй половинѣ XI в.) откровенно высказывалъ, что «реймсское архіепископство составляло бы нѣчто хорошее, если бы только для полученія доходовъ можно было не служить мессу». Желаніе его сбылось со временемъ, когда, послѣ уничтоженія владѣній крестоносцевъ на востокѣ, въ римской церкви появилось много безмѣстныхъ епископовъ, поставляемыхъ по заве-

денному порядку для восточныхъ епархій. Эти епископы нанимались служить у епископовъ, управлявшихъ епархіями. Послѣднимъ послѣ этого, дѣйствительно, оставалось только пользоваться доходами и жить въ свое удовольствіе. Симонія и нравственная распущенность были также главными пороками епископовъ, какъ и папъ. Клирики низшихъ степеней были не лучше своихъ іерарховъ. Папа Григорій VII, въ видахъ возвышенія нравственности духовенства, окончательно ввелъ безбрачіе въ клирѣ и вообще запрещалъ всѣмъ клирикамъ вступать въ связи съ женщинами. Но утвержденіе безбрачія не только не возвысило нравственности духовенства, а повело его еще къ большей распущенности. Клирики, дѣйствительно, со времени Григорія не вступали въ законные браки, но за то вступали въ незаконные связи, которыя до такой степени вошли въ обычай, что получили даже силу законности. Такъ называемый, **конкубинатъ** признаваемъ былъ явленіемъ нормальнымъ какъ правительствомъ, такъ и обществомъ. Епископы нисколько не заботились объ уничтоженіи нравственной порчи въ духовенствѣ. Правда, случалось, епископы иногда привлекали клириковъ къ отвѣтственности за распущенную жизнь, но это дѣлалось ими для того, чтобы получить съ нихъ побольше денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ клирики вели жизнь роскошную: пользуясь хорошими доходами, они устраивали себѣ богатое щегольское платье, заботились о хорошемъ столѣ, заводили хорошихъ лошадей и т. п. По своему образованію клирики стояли на низшей степени. По отзыву одного средневѣковаго писателя, священники знали латинскій языкъ, на которомъ совершалось богослуженіе и на которомъ писались всѣ сочиненія, не много лучше, чѣмъ арабскій. Своими пастырскими обязанностями они совершенно пренебрегали. Да они въ большинствѣ и не проходили сами лично своего служенія; нищенствующіе монахи за условленную плату исполняли за нихъ всѣ ихъ обязанности. «Какое зрѣлище, — восклицаютъ писатели того времени *), — представлялъ для христіанина тогдашній христіанскій міръ: церковь опустѣла, пастыри оставили свои паствы и ввѣрили ихъ наемникамъ». Ко всему этому нужно прибавить еще, что въ средѣ духовенства, по крайней мѣрѣ, итальянскаго, въ концѣ XV вѣка распространилось антирелигіозное направленіе.

«Въ нравственно-религіозной жизни мірянъ было также много недостатковъ. Нравы западнаго средневѣковаго общества отличались поразительною грубостію. Духъ христіанства, несмотря на то, что послѣднее давно распространилось на западѣ, еще не проникъ въ народную жизнь. Кулачное право, считавшееся законною привиллегіею свободныхъ людей, существовало еще и теперь;

*) Указ. у Ранке, т. I-й, стр. 47.

сильный безнаказанно тѣснилъ слабаго вопреки всѣмъ законамъ нравственности и справедливости. Прославленное рыцарство въ сущности было не болѣе, какъ выраженіемъ грубой физической силы. Дикая страсть къ войнѣ и военнымъ подвигамъ, совершенно противная нравственнымъ христіанскимъ понятіямъ, считалась главнымъ достоинствомъ рыцаря. Кромѣ того, рыцарство вскорѣ же послѣ своего появленія, въ большинствѣ, приняло характеръ учрежденія разбойничьяго. Вообще, воинственный духъ былъ отличительною чертою быта средневѣковаго общества; рыцарство было его обнаруженіемъ. Войны, описаніемъ которыхъ наполнена вся средневѣковая исторія, были постоянныя и велись съ варварскимъ ожесточеніемъ, такъ что походили не столько на правильныя войны, сколько на разбойничьи набѣги. Грязная чувственность шла рядомъ съ грубостію нравовъ. Церковное освященіе брака на западѣ вошло въ силу только въ концѣ среднихъ вѣковъ, а до тѣхъ поръ вѣнчаніе не считалось необходимостію. Впрочемъ, мало уважались и браки, заключенные съ благословенія церкви: произвольное расторженіе ихъ бывало нерѣдко. — При такой нравственной распущенности западнаго общества трудно ожидать, чтобы оно обладало истинными религіозными познаніями. Религіозное невѣжество въ массахъ народа было полное. Церковная жизнь на западѣ сложилась такимъ образомъ, что у народа отняты были всѣ средства къ религіозному образованію. Пастыри - учители не учили своихъ пасомыхъ; проповѣдей почти совсѣмъ не было; чтеніе св. Писанія было запрещено мірянамъ; совершеніе богослуженія на латинскомъ языкѣ было непонятно и потому не могло содѣйствовать религіозному воспитанію народа; литература составляла достояніе немногихъ избранныхъ. Слѣдствіемъ религіознаго невѣжества было господство суевѣрій въ западномъ обществѣ. Суевѣрія поражаютъ своимъ обиліемъ. Астрологія, некромантія, магія, алхимія, каббалистика, вѣра въ колдовство были въ большомъ ходу на западѣ. Подобныя суевѣрія распространились особенно со времени крестовыхъ походовъ, когда западъ познакомился съ востокомъ, колыбелью всѣхъ суевѣрій. Астрологи при дворахъ королей играли такую же роль, какъ и при дворѣ византійскихъ императоровъ того времени. Даже ученые, въ родѣ Ѳомы Аквинскаго, не сомнѣвались въ истинности астрологическихъ и магическихъ бредней и дозволяли себѣ о томъ и другимъ распространяться въ своихъ сочиненіяхъ. Но особенно распространена была вѣра въ колдовство. Ловкіе обманщики и обманщицы, пользуясь народнымъ невѣжествомъ, выдавали себя за колдуновъ и колдуній, но чаще случалось, народъ самъ видѣлъ колдуновъ и колдуній въ тѣхъ или другихъ лицахъ, отличавшихся особенностями характера и жизни. Поэтому колдуны и колдуньи были вездѣ; было время когда всѣхъ женщинъ подозрѣ-

вали въ сношеніяхъ съ діаволомъ. Даже іерархія вѣрила въ колдовство. Противъ колдуновъ и колдуній поднимались преслѣдованія, какъ противъ еретиковъ; извѣстны, такъ называемые, **процессы колдуній**, оканчивавшіеся обыкновенно кострами. Въ 1484 г. папа Иннокентій VIII отправилъ въ Германію двухъ легатовъ съ спеціальною цѣлію отыскивать колдуновъ. Еще болѣе поражаютъ суевѣрія религіозныя въ тѣсномъ значеніи слова. Послѣ крестовыхъ походовъ въ римской церкви появились такія святыни и въ такомъ видѣ, что ими должно возмущаться разумное религіозное чувство. Крестоносцы приносили изъ св. земли разныя вещицы, не имѣющія никакого отношенія къ религіи, которыя дѣлались **амулетами,** и имъ приписывалась сверхъестественная сила. Этого мало. На западѣ съ возвращеніемъ крестоносцевъ распространились подложныя святыни. Такъ, въ Шартрѣ показывали срачицу, волосы Пресвятой Дѣвы Маріи; нешвенный хитонъ Спасителя показывали въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ Трирѣ, Антверпенѣ, Римѣ, Бременѣ и другихъ мѣстахъ и т. п. Всѣмъ этимъ святынямъ была полная вѣра. Іерархія не только не заботилась объ уничтоженіи такого суевѣрія, но еще поддерживала его. Уваженіе народа къ святынямъ, ложнымъ или дѣйствительнымъ, было выгодно для нея въ матеріальномъ отношеніи. Іерархія даже сама, въ тѣхъ же корыстолюбивыхъ видахъ, выдумывала чудеса и сказанія о нихъ распространяла въ народѣ. Подложными чудесами и откровеніями особенно прославились нищенствующіе монахи — францисканцы и доминиканцы». (Е. Смирновъ).

УЧЕНІЕ, ЕРЕСИ И СЕКТЫ. ГЛАВНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ НАПРАВЛЕНІЯ НА ЗАПАДѢ: СХОЛАСТИКА И МИСТИКА.

«Въ IX и X вѣкахъ на западѣ господствующимъ направленіемъ въ духовномъ просвѣщеніи было библейско-практическое. Весь богословскій интересъ сосредоточивался тогда на изученіи св. Писанія по толкованіямъ древнихъ учителей. Изученія догматовъ Церкви, независимаго отъ изученія св. Писанія, не было; а отсюда — не было и богословской науки. Но въ XI и особенно XII вѣкахъ на западѣ пробуждается любовь къ занятіямъ отвлеченными богословскими вопросами и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе привести все содержаніе церковнаго вѣроученія въ научную систему. Такое пробужденіе умственной дѣятельности совпадаетъ съ политическимъ возвышеніемъ папства и церкви и съ распространеніемъ на западѣ философіи Платона и особенно Аристотеля. Результатомъ начавшагося умственнаго движенія было появленіе на западѣ богословской науки, развившейся соотвѣтственно дво-

якому направленію, принятому ею, въ двухъ главныхъ формахъ — въ формѣ **схоластики** и **мистики.**

«Сущность богословской науки, извѣстной подъ именемъ **схоластики** *), заключалась въ стремленіи объединить между собою Откровеніе и философію, вѣру и знаніе. Значеніе Откровенія и философіи при этомъ объединеніи представляется въ такомъ видѣ. Откровеніе давало матеріалъ для богословія, философія — форму. Истины Откровенія должны были всегда оставаться неприкосновенными; въ этомъ именно и состоитъ характеристическая черта схоластики, что она сущности церковнаго вѣроученія не касалась, и все то, во что вѣровала Церковь (правильно или неправильно — все равно), принимала за абсолютную истину. Философія же (діалектика собственно) должна была обработывать, уяснять, доказывать и приводить въ порядокъ матеріалъ, данный Откровеніемъ. Отсюда, какъ говорили въ средніе вѣка, философія была **прислугою богословія** (philosophia theologiae ancilla). Напримѣръ: разсматривая церковное ученіе, что всѣ люди согрѣшили въ Адамѣ, или — что Богъ сдѣлался человѣкомъ, или — что Христосъ всегда присутствуетъ въ Евхаристіи, — схоластика все это принимала за непреложныя истины. Но при этомъ она задавалась разслѣдованіемъ вопросовъ, **какъ** могли всѣ люди согрѣшить въ Адамѣ, **почему** Богъ сдѣлался человѣкомъ, **какъ** Христосъ можетъ всегда присутствовать въ Евхаристіи. При разрѣшеніи поставляемыхъ такимъ образомъ вопросовъ былъ полный просторъ для діалектическихъ умозаключеній и всевозможныхъ соображеній разума. Здѣсь именно и было дѣло философіи съ ея діалектикою. И схоластическіе богословы, дѣйствительно, всегда отличались необыкновенною плодовитостію мыслей и самымъ утонченнымъ діалектическимъ остроуміемъ. Далѣе, дѣломъ философіи было — всѣ отдѣльные пункты вѣроученія, разсмотрѣнные pro и contra, объясненные и доказанные со всѣхъ сторонъ, привести въ одно цѣлое и изложить въ связи и послѣдовательности, т. е. создать богословскую систему. Уясненіе и доказываніе по началамъ разума отдѣльныхъ пунктовъ вѣроученія и приведеніе ихъ въ строго-логическую систему направлялось въ схоластическомъ богословіи къ тому, чтобы показать, что истины Откровенія, какъ находящія свое подтвержденіе и обоснованіе въ разумѣ и выводимыя изъ началъ разума, становятся предметомъ не **вѣры,** но **знанія.** Такимъ образомъ, конечною цѣлію схоластики было — возвести вѣру на степень **знанія.** Въ своихъ стремленіяхъ къ достиженію предположенныхъ задачъ и цѣлей схоластика произвела много хорошаго, но также и много дурного. Главная заслуга схоластики состоитъ

*) Отъ schola — школа, scholasticus — начальникъ, глава школы, профессоръ, ученый и т. д.

въ томъ, что она своими изслѣдованіями и доводами дала церковному вѣроученію ясность, точность и опредѣленность и привела его въ порядокъ и систему. Уродливыя же стороны схоластики заключаются въ слѣдующемъ. Въ подтвержденіе богословскихъ истинъ схоластическіе богословы весьма часто приводили множество пустыхъ и мелочныхъ доказательствъ, считая ихъ, однако, важными; возбуждали въ области богословія множество нелѣпыхъ и курьезныхъ вопросовъ и разрѣшали ихъ также нелѣпо и курьезно; упражнялись въ діалектическихъ спорахъ, поставляя на первомъ планѣ не сущность того или другого вѣроученія, а ловкость и изворотливость въ доказательствахъ; построенныя ими богословскія системы представляли изъ себя сборники богословскихъ истинъ, хотя изложенныхъ въ связи и послѣдовательности, но запутанныхъ, не соотвѣтствующими дѣлу, безконечными дробленіями, раздѣленіями и подраздѣленіями. Словомъ, схоластическіе богословы обращали свое вниманіе исключительно на формальную сторону дѣла: для нихъ важно было не самое вѣроученіе, а постановка его. Отсюда произошло то, что, съ одной стороны, схоластика въ своихъ системахъ богословія возвела на степень догматовъ множество неправильныхъ ученій, существовавшихъ въ римской церкви или только въ зародышѣ, или въ видѣ отдѣльныхъ мнѣній, а съ другой — съ теченіемъ времени, при полномъ господствѣ схоластики, все богословіе римской церкви заключилось въ одну только форму, и догматы Церкви не иначе можно было принимать, какъ только въ томъ видѣ, въ какомъ представила ихъ схоластика. Живая дѣятельная вѣра, равно какъ и разумныя изслѣдованія въ области религіи, но не подходящія подъ схоластическіе пріемы, совершенно уничтожались схоластикою.

«Параллельно съ схоластическимъ направленіемъ въ богословіи шло **мистическое** *). Богословы схоластическаго направленія стремились къ постиженію церковнаго вѣроученія разсудкомъ при посредствѣ сложныхъ логическихъ умозаключеній; богословы мистическаго направленія, наоборотъ, хотѣли постигать догматъ чувствомъ при посредствѣ внутренняго созерцанія и углубленія человѣка въ самого себя. Мистика утверждала, что человѣкъ можетъ познать Бога и все откровенное ученіе не чрезъ діалектическія доказательства, а чрезъ возвышеніе духа къ Богу въ формѣ непосредственнаго созерцанія. Находясь въ состояніи созерцанія и экстаза, человѣкъ ощущаетъ въ своей душѣ присутствіе Божества, чувствуетъ себя исполненнымъ и просвѣщеннымъ Имъ. Въ этомъ и заключается непосредственное, внутреннее познаніе Бога Оно есть слабая степень того познанія, которое будетъ имѣть мѣсто въ будущей жизни. Чтобы достигнуть здѣсь на землѣ со-

*) Отъ *μύειν* — запирать, закрывать глаза.

зерцанія и познанія Божества, говорили мистики, нужно пройти нѣсколько ступеней самоусовершенствованія. Въ сущности они предлагаютъ три ступени. Первая это **очищеніе,** т. е. освобожденіе духа, при посредствѣ аскетизма, отъ узъ чувственной природы. Вторая — **освященіе,** т. е. внутренняя чисто духовная жизнь, когда духъ живетъ и дѣйствуетъ совершенно свободный отъ вліяній чувственнаго міра. Третья — **исполненіе,** т. е. существованіе въ Богѣ, Который наполняетъ все существо человѣка; исполненный присутствія Божества, человѣкъ находится въ состояніи озаренія и экстаза, который проявляется здѣсь на землѣ въ дѣйствіяхъ божественнаго характера (чудесахъ, пророчествахъ и проч.).

«Схоластическое направленіе въ западномъ богословіи упрочилъ **Анзельмъ,** архіепископъ кентерберійскій (ум. 1109 г.), а мистическое — извѣстный **Бернардъ Клервосскій** (ум. 1153 г.). Въ XIII вѣкѣ схоластика — въ лицѣ доминиканца **Ѳомы Аквинскаго** (ум. 1274 г.), а мистика — въ лицѣ францисканца **Бонавентуры** (ум. 1274 г.), достигли полнаго своего развитія. Въ XIV вѣкѣ темныя стороны схоластики, пустой формализмъ и казуистика, получили въ ней преобладающее значеніе. На почвѣ же практической схоластическое направленіе съ своими доказательствами **за** и **противъ** оказалось вреднымъ въ нравственномъ отношеніи; были уже попытки при помощи казуистическихъ тонкостей оправдывать преступленія. Такимъ образомъ, схоластика сама себя истощила и въ началѣ XVI вѣка совершенно упала, хотя слѣды ея въ богословіи остались на долгое время. Мистика въ XV вѣкѣ приняла направленіе болѣе **практическое,** выражавшееся проповѣдію объ истинно-благочестивой жизни». (Е. Смирновъ).

Наиболѣе выдающимся представителемъ практической мистики былъ **Ѳома Кемпійскій** (ум. 1471 г.), оставившій сочиненіе **«О подражаніи Христу»,** получившее всемірную извѣстность и пользующееся до настоящаго времени на Западѣ всеобщимъ уваженіемъ.

НОВЫЕ ДОГМАТЫ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

«Въ римской церкви во время господства схоластики и при ея содѣйствіи, какъ замѣчено было выше, появились новыя догматы. Изъ нихъ болѣе выдающимися представляются — ученіе о **сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ, объ индульгенціяхъ и чистилищѣ.** Всѣ эти ученія были слѣдствіемъ искаженія схоластическими богословами-систематиками идеи искупленія.

«Ученіе **о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ** вышло изъ пелагіанскаго взгляда схоластическихъ богослововъ на состояніе человѣка до и послѣ грѣхопаденія и изъ такихъ же взглядовъ на оправданіе и спасеніе его. По представленію ихъ, первобытная

правда (justitia originalis) состояла исключительно въ чрезвычайныхъ дарахъ благодати (dona supernaturalia). Грѣхопаденіе повело за собою только отнятіе этихъ даровъ; нравственныя же силы человѣка остались тѣми же, какими были и до грѣхопаденія, съ тѣми же совершенствами и недостатками, какія изначала сообщены были его природѣ Творцомъ. Только — до паденія недостатки человѣческой природы, подъ воздѣйствіемъ благодатныхъ даровъ, не обнаруживались; съ отнятіемъ же послѣднихъ они стали, напротивъ, обнаруживаться. Отсюда искупленіе, по воззрѣнію схоластическихъ богослововъ должно было состоять и состояло только въ возвращеніи человѣку первобытной правды, т. е. сверхъестественныхъ даровъ благодати. Благодать, въ силу заслугъ Господа Іисуса Христа, и возвращается человѣку. О возстановленіи же нравственныхъ силъ человѣка въ искупленіи у схоластическихъ богослововъ нѣтъ рѣчи, такъ какъ онѣ не подверглись порчѣ. У нихъ и грѣхопаденіе, и искупленіе представляется какимъ-то **юридическимъ** актомъ. Согрѣшилъ человѣкъ, — у него отнята благодать; искупленъ онъ Іисусомъ Христомъ, — благодать ему возвращается. И въ томъ и другомъ случаѣ благодать придается ему внѣшнимъ образомъ. Но Іисусъ Христосъ, продолжаютъ латинскіе богословы, искупилъ людей только отъ первороднаго грѣха и отъ послѣдствій его — вѣчныхъ мученій. За грѣхи же, совершенные послѣ искупленія, человѣкъ долженъ самъ приносить удовлетвореніе (satisfactio) своими подвигами, — это для него возможно, такъ какъ онъ, вслѣдствіе неиспорченности его нравственныхъ силъ, можетъ дѣлать самъ лично много добрыхъ дѣлъ. Есть люди, каковы святые, которые дѣлаютъ столько добрыхъ дѣлъ, что не только покрываютъ ими свои собственные грѣхи, но еще имѣютъ въ нихъ **избытокъ.** Этотъ избытокъ въ добрыхъ дѣлахъ и есть ихъ **сверхдолжная заслуга.** Въ доказательство своего ученія о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ схоластическіе богословы неправильно приводили заповѣди Спасителя о жизни нравственносовершеннѣйшей, напр., удаленіи отъ брака, произвольной нищетѣ и проч. Нашедши у святыхъ сверхдолжныя дѣла, схоластическіе богословы назвали ихъ **сокровищницею сдѣланнаго сверхдолжнаго святыми** (thesaurus supererogationis perfectorum).

«Эта сокровищница сдѣлалась основою для **индульгенцій.** Индульгенціи есть не больше, какъ слѣдствіе злоупотребленія покаянною дисциплиною. Въ древней Вселенской Церкви было въ обычаѣ на кающихся налагать епитиміи. Въ римской церкви, при всеобщей распущенности нравовъ въ средніе вѣка, епитиміи, налагаемыя на кающихся, напр., посты, казались трудными для выполненія. Услужливая іерархія стала дѣлать послабленія; она замѣняла епитиміи другими дѣйствіями, болѣе легкими и удобными, назначала, напр., кающемуся посѣщать ту или другую церковь и

т. п., и за это прощала грѣхи. Этого мало, — сообразно съ внѣшнимъ юридическимъ строемъ западно-церковной жизни, представилось возможнымъ замѣнить епитиміи взносами денегъ на доброе дѣло, напр., на церковь или на бѣдныхъ. Денежныя епитиміи были въ обычаѣ въ X вѣкѣ. Такимъ образомъ за деньги давалось увольненіе отъ епитимій, дѣлалось **снисхожденіе**, т. е. **индульгенція.** Другими словами — за деньги можно было получить прощеніе грѣховъ. Въ концѣ XI в. начались крестовые походы. Крестоносцы предпринимали такіе подвиги, которые, по взгляду латинянъ, равнялись выполненію всякаго рода епитимій. Папы, бывшіе главными заправителями крестовыхъ походовъ, въ видахъ привлеченія большаго числа людей къ участію въ нихъ, за подвиги крестоносцевъ стали давать имъ буллы, въ которыхъ прописывались индульгенціи, т. е. отпущеніе грѣховъ, и не только сдѣланныхъ, но даже и тѣхъ, которые будутъ сдѣланы. А такъ какъ въ крестовыхъ походахъ можно было участвовать не личными только подвигами, но и денежными пожертвованіями на крестоносныя ополченія, то папы находили законнымъ давать индульгенціи и за денежныя пожертвованія. Вскорѣ папы поняли, что отпущеніе грѣховъ составляетъ хорошій источникъ доходовъ; поэтому они стали раздавать индульгенціи и помимо крестовыхъ походовъ. Словомъ, индульгенціи обратились въ коммерческую операцію. Въ XIV и XV вѣкахъ торговля индульгенціями приняла характеръ скандальный. Ею возмущалось всякое истинное религіозное чувство. Схоластическіе богословы, когда индульгенціи стали входить въ большое употребленіе, приняли на себя заботу дать этому злоупотребленію догматическую основу. Выходя изъ того взгляда, что Іисусъ Христосъ принесъ удовлетвореніе Божественному правосудію только за первородный грѣхъ и спасъ людей только отъ вѣчныхъ мученій и что за грѣхи, совершенные послѣ искупленія, человѣкъ долженъ приносить удовлетвореніе самъ лично своими подвигами и тѣмъ избавлять себя отъ временныхъ наказаній, слѣдующихъ за каждымъ грѣхомъ, — они утверждали, что епитиміи и есть тѣ подвиги, которые удовлетворяютъ Божественное правосудіе за грѣхи *). Епитиміи у схоластическихъ богослововъ такимъ образомъ, ставятся наравнѣ со всякаго рода подвигами и добрыми дѣлами. Но не всякій человѣкъ имѣетъ столько подвиговъ и добрыхъ дѣлъ, чтобы онъ могъ принести ими удовлетвореніе за свои грѣхи и освободить себя отъ временныхъ наказаній. Въ этомъ случаѣ ему на помощь приходитъ Церковь. Въ распоряженіи ея, или, лучше, папы находится сокровищ-

*) По православному ученію епитиміи суть духовно-врачебныя средства, способствующія возвышенію нравственныхъ силъ человѣка, а никакъ не подвиги, избавляющія отъ грѣховъ.

ница сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ. Папа беретъ изъ этой сокровищницы столько добрыхъ дѣлъ, сколько нужно для удовлетворенія за грѣхи извѣстнаго лица, и переноситъ ихъ на это лицо. На основаніи такого вмѣненія добрыхъ дѣлъ одного лица другому и производится отпущеніе грѣховъ съ выдачею индульгенцій. Въ тѣсной связи съ индульгенціями и съ ученіемъ о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ стоитъ ученіе о **чистилищѣ** (purgatorium). Ученіе о чистилищѣ есть искаженіе православнаго ученія о нерѣшительномъ состояніи душъ по смерти и молитвѣ за нихъ. Находя, что за грѣхи, совершенные послѣ искупленія, человѣкъ долженъ нести временныя наказанія, схоластическіе богословы принимали, что эти наказанія постигаютъ человѣка въ этой земной жизни, и если онъ не освободилъ себя отъ нихъ подвигами, то слѣдуютъ за нимъ въ жизнь загробную. Въ загробной жизни, говорили они, есть такое особое мѣсто, куда поступаютъ души по смерти и гдѣ терпятъ наказанія, **очищающія** отъ грѣховъ, не оплаченныхъ въ жизни. Это мѣсто и есть **чистилище.** Схоластическіе богословы допускали даже, вмѣстѣ съ народными фантастическими представленіями объ этомъ предметѣ, существованіе въ чистилищѣ вещественнаго огня. Чтобы освободить душу изъ чистилищнаго огня, — для этого нужно опять обратиться къ сокровищницѣ сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ и получить индульгенцію на имя освобождаемой души. Папа Сикстъ IV въ 1477 г. окончательно установилъ тотъ догматъ, что души умершія освобождаются отъ чистилища при посредствѣ индульгенцій; при этомъ онъ замѣчалъ, впрочемъ, о **полновѣсности** своихъ молитвъ за грѣшниковъ» (Е. Смирновъ).

СЕКТЫ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XI- XV ВѢКАХЪ.

«Церковная жизнь на западѣ въ XI-XV вѣкахъ представляла весьма много ненормальнаго. Папы пользовались своею духовною властію только для пріобрѣтенія мірского господства и являлись не столько іерархами Церкви, сколько деспотами, попиравшими всѣ законы нравственности и справедливости; епископы, также въ большинствѣ не отличавшіеся нравственностію, заботились только о мірскихъ интересахъ; клирики поражали своимъ невѣжествомъ и нравственною испорченностію; народъ, при отсутствіи всякаго знакомства съ истинами христіанства, погруженъ былъ въ суевѣрія. Какъ въ іерархіи, такъ и въ паствѣ римской церкви замѣчается полное или забвеніе, или непониманіе тѣхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ должны стремиться истинные христіане. Словомъ, церковная жизнь на западѣ приняла **чувственное** направленіе, и римская церковь, поэтому, представляла изъ себя не столько божественное учрежденіе, сколько человѣческое. Такое **омірщеніе** Церкви въ людяхъ, дорожившихъ интересами религіи, воз-

буждало недовольство и протесты. Протесты эти нерѣдко доходили до того, что недовольные строемъ жизни въ господствующей церкви отдѣлялись отъ нея и образовывали самостоятельныя религіозныя общества, въ основѣ которыхъ лежало стремленіе возстановить истинную Церковь. Но, вооружаясь противъ злоупотребленій въ господствующей церкви, отдѣлявшіеся отъ нея сами переступали границы дозволеннаго и становились сектантами. Такимъ образомъ, вслѣдствіе недовольства римскою церковію и стремленія реформировать ее, въ XI-XV вѣкахъ на западѣ появились слѣдующія секты — **каѳаровъ** и **альбигенсовъ, вальденсовъ** и друг.

«Каѳары и альбигенсы. Въ XI и особенно XII вѣкахъ на западѣ на разныхъ мѣстностяхъ появилось множество сектантовъ. Ихъ называли различно — **манихеями, булгарами, публиканами, ткачами** и проч. Они же называли себя **каѳарами,** такъ какъ свою секту считали истинною, **чистою** церковію, а также **добрыми людьми** (въ южной Франціи). Во время крестоваго похода въ началѣ XIII в. противъ еретиковъ южной Франціи, въ числѣ которыхъ было большинство каѳаровъ, ихъ называли **альбигенсами** отъ города **Альби,** считавшагося ихъ центромъ. Ученіе каѳаровъ положительно сходно съ ученіемъ восточныхъ павликіанъ и богомиловъ. Поэтому, а также въ виду того, что каѳаровъ называли булгарами, публиканами **(павликіанами),** съ достовѣрностію полагаютъ, что секта ихъ занесена на западъ изъ Болгаріи, гдѣ былъ центръ богомильства. Богомильскія мысли могли очень легко привиться на западѣ, такъ какъ ихъ удобно было положить въ основу оппозиціи противъ господствующей церкви. Въ основѣ вѣроученія каѳаровъ такъ же, какъ павликіанъ и богомиловъ, лежитъ манихейскій дуализмъ. Но при этомъ одна часть каѳаровъ допускала абсолютный дуализмъ — два самостоятельныя начала, доброе и злое, съ двумя твореніями; другая — принимала дуализмъ относительный, считая злое начало падшимъ духомъ, который первый внесъ въ міровую жизнь злой элементъ. На таинства, почитаніе креста, иконъ и вообще на всю обрядовую сторону религіи каѳары смотрѣли, какъ и богомилы. Вмѣсто крещенія у нихъ было духовное крещеніе, совершавшееся чрезъ возложеніе рукъ и апокрифическаго евангелія Іоанна на крещаемаго; они вѣровали, что при посредствѣ этихъ дѣйствій сообщается Духъ Святый. Отрицая Евхаристію въ православномъ смыслѣ, они говорили, что ежедневно причащаются, принимая пищу, освященную молитвою «Отче нашъ». Бракъ отвергали и жили съ женами, какъ съ сестрами. Іерархію и папство отвергали; на папу, между прочимъ, смотрѣли, какъ на антихриста. На ветхій завѣтъ каѳары смотрѣли такъ же, какъ богомилы, не придавая ему никакого значенія. Секта ихъ раздѣлялась на **слушателей, вѣрующихъ** и **избранныхъ** или **совершенныхъ.** Наконецъ, въ жизни каѳары являлись строгими аске-

тами. Вообще, въ сектѣ каѳаровъ развита была преимущественно практическая сторона дуализма, а не теоретическая. Отверженіе всей церковной внѣшности и обрядности и жизнь подъ непосредственнымъ водительствомъ Св. Духа — ея характеристическія особенности. — Во второй половинѣ XII в. каѳары особенно усилились въ южной Франціи, гдѣ имъ покровительствовали даже владѣтельные графы и бароны. Папы предпринимали разныя мѣры для уничтоженія еретиковъ, но ни убѣжденія, ни строгости не приводили къ цѣли. Свѣтскіе владѣтели южной Франціи не сдавались ни на что. Папа Иннокентій III (1198-1216 г.) особенно горячо взялся за обращеніе еретиковъ. Въ 1198 г. онъ отправилъ въ юж. Францію легатовъ съ неограниченными полномочіями. Но только **Доминику,** присоединившемуся къ легатамъ, удалось обратить нѣкоторыхъ. Легаты же мало имѣли успѣха; одинъ изъ нихъ, **Петръ Кастельнскій,** былъ даже убитъ (1208 г.). Теперь Иннокентій рѣшился поднять на еретиковъ крестовый походъ. Крестоносное войско, состоявшее изъ самыхъ отчаянныхъ разбойниковъ, вступило въ южную Францію и начало огнемъ и мечемъ обращать еретиковъ. Такъ, при взятіи города Безьера, было побито ими 20,000 человѣкъ при этомъ папскій легатъ, въ виду нерѣшительности крестоносцевъ, какъ бы вмѣстѣ съ еретиками не умертвить католиковъ, кричалъ: «бейте ихъ; ибо Господь знаетъ Своихъ!» Цѣлыхъ двадцать лѣтъ опустошали они южную Францію и, наконецъ, очистили ее отъ еретиковъ. Римская церковь позаботилась, чтобы еретики не появлялись и на будущее время. На соборѣ **тулузскомъ** въ 1229 г. были поставлены строгія правила относительно разыскиванія еретиковъ и ихъ наказанія. А папа Григорій IX въ 1232 году учредилъ для этого **инквизиціонный судъ,** который предоставилъ доминиканскому ордену. Иннокентій IV (въ 1259 г.) дозволилъ въ судѣ инквизиціи употреблять пытки.

«Секта **вальденсовъ** получила свое начало во второй половинѣ XII в. отъ **Петра Вальда,** ліонскаго купца. Это — былъ человѣкъ глубоко религіозный, любившій читать св. Писаніе, которое было переведено для него двумя духовными лицами. Чрезъ это чтеніе онъ познакомился съ Церковію апостольскаго вѣка и, сравнивая ее съ церковію римскою, пришелъ къ убѣжденію, что римская церковь далеко отступила отъ той. Внезапная смерть одного изъ друзей Вальда послужила поводомъ къ рѣшительному шагу. Онъ роздалъ свое имѣніе бѣднымъ и, въ видахъ возстановленія апостольской церкви, сдѣлался странствующимъ проповѣдникомъ покаянія и обращенія на путь истинный. Къ нему пристали другіе, и, такимъ образомъ, образовалось цѣлое общество странствующихъ проповѣдниковъ. Ихъ называли **ліонскими нищими, уничиженными, саботатами** (по обуви). Предосудительнаго въ пропо-

вѣди этихъ людей ничего не было . Но все-таки ліонскій архіепископъ запретилъ имъ проповѣдь, а папа предалъ (1184 г.) ихъ даже проклятію, такъ какъ казалось оскорбленіемъ для іерархіи притязаніе ихъ на учительство въ церкви. Къ тому же вальденсы утверждали, что истинными учителями въ церкви могутъ быть только добровольно принявшіе на себя подвигъ апостольской нищеты. Вальдъ былъ изгнанъ изъ Ліона; онъ долгое время проповѣдывалъ въ Италіи, Германіи, поселился, наконецъ, въ Богеміи и здѣсь умеръ (1197 г.). Послѣдователи его также разсѣялись, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основали свои общины. Вальденсы вначалѣ не имѣли въ виду отлагаться отъ господствующей церкви, но, когда сама церковь отвергла ихъ, они стали въ оппозицію къ ней. Ихъ протесты направлены были, главнымъ образомъ, противъ римской іерархіи. Вооружаясь противъ нея, они дошли до отрицанія іерархіи вообще, а затѣмъ и до отрицанія священнодѣйствій, совершаемыхъ іерархическими лицами. Такъ, они отвергали папство, право іерархіи разрѣшать отъ грѣховъ и вообще исповѣдь, причащеніе и т. д. Затѣмъ послѣдовательно они дошли до отрицанія почитанія иконъ и мощей. Такимъ образомъ, вальденсы, въ своихъ стремленіяхъ возстановить апостольскую церковь, примкнули отчасти къ каѳарамъ. Въ жизни вальденсы являлись людьми высоконравственными. Почерпая правила жизни исключительно изъ евангелія, они хотѣли выполнять буквально всѣ заповѣди Спасителя, и потому отвергали всякую самозащиту, войну, присягу и т. д. Даже католики отзывались одобрительно объ ихъ жизни Попытки папы Иннокентія III возвратить вальденсовъ къ церкви и преобразовать ихъ общество въ монашескій нищенствующій орденъ не удались, такъ какъ разногласія ихъ съ церковію были слишкомъ велики» (Е. Смирновъ).

Оглавленіе

Первой части.

Условія, благопріятствовавшія распространенію Церкви. 5
Первыя десятилѣтія послѣ Вознесенія Господня. 12
Апостольскій Соборъ въ Іерусалимѣ. 14
Дальнѣйшіе труды Апостола Павла. 15
Благовѣстническіе труды ап. Петра и прочихъ Апостоловъ. 18
Распространеніе Церкви послѣ Апостоловъ въ первые два вѣка христіанства. 22
Гоненія на Церковь со стороны іудеевъ. 23
Причины гоненія со стороны язычниковъ. 24
Гоненія на христіанъ со стороны языческихъ императоровъ. 24
Святые мученики: Св. Игнатій, епископъ антіохійскій. 32
Св. Поликарпъ, епископъ смирнскій. 33
Св. Іустинъ Философъ. Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій. 35
Св. Сикстъ и св. архидіаконъ Лаврентій. Свв. мученицы София, Вѣра, Надежда и Любовь. 37
Св. Великомученица Анастасія Узорѣшительница. 38
Великомученица Екатерина и царица Августа. 39
Св. великомученица Варвара и св. мученица Іуліанія. 40
Эдиктъ Константина Великаго въ пользу христіанъ. 42
Нападеніе на христіанъ со стороны языческихъ ученыхъ и философовъ. 43
Христіанскіе апологеты. 45
Источники вѣроученія новозавѣтной Церкви. 47
Канонъ св. книгъ и св. преданіе. 48
Краткое изложеніе церковнаго ученія въ символахъ. 50
Частные догматы, раскрывавшіеся св. Церковію. 51
Происхожденіе ересей и лжеученій. 53
Еретики іудействующіе. 54
Гностицизмъ. 57
Манихейство. 62
Ересь антитринитаріевъ. 64
Монтанизмъ. 67
Хиліазмъ. 69
Мужи апостольскіе. 71
Богословская наука послѣ апостольскаго времени. 73

Устройство и управленіе Церкви. 80
Неіерархическія церковныя должности. 85
Избраніе и посвященіе духовныхъ лицъ. 85
Положеніе клира въ первые вѣка. 87
Взаимоотношенія помѣстныхъ церквей. 89
Споры о времени празднованія Пасхи. 91
Совершеніе таинствъ. 93
Споры о крещеніи еретиковъ. 99
Церковная дисциплина. Расколы. 100
Святость и чистота жизни христіанъ первыхъ вѣковъ. 103
Христіанскіе обычаи. 107
Положеніе Церкви при Константинѣ Великомъ и его сыновьяхъ. 108
Положеніе Церкви при Юліанѣ Отступникѣ. 111
Положеніе Церкви при послѣдующихъ императорахъ. 115
Распространеніе Церкви внѣ предѣловъ римской имперіи. 117
Усилія ученыхъ язычниковъ защитить падающее язычество; опроверженіе ихъ со стороны христіанъ. 132
Бѣдствія Церкви. 134
Общій взглядъ на характеръ ересей IV и послѣд. вѣковъ. 137
Первый Вселенскій Соборъ. 138
Второй Вселенскій Соборъ. Окончательное пораженіе аріанства съ его отраслями. 145
Ересь Несторія и третій Вселенскій Соборъ. 146
Исторія несторіанства послѣ Собора. 155
Ересь Евтихія или монофизитовъ и четвертый Всел. Соборъ. 156
Продолженіе монофизитской ереси послѣ Собора. 160
Попеченіе Юстиніана I о мирѣ Церкви; споръ о трехъ главахъ и пятый Вселенскій Соборъ. 164
Упорство монофизитовъ и монофизитскія секты. 167
Ересь моноѳелитовъ и шестой Вселенскій Соборъ. 169
Ересь иконоборческая и седьмой Вселенскій Соборъ. 174
Продолженіе иконоборческой ереси послѣ Собора. 180
Filioque 182
Евхиты (Мессаліане). 183
Ересь павликіанъ. 185
Общій взглядъ на состояніе духовнаго просвѣщенія во второй періодъ. 187
Главныя богословскія школы на Востокѣ въ IV и V вѣкахъ и направленіе ихъ. 188
Великіе Святители Восточной Церкви того времени. 201
Духовное просвѣщеніе на Западѣ въ IV и V вѣкахъ. 203
Состояніе духовнаго просвѣщенія въ VI-VIII вѣкахъ на Востокѣ и Западѣ. 208
Состояніе духовнаго просвѣщенія на Востокѣ въ IX и X вв. 215

Состояніе духовнаго просвѣщенія на Западѣ въ IX и X вв. 218
Взаимныя отношенія между Церковію и государствомъ въ IV - XI вѣкахъ. ... 220
Церковная іерархія. ... 225
Умноженіе церковныхъ должностей. ... 229
Церковное управленіе — епископское, митрополичье и патріаршее. ... 230
Возвышеніе константинопольскаго патріарха. ... 234
Вселенское соборное управленіе и церковное законодательство. 237
Папскія притязанія на главенство въ Церкви и исторія папства. 239
Мѣста общественнаго богослуженія. ... 246
Богослужебныя времена, праздники и посты. ... 246
Богослужебныя дѣйствія и обряды. ... 249
Особенности, допущенныя запад. церковію въ богослуженіи. 251
Церковная дисциплина касательно покаянія и расколъ донатистовъ. ... 253
Христіанская жизнь вообще. ... 255
Жизнь монашеская на Востокѣ. ... 257
Монашество на Западѣ. ... 263
Христіанская жизнь въ Церкви западной въ IX-X в.в. ... 265
Причины, подготовившія раздѣленія Церквей. ... 267
Начало раздѣленія. ... 269
Окончательное раздѣленіе церквей въ половинѣ XI вѣка. ... 274
Сокращеніе предѣловъ греко-восточной Церкви. ... 277
Попытки къ соединенію церквей. ... 283
Управленіе патріаршее. ... 292
Отношеніе императоровъ къ патріархамъ. Замѣчательнѣйшіе изъ патріарховъ этого времени. ... 294
Имущества церквей. Содержаніе духовенства. ... 296
Состояніе просвѣщенія при Комнинахъ и Палеологахъ. ... 298
Замѣчательные церковные писатели въ вѣкъ Комниновъ (1050 - 1250 г. г.). ... 299
Замѣчательные писатели въ вѣкъ Палеологовъ (1250-1453). 301
Ересь богомильская. ... 303
Споры варлаамитовъ и паламитовъ. ... 306
Состояніе богослуженія. ... 308
Состояніе христіанской жизни. ... 309
Исторія римской Церкви. Миссіонерская дѣятельн. латинянъ. 313
Папство и монашество. Борьба папъ съ государями за независимость въ церковныхъ дѣлахъ. ... 313
Борьба папъ съ государями за преобладаніе въ дѣлахъ свѣтскихъ. ... 318
Постепенный упадокъ папскаго могущества. ... 321
Попытки ограниченія папской власти въ церковныхъ дѣлахъ. 325

Западное монашество въ X-XV вѣкахъ. Монашескіе ордена. 328
Духовно - рыцарскіе ордена. 332
Богослуженіе и жизнь. Новыя уклоненія Рима въ богослуженіи отъ порядка Вселенской Церкви. 334
Состояніе нравственно-религіозной жизни въ римской церкви. 335
Ученіе, ереси и секты. Главныя богословскія направленія на на западѣ: схоластика и мистика. 339
Новые догматы въ римской церкви. 342
Секты въ римской церкви въ XI-XV вѣкахъ. 345

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
35	4 сверху	Іустинъ Философъ.	Св. Іустинъ Философъ.
137	16 снизу	богослоскихъ	богословскихъ
164	16 сверху	государямъ.	государямъ,
174	19 снизу	зоконы	законы
185	11 сверху	развивашейся	развивавшейся
190	11 "	столвыя	столовыя
"	16 "	воворилось	говорилось
253	22 "	церкваго	церковнаго

ИСТОРІЯ
ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

КРАТКІЙ КУРСЪ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПО
«ИСТОРІИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ» ЕВГРАФА СМИРНОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Подготовленіе реформаціи.

ОБЩЕЕ НЕДОВОЛЬСТВО РИМСКОЮ ЦЕРКОВЬЮ И СТРЕМЛЕНІЕ КЪ ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ.

Въ появленіи сектантскихъ обществъ на Западѣ высказался рѣзкій протестъ противъ **испорченности** римской церкви. Но въ XI — XV вв. не одни сектанты возставали противъ недостатковъ господствующей церкви. Во всѣхъ слояхъ западнаго христіанскаго общества было очень много недовольныхъ тогдашнимъ положеніемъ. Но они не отдѣлялись отъ церкви, а только требовали церковныхъ преобразованій. Когда злоупотребленія папства и іерархіи дошли до крайней степени, требованія реформъ становились все настойчивѣе. Особенно ненавистно было **папство,** обратившее церковь въ царство человѣческое. Всѣ, — и государи съ своими правительствами, и ученые, и епископы, и клирики, и народъ, — въ XIV и XV вв. требовали, во имя Евангелія и апостольскаго христіанства, преобразованія церкви **во главѣ и членахъ.** Требовалось отказъ папы отъ свѣтской власти и чтобы онъ, ограничиваясь одною духовною властью, пользовался бы ею безъ насилій и произвола, въ границахъ церковныхъ законовъ. Требовалось введеніе строгой дисциплины въ жизни іерархіи и клира и улучшеніе ихъ нравственности. Требовалось уничтоженіе индульгенцій, а также очищеніе знанія отъ схоластическихъ наростовъ. Требовалось распространеніе въ народѣ религіознаго образованія и возстановленіе благочестія въ церкви и т. п.

Ученые богословы въ своихъ сочиненіяхъ основательно доказывали необходимость подобныхъ реформъ. **Парижскій университетъ** былъ центромъ, откуда распространялось реформаторское движеніе. Отсюда вышли ученые поборники реформъ, напр. канцлеръ университета Іоаннъ Жерсонъ (ум. 1429), ректоръ университета Николай фонъ-Клеманжъ (ум. 1440) и др. Папы, конечно, не хотѣли знать никакихъ реформъ. Тогда попытки произвести ихъ стали принимать на себя правительства и даже частныя лица. Правительства стремились достигнуть этого, какъ мы знаемъ, при посредствѣ реформаторскихъ соборовъ — **пизанскаго, констанскаго и базельскаго.** Частныя лица, какъ **Джонъ Виклефъ** въ Англіи, **Іоаннъ Гуссъ** въ Богеміи, **Савонарола** въ Италіи разсчитывали на

содѣйствіе ученыхъ и народныхъ массъ. Но попытки такъ и остались попытками. Западное христіанское общество все еще находилось подъ впечатлѣніемъ папскаго всемогущества и страшилось сдѣлать рѣшительный шагъ. Съ другой стороны, многовѣковый опытъ папъ давалъ имъ возможность своевременно разрушать планы реформаторовъ. Но все же эти попытки проложили путь настоящей реформаціи.

ВИКЛЕФЪ.

Англійскій богословъ **Джонъ Виклефъ** (1324-84) выступилъ со своими реформаторскими стремленіями во второй половинѣ XIV в. Обстоятельства благопріятствовали ему. При королѣ **Эдуардѣ III** правительство Англіи постепенно начало высвобождаться изъ-подъ опеки папства и потому благосклонно смотрѣло на его противниковъ. Виклефъ началъ съ того, что въ 1356 г. издалъ сочиненіе «О послѣднихъ временахъ церкви»; затѣмъ, во время (съ 1360 г.) борьбы Оксфордскаго университета съ нищенствующими монахами, сталъ устно и письменно доказывать несостоятельность монашества. Въ 1366 г., когда правительство отказалось платить ленную подать папѣ, Виклефъ выступилъ въ защиту правительства. За это онъ былъ сдѣланъ профессоромъ и докторомъ богословія въ Оксфордѣ.

Въ 1374 г. Виклефъ, по порученію правительства, ѣздилъ съ другими въ Авиньонъ для переговоровъ съ папой. Тамъ онъ лично познакомился съ испорченностью папства и, по возвращеніи, сталъ проповѣдывать, что папа есть «антихристъ». Въ своихъ нападкахъ Виклефъ сталъ отвергать священство, доказывая, что не посвященіе, а личное благочестіе отдѣльныхъ лицъ является источникомъ ихъ правъ на управленіе и священнодѣйствіе въ церкви. Это дало поводъ нищенствующимъ монахамъ обвинить его въ ереси. Папой Григоріемъ XI назначенъ былъ въ 1378 г. судъ надъ Виклефомъ. Благодаря защитѣ англійскаго правительства, онъ избѣжалъ осужденія, удовлетворивши судъ своими разъясненіями.

Совпало это съ папскимъ расколомъ. Виклефъ возобновилъ свои нападки и сталъ отвергать совсѣмъ епископскую власть. Онъ предлагалъ возстановить, какъ онъ говорилъ, апостольское пресвитеріанское устройство. Виклефъ отвергалъ совершенно св. Преданіе, поставляя св. Писаніе единственнымъ источникомъ и нормой вѣроученія. Отвергалъ онъ ученіе о чистилищѣ и индульгенціяхъ, не признавалъ необходимымъ таинство елеосвященія. Устную исповѣдь считалъ онъ насиліемъ совѣсти и предлагалъ довольствоваться внутреннимъ раскаяніемъ человѣка передъ Богомъ. Виклефъ отвергалъ ученіе о дѣйствительномъ присутствіи Христа въ Евхаристіи, допуская только Его духовное присутствіе. Доказы-

валъ онъ необходимость полной простоты въ богослуженіи. Предлагалъ дозволить священникамъ брачную жизнь, а монашеское сословіе уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, монаховъ считать наравнѣ съ мірянами. Вообще Виклефъ стремился ограничить всякое посредство между Богомъ и человѣкомъ и спасеніе послѣдняго поставить въ зависимость отъ его личнаго отношенія къ Искупителю. Виклефъ, для распространенія въ народѣ религіознаго знанія, основалъ общество благочестивыхъ мужей, которые должны были проповѣдывать народу Евангеліе. Онъ началъ переводить св. Писаніе на англійскій языкъ.

Противъ Виклефа начались снова преслѣдованія. Въ 1382 г. на соборѣ **въ Лондонѣ** его ученіе въ 24 положеніяхъ было осуждено, какъ **еретическое.** Король Ричардъ II смогъ только защитить самого Виклефа, который удалился изъ Оксфорда въ приходъ Люттервортъ, гдѣ и умеръ. Незадолго до смерти онъ написалъ сочиненіе, въ которомъ изложилъ свои реформаторскія мысли. Впослѣдствіи Виклефъ былъ осужденъ въ 1412 г. на римскомъ соборѣ и въ 1415 г. на констанскомъ. У Виклефа остались послѣдователи не только изъ среды народа, но и изъ высшихъ классовъ общества. Ихъ называли еретиками **лоллардами.** Англійское правительство, подъ давленіемъ папъ, отказывало имъ въ сочувствіи и даже помогало церкви преслѣдовать ихъ. Вскорѣ они потеряли значеніе. Но мысли Виклефа пустили глубокіе корни какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ.

ІОАННЪ ГУССЪ.

Іоаннъ Гуссъ былъ профессоромъ богословія въ Пражскомъ университетѣ, въ Богеміи. Виклефъ дошелъ до отрицанія весьма существеннаго въ религіи. Гуссъ, напротивъ, возставая противъ злоупотребленій римской церкви, оставался на почвѣ **церковной** и даже больше, — онъ былъ поборникомъ **древняго православія.** Родился онъ въ 1369 г. въ мѣстечкѣ южной Богеміи Гуссинцѣ; образованіе получилъ въ пражскомъ университетѣ, въ которомъ съ 1398 г. преподавалъ богословіе. О возрожденіи церкви говорилось и въ Богеміи. Тамъ въ XIV в. возникало стремленіе возстановить древнее православіе, проповѣданное въ этомъ краѣ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Богослуженіе на **славянскомъ** языкѣ и причащеніе мірянъ подъ **обоими видами** составляло первый предметъ пожеланій богемцевъ.

Іоаннъ Гуссъ, занявши профессорскую каѳедру, сдѣлался горячимъ поборникомъ реформы церкви въ смыслѣ возвращенія ея къ древнему православію. Въ 1402 г. онъ занялъ должность проповѣдника въ Виѳлеемской часовнѣ (вновъ построенной богемцами частной церкви). Въ своихъ проповѣдяхъ, произносимыхъ на славянскомъ языкѣ, онъ училъ народъ вѣрѣ и жизни по Евангелію. При этомъ ему приходилось высказывать рѣзкія замѣчанія

о католическихъ священникахъ и монахахъ. Въ то же время Гуссъ познакомился съ сочиненіями Виклефа, привезенными изъ Оксфорда его другомъ, **Іеронимомъ Пражскимъ,** и отнесся къ нимъ съ сочувствіемъ. Конечно, не раздѣлялъ онъ крайнихъ воззрѣній Виклефа. Поборники латинства стали обвинять Гусса въ ереси Виклефа.

Вскорѣ произошли столкновенія. Въ Прагу прибыли два богослова, послѣдователи Виклефа, которые выставили двѣ картины. На одной было изображено шествіе Спасителя въ Іерусалимъ, въ сопровожденіи учениковъ, на другой — шествіе папы въ Римъ, въ сопровожденіи кардиналовъ. Спаситель былъ изображенъ въ терновомъ вѣнцѣ, а папа — въ тройной золотой коронѣ и т. п. Начались толки въ университетѣ. Гуссъ, не одобряя выходку англичанъ, высказался всетаки противъ папства въ духѣ Виклефа. Въ университетской корпораціи богемцы имѣли одинъ голосъ, а нѣмцы и поляки — три голоса. По національнымъ побужденіямъ иностранные профессора были противъ Гусса. Они составили въ 1408 г. опредѣленіе, которымъ осуждались 44 положенія Виклефа. Но Гуссъ исходатайствовалъ у короля Венцеслава въ 1409 г. декретъ, которымъ большинство голосовъ предоставлялось богемскимъ членамъ университета. Послѣ этого богемцы, во главѣ съ Гуссомъ, стали рѣшительно высказываться противъ римской церкви.

Тогда противъ Гусса выступилъ пражскій архіепископъ **Сбинко.** Онъ послалъ о немъ докладъ въ Римъ, откуда въ 1410 г. пришла булла, повелѣвавшая сочиненія Виклефа сжигать, а послѣдователей его привлекать къ суду. Къ этому было присоединено запрещеніе проповѣдывать въ частныхъ церквахъ. Гуссъ послалъ къ папѣ апелляцію, въ которой доказывалъ, что въ сочиненіяхъ Виклефа весьма много истиннаго; проповѣдыванія же въ Виѳлеемской часовнѣ не оставлялъ. Папа потребовалъ его въ Римъ. Благодаря заступничеству короля и университета, дѣло Гусса окончилось мирно въ Прагѣ.

Позднѣе, папа Іоаннъ XXIII, устраивая крестовый походъ противъ своихъ враговъ, прислалъ въ 1412 г. въ Богемію буллу, въ которой давалъ полныя индульгенціи всѣмъ крестоносцамъ. Гуссъ возсталъ противъ этого въ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ, а Іеронимъ Пражскій сжегъ папскую буллу. Народъ былъ на ихъ сторонѣ; началось волненіе. Въ 1413 г. послѣдовала новая булла съ **отлученіемъ Гусса отъ церкви** и интердиктомъ на Прагу. Гуссъ написалъ апелляцію къ Самому Господу Іисусу Христу, т. к. не надѣялся найти справедливости на землѣ. Въ то же время онъ издалъ сочиненіе «О церкви», въ которомъ доказывалъ, что истинная церковь должна состоять изъ вѣрующихъ. Такъ какъ папа отпалъ отъ вѣры, то онъ не является членомъ церкви, и его отлученіе не имѣетъ значенія. Архіепископу пражскому удалось вытѣснить Гусса изъ Праги.

Въ 1414 г. открылся **Констанскій соборъ.** Вслѣдствіе того, что Гуссъ еще прежде издалъ апелляцію къ вселенскому собору, то его потребовали въ Констанцу. Императоръ **Сигизмундъ** далъ ему даже **охранную грамату.** Прибывъ въ Констанцу, Гуссъ долженъ былъ долгое время ждать допроса, послѣ котораго его немедленно арестовали. Императоръ не пожелалъ настаивать на его освобожденіи. Соборъ возмущенъ былъ тѣмъ, что Гуссъ требовалъ, чтобы ложность его мнѣній была доказана на основаніи св. Писанія. Это сочтено было ересью. Соборъ стремился только къ ограниченію папскаго произвола, на остальные же вопросы смотрѣлъ съ очень узкой точки зрѣнія. Судьба Гусса не опредѣлилась сразу, т. к. соборъ рѣшалъ дѣло папы Іоанна XXIII. Допросы же Гуссу, сидѣвшему въ тюрьмѣ, производились. Послѣ семимѣсячнаго заключенія, его позвали на торжественное засѣданіе собора. Онъ продолжалъ требовать опроверженія своихъ мнѣній на основаніи св. Писанія. Соборъ призналъ его еретикомъ, осудилъ на сожженіе. **6 іюля 1415 г. Гуссъ умеръ на кострѣ. Іеронимъ Пражскій,** прибывшій на соборъ вмѣстѣ съ Гуссомъ, послѣ продолжительнаго тюремнаго заключенія, былъ сожженъ въ 1416 г.

Но реформаторское движеніе въ **Богеміи** не кончилось. Богемцы, поддерживавшіе Гусса до и во время собора, послѣ его смерти, возстали почти поголовно противъ римской церкви. Его послѣдователи, съ разрѣшенія Гусса, называвшіе себя **гусситами,** ввели у себя **причащеніе мірянъ подъ обоими видами.** Когда констанскій соборъ, послѣ сожженія Гусса, отвергъ такое причащеніе, какъ еретическое, богемцы рѣшились оружіемъ завоевывать себѣ чашу. Къ гусситамъ пристали многіе богемскіе граждане и дворяне. Предводителемъ ихъ сталъ **Іоаннъ Жижко.** Онъ съ 40 000 приверженцевъ укрѣпился на одной горѣ, которую назвалъ Ѳаворомъ. Укрѣпленный лагерь именуется по чешски **таборъ,** отчего сторонники Іоанна (Яна) Жижки и стали называться таборитами. Послѣдніе были лѣвой частью общаго **гусситскаго** движенія. Религіозная сторона движенія таборитовъ проявлялась въ присутствіи на богослуженіяхъ, на которыхъ священники исповѣдывали, причащали подъ обоими видами и проповѣдывали. Существовали братскія трапезы. Стремились соблюдать нравственную чистоту.

Одновременно въ этомъ движеніи огромное значеніе имѣли **національные** и **соціальные** вопросы. Табориты стремились къ уничтоженію господства нѣмцевъ и къ установленію полной самостоятельности и независимости чешской народности. Низшій классъ былъ пропитанъ ненавистью къ католическому духовенству, жившему въ роскоши и давившему народъ большими податями и налогами. Пражскому архіепископству, напр., принадлежало до 900 селъ и много городовъ, изъ которыхъ иные равнялись по величинѣ и благосостоянію королевскимъ. Табориты, проводя у себя на го-

рѣ жизнь, какъ сказано выше, изъ ненависти къ духовенству и состоятельнымъ классамъ, разрушали храмы и чинили многія безчинства. Идеаломъ ихъ была демократическая республика. Они отрицали **іерархію** духовную и свѣтскую.

Когда въ 1419 г. умеръ богемскій король Венцеславъ, то богемцы отказали въ присягѣ его наслѣднику, императору **Сигизмунду,** предавшему Гусса. Вся Богемія поднялась противъ него. Папа Мартинъ V посылалъ въ Богемію нѣсколько крестоносныхъ ополченій, но ничего не достигъ. Гусситы съ успѣхомъ отражали всѣ нападенія. Второй предводитель ихъ (съ 1424), **Прокопъ Большой,** своими побѣдами надъ крестоносцами наводилъ ужасъ на сосѣднія страны. Въ такомъ положеніи находилась Богемія до открытія въ 1431 г. **Базельскаго собора.** На немъ рѣшено было постараться помирить гусситовъ съ Римомъ. Къ этому времени гусситы распались на двѣ партіи. Одни изъ нихъ, болѣе умѣренные, которымъ не по душѣ были воззрѣнія и дѣйствія крайнихъ въ областяхъ политической и соціальной, соглашались на примиреніе съ церковью, если только будетъ введено причащеніе подъ обоими видами, будетъ дозволена проповѣдь на родномъ языкѣ, у клира будутъ отобраны церковныя имущества и учрежденъ надъ нимъ строгій церковный судъ. Такіе гусситы назывались **каликстинами** (каликсъ — чаша) и **утраквистами** (утеркве — оба). Другіе гусситы — **табориты,** въ своемъ ожесточеніи противъ римской церкви, дошедшіе до фанатизма, требовали, кромѣ того, уничтоженія иконопочитанія, отмѣны тайной исповѣди и т. п. Базельскій соборъ пригласилъ для переговоровъ гусситскихъ депутатовъ, которые и явились въ 1433 г. въ числѣ 300. Продолжительныя совѣщанія не имѣли успѣха и гусситы отправились домой. Соборъ послалъ вслѣдъ за ними посольство съ предложеніемъ уступокъ. Соборъ соглашался выполнить четыре требованія каликстиновъ. Послѣдніе поэтому присоединились къ римской церкви. Но они не долго пользовались выговоренными уступками. Въ 1462 г. папа **Пій II** объявилъ всѣ уступки, сдѣланныя имъ базельскимъ соборомъ, не дѣйствительными. Послѣ этого каликстины только тайно пріобщались подъ обоими видами. Табориты же и послѣ уступокъ базельскаго собора оставались непримиримыми врагами римской церкви. Въ 1434 г., потерпѣвъ жестокое пораженіе отъ католическихъ войскъ, они должны были смириться. Около 1450 г. остатки таборитовъ образовали небольшую общину, подъ именемъ **богемскихъ** или **моравскихъ братьевъ,** которая, отказавшись отъ употребленія оружія, стремилась въ тиши уединенія устроить жизнь своихъ членовъ на основаніи чистаго евангельскаго ученія. Въ XVI в. эта община особенно распространилась и стала на одинъ уровень съ религіозными общинами, возникшими на почвѣ реформаціи.

САВОНАРОЛА.

Попытки произвести реформы въ церкви появились даже въ Италіи, вблизи самого папства. Въ качествѣ церковнаго реформатора выступилъ во Флоренціи доминиканскій монахъ **Джироламо** или **Іеронимъ Савонарола,** человѣкъ строгой жизни, но горячій и увлекающійся.

Въ его время, вмѣстѣ съ такъ называемымъ **возрожденіемъ наукъ, эпохой гуманизма,** въ Италіи началось усиленное изученіе древнихъ **языческихъ** классиковъ, отразившееся пагубно на религіозныхъ воззрѣніяхъ итальянцевъ. Языческія міровоззрѣнія, перемѣшиваясь съ христіанскими, привели итальянское общество къ новому классическому **язычеству.** Религіозныя понятія до того были перепутаны, что въ Римѣ часто смѣшивался Христосъ съ Меркуріемъ, Мадонна съ Венерой. Въ честь Виргилія, Горація, Платона и Аристотеля совершались религіозныя церемоніи. Даже кардиналы и епископы смотрѣли на Евангеліе, какъ на греческую миѳологію. Распространеніе невѣрія, въ связи съ распущенностью нравовъ папства, духовенства и всего итальянскаго общества, и вызвало Савонаролу на путь реформаторской дѣятельности.

Іеронимъ Савонарола родился въ 1425 г. въ Феррарѣ. Происходилъ онъ изъ старинной семьи г. Падуи. Дѣдъ его былъ извѣстнымъ врачемъ. Отецъ готовилъ Іеронима къ медицинской карьерѣ и старался дать ему тщательное образованіе. Въ молчаливомъ и вдумчивомъ юношѣ рано сказались аскетическія начала, любовь къ размышленіямъ и глубокая религіозность. Тогдашнее положеніе въ Италіи сильно возмущало Савонаролу. Неудачная любовь и увлеченіе средневѣковыми богословскими сочиненіями, въ особенности трудами Ѳомы Аквината, привели его къ рѣшенію поступить въ монастырь. Въ 1475 г. онъ тайно бѣжалъ изъ родительскаго дома въ Болонью въ **доминиканскій** монастырь. Тамъ онъ велъ суровую жизнь, отказался отъ привезенныхъ денегъ, свои книги подарилъ монастырю, оставивъ себѣ только Библію, вооружался противъ монастырской роскоши и посвящалъ свободное отъ молитвъ время изученію отцовъ церкви. Онъ тогда написалъ стихотвореніе «О паденіи церкви», гдѣ указывалъ, что у людей нѣтъ прежней чистоты, учености, христіанской любви, а главной причиной этому — порочность папъ. Настоятель монастыря поручилъ ему обучать новичковъ и проповѣдывать. Посылался онъ проповѣдывать въ Феррару, потомъ во Флоренцію. Въ послѣднемъ городѣ, находясь **въ монастырѣ Санъ-Марко,** онъ славился уже какъ ученый. Менѣе удачны были его проповѣди, отчего онъ уѣхалъ въ небольшой городъ и тамъ усовершенствовался, увлекая потомъ паству своими **проповѣдями.**

Въ 1490 г. онъ былъ вызванъ во **Флоренцію** ея правителемъ, знаменитымъ **Лоренцо Медичи.** Савонарола снова занялъ каѳедру

учителя въ монастырѣ Санъ-Марко. Начала увеличиваться слава его какъ проповѣдника. Монастырь наполнялся свѣтскими слушателями. 1 августа **1490 г.** онъ произнесъ знаменитую проповѣдь, въ которой съ неслыханной до него увѣренностью высказалъ мысли о необходимости и близости обновленія церкви, о томъ, что скоро Богъ поразитъ Своимъ гнѣвомъ всю Италію. Онъ утверждалъ, что, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ, передаетъ лишь велѣнія Божіи, угрожалъ проклятіемъ тому, кто не вѣритъ въ его пророческое призваніе, обличалъ испорченность нравовъ флорентійцевъ, не стѣсняясь въ выборѣ выраженій. Вліяніе его, ставшее огромнымъ, усилилось благодаря исполненію нѣкоторыхъ его предсказаній — смерти папы Иннокентія, нашествія французскаго короля и др. Ласковое и сердечное обращеніе Савонаролы съ братіей сдѣлали его любимцемъ монастыря, и въ 1491 г. онъ былъ избранъ **настоятелемъ** Санъ-Марко.

Онъ сразу поставилъ себя въ независимое положеніе къ Лоренцо Медичи, съ чѣмъ тотъ вынужденъ былъ считаться. Извѣстна рѣчь Савонаролы противъ роскоши женскихъ нарядовъ, послѣ которой всѣ дамы перестали надѣвать въ церковь украшенія. Нерѣдко купцы возвращали, подъ вліяніемъ проповѣди Савонаролы, несправедливо нажитое добро. «Грѣхи Италіи», говорилъ онъ, «силой дѣлаютъ меня пророкомъ». Изъ его сочиненій видно, что онъ былъ убѣжденъ въ своемъ **божественномъ призваніи.** Народъ вѣрилъ въ его пророчества. Еще рѣзче сдѣлались угрозы Савонаролы, когда правителемъ Флоренціи сталъ Петръ Медичи, а папой, извѣстный своей безнравственностью, **Александръ VI Борджіа.** Одно время Савонарола, вслѣдствіи запрещенія правителя, не могъ произносить проповѣди и покинулъ Флоренцію. Вернувшись, онъ занялся реформой монастыря. Онъ продалъ церковное имущество, изгналъ роскошь, обязалъ всѣхъ монаховъ работой. Для успѣха проповѣди среди язычниковъ Савонарола учредилъ каѳедры греческаго, еврейскаго, турецкаго и арабскаго языковъ.

Папа Александръ пытался привлечь Савонаролу на свою сторону, предлагая ему сначала архіепископство во Флоренціи, потомъ кардинальскую шапку. Но тотъ передъ лицомъ своихъ слушателей отвергъ съ церковной каѳедры это предложеніе и еще съ большей силой началъ громить распущенные нравы папства. Во время вторженія въ Италію французскаго короля Карла VIII и изгнанія изъ Флоренціи, какъ измѣнника, Петра Медичи, Савонарола сдѣлался настоящимъ **повелителемъ Флоренціи.** Имъ возстановлены были тамъ республиканскія учрежденія. Онъ проводилъ различныя политическія и соціальныя реформы. По его предложенію, вновь учрежденный, Великій Совѣтъ замѣнилъ поземельный налогъ подоходнымъ, заемщиковъ освободилъ отъ долговъ, рѣшительныя мѣры принимались противъ ростовщиковъ и мѣнялъ. Савонарола провозгласилъ сеньеромъ и королемъ Флоренціи Іисуса

Христа, самъ же онъ былъ въ глазахъ народа избранникомъ Христа. Старался Савонарола и **нравственно передѣлать** Флоренцію. Уже въ 1494 г. замѣтна была сильная перемѣна: флорентійцы постились, посѣщали церкви; женщины сняли съ себя богатые уборы. На улицахъ, вмѣсто пѣсенъ, раздавались псалмы; читали только Библію. Многіе знатные люди удалились въ монастырь Санъ-Марко. Онъ назначалъ проповѣди въ часы баловъ и маскарадовъ; народъ стекался къ нему. Святотатцамъ Савонарола велѣлъ вырѣзывать языки, развратниковъ — жечь живыми. Азартныхъ игроковъ наказывалъ огромными штрафами. Имѣлъ онъ своихъ шпіоновъ.

На сторонѣ Савонаролы были люди изъ простонародья, партія «бѣлыхъ», которыхъ называли «плаксами». Противъ него были «бѣснующіеся» — приверженцы аристократическаго республиканскаго правленія, и «сѣрые», стоявшіе за Медичи. Въ своихъ проповѣдяхъ Савонарола никого не щадилъ и потому имѣлъ много враговъ какъ свѣтскихъ, такъ и среди духовенства. Противъ него не разъ выставляли другихъ проповѣдниковъ; папа запрещалъ ему проповѣдывать, но слава его проникла даже за предѣлы Италіи. Его проповѣди переводились на иностранные языки, даже на турецкій для султана. Противъ него интриговалъ сильно Петръ Медичи. Враги Савонаролы возстановили противъ него папу, который пригласилъ его въ Римъ; но тотъ по болѣзни отказался ѣхать, продолжая свои обличительныя проповѣди. Доминиканцы, которымъ папа поручилъ разсмотрѣть содержаніе проповѣдей Савонаролы, не нашли въ нихъ основанія для обвиненія Савонаролы въ ереси. Папа снова безъ успѣха предложилъ ему санъ кардинала.

Савонарола, пользуясь усилившейся популярностью по случаю спасенія Ливорно, осаждавшагося императоромъ, что было имъ предсказано, и тѣмъ, что во главѣ управленія городомъ стоялъ преданный ему Валори, задумалъ нанести рѣшительный ударъ «бѣснующимся». Онъ организовалъ отрядъ мальчиковъ, которые врывались въ знатные дома, съ цѣлью слѣдить за исполненіемъ 10 заповѣдей, бѣгали по городу, отбирали игральныя карты, кости, свѣтскія книги, флейты, духи и т. п. Потомъ все это предавалось торжественному сожженію на городской площади. Свѣтская литература гуманизма и возрождавшаяся классическая древность нашли въ лицѣ Савонаролы непримиримаго врага. Онъ даже доказывалъ вредъ науки вообще. Составилось общество разгульной молодежи, старавшейся его убить.

12 мая 1497 г. папа Александръ VI, назвавъ ученіе Савонаролы «подозрительнымъ», **отлучилъ его отъ церкви.** Тотъ отказался повиноваться этому распоряженію и выпустилъ «посланіе противъ лживо испрошенной буллы объ отлученіи». Въ это время онъ выпустилъ въ свѣтъ свое сочиненіе **«Тріумфъ Креста»,** въ которомъ

дана защита истины католическаго вѣроученія, объяснены догматы и таинства католической церкви. Въ послѣдній день карнавала 1498 г. Савонарола совершилъ торжественное богослуженіе и «сожженіе анаѳемы». Тогда папа потребовалъ его на судъ въ Римъ для заключенія въ тюрьму, грозилъ интердиктомъ всей Флоренціи и отлученіемъ всѣхъ, кто будетъ говорить съ Савонаролой или слушать его. Но Савонарола продолжалъ проповѣдывать, доказывалъ необходимость созыва вселенскаго собора, т. к. папа можетъ ошибаться. Послѣ второго распоряженія папы — «бреве» — правительство Флоренціи — синьорія — запретило Савонаролѣ проповѣдывать.

18 марта 1498 г. Савонарола простился съ народомъ. Онъ написалъ «Письмо къ государямъ», въ которомъ убѣждалъ ихъ созвать вселенскій соборъ для низложенія папы. Письмо было отправлено сначала ко французскому королю Карлу, но было перехвачено и попало въ руки папы. Флоренція взволновалась. Чтобы испытать справедливость ученія Савонаролы былъ назначенъ **«судъ Божій»** — испытаніе огнемъ. Это была ловушка, устроенная врагами Савонаролы — «бѣснующимися» и францисканцами. Савонарола и монахъ францисканецъ должны были пройти 7 апрѣля среди костровъ. Огненная проба не состоялась. Народъ разочаровался въ своемъ пророкѣ и сталъ обвинять его въ трусости. На другой день монастырь Санъ-Марко былъ осажденъ разъяренной толпой. Савонарола, съ его друзьями, былъ взятъ и заключенъ въ темницу.

Папа нарядилъ **слѣдственную комиссію** изъ 17 человѣкъ, выбранныхъ изъ партіи «бѣснующихся». Допросы и пытки Савонаролы велись самымъ варварскимъ способомъ. Его пытали 14 разъ въ день, заставляли впадать въ противорѣчія, допросами и угрозами вынудили признаніе, что всѣ его пророчества — **ложь и обманъ.** Савонаролѣ все же удавалось писать сочиненія въ заключеніи. Послѣднее сочиненіе «Руководство къ христіанской жизни» написано имъ за нѣсколько часовъ до смерти, по просьбѣ тюремщика, на переплетѣ одной книги. **23 мая 1498 г.** Савонарола, при огромномъ стеченіи народа, былъ повѣшенъ, а потомъ тѣло его сожжено.

Ученіе Савонаролы было **оправдано** папой Павломъ IV (1555-59), а въ XVII в. въ честь его составлена **служба.** Относительно дѣятельности Савонаролы мнѣнія расходятся. Одни, идеализируя его честность, прямоту и широкіе планы, видятъ въ немъ реформатора, обличавшаго порчу церкви. Другіе указываютъ, что онъ жилъ средневѣковыми идеями, не создалъ новой церкви и держался строго католической почвы. Указывается и на то, что онъ выступая сначала, какъ церковный реформаторъ, затѣмъ, примѣшавъ къ своему дѣлу политику, явился въ роли народнаго демагога, на чемъ и потерпѣлъ пораженіе.

Реформаторскія движенія въ Германіи. Лютеранство.

Всеобщее недовольство римскою церковію и стремленіе къ ея преобразованію, проявлявшіяся въ западно-христіанскомъ мірѣ въ XIV и XV вв., разрѣшились въ началѣ XVI в. такъ называемой **реформаціей.** Началась она въ Германіи. Во главѣ реформаторскаго движенія выступилъ августинскій монахъ **Мартинъ Лютеръ,** сдѣлавшійся потомъ основателемъ новаго религіознаго общества на Западѣ.

Лютеръ происходилъ отъ бѣдныхъ родителей изъ низшаго сословія. Родился онъ въ 1483 г. Образованіе получилъ въ Эрфуртскомъ университетѣ. Будучи религіозно-настроеннымъ и **ревностнымъ католикомъ,** онъ въ 1505 г. поступилъ въ **августинскій мон.** въ Эрфуртѣ и велъ аскетическую жизнь. Занялся онъ изученіемъ св. Писанія, сочиненій Августина и средне-вѣковыхъ мистиковъ. Въ 1507 г. онъ сталъ **священникомъ,** а въ 1508 г. перешелъ въ **Виттенбергъ,** гдѣ занялъ должность **профессора университета.** Въ 1510 г. Лютеръ совершилъ путешествіе въ **Римъ** по дѣламъ ордена. Распущенная жизнь папскаго двора при Львѣ X, невѣріе и богохульство въ средѣ іерархіи, съ которыми онъ тамъ познакомился, произвели переворотъ въ его убѣжденіяхъ. Лютеръ, проникнутый сознаніемъ своей грѣховности, стремился достигнуть оправданія предъ Богомъ при посредствѣ церкви и предлагаемыхъ ею средствъ, между прочимъ, подвиговъ самоотреченія. Теперь же онъ сталъ думать, что церковь и іерархія, видѣнныя имъ въ Римѣ, не могутъ дать оправданія человѣку. Подъ вліяніемъ сочиненій Августина и мистиковъ, онъ утвердился въ мнѣніи, что только личное общеніе съ Искупителемъ, только одна вѣра оправдываетъ.

Въ 1517 г. **папа Левъ X,** нуждаясь въ деньгахъ для поддержанія роскошной жизни, прибѣгнулъ къ продажѣ индульгенцій. Одинъ изъ агентовъ майнцкаго архіепископа, **доминиканецъ Тецель,** появился въ **Виттенбергѣ** и началъ продавать индульгенціи въ лавкѣ, какъ рыночный торговецъ. Лютеръ возмутился такимъ кощунствомъ надъ отпущеніемъ грѣховъ и составилъ **95 тезисовъ** противъ индульгенцій, ученія о сверхдолжныхъ дѣлахъ и чистилища. По обычаю того времени онъ **выставилъ тезисы въ церкви виттенбергскаго замка** и вызвалъ Тецеля на состязаніе. Тецель и выступившіе на его сторону доминиканцы вызовъ приняли. Тезисы Лютера и полемика привлекли всеобщее вниманіе и въ другихъ городахъ Германіи. Сочувствовали Лютеру. На его сторону сталъ **саксонскій курфюрстъ Фридрихъ Мудрый.**

Папа сначала смотрѣлъ на столкновеніе Лютера съ доминиканцами, какъ на обыкновенный, хотя и непріятный для него,

споръ между монашескими орденами, и пожелалъ только прекращенія его. Въ 1518 г. онъ потребовалъ Лютера въ Римъ, когда же курфюрстъ и виттенбергскій университетъ просили разобрать дѣло на мѣстѣ, то поручилъ уладить дѣло кардиналу **Каэтану.** Послѣдній, прибывъ въ Аугсбургъ, принялъ сторону противниковъ Лютера и высокомѣрно требовалъ отъ него отказа отъ своихъ мнѣній. Лютеръ не согласился. Другой папскій уполномоченный, **Карлъ Мильтицъ,** поступилъ иначе. Онъ наказалъ Тецеля, давъ понять Лютеру, что принимаетъ его сторону. Затѣмъ онъ убѣдилъ его написать письмо папѣ съ изъявленіемъ покорности, что тотъ и исполнилъ, обѣщавъ не поднимать споровъ, если противники его будутъ поступать также. Между тѣмъ въ 1519 г. профессоръ Ингольштадтскаго университета, **Іоаннъ Эккъ,** вступилъ въ публичный диспутъ сначала съ однимъ изъ учениковъ Лютера, а потомъ съ нимъ самимъ. Къ спорнымъ вопросамъ теперь присоединился вопросъ о главенствѣ папы. Споривше остались при своемъ мнѣніи, но сочувствіе послѣ этого къ Лютеру увеличилось въ Германіи. Къ нему присоединился другой виттенбергскій профессоръ, **Филиппъ Меланхтонъ,** знатокъ еврейскаго и греческаго языковъ, принимавшій потомъ въ реформаціи такое же дѣятельное участіе, какъ и Лютеръ. Всѣ свободомыслящіе люди Германіи (гуманисты) были также на сторонѣ Лютера. Самъ Лютеръ, послѣ диспута, сдѣлался смѣлѣе и рѣшительно пошелъ по пути реформаціи, не входя ни въ какія сдѣлки съ папствомъ. Въ 1520 г. онъ обнародовалъ **воззваніе** къ «императорскому величеству и христіанскому рыцарству нѣмецкой націи», въ которомъ приглашалъ всѣхъ отвергнуть папское иго. Воззваніе разошлось по всей Германіи и произвело сильное впечатлѣніе.

Латинскіе богословы представили папѣ Льву X, что споры, возбужденные Лютеромъ, угрожаютъ большою опасностью церкви. Это заставило папу поступить рѣзче. Въ 1520 г. онъ издалъ буллу, въ которой подвергалъ Лютера **отлученію,** какъ еретика, а **сочиненія** его осуждалъ на **сожженіе.** Булла не произвела ожидаемаго дѣйствія. Только въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ сочиненія Лютера были сожжены. Лютеръ отвѣтилъ «аппеляціею» къ всеобщему собору и сочиненіемъ **«противъ буллы антихриста».** Самую буллу Лютеръ **сжегъ публично** въ 1520 г. Папа проклялъ его, какъ нераскаяннаго еретика, и просилъ новоизбраннаго германскаго императора, **Карла V** (1519-56), подвергнуть его изгнанію. Карлъ склонялся къ этому, но, по желанію германскихъ князей, рѣшилъ разсмотрѣть дѣло Лютера на имперскомъ **сеймѣ въ Вормсѣ** (1521).

На сеймъ прибыли папскіе легаты, собралось также много приверженцевъ реформы, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занималъ курфюрстъ саксонскій **Фридрихъ Мудрый.** По настоянію послѣднихъ на сеймъ былъ приглашенъ для объясненій и Лютеръ,

хотя легаты возражали, указывая на его отлученіе отъ церкви. Лютеру въ одномъ изъ засѣданій показали его сочиненія и предложили отказаться отъ нихъ. Онъ остался непреклоннымъ, высказавъ въ свою защиту, что тогда только откажется отъ своихъ мнѣній, когда его опровергнутъ на основаніи св. Писанія и ясными доводами. Послѣ этого сеймъ отпустилъ Лютера, не вынеся никакого рѣшенія противъ него. Только подъ конецъ засѣданій, когда многіе изъ приверженцевъ реформатора уѣхали изъ Вормса, императоръ, желавшій по политическимъ соображеніямъ поддерживать хорошія отношенія съ папой, провелъ постановленіе, которымъ Лютеръ и его послѣдователи за свою ересь лишались покровительства законовъ и осуждались на изгнаніе. Курфюрстъ саксонскій предвидѣлъ, что императоръ будетъ противъ Лютера, и потому еще ранѣе распорядился скрыть его въ уединенномъ замкѣ **Вартбургѣ.** Впрочемъ, въ Германіи никто и не заботился о выполненіи вормскаго постановленія. Въ Вартбургѣ Лютеръ занимался, главнымъ образомъ, переводомъ Библіи на нѣмецкій языкъ.

Въ то время, какъ Лютеръ находился въ уединеніи, реформаторское движеніе въ Виттенбергѣ продолжалось при участіи **Меланхтона.** Произошелъ полный разрывъ съ римскою церковью, — отмѣнено было служеніе частныхъ обѣденъ, священники начали вступать въ бракъ, монахи оставляли монастыри и т. п. Нѣкоторые изъ горячихъ послѣдователей Лютера, напр. Карлштадтъ, свое противодѣйствіе довели до того, что насильно останавливали богослуженіе, выбрасывали изъ церквей иконы и т. д. Въ городкѣ Цвикау появились т. н. **цвикаускіе пророки,** перешедшіе потомъ и въ Виттенбергъ, которые, во имя непосредственныхъ откровеній, проповѣдывали ниспроверженіе всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ порядковъ. Лютеръ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ возвратиться въ Виттенбергъ и своими проповѣдями противъ крайнихъ, но прямыхъ послѣдователей его реформъ, — успѣлъ утишить волненіе, по крайней мѣрѣ, въ Виттенбергѣ. Въ другихъ же мѣстностяхъ Германіи религіозное броженіе всетаки продолжалось и приняло характеръ политическій, вызвавъ крупное движеніе — **крестьянскія войны.**

Германскій императоръ занятъ былъ войной съ французами. Германскіе князья, сами недовольные римской церковью и папою, сочувствовали церковнымъ нововведеніямъ. Папскіе легаты потеряли всякій авторитетъ въ Германіи и на ихъ заявленія не обращали вниманія. Лютеръ и Меланхтонъ безпрепятственно распространяли новые взгляды, уясняли основы ученія, утверждая дѣло реформаціи. Въ 1521 г. Меланхтонъ обнародовалъ свое сочиненіе, въ которомъ ясно и просто изложилъ новое вѣроученіе. Въ 1522 году Лютеръ издалъ для всеобщаго употребленія свой переводъ Новаго Завѣта. Новое вѣроученіе напоминало во многомъ мнѣ-

нія предшественниковъ реформаціи, особенно **Виклефа,** и составляло полную противоположность католичеству. Лютеръ, отвергая заблужденія, неправильности и злоупотребленія католичества, отвергъ въ немъ и все истинное. Лютеръ, принявъ за основное положеніе, что человѣкъ своими собственными силами не можетъ достигнуть оправданія и спасенія и что онъ оправдывается и спасается **одною только вѣрою** въ Искупителя, которая есть даръ Божій, и личнымъ общеніемъ съ Нимъ, — **отвергъ** все посредствующее въ дѣлѣ спасенія — Церковь, іерархію и таинства. Церковь, по его ученію, не сокровищница благодатныхъ даровъ, а общество одинаково вѣрующихъ во Христа. Іерархическое служеніе, утверждалъ онъ, излишне, т. к. каждый самъ непосредственно совершаетъ свое спасеніе. «Священство» принадлежитъ всѣмъ вѣрующимъ. Вслѣдствіе этого, іерархію у него замѣнили простыя должностныя лица, — учителя, проповѣдники, надзиратели за ними (т. н. суперъ-интенденты), а также гражданскія власти, которымъ онъ предоставилъ высшее управленіе. Что касается таинствъ, то Лютеръ смотрѣлъ на нихъ или какъ на символы, или какъ на благочестивые обычаи. Таинство причащенія Лютеръ допускалъ, считая, что въ немъ пребываетъ Христосъ, не объясняя этого пребыванія и отвергая пресуществленіе. Лютеръ отвергъ и небесныхъ посредниковъ — почитаніе святыхъ, ихъ мощей и поклоненіе иконамъ. Отвергъ онъ **св. Преданіе.** Признавая одно **св. Писаніе,** онъ предоставилъ толкованіе его и пониманіе лично каждому вѣрующему. Лютеръ основалъ новое **религіозное общество,** получившее отъ его имени названіе **лютеранскаго.**

Дальнѣйшая исторія реформаціи въ Германіи.

До 1526 г. дѣло реформаціи въ Германіи находилось въ рукахъ возставшихъ противъ римской церкви нѣмецкихъ богослововъ. Съ этого же года оно перешло въ руки **германскихъ князей.** Послѣднихъ привлекали къ реформаціи богатыя церковныя имѣнія, которыя, съ установленіемъ новыхъ церковныхъ порядковъ, поступали въ ихъ распоряженіе, а также сосредоточеніе въ ихъ рукахъ высшей церковной власти. Реформація была для нихъ дѣломъ не только церковнымъ, но и **государственнымъ.** Поэтому, взявъ его въ свои руки, германскіе князья принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы довести его до конца. Въ 1526 г. въ виду возникшаго, по стараніямъ папскихъ легатовъ, въ Австріи

и южной Германіи стремленія подавить реформаціонное движеніе, для защиты его составили союзъ **курфюрстъ саксонскій Іоаннъ Постоянный** (преемникъ Фридриха Мудраго) **и гессенскій ландграфъ Филиппъ.** Къ этому союзу постепенно примкнули другіе сѣверо-германскіе князья и нѣкоторые изъ вольныхъ городовъ. Въ 1526 г., воспользовавшись отсутствіемъ на имперскомъ сеймѣ въ Шпейерѣ императора Карла V, а также возникшимъ между нимъ и папой раздоромъ, они успѣли провести на сеймѣ постановленіе, которымъ всѣмъ сословіямъ предоставлялось въ дѣлахъ религіи поступать такъ, какъ требуетъ того отвѣтственность предъ Богомъ и императоромъ. Этимъ косвенно **признавалась** законность реформаціи. Основываясь на этомъ, князья и вольные города, сторонники реформаціи, начали въ своихъ владѣніяхъ устраивать церковныя дѣла на началахъ лютеранства. Прежде всего оно было введено въ **Саксоніи,** а потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Меланхтонъ организовалъ, при посредствѣ суперъ-интендентовъ или инспекторовъ, надзоръ за лютеранскими общинами, а Лютеръ издалъ для народа **большой и малый катихизисъ.**

Въ Германіи рѣзко обозначились двѣ партіи — **католическая** и **протестантская.** Императоръ **Карлъ V,** по политическимъ соображеніямъ не желавшій религіознаго раздѣленія, принадлежалъ къ католической партіи. Императоръ признавалъ необходимость улучшеній въ церкви, почему по временамъ царило примирительное настроеніе. Временами же миръ нарушался насильственными дѣйствіями. Все же взрывъ былъ неизбѣженъ.

На сеймѣ **въ Шпейерѣ въ 1529 г.** католическая партія составляла большинство. Ею проведено было предложеніе императора о приведеніи въ дѣйствіе постановленіе вормскаго сейма 1521 г. объ изгнаніи Лютера и объ отмѣнѣ шпейерскаго сейма 1526 г. въ пользу реформаціи. Приверженцы реформаціи подали противъ этого **протестъ,** въ которомъ провозглашалось, что въ дѣлахъ религіи рѣшеніе должно принадлежать совѣсти каждаго, а не большинству голосовъ. Съ этого времени всѣхъ, принадлежащихъ къ реформаторской партіи, стали называть **протестантами.**

Въ 1530 г. на сеймѣ въ **Аугсбургѣ,** съ согласія императора, который на немъ присутствовалъ, протестантскіе князья представили свое исповѣданіе вѣры, составленное Меланхтономъ. Оно потомъ стало извѣстно подъ именемъ **аугсбургскаго исповѣданія.** На аугсбургское исповѣданіе католическіе богословы представили свое опроверженіе. Императоръ согласился съ послѣднимъ и сеймъ снова подтвердилъ вормское постановленіе, а протестантамъ запрещено было распространеніе своего ученія, въ виду предполагавшагося всеобщаго собора. Но, вслѣдствіе нежеланія папы Климента VII (1523-34), соборъ созванъ не былъ. Протестанты же заключили въ **Шмалькальденѣ** въ 1531 г. новый союзъ для защиты

реформаціи силой оружія. Императоръ, не приготовившійся къ войнѣ, вынужденъ былъ заключить съ протестантами миръ въ **Нюренбергѣ** (1532). Обѣ партіи обязывались до всеобщаго собора или другого сеймоваго постановленія не стѣснять одна другую въ дѣлахъ вѣры. Это такъ называемый **первый религіозный миръ.**

Но положеніе продолжало быть напряженнымъ. Старанія императора привести противниковъ къ соглашенію при посредствѣ религіозныхъ совѣщаній и открывшагося, наконецъ, въ 1545 г. Тридентскаго собора, не имѣли успѣха. Лютеранство распространялось все болѣе и болѣе. Протестантскіе князья представляли такую силу, что ея опасался самъ императоръ. Карлъ V рѣшилъ перейти въ наступленіе и въ т. н. **шмалькальденской войнѣ** нанесъ имъ жестокое пораженіе. **Лютеръ** не дожилъ до междоусобной войны, скончавшись въ 1546 г., за годъ до побѣды католиковъ.

Ослабивъ протестантовъ, императоръ снова взялся за религіозное объединеніе ихъ съ католиками. По его порученію, въ 1548 г. составлено было согласительное исповѣданіе вѣры — **аугсбургскій интеримъ** —, которое должны были принять обѣ стороны. Но таковое не удовлетворяло обѣ стороны. Католики настаивали на безусловномъ возвращеніи протестантовъ къ католичеству, протестанты видѣли въ интеримѣ подрывъ своей вѣры. Императоръ, желая принятія протестантами интерима, сталъ ихъ преслѣдовать. Въ 1552 г. дѣла послѣднихъ улучшились. Хитрый и невѣрный **герцогъ саксонскій Морицъ,** лютеранинъ, но поддерживавшій императора, объявилъ, съ другими протестантскими князьями, войну императору и заставилъ Карла V заключить выгодный для протестантовъ договоръ въ **Пассау** (1552). На основаніи этого договора въ **1555 г.** послѣдовало сеймовое рѣшеніе, извѣстное подъ именемъ **аугсбургскаго религіознаго мира.** Лютеранамъ предоставлена была свобода въ дѣлахъ вѣры, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что на будущее время право перемѣнять вѣру предоставлялось **только князьямъ,** но не ихъ подданнымъ. Послѣдніе должны были исповѣдывать вѣру ихъ государей.

Но и это постановленіе не внесло настоящаго успокоенія. **Іезуиты,** выступившіе во второй половинѣ XVI в. на защиту католичества, только усиливали раздраженіе противниковъ. Начались насильственныя дѣйствія съ той или другой стороны. Въ 1608 г. протестантскіе князья заключили т. н. **протестантскую унію,** Въ 1609 г. образовалась **католическая лига.** Въ 1613 г. германскій императоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ король богемскій, **Фердинандъ II,** воспитанникъ іезуитовъ, отнялъ у протестантовъ въ **Богеміи** двѣ церкви. Тамъ поднялось возмущеніе. Богемцы избрали себѣ другого короля. Этимъ положено было начало войнѣ, извѣстной подъ названіемъ **тридцатилѣтней.** Германія **раздѣлилась** на сѣверную,

— протестантскую и южную — католическую. Перевѣсъ въ этой борьбѣ, въ которой на сторонѣ католиковъ участвовали крупнѣйшіе полководцы того времени, Валленштейнъ и Тилли, былъ сначала на сторонѣ императорскихъ войскъ.

Положеніе измѣнилось со вмѣшательствомъ на сторонѣ протестантовъ, тоже выдающагося полководца, **шведскаго короля Густава-Адольфа,** высадившагося въ Германіи въ 1630 г. Въ 1632 г. при Люцернѣ онъ разбилъ Валленштейна, но самъ погибъ въ сраженіи. До этого **Густавомъ-Адольфомъ** былъ разбитъ и Тилли, умершій отъ ранъ. Императорскимъ войскамъ удалось потомъ нанести крупные удары шведамъ. Но противъ императора выступила Франція и положеніе католической партіи значительно ухудшилось. Германія за время этихъ войнъ подверглась полному разоренію. Нѣкоторыя мѣстности совсѣмъ опустѣли, въ другихъ населеніе питалось травой и кореньями. Люди одичали и пали духомъ. Въ странѣ распоряжались иностранцы. Настоятельно требовалось заключеніе мира. Между всѣми участвовавшими въ борьбѣ заключенъ былъ **въ 1648 г. Вестфальскій миръ,** которымъ окончательно подтверждена была **равноправность** въ Германіи всѣхъ протестантовъ съ католиками.

Распространеніе лютеранства въ другихъ странахъ Европы.

Въ **Швеціи** движеніе въ пользу реформаціи началось въ 1519 году такъ же, какъ и въ Германіи, по поводу продажи индульгенцій. Лютеранскія воззрѣнія распространяли **два брата Петерсоны.** Первый шведскій король послѣ отдѣленія Швеціи отъ Даніи, **Густавъ Ваза** (1523-1560), вскорѣ же послѣ избранія своего, рѣшительно сталъ на сторону реформаціи. Въ 1524 г. онъ устроилъ въ Упсалѣ религіозный диспутъ между проповѣдниками лютеранства и католическими богословами. Побѣда осталась на сторонѣ Олафа Петерсона. Послѣ этого реформація пошла быстрыми шагами. Закрыты были монастыри, имущества ихъ обращены въ собственность короля, священники стали вступать въ бракъ и т. д. Окончательно лютеранство признано было государственной религіей на сеймѣ **въ Вестерасѣ въ 1527 г.** Введено было лютеранское церковное устройство, съ той особенностью, что шведы сохранили у себя **епископство,** хотя и безъ соотвѣтствующей власти и значенія. Переводъ Библіи на шведскій языкъ сдѣланъ былъ въ 1526 г. Изъ Швеціи лютеранство распространилось и въ подвластной ей въ то время **Финляндіи.**

Въ **Данію** лютеранство проникло также очень рано. Датскій король Христіанъ II во время г ioраго возникла реформація въ Германіи, колебался еще между лютеранствомъ и католичествомъ. Слѣдовавшій же за нимъ **Фридрихъ I** рѣшительно сталъ на сторону реформаціи и на **сеймѣ 1527 г.** провелъ постановленіе, по которому лютеране сравнивались въ правахъ съ католиками. При немъ же сдѣланъ былъ и переводъ Библіи на датскій языкъ. Наконецъ, преемникъ его, **Христіанъ III,** сдѣлалъ лютеранство господствующимъ исповѣданіемъ въ Даніи. Въ 1536 г. онъ арестовалъ всѣхъ датскихъ епископовъ, противившихся реформаціи, конфисковалъ имущества и ввелъ лютеранское церковное устройство при содѣйствіи богослова **Іоанна Бугенгагена,** извѣстнаго подъ именемъ **Померана.** Въ Даніи сохранено было **епископство.** Такъ какъ въ то время датскій король былъ и королемъ **Норвегіи,** то лютеранство сдѣлалось господствующимъ и въ этой странѣ.

Пруссіей владѣлъ въ XVI в. орденъ тевтонскихъ рыцарей. Гроссмейстеръ ордена, **Альбрехтъ Ансбахскій,** въ 1525 г. принялъ лютеранство и, обративъ орденскія земли въ герцогство, ввелъ въ Пруссіи лютеранское церковное устройство. То же сдѣлалъ и орденъ **Меченосцевъ** или **Ливонскій,** владѣвшій Лифляндіей, Эстляндіей и Курляндіей. Здѣсь лютеранство начало упрочиваться въ 1523 г., а окончательно утвердилось въ 1561 г., когда послѣдній магистръ, **Готгардъ Кетлеръ,** образовалъ изъ владѣній бывшаго ордена герцогство въ вассальной зависимости отъ Польши.

Сверхъ того лютеранство проникло и въ другія страны — Богемію, Венгрію, Польшу и пр., но сдѣлаться господствующей религіей тамъ не смогло.

Реформація въ Швейцаріи.

УЛЬРИХЪ ЦВИНГЛИ.

Реформаторское движеніе въ Швейцаріи началось нѣсколько позже, чѣмъ въ Германіи и независимо отъ него. Горячимъ поборникомъ реформы выступилъ **Ульрихъ Цвингли** (род. 1484). Онъ былъ священникомъ въ Эйнзидельнѣ (1516-17), славился ученостью и проповѣдничествомъ. Тамъ, въ т. н. Маріинской пустыни, была чудотворная икона, на поклоненіе которой стекалось много народа. Цвингли передъ богомольцами выступилъ съ проповѣдью противъ путешествій къ святымъ мѣстамъ, поклоненія иконамъ и т. п., указывая, что есть только одинъ ходатай небесный — Христосъ.

Перешедши въ 1519 г., по приглашенію жителей, въ **Цюрихъ**, онъ продолжалъ въ томъ же духѣ проповѣдывать въ каѳедральной церкви. Когда въ Цюрихѣ появился продавецъ индульгенцій, нѣкто Самсонъ, то Цвингли настоялъ на его изгнаніи. Возставая противъ постовъ, монашества, безбрачія духовенства, почитанія иконъ, и пр., Цвингли училъ, что въ дѣлѣ религіи нужно держаться одного только **св. Писанія.** Вслѣдствіе этого цюрихскій совѣтъ, сочувствовавшій его проповѣди, въ 1520 г. постановилъ, чтобы проповѣдники строго держались чистаго евангельскаго ученія. Въ **1522 г.** Цвингли и его сторонники формально отложились отъ своего — константскаго — епископа и образовали особую религіозную общину. Тогда епископъ обратился къ швейцарскому сейму съ просьбой прекратить реформы. Сеймъ былъ противъ церковныхъ нововведеній, но цюрихцы стояли за реформу. Въ 1523 г. въ Цюрихѣ состоялись два религіозныхъ диспута, на которыхъ Цвингли, въ присутствіи множества священниковъ, защищалъ свое ученіе, изложенное въ 67 тезисахъ. Послѣ второго диспута цюрихцы открыто высказались за реформацію. Въ 1524-25 г.г. обѣдня была отмѣнена, въ богослуженіе введенъ родной языкъ, иконы изъ церквей вынесены, монастыри обращены въ школы и благотворительныя заведенія.

Кромѣ Цюриха, цвингліева реформа была введена и въ нѣкоторыхъ другихъ кантонахъ Швейцаріи, какъ напр. въ Базелѣ, Бернѣ, Шафгаузенѣ и пр. Но были кантоны — Люцернъ, Швицъ, Ури и др. —, которые оставались вѣрными римской церкви, т. к. церковная реформа затрагивала ихъ политическіе интересы. Реформа проникла и въ Южную Германію, пограничную съ кантонами, гдѣ говорили по нѣмецки. Тамъ швейцарскимъ реформаторамъ пришлось встрѣтиться съ лютеранскимъ движеніемъ. Лютеране сохранили отъ старой вѣры нѣкоторые взгляды и обряды, которые швейцарцы устранили. Но все же соединеніе казалось возможнымъ. **Лютеръ** же высказался рѣшительно противъ него. Въ Марбургѣ онъ имѣлъ споръ съ Цвингли. Главное несогласіе было въ пониманіи таинства причащенія. Цвингли видѣлъ въ немъ **простое воспоминаніе** о Тайной Вечери. Цвингли изгонялъ изъ богослуженія рѣшительно всякую обрядность, а иконопочитаніе считалъ идолопоклонствомъ. Каждый остался при своемъ мнѣніи. Цвингли со слезами убѣждалъ Лютера признать братское общеніе между исповѣданіями, но тотъ отказался наотрѣзъ. Такъ начался расколъ среди протестантовъ.

Въ Швейцаріи разгорѣлась вооруженная вражда между реформатскими кантонами и католическими — лѣсными — кантонами. Католическіе отряды подошли къ Цюриху въ **1531 г.** Войска реформаторовъ, не успѣвшія подготовиться, были разбиты. **Цвингли,**

находившійся въ войскахъ въ качествѣ проповѣдника, былъ убитъ. Католики трупъ его четвертовали и сожгли.

КАЛЬВИНЪ.

Переустройство церкви, предпринятое Цвингли, послѣ его смерти пріостановилось только въ нѣмецкой Швейцаріи. Въ французской же Швейцаріи его дѣло продолжали другіе работники реформаціи. Одинъ изъ нихъ, **Вильгельмъ Фарель,** въ 1532 г. появился въ Женевѣ и дѣйствовалъ съ такимъ успѣхомъ, что въ 1535 г. женевцы рѣшительно объявили себя за реформацію, а на слѣдующій годъ начали вводить и новое церковное устройство, согласное съ ученіемъ Цвингли. Но окончательная организація новаго религіознаго общества, въ Швейцаріи, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличнаго отъ лютеранства, принадлежитъ **Іоанну Кальвину.**

Кальвинъ, родомъ французъ, родился въ 1509 г., былъ человѣкъ весьма способный, но отличался крайне суровымъ и мрачнымъ настроеніемъ духа. Изучивъ въ Парижѣ латинское богословіе и ознакомившись тамъ же съ протестантскими мнѣніями, онъ разорвалъ связи съ римскою церковью и рѣшился выступить въ роли реформатора. Въ 1536 г. онъ, не рѣшаясь оставаться во Франціи, прибылъ въ **Женеву,** сошелся съ Фарелемъ и вскорѣ, несмотря на свою молодость, сталъ во главѣ реформаторской партіи. Онъ выдѣлялся ясностью ума, убѣдительностью рѣчи, твердой волею и умѣніемъ вліять на людей. Онъ, раздѣляя воззрѣнія Лютера и Цвингли, присоединилъ къ нимъ и свои. Особенность его системы заключалась въ ученіи **о таинствѣ Евхаристіи** и, главнымъ образомъ, въ ученіи о **предопредѣленіи.** Онъ написалъ «Наставленіе въ христіанской вѣрѣ», въ которомъ старался доказать, что протестантизмъ не есть собраніе случайныхъ и измѣнчивыхъ мнѣній, а стройное исповѣданіе истинной и божественной церкви. Кальвинъ дѣятельность свою направилъ, главнымъ образомъ, на реформу нравовъ, пріурочивъ ее къ своему ученію о предопредѣленіи. Онъ убѣждалъ, что мысль о предопредѣленіи ко спасенію (такъ какъ никто не знаетъ, ко спасенію или къ погибели онъ предопредѣленъ), должна возбуждать чувства вѣры и преданности волѣ Божіей, располагать къ строго-нравственной жизни и т. п. Поэтому, отъ своихъ послѣдователей, какъ предопредѣленныхъ къ спасенію, онъ требовалъ строгой, аскетической жизни.

Правила жизни, данныя имъ женевцамъ и возведенныя, по его стараніямъ, въ 1538 г. женевскимъ совѣтомъ на степень **государственныхъ законовъ,** обнимали весь ихъ бытъ и отличались чрезвычайною суровостью и строгостію. Такъ, напр., всякаго рода проявленія роскоши, обычныя увеселенія и игры, пѣніе свѣтскихъ

пѣсенъ, музыка и т. п. этими правилами безусловно запрещались и преслѣдовались съ неумолимой строгостью разными исправительными наказаніями. За серьезные же проступки противъ нравственности, напр. богохульство, кощунство, распущенная жизнь, назначалось изгнаніе изъ отечества и даже смертная казнь. Такія суровыя правила возстановили противъ Кальвина очень многихъ. Образовалась сильная партія недовольныхъ, которая и заставила его бѣжать изъ Женевы. Только въ 1541 г., когда приверженцы Кальвина въ Женевѣ взяли перевѣсъ надъ своими противниками, реформаторъ смогъ вернуться въ Женеву. Теперь онъ совершенно подчинилъ своему вліянію женевцевъ и, имѣя надъ ними неограниченную власть въ теченіе **двадцати лѣтъ съ слишкомъ,** успѣлъ довести дѣло до конца. Особенно безпощадно относился Кальвинъ къ свободомыслящимъ, т.е. къ людямъ, которые держались собственныхъ взглядовъ по религіознымъ вопросамъ. Они были для него ненавистнѣе католиковъ. Одинъ изъ свободомыслящихъ, испанецъ **Серветъ,** жившій въ Бургундіи, вступилъ въ переписку съ Кальвиномъ и пытался убѣдить его, что догматъ Троичности ложенъ. Кальвинъ донесъ на него французскому инквизиціонному судилищу и доставилъ ему письма Сервета. Послѣдній успѣлъ бѣжать и, по неосторожности, по пути въ Италію, заѣхалъ въ Женеву. Его немедленно арестовали. Кальвинъ повелъ противъ него процессъ, который кончился сожженіемъ Сервета. Онъ безпощадно расправлялся съ своими политическими противниками или съ людьми, возражавшими противъ его цензуры мнѣній и нравовъ. Многія женевскія семьи выѣхали изъ города, но зато появились тысячи протестантовъ, подвергавшихся гоненіямъ во Франціи. Протестантскія общины въ Швейцаріи старались сплотиться вокругъ Женевы, и Кальвинъ установилъ «цюрихское соглашеніе», которое соединило кальвинистовъ и цвингліанцевъ въ т. н. **«реформатскую»** церковь. Затѣмъ была основана академія для подготовки протестантскихъ проповѣдниковъ во французскихъ земляхъ.

Кальвинъ удалилъ изъ церквей все, что напоминало о католичествѣ — иконы, кресты, престолы и пр. Даже церковная музыка и церковныя украшенія были изгнаны. Самое богослуженіе было ограничено только проповѣдью, чтеніемъ молитвъ и простымъ пѣніемъ псалмовъ; обрядность была отмѣнена. Таинство крещенія совершалось чрезъ одно окропленіе водой безъ крестнаго знаменія, таинство причащенія — въ видѣ преломленія хлѣба поочередно каждымъ изъ присутствующихъ и притомъ сидя. Эти два таинства были удержаны Кальвиномъ. Отвергнувъ іерархію, онъ замѣнилъ ее учителями и проповѣдниками и учредилъ должность старѣйшинъ для наблюденія за нравственною жизнію членовъ каждой общины и діаконовъ для завѣдыванія благотвори-

тельными учрежденіями. Избраніе всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ Кальвинъ предоставилъ не свѣтской власти, какъ Лютеръ, а самимъ общинамъ.

Кальвинъ умеръ въ 1564 г. Основанное имъ ученіе называется **реформатскимъ** или **кальвинскимъ.** Женева сдѣлалась «священнымъ городомъ» для западнаго протестантизма, образцомъ и школой, отъ которой шли нити во Францію, Германію, Голландію и Англію.

Распространеніе кальвинскаго ученія въ другихъ странахъ.

ФРАНЦІЯ.

Во Францію **кальвинизмъ** проникъ еще при жизни Кальвина, который посылалъ туда проповѣдниковъ. Онъ привлекалъ французовъ своею законченностью, ясностью и боевымъ характеромъ. Французскихъ протестантовъ стали называть **гугенотами** *). Новое ученіе нашло много послѣдователей среди дворянства, духовенства, горожанъ и простого народа. Даже нѣкоторые изъ принцевъ французскаго королевскаго дома сдѣлались приверженцами кальвинизма. Таковыми стали принцы **Бурбоны,** которымъ принадлежало королевство Наварра, вдоль Пиренеевъ, значительную часть которыхъ отняла Испанія. Слѣдствіемъ такого распространенія ученія Кальвина, на пространствѣ всей Франціи, въ особенности на югѣ, возникло много общинъ, устроенныхъ по образцу женевской. Французскіе короли — Франциск I, Генрихъ II, Франциск II — при которыхъ насаждался въ странѣ кальвинизмъ, остались вѣрны римской церкви и принимали противъ кальвинистовъ насильственныя мѣры. Напримѣръ, за распространеніе кальвинской книги назначалась смертная казнь. Но это заставило гугенотовъ сплотиться и образовать сильную политическую партію. Во главѣ ревностныхъ католиковъ, требовавшихъ искорененія ереси, стояли герцоги **Гизъ.** Противъ нихъ была и мать трехъ королей **Екатерина Медичи,** хитрая и неразборчивая въ средствахъ итальянка, имѣвшая большое вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ при ничтожныхъ послѣднихъ представителяхъ династіи **Валуа.** Началась вооруженная борьба между противниками, длившаяся съ перерывами 36 лѣтъ. Стороны заключали мирные дого-

*) Гугеноты — французское названіе кальвинистовъ. Оно происходитъ отъ имени Гюга, женевскаго гражданина, или отъ испорченнаго слова Eidgenossen (какъ называли швейцарцевъ).

воры и тотчасъ начинали снова военныя дѣйствія. Католики проявляли при этомъ крайнюю жестокость.

Въ **1572** г., тотчасъ за заключеніемъ мира, **Екатерина Медичи** рѣшила покончить дѣло однимъ ударомъ. Королемъ былъ ея сынъ **Карлъ IX.** Въ Парижъ какъ разъ съѣхалось много гугенотовъ для присутствованія на свадьбѣ ихъ единомышленника, Генриха Наварскаго, и сестры короля. Послѣдній приблизилъ къ себѣ вождя гугенотовъ, **адмирала Колиньи.** Екатерина Медичи сговорилась съ Гизами перебить въ одну ночь повсюду гугенотовъ. Это и было сдѣлано въ ночь съ 23 на 24 августа, наименованную потомъ **Варѳоломеевскою ночью.** Первымъ былъ убитъ адмиралъ Колиньи. Король, который сначала былъ противъ замышленнаго, пришелъ потомъ въ изступленіе и стрѣлялъ изъ окна по несчастнымъ, которые метались по улицамъ, ища спасенія. Рѣзня продолжалась нѣсколько дней въ Парижѣ и провинціи. Всего было убито 30 000. Римскій папа велѣлъ служить благодарственный молебенъ по случаю истребленія еретиковъ.

Но католики не побѣдили. Оставшіеся въ живыхъ продолжали борьбу съ еще большимъ ожесточеніемъ. Главой гугенотовъ сталъ **Генрихъ Наварскій Бурбонъ.** Дворъ пытался достигнуть примиренія. Но это заставило крайнихъ католиковъ, во главѣ съ **герцогомъ Генрихомъ Гизомъ,** образовать **Лигу** — союзъ, поставившій себѣ цѣлью собственными силами отстаивать католичество, не считаясь съ указаніями правительства. Католики получали помощь отъ испанскаго короля Филиппа II.

Съ Гизами не могъ справиться самъ новый король, **Генрихъ III.** Онъ попробовалъ вытѣснить Гиза изъ Парижа, но тотъ оказалъ ему такое сопротивленіе, что пришлось бѣжать изъ столицы. Обманувъ Гиза притворнымъ примиреніемъ, король велѣлъ его умертвить. Не прошло и года какъ Генрихъ III, послѣдній Валуа, былъ зарѣзанъ фанатикомъ-католикомъ. Права на престолъ перешли къ **Генриху Бурбону.** Это былъ неутомимый, блестящій воинъ и политикъ, человѣкъ веселаго нрава, всѣхъ къ себѣ располагавшій, чуждый нетерпимости и фанатизма. Къ нему охотно примкнули и умѣренные католики, которымъ надоѣла война, своеволіе солдатъ и знати, хозяйничанье въ странѣ иностранцевъ. Но Лига не хотѣла подчиниться еретику и продолжала войну въ союзѣ съ ярымъ католикомъ, испанскимъ королемъ Филиппомъ II.

Генрихъ разбилъ лигеровъ, но никакъ не могъ взять, осажденный имъ, Парижъ. Наконецъ онъ рѣшился на важный шагъ: заявивъ — «Парижъ стоитъ обѣдни», онъ отрекся отъ протестантизма и **принялъ католичество.** Для него соображенія политическія были выше религіозныхъ. Онъ считалъ, что король долженъ исповѣдывать вѣру большинства своихъ подданныхъ, которое составляли католики. Парижъ открылъ ворота королю и восторжен-

но принялъ его. Король легко покончилъ съ сопротивленіемъ мелкихъ вождей Лиги, нѣкоторыхъ задобрилъ деньгами, другихъ побѣдилъ. Для умиротворенія протестантовъ **Генрихомъ IV** изданъ **въ 1598 г. нантскій эдиктъ,** которымъ имъ предоставлялась свобода въ исповѣданіи своей вѣры, публичное отправленіе богослуженія, хотя и въ назначенныхъ мѣстахъ, право печатать религіозныя книги, занимать мѣста и должности въ государствѣ и т. п. Въ обезпеченіе исполненія договора, протестантамъ было предоставлено управленіе въ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городахъ. Испанскій король Филиппъ, недовольный замиреніемъ Франціи, двинулъ туда свои войска одновременно съ Пиренеевъ и Нидерландовъ, но они были отбиты Генрихомъ IV. Въ 1629 г. при королѣ Людовикѣ XIII права кальвинистовъ во Франціи были вновь подтверждены т. н. **милостивымъ эдиктомъ,** изданнымъ въ Нимѣ.

НИДЕРЛАНДЫ.

Въ Нидерланды реформаторскія идеи проникли вмѣстѣ съ сочиненіями Лютера, и потому начавшееся здѣсь религіозное движеніе имѣло характеръ лютеранскій. Но затѣмъ, вслѣдствіе болѣе близкихъ сношеній съ Швейцаріей и Франціею, сюда проникъ **кальвинизмъ** и получилъ преобладающее значеніе. Въ пятидесятыхъ годахъ XVI в. въ Нидерландахъ было уже много кальвинскихъ общинъ, устроенныхъ по образцу женевской. Императоръ **Карлъ V,** владѣвшій въ то время, какъ и король Испаніи, Нидерландами, несмотря на принимавшіяся жестокія мѣры, не могъ остановить распространеніе новыхъ религіозныхъ ученій. При его сынѣ **Филиппѣ II** (1556-1598), положеніе тамъ обострилось. Онъ думалъ удержать нидерландцевъ учрежденіемъ новыхъ епископій въ лонѣ католической церкви. Ввелъ онъ судъ инквизиціи. Но начавшіеся послѣ того религіозные процессы и многочисленныя казни вызвали только возстаніе въ Нидерландахъ (1566). Смѣнивъ управлявшую отъ его имени герцогиню Маргариту Пармскую, король Филиппъ отправилъ въ Нидерланды испанское войско подъ начальствомъ **герцога Альбы,** отличнаго полководца и въ то же время мрачнаго, безпощаднаго фанатика.

Національному и религіозному движенію полностью сочувствовалъ нѣмецкій князь **Вильгельмъ Оранскій,** имѣвшій владѣнія въ Нидерландахъ. Во главѣ движенія стояли также **графъ Эдмонтъ,** прославившійся въ войнахъ, и нидерландскій **адмиралъ графъ Горнъ.** Оба послѣдніе были вѣроломно схвачены Альбой и казнены. Вильгельмъ Оранскій велъ вооруженную борьбу съ Альбой, который съ испытанными въ бояхъ солдатами побѣждалъ всякое сопротивленіе. Страна была залита кровью. Цвѣтущіе Нидерланды были разорены. Но сопротивленіе продолжалось. Филиппъ II вынужденъ былъ отозвать Альбу и пробовалъ дѣйствовать мирнымъ

путемъ. Но ненависть народа къ притѣснителямъ была слишкомъ сильна. Всѣ нидерландскія провинціи заключили договоръ съ обязательствомъ прогнать испанцевъ. Единственно на чемъ могъ играть новый правитель Нидерландовъ это на томъ, что южныя области страны (романскаго происхожденія) оставались католическими, тогда какъ сѣверныя (съ германскимъ населеніемъ) приняли протестантизмъ.

Пользуясь религіозной враждой, **Александръ Фарнезе,** правившій страной, сумѣлъ привлечь на свою сторону **католиковъ.** Пять же сѣверныхъ провинцій составили въ 1579 г. въ Утрехтѣ вѣчный союзъ для поддержки своей независимости и религіи. Къ нимъ вскорѣ примкнули еще двѣ. **Штатгальтеромъ** — намѣстникомъ — былъ избранъ **Вильгельмъ Оранскій.** Когда послѣдній палъ отъ руки убійцы, его замѣнилъ сынъ **Морицъ Оранскій.** Когда Фарнезе умеръ, дѣла испанцевъ пошли плохо и Испанія заключила перемиріе съ Соединенными Провинціями. По Вестфальскому миру 1648 г. признана была независимость **Нидерландовъ** (Голландіи) и тамъ утвердился кальвинизмъ еще больше.

ШОТЛАНДІЯ.

Въ Шотландіи, которая въ XVI в. составляла самостоятельное государство и имѣла собственное правительство, распространителемъ кальвинизма былъ **Джонъ Ноксъ.** Со своими проповѣдями противъ римской церкви онъ выступилъ еще въ 1547 г. Побывавъ затѣмъ въ Женевѣ и ознакомившись съ реформой Кальвина, Ноксъ сдѣлался ревностнымъ его послѣдователемъ и, по возвращеніи въ 1555 г. на родину, началъ фанатически распространять его мрачное и суровое ученіе. Подъ вліяніемъ краснорѣчивыхъ проповѣдей Нокса, въ которыхъ онъ потрясалъ народъ грозными библейскими изрѣченіями, шотландцы начали изгонять священниковъ, сжигать иконы, церковныя украшенія и нерѣдко закрывать церкви.

Шотландская королева **Марія Стюартъ,** будучи супругой французскаго короля, Франциска II, проживала тогда во Франціи. Шотландіей управляла ея мать, въ качествѣ регентши. Твердаго правительства не было и Ноксъ свободно проповѣдывалъ свое ученіе. Въ **1560 г.,** по смерти регентши, Ноксъ и его приверженцы захватили въ свои руки власть. Они достигли того, что въ томъ же году шотландскій парламентъ провозгласилъ государственною религіей **кальвинизмъ.** Послѣ этого Ноксъ пріобрѣлъ въ Шотландіи такую же власть, какую имѣлъ въ Швейцаріи Кальвинъ. Онъ окончательно реформировалъ шотландскую церковь на началахъ кальвинизма. Королева Марія Стюартъ, возвратившись послѣ смерти мужа въ Шотландію, несмотря на то, что была ревностной католичкой, не могла, вслѣдствіе политическихъ осложненій, предпринять что-либо важное противъ реформы церкви. Ноксъ до

самой смерти (1572) заправлялъ всѣми церковными дѣлами Шотландіи и навсегда упрочилъ въ ней кальвинизмъ. Подобно Кальвину, Ноксъ во главѣ каждой отдѣльной религіозной общины поставилъ старѣйшину — **пресвитера.** Поэтому шотландскіе кальвинисты получили названіе **пресвитеріанъ.**

Протестантскія секты до Вестфальскаго мира.

Протестантство, утвердившее принципъ свободы разума въ дѣлахъ вѣры, само положило начало развитію въ средѣ его новыхъ религіозныхъ ученій, извращавшихъ христіанство еще больше, чѣмъ извратило его лютеранство или реформатство. Послѣдователи такихъ ученій, возникшихъ на почвѣ протестантства, но не признанныхъ имъ, образовали т. н. **протестантскія секты.** Наиболѣе извѣстны изъ нихъ **анабаптисты** или **меноніты, соціане** и **арминіане.**

Анабаптисты (перекрещенцы) получили свое названіе отъ перекрещиванія вступающихъ въ ихъ общество. Развивая протестантское ученіе о личномъ общеніи съ Богомъ, они утверждали, что въ каждомъ вѣрующемъ живетъ и дѣйствуетъ Духъ Божій освящающій его и руководящій всѣми его помыслами, чувствами, желаніями и поступками. Себя они считали святыми, свое общество церковью святыхъ, для вступленія въ которое требовалось **новое крещеніе.** Всѣ церковные законы и учрежденія они признавали ограниченіемъ свободы Духа, дѣйствующаго въ нихъ. Свое историческое существованіе анабаптисты ознаменовали стремленіемъ разрушить всѣ существующія государственныя учрежденія и порядки, какъ церковныя, такъ и гражданскія, и основать «церковь святыхъ» на началахъ свободы, равенства, коммунистическаго общенія въ имуществѣ и т. п.

Въ первый разъ анабаптисты появились въ германскомъ городкѣ Цвикау около 1520 г. Здѣсь во главѣ ихъ стояли **Ѳома Мюнцеръ,** являвшійся проповѣдникомъ, Николай Шторхъ, простой фабрикантъ, и Маркъ Штибнеръ, бывшій студентъ Виттенбергскаго университета. За свои выступленія съ призывомъ къ ниспроверженію всѣхъ существующихъ порядковъ жизни, Мюнцеръ былъ изгнанъ изъ Цвикау и отправился блуждать по Германіи съ тѣми же революціонными цѣлями. Оставшіеся же въ Цвикау анабаптисты сумѣли поднять возстаніе противъ городскихъ властей. Часть изъ нихъ попали въ тюрьмы, другіе бѣжали. Шторхъ, Штибнеръ и др. **«цвикаусскіе пророки»** ушли въ Виттенбергъ, думая найти сочувствіе у тамошнихъ реформаторовъ. Но въ 1522 г. они были изгнаны и оттуда.

Мюнцеру же удалось поднять **возстаніе крестьянъ** противъ помѣщиковъ и властей. Мюнцеръ, признавъ себя церковнымъ и гражданскимъ реформаторомъ, возглавилъ отряды возставшихъ. Разбитый въ одномъ сраженіи, онъ въ 1525 г. былъ казненъ. Послѣ этого во всей Германіи начались рѣшительныя преслѣдованія анабаптистовъ. Католики и протестанты жгли ихъ и казнили безъ всякой пощады. Но анабаптизмъ все же продолжалъ развиваться въ Швейцаріи и Нидерландахъ. Въ тридцатыхъ годахъ онъ съ новой силой заявилъ себя въ Германіи.

Въ 1529 г. въ вестфальскомъ городѣ **Мюнстерѣ** появились выходцы изъ Нидерландъ анабаптисты **Іоаннъ Матисенъ,** по профессіи булочникъ, и **Іоаннъ Боккольдъ,** портной изъ **Лейдена,** названный поэтому **Іоанномъ Лейденскимъ.** Выдавая себя за пророковъ, они, проповѣдуя новую церковь, наступленіе тысячелѣтняго царства Христова, увлекли за собой чернь. Всѣ, не принимавшіе новое крещеніе, были выгнаны изъ города и сектанты стали устраивать свое общество. Матисенъ вскорѣ былъ убитъ въ одной вылазкѣ противъ осаждавшаго городъ мюнстерскаго епископа. Главнымъ лицомъ сталъ **Іоаннъ Лейденскій.** Онъ объявилъ себя Мессіей, надѣлъ корону, окружилъ себя дворомъ. Имъ назначены были, по ветхозавѣтному образцу, 12 старѣйшинъ и устроенъ порядокъ, въ которомъ изувѣрство смѣшивалось съ распутствомъ. Анабаптисты пророчествовали, призывали къ истребленію безбожниковъ, подѣлили имущество, завели многоженство, проводили время въ кутежахъ. Самъ Іоаннъ Лейденскій предоставилъ себѣ деспотическую власть надъ жизнію и имуществомъ своихъ подданныхъ. Въ **1535 г.** мюнстерскій епископъ взялъ, наконецъ, городъ. Іоаннъ со многими своими послѣдователями былъ казненъ. Начались снова въ Германіи преслѣдованія анабаптистовъ, которые, спасаясь, разсѣялись по всей Европѣ. Секта стала склоняться къ паденію.

Возобновилъ ее **Симонъ Меннонъ,** католическій священникъ изъ Голландіи, вступившій въ 1536 г. въ секту анабаптистовъ. Онъ преобразовалъ ее, введя въ жизнь ея строго-нравственныя правила, установивъ строгую дисциплину; вѣроученію придалъ опредѣленность. Сектанты эти стали мирными, трудолюбивыми и нравственными. Отъ прежняго анабаптизма у нихъ осталось только отрицаніе крещенія дѣтей и мечтательное представленіе о своей сектѣ, какъ обществѣ святыхъ. Получивъ имя своего основателя и преобразователя, менониты считали для себя обязательнымъ **удаленіе** отъ военной и гражданской службы, отъ судебныхъ процессовъ, признавали жизнь замкнутую и сосредоточенную въ своемъ обществѣ. Что касается вѣроученія, то Меннонъ приблизилъ его къ реформатскому, придавъ только большее значеніе обрядности. Меннониты сосредочивались главнымъ образомъ въ **Голландіи,** гдѣ

имъ давно была предоставлена свобода богослуженія. Ихъ общины были и въ **Россіи.**

Основателемъ секты **соціанъ** были **Лелій Социнъ** (ум. 1561) и его племянникъ **Фаустъ Социнъ** (ум. 1604), отъ которыхъ она и получила свое названіе. Ученіе этой секты есть не болѣе, какъ возобновленное ученіе древнихъ антитринитаріевъ, почему соціане называются также **унитаріями и антитринитаріями. Лелій Социнъ** былъ родомъ итальянецъ, по профессіи юристъ. Онъ, увлекшись богословіемъ, изучалъ его въ Швейцаріи, главнымъ же образомъ въ Виттенбергѣ, подъ руководствомъ Меланхтона. Онъ рѣшилъ, что въ св. Писаніи должно быть принимаемо только то, что можетъ быть объяснено и понято разумомъ. Находя, что христіанское ученіе о Св. Троицѣ непостижимо для разума и противорѣчитъ ему, онъ сталъ утверждать, что Богъ есть только единичное лицо. Господа нашего Іисуса Христа онъ признавалъ обыкновеннымъ человѣкомъ, одареннымъ чрезвычайной божественною силою.

Мнѣнія Социна раздѣляли немногіе, подобные ему раціоналисты въ религіи, и вообще его ученію не встрѣтило сочувствія въ протестантскихъ странахъ. Поэтому Социнъ и его единомышленники удалились въ **Польшу** и **Трансильванію** (1551), надѣясь тамъ организовать свое общество. Это удалось, уже по смерти Лелія Социна (1561), его племяннику, Фаусту. Въ обѣихъ этихъ странахъ, въ особенности въ Польшѣ, соціане нашли многихъ послѣдователей, преимущественно въ средѣ вельможъ и дворянства. Фаустъ Социнъ **къ концу XVI в.** успѣлъ образовать самостоятельныя общины съ церквами и школами. Благодаря связямъ, которыя создали знатные люди, принадлежавшіе къ сектѣ, соціанскія общины въ Польшѣ не только получили право на свободное исповѣданіе, но и достигли процвѣтанія. Въ 1658 г., по настоянію іезуитовъ, соціане были изгнаны изъ Польши. Съ того времени секта ихъ стала постепенно уничтожаться. Въ настоящее время соціанскія общества существуютъ въ **Трансильваніи.**

Секта **арминіанъ** развилась на почвѣ реформатства и стремилась нѣсколько ослабить мрачное и отталкивающее ученіе Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи. **Іаковъ Арминій** занималъ должность реформатскаго проповѣдника въ Голландіи (съ 1588), а потомъ профессора въ Лейденскомъ университетѣ (съ 1603 г.). Онъ въ своихъ проповѣдяхъ и лекціяхъ проводилъ мысль, что Богъ отъ вѣчности опредѣляетъ людей къ погибели **по собственной ихъ винѣ и по Своему справедливому Божескому суду.** Многіе въ Голландіи примкнули къ этому ученію. Но противъ него возстали приверженцы ученія о безусловномъ предопредѣленіи. Во главѣ послѣднихъ былъ товарищъ Арминія по университету, **Францъ Гомаръ.** Споръ межяу арминіанами и гомаристами про-

должался и послѣ смерти Арминія (1609). Сторону гомаристовъ принялъ освободитель Нидерландовъ отъ испанцевъ, Мориць Оранскій, надѣявшійся съ ихъ помощью уничтожить республиканское правленіе въ Голландіи и сдѣлаться тамъ государемъ. На всеобщемъ реформатскомъ сунодѣ въ Дортрехтѣ (1618-19) арминіане были осуждены, какъ еретики, и затѣмъ подвергнуты жестокимъ преслѣдованіямъ. Но **въ 1625 г.**, по смерти Морица, они получили гражданскія права и свободу вѣроисповѣданія.

Реформаторскія движенія въ Англіи и основаніе англиканской церкви.

Протестантскія ученія проникали съ материка и въ Англію. Но здѣсь богословская сторона ихъ мало занимала умы. Гораздо болѣе интересовала англичанъ возможность сверженія папскаго ига, съ которымъ соединены были для нихъ большіе денежные поборы въ пользу Рима и духовенства. Такого характера и были въ Англіи первые протесты противъ римской церкви.

Властный англійскій король **Генрихъ VIII** (1509-1547) изъ династіи Тюдоровъ, былъ добрымъ католикомъ, самъ написалъ опроверженіе противъ Лютера въ 1521 г. Образованіе онъ получилъ (богословское) схоластическое. Политическія и личныя причины побудили его разорвать съ католическою церковью. Первый толчекъ данъ былъ семейными отношеніями короля, съ которыми перемѣшивались дипломатическія соображенія. Въ началѣ своего царствованія, Генрихъ VIII дѣйствовалъ противъ Франціи въ союзѣ съ Испаніей. Союзъ этотъ былъ закрѣпленъ бракомъ короля съ дочерью испанскаго короля, теткой императора Карла V. Когда Генрихъ сталъ тяготиться союзомъ съ **Испаніей** и хотѣлъ жениться на фрейлинѣ королевы, Аннѣ Болейнъ, онъ рѣшился развестись съ своей женой, Екатериной Арагонской. Въ 1527 г. онъ просилъ папу **Климента VII** о разводѣ, указавъ, какъ на основаніе, то, что супруга его была когда-то обручена съ его покойнымъ братомъ. Папа, подъ вліяніемъ императора Карла V, послѣ долгихъ проволочекъ, отказалъ ему въ этомъ. Тогда Генрихъ рѣшился не только обойтись безъ папы въ дѣлѣ о бракѣ, но и совсѣмъ уничтожить его власть въ англійской церкви. Въ **1533 г.**, по его распоряженію, англійскій парламентъ издалъ законъ о независимости Англіи отъ папы въ церковныхъ дѣлахъ. Верховенство папы въ англійскихъ церковныхъ дѣлахъ перешло къ королю, который въ

1534 г. формально и торжественно объявилъ себя **главой** англійской церкви. Бракъ съ Екатериной былъ расторгнутъ парламентомъ и король женился на Аннѣ Болейнъ.

Большинство епископовъ и священниковъ подчинились новому порядку въ церковномъ управленіи. Не признавшіе же главенства короля или сомнѣвавшіеся въ этомъ подвергались преслѣдованіямъ и казнямъ. Затѣмъ Генрихъ закрылъ всѣ монастыри въ Англіи (1538) и имущество ихъ обратилъ въ свою пользу. Что касается вѣроученія, то король-реформаторъ не сдѣлалъ почти никакихъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи. Въ душѣ онъ оставался прежнимъ католикомъ. Только по стараніямъ архіепископа кентерберійскаго, **Томаса Кранмера,** и своего министра, **Кроумеля,** тайныхъ протестантовъ, бывшихъ его главными совѣтниками во время столкновенія съ папой, Генрихъ издалъ отъ лица парламента нѣчто вродѣ новаго ученія (въ 10 членахъ). Въ немъ говорилось о трехъ таинствахъ — крещеніи, покаяніи и причащеніи —, объ оправданіи вѣрою, отмѣнялось почитаніе иконъ и святыхъ и т. п. Но все это излагалось крайне неопредѣленно и не въ смыслѣ протестантскомъ. Такъ признавалось пресуществленіе, добрыя дѣла считались необходимыми для оправданія, иконы рекомендовалось удержать въ церквахъ и пр. Въ послѣднемъ же своемъ распоряженіи относительно вѣроученія — такъ называемыхъ **«Шести членахъ»** —, Генрихъ прямо возсталъ противъ лютеранства, угрожая смертною казнію тѣмъ, которые будутъ отрицать пресуществленіе, допускать причащеніе подъ обоими видами, утверждать, что священникамъ можно вступать въ бракъ, и проч. Въ силу этого распоряженія многіе изъ принявшихъ лютеранство подверглись преслѣдованіямъ. Въ числѣ ихъ былъ казненъ и **Кроумель,** какъ слишкомъ склонный къ протестантизму. Генрихъ VIII былъ женатъ шесть разъ и двухъ изъ своихъ женъ, въ томъ числѣ Анну Болейнъ, казнилъ, а съ двумя развелся.

При преемникѣ Генриха, его сынѣ, **Эдуардѣ VI** (1547-1553), въ Англіи началась реформа вѣроученія, а равно и богослуженія, но опять не въ такомъ рѣзкомъ видѣ, какъ это было въ Германіи или Швейцаріи. Самъ Эдуардъ, какъ малолѣтній, не могъ принимать участія въ реформѣ. Послѣднюю проводилъ парламентъ, вѣрнѣе регенты государства, въ числѣ которыхъ были какъ католики, такъ и приверженцы протестантизма, какъ напр. архіеп. Кранмеръ. Установилась связь съ нѣмецкими лютеранами и Кальвиномъ. Прежде всего были отмѣнены «шесть членовъ» Генриха VIII и допущено причащеніе подъ обоими видами, дозволенъ бракъ священниковъ, разрѣшено всѣмъ чтеніе Библіи, переведенной на англійскій языкъ еще при Генрихѣ Восьмомъ. Затѣмъ, послѣ долгихъ совѣщаній англійскихъ и прибывшихъ нѣмецкихъ богослововъ, изданъ былъ общій молитвенникъ и обрядникъ (1548)

и, наконецъ, **42 члена англиканскаго вѣроисповѣданія** (въ 1551 г.). Строго не было проведено ни католичество, ни лютеранство. Въ угоду приверженцамъ обоихъ вѣроисповѣданій сдѣлана была своеобразная смѣсь того и другого. Такъ, о св. Писаніи говорилось, какъ о главномъ источникѣ вѣроученія, но предлагалось уважать и Преданіе. Объ оправданіи и предопредѣленіи было сказано такъ неопредѣленно, что то и другое можно было понимать и въ католическомъ, и въ протестантскомъ смыслѣ. Таинства оставлены — крещеніе, покаяніе и причащеніе — и въ евхаристіи признавалось дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христовой. Опредѣленно только отмѣнялись почитаніе иконъ и мощей, призываніе святыхъ, индульгенціи, чистилище и молитва за умершихъ. Іерархія оставлена неприкосновенною. Реформой этой положено было основаніе **англиканской епископальной церкви.**

По смерти Эдуарда VI въ 1553 г. на престолъ вступила **строгая католичка, Марія,** дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской, ставшая женой короля испанскаго Филиппа II. Она возстановила въ Англіи католичество и подвергла жестокому гоненію протестантовъ. Архіепископъ Кранмеръ и два другихъ англиканскихъ епископа были **сожжены** въ Оксфордѣ, и вслѣдъ за ними было казнено множество другихъ протестантовъ. Послушный королевѣ парламентъ добился лишь того, что имущество, отнятое отъ духовенства, не было возвращено ему и осталось у новыхъ владѣльцевъ.

Въ 1558 г. Марія умерла и на престолъ вступила дочь Генриха VIII и Анны Болейнъ, **Елисавета** (1558-1603), съ именемъ которой связано возвышеніе Англіи, въ частности какъ морской державы. Она была воспитана въ протестантизмѣ. **Гоненію подверглось католичество.** Возстановлено было смѣшанное вѣроисповѣданіе. Въ 1559 г. парламентскими актами было подтверждено главенство королевской власти въ церкви и возстановлены всѣ церковныя распоряженія, изданныя при Эдуардѣ VI. Въ видахъ соглашенія католиковъ съ протестантами пересмотрѣны были 42 члена исповѣданія и изъ нихъ составлено новое англиканское вѣроисповѣданіе въ 39 членахъ. Измѣненій произведено было немоного. Сглажены были еще болѣе особенности обоихъ вѣроученій. Въ 1562 г. вѣроученіе — **«39 членовъ»** — было утверждено духовнымъ парламентомъ (сунодомъ) и сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ сумволомъ вѣры.

Такимъ образомъ при Елисаветѣ окончательно образовалась **англиканская епископальная церковь** со смѣшаннымъ вѣроученіемъ и сдѣлалась государственною. Но крайніе приверженцы католичества и протестантства не признали этой церкви, несмотря на всѣ крутыя мѣры Елисаветы. Католичество удержалось, главнымъ образомъ, въ **Ирландіи.** Протестантизмъ проникалъ изъ Шотлан-

діи. Создалась сильная партія **«пуританъ»** (чистыхъ), которые требовали очищенія церкви отъ остатковъ католицизма. Они возражали противъ сохраненія епископства и священниковъ. Ихъ возмущали обряды, украшенія, одежды, богослужебные предметы, которые англиканская церковь приняла отъ римско-католической. Они требовали полнаго проведенія кальвинизма. Елисавета и ея совѣтники принимали мѣры противъ пуританъ. Священниковъ, придерживавшихся кальвинизма, лишали мѣстъ. Наиболѣе рѣзкихъ обличителей англиканской церкви приговаривали къ позорному столбу, отрѣзывали имъ уши, рубили руки. Для преслѣдованія лицъ, отклонившихся отъ англиканства, былъ учрежденъ «судъ высокой комиссіи». Но затѣмъ Елисаветѣ пришлось по политическимъ соображеніямъ смягчить отношеніе свое къ пуританамъ. Упорными, направляемыми, главнымъ образомъ, королемъ испанскимъ **Филиппомъ II,** врагами ея стали католики. Филиппъ II открылъ въ Бельгіи семинарію для англійскихъ католическихъ священниковъ, которые, по окончаніи ея, отправлялись въ Англію и, съ опасностью для жизни, исполняли церковныя требы для католиковъ и возбуждали противъ англиканской церкви. Во время подготовленія Филиппа II высадки въ Англіи (она не удалась, т. к. огромный испанскій флотъ «Непобѣдимая армада» разбитъ былъ въ 1588 г. бурями и англичанами) нѣсколько молодыхъ католиковъ сговорились убить Елисавету. Заговоръ былъ раскрытъ. Въ соучастіи въ заговорѣ обвинена была шотландская королева, католичка Марія Стюартъ, пробывшая 18 лѣтъ плѣнницей въ англійскихъ замкахъ. Она была казнена. Въ это трудное для Елисаветы время пуритане нужны были ей для борьбы съ католиками. Въ Англіи, наряду съ англиканской епископальной церковью, существовали общества **пресвитеріанъ, пуританъ** и **индепендентовъ.**

Римская церковь въ борьбѣ съ протестантствомъ.

ТРИДЕНТСКІЙ СОБОРЪ.

Реформаторское движеніе было страшнымъ ударомъ для римской церкви и папства. Съ началомъ реформаціи протестанты и оставшіеся вѣрными римской церкви католики указывали на разныя неправильности и злоупотребленія въ церковной жизни и требовали коренныхъ преобразованій, предлагая для этого созывъ **всеобщаго собора.** Папы понимали возникшую опасность и ста-

рались устранить ее. Папа **Левъ X** (1513-21) стремился подавить реформаторское движеніе силою и вооружалъ противъ Лютера и его послѣдователей императора Карла V. Папа **Адріанъ VI** (1521-23), одинъ изъ достойнѣйшихъ папъ, серьезно думалъ о церковныхъ реформахъ, полагая ими остановить религіозное броженіе. Папа **Климентъ VII** (1523-34) снова полагался на силу, используя также интриги и разные политическіе извороты. Положеніе затруднялось для папы тѣмъ, что императоръ Карлъ V, хотя и дѣйствовалъ въ пользу католичества, тоже требовалъ преобразованій и созыва собора. Послѣдняго же особенно не желалъ папа и всячески, подъ разными предлогами, уклонялся отъ созыва собора.

Папа **Павелъ III** (1534-49) думалъ иначе. Онъ считалъ, что соборъ, проведенный подъ непосредственнымъ вліяніемъ папы, могъ послужить отличнымъ средствомъ для пораженія реформаціоннаго движенія и утвержденія католичества на прочныхъ основаніяхъ. Въ **1545** г. соборъ открылся въ г. **Тридентѣ,** находившемся на границѣ между Италіей и Германіей. **Карлъ V** вскорѣ началъ войну съ протестантскими князьями. Папскіе легаты, предсѣдательствуя на соборѣ, вели его по указаніямъ изъ Рима. Присутствовали епископы и нѣкоторые аббаты изъ разныхъ странъ, но большинство составляли прибывшіе изъ Италіи. Присутствовали послы германскаго императора и другихъ государей. Протестантовъ тамъ не было. Вопреки желанію пословъ императора разсмотрѣть прежде всего вопросы, касающіеся **церковной дисциплины,** папскіе легаты, имѣвшіе на своей сторонѣ большинство, въ лицѣ прибывшихъ изъ Италіи, провели разсмотрѣніе **догматическихъ** вопросовъ. Соборъ подтвердилъ признавать, наравнѣ съ св. Писаніемъ, и св. Преданіе источникомъ вѣроученія и нравоученія, отвергающихъ же сознательно преданіе предалъ анаѳемѣ. Но соборъ умолчалъ о томъ, все ли признаваемое римской церковью за преданіе, надо считать таковымъ. Соборомъ утверждено было каноническое достоинство латинскаго перевода библіи, **Вульгаты,** и подъ строгимъ наказаніемъ запрещено читать и имѣть въ домѣ св. Писаніе въ другомъ переводѣ. Ученіе объ оправданіи соборъ изъяснилъ въ томъ смыслѣ, что таковое совершается благодатію Божіею, возбуждающею въ человѣкѣ вѣру, а человѣкъ со своей стороны свободно своими силами содѣйствуетъ этой благодати. При этомъ, соборъ подтвердилъ и необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія. Соборъ утвердилъ седмеричное число таинствъ и приписалъ имъ то значеніе, какое всегда придавала имъ церковь. Соборъ осудилъ въ 30 канонахъ всѣ протестантскія мнѣнія относительно таинствъ крещенія и мvропомазанія, утвердивъ всю существовавшую тогда практику римской церкви въ совершеніи ихъ.

Когда соборъ занимался обсужденіемъ догматическихъ вопросовъ, **императоръ Карлъ** успѣлъ одержать верхъ въ борьбѣ съ

протестантами и, въ видахъ примиренія ихъ съ церковью, настойчиво требовалъ отъ собора заняться **церковными преобразованіями.** Папскіе легаты вынуждены были допустить разсмотрѣніе этихъ вопросовъ. Но когда подняты были вопросы, направленные къ ограниченію **папской власти** (объ отсутствіи епископовъ — папскихъ кардиналовъ подолгу изъ своихъ епархій, о сосредоточеніи у нѣкоторыхъ кардиналовъ управленія многими епархіями, о привилегіяхъ даваемыхъ папами монашескимъ орденамъ, безмѣстнымъ епископамъ, объ изъятіи приходовъ и частныхъ лицъ папами отъ епископскаго надзора, и проч.), и епископы, принадлежавшіе къ императорской партіи, не удовлетворились двусмысленнымъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, папа приказалъ легатамъ перенести соборъ въ **Болонью.** Предлогомъ выставлено было появленіе въ Тридентѣ заразной болѣзни, хотя и незначительной. Она не помѣшала епископамъ, державшимся стороны императора, остаться въ Тридентѣ. Легаты же и епископы, преданные папѣ, имѣли съ 1547 г. въ Болоньѣ только нѣсколько незначительныхъ засѣданій. Вскорѣ же папа просто отсрочилъ засѣданія собора.

Преемникъ Павла III, папа **Юлій III** (1549-1555), по настоянію императора, въ **1551 г.** снова созвалъ соборъ въ **Тридентѣ.** Сюда же должны были явиться, по приказанію императора, и представители протестантовъ. Соборъ, однако, не дожидаясь послѣднихъ, началъ свою работу. Продолжая дѣло прежняго собора, онъ утвердилъ католическое ученіе о таинствахъ и осудилъ протестантскія воззрѣнія на нихъ, не уничтоживъ ни одно изъ злоупотребленій, вкравшихся въ совершеніи ихъ. Соборомъ признана была въ смягченной формѣ необходимость удовлетворенія, налагаемаго на кающихся для умилостивленія правды Божіей (откуда и произошли **индульгенціи).** Подтверждено было присвоенное себѣ папами исключительное право, служившее имъ источникомъ дохода, отпускать нѣкоторые грѣхи. Что касается церковныхъ преобразованій, то Юлій III не хотѣлъ сдѣлать ничего существеннаго въ этомъ отношеніи. Легаты проводили двусмысленныя рѣшенія. Прибывшимъ протестантамъ не дано было право разсуждать на соборѣ и представить свое исповѣданіе. Легаты и нѣкоторые епископы обращались съ ними, какъ съ еретиками. Это раздражило всѣхъ протестантовъ. Морицъ саксонскій началъ войну съ императоромъ, для послѣдняго неудачную. Опасность грозила самому собору и папа закрылъ его, какъ говорилось въ буллѣ, на два года.

Въ **1562** г., при папѣ **Піѣ IV** (1559-65), по настоянію имп. Фердинанда и другихъ государей, заботившихся уже не о примиреніи протестантовъ съ церковью, а о прекращеніи религіозныхъ волненій между католиками, въ третій разъ были открыты засѣданія

собора въ **Тридентѣ.** Папа, чтобы показать свое безпристрастіе, приглашалъ на соборъ протестантовъ, но тѣ отказались. Первыя засѣданія проходили бурно. Германскій императоръ, а также короли испанскій и французскій чрезъ своихъ пословъ и епископовъ требовали начать преобразованія церкви съ преобразованія папскаго двора и ограниченія папской власти. Папа особыми посольствами, переговорами и обѣщаніями возможныхъ реформъ сумѣлъ умѣрить требованія государей. Утверждено было католическое ученіе о таинствахъ священства и брака, о которыхъ не говорилось на прежнихъ соборахъ въ Тридентѣ. Признавъ неизмѣнными догматы о призваніи и почитаніи святыхъ, почитаніи иконъ, мощей, признавъ и индульгенцію, соборъ занялся церковными преобразованіями.

Въ видахъ улучшенія богослуженія и совершенія таинствъ, соборъ постановилъ исправить служебникъ и сдѣлать его однообразнымъ, что послѣ собора и было сдѣлано. Епископамъ поручено было наблюдать за благопристойнымъ совершеніемъ мессъ, уничтожить вымогательства священниковъ за совершеніе мессъ. Епископамъ поручено было также слѣдить за правильнымъ объявленіемъ иконъ чудотворными. Установлены были правила для епископовъ, которые для избранія должны были обладать соотвѣтствующими ихъ званію качествами, и имѣть степень доктора или магистра богословія отъ какого-либо университета. Священники избирались при посредствѣ конкурса. Рѣшено было, что всѣ прелаты, какого бы имени и достоинства не были, даже кардиналы, жили непремѣнно при своихъ церквахъ или епархіяхъ и отлучались только съ разрѣшенія и по уважительнымъ причинамъ. При этомъ епископамъ вмѣнялось въ обязанность каждый годъ посѣщать свои епархіи, или посылать для этого довѣренныхъ лицъ. Соборъ, до нѣкоторой степени, возстановилъ значеніе и власть епископовъ дозволеніемъ имъ посѣщать въ своихъ епархіяхъ приходы, которые папы изъяли изъ подъ ихъ надзора. Папа обѣщалъ сократить число даваемыхъ привилегій о неподсудности мѣстнымъ епископамъ и право апелляціи къ нему. Въ видахъ поднятія нравственности духовенства, соборъ издалъ нѣсколько правилъ и въ частности противъ конкубината, опредѣливъ соотвѣтствующія наказанія за распущенную жизнь. Учреждены были семинаріи. Вынесено было нѣсколько постановленій, направленныхъ къ улучшенію жизни канониковъ и монаховъ.

Въ **1563 г. Тридентскій соборъ,** наконецъ, **закончилъ** свои занятія. Постановленія его были отправлены для исполненія во всѣ страны. При этомъ, папа въ особой буллѣ запрещалъ понимать и **толковать** соборныя постановленія по своему разумѣнію, а предоставлялъ это право **исключительно папамъ.** Это ограниченіе ослабило значеніе многихъ преобразовательныхъ постановленій со-

бора. Тѣмъ не менѣе **Тридентскій** соборъ во многомъ измѣнилъ жизнь римской церкви къ лучшему. Важнѣе же всего для римской церкви было то, что соборъ, подтвердивши своимъ авторитетомъ католическое вѣроученіе и осудивши протестантсво, далъ ей, въ связи съ произведенными имъ улучшеніями въ церковной жизни, устойчивость и силу въ борьбѣ съ **реформаціей.** Послѣ собора религіозное броженіе въ католическихъ странахъ стало постепенно **ослабѣвать,** чѣмъ положенъ былъ предѣлъ и распространенію въ нихъ протестатнтства.

ОРДЕНЪ ІЕЗУИТОВЪ.

Въ исторіи борьбы римской церкви съ протестантствомъ, кромѣ Тридентскаго собора, весьма важное значеніе имѣлъ еще **орденъ іезуитовъ,** появившійся въ самый разгаръ реформаціи.

Основателемъ его былъ испанскій дворянинъ **Игнатій Лойола** (род. 1491), человѣкъ съ мечтательно-рыцарскимъ настроеніемъ духа. Въ 1521 г., при защитѣ Пампелуны отъ французовъ, онъ получилъ тяжелую рану и долго лечился. Во время болѣзни онъ прочелъ житія Доминика и Франциска и увлекся ихъ подвигами. Онъ рѣшился идти по ихъ путямъ. Особенно занимала его идея подвига обращенія ко Христу невѣрныхъ. По выздоровленіи, онъ оставивъ общество, началъ, полную самоотреченія, скитальческую жизнь, а потомъ отправился въ **Іерусалимъ.** Но тамъ онъ убѣдился, что для обращенія невѣрныхъ онъ недостаточно свѣдущъ въ истинахъ вѣры. Возвратившись назадъ, онъ въ Парижѣ началъ изучать богословіе. Религіозное воодушевленіе и рвеніе къ обращенію невѣрныхъ не покидали его. Онъ сумѣлъ образовать изъ нѣсколькихъ своихъ товарищей маленькое общество одинаково съ нимъ настроенныхъ людей, послужившее зародышемъ будущаго ордена.

Въ **1534** г. Лойола и его товарищи въ церкви дали обѣтъ нищеты и цѣломудрія и поклялись посвятить себя попеченію о христіанахъ въ Іерусалимѣ и обращенію невѣрныхъ. По окончаніи образованія, они въ 1537 г. отправились въ Венецію, собираясь оттуда переправиться въ Іерусалимъ. Но тогдашняя война съ турками остановила ихъ. Притомъ же Лойола рѣшилъ, что работать на пользу церкви можно и въ западныхъ христіанскихъ странахъ, гдѣ развивалось реформаціонное движеніе. Лойола и его товарищи приняли въ Венеціи священническій санъ и сдѣлались странствующими проповѣдниками.

Переходя изъ города въ городъ, они пришли въ 1539 г. въ Римъ. Здѣсь они своей необычайной ревностью къ проповѣди и

строгимъ образомъ жизни привлекли къ себѣ такое сочувствіе, что многіе пожелали присоединиться къ нимъ. Тогда Лойола рѣшился формально основать орденъ и составилъ со своими товарищами уставъ его. Кромѣ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ — нищеты, цѣломудрія и послушанія — они установили для себя еще четвертый обѣтъ — **безусловнаго повиновенія папѣ.** Они обязывались исполнять все, что не повелѣлъ бы имъ папа, идти по его порученію всюду, куда бы онъ ни послалъ, безпрекословно, безъ всякихъ колебаній и немедленно. Цѣлью ордена было распространеніе и утвержденіе вѣры и церкви. Средствами же для этого должны были служить: миссіи къ язычникамъ, магометанамъ, еретикамъ и вообще къ кому бы то ни было, если требовало этого достиженіе цѣли; учрежденіе благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеній, проповѣдь и, наконецъ, исповѣдь.

Такъ какъ члены общества предназначали себя на борьбу съ царствомъ сатаны, то они, въ качествѣ воинства Христова, усвоили себѣ названіе **Общества Іисуса** или **ордена іезуитовъ.** Папа **Павелъ III,** стѣсняемый реформаціей, увидѣлъ въ орденѣ превосходное оружіе для борьбы съ нею и въ **1540** г. утвердилъ его уставъ. Затѣмъ, какъ Павелъ III, такъ и его преемники, въ особенности Юлій III, постоянно покровительствовали ордену и предоставили ему такія права и преимущества, какихъ никогда ни одинъ орденъ не имѣлъ.

Первый классъ ордена, самый низшій, составляли **новиціи,** т. е. молодые люди, готовившіеся въ особыхъ заведеніяхъ, новиціатахъ, къ поступленію въ орденъ. Они, большею частью, избирались іезуитами изъ числа способныхъ и отличавшихся успѣхами воспитанниковъ ихъ же коллегій. Приготовленіе заключалось въ развитіи у нихъ повиновенія и преданности ордену. Каждый приготовившійся ко вступленію въ орденъ долженъ былъ порвать всѣ личныя связи съ міромъ, отречься отъ своей личной воли, личныхъ убѣжденій и наклонностей и отдать себя всецѣло въ распоряженіе ордена «такъ, какъ бы онъ былъ трупомъ». **Второй классъ** составляли **схоластики.** Въ него вступали тѣ новиціи, которые выдержали испытаніе. Они давали первые три обѣта — нищеты, цѣломудрія и послушанія — и служили въ качествѣ помощниковъ учителей, миссіонеровъ и т. п. По мѣрѣ того, какъ схоластики заявляли свои способности къ тому или другому роду дѣятельности, они переходили въ разрядъ **духовныхъ коадьюторовъ,** составляли **третій классъ** ордена, и назначались на должности учителей, профессоровъ, проповѣдниковъ, духовниковъ и проч. Кромѣ этихъ духовныхъ лицъ у іезуитовъ были еще **свѣтскіе коадьюторы,** назначеніемъ которыхъ было служить по хозяйственной части въ учрежденіяхъ ордена. **Четвертый классъ** составляли **профессы,** которые давали четвертый обѣтъ безусловнаго повиновенія папѣ.

Въ этотъ классъ назначались изъ духовныхъ коадьюторовъ только отличавшіеся выдающимися способностями, знаніями, вѣрностію и опытностію. Профессамъ поручались всѣ важнѣйшія должности по ордену, а равно разнообразныя миссіи и посольства. Во главѣ ордена стоялъ **генералъ** его, избираемый пожизненно профессами изъ своей среды. Онъ пользовался **неограниченною властію** въ управленіи орденомъ, и всѣ члены ордена обязаны были ему безусловнымъ повиновеніемъ. Самъ генералъ, **кромѣ папы,** ни отъ кого не былъ зависимъ. Члены ордена со всѣми орденскими учрежденіями, гдѣ бы они не находились, были изъяты отъ всякаго рода подчиненія другимъ духовнымъ властямъ.

Такимъ образомъ орденъ, во главѣ съ генераломъ, пребывавшимъ въ Римѣ, представлялъ собой **особую церковь въ церкви.** Орденъ, по мѣрѣ распространенія его въ разныхъ странахъ, раздѣлялся на **провинціи,** во главѣ которыхъ стояли, назначенные генераломъ **профессы, со званіемъ провинціаловъ.** Въ орденѣ отъ генерала до послѣдняго слуги, все было организовано въ строжайшемъ порядкѣ безусловной **подчиненности** и **повиновенія** низшихъ членовъ высшимъ. Этотъ порядокъ поддерживался наблюденіемъ и системой шпіонства однихъ членовъ ордена за другими. Провинціалы въ извѣстные сроки доносили генералу о положеніи дѣлъ. Объ ихъ же дѣйствіяхъ тайно доносили, состоявшіе при нихъ, ассистенты. Тотъ же порядокъ существовалъ и въ учрежденіяхъ подчиненныхъ провинціаламъ. Имѣя всѣ данныя въ своемъ распоряженіи, генералъ распоряжался всѣмъ и всѣми, не давая никому отчета. Онъ каралъ, миловалъ, назначалъ на должности и отрѣшалъ. Самъ генералъ не былъ изъятъ отъ орденскаго надзора. При немъ неотступно находились четыре ассистента и одинъ **адмониторъ (духовникъ)** изъ профессовъ, избираемые профессами же. Но ассистенты не вмѣшивались въ его распоряженія и не стѣсняли его власти. Первоначальнымъ назначеніемъ ихъ было только наблюдать, чтобы генералъ не уклонялся отъ цѣлей и задачъ ордена. Въ случаѣ необходимости, они имѣли право созвать конгрегацію профессовъ для суда надъ нимъ (чего, однако, за все время существованія ордена не было), но затѣмъ они сдѣлались просто министрами всемогущаго генерала ордена.

При такой своеобразной организаціи орденъ выработалъ для своей дѣятельности и **своеобразныя нравственныя** правила. Примѣнивъ схоластическій методъ доказательствъ за и противъ, онъ создалъ положеніе, примѣняясь къ которому всякій порокъ и преступленіе можно было признать нравственно-невмѣняемыми. Они создали теорію «оправданія», по которой всякое дѣйствіе можетъ быть совершено и не будетъ противно нравственнымъ законамъ, если только въ оправданіе его можно представить правдоподобное основаніе, или мнѣніе какого нибудь авторитетнаго богослова.

Тамъ, гдѣ теорія эта оказывалась непримѣнимой, выдвигалась другая — доказывалось, что допустимо совершеніе всякаго безнравственнаго поступка, если таковой не составляетъ главной цѣли, а совершается для того, чтобы достигнуть другой — позволительной или похвальной цѣли. Такимъ образомъ у іезуитовъ получалось, что **цѣль оправдываетъ средства.** Іезуиты прибѣгали еще къ т. н. «мысленной оговоркѣ» (reservatio mentalis). На основаніи этого ученія дозволялось давать **ложныя** клятвы и обѣщанія, лишь при этомъ нужно было держать **въ умѣ** ограниченіе или отрицаніе клятвы или обѣщанія.

Дѣятельность ордена началась сразу послѣ утвержденія его устава. Благодаря своей крѣпкой организаціи, уму и ловкости своихъ членовъ, а также привилегіямъ, даннымъ папами, орденъ распространился съ необыкновенной быстротой почти во всѣхъ странахъ Европы, проникъ даже въ другія части свѣта. Вездѣ, гдѣ только появлялись іезуиты, они первымъ долгомъ устраивали больницы, пріюты, школы, коллегіи, занимались проповѣдничествомъ, дѣлались духовниками и т. п. Посредствомъ больницъ и пріютовъ они пріобрѣтали расположеніе низшихъ классовъ. Учрежденіемъ школъ и коллегій они забирали въ свои руки образованіе и воспитывали подрастающее поколѣніе въ строго-католическомъ духѣ. Въ качествѣ **проповѣдниковъ** они являлись опытными и знающими борцами противъ протестантства и защитниками догматовъ римской церкви. При посредствѣ **исповѣди,** — вообще крайне снисходительной вслѣдствіе особыхъ нравственныхъ воззрѣній іезуитовъ —, они не только привлекали къ себѣ народъ, но и покоряли совѣсть кающихся, послѣ чего управляли ею по своему произволу. Особенно важнымъ считали они забрать въ руки **высшіе классы** общества. Играли у нихъ большую роль интриги, соединенныя съ всевозможными неблаговидными дѣйствіями. Ихъ не могли остановить и злодѣянія, если этимъ они достигали нужной имъ цѣли. Дворы католическихъ королей и князей, у которыхъ іезуиты старались занять мѣста духовниковъ и даже совѣтниковъ, были главнымъ поприщемъ ихъ дѣятельности со всѣми интригами и происками. Здѣсь они по преимуществу добивались осуществленія конечной цѣли ордена — дать торжество римской церкви въ борьбѣ съ протестантствомъ.

Съ появленіемъ іезуитовъ, борьба римской церкви съ протестантствомъ пошла значительно успѣшнѣе. Во второй половинѣ XVI в. они успѣли въ нѣкоторыхъ **германскихъ владѣніяхъ** остановить дальнѣйшее распространеніе протестантства, а въ нѣкоторыхъ даже **возстановить католичество.** Особенно ярко проявилась ихъ дѣятельность въ **Литвѣ** и частично въ **Польшѣ.** Въ первой половинѣ XVI в. обѣ эти страны значительно подпали подъ вліяніе кальвинизма. Въ 1550 г. въ Польшѣ проповѣдывалъ **Социнъ. Князь**

Николай Черный Радзивилъ, владѣвшій огромной частью Литвы и неограниченно господствовавшій при дворѣ короля Сигизмунда-Августа, черезъ сестру свою королеву Варвару, былъ рьянымъ и вліятельнымъ покровителемъ проводниковъ протестантизма. Кальвинисты строили кирхи, заводили школы и типографіи. Кальвинизмомъ увлекались цѣлые приходы и даже католическое духовенство. Монахи и монахини покидали монастыри. Ушелъ въ протестантство и женился бискупъ Николай Пацъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались протестанты въ знатныхъ польскихъ семействахъ. И вотъ тогда на помощь обезсилѣвшему въ борьбѣ католическому духовенству присланъ былъ, по его вызову, въ **1560** г. **орденъ іезуитовъ.** На первыхъ порахъ они проявили себя какъ скромные и самоотверженные иноки, благотворители несчастныхъ, благочестивыми и образованными проповѣдниками и безкорыстными наставниками юношества, для котораго заводили безплатныя школы. Ихъ проповѣди, школьные и публичные диспуты, торжественныя богослуженія, пышныя религіозныя процессіи, благотворенія и самоотверженное служеніе больнымъ, особенно проявившееся во время чумы, — стали привлекать къ нимъ толпы народа. Католичество укрѣплялось и возвеличивалось. Іезуитскія школы воспитывали горячихъ ревнителей католичества. Послѣднее не только побѣдило протестантизмъ, но сдѣлало изъ Польши свою прочную опору на всѣ послѣдовавшіе вѣка.

Одолѣвъ протестантовъ, іезуиты начали борьбу противъ **православія.** Ихъ ученикъ, король польскій **Сигизмундъ III,** былъ душой Брестской уніи и пытался въ Смутное время начала XVII в. насадить католичество въ Россіи. Тамъ, гдѣ обыкновенными средствами ничего нельзя было сдѣлать для уничтоженія протестантства, іезуиты стремились справиться съ нимъ силой оружія. Такъ, напр. религіозныя войны во Франціи для подавленія кальвинизма происходили при самомъ дѣятельномъ участіи іезуитовъ. То же проявлено было ими и во время тридцатилѣтней войны въ Германіи.

ДРУГІЕ КАТОЛИЧЕСКІЕ ОРДЕНА.

Реформація вызвала появленіе и другихъ орденовъ. Въ 1524 г. въ Италіи основанъ былъ орденъ **театинцевъ.** Онъ ставилъ себѣ цѣлью произвести улучшеніе въ исполненіи бѣлымъ духовенствомъ своихъ обязанностей. Театинцы были священниками, произнесшими монашескіе обѣты. Съ особенною ревностію исполняли они безмездно всѣ обязанности по исполненію церковныхъ требъ, проповѣди и попеченію о больныхъ и умирающихъ.

Въ 1528 г. возникъ орденъ **капуциновъ,** составляющій отрасль стараго ордена францисканцевъ. Капуцины возстановили первоначальный уставъ Франциска и ввели у себя строгій нищенскій образъ жизни. Они, чуждаясь образованія, вращались преимущественно въ низшихъ слояхъ общества и поддерживали въ нихъ, вмѣстѣ съ суевѣріями, уваженіе къ римской церкви.

Въ началѣ XVII в. основанъ былъ орденъ **піаристовъ** или **піаровъ.** Цѣлью его было безплатное обученіе и воспитаніе юношества въ строго католическомъ духѣ. Орденъ особенно былъ распространенъ въ Польшѣ и въ русскихъ областяхъ, находившихся подъ властію Польши.

Въ 1624 г. основанъ былъ во Франціи орденъ **лазаристовъ.** Состоялъ онъ изъ священниковъ-миссіонеровъ, имѣвшихъ цѣлью религіозно-нравственное воспитаніе мѣстныхъ жителей. Впослѣдствіи лазаристы съ миссіонерской цѣлью проникли на **православный Востокъ.**

Состояніе протестантскихъ обществъ.

ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ КАТОЛИКАМИ И ПРОТЕСТАНТАМИ.

Ревностные поборники католицизма, возбуждаемые іезуитами, были крайне недовольны Вестфальскимъ миромъ. Папа Иннокентій X (1644-55) своею буллою даже объявилъ этотъ миръ проклятымъ, недѣйствительнымъ и необязательнымъ на всѣ времена и освобождалъ всѣхъ отъ клятвеннаго обѣщанія хранить условія тавового. Но вызвать вновь религіозную войну было невозможно. Къ этому времени опредѣлилась географическая граница между протестантствомъ и католичествомъ.

Протестантизмъ окончательно утвердился и сдѣлался господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, кромѣ Швейцаріи, Голландіи, Англіи, Швеціи и Даніи, во всѣхъ государствахъ сѣверной Германіи, а католицизмъ, кромѣ Италіи, Испаніи и Португаліи, въ которыхъ попытки реформаціи были подавлены на первыхъ же порахъ, удержался въ Бельгіи, Франціи, Богеміи, Польшѣ, Венгріи и въ государствахъ южной Германіи, Австріи, Баваріи и проч., хотя во всѣхъ этихъ странахъ было много и протестантовъ. Сверхъ того, къ половинѣ XVII вѣка и въ политикѣ западно-европейскихъ государей какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ произошла существенная перемѣна, — вѣроисповѣдные интересы отступили на второй планъ и уступили мѣсто разсчетамъ, касавшимся политическаго равновѣсія государствъ. Поэтому, для поборниковъ католицизма возможны были теперь только частныя и отдѣльныя при-

тѣсненія и преслѣдованія протестантовъ и при томъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ католичество было исповѣданіемъ господствующимъ; въ странахъ же чисто протестантскихъ они не имѣютъ уже ни силъ, ни средствъ предпринимать что-либо серьезное въ пользу католичества. Съ другой стороны и протестантство, ограничиваясь тѣми странами, въ которыхъ оно сдѣлалось исповѣданіемъ господствующимъ, не дѣлаетъ болѣе попытокъ утвердиться въ странахъ католическихъ.

Болѣе выдающіеся случаи притѣсненій и преслѣдованій протестантовъ были въ Венгріи, Франціи и нѣкоторыхъ германскихъ владѣніяхъ. Въ Венгріи, находившейся во второй половинѣ XVII вѣка подъ властію Австріи, нѣмецкій императоръ Леопольдъ I (1658-1705 г.), по стараніямъ іезуитовъ, въ 1673 году лишилъ многочисленныхъ венгерскихъ протестантовъ религіозной свободы и силою принуждалъ ихъ возвратиться въ католичество; при этомъ было арестовано болѣе 400 лютеранскихъ и реформатскихъ пасторовъ, и тѣ изъ нихъ, которые не согласились перейти въ католичество, были сосланы на галеры. Во Франціи Людовикъ XIV (1643-1715 г.), по стараніямъ тѣхъ же іезуитовъ, съ 1671 года предпринялъ систематическое преслѣдованіе реформатовъ съ цѣлію совершенно уничтожить ихъ во всемъ своемъ государствѣ. Сначала реформатовъ заставляли принимать католичество разными стѣснительными мѣрами, напр., запрещеніемъ браковъ между ними и католиками, лишеніемъ права поступать на общественную и государственную службу и т. п. затѣмъ принуждали ихъ къ этому силою при пособіи драгунъ (драгонады), наконецъ, въ 1685 году особымъ королевскимъ указомъ реформатство положительно запрещалось во Франціи: Нантскій и Нимскій эдикты въ пользу реформатовъ были отмѣнены, богослуженіе ихъ было запрещено подъ угрозою смертной казни, а церкви ихъ приказано немедленно разрушить. Одни изъ реформатовъ возстали противъ такихъ распоряженій и подверглись казнямъ или ссылкамъ, другіе же, спасаясь отъ преслѣдованій, сотнями тысячъ бѣжали изъ отечества въ Швейцарію, Голландію и другія протестантскія страны. — Въ Зальцбургѣ, одномъ изъ духовныхъ владѣній Германіи, фанатичный архіепископъ, графъ Фирміанъ, въ XVIII уже вѣкѣ захотѣлъ присоединить къ католичеству всѣхъ своихъ подданныхъ-протестантовъ и, когда тѣ отказались отъ этого, въ 1731 году выгналъ ихъ всѣхъ, числомъ до 30 тысячъ, изъ отечества.

Непріязненное отношеніе протестантовъ къ католикамъ проявлялось по временамъ въ Англіи. Здѣсь католическая партія еще со времени учрежденія при Елисаветѣ епископальной церкви была болѣе или менѣе стѣсняема, но съ другой стороны и она была на столько сильна, что не теряла надежды возвратить Англію къ католицизму, тѣмъ болѣе, что въ теченіе всего XVII вѣка королевская

власть въ Англіи подвергалась почти постояннымъ колебаніямъ. Католическая партія особенно усилилась въ правленіе Карла II (1660-85 г.), благодаря тому, что его жена и братъ Іаковъ, будущій король Англіи, были ревностными католиками и окружали себя іезуитами. Это подало поводъ ревнителямъ религіозной свободы обвинить англійскихъ католиковъ въ несуществовавшемъ заговорѣ противъ короля и поднять противъ нихъ преслѣдованіе, при чемъ многіе изъ нихъ поплатились арестами, ссылками и изгнаніемъ. Карлъ II хотя не желалъ этого преслѣдованія, но долженъ былъ уступить парламенту. Подобнымъ же притѣсненіямъ подверглись англійскіе католики и послѣ низложенія короля Іакова II (1685-88 г.), стремившагося, при содѣйствіи іезуитовъ, возстановить въ Англіи католичество. Въ XVIII, а тѣмъ болѣе въ XIX столѣтіяхъ, отношенія между католиками и протестантами въ государствахъ западной Европы, благодаря распространившимся идеямъ вѣротерпимости, сдѣлались болѣе или менѣе мирными, и если религіозная ненависть съ той или другой стороны по временамъ обнаруживалась, то больше въ литературѣ, чѣмъ въ жизни.

ПРОТЕСТАНТСКІЯ МИССІИ МЕЖДУ ЯЗЫЧНИКАМИ И БИБЛЕЙСКІЯ ОБЩЕСТВА.

Миссіонерство протестантовъ появилось въ XVIII в. и развилось въ особенности въ XIX в. Первое **миссіонерское общество** открыто было въ Англіи въ 1701 году для распространенія евангелія въ иностранныхъ земляхъ; затѣмъ въ XVIII же, а главнымъ образомъ въ XIX вѣкахъ, какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ протестантскихъ государствахъ, — Голландіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи, Германіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, — подобныя же миссіонерскія общества стали появляться во множествѣ.

Протестантскіе миссіонеры подвизались во многихъ азіатскихъ странахъ — Индіи, Китаѣ, Японіи и островахъ Индійскаго архипелага, на всемъ доступномъ европейцамъ пространствѣ Африки, на материкѣ Австраліи и австралійскихъ островахъ, въ Америкѣ среди коренныхъ обитателей ея, — однимъ словомъ вездѣ, куда успѣли только проникнуть европейцы. Способъ распространенія вѣры, который усвоили себѣ протестантскіе миссіонеры, — это заведеніе школъ и возможно большее распространеніе книгъ св. Писанія.

Въ тѣсной связи съ миссіонерскими обществами и миссіями у протестантовъ находились и находятся **библейскія общества,**

устраиваемыя съ цѣлію распространенія библіи. Первое библейское общество, если не считать попытокъ въ этомъ родѣ, сдѣланныхъ въ началѣ XVIII в. въ Германіи, основано было въ Англіи въ 1804 г. подъ названіемъ «Британскаго и иностраннаго Библейскаго общества». Вслѣдъ за Англіею библейскія общества появились во множествѣ во всѣхъ рѣшительно протестантскихъ государствахъ. Преслѣдуя свою цѣль, библейскія общества, особенно Британское, перевели частію всю библію, частію отдѣльныя книги Св. Писанія, на всѣ извѣстные языки и даже нарѣчія, и распространяли ихъ по всему свѣту съ необыкновенною ревностію. Способъ распространенія заключается въ продажѣ изданій Библіи по удешевленнымъ цѣнамъ, а равно въ безплатной раздачѣ ихъ. Безплатная раздача библій имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ въ миссіяхъ. Благодаря библейскимъ обществамъ, протестантскіе миссіонеры имѣютъ возможность предлагать Св. Писаніе всѣмъ народамъ, среди которыхъ они дѣйствуютъ, на ихъ родномъ языкѣ или нарѣчіи.

ВНУТРЕННЕЕ РАЗЪЕДИНЕНІЕ ВЪ ПРОТЕСТАНТСКИХЪ ОБЩЕСТВАХЪ.

Протестантское вѣроученіе страдало существеннымъ недостаткомъ. Предоставленное произвольному уясненію и пониманію богословъ-профессоровъ различныхъ университетовъ, при отсутствіи сдерживающаго авторитета іерархіи и преданія, оно находилось въ полной зависимости отъ ихъ измѣнчивыхъ взглядовъ и потому не имѣло ни опредѣленности, ни единства не только въ частяхъ, но даже и въ основныхъ пунктахъ. Этотъ недостатокъ особенно рѣзко выяснился даже для самихъ протестантовъ во время ихъ борьбы съ католиками, и потому въ протестантскихъ обществахъ очень рано явилось стремленіе поставить свое вѣроученіе въ опредѣленныя формы, обязательныя для всѣхъ.

Въ лютеранствѣ это окончательно сдѣлано было въ 1580 году при посредствѣ **формулы конкордіи,** составленной послѣ нѣсколькихъ совѣщаній нѣмецкими богословами и сдѣлавшейся символическою книгою лютеранъ. Послѣ этого протестантское вѣроученіе во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ стало развиваться только въ предѣлахъ конкордіи и въ строго-лютеранскомъ духѣ. Такое направленіе, принятое лютеранскимъ богословіемъ, было господствующимъ въ XVII столѣтіи и извѣстно подъ именемъ лютеранской **ортодоксіи.** Характеристическія черты его — безусловное признаніе истинности всего содержанія вѣроученія, заключающа-

гося въ вѣроисповѣдныхъ формулахъ, и стремленіе оградить его неприкосновенность при помощи науки. Результатомъ этого направленія было появленіе у лютеранъ большого количества болѣе или менѣе научно обработанныхъ ортодоксальныхъ богословскихъ системъ.

Лучшимъ изъ богослововъ ортодоксальнаго направленія признается **Іоаннъ Гергардъ** (ум. 1637 г.). Но ортодоксія нѣмецкихъ богослововъ скоро впала въ односторонность. Въ своихъ системахъ они, подобно средневѣковымъ схоластикамъ, обращали вниманіе не на сущность вѣроученія, а на постановку его, и такимъ образомъ на почвѣ протестантизма возобновили старое схоластическое направленіе. Необходимую принадлежность его составляли діалектическія тонкости въ опредѣленіи, разграниченіи и разъясненіи религіозныхъ понятій и подборъ массы текстовъ Св. Писанія, подтверждающихъ излагаемыя истины вѣры. Подъ вліяніемъ ортодоксальной схоластики проповѣди лютеранскихъ пасторовъ обратились въ сухія учено-полемическія разсужденія о теоретическихъ истинахъ вѣры, нравственная же сторона вѣроученія въ нихъ не имѣла мѣста. Крайними представителями ортодоксальнаго схоластическаго направленія были лютеранскіе богословы Каловъ (ум. 1686 г.), Квенштедтъ (ум. 1695 г.), и друг.

Недовольство одностороннимъ направленіемъ ортодоксіи вызвало появленіе другого богословскаго направленія — **піэтизма.** Первымъ представителемъ этого направленія былъ лютеранскій проповѣдникъ **Іаковъ Шпенеръ** (род. 1635 г., ум. 1705 г.). Возставая противъ безжизненнаго направленія ортодоксальнаго богословія, подавлявшаго всякое живое обнаруженіе богословской мысли и религіознаго чувства, онъ утверждалъ, что сущность христіанства заключается не въ догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ и схоластическомъ разъясненіи ихъ, а въ живой сердечной вѣрѣ, сопровождающейся благочестивою настроенностію души и нравственною жизнію. Мысли Шпенера нашли сочувствіе въ средѣ молодыхъ богослововъ Лейпцигскаго университета, изъ которыхъ особенно выдавался Августъ Франке (ум. 1727 г.). Отказавшись отъ сухого богословія ортодоксальныхъ профессоровъ, они въ 1686 г. образовали свой богословскій кружокъ посвятившій себя непосредственному изученію Св. Писанія съ цѣлію нравственнаго назиданія.

Лейпцигскіе ортодоксалы, назвавши направленіе кружка **піэтизмомъ,** подвергли его преслѣдованію. Вытѣсненные послѣ этого изъ Лейпцига, піэтисты нашли себѣ пріютъ во вновь открытомъ въ 1694 году Галльскомъ университетѣ, гдѣ Франке сдѣлался профессоромъ, и упрочили здѣсь свое направленіе. Изъ Галле піэтизмъ распространился въ другихъ мѣстностяхъ Германіи и имѣлъ много послѣдователей. Піэтисты обращали все свое вниманіе на нравственно-назидательное изъясненіе Св. Писанія. Важное значеніе при-

давали они проповѣди, настаивая, чтобы проповѣдники сами были проникнуты духомъ библейскаго благочестія. Постепенно искреннее благочестіе піэтистовъ смѣнилось внѣшнею набожностію и чувствительными фразами о благочестивой жизни, вслѣдствіи чего піэтическое направленіе стало слабѣть.

Въ XVIII в. обнаружилось въ лютеранствѣ новое направленіе, отличавшееся индифферентнымъ отношеніемъ къ положительному лютеранскому вѣроученію. Оно извѣстно подъ названіемъ **супранатурализма.** Но еще большее разъединеніе произвелъ **раціонализмъ,** появившійся также во второй половинѣ XVIII вѣка. Предоставивъ разуму верховное рѣшающее значеніе въ дѣлѣ вѣры, раціонализмъ дошелъ до отрицанія не только общепринятаго лютеранскаго вѣроученія, но и самого Откровенія. Это направленіе было господствующимъ въ лютеранскомъ богословіи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX стортій.

Внутренняго разъединенія не избѣжали и **реформатскія** общества, а также **англиканская** церковь. Строгое реформатство, утвержденное на всеобщемъ синодѣ въ Дортрехтѣ (1618-19 г.) подвергалось постояннымъ колебаніямъ подъ вліяніемъ арминіанства, а потомъ раціонализма; послѣдній является преобладающимъ направленіемъ въ реформатскомъ богословіи и въ настоящее время. Англиканская епископальная церковь, какъ образовавшаяся изъ смѣси католичества съ протестантствомъ, неминуемо должна была испытывать церковное разъединеніе. Кромѣ отдѣлившихся отъ нея пуританъ и индепендентовъ, съ строго реформатскимъ направленіемъ, въ ней самой въ XVII и въ XVIII вѣкахъ образовались еще три партіи, подъ названіями **высокой, низкой** и **широкой церкви.** Высокая церковь относилась съ уваженіемъ только къ тому, что въ англиканствѣ удержано было отъ католичества, низкая церковь склонялась къ чисто протестантскимъ началамъ англиканства, а широкая, допускавшая раціоналистическія воззрѣнія на догматы, заняла среднее примиряющее положеніе между первыми двумя. Эти партіи существуютъ и въ настоящее время. Изъ партіи, называемой высокою церковію, выходили стремленія къ соединенію съ церковію православною.

НОВЫЯ ПРОТЕСТАНТСКІЯ СЕКТЫ.

Секта **квакеровъ** возникла въ Англіи въ XVII в. Основателемъ ея былъ ремесленникъ Георгъ Фоксъ (1624-91), принадлежавшій къ обществу пресвитеріанъ. Будучи человѣкомъ религіознымъ и склоннымъ къ мечтательности, онъ, вмѣстѣ съ усерднымъ чтеніемъ

Библіи, постоянно предавался размышленіямъ о религіозныхъ предметахъ. Эти размышленія, при отсутствіи положительныхъ богословскихъ знаній, довели его до религіознаго самообольщенія, такъ что свои религіозныя мечты онъ сталъ принимать за непосредственныя откровенія Божественнаго Духа. Истинное христіанство, по его мнѣнію, состояло не въ догматахъ, обрядахъ и т. п., изъ-за чего такъ много происходитъ споровъ, а въ непосредственномъ озареніи каждаго человѣка отъ Св. Духа, которое просвѣщаетъ его и направляетъ къ нравственному совершенству. Вообразивъ себя человѣкомъ, предназначеннымъ свыше возстановить истинное христіанство, Фоксъ въ 1647 г. выступилъ съ проповѣдію о покаяніи и вступленіи въ новую совершенную церковь непосредственно озаряемую Св. Духомъ. Проповѣдь его имѣла успѣхъ, такъ что въ 1649 г. изъ своихъ послѣдователей, подобно ему чувствовавшихъ въ себѣ присутствіе Св. Духа, онъ образовалъ новое религіозное общество, которому далъ названіе **христіанскаго общества друзей.**

Названіе «квакеры» объясняютъ различно. Квакеры значитъ по англійски «дрыгуны». Такъ наименовали ихъ въ насмѣшку, въ виду судорожныхъ движеній и припадковъ, въ которые они впадали, когда «нисходилъ на нихъ духъ Божій» (Энц. Сл.). Въ первый разъ это названіе, пишетъ Е. Смирновъ, дано было Фоксу въ насмѣшку во время одного суда надъ нимъ. Когда онъ произнесъ слова «трепещите предъ Словомъ Божіимъ», то одинъ изъ судей сказалъ: «смотрите, вотъ трепетатель (квакеръ)!». Сами послѣдователи Фокса усвоили себѣ это названіе, считая, что они трепещутъ передъ величіемъ Божіимъ.

Англійское правительство и общество первоначально преслѣдовали квакеровъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ, начиная съ 1656 года, стали переселяться въ Америку. Здѣсь секта ихъ вскорѣ достигла цвѣтущаго состоянія, благодаря одному англійскому аристократу и богачу, вступившему въ ихъ общество, **Вильгельму Пенну** (ум. 1718 г.). Пеннъ получилъ (1680 г.) отъ англійскаго правительства, въ уплату долга его отцу, одну провинцію въ сѣверной Америкѣ (впослѣдствіи Пеннсильваніію) въ собственное и полное владѣніе, собралъ сюда разсѣянныхъ въ Америкѣ квакеровъ и вновь переселилъ многихъ изъ нихъ изъ Англіи. Пользуясь во владѣніяхъ Пенна религіозною свободою, квакеры подъ его покровительствомъ и руководствомъ устроили большую и правильно организованную общину. Въ 1689 году по общему акту вѣротерпимости Вильгельма III они получили свободу вѣроисповѣданія въ самой Англіи, и съ этого времени прекратились противъ нихъ всякія преслѣдованія. Кромѣ Англіи и Америки, квакеры въ

настоящее время существуютъ еще въ Германіи и Голландіи, гдѣ они давно уже образовали небольшія общины.

Церковныя учрежденія квакерами отвергнуты. Нѣтъ у нихъ таинствъ, храмовъ и богослуженій, духовныхъ должностныхъ лицъ. Они устраиваютъ свои религіозныя собранія, въ которыхъ проводятъ время въ молчаніи и самоуглубленіи, въ ожиданіи озаренія отъ Св. Духа. Почувствовавшій это присутствіе, можетъ выражать вслухъ свои чувства въ молитвѣ, пѣснопѣніяхъ или поученіи. Въ первыя времена существованія секты, квакеры впадали въ изступленіе, которое выражалось судорожными движеніями, кривляньями, плачемъ и т. п. Квакеры не признаютъ роскошь, развлеченія, почести и т. п. Въ сношеніяхъ съ принадлежащими къ ихъ обществу они отличаются честностью и правдивостью. Подобно менонитамъ, они избѣгаютъ военной и гражданской службы, клятвы, присяги.

Секта **гернгутеровъ** образовалась изъ общины **богемскихъ** или **моравскихъ братьевъ,** возникшей изъ остатковъ гусситовъ еще до реформаціи. Въ 1722 году богемскіе братья, притѣсняемые въ своемъ отечествѣ католиками, переселились въ саксонскія владѣнія и здѣсь, по приглашенію графа Цинцендорфа, въ его имѣніи основали мѣстечко **Гернгутъ,** въ которомъ и устроили свою общину. Отъ мѣста своего новаго жительства они стали называться **гернгутерами.** Графъ Цинцендорфъ (ум. 1760 г.), державшійся піэтистическаго образа мыслей, нашелъ въ общинѣ братьевъ, стремившихся устроить свою жизнь по евангелію, прекрасную почву для осуществленія своихъ собственныхъ благочестивыхъ стремленій. Поэтому онъ присоединился къ возобновленной ихъ общинѣ въ Гернгутѣ и, сдѣлавшись главою ея, съ званіемъ епископа, посвятилъ всю свою жизнь ея интересамъ и благоустройству. Въ своемъ вѣроученіи община гернгутеровъ склонялась болѣе къ лютеранству и въ 1749 году приняла даже аугсбургское исповѣданіе, но въ устройствѣ она удержала формы апостольской церкви. Такъ, въ ней сохранились должности епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, діакониссъ, были въ употребленіи вечери любви, умовеніе ногъ, цѣлованіе предъ причащеніемъ и проч. Догматическая сторона вѣроученія у гернгутеровъ стояла на второмъ планѣ, все же свое вниманіе они сосредоточили на нравственно-практической сторонѣ христіанства. Они стремились устроить жизнь сообразно съ нравственно-евангельскими требованіями, въ духѣ евангельской любви. Поэтому, весь бытъ ихъ общины, ихъ взаимныя отношенія, равно и отношенія къ людямъ другихъ исповѣданій носили на себѣ отпечатокъ этого евангельскаго начала. Такъ, всякаго рода ссоры, споры и полемика съ кѣмъ бы то ни было членамъ общины были воспрещаемы безусловно. Своею мирною, трудолюбивою и сосредоточенною только въ своемъ обществѣ жизнію гернгутеры пріі-

обрѣли всеобщее расположеніе, и потому общины ихъ распространились во всѣхъ почти государствахъ Европы и въ Америкѣ. Въ Америкѣ они заявили себя какъ ревностные миссіонеры.

Секта **методистовъ** возникла въ англиканской епископальной церкви въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Она вышла изъ стремленія произвести реформу собственно въ жизни церкви, не касаясь ея вѣроученія. Основателемъ ея былъ одинъ пылкій и благочестивый юноша, **Джонъ Веслей** (ум. 1791 г.), образовавшій въ 1729 году въ Оксфордѣ изъ нѣсколькихъ своихъ товарищей по университету небольшой кружокъ ревнителей благочестивой жизни. Разныя благочестивыя упражненія, которымъ предавались члены кружка въ извѣстномъ порядкѣ и системѣ, **методически,** подали поводъ назвать ихъ **методистами.** Это названіе удержалось за послѣдователями Веслея навсегда. По окончаніи образованія Веслей сдѣлался странствующимъ проповѣдникомъ благочестія. Въ это время (1732 г.) къ нему присоединился другой, подобно ему настроенный молодой человѣкъ, **Георгъ Витфильдъ** (ум. 1770 г.), отличавшійся проповѣдническимъ талантомъ. Веслей и Витфильдъ обошли съ проповѣдію о покаяніи и обращеніи на путь благочестивой жизни всю Англію и побывали въ Америкѣ. Проповѣдь ихъ имѣла успѣхъ, такъ что въ 1739 году они имѣли возможность устроить въ Лондонѣ первую методистскую общину, которая сдѣлалась разсадникомъ новыхъ проповѣдниковъ благочестія. Въ 1741 году между методистами произошло раздѣленіе по поводу ученія о предопредѣленіи. Ученіе о предопредѣленіи въ англиканской церкви было формулировано двусмысленно, такъ что можно было понимать его и въ строго кальвинскомъ смыслѣ, и въ армініанскомъ. Веслей держался перваго пониманія, а Витфильдъ — втораго, вслѣдствіе чего и послѣдователи ихъ раздѣлились на веслейянцевъ и витфилдіанъ. Впрочемъ это раздѣленіе не помѣшало распространенію методизма. Во второй половинѣ XVIII вѣка и особенно въ теченіе XIX в. онъ распространился во многихъ мѣстностяхъ Англіи, а въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ нѣтъ государственной религіи, занялъ даже господствующее положеніе въ ряду другихъ исповѣданій.

Методисты представляютъ собою раскольничью партію въ англиканской церкви. Не отступая отъ общепринятаго ученія, они стремились ввести въ церковную жизнь начала стараго благочестія. Они поэтому придавали религіозный отпечатокъ своей домашней и общественной жизни. Но это стремленіе приводило часто къ фарисейству и ханжеству.

Секта **шведенборгіанъ** получила свое начало отъ одного шведскаго ученаго, **Эммануила Шведенборга** (род. 1688 г., ум. 1772 г.). Это былъ человѣкъ, обладавшій глубокимъ умомъ и обширными познаніями въ математикѣ, физикѣ, астрономіи, минералогіи и пр.,

но въ то же время съ дѣтства подверженный падучей болѣзни и галлюцинаціямъ. Долгое время Шведенборгъ жилъ двойственною духовною жизнію, — съ одной стороны онъ предавался чисто разсудочной дѣятельности при своихъ научныхъ занятіяхъ, съ другой — во время болѣзненныхъ припадковъ погружался въ міръ фантазіи. Но между дѣятельностію разсудка и воображенія у него было нѣкотораго рода соотношеніе, — все то, что превышало человѣческое разумѣніе въ области вѣры, мысли или опыта, онъ стремился объяснить и постигнуть при посредствѣ своихъ фантастическихъ образовъ и умозрѣній. Наконецъ, болѣзненная дѣятельность воображенія развилась въ немъ до того, что совсѣмъ потемнила его разсудокъ, и онъ, во время своего пребыванія въ Лондонѣ, въ 1744 году сошелъ съ ума. Леченіе хотя и ослабило болѣзнь Шведенборга, но совершенно ея не уничтожило, — тихое одностороннее умопомѣшательство осталось у него навсегда. Пунктомъ его помѣшательства было то, что называется **духовидѣніемъ**. Онъ основалъ свою «церковь», назвавъ ее «Новымъ Іерусалимомъ».

Шведенборгъ, написавши цѣлые томы о своихъ откровеніяхъ относительно новой религіи, самъ не предпринималъ никакихъ мѣръ къ распространенію ея и основанію новой церкви, кромѣ разсылки своихъ сочиненій ученымъ людямъ и обществамъ. Но на сочиненія его мало обращали вниманія и даже относились къ нимъ съ пренебреженіемъ. Послѣ же его смерти нашлись люди, которые дали вѣру откровеніямъ этого душевно больного человѣка и задумали по его мысли основать новую церковь. Первыя шведенборгіанскія общины основаны были въ Англіи въ 1773 году, появились снѣ также и въ сѣверной Америкѣ; въ Швеціи же хотя были попытки распространить шведенборгіанство, но они оказались неудачными. Послѣдователей Шведенборга всегда было малое количество.

Секта **ирвингіанъ** принадлежитъ къ разряду мистическихъ сектъ, возникшихъ въ XIX-мъ столѣтіи. Въ ней выразился протестъ противъ слишкомъ далекаго уклоненія всѣхъ протестантскихъ обществъ отъ церкви временъ апостольскихъ, а также противъ раціоналистическаго направленія въ богословіи, которое приводило къ отрицанію откровенія, пророчествъ, чудесъ и проч. Такой протестъ высказалъ одинъ проповѣдникъ шотландской пресвитеріанской церкви въ Лондонѣ, **Эдуардъ Ирвингъ.** Въ своихъ проповѣдяхъ и бесѣдахъ онъ проводилъ такую мысль, что благодатные дары, бывшіе въ первенствующей церкви, — каковы даръ языковъ, пророчества и чудесъ, — могутъ проявляться и въ настоящее время у людей, достигшихъ нравственнаго совершенства путемъ молитвы и твердой вѣры. Подъ вліяніемъ его рѣчей нѣкоторые изъ его паствы начали уже пророчествовать и говорить на разныхъ непонятныхъ языкахъ. Пресвитеріанскій генеральный

сунодъ въ Шотландіи въ 1833 году за такого рода мистическія воззрѣнія отлучилъ Ирвинга, но онъ нашелъ поддержку въ нѣкоторыхъ членахъ англиканской церкви и основалъ отдѣльную общину своихъ послѣдователей, получившихъ названіе **ирвингіанъ.** Хотя въ 1834 году Ирвингъ умеръ, но его община продолжала свое существованіе и всѣ свои стремленія направляла къ тому, чтобы возстановить бытъ апостольской церкви съ апостолами, пророками, евангелистами, пастырями и учителями. При посредствѣ своихъ мнимыхъ пророковъ община выбрала 12 апостоловъ, которые и устроили ея церковный бытъ. Богослуженіе свое они старались сблизить съ католическимъ и отчасти съ православнымъ. Ирвингіанскіе «апостолы» занимались проповѣдію въ рядѣ христіанскихъ странъ, но пріобрѣтали мало послѣдователей. Общины ихъ распространены главнымъ образомъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ.

Въ XVII в. въ Англіи возродился анабаптизмъ, получивъ наименованіе **баптизма.** Создатели секты отбросили частицу «ана» (пере), желая доказать, что они не перекрещиваютъ, а крестятъ, не признавая христіанскаго крещенія младенцевъ. Первая баптистская община была основана въ Англіи въ 1633 г. Баптисты были группой революціонно настроенныхъ «пуританъ», этихъ рѣзкихъ проводниковъ крайней реформаціи. Въ 1639 г. Роджеръ Вилліамсъ основалъ общину въ Сѣв. Америкѣ въ небольшомъ штатѣ Родъ-Айлендъ. Всѣ тамошніе жители первоначально вошли въ нее. Въ Англіи къ баптистамъ сначала относились терпимо. Потомъ борьбу съ ними началъ Кромвель, считавшій ихъ революціонерами. Въ 1689 г. по Акту Вѣротерпимости они получили свободу проповѣди, но въ Англіи особаго успѣха не имѣли. Въ половинѣ XVIII вѣка баптисты создали «Проповѣднический союзъ» и развили большую дѣятельность въ Сѣв. Америкѣ, главнымъ образомъ среди негровъ. Достигли они большого успѣха. Перекинули баптисты свою работу въ Азію — въ Японію, Китай, Индію. Въ 1814 г. въ Соед. Штатахъ созданъ былъ «Баптистскій Союзъ», имѣвшій къ концу XIX в. огромное число миссіонеровъ. Пользовался онъ успѣхомъ въ Германіи, гдѣ центромъ нѣмецкаго баптизма сталъ Гамбургъ. Оттуда пошло насажденіе баптизма въ Россіи. Раздѣлены баптисты на различныя теченія.

Православный Востокъ.

Съ паденіемъ **Византійской имперіи** (1453 г.) подъ оружіемъ турокъ-мусульманъ и образованіемъ на ея развалинахъ обширнаго турецкаго государства, характеръ церковной жизни на Востокѣ сильно измѣняется. Ранѣе, въ теченіе одиннадцати съ лишнимъ

вѣковъ, православная Церковь была религіознымъ учрежденіемъ **господствующимъ** на Востокѣ. Теперь же это положеніе заняло **мусульманство.** Ближайшимъ послѣдствіемъ измѣненнаго положенія Церкви было крайнее стѣсненіе и даже ограниченіе со стороны мусульманскаго правительства разныхъ правъ и преимуществъ, которыми она пользовалась при христіанскомъ правительствѣ, а дальнѣйшимъ — упадокъ церковной жизни. Но не смотря на свое бѣдственное положеніе подъ мусульманскимъ игомъ, Восточная Церковь и въ это время продолжала хранить въ **цѣлости и чистотѣ** какъ православное ученіе, такъ и древнее церковное устройство.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ ПОДЪ ТУРЕЦКИМЪ ИГОМЪ.

О взятіи Константинополя и отношеніи султана Магомета II къ патріарху Геннадію Схоларію сообщалось выше. Султанъ рѣшилъ покорить и остальную часть павшей имперіи. Въ 1459 г окончательно была завоевана Магометомъ **Сербія,** а въ 1459-60 г.г **пелопонесскія государства,** которыми владѣли братья имп. Константина XI, Ѳома (отецъ будущей русской вел. кн. Софіи Палеологъ, супруги Іоанна III) и Димитрій. Въ 1461 г. было завоевано царство **Трапезундское,** въ 1463 г. **Боснія,** въ 1467 г. **Албанія** и далѣе.

Турки смотрѣли на покоренныхъ ими христіанъ съ крайнимъ презрѣніемъ. Они были твердо убѣждены, что **магометанство** есть единственно истинная религія, что они только правовѣрные. Всѣ же другіе народы, содержащіе иную вѣру, и особенно христіане, не больше какъ **невѣрные, райя, гяуры.** Представлялось естественнымъ дѣломъ, угоднымъ Богу, — или обращать всѣхъ въ магометанство, даже огнемъ и мечемъ, по заповѣди и примѣру своего пророка, или, если это не удавалось, — покорять и порабощать, какъ враговъ своей религіи. Восточныхъ христіанъ надлежало обращать въ рабство.

Султанъ **Магометъ II** (1451-81) раздѣлялъ общія мусульманскія воззрѣнія на христіанъ. Но, при всемъ своемъ религіозномъ фанатизмѣ, онъ, какъ опытный политикъ, находилъ, что, въ интересахъ **государственныхъ,** неудобно, тотчасъ же по завоеваніи Византійской имперіи, налагать на грековъ рабство. Онъ хотѣлъ на развалинахъ павшей имперіи создать Турецкую имперію со всѣми отправленіями государственной жизни. Для этого нужно было прежде всего заселить опустошенный Константинополь и его окрестности, устроить государственное управленіе, въ особенности надъ покореннымъ народомъ, возстановить промышленность, торговлю, завязать сношенія съ европейскими государствами и т. п. Кромѣ того, Магометъ боялся въ первое время возстанія грековъ. Поэтому, завоевывая христіанскія государства — греческія или славянскія —,

Магометъ не проявлялъ свою жестокость и дѣлался благосклоннымъ къ жителямъ.

Выразилось это прежде всего въ отношеніи къ христіанамъ бывшей Византійской имперіи, къ которымъ проявлена была вѣротерпимость. Магометъ зналъ, что вѣра имѣетъ важное значеніе въ ихъ государственной жизни. Приглашая жителей вернуться, онъ предоставлялъ имъ свободу въ дѣлахъ вѣры и совѣсти. Многіе греки вернулись въ Константинополь, другіе стали переселяться туда. Сообщалось объ участіи его въ избраніи новаго патріарха, какъ и вниманіи ему оказанномъ. Магометъ даровавъ **патр. Геннадію** почетный титулъ **милетъ-баши** (главы націи), предоставилъ ему право засѣдать въ высшемъ правительственномъ мѣстѣ Турецкой имперіи — диванѣ. Султанъ былъ расположенъ къ патр. Геннадію и нѣсколько разъ бывалъ у него въ патріархіи, бесѣдуя о христіанской вѣрѣ. Поголовная подать — **хараджъ** —, наложенная на нихъ не была слишкомъ обременительной. Но все это не помѣшало Магомету еще у Геннадія отобрать храмъ **св. Апостоловъ,** при которомъ была патріархія, и обратить его въ мечеть. Патріархія перенесена была къ храму **Всеблаженной.** Патр. **Іоасафъ Кокка** (1466-68) былъ лишенъ Магометомъ бороды и низложенъ за то, что не далъ разрѣшенія на новый бракъ при жизни законной жены одному греку, любимому Магометомъ. Когда явилось много искателей патріаршаго престола, то Магометъ наложилъ подать — **пескезію** —, платимую патріархами при вступленіи на каѳедру (съ 1469) и **хараджу** (съ 1474), платимую ежегодно. Говорилось раньше и о наборѣ дѣтей. Это имѣло видъ подати — **десятины дѣтей.** Христіанскія дѣти воспитывались въ магометанствѣ.

Преемники Магомета II преслѣдовали и угнетали христіанъ всѣми возможными способами. Сынъ его **Баязетъ** (1481-1512), слабохарактерный, жестокій и въ отношеніи турокъ, пьянствовавшій, по пустымъ поводамъ притѣснялъ христіанъ. Онъ часто низвергалъ патріарховъ. Дозволялъ онъ туркамъ насильственно обращать христіанъ въ магометанство. Нѣкоторые свою твердость въ вѣрѣ запечатлѣли мученическою смертью. Таковы напр. **Іоаннъ Трапезундскій** (1492), **Іоаннъ Эпиротъ** (1500). Слѣдующій султанъ, **Селимъ I** (1512-20), побѣдитель персовъ, завоеватель Сиріи и Египта, отличался особенной кровожадностью. Приписывая свои побѣды правовѣрію, онъ рѣшилъ выразить благодарность Богу обращеніемъ христіанъ въ магометанство. У христіанъ отнимались церкви, истреблялись книги. Ихъ насильно заставляли **принимать магометанство,** а отказывавшихся предавали пыткамъ и смерти. Благосклонно относился Селимъ, послѣ завоеванія Сиріи и Египта, къ іерусалимскому патріарху **Дорооею,** предоставивъ ему первенство предъ представителями другихъ исповѣданій и освободивъ духо-

венство отъ поголовной подати. Но это связано было съ желаніемъ привлечь къ себѣ только что покоренное населеніе.

Его преемникъ, **Солиманъ II Великій** (1520-66) своими завоеваніями въ Европѣ, Азіи и Африкѣ расширилъ предѣлы Турціи и возвелъ ее на высшую ступень могущества. Онъ былъ фанатически преданъ мусульманству и являлся страшнымъ врагомъ христіанства. Солиманъ намѣревался въ Константинополѣ и другихъ городахъ разрушить христіанскія церкви, или обратить ихъ въ мечети. Извѣстно было, что фирманъ Магомета II патр. Геннадію сгорѣлъ, почему христіанамъ не удастся доказать своихъ правъ на свободу вѣроисповѣданія. Только съ помощью большихъ подарковъ турецкимъ властямъ удалось отвести эту грозу. За большія деньги удалось найти трехъ престарѣлыхъ янычаръ, которые дали показанія въ пользу христіанъ. Они засвидѣтельствовали, что Константинополь былъ сданъ добровольно. Все же фанатикамъ мусульманамъ удалось, въ бытность патріархомъ Діонисія (1544-52), добиться снятія креста съ храма **Всеблаженной.** Солиманъ сильно давилъ христіанскія церкви имущественно. Отбирая отъ нихъ имѣнія, онъ допускалъ выкупъ ихъ черезъ три поколѣнія. Церкви впали въ страшную нужду. Въ **Іерусалимѣ** установлена была имъ плата за посѣщеніе храма **Воскресенія.** Усилилъ онъ взиманіе десятины дѣтей, или подати душъ, которая взималась самымъ варварскимъ способомъ. Отбирались всѣ здоровыя и красивыя дѣти, при чемъ возрастъ перестали брать въ расчетъ. Забранныхъ дѣтей воспитывали въ мусульманствѣ. Поступая впослѣдствіи въ **янычары** или на службу при дворѣ султана, они иногда достигали важныхъ государственныхъ должностей. Усилена была Солиманомъ подать на христіанъ.

Преемникъ Солимана, **Селимъ II** (1566-74), называвшій себя разрушителемъ вѣры христіанъ, относился къ нимъ такъ же жестоко, какъ его предшественникъ. Въ 1571 г.,когда турецкій флотъ былъ разбитъ западными союзными государствами, Селимъ намѣревался поголовно истребить всѣхъ христіанъ въ Константинополѣ, отъ чего отговоренъ былъ благоразумнымъ визиремъ. Паши тоже проявляли свою жестокость. Въ 1570 г. въ Іерусалимъ прибылъ новый паша. Монахи **лавры Саввы Освященнаго** въ большомъ числѣ пришли съ подарками поздравить его. Паша подарки принялъ, но, указывая на то, что нельзя допустить такое множество людей въ одномъ монастырѣ, приказалъ многихъ изъ нихъ тутъ же умертвить. Селимъ одобрилъ распоряженіе паши.

Большимъ гоненіямъ подверглись христіане при слѣдующемъ султанѣ, **Мурадѣ III** (1574-95), корыстолюбивомъ, развратномъ, любившемъ роскошь. Онъ сдѣлалъ распоряженіе объ отобраніи въ Константинополѣ всѣхъ церквей. Патр. **Іеремія II** (1572-94) съ твердостью возсталъ противъ такого распоряженія, ссылаясь на фир-

манъ Магомета II. Онъ былъ заключенъ въ тюрьму и затѣмъ сосланъ на островъ Родосъ. Во время его заточенія отняты были въ 1586 г. церковь **Всеблаженной** и еще одинъ храмъ и превращены въ мечети. Та же участь постигла бы и другія церкви, если бы христіане не откупились золотомъ и за нихъ не вступились иностранные посланники. Патріархія переносилась въ двѣ церкви и, наконецъ, въ 1609 г. перенесена была къ церкви **св. Георгія въ Фанарѣ** (кварталъ Константинополя), гдѣ находится и теперь.

Преемникъ Мурада, **Магометъ III** (1595 - 1603 г.г.), отличался корыстолюбіемъ и особенной жестокостію. По его приказанію, 19 его родныхъ братьевъ были удавлены передъ его глазами, а беременныя жены его отца, Мурада, брошены въ море. Въ его правленіе христіане страдали, главнымъ образомъ, отъ насилій и грабительствъ **янычаръ** и пашей. Янычаръ стали побаиваться сами султаны.

Въ концѣ XVI в. Турція вошла въ близкія отношенія съ западной Европой и преимущественно съ безнравственною и своекорыстною **Венеціанскою** республикой. Вліяніе ея сказалось въ Константинополѣ. Султаны были корыстолюбивые, безнравственные, трусливые и лѣнивые деспоты. Великіе визири, управлявшіе отъ ихъ имени государствомъ, допускали всевозможныя злоупотребленія и старались обогатиться. Паши дѣлали то же на мѣстахъ. Въ войскахъ упала дисциплина — янычары постоянно производили бунты, грабежи и убійства. И отъ всего этого больше всего страдало безправное христіанское населеніе. Турки съ XVII и даже XVI вѣковъ начали играть роль въ системѣ политическаго равновѣсія Европы и потому не слишкомъ опасались заступничества за христіанъ со стороны западно-европейскихъ государствъ. Россія не была еще сильной. Въ XVII и XVIII вв. бывали султаны, намѣревавшіеся истребить всѣхъ христіанъ. Сдѣлать это собирался **Мурадъ IV** (1623-40), когда къ Константинополю подступили казаки изъ опасенія, чтобы къ нимъ не присоединились константинопольскіе христіане. Только благоразумные члены дивана отговорили его. То же случилось, когда въ 1768 г. русскія войска разгромили турокъ. **Мустафа III** положилъ истребить христіанъ во всей своей имперіи, подозрѣвая ихъ въ сочувствіи Россіи. Представленіе патр. **Самуила** и знатныхъ грековъ, подкрѣпленныя подарками приближеннымъ султана, отвратили опасность.

Низложенія, ссылки, умерщвленія патріарховъ частыя явленія. Въ XVII в. патр. **Кириллъ Лукарисъ,** правившій съ 1613 по 1638 г., по приказанію Мурада IV, нѣсколько разъ былъ ссылаемъ въ заточеніе и, наконецъ, задушенъ (1638). Патр. **Кириллъ II** также былъ задушенъ въ 1639 г. Патріархъ **Парѳеній II,** трижды правившій, былъ удавленъ въ 1650 г. Патр. **Парѳеній III** (1656-1657) былъ удавленъ и греко-восточной Церковію ублажается, какъ священному-

ченикъ. Съ 1622 по 1700 г.г. на патріаршемъ престолѣ смѣнилось 48 патріарховъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ по два, по три и по пяти разъ были возводимы на престолъ и свергаемы. Вообще было рѣдкимъ явленіемъ, когда патріархъ умиралъ, занимая патріаршій престолъ. Правда, греческіе архіереи своими интригами часто давали поводъ туркамъ произвольно распоряжаться патріаршимъ престоломъ. Но чаще къ этому побуждало турокъ ихъ корыстолюбіе. Понадобятся султану или великому визирю деньги, — они низлагаютъ одного патріарха и ставятъ на его мѣсто другого, который, по обычаю, вноситъ пескезій. Не внесетъ патріархъ обычной ежегодной подати (хараджа), — его низлагаютъ и ставятъ другого, съ которымъ повторяется то же. Отправится патріархъ, съ дозволенія правительства, въ Россію для сбора пожертвованій, — его, по возвращеніи, обвиняютъ въ измѣнѣ, низлагаютъ и отбираютъ имущество и т. п. Турецкое правительство, поступая такъ, довело патріаршее достоинство до крайняго униженія. Должность патріарха сдѣлалась должностью чиновника, назначаемаго и увольняемаго правительствомъ. При этомъ утвержденіи патріарховъ производилъ потомъ не султанъ, а великій визирь. О жалованьѣ отъ казны патріархамъ, которое назначилъ имъ Магометъ II, теперь не было и рѣчи.

Всѣ вообще восточные христіане продолжали испытывать насилія и жестокости со стороны турокъ. Янычары, во время бунтовъ, прежде всего нападали на христіанъ. Такъ въ 1730 г. бунтовавшіе янычары напали на патріархію и потребовали отъ патр. **Паисія II** большую сумму денегъ. Не получивъ ея, они ворвались въ храмъ, изрубили въ куски св. мощи, вылили св. муро, попирали ногами Св. Дары, уничтожили много иконъ и т. п. Отъ янычаръ не отставала и чернь подстрекаемая муллами. Взрывы фанатической черни противъ христіанъ во всей турецкой имперіи были часты въ XVII и XVIII вв. и сопровождались избіеніемъ христіанскаго населенія.

Гражданскія права христіанъ въ XVII и XVIII вв. стѣснялись и ограничивались все болѣе. Они были **безправными.** Подати были вообще высоки въ отношеніи ихъ. Положеніе ухудшалось тѣмъ, что сборщиками чаще всего были евреи, работавшіе на откупъ. Откупщики, вмѣстѣ съ пашами, старались не только выбрать положеніе, но и пріобрѣсти барыши. Обѣднѣніе христіанъ было большое. Служба военная и гражданская была для нихъ закрыта, т. к. на нихъ смотрѣли, какъ на рабовъ. Исключеніе дѣлалось только для флота, куда допускались христіане жители острововъ Архипелага, хорошо знавшіе морское дѣло. Съ конца шестидесятыхъ годовъ XVII в. греки стали занимать при дворѣ султана должности **драгомановъ** и нерѣдко пріобрѣтали большое значеніе въ управленіи дѣлами по сношеніямъ съ иностранными государствами. Но на эту должность назначались греки изъ немногихъ знатныхъ фамилій.

Извѣстны они подъ именемъ **фанаріотовъ.** Они жили въ кварталѣ Фанаръ, богатѣли и образовали среди грековъ особое сословіе.

Фанаріоты стремились быть представителями греческой націи, часто вмѣшивались въ церковныя дѣла и не рѣдко производили большіе безпорядки въ патріархіи. Въ судѣ греки лишены были права давать свидѣтельскія показанія противъ мусульманъ и, конечно, турецкіе судьи — кадіи — рѣшали дѣла въ пользу мусульманъ, къ тому же приводившихъ свидѣтелей. Во всемъ турки старались оскорбить національное чувство христіанъ. Турецкіе чиновники и паши не рѣдко обращали христіанъ въ **рабство** и варварски обращались съ такими рабами. Свободы вѣроисповѣданія, данной Магометомъ II, давно не было. Турки стѣсняли христіанъ и въ отправленіи богослуженія, и въ совершеніи разныхъ христіанскихъ обрядовъ и т. п. Съ половины XVII в. отмѣнена была подать душъ, т. к. турки стали завидывать участи христіанскихъ дѣтей, попадавшихъ на султанскую службу. Но насильственное обращеніе христіанъ въ магометанство продолжалось.

Общій гнетъ заставлялъ слабыхъ лвдей **обращаться въ мусульманство.** Особенно много было отпаденій отъ христіанской вѣры въ **Босніи, Албаніи, Герцеговинѣ и Анатоліи.** Отступники, подъ давленіемъ безчеловѣчныхъ притѣсненій, измѣной вѣрѣ часто спасали свою жизнь. Для обращенія въ мусульманство турки пользовались еще **двумя законами.** Христіанинъ освобождался отъ наказанія, наложеннаго судомъ, даже отъ смертной казни, если онъ изъявлялъ желаніе принять мусульманство. Туркамъ легко было придумать обвиненія христіанъ и предлагать имъ принятіе мусульманства. Другой законъ опредѣлялъ смертную казнь всякому отступнику отъ мусульманства, или хулителю его. И въ этихъ случаяхъ легко было приписать христіанамъ обвиненія и страхомъ смерти принудить ихъ къ отступничеству. Но многіе христіане претерпѣвали и гоненія, и мученія, но оставались непоколебимыми въ вѣрѣ. Подвиги самоотверженія и терпѣнія этихъ **новыхъ мучениковъ** очень велики. Ихъ заключали въ оковы, въ темницы, морили голодомъ, подвергали жестокимъ побоямъ и пыткамъ, и въ концѣ всего рубили имъ головы, сожигали на кострахъ, или вѣшали.

Въ 1657 г. особымъ мученіямъ подвергся христіанинъ **Николай Караманъ,** котораго потомъ турки повѣсили и тѣло его бросили въ море. Въ 1672 г. христіанскій мальчикъ, **Николай,** по желанію отца, учился турецкой грамотѣ у одного турка. Послѣдній, восхищаясь прекрасными способностями ученика, всячески старался обратить его въ мусульманство. Но ничто, включая обѣщанія богатства и почестей, не смогло поколебать Николая. Заключивъ его въ тюрьму и подвергая пыткамъ, турки, наконецъ, отрубили ему голову. Такую же твердость проявила богобоязненная **Аргира,** которая 15 лѣтъ, за стойкость свою, провела въ тюрьмахъ, подвер-

гаясь часто истязаніямъ, отъ которыхъ она и умерла въ темницѣ. Въ 1764 г. замучена была за свою твердость въ вѣрѣ дѣвица **Акилина,** которую хотѣлъ обратить въ мусульманство отецъ, убившій во время ссоры турка и принявшій, изъ страха казни, мусульманство. Она умерла отъ жестокихъ истязаній. Въ числѣ мучениковъ, ублажаемыхъ греко-восточною Церковью, есть **Павелъ, родомъ русскій,** бывшій невольникомъ въ Константинополѣ, пострадавшій въ 1683г.

ОТНОШЕНІЯ ТУРЕЦКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ ЦЕРКВИ ВЪ XIX ВѢКѢ.

Въ XIX столѣтіи Турція пыталась пересадить къ себѣ европейскую цивилизацію и войти въ кругъ западныхъ государствъ. Стремленіе это вызывалось государственными соображеніями. Турецкая имперія явно **клонилась къ упадку.** Султаны не имѣли власти и были игрушками въ рукахъ янычаръ, возводившихъ ихъ на престолъ и низводившихъ съ него. Паши, управлявшіе отдаленными провинціями, держали себя независимо отъ власти султана. Народъ находился въ страшной бѣдности отъ грабительства чиновниковъ. Многія области Турція потеряла послѣ неудачныхъ войнъ.

Султаны XIX в., для возстановленія внутренняго и внѣшняго могущества имперіи, пытались проводить реформы и сближаться съ европейскими государствами. **Селимъ III** (1789-1807) хотѣлъ уничтожить корпусъ янычаръ и завести войско европейскаго образца. Но онъ столкнулся съ фанатической приверженностью турокъ къ старинѣ. Великій муфтій объявилъ Селима недостойнымъ престола, а янычары низложили его, къ большому огорченію французскаго императора Наполеона I, съ нимъ дружившаго, и черезъ годъ умертвили. **Махмудъ II** (1808-1839) продолжалъ его реформаторскія попытки. Онъ окружилъ себя единомышленниками и произвелъ нѣкоторыя реформы. Онъ ограничилъ вліяніе великаго муфтія и улемовъ на государственныя дѣла. Въ 1826 г., со страшнымъ кровопролитіемъ, онъ **уничтожилъ корпусъ янычаръ;** войско было организовано по европейскому образцу. Отмѣнилъ онъ законъ о правѣ султана на наслѣдство по смерти всякаго чиновника и объявилъ уничтоженнымъ обычай убивать, во избѣжаніе претендентовъ на престолъ, всѣхъ дѣтей мужского пола, рожденныхъ дочерьми и сестрами султановъ. Имъ положено было основаніе преобразованію государственнаго устройства, примѣнительно къ европейскому; чиновникамъ назначено было жалованье (1838). Установились у Махмуда тѣсныя сношенія съ другими государствами, которыя, накладывая на Турцію свою опеку, содѣйствовали реформамъ, насколько это входило въ ихъ планы. Произошло у него большое сближеніе съ Россіей въ царствованіе имп. Николая I, который помогъ

султану, когда противъ него возсталъ египетскій паша (1833). Но все-же Махмудъ, какъ и его чиновники, оставались фанатичными врагами христіанъ. Послѣдніе ничего отъ его реформъ не получили. Когда въ 1821 г. **возстали морейскіе греки,** турки убили въ Константинополѣ патріарха **Григорія V** и произвели страшное избіеніе грековъ въ Константинополѣ. Когда турецкій флотъ былъ разбитъ союзнымъ флотомъ, въ томъ числѣ и русскимъ, при **Наваринѣ** (1827) Махмудъ намѣревался отдать приказъ объ истребленіи всѣхъ христіанъ въ Турціи. Не рѣшившись все же исполнить это, онъ своей прокламаціей къ деревенскимъ начальникамъ пробуждалъ ненависть къ христіанамъ. Позднѣе, Махмудъ, во время путешествія по Болгаріи и Фракіи въ 1837 г., въ видахъ пріобрѣтенія симпатій христіанскаго населенія, внушалъ чиновникамъ обходиться съ христіанами такъ же милостиво, какъ и съ магометанами. Но на мѣстныхъ властей такія, явно неискреннія, распоряженія впечатлѣнія не производили. Вообще же реформы султана и близость его съ христіанскими государствами только разжигали фанатическую ненависть турокъ къ христіанамъ.

Премникъ Махмуда, **Абдулъ-Меджидъ** (1839-61), продолжая его реформы, коснулся существенныхъ сторонъ быта христіанъ. При вступленіи его на престолъ положеніе имперіи было очень труднымъ изъ за тѣхъ же египетскихъ дѣлъ. Только европейская дипломатія спасла Турцію отъ распада. Отчасти вслѣдствіе этого и общаго желанія тѣснѣе объединиться съ европейскими государствами, Абдулъ-Меджидъ провелъ реформы, съ помощью министра иностранныхъ дѣлъ **Решидъ-паши,** занимавшаго дипломатическіе посты на Западѣ. Составленъ былъ государственный актъ, извѣстный подъ названіемъ **Гюльганскаго гатти шерифа** (обнародованъ въ кіоскѣ въ Гюльганѣ, на берегу Мраморнаго моря, въ 1839 г.). При обнародованіи присутствовали патріархъ съ архіереями и фанаріотами и депутаты всѣхъ націй, подвластныхъ Турціи. Султанъ и высшіе государственные чины дали присягу въ томъ, что этотъ законъ будетъ выполненъ. Заключался онъ въ томъ, что султанъ обѣщалъ всѣмъ **безъ различія** своимъ подданнымъ, къ какой религіи или сектѣ они не принадлежали, 1) полную безопасность жизни, чести и имущества, 2) правильное распредѣленіе и взиманіе государственныхъ податей и 3) опредѣленіе рекрутскаго набора и срока военной службы. Уничтожались также разныя злоупотребленія въ судѣ и администраціи. Въ заключеніи высказывалась мысль, что реформы эти имѣютъ цѣлью поддержаніе религіи (т. е. ислама), правительства, націи и государства.

Въ 1843 г. Абдулъ-Меджидъ, по единодушному настоянію европейскихъ посланниковъ, угрожавшихъ оставить Турцію на произволъ судьбы, объявилъ уничтоженнымъ законъ, по которому христіанинъ обращенный въ мусульманство и затѣмъ возвращав-

шійся въ Церковь наказывался смертію. Въ 1854 г., по настоянію англійскаго правительства, въ то время опекавшаго Турцію, султанъ предоставилъ христіанамъ право давать свидѣтельскія показанія въ уголовныхъ дѣлахъ за и противъ мусульманъ. Въ 1855 г. отмѣнена была позорная для христіанъ поголовная подать (хараджъ) и замѣнена призывомъ ихъ на военную службу. Въ 1856 г., вскорѣ послѣ окончанія Восточной войны, Англія и Франція, желавшія показать, что не одна Россія заботится объ участи восточныхъ христіанъ, убѣдили султана издать новый законъ. Назывался онъ **гатти-гумаюнъ** (т. е. собственноручный декретъ). Христіане вполнѣ **сравнивались съ мусульманами** въ правахъ. Христіане должны были впредь управляться не духовенствомъ своимъ, какъ было прежде, а совѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, избранныхъ изъ среды ихъ. Патріархамъ и высшимъ духовнымъ лицамъ обѣщалось назначеніе жалованья отъ казны. При постройкѣ новыхъ церквей и поправкѣ старыхъ обѣщаны были облегченія. Свобода совѣсти для всѣхъ полная, такъ что никто не будетъ принуждаемъ перемѣнять вѣру (и мусульманинъ, принявшій христіанство, слѣдовательно). Христіане будутъ допускаться въ правительственныя учебныя заведенія, ко всѣмъ гражданскимъ должностямъ и къ военной службѣ. Въ диванѣ будутъ засѣдать и представители отъ христіанъ и т. п. Даже позорныя для христіанъ названія — гяуръ, кяфиръ — строго запрещались.

Но всѣ эти законы, издававшіеся въ угоду иностраннымъ правительствомъ, оставались **только на бумагѣ.** Для выполненія ихъ и султану и народу турецкому надо было бы отказаться отъ своего правовѣрнаго мусульманства. Реформы эти пробудили мусульманскій фанатизмъ. Въ разныхъ мѣстахъ начались движенія противъ христіанъ. Въ Адріанополѣ, Смирнѣ и во многихъ городахъ Малой Азіи турки совершали вопіющія неистовства противъ христіанъ. Турецкія власти относились къ этому равнодушно. Въ 1843 году въ **Албаніи** произошло страшное истребленіе христіанъ. Только по настоянію Россіи, власти прекратили кровопролитіе. Какъ выяснилось въ 1846 г. въ Албаніи, законъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ на судахъ тоже не примѣнялся. Въ войска христіанъ не допускали и прежняя подать оставалась, только не было названія хараджъ. Гатти-гумаюнъ также вызвалъ взрывъ мусульманскаго фанатизма. Страшная рѣзня христіанъ имѣла мѣсто въ Дамаскѣ и на Ливанѣ въ 1860 г. Власти всецѣло этому потворствовали. Въ Дамаскѣ онѣ даже заявили, что гатти-гумаюнъ противорѣчитъ духу и буквѣ корана и что тревожное положеніе дѣлъ можетъ быть улучшено только всеобщимъ истребленіемъ христіанъ. Конечно, положеніе восточныхъ христіанъ замѣтно улучшилось, но происходило это не отъ законовъ, а вслѣдствіе заступничества европейскихъ державъ и постепенному распространенію европейскаго просвѣщенія.

БОРЬБА ГРЕКОВЪ ЗА РЕЛИГІОЗНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Со времени паденія Константинополя отдѣльные **греческіе патріоты** возставали на защиту своей вѣры и національности. Обыкновенно они собирали вокругъ себя храбрыхъ и отважныхъ дружинниковъ и мстили туркамъ за ихъ неистовства противъ христіанъ. Своимъ мужествомъ они поддерживали во всѣхъ грекахъ надежду на возможность сверженія турецкаго ига. Но только въ XVIII и XIX вв. открылись у грековъ возможности болѣе успѣшной борьбы. Турція все яснѣе обнаруживала государственное безсиліе. Единовѣрная же грекамъ **Россія** становилась все могущественнѣе и могла сильнѣе оказывать **поддержку** восточнымъ христіанамъ. Выше указывалось на то, что турки вынуждены были привлекать на морскую службу жителей **острововъ Архипелага.** Въ числѣ льготъ, которыя давались за это послѣднимъ было право свободнаго ихъ плаванія по всѣмъ морямъ турецкой имперіи. Пользуясь этимъ, эти греки завели у себя хорошія суда, развили торговлю, промышленность. Во время войнъ XVIII в. морская торговля этихъ грековъ-островитянъ приняла обширные размѣры. Располагая большими средствами, они, подъ предлогомъ торговли и для охраненія себя отъ морскихъ разбойниковъ, стали заводить военные корабли, изъ которыхъ въ нужное время можно было составить болѣе или менѣе значительный **флотъ.** Готовилось этимъ средство для борьбы съ турками. Въ то же время принимались мѣры и для поднятія **народнаго образованія.** На мѣстѣ основывались школы, дѣти посылались въ заграничныя учебныя заведенія. Молодое поколѣніе, воспитанное на древнегреческой литературѣ, сравнивая блестящее прошлое съ мрачнымъ настоящимъ, проникалось стремленіемъ къ свободѣ и укрѣплялось въ мысли о необходимости сверженія ненавистнаго турецкаго ига.

Въ 1768 г., въ царствованіе импер. Екатерины II, началась **война** Россіи съ Турціей. Греки рѣшили, что подошло время для завоеванія ими своей независимости. Какъ только русскій флотъ, подъ начальствомъ графа Орлова, появился въ Средиземномъ морѣ, греки **Мореи** и **острововъ Архипелага** поголовно возстали. Ихъ моряки присоединились къ русскимъ и вмѣстѣ дѣйствовали противъ турокъ. Хотя, по удаленіи русскихъ, турки жестоко отомстили возставшимъ, но греки духомъ не пали. Ихъ поддерживала надежда на освобожденіе, тѣмъ болѣе, что Россія, побѣдивъ турокъ, по миру заключенному въ 1774 г. въ **Кучукъ-Кайнарджи,** получила право **покровительствовать** православнымъ христіанамъ на востокѣ. Во вторую войну Россіи съ Турціей, въ то же царствованіе, начавшуюся въ 1787 г., греческіе патріоты снова взялись за оружіе. Двѣ эскадры, сформированныя русскими въ Средиземномъ морѣ, подъ управленіемъ греческихъ моряковъ, наносили

большой вредъ туркамъ. Въ мирный договоръ, заключенный послѣ войны въ Яссахъ (1791) опять была включена статья о правѣ Россіи покровительствовать восточнымъ христіанамъ. Этимъ положено было начало дальнѣйшей независимости Греціи.

Съ начала XIX в. продолжались усилія грековъ свергнуть турецкое иго. Въ Парижѣ между учившимися тамъ греками образовалось литературное общество подъ названіемъ **гетеріи** (друзей музъ), которое вскорѣ вылилось въ тайное политическое объединіе и распространилось по всей Европѣ. Цѣлію его было освобожденіе Греціи. Среди ряда грековъ, жившихъ за рубежомъ и входившихъ въ это общество, были находившіеся на русской службѣ и занимавшіе видное положеніе, **графъ Іоаннъ Каподистрія** (нѣкоторое время при имп. Александрѣ I руководилъ русской иностранной политикой) и **князь Александръ Ипсиланти.** Многіе изъ европейцевъ — ученые, поэты (въ ихъ числѣ знаменитый Байронъ) — также примкнули къ гетеріи и, сколько возможно, содѣйствовали осуществленію ея цѣлей. Вся Европа вообще сочувственно относилась къ дѣлу освобожденія грековъ. Воодушевляемые этимъ, греки рѣшили приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ 1821 г. **Ипсиланти,** во главѣ отряда вооруженныхъ грековъ, вторгнулся въ Дунайскія княжества и произвелъ тамъ возстаніе. Но предпріятіе, начатое въ Молдавіи, гдѣ грековъ было очень мало, не могло быть успѣшнымъ. Турки быстро справились съ возстаніемъ, и Ипсиланти долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Австрію. Но вслѣдъ затѣмъ вспыхнуло поголовное возстаніе грековъ въ **Морѣ** и на островахъ Архипелага. Началась упорная и кровопролитная борьба. Турки звѣрски умертвили въ Константинополѣ патріарха **Григорія V** и старались смирить грековъ варварскими мѣрами. Греки отвѣчали имъ тѣмъ же. Европейскія правительства, среди которыхъ главную роль игралъ австріецъ князь Меттернихъ, опасавшійся всякихъ національныхъ движеній, въ виду разноплеменности австро-венгерской имперіи, былъ противъ національнаго движенія грековъ, выставляя ихъ бунтовщиками противъ власти султана. **Имп. Александръ I** въ то время находился подъ полнымъ вліяніемъ Меттерниха, запугивавшаго его возможностью распространенія революціоннаго движенія въ Европѣ. Греки предоставлены были собственной участи. Въ 1822 г. турки умертвили около 20000 грековъ на о. Хіосѣ. Греки же сожгли у Хіоса часть турецкаго флота. Въ 1825 г. турки высадили въ Морѣ египетское войско, которое съ особымъ ожесточеніемъ обрушилось на грековъ.

Со вступленіемъ на престолъ въ 1825 г. имп. **Николая I** положеніе рѣзко мѣняется. Онъ не считался съ мнѣніемъ Меттерниха и повелъ русскую политику православнаго царя. По его настоянію, Россія, Англія и Франція, заключивъ между собою договоръ, по-

требовали, чтобы Махмудъ II прекратилъ безчеловѣчную рѣзню грековъ. Когда тотъ отказался, то державы рѣшили поддержать свое требованіе оружіемъ. Въ 1827 г. турецко-египетскій флотъ былъ при **Наваринѣ** истребленъ союзнымъ флотомъ трехъ державъ. Султанъ, обвиняя во всѣхъ бѣдствіяхъ Россію, издалъ оскорбительную противъ нее прокламацію. Россія объявила Турціи войну, которую та проиграла на европейскомъ и азіатскомъ фронтахъ. По **Адріанопольскому миру** 1829 г. Турція признала **независимость Греціи,** протекторатъ Россіи надъ **Молдавіей и Валахіей** (будущей Румыніей) и уступила Россіи восточное побережье Чернаго моря. Окончательно Греческое или Эллинское государство было признано независимымъ въ **1830 г.** Сначала Грецiя была республикой и первымъ ея президентомъ сталъ **Каподистрія.** Въ 1831 г. онъ былъ убитъ. Англія, Россія и Франція признали греческимъ королемъ принца **Оттона баварскаго** (1832). Въ 1863 г. греческимъ королемъ былъ избранъ королевичъ **Георгъ** датскій, братъ русской императрицы Маріи Ѳеодоровны, супруги императора Александра III (1881-94). Король Георгъ I былъ женатъ на вел. княгинѣ Ольгѣ Константиновнѣ, внучкѣ императора Николая I. Его потомство въ настоящее время правитъ Греціей.

ОСНОВАНІЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЭЛЛИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Греческія епархіи до начала возстанія 1821 г. были подчинены **константинопольскому** патріарху. Со времени возстанія сношенія съ патріархіей стали весьма затруднительными и по необходимости прекратились. Въ это смутное время каждый греческій епископъ управлялъ церковными дѣлами своей епархіи самъ по себѣ, хотя въ 1822 г. народнымъ конгрессомъ въ Аргосѣ, для высшаго вѣдѣнія церковными дѣлами, и былъ назначенъ церковный министръ (епископъ). Но независимость отъ константинопольскаго патріарха тогда не объявлялась. Съ 1830 г. начались сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, починъ чему положенъ былъ письмомъ патр. Константіи I къ президенту Каподистріи, въ которомъ высказывалось желаніе возобновленія Элладскими епархіями общенія съ патріархомъ. Но начавшаяся въ юной республикѣ борьба партій, жертвою которой былъ Каподистрія, остановила дѣло. Стали подумывать въ Аѳинахъ о самостоятельномъ управленіи.

Когда прибылъ король **Оттонъ,** то этотъ вопросъ поставленъ былъ въ первую очередь новымъ правительствомъ. Комиссія изъ трехъ духовныхъ и четырехъ мірянъ пришла къ заключенію о необходимости имѣть самостоятельную церковь въ независимомъ государствѣ, для чего и создать Сунодъ. Правительство сочувст-

вовало такому рѣшенію и передало вопросъ на разсмотрѣніе собора іерарховъ. Послѣдніе выразили согласіе съ разработаннымъ проектомъ, съ нѣкоторыми замѣчаніями относительно участія королевской власти въ церковныхъ дѣлахъ. Правительство торжественно обнародовало составленный имъ **регламентъ** объ устройствѣ управленія эллинской Церкви. Церковь королевства греческаго была объявлена **автокефальной и независимой.** Членъ первый регламента гласилъ: «Православная, восточная, апостольская церковь королевства Греческаго, духовно не признающая иной главы, кромѣ Основателя христіанской вѣры, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, по правительственной же долѣ своей имѣющаго своимъ начальникомъ короля Греціи, **автокефальна и независима** отъ всякой другой власти, при ненарушимомъ сохраненіи догматическаго единства во всемъ, издревле чтимомъ всѣми православными восточными церквами». «Верховная церковная власть находится, подъ верховнымъ надзоромъ короля, въ рукахъ постояннаго Синода, **называющагося священнымъ Синодомъ Греческаго королевства** (членъ 2)». Король привезъ съ собой баварцевъ, которые играли большую роль въ его правительствѣ. Послѣднее поставило Синодъ въ полную зависимость отъ **гражданской власти.** На практикѣ оказалось, что Синодъ не могъ постановить ни одного опредѣленія безъ разрѣшенія правительства. Многіе епископы и міряне съ самаго начала считали, что правительство поступило неканонично, объявивъ самостоятельность Церкви безъ вѣдома и согласія константинопольскаго патріарха. Послѣ обнародованія положенія о Церкви недовольные выступили съ открытыми протестами; правительство стало предпринимать противъ нихъ строгія мѣры.

Константинопольскій патріархъ призналъ провозглашеніе самостоятельности Церкви безъ его согласія **неканоничнымъ.** Когда въ 1841 г. обратился къ нему по одному вопросу Синодъ, онъ вернулъ пакетъ нераспечатаннымъ, сказавъ, что не знаетъ никакого Синода, самовластно состоящаго въ православномъ греческомъ государствѣ. Попытка Синода и правительства косвеннымъ образомъ получить въ 1849 г. признаніе отъ патріарха также была неудачна.

Эллинское правительство тогда рѣшило войти въ прямыя сношенія съ патріархомъ. Въ 1850 г. оно просило его признать Синодъ во Христѣ братомъ и благословить дѣло благочестиваго греческаго народа. Въ 1850 г. патр. **Анѳимъ IV** созвалъ соборъ для разсмотрѣнія этого вопроса. Патріархъ и члены собора прежде всего заявили о томъ радостномъ чувствѣ, съ какимъ они встрѣтили старанія элладскихъ епархій, находившихся 17 лѣтъ внѣ церковнаго союза, войти въ общеніе со своимъ законнымъ предстоятелемъ. Подтверждено было положеніе, что право давать самостоятель-

ность церквамъ, принадлежащимъ къ константинопольскому патріарху, принадлежитъ константинопольскому патріарху. Эллинская Церковь была провозглашена **автокефальною,** подобно прочимъ автокефальнымъ Церквамъ, подъ управленіемъ своего постояннаго Сѵнода, состоящаго изъ архіереевъ. Соборомъ было указано, въ разрѣзъ съ регламентомъ греческаго правительства 1833 г., что Сѵнодъ долженъ управлять церковными дѣлами по божественнымъ и священнымъ правиламъ, свободно и безпрепятственно отъ всякаго мірского вмѣшательства. О состоявшемся рѣшеніи патр. Аѳеимъ извѣстилъ восточныхъ патріарховъ и русскій Сѵнодъ.

Эллинское правительство въ **1852** г. издало положеніе объ устройствѣ Сѵнода, оставивъ и нѣкоторыя правила регламента 1833 г. По новому регламенту Сѵнодъ состоитъ изъ пяти членовъ-архіереевъ, изъ которыхъ одинъ — обязательно **митрополитъ аѳинскій** — является предсѣдателемъ и присутствуетъ постоянно. Остальные члены присутствуютъ временно, вызываемые правительствомъ по порядку старшинства. Представителемъ государственной власти въ Сѵнодѣ является, назначаемый королемъ, **прокуроръ,** который подписывается подъ всѣми рѣшеніями Сѵнода. Вѣдѣнію Сѵнода подлежали дѣла внутреннія и внѣшнія. **Дѣла внутреннія** — наблюденіе за вѣрностью догматовъ, распоряженіе о богослуженіяхъ, наблюденіе за исполненіемъ клириками своихъ обязанностей и церковною дисциплиною, освященіе храмовъ, заботы о религіозномъ обученіи народа, насколько это не касается государственныхъ законовъ и т. п. **Дѣла внѣшнія** — опредѣленія, относящіяся къ церковнымъ обрядамъ процессій и проч. насколько это не противорѣчитъ принятому чиноположенію церкви, распоряженія, касающіяся духовно-учебныхъ заведеній, благотворительныхъ и исправительныхъ учрежденій, назначенныхъ для клириковъ и т. д. Дѣла перваго рода Сѵнодъ разрѣшаетъ независимо отъ гражданской власти, дѣла же второго рода, какъ имѣющія отношеніе къ государству, съ утвержденія правительства.

УЧАСТІЕ РОССІИ ВЪ ОБЛЕГЧЕНІИ БѢДСТВЕННОЙ СУДЬБЫ ВОСТОЧНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

Христіанскій западъ только на первыхъ порахъ послѣ паденія Константинополя заявилъ было восточнымъ христіанамъ сочувствіе попытками поднять противъ турокъ крестовый походъ. Когда же попытки эти не удались, зап. христіане какъ бы забыли о страданіяхъ вост. христіанъ. Они сочли за лучшее пользоваться ихъ бѣдственною участію для достиженія своихъ цѣлей — распространенія между ними латинства или протестантства.

Россія же всегда оказывала единовѣрцамъ всякаго рода вспомоществованія. Еще патр. **Геннадій Схоларій** просилъ **св. митр. Іону** о помощи и утѣшеніи. По просьбѣ святителя, вел. кн. **Василій II** отправилъ патріарху съ посломъ пожертвованіе. Св. Іона писалъ ему, что обѣщаетъ «ради Христовой любви присылать и впредь, что у него найдется». Въ княженіе вел. кн. **Іоанна III** (1462-1505) патр. іерусалимскій присылалъ за милостынею протосинкелла «для искупленія гроба Господня отъ невѣрныхъ». По этому случаю митр. московскій **Ѳеодосій** отправилъ (въ 1464 г.) замѣчательное посланіе къ новгородцамъ и псковичамъ, въ которомъ убѣждалъ всѣхъ подать милостыню протосинкеллу Іосифу. Послѣдній вернулся со значительными дарами. Въ это княженіе были и другія подобныя сношенія съ Востокомъ. Вел. кн. **Василій III** (1505-33), вскорѣ по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ значительныя пожертвованія **аѳонскимъ** монастырямъ. Аѳонскіе монахи прислали ему въ 1509 г. благодарственныя граматы, называя своимъ **кормителемъ** и **ктиторомъ.** Прибывшіе вскорѣ за милостынею для церквей и монастырей, **сербы** говорили, что не имѣютъ другого **ктитора,** кромѣ православнаго Государя Василія Іоанновича. Вел. князь благосклонно принялъ аѳонцевъ и сербовъ и снова послалъ съ ними богатые дары. Въ 1515 г. Василій III далъ аѳонскимъ монастырямъ жалованную грамату на **свободный пріѣздъ** ихъ иноковъ въ Россію для сбора милостыни. Послѣ этого аѳонскіе старцы постоянно посѣщали Россію и повсемѣстно производили сборы. Можно сказать, безъ преувеличенія, что аѳонскіе монастыри съ того времени поддерживали свое существованіе единственно благодаря пожертвованіямъ русскихъ. Въ 1516 г. щедрая помощь была оказана константинопольскому патріарху Ѳеолепту I. На **Синай,** по просьбѣ оттуда, было послано вещами, соболями, бѣлками, лисицами и рыбьимъ зубомъ на 600 золотыхъ.

Царь **Іоаннъ IV Грозный** (1533-84) разсылалъ свои пожертвованія по всему Востоку съ истинно царскою щедростью. Всѣ четыре патріарха пользовались милостынею царя, присылали ему граматы, благодарили за дары и просили вновь о вспомоществованіи. Какъ дороги были для Востока милости царя, видно изъ того, что константинопольскій патріархъ въ одной изъ своихъ грамать называлъ Іоанна Грознаго **ктиторомъ патріархіи.** Позднѣе александрійскій патріархъ писалъ царю Ѳеодору Іоанновичу, что если-бы Іоаннъ IV не присылалъ милостыни его патріархія разорилась бы до конца. Въ царствованіе Іоанна IV, старцы восточныхъ монастырей постоянно приходили въ Москву, получали подарки отъ царя, производили сборы по Россіи и возвращались съ большимъ запасомъ средствъ. Особенно благоволилъ Грозный къ аѳонскимъ монастырямъ. Онъ хлопоталъ за нихъ предъ султаномъ Солиманомъ I, прося въ 1551 .г. объ облегченіи дани съ

аѳонскихъ монастырей. Особенно замѣчательна послѣдняя милостыня Іоанна IV — на поминъ души царевича Іоанна роздано было царскими посланными на Аѳонѣ и въ Константинополѣ и его окрестностяхъ до 6000 руб.

Царь **Ѳеодоръ Іоанновичъ** (1584-98) такъ же былъ щедръ на милостыню, какъ его отецъ. Не говоря о множествѣ монаховъ, приходившихъ при немъ съ Востока за милостынею, въ его царствованіе посѣтили Россію патріархи антіохійскій Іоакимъ (1586) и константинопольскій Іеремія II (1588-89). Оба они были приняты съ величайшимъ вниманіемъ и получили щедрые подарки. Съ патр. Іереміей царь отправилъ дружелюбную грамату къ султану Мураду III, въ которой просилъ о благосклонномъ отношеніи къ подателю ея. Кромѣ того царь и непосредственно слалъ дары на Востокъ чрезъ приходившихъ монаховъ или чрезъ своихъ чиновниковъ, купцовъ, напр., извѣстнаго Коробейникова. Константинопольская патріархія устроилась, послѣ ограбленія ея Мурадомъ III, единственно благодаря щедрости царя. Царь **Борисъ Годуновъ** (1598-1605) также много благотворилъ Востоку. Патр. іерусалимскому однажды было послано болѣе двухъ тысячъ золотыхъ, кромѣ церковныхъ одеждъ и сосудовъ. При царѣ **Михаилѣ Ѳеодоровичѣ** (1613-45) пріѣзжалъ въ Россію іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ и возвратился съ большими дарами. Въ это царствованіе монахи восточныхъ монастырей не только дѣлали сборы въ Россіи, но и начали поселяться въ Россіи. При царѣ **Алексѣѣ Михайловичѣ** (1645-1676) Россію посѣтили всѣ четыре патріарха и очень многіе восточные митрополиты, монахи и простые міряне. Всѣ они возвращались съ большими пожертвованіями. Сокровищница царя Алексѣя была неистощима для милостыни; весь Востокъ понималъ это и спѣшилъ воспользоваться ею.

Въ дальнѣйшемъ пріѣзды въ Россію за милостынею высшихъ церковныхъ іерарховъ сократились. Тѣмъ не менѣе благотворительность восточнымъ христіанамъ продолжалась въ значительныхъ размѣрахъ. Въ XVIII и XIX вв. уполномоченные отъ восточныхъ церквей и монастырей, какъ и въ прежнія времена, пріѣзжали въ Россію и производили на всемъ ея пространствѣ сборы. Съ разрѣшенія правительства восточные иноки основывали свои монастыри, подворья, часовни, пріобрѣтали для нихъ разныя угодія — земли, дома, лавки и т. п. Доходы отъ всего этого также посылались на Востокъ. Правительство и отдѣльные люди отправляли на Востокъ сами свои пожертвованія. Правительство почти каждый годъ отправляло на Востокъ, по просьбамъ патріарховъ или другихъ іерарховъ, значительныя суммы, т. н. **милостынныя дачи.** Св. Сѵнодъ разрѣшалъ уполномоченнымъ отъ той или другой восточной Церкви или монастыря производить сборъ пожертвованій. Разрѣшенія давались на опредѣленный срокъ. Во всѣхъ церк-

вахъ Россіи учреждены были кружки для сбора пожертвованій подъ особымъ наименованіемъ: «въ пользу Гроба Господня» и «на улучшеніе быта православныхъ въ Палестинѣ». На тотъ же предметъ, равно и на всѣ вост. Церкви и монастыри (сообразно волѣ жертвователей) принимались пожертвованія въ присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, въ редакціяхъ духовныхъ журналовъ и газетъ. Въ случаяхъ особыхъ бѣдствій, выпадавшихъ на долю вост. христіанъ, составлялись особые комитеты для сбора пожертвованій. Все это выражалось въ очень большихъ суммахъ. Сверхъ всего этого, Св. Синодъ ежегодно отпускалъ суммы на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній на Востокѣ, посылалъ для бѣдныхъ восточныхъ церквей облаченія, сосуды, въ славянскія страны богослужебныя книги и пр.

При такихъ постоянныхъ заботахъ со стороны Россіи бѣдственная участь христіанъ значительно облегчалась, какъ нерѣдко свидѣтельствовали они сами. На русскія деньги они строили новыя церкви, поправляли старыя, возобновляли монастыри, заводили училища, устраивали больницы, пріюты, выкупали христіанъ изъ рабства, патріархіи платили долги, откупались отъ турокъ и т. п.

Кромѣ матеріальной помощи, Россія для облегченія бѣдственной участи вост. христіанъ пользовалась всегда и своимъ политическимъ вліяніемъ, все болѣе возраставшимъ. Русскіе послы въ Константинополѣ всегда являлись покровителями восточныхъ христіанъ. Всѣ новыя государства съ христіанскимъ населеніемъ, образовавшіяся изъ областей разрушавшейся турецкой имперіи, обязаны своимъ существованіемъ Россіи. Въ 1804 г. **сербы,** возставшіе подъ водительствомъ Кара Георгія, поддержаны были Россіей, которая съ 1806 г. начала войну съ Турціей. Въ 1809 г. народное собраніе сербовъ постановило отдаться подъ покровительство Россіи. На основаніи русско-турецкаго мира въ Бухарестѣ (1812 г.), **Сербія** получила автономію. Война Россіи съ Турціей 1876-78 гг. велась за освобожденіе **Болгаріи.** На основаніи договора въ **Санъ-Стефано,** подвергшагося извѣстнымъ измѣненіямъ къ худшему на **Берлинскомъ конгрессѣ** (1878), полную независимость получили **Румынія, Сербія** и **Черногорія. Болгарія** и **Восточная Румелія** получили автономныя права, въ особенности первая (въ 1885 онѣ соединились и стали самостоятельными).

Война 1853-56 гг. — **Крымская кампанія** — начата была изъза того, что императоръ Николай I отстаивалъ передъ турками права православныхъ въ **Палестинѣ.** Турецкое правительство, по настоянію Франціи, отняло у греческаго духовенства ключи отъ **Виѳлеемскаго** храма и передало католикамъ. Послѣ рѣшительнаго отказа султана отмѣнить свое рѣшеніе, имп. Николай I ввелъ рус-

скія войска въ автономныя тогда княжества Молдавію и Валахію (будущую Румынію) пока не будетъ исполнено его требованіе. Турція, Англія, Франція и, позднѣе, Сардинія объявили войну Россіи. Австрія держала себя враждебно въ отношеніи Россіи, что заставляло держать на ея границѣ значительныя войска. До самого послѣдняго времени императорская Россія отстаивала права православнаго населенія Турціи и широко помогала православнымъ Церквамъ на Востокѣ.

ІЕРАРХІЯ И ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ положеніи **константинопольскаго патріарха** при турецкомъ владычествѣ произошла существенная перемѣна. Турки, слѣдуя общимъ всему Востоку теократическимъ воззрѣніямъ, не полагали раздѣленія между властями духовною и гражданскою. Султанъ сразу призналъ патріарха Геннадія не только главою Церкви, но и главою націи. И въ дальнѣйшемъ турецкое правительство не различало своихъ христіанскихъ подданныхъ по національностямъ. Для него, по теократическимъ воззрѣніямъ, всѣ христіанскіе подданные, исповѣдающіе **одну вѣру,** составляютъ и **одну націю.** Наименовавъ патріарха **«милетъ баши»** (главою націи), правительство тѣмъ самымъ подчинило ему въ гражданскомъ отношеніи всѣхъ его единовѣрцевъ, подвластныхъ Турціи.

Въ **церковномъ** отношеніи власть патріарха осталась такой, какой была и при византійскихъ императорахъ.

Онъ есть верховный духовный начальникъ всѣхъ православныхъ христіанъ константинопольскаго патріарха . Служеніе его **пожизненное,** такъ что онъ, по избраніи сунодомъ и утвержденіи въ санѣ турецкимъ правительствомъ, собственно не можетъ быть свергнутъ съ престола. Причинами низложенія могутъ служить только оскорбленіе имъ царскаго величества, отступленіе отъ догматовъ вѣры и безпорядочное управленіе. Какъ верховный духовный начальникъ, патріархъ управляетъ чрезъ подчиненныя ему лица и учрежденія всѣми церквами и монастырями патріархата, избираетъ и поставляетъ по своей волѣ митрополитовъ и епископовъ, вслѣдствіе чего турецкое правительство должно давать утвердительные бераты епископамъ только по предложенію патріарха; слѣдитъ за поведеніемъ митрополитовъ, епископовъ и всего клира; производитъ судъ надъ всѣми духовными лицами, начиная съ митрополитовъ, епископовъ и кончая низшими клириками; подвергаетъ виновныя духовныя лица наказаніямъ по церковнымъ правиламъ и въ извѣстныхъ случаяхъ лишаетъ ихъ степеней; при этомъ турецкое правительство, въ случаѣ жалобъ на митрополитовъ и епископовъ, можетъ арестовать ихъ и подвергать суду только съ согласія патріарха и при участіи его чиновниковъ; патріарху же

принадлежитъ высшій церковный судъ и надъ мірянами, такъ что онъ можетъ отлучать ихъ и лишать церковнаго погребенія. Кромѣ того патріархъ константинопольскій имѣетъ исключительное право освящать муро и пользоваться правомъ **ставропигіи,** т. е. чрезъ водруженіе собственнаго патріаршаго креста при основаніи какой либо церкви или монастыря, поставлять тѣ церкви и монастыри подъ свое непосредственное вѣдѣніе и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ. Наконецъ, ему одному принадлежитъ право созывать соборы митрополитовъ и епископовъ патріархата и предсѣдательствовать на нихъ.

Гражданскія права и власть константинопольскаго патріарха представляютъ явленіе новое въ восточной Церкви и напоминаютъ въ нѣкоторомъ отношеніи папство прежнихъ временъ съ его свѣтскою властію. Сфера гражданской юрисдикціи патріарха гораздо обширнѣе церковной; какъ **глава націи,** т. е. своихъ единовѣрцевъ, онъ есть гражданскій начальникъ христіанъ не только константинопольскаго патріархата, но и вообще всѣхъ православныхъ христіанъ, подвластныхъ Турціи. Поэтому, патріархъ, при содѣйствіи епархіальнаго духовенства, наблюдаетъ за поведеніемъ ихъ, какъ гражданъ, по отношенію къ правительству и обществу, слѣдитъ за исполненіемъ ими постановленій и распоряженій правительства и т. п. При этомъ, въ случаѣ нарушенія ими тѣхъ или другихъ правительственныхъ распоряженій, или въ случаѣ мало важныхъ проступковъ и преступленій, совершенныхъ ими, каковы, напр., нарушеніе общественнаго спокойствія, кража и проч., онъ имѣетъ право подвергать ихъ своему суду. Кромѣ дѣлъ такъ называемыхъ, уголовныхъ, патріархъ разбираетъ и гражданскія дѣла христіанъ. Таковы, напр., дѣла о завѣщаніяхъ имущества, наслѣдствахъ, дѣла о долговыхъ обязательствахъ и проч. Рѣшенія патріарха по всѣмъ этимъ дѣламъ признаются турецкимъ правительствомъ имѣющими обязательную силу. Патріархъ пользовался своими правами, какъ и раньше, при помощи Сунода. Въ этомъ отношеніи измѣненія произошли при патр. Самуилѣ I (1764-80), о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Всѣ почетныя привиллегіи и права остались за патріархомъ. Онъ называется **Всесвятѣйшимъ, Архіепископомъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскимъ патріархомъ.** Остался при немъ особый дворъ.

Такимъ образомъ права и власть патріарха при турецкомъ владычествѣ не только не уменьшились, но еще увеличились. Правда, на практикѣ патріархъ не всегда имѣлъ возможность свободно пользоваться своими правами и властію вслѣдствіе деспотизма турецкаго правительства, но всетаки права и власть считались принадлежностью патріаршаго сана, и патріархъ всегда былъ лицомъ почетнымъ и имѣвшимъ важное значеніе. Тѣмъ болѣе таковымъ

онъ являлся въ глазахъ христіанъ. Греки, утративъ на долгое время свою политическую независимость, сосредоточили свои политическія симпатіи на патріархѣ — **носителѣ ихъ національнаго единства.**

ИСКАТЕЛЬСТВО МНОГИМИ ПАТРІАРШАГО ПРЕСТОЛА И ГИБЕЛЬНЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ СЕГО.

Греки издавна отличались страстію къ интригамъ и проискамъ. Къ этому же они прибѣгали и при искательствѣ патріаршаго престола. Началось эти при туркахъ еще во времена патр. **Геннадія** (1453-59). Появленіе претендентовъ настолько огорчило патр. Геннадія, что онъ добровольно оставилъ каѳедру. При четвертомъ его преемникѣ, **Маркѣ** (1469), искателемъ выступилъ трапезундскій монахъ **Сумеонъ.** Послѣ завоеванія Магометомъ II Трапезунда, Сумеонъ и его соотечественники, прибывъ въ Константинополь, воспользовались недовольствомъ клириковъ патр. Маркомъ и оклеветали послѣдняго передъ султаномъ. Трапезундцы просили султана низложить патр. Марка и на его мѣсто поставить Сумеона. При этомъ они поднесли султану 1000 червонцевъ, а Сумеонъ отказался на будущее время отъ содержанія, назначеннаго патріархамъ отъ казны. Магомету это понравилось и онъ, посмѣявшись надъ неразумiемъ грековъ, низложилъ Марка и велѣлъ поставить Сумеона. Съ этого времени создался законъ, на основаніи котораго новый патріархъ, при вступленіи на престолъ, давалъ султану подарокъ — **пескезій,** самъ же содержанія отъ казны не получалъ. Сумеонъ не долго былъ патріархомъ. Противъ него возстали на соборѣ многіе архіереи. Мачиха Магомета, христіанка Марія, покончила волненія въ патріархіи возведеніемъ на престолъ своего духовника, митр. **Діонисія** (1470-1474), вполнѣ достойнаго, при чемъ внесла султану 2000 червонцевъ. Сумеону удалось снова вернуться, уплативъ 2000 червонцевъ. Въ 1475 г. его смѣнилъ сербскій монахъ Рафаилъ, предложившій султану платить ежегодно по 2000 червонцевъ и при возведеніи обязался дать 500 червонцевъ. Съ этого времени патріархи, кромѣ пескезіи, обязаны были платить еще ежегодную подать — **хараджъ.**

Въ слѣдующія времена пескезій и хараджъ постоянно возрастали, потому что постоянно являлись искатели патріаршаго престола, увеличивавшіе ихъ. Такъ, въ концѣ XVI в., по низложеніи Іереміи II (1584), невѣжественный монахъ Пахомій купилъ патріаршій престолъ за 10000 золотыхъ, а послѣ низложенія Пахомія (1585), митр. Ѳеолепту патріаршая каѳедра обошлась въ 20000 золотыхъ. Патр. Іеремія снова былъ возведенъ (третично) и правилъ до 1594 г. Бывали случаи, когда полученіе патріаршаго пре-

стола стоило 100000 и даже 150000 золотыхъ, т. к., кромѣ подарковъ султану, вновь назначаемые патріархи дарили еще великому визирю, придворнымъ чиновникамъ, евнухамъ, женамъ султана и проч. Подобнаго рода искательства патріаршества были гибельны для греческой Церкви. **Симонія развилась въ громадныхъ размѣрахъ.** Всѣ патріархи, не исключая и достойнѣйшихъ, получали санъ за деньги. Патріархи, чтобы возвратить деньги, затраченныя при полученіи престола, отдавали за деньги епископскія каѳедры, митрополиты же и епископы въ свою очередь за деньги ставили священниковъ и діаконовъ. Патріаршую каѳедру, при такомъ способѣ замѣщенія ея, часто занимали люди недостойные или неспособные. Положительныхъ было очень немного. Смѣны и хорошихъ и дурныхъ были постоянныя. Не могло быть послѣдовательнаго и твердаго пастырскаго надзора и руководства. Недостойные патріархи заботились только объ удовлетвореніи своего честолюбія и корыстолюбія. Патріархія бѣднѣла все болѣе. Искательство престола неизбѣжно вело къ деспотическому и презрительному обращенію турецкихъ властей съ патріархами и христіанами. Такъ, напр., въ 1671 г., по поводу неустройствъ въ патріархіи, великій визирь позволилъ себѣ патріарха и его клиръ называть «собаками безъ вѣры и закона».

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПАТРІАРХИ ДО САМУИЛА I (1453-1764 гг.).

Геннадій, въ мірѣ Георгій, **Схоларій** (1453-59). Онъ издавна былъ замѣчательнымъ человѣкомъ среди грековъ. При имп. Іоаннѣ Палеологѣ (1425-48) онъ занималъ должности сначала **вселенскаго учителя,** т. е. главнаго начальника и профессора высшей константинопольской школы (оттуда названіе Схоларій), а потомъ члена верховнаго совѣта и государственнаго судіи. Въ 1437 г. онъ сопровождалъ императора на ферраро-флорентійскій соборъ и здѣсь дѣйствовалъ въ примирительномъ духѣ. Но, когда его заботы о примиреніи оказались напрасными, и латиняне продолжали настаивать на уніи въ смыслѣ подчиненія восточной Церкви, онъ тайно уѣхалъ въ Венецію и не подписался подъ актомъ объ уніи. По возвращеніи на Востокъ, онъ, вмѣстѣ съ почитаемымъ имъ **Маркомъ Ефесскимъ,** сдѣлался горячимъ противникомъ уніи, а по смерти послѣдняго сталъ **во главѣ ревнителей православія.** Оставивъ государственную службу и принявъ монашество, онъ всецѣло посвятилъ себя борьбѣ съ латинянами. Онъ писалъ въ опроверженіе ихъ сочиненія и распространялъ ихъ въ народѣ.

Ученость, благочестіе и ревность по вѣрѣ Схоларія обратили на него вниманіе всѣхъ грековъ. Вслѣдствіе этого, его единодушно и выбрали патріархомъ послѣ завоеванія Константинополя турками. Пользуясь расположеніемъ Магомета II, Геннадій ревностно

принялся за устройство дѣлъ патріархіи и Церкви. Храмы были въ развалинахъ или ограблены; патріархія, бывшая при Софійскомъ соборѣ, попала въ руки турокъ; православный народъ упалъ духомъ. Геннадію нужно было изыскивать средства, устраивать храмы, утѣшать и поддерживать народъ. Но едва только онъ началъ все это налаживать, какъ постигли его разныя огорченія. Храмъ свв. Апостоловъ, гдѣ было обосновалась патріархія, былъ отобранъ, и онъ началъ устраивать ее при храмѣ Всеблаженной. Монахи и клирики выступили противъ него съ происками и интригами, когда онъ началъ искоренять старое зло — симонію. Доведенный всѣмъ этимъ до болѣзни, патр. Геннадій рѣшился оставить престолъ. Въ 1459 г. онъ собралъ соборъ, далъ на немъ отчетъ въ своемъ управленіи и сложилъ съ себя санъ, хотя архіереи, народъ и даже султанъ удерживали его отъ этого. Онъ поселился въ одномъ монастырѣ и умеръ въ 1464 г. Греческая Церковь причислила этого достойнѣйшаго святителя къ лику святыхъ.

Максимъ (1476-83), прозванный современниками за ученость **Философомъ.** Онъ отличался большою ученостью и замѣчательнымъ даромъ проповѣдничества. Былъ онъ пастыремъ глубоко благочестивымъ. Въ его правленіе Церковь наслаждалась спокойствіемъ. Поэтому, онъ всю свою заботливость обратилъ на нравственное просвѣщеніе пасомыхъ и средствомъ для этого избралъ проповѣдь. Магометъ II относился къ нему съ уваженіемъ и любилъ бесѣдовать о христіанской вѣрѣ. По предложенію султана, патр. Максимъ перевелъ на **турецкій языкъ** символъ вѣры и написалъ на него изъясненія. Греческая Церковь причислила его къ лику святыхъ.

Іеремія I (1520-44). Онъ отличался мудростью въ управленіи и заботливостью о благѣ Церкви, за что и пользовался величайшимъ уваженіемъ и любовію пасомыхъ. Но и ему пришлось много претерпѣть отъ происковъ дурныхъ клириковъ и монаховъ. Послѣднимъ удалось, во время богомолья Іереміи въ Іерусалимѣ, поставить на его мѣсто митр. Іоанникія. Патр. Іеремія созвалъ тогда въ Іерусалимѣ соборъ, въ которомъ участвовали и патріархи іерусалимскій, антіохійскій и александрійскій. Соборъ отлучилъ Іоанникія и его приверженцевъ. Народъ встрѣтилъ въ Константинополѣ Іеремію, какъ истиннаго пастыря, и выхлопоталъ у султана Солимана I его возстановленіе. Когда визирь потребовалъ отъ него за возстановленіе пескезій, онъ рѣшился отказаться и только послѣ усиленныхъ просьбъ народа дозволилъ внести за себя требуемую сумму. Продолжая править съ ревностью, онъ особенно заботился объ устройствѣ и украшеніи храмовъ. Его трудами приведена была въ благоустройство патріархія и спасены отъ разрушенія храмы, что хотѣло сдѣлать турецкое правительство.

Іоасафъ II (1552-64), пастырь просвѣщенный и добродѣтельный. Онъ сдѣлалъ много добра для Церкви. Онъ успѣлъ понизить

пескезій на 1000 червонцевъ. Въ 1564 г. онъ созвалъ большой соборъ, при посредствѣ котораго предлагалъ «исправить и вразумить клириковъ, смирить архонтовъ и удержать ихъ отъ разныхъ худыхъ притязаній». Но соборъ, по происками клириковъ и фанаріота Михаила Кантакузена, обвинилъ самого Іоасафа въ симоніи и, не принявъ отъ него никакихъ объясненій, низложилъ этого достойнѣйшаго патріарха.

Іеремія II, по прозванію **Траносъ** (свѣтлый). Онъ былъ выбранъ въ 1572 г. и оставался патріархомъ до конца 1579 г. Онъ былъ просвѣщеннымъ, дѣятельнымъ, справедливымъ и безупречнымъ въ жизни. Онъ созвалъ соборъ для рѣшительной борьбы съ симоніей, открыто примѣнявшейся его предшественникомъ, корыстолюбивымъ Митрофаномъ. Соборъ постановилъ такихъ рукополагавшихъ и рукополагаемыхъ извергать изъ сана. Онъ заботился о поднятіи духовнаго просвѣщенія, о выполненіи уставовъ и правилъ церковнаго благочинія, подвергая виновныхъ въ нарушеніи ихъ отлученію. Онъ ревностно оберегалъ православіе отъ пропаганды католиковъ и протестантовъ. Всѣ средства, стекавшіяся въ патріархію, онъ употреблялъ на пользу Церкви. Онъ устроилъ въ патріархіи много новыхъ зданій, храмъ же Всеблаженной украсилъ великолѣпно. Въ 1579 г. онъ былъ низложенъ по распоряженію султана и замѣненъ своимъ предшественникомъ, Митрофаномъ. По смерти его въ 1580 г., Іеремія II снова былъ возстановленъ. Дѣла патріархіи были осложнены Митрофаномъ, надѣлавшимъ много долговъ. Іереміи пришлось дѣлать сборы съ архіереевъ, вызывая этимъ недовольство. Родственники Митрофана, воспользовавшись этимъ, начали хлопотать о низложеніи Іереміи. На него дѣлались всевозможные лживые доносы. Одинъ грекъ отступникъ такъ вооружилъ противъ него султана, что тотъ приказалъ заключить патріарха въ тюрьму (1584). Іеремія сосланъ былъ на о. Родосъ. Патріаршую каѳедру занимали невѣжественный монахъ Пахомій, потомъ племянникъ Митрофана Ѳеолептъ. Народъ продолжалъ признавать патріархомъ Іеремію. Послѣ многихъ стараній архіереи и клирики, сочувствовавшіе Іереміи,добились въ **1587** г. его возвращенія. Ему предстояло еще больше трудовъ. За это время храмъ Всеблаженной былъ ограбленъ турками и забранъ; патріархія отягощена была долгами. Для собранія средствъ на устройство патріархіи при храмѣ **Богородицы Утѣшительницы** и на уплату долговъ Іеремія отправился въ **1588** г. въ **Россію,** откуда возвратился въ 1590 г. со значительными пожертвованіями. Въ Москвѣ имъ дано было согласіе **на самостоятельность Русской Церкви** и онъ возглавлялъ поставленіе въ патріархи митрополита Іова. Во время путешествія Іереміи чрезъ западную Русь, онъ прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы ослабить тамъ латинскую пропаганду. Возвратившись въ Константинополь, онъ

продолжалъ ревностно заботиться о поддержаніи церковной дисциплины. Въ 1593 г., при участіи александрійскаго патріарха, **Мелетія Пигасъ,** онъ созвалъ въ Константинополѣ **соборъ,** на которомъ было строго подтверждено, чтобы монахи подчинялись епархіальнымъ архіереямъ, чтобы никто не былъ поставляемъ за деньги, чтобы люди недостойные не были рукополагаемы въ священники, чтобы священныя лица не носили роскошныхъ и драгоцѣнныхъ одеждъ и т. п. Въ **1594** г. Іеремія II умеръ въ санѣ патріарха и на патріаршей каѳедрѣ.

Кириллъ Лукарисъ (1621-38). Одинъ изъ замѣчательныхъ патріарховъ по паденіи Константинополя. Своимъ обширнымъ умомъ, ученостью, добродѣтелями, ревностію по вѣрѣ и, наконецъ, несчастіями въ жизни онъ напоминаетъ святителей древнихъ временъ. Кириллъ былъ воспитанникомъ знаменитаго александрійскаго патріарха **Мелетія Пигаса,** который далъ ему прекрасное первоначальное образованіе въ венеціанскомъ греческомъ коллегіумѣ и затѣмъ въ университетѣ въ Падуѣ. По окончаніи образованія, Лукарисъ принялъ монашество и вскорѣ выступилъ на поприщѣ церковной дѣятельности. Въ 1593 г., въ качествѣ экзарха патр. Мелетія, онъ ѣздилъ въ зап. Россію и поддержалъ православныхъ въ борьбѣ съ латинянами. Въ 1596 г. на **Брестскомъ соборѣ,** при проведеніи уніи, онъ былъ однимъ изъ главныхъ поборниковъ православія, чѣмъ навлекъ особую ненависть латинянъ. Онъ вынужденъ былъ спасать жизнь бѣгствомъ. Затѣмъ онъ предпринялъ путешествіе въ западно-европейскія страны для изученія иностранныхъ исповѣданій въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ ними. Въ 1600 г. онъ снова посѣтилъ зап. Россію, укрѣпляя православныхъ. Въ **1601** г. по смерти патр. Мелетія, согласно его завѣщанія, Кириллъ былъ поставленъ его замѣстителемъ. Своимъ мудрымъ управленіемъ онъ пріобрѣлъ величайшее уваженіе не только въ своемъ патріархатѣ, но и въ Константинополѣ, гдѣ всѣ важныя дѣла рѣшались съ его участіемъ. Въ 1613 г., въ качествѣ мѣстоблюстителя, онъ управлялъ константинопольской патріархіей, а въ **1621** г. единодушно былъ избранъ замѣстителемъ скончавшагося патр. Тимоѳея I. Наступила для него пора особенно живой дѣятельности, но и несчастій. Главною его заботой было огражденіе православныхъ отъ **латинской пропаганды.** Въ борьбѣ съ іезуитами провелъ онъ все свое патріаршество, пять разъ былъ возводимъ на престолъ и четыре раза низводимъ и, наконецъ, въ 1638 г. запечатлѣлъ **мученической кончиною** свою ревность за православіе.

Паисій II, занимавшій патріаршую каѳедру съ 1726 года четыре раза. Этотъ патріархъ замѣчателенъ только тѣмъ, что въ первое свое патріаршество издалъ соборное постановленіе о низшемъ клирѣ. Постановленіемъ требовалось, чтобы въ священный

санъ возводились только люди образованные и почтенные по жизни, при чемъ опредѣлялось наказаніе за нарушеніе такого постановленія. Эта мѣра вызвана была настоятельною необходимостію, такъ какъ, при безпорядкахъ въ церковномъ управленіи и при недостаткѣ школъ, весьма часто случалось, что мѣста священниковъ отдавались людямъ совершенно неученымъ. Въ первое время послѣ изданія, постановленіе Паисія имѣло нѣкоторое значеніе, но потомъ все приняло прежній видъ.

ПАТРІАРХЪ САМУИЛЪ I (1764-80) И ЕГО РЕФОРМЫ.

Въ 1764 г. на константинопольскій престолъ вступилъ патр. **Самуилъ I.** Онъ принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ и богатыхъ фанаріотскихъ фамилій. Отличался онъ умомъ, образованіемъ, строгостію жизни, твердостію характера, а также административными способностями. Къ его времени патріархія находилась въ печальномъ положеніи. Поставленіе и низложеніе патріарховъ всецѣло зависѣло отъ корыстолюбиваго правительства, искательства престола продолжались, управленіе было безпорядочное, долги чрезмѣрные. Самуилъ установилъ, чтобы въ патріаршемъ сунодѣ **непремѣнными и постоянными членами** были восемь старѣйшихъ архіереевъ, епархіи которыхъ находились около Константинополя. Кромѣ того, въ составъ Сунода были введены **четыре мірянина** (архонты) изъ знатныхъ грековъ и купцовъ, а также чинъ патріаршаго двора, **великій логофетъ,** который при туркахъ получилъ важное значеніе, т. к. только чрезъ него патріархъ сносился съ правительствомъ. Сунодъ долженъ былъ вѣдать всѣми дѣлами патріархіи, въ частности финансовыми, а также избраніемъ и низложеніемъ патріарховъ. Только при наличіи формальнаго представленія Сунода правительство могло низложить или утвердить патріарха. Чтобы патріархъ безъ Сунода, а послѣдній безъ патріарха не могли постановлять рѣшеній, Самуилъ завелъ **патріаршую печать,** прикладывавшуюся ко всѣмъ актамъ. Печать была раздѣлена на четыре части, которыя хранились у четырехъ старѣйшихъ архіереевъ. У патріарха оставался средній столбикъ или ключъ печати. Архіереи, хранившіе части печати должны были постоянно находиться въ Константинополѣ, и патріархъ не имѣлъ права высылать ихъ въ епархіи. Установлено было, что расходы, потребные при избраніи патріарха, не должны были превышать 40000 піастровъ (2000 руб.). Султанъ **Мустафа III** утвердилъ всѣ эти постановленія Самуила. Этимъ правительство само отказалось отъ произвольнаго распоряженія престоломъ патріарховъ и громадныхъ поборовъ. Искательство престола также должно было прекратиться и управленіе улучшиться. Но, къ сожалѣнію, на са-

момъ дѣлѣ реформы патр. Самуила не произвели существенныхъ перемѣнъ въ жизни Церкви. Патр. Самуилъ постарался также погасить долги патріархіи. Къ погашенію ихъ онъ пригласилъ епархіальныхъ архіереевъ, которые при вступленіи на каѳедру давали письменныя обязательства въ уплатѣ извѣстной части долговъ, а до уплаты вносили проценты.

Патр. Самуилъ стремился осуществить **главенство** константинопольской патріархіи надъ другими восточными самостоятельными церквами. Къ этому стремились и нѣкоторые его предшественники. Вызывалось это особымъ положеніемъ константинопольскаго патріарха у турокъ, предоставившихъ ему и гражданскія права. Въ 1766 г. Самуилъ со своимъ Сѵнодомъ избралъ и рукоположилъ патріарховъ антіохійскаго и александрійскаго, безъ сношенія съ этими Церквами. Впрочемъ, къ подчиненію этихъ Церквей такое распоряженіе не повело. Заручившись распоряженіемъ турецкаго правительства, Самуилъ подчинилъ въ 1766 г. **автокефальную сербскую Ипекскую** архіепископію и въ 1767 г. — **Охридскую въ Болгаріи.** Патр. Самуилъ былъ ревностнымъ борцомъ противъ латинянъ (въ 1766 г. на о-вѣ Хіосѣ) и покровителемъ духовнаго просвѣщенія.

Въ 1768 г. Самуилъ былъ низложенъ Сѵнодомъ, въ силу предоставленной ему самимъ же патріархомъ власти. Главною причиной низложенія была выставлена его излишняя строгость. Въ 1772 г. онъ во второй разъ занялъ престолъ, но, пробывъ съ небольшимъ годъ, опять былъ низложенъ, какъ человѣкъ тяжелый и излишне строгій. Удалившись на о-въ Халки, патр. Самуилъ прожилъ тамъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ **1780** г.

СОСТОЯНІЕ ІЕРАРХІИ ПОСЛѢ ПАТРІАРХА САМУИЛА I.

Послѣ патр. Самуила турки продолжали поборы съ патріарховъ. Съ другой стороны греческіе епископы и фанаріоты такъ сжились съ интригами, что не могли обойтись безъ нихъ. Сѵнодальные архіереи и фанаріоты, допущенные въ Сѵнодъ, считали себя въ правѣ контролировать дѣйствія патріарха, иногда низлагали его и проводили своихъ кандидатовъ. Особенно много бѣдствій испытала іерархія въ патріаршество **Григорія V** и во времена, слѣдовавшія непосредственно за его мученической кончиною. Григорій вступилъ впервые на каѳедру въ 1798 г. Занималъ онъ ее полтора года. Это былъ пастырь замѣчательный. Онъ велъ жизнь строго аскетическую, отличался точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, твердостію убѣжденій и ревностію по вѣрѣ. Онъ успѣлъ возобновить обветшавшую патріархію, устроилъ при ней типографію, занимался изданіемъ полезныхъ книгъ. Ревностно слѣ-

дилъ онъ за дѣятельностью епископовъ, преслѣдовалъ безпорядки и злоупотребленія. Сѵнодальныхъ архіереевъ, заботившихся въ Константинополѣ лишь объ удовольствіяхъ жизни, онъ выслалъ въ ихъ епархіи, оставивъ при себѣ только немногихъ. Такой строгій патріархъ не могъ нравиться. Его оклеветали передъ правительствомъ, какъ человѣка безпокойнаго и неспособнаго управлять. Григорій былъ низложенъ и отправленъ на Аѳонъ.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія на Аѳонѣ, Григорій въ 1806 г. былъ приглашенъ вторично, но черезъ два года былъ снова низложенъ. Бывшій прежде патріархомъ **Каллиникъ за большую сумму,** врученую имъ одному приближенному султана, сдѣланъ былъ патріархомъ вмѣсто Григорія. Въ третій разъ послѣдній былъ избранъ на престолъ въ 1818 г. Въ это время шла уже подготовка къ возстанію. Патріархъ не могъ не сочувствовать грекамъ. Но онъ же былъ отвѣтственъ предъ правительствомъ за всѣхъ христіанскихъ подданныхъ султана. Григорій держалъ себя такъ, что его сочувствіе грекамъ и участіе къ подготовленію средствъ для священной борьбы было тайной для правительства и для большинства грековъ. Руководители движенія заблаговременно совѣтовали ему удалиться изъ Константинополя. Но онъ не рѣшался оставлять паству въ такое опасное время.

Когда въ 1821 г. Ипсиланти поднялъ возстаніе въ Дунайскихъ княжествахъ, патріархъ вынужденъ былъ, подъ давленіемъ правительства, проклясть грековъ повстанцевъ. **Отлучительная грамата,** наполненная страшными проклятіями возставшимъ, торжественно была прочитана въ церкви, въ присутствіи турокъ, понимавшихъ греческій языкъ. Вскорѣ пришло извѣстіе о возстаніи грековъ въ **Пелопонесѣ.** Такъ какъ это была родина Григорія, то турки начали обвинять его въ содѣйствіи возставшимъ. **10 апрѣля 1821 года, въ первый день Пасхи,** явился въ патріархію правительственный чиновникъ и именемъ султана потребовалъ выбора новаго патріарха. Выбранъ былъ **Евгеній Писидійскій,** который тотчасъ же отправился къ великому визирю за утвержденіемъ. На Григорія же напала вооруженная толпа, схватила его и повела къ допросу, послѣ котораго онъ былъ **повѣшенъ въ воротахъ патріархіи.** Новый патріархъ, возвращаясь отъ визиря, видѣлъ его повѣшеннымъ. Тѣло Григорія три дня находилось на висѣлицѣ. Потомъ оно было отдано евреямъ, которые долго волочили его по улицамъ, а затѣмъ бросили въ море. Грекамъ удалось извлечь тѣло и препроводить въ **Россію.** Тѣло мученика было торжественно погребено въ **Одессѣ.** Въ 1871 г., при празднованіи 50-лѣтія Греціи, тѣло было торжественно перенесено въ **Аѳины.**

Сѵнодальные и другіе архіереи, находившіеся въ Константинополѣ, были или заключены въ тюрьмы, или казнены. Въ Адріанополѣ былъ повѣшенъ бывшій патріархъ Кириллъ VI. Вмѣстѣ

съ нимъ были казнены еще три епископа и много знатныхъ грековъ. Преемнику Григорія, **Евгенію,** пришлось претерпѣть истязанія. Черезъ 12 дней по вступленіи его на каѳедру, турки ворвались въ патріархію, схватили Евгенія, влачили его, били, вырывали изъ его бороды по волоску и, наконецъ, ограбили его и патріархію. Онъ заболѣлъ отъ истязаній и спустя нѣкоторое время умеръ. Преемника Евгенія, **Анѳима III** (1822-24), — когда по поводу его низложенія въ 1824 г. произошло народное волненіе, — турки хотѣли было умертвить. Не привели они этого въ исполненіе только потому, что боялись европейцевъ, негодовавшихъ по поводу убійства патр. Григорія. Вообще казненныхъ турками во время возстанія — митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ насчитываютъ до восьмидесяти. Казненныхъ изъ низшаго духовенства нужно считать сотнями. Такъ напр., когда въ Константинополѣ въ началѣ возстанія всѣ храмы были разрушены и духовенство стало отправлять богослуженіе подъ открытымъ небомъ, турки умертвили свыше пятидесяти духовныхъ лицъ.

ПОЗДНѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

Ужасныя бѣдствія, постигшія константинопольскую патріархію и духовенство, прекратились съ окончаніемъ возстанія. Но іерархическія неустройства продолжались. Перемѣны наступили только съ 1856 г., когда султаномъ изданъ былъ знаменитый **гатти-гумаюнъ,** обѣщавшій христіанамъ реформы. Предполагались въ немъ и улучшенія въ іерархическомъ строѣ Церкви. Вслѣдствіе этого въ 1858 г. образована была при патріархіи временная комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для составленія лучшихъ правилъ избранія патріарха, прочихъ іерарховъ и способа образованія Сѵнода. Комиссіей выработаны были слѣдующія правила. **Избирательное собраніе** должно было состоять изъ всѣхъ митрополитовъ, составляющихъ патріаршій Сѵнодъ, и вообще всѣхъ находящихся во время избранія въ Константинополѣ митрополитовъ, **и изъ мірянъ:** великаго логофета и двухъ важныхъ чиновниковъ патріаршаго двора, членовъ смѣшаннаго при патріархѣ совѣта (изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ), нѣсколькихъ важныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ (изъ христіанъ), представителей отъ ученой корпораціи, отъ купечества, цеховъ, свѣтскихъ представителей отъ всѣхъ епархій патріархата и проч. Всего отъ мірянъ болѣе 60 человѣкъ.

Къ назначенному для избранія дню всѣ присутствующіе митрополиты представляютъ въ собраніе **запечатанные пакеты** съ обозначеніемъ кандидатовъ на патріаршество. Такіе же пакеты присылаютъ митрополиты, находящіеся въ епархіяхъ. По вскрытіи

пакетовъ, имена всѣхъ указанныхъ кандидатовъ вносятъ въ особый списокъ; при этомъ избиратели міряне имѣютъ право предлагать своихъ кандидатовъ, если, впрочемъ, въ пользу послѣднихъ будетъ третья часть духовныхъ членовъ собранія. Заготовленный списокъ представляется правительству, которое имѣетъ право **устранить** отъ избранія неугодныхъ ему лицъ, если бы они оказались въ спискѣ, о чемъ и извѣщаетъ собраніе чрезъ 24 часа. Затѣмъ начинается избраніе. Сначала всѣ избираютъ тайною подачею голосовъ изъ кандидатовъ **троихъ.** Потомъ изъ этихъ троихъ одни митрополиты и епископы избираютъ также тайною подачею голосовъ **одного,** который и объявляется патріархомъ. Объ избранномъ немедленно доносится султану, который долженъ непремѣнно утвердить его. Султанъ **лично** принимаетъ новаго патріарха. Этими правилами совершенно устранилось вліяніе турокъ на избраніе патріарха, оставалось только право отвода неугодныхъ имъ кандидатовъ. Ослаблялись правилами и происки сунодальныхъ архіереевъ при избраніи патріарха, т. к. въ избраніи принимали участіе не только отсутствующіе митрополиты, но и многіе міряне.

Въ **1860** г. новыя правила избранія патріарха введены были въ церковную практику. Въ этомъ году отказался отъ каѳедры патр. Кириллъ VII (1855-60). Сунодъ представилъ на утвержденіе новыя правила и, по утвержденіи ихъ правительствомъ, произвелъ выборы новаго патріарха. Избранъ былъ Іоакимъ II (1860-63). Преемниками Іоакима были Софроній III (1863-67), Григорій VI (1867-71), Анѳимъ VI (1871-73), Іоакимъ II (во второй разъ по 1878 г.), Іоакимъ III (1878-84). Всѣ они были избраны по новымъ правиламъ. Такимъ образомъ теперь избраніе патріарха есть дѣло духовенства и мірянъ и является избраніемъ **церковно-народнымъ.** Права и преимущества патріарха остались тѣ же. Измѣнились только формы проявленія патріаршей власти.

Церковныя имущества, въ значительномъ числѣ отошедшія отъ Церкви еще при императорахъ, окончательно отняты были турками. Единственнымъ источникомъ содержанія духовенства остались **сборы за совершеніе церковныхъ требъ.** Но высшее духовенство не могло по своему положенію пользоваться этимъ источникомъ доходовъ. Пришлось прибѣгнуть къ другому способу — установленію **пошлинъ** и **приношеній** въ пользу высшаго духовенства. Такъ, — на содержаніе патріархіи установились **ставленныя пошлины** съ митрополитовъ и епископовъ при ихъ посвященіи. Кромѣ того были установлены: пошлины съ епископовъ, пріѣзжающихъ въ патріархію по епархіальнымъ дѣламъ; приношенія отъ епископовъ новому патріарху при посвященіи его; ежегодные сборы на содержаніе патріархіи съ епархій; пошлины отъ засвидѣтельствованія патріархомъ духовныхъ завѣщаній православныхъ,

умирающихъ въ Константинополѣ; пошлины съ имущественныхъ исковъ, разбираемыхъ и рѣшаемыхъ патріархомъ. Сверхъ того въ пользу патріарха поступало имущество умершихъ митрополитовъ и епископовъ, не отказавшихъ его никому по духовному завѣщанію.

На содержаніе епархіальныхъ архіереевъ также установлены были ставленныя пошлины съ низшаго духовенства, ежегодные сборы съ церквей и духовенства при объѣздѣ ими епархій, приношенія отъ духовенства при назначеніи на епархію, сборы съ мірянъ, получающихъ наслѣдство. Размѣры всего этого были различны. На островахъ, гдѣ населеніе зажиточнѣе, — и средства содержанія духовенства были значительнѣе. Вообще же средства содержанія духовенства ограничены, вслѣдствіе бѣдности православнаго населенія. Особенно ограничены возможности низшаго духовенства. Часто оно вынуждалось изыскивать средства существованія на сторонѣ — въ занятіяхъ ремеслами, торговлей и пр., что естественно вредно отзывалось на его пастырскомъ служеніи.

ОСТАЛЬНЫЯ ВОСТОЧНЫЯ ПАТРІАРХІИ.

Александрійскій патріархатъ началъ испытывать бѣдствія еще въ VI в., когда коренные жители Египта, **копты,** образовали особую **монофизитскую** общину и отпали отъ Церкви. Съ того времени патріархатъ сократился въ своихъ предѣлахъ въ весьма значительной степени. Въ паствѣ его остались только **греки,** проживавшіе въ Египтѣ, да незначительное число **арабовъ.** Съ наступленіемъ въ VII в. мусульманскаго владычества въ Египтѣ сокращеніе увеличивалось. Къ началу 20 в. въ патріархатѣ считалось только отъ 14 до 20 тысячъ человѣкъ, для которыхъ имѣлось въ разныхъ мѣстахъ 8 церквей и 2 монастыря — въ Александріи и Каирѣ. Сократилась и іерархія. Патріархатъ составляютъ — патріархъ, митрополитъ ливійскій и епископъ ѳиваидскій, носящіе только титулъ, но каѳедръ не имѣющіе, нѣсколько архимандритовъ, священниковъ и пр. Въ 1850 г. въ іерархіи патріархіи состояло только 26 лицъ. Патріархъ пребываетъ въ **Каирѣ,** куда патріархія перенесена еще въ 955 г. патр. Арсеніемъ. Здѣсь въ 1839 г. на пожертвованія изъ **Россіи** устроена новая приличная патріархія и при ней храмъ. Средства къ своему содержанію все духовенство получало частью отъ своей паствы, но главнымъ образомъ отъ принадлежащихъ патріархату нѣсколькихъ монастырей въ Румыніи и подворья въ Москвѣ при храмѣ св. Николая, пожертвованнаго ему въ 1855 г. Средства вообще не велики. По національности іерархія греческая. Но есть нѣсколько священниковъ арабовъ. Учебныхъ заведеній для подготовки духовенства нѣтъ. Іерархія отличалась не многосторонностью богословскаго образованія, а вѣрностію преданіямъ

и правиламъ, своего издревле православнаго патріархата. Патріархатъ занимаетъ самостоятельное и независимое положеніе въ ряду прочихъ Церквей. Попытки константинопольскихъ патріарховъ поставить патріархію въ зависимость отъ себя успѣха не имѣли. Такъ неудачна была попытка константинопольскаго патріарха поставить въ 1845 г. на александрійскую каѳедру одного изъ своихъ митрополитовъ. Александрійскій клиръ съ этимъ не согласился и избралъ на патріаршій престолъ своего архимандрита — **Іерофея II.**

Изъ александрійскихъ патріарховъ замѣчательны: **Іоакимъ I** (1487-1565), управлявшій 78 лѣтъ и отличавшійся святою жизнію. **Мелетій Пигасъ** (1588-1601), одинъ изъ главныхъ въ свое время ревнителей православія на Востокѣ. Получивъ первоначальное образованіе въ падуанскомъ университетѣ, онъ, по возвращеніи на родину, принялъ монашество въ одномъ критскомъ монастырѣ. Потомъ на Синаѣ и въ клирѣ александрійской Церкви посвятилъ себя изученію св. Писанія и церковныхъ догматовъ по отеческимъ твореніямъ. Его богословскія познанія были весьма обширны. Избранный патріархомъ, по указанію своего предшественника Сильвестра, Мелетій выступилъ ревностнымъ борцомъ за православіе противъ **латинской пропаганды,** усилившейся на Востокѣ и въ зап. Россіи. Онъ писалъ сочиненія, поученія, посланія. Въ зап. Русь онъ посылалъ своего экзарха, **Кирилла Лукариса.** Мелетій отличался также строго благочестивою жизнію и мудростію въ управленіи. Когда константинопольская патріархія, послѣ Іереміи II, пришла въ крайнее разстройство, то тамошній патріаршій Синодъ, не избирая новаго патріарха, просилъ Мелетія принять на себя управленіе константинопольскою Церковію въ званіи мѣстоблюстителя. Онъ насколько возможно было въ то тяжелое время, упорядочилъ дѣла патріархіи.

Герасимъ Спарталіота (1621-30), ревностный поборникъ православія, съ твердостію отклонившій попытки **кальвинистовъ** войти въ общеніе съ александрійскою церковію. Въ 1629 г. голландскій посланникъ въ Константинополѣ предложилъ ему, подъ условіемъ единенія съ кальвинистами, устроить въ Египтѣ училища и типографіи на счетъ Голландіи. Патріархъ съ достоинствомъ отвѣтилъ ему, что единеніе съ людьми иной вѣры есть не болѣе, какъ ложный миръ, который опаснѣе открытой войны. Относительно же училищъ патріархъ указалъ, что оно имѣло бы полезное значеніе, если въ нихъ будутъ преподавателями православные учители догматовъ. Если же тамъ будетъ хоть одинъ иновѣрный учитель, то онъ не дастъ своего согласія на открытіе таковыхъ. **Іероѳей I** (1818-45) и **Іероѳей II** (1847-58), отличавшійся особой заботливостію о благоустройствѣ своего патріархата. Устройство новой патріархіи, возобновленіе и украшеніе храмовъ, основаніе школъ для первоначальнаго обученія дѣтей въ православномъ духѣ, устройство боль-

ницы и пріюта для престарѣлыхъ, — все это сдѣлано ими частію на средства, изысканныя на мѣстѣ, а главнымъ образомъ на пожертвованія изъ Россіи. По этому поводу Іероѳей I писалъ искренія и задушевныя посланія къ имп. Николаю I, русскому Сѵноду и друг.

Въ XIX в. извѣстенъ своею ревностью въ отстаиваніи подлиннаго Православія патріархъ **Фотій.** Въ 1923 г. константинопольскій патріархъ Мелетій IV устроилъ въ Константинополѣ т. н. «Всеправославный конгрессъ», установившій новый стиль и др. новшества. Патріархъ Фотій, не участвовавшій въ немъ, отвергъ произведенныя тамъ измѣненія священныхъ каноновъ, вызванныя, какъ онъ выразился, требованіями «новаго догмата современности». Единомысленнымъ съ нимъ былъ, тоже не участвовавшій въ «Конгрессѣ», антіохійскій патріархъ Григорій IV.

Антіохійскій патріархатъ испыталъ такую же участь, какая постигла патріархатъ Александрійскій. Отпаденіе отъ Церкви еретическихъ обществъ **несторіанъ, яковитовъ и маронитовъ** въ V-VII в., мусульманское господство въ Сиріи (съ VII в.), смѣнявшееся на нѣкоторое время господствомъ крестоносцевъ-латинянъ, наконецъ, латинская пропаганда (въ XVIII и XIX вв.) — все это сопровождалось сокращеніемъ предѣловъ патріархата и уменьшеніемъ паствы. Къ началу XX в. въ немъ считалось до 86 тыс. православныхъ, почти исключительно туземцевъ-**арабовъ.** Іерархія состояла изъ патріарха, нѣсколькихъ митрополитовъ и архіепископовъ (епископовъ нѣтъ), священниковъ и т. д. Всего въ патріархатѣ считалось 14 епархій, вмѣстѣ съ патріаршей. Послѣ паденія крестоносцевъ Антіохія оказалась разоренной. Когда имп. Михаилъ Палеологъ исхлопоталъ у египетскаго халифа разрѣшеніе возстановить патріархію, то патр. Ѳеодосій IV утвердилъ въ **1269** г. свою каѳедру въ Дамаскѣ. Долгое время іерархія состояла изъ грековъ, духовенство — большею частью изъ арабовъ. Въ 1869 г. патріархъ сдѣлалъ первую уступку желаніямъ мѣстнаго населенія, поставивъ архіепископомъ въ Бейрутъ природнаго араба. Въ началѣ XX в. патріархомъ былъ **арабъ,** извѣстный **Григорій IV,** пріѣзжавшій въ Россію въ 1913 г., любившій ее и всегда поддерживавшій Зарубежную Церковь. Училищъ для приготовленія священниковъ не было, за исключеніемъ небольшой школы въ бейрутской митрополіи. Богословское образованіе было мало развито. Средства содержанія скудны, вслѣдствіе бѣдности населенія. Свое существованіе патріархія поддерживала главнымъ образомъ доходами отъ своего подворья въ Москвѣ и пожертвованіями изъ **Россіи, Молдавіи** и другихъ православныхъ странъ. Только благодаря русской помощи могла быть въ началѣ сороковыхъ годовъ XIX в. устроена приличная церковь при патріархіи въ Дамаскѣ. Ища помощи и въ другихъ православныхъ странахъ, патріархія давно подпала

подъ вліяніе константинопольской патріархіи. Послѣдняя имѣла большое вліяніе при избраніи антіохійскихъ патріарховъ. Тѣмъ не менѣе авторитетъ патріарховъ антіохійскихъ, какъ представителей независимой Церкви, остается за ними. Особенно замѣчательныхъ патріарховъ не было. О многихъ вообще мало извѣстно. Извѣстны тѣ, которымъ пришлось отстаивать православіе отъ католической пропаганды въ Сиріи, разрѣшившейся т. н. **Сирійскою уніею.** Въ началѣ XVIII в. іезуиты склонили на унію съ Римомъ митр. сидонскаго **Евфимія.** По смерти его въ 1720 г., въ видахъ упроченія уніи, они желали возвести на сидонскую каѳедру его племянника Серафима, воспитанника іезуитовъ. Но патр. **Аѳанасій III** († 1724) отказался рукоположить его. Тогда **Серафимъ,** при содѣйствіи іезуитовъ, заставилъ силою двухъ епископовъ рукоположить его. Удалившись въ Ливанъ, онъ началъ открыто привлекать православныхъ арабовъ въ унію. Патр. Аѳанасій отправился за помощью въ Константинополь. Здѣсь въ 1722 г. составился **соборъ,** на которомъ осуждены были заблужденія латинянъ, и соборное опредѣленіе было опубликовано въ Сиріи. Преемникъ Аѳанасія **Сильвестръ** (съ 1724 г.) продолжалъ борьбу съ уніатами. Въ видахъ противодѣйствія, имъ основано было въ Алеппо, гдѣ было наибольшее число уніатовъ, училище. Но латинскіе миссіонеры разнаго рода происками добились перенесенія училища въ Триполи. Сирійскіе уніаты въ числѣ 40 т., подъ покровительствомъ Франціи, окончательно сформировались (начиная съ 1827 г.) въ **особую общину** со своимъ патріархомъ на Ливанѣ и нѣсколькими епископами. Но въ томъ же столѣтіи началось и возвращеніе уніатовъ въ Церковь. Такъ въ 1847 г. патр. **Меѳодій** († 1851 г.) присоединилъ къ православію амидскаго уніатскаго митрополита со всею его паствою и многихъ уніатовъ въ Сидонѣ, а въ 1860 г., при патр. Іероѳеѣ († 1885) было присоединено еще пять тысячъ уніатовъ.

Для **Іерусалимскаго** патріархата бѣдственныя времена, сопровождавшіяся сокращеніемъ его предѣловъ и паствы, наступили также съ VII в., со времени завоеванія Палестины мусульманами. Владычество крестоносцевъ и латинская пропаганда, увеличившаяся съ XVI в. и продолжающаяся понынѣ, усиливали бѣдственное положеніе патріархата. Къ началу XX в. въ патріархатѣ считалось до 25 тысячъ человѣкъ, преимущественно туземцевъ-арабовъ. Церквей и монастырей считалось до 130, въ томъ числѣ русскихъ. Церкви, за исключеніемъ русскихъ, находились въ бѣдственномъ положеніи. Архіерейскихъ каѳедръ имѣлось 14, изъ которыхъ одна патріаршая, 6 митрополичьихъ, 6 архіепископскихъ и одна епископская. Всѣ іерархи живутъ въ **Іерусалимѣ** при патріархіи и получаютъ содержаніе изъ общихъ доходовъ. Средства патріархіи могли быть достаточными, если бы особенности положенія ея при

храмѣ Гроба Господня не вызывали чрезвычайныхъ расходовъ. Доходы отъ имѣній и угодій въ Палестинѣ остались. Но прежніе доходы отъ недвижимаго имущества въ Россіи (Бессарабіи), отъ подворій въ Москвѣ и Таганрогѣ и отъ ежегодныхъ сборовъ въ церквахъ Россіи теперь отпали.

Всѣ іерархическія каѳедры занимаютъ исключительно **греки,** священническій же санъ предоставляется и туземцамъ, для приготовленія которыхъ существуетъ въ Крестномъ монастырѣ богословское училище. Преобладаніе греческой національности началось съ XVI в. До 1534 г., когда умеръ патр. Дороѳей, природный арабъ, патріаршую и епископскія каѳедры занимали или безразлично греки и арабы, или исключительно арабы, какъ это было въ XV и началѣ XVI вв. Измѣнилось положеніе съ завоеваніемъ Палестины турками. Въ **1534** г. съ избраніемъ патріархомъ **грека Германа,** всѣ каѳедры стали замѣщаться греками, каковой порядокъ Германъ возвелъ даже на степень закона для іерусалимской патріархіи. Отношенія патріарховъ съ константинопольской патріархіей были самыя близкія. Патріархи не только временно проживали въ Константинополѣ, но, съ устройствомъ тамъ въ 1640 г. подворья, сдѣлали даже Константинополь своимъ болѣе постояннымъ мѣстопребываніемъ, чѣмъ самый Іерусалимъ. Вслѣдствіе этого избраніе іерусалимскихъ патріарховъ совершалось большею частью въ Константинополѣ и подъ вліяніемъ константинопольской патріархіи. Только около половины XIX в. (1845) патр. **Кириллъ II** сдѣлалъ опять Іерусалимъ постояннымъ пребываніемъ патріарховъ.

Исторія патріарховъ въ описываемый періодъ представляетъ исторію борьбы ихъ съ латинянами и другими иновѣрцами за обладаніе св. мѣстами въ Палестинѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны патріархи: **Германъ** (1534-79), **Софроній** (1579-1607), **Ѳеофанъ** (1607-44), **Паисій** (1644-61), **Нектарій** (1661-69) и **Досиѳей** (1669-1707). Жизнь ихъ проходила въ постоянныхъ путешествіяхъ изъ Іерусалима въ Константинополь и обратно, а также по всѣмъ православнымъ странамъ. Въ Іерусалимѣ и Константинополѣ они съ необыкновенною энергіею и настойчивостью передъ турецкимъ правительствомъ отстаивали права православныхъ на владѣніе св. мѣстами, устраняя происки иновѣрцевъ, преимущественно латинянъ, а въ православныхъ странахъ, — Россіи, Молдавіи и Валахіи, Грузіи — неутомимо собирали средства для поддержанія этого владѣнія.

Особенно частыми и многотрудными путешествіями въ этихъ цѣляхъ отличались патріархи Ѳеофанъ, Паисій и **Досиѳей.** Послѣдній находился въ перепискѣ съ царемъ Петромъ I. Изъ іерусалимскихъ патріарховъ болѣе поздняго времени особенное вниманіе обращаетъ на себя патр. **Кириллъ II** (1845-72), какъ архипастырь образованный и дѣятельный на пользу православія. Сдѣлавъ Іеруса-

лимъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ, онъ обратилъ все вниманіе на благоустройство патріархата — возобновлялъ церкви въ своемъ патріаршемъ округѣ, отстроилъ вновь древніе разрушенные храмы въ Лиддѣ и на горѣ Ѳаворѣ, основалъ богословское училище для приготовленія священниковъ и народныхъ учителей изъ туземцевъ, открылъ нѣсколько народныхъ школъ, устроилъ въ Іерусалимѣ госпиталь, типографію и т. п. Во время несчастной распри константинопольской патріархіи съ болгарами патр. Кириллъ II отказался въ 1872 г. подписать **отлученіе** на болгарскихъ епископовъ и за это, подъ вліяніемъ константинопольской патріархіи, въ томъ же году былъ низложенъ съ каѳедры іерусалимскими архіереями.

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Турецкое иго отозвалось очень тяжело на духовномъ просвѣщеніи православныхъ грековъ. Уничтожены были во время завоеванія школы, библіотеки, древнія рукописи, ученые богословскіе труды и т. п. Сама жизнь подъ игомъ не давала долгое время возможности заниматься народу. Съ другой стороны, высшее духовенство занято было больше интригами и мало заботилось о просвѣщеніи. Турецкое правительство вообще къ просвѣщенію относилось отрицательно, тѣмъ болѣе къ христіанскому.

Но постепенно нужда въ просвѣщеніи понята была іерархіей. Необходимо было подготовлять просвѣщенное духовенство и нужны были образованные люди для огражденія православія отъ пропаганды католиковъ и протестантовъ. Стали создаваться греками школы — **низшія** и **высшія.** Въ первыхъ обучали грамотѣ и знакомили съ богослужебными книгами и употребленіемъ ихъ въ церкви. Въ нихъ готовили священнослужителей и клириковъ. Обученіе происходило въ церкви или въ домѣ священника, иногда подъ открытымъ небомъ. Учителями были священники церкви, при которой была школа, или монахи. Раздѣленія на классы не было.

Высшія школы отличались только болѣе обширнымъ курсомъ обученія. Не было ничего похожаго на современное среднее учебное заведеніе. Учителя набирались изъ людей, извѣстныхъ своею ученостью, съ назначеніемъ имъ иногда опредѣленнаго содержанія. Учениками нерѣдко бывали клирики и монахи даже въ зрѣломъ возрастѣ. Общее образованіе заключалось по преимуществу въ изученіи греческихъ писателей. Богословіе изучалось по системѣ преп. **Іоанна Дамаскина «**Точное изложеніе православной вѣры». Курсъ вообще былъ не обширный, число учениковъ ограниченное. Школы были бѣдны. Извѣстны были высшія школы: патріаршая

(въ Константинополѣ), Янинская, Мосхопольская (въ Албаніи), Патмосская, Аѳонская и друг.

Патріаршая школа была основана вскорѣ послѣ паденія Константинополя патр. Геннадіемъ. Въ ней получили первоначальное образованіе просвѣщенные патріархи Максимъ Философъ и Іеремія II. Школа никогда не была въ цвѣтущемъ состояніи. Школа въ **Янинѣ** основана во второй половинѣ XVII в. Въ свое время славилась. Въ концѣ XVII в. учителемъ въ ней былъ **Мелетій,** впослѣдствіи митр. аѳинскій, авторъ церковной исторіи. Въ XVIII в. въ ней учительствовалъ знаменитый **Евгеній Булгарисъ,** ученый, оказавшій большую услугу греческому просвѣщенію переводомъ на греческій языкъ лучшихъ руководствъ по богословію и др. наукамъ. Впослѣдствіи онъ былъ въ Россіи **епископомъ Славянскимъ и Херсонскимъ. Мосхопольская** школа, основанная въ концѣ XVII в., въ XVIII в. называлась даже академіей; въ концѣ XIX вѣка она была уничтожена турками вмѣстѣ съ городомъ. **Патмосская** школа основана была въ 1711 г. ученымъ іеромонахомъ **Макаріемъ.** Русскій паломникъ Барскій съ восторгомъ описываетъ учительскую дѣятельность Макарія и говоритъ, что къ нему сходились ученики со всѣхъ острововъ и даже изъ Константинополя и что онъ воспиталъ много «премудрыхъ и искустныхъ мужей» изъ мірянъ и духовенства. Но послѣ Макарія школа эта ничѣмъ не славилась. **Аѳонская** школа была основана въ 1753 г. въ Ватопедскомъ мон. патр. Кирилломъ V, при содѣйствіи духовенства и мірянъ. Предполагалось, что въ школѣ смогутъ заниматься 500 учениковъ. Во главѣ ея былъ поставленъ **Евгеній Булгарисъ,** при которомъ она была въ цвѣтущемъ состояніи. Но черезъ пять лѣтъ, съ удаленіемъ Булгариса, школа пришла въ упадокъ, а затѣмъ закрылась. Было въ Греціи еще нѣсколько другихъ такихъ школъ.

Не удовлетворяясь образованіемъ, которое давали греческія школы, болѣе даровитые и состоятельные греческіе юноши отправлялись искать высшаго просвѣщенія на **Западѣ.** Ближе всего была Италія. Тамъ, благодаря греческимъ ученымъ, бѣжавшимъ изъ Константинополя, научная дѣятельность находилась въ цвѣтущемъ состояніи. **Падуанскій университетъ** и **коллегіумъ св. Аѳанасія въ Римѣ,** въ первыя два столѣтія послѣ паденія Константинополя, особенно были переполнены ими. Греки искали просвѣщенія также въ Германіи и въ другихъ западныхъ государствахъ. Но, получая тамъ образованіе, они нерѣдко увлекались латинскими или протестантскими мнѣніями. Поэтому у грековъ явилось стремленіе отправлять своихъ молодыхъ людей въ русскія учебныя заведенія. **Русскія духовныя академіи,** особенно Кіевская, и духовныя семинаріи на югѣ Россіи весьма часто видѣли въ своихъ стѣнахъ воспитанниковъ изъ грековъ и другихъ православныхъ народностей Востока. Имъ дѣлались разныя облегченія и предоста-

влялось полное матеріальное обезпеченіе во время обученія. Въ русскихъ университетахъ бывали нерѣдко восточные православные.

Главнымъ средоточіемъ высшаго духовнаго просвѣщенія въ греческой Церкви, были **монастыри.** Тѣ изъ нихъ, которые уцѣлѣли отъ турецкаго разгрома, обладали замѣчательными собраніями древнихъ книгъ и рукописей. Таковы, по преимуществу, монастыри аѳонскіе. Здѣсь, въ тиши уединенія, монахи занимались изученіемъ св. Писанія и писаній отеческихъ, а также писали богословскія сочиненія. **Аѳонскія обители** имѣли въ этомъ отношеніи особое значеніе въ греческой Церкви съ XVI в., включая и XVIII вѣкъ. Сюда стремились просвѣщеннѣйшіе изъ грековъ, даже тѣ, которые получали образованіе въ западныхъ университетахъ, и здѣсь посвящали себя ученой богословской работѣ. Таковы, напр., ученые, извѣстные и въ Россіи, іеромонахъ **Савва,** котораго вел. кн. Василій III вызывалъ для разбора своей библіотеки, инокъ преп. **Максимъ Грекъ,** присланный вмѣсто Саввы, **Пахомій Логофетъ,** написавшій въ Россіи рядъ житій святыхъ и другіе. Сюда же, на Аѳонъ, уходили многіе патріархи и архіереи и здѣсь не рѣдко посвящали себя богословскимъ занятіямъ.

Вмѣстѣ съ политическимъ и религіознымъ возрожденіемъ грековъ въ XIX в. духовное просвѣщеніе значительно возвысилось въ ихъ средѣ. На православномъ Востокѣ стали появляться духовно-учебныя заведенія, болѣе или менѣе организованныя и съ соотвѣтствующимъ курсомъ обученія.

Богословское училище Великой Христовой Церкви, въ бывшемъ Троицкомъ мон., на **о-вѣ Халки** основано въ 1844 г. при константинопольскомъ патріархѣ **Германѣ IV** исключительно для приготовленія служителей церкви высшихъ іерархическихъ степеней. Воспитанники, при самомъ поступленіи, даютъ обязательство посвятить себя духовному званію и во время обученія, или по окончаніи курса, принимаютъ рукоположеніе. Не выполнившіе обязательства не получаютъ диплома. Курсъ въ училищѣ **семилѣтній,** сходный съ курсомъ русскихъ семинарій. Пять лѣтъ посвящаются больше изученію общеобразовательныхъ наукъ. На богословскихъ двухлѣтнихъ курсахъ воспитанники, посвященные въ санъ іеродіакона, упражняются въ составленіи и сказываніи проповѣдей, а также въ преподаваніи въ приготовительномъ классѣ. Училище поставлено хорошо въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи. Обязано оно этимъ, главнымъ образомъ, своему первому схоларху, митр. **Константину Типальдосу,** который всю свою жизнь посвятилъ дѣлу воспитанія и образованія юношества.

Богословское училище въ Іерусалимѣ основано въ 1850 г. патр. **Кирилломъ II** для приготовленія священниковъ и народныхъ учителей. Оно помѣщается въ Крестномъ мон. и содержится на

средства храма Гроба Господня. Патріархъ предназначалъ его для обученія арабовъ, но изъ-за недостатка арабскихъ воспитанниковъ, оно сдѣлалось вскорѣ греческимъ. Обязательства посвятить себя духовному званію не требуется. Только каждый воспитанникъ обязанъ прослужить три года по назначенію патріарха. Большинство окончившихъ поступаютъ на должности народныхъ учителей въ Палестинѣ.

Въ **Аѳинахъ** въ 1837 г. былъ открытъ университетъ и при немъ **богословскій факультетъ.** Въ 1843 г. открыто было еще **церковное училище.** Богословскій факультетъ устроенъ по образцу германскихъ богословскихъ факультетовъ, что, являясь подражаніемъ **протестантскому** образцу, оказалось неудачнымъ. Кромѣ того, нѣкоторые профессора (напр., Фармакидъ) увлекались протестантскими взглядами.

Церковное училище въ Аѳинахъ, основанное купцами Ризаріями, проживавшими долго въ Россіи (въ Нѣжинѣ), называется **Ризаріевскимъ.** По волѣ жертвователей, оно должно воспитывать только тѣхъ молодыхъ людей, которые готовятся на служеніе Церкви. Его же постепенно превратили въ свѣтское среднее учебное заведеніе. Поэтому, правительство въ 1856 г. открыло еще три малыя семинаріи, съ курсомъ ниже среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но онѣ сходны со свѣтскими учебными заведеніями. Только воспитанники живутъ вмѣстѣ и образованіе ихъ приспособляется къ ихъ будущему служенію — обязательному — въ санѣ священниковъ. Содержались они на счетъ обязательныхъ сборовъ съ монастырей и добровольныхъ пожертвованій духовенства и народа.

ОГРАЖДЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ ЛАТИНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Латинская пропаганда въ греко-восточной Церкви усилилась послѣ паденія Константинополя. Если нѣкоторые изъ византійскихъ императоровъ хлопотали объ уніи, то это было дѣло ихъ однихъ. Прямой же пропаганды латинства они не допускали. Послѣ паденія Византіи латинство прибѣгло къ самымъ безчестнымъ способамъ для насажденія латинства на православномъ Востокѣ.

Въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. пропаганда была еще слаба, т. к. латинству приходилось вести борьбу съ протестантизмомъ. Пропаганда шла только въ южной части **Пелопоннеса** и **Албаніи,** а также на **островахъ Средиземнаго моря,** принадлежавшихъ Венеціи. Патр. **Максимъ Философъ** въ 1480 г. сносился съ венеціанскимъ дожемъ, прося его оградить православныхъ на о. Критѣ отъ притязаній латинскаго духовенства. Преемникъ его,

Симеонъ, собралъ въ 1484 г. соборъ, подтвердившій, для предостереженія православныхъ, осужденіе Флорентійской уніи. Какими насиліями пользовалась пропаганда видно изъ слѣдующаго: въ началѣ XVI в. олатинившійся грекъ, діаконъ Арсеній, явился въ пелопоннескій городъ Монємвасію, выгналъ, съ помощью латинскаго венеціанскаго правительства, православнаго митрополита и самъ занялъ его мѣсто. Патр. Пахомій отлучилъ его отъ Церкви, послѣ чего Арсеній, устрашившись народнаго волненія, бѣжалъ.

Особенною ревностью и настойчивостью отличался папа **Григорій XIII** (1572-85). Въ пропагандныхъ цѣляхъ онъ создалъ въ 1577 г. въ **Римѣ коллегіумъ** спеціально для греческихъ юношей, а въ 1581 г. устроилъ при немъ церковь во имя **Святителя Аѳанасія** для совершенія богослуженій на греческомъ языкѣ. Коллегіумъ обладалъ большими средствами, почему обученіе и содержаніе его воспитанниковъ было даровое. Вслѣдствіе этого онъ всегда былъ полонъ греками. Отъ воспитанниковъ не требовалось принятія латинства, имъ предоставлялась полная свобода вѣры. Но все воспитаніе велось въ католическомъ духѣ. Изъ-за этого, часто греческіе юноши, оставались православными только по имени, а нѣкоторые открыто дѣлались уніатами, или католиками. По возвращеніи на родину они пропагандировали латинство.

Съ образованіемъ въ 1540 г. **ордена іезуитовъ,** Григорій XIII поручилъ имъ и работу на Востокѣ. Въ 1583 г. онъ отправилъ туда іезуитскую миссію, снабженную большими матеріальными средствами. При содѣйствіи посланниковъ католическихъ государствъ, прибывшіе іезуиты получили отъ турецкаго правительства разрѣшеніе поселиться даже въ Константинополѣ. Какъ всюду, іезуиты обратили вниманіе на образованіе и воспитаніе молодежи, благотворительность, проповѣдь. Начались, конечно, и ихъ интриги. Въ 1600 г. ими былъ основанъ въ Константинополѣ (въ Галатѣ) **коллегіумъ.** Заводились школы, пріюты, больницы, страннопріимные дома и т. п. Этимъ іезуиты получили доступъ къ народной православной массѣ. Въ то же время писались сочиненія противъ восточной Церкви, издавались католическіе катихизисы, перепечатывались въ Римѣ православныя книги, со внесеніемъ въ нихъ латинскихъ мнѣній и распространялись среди православныхъ, какъ подлинныя.

Изъ патріарховъ, боровшихся съ іезуитской пропагандой особенно замѣчательны константинопольскій **Іеремія II** и александрійскій **Мелетій Пигасъ.** Своими поученіями и посланіями они старались разоблачить латинскую пропаганду. Патр. Іеремія, кромѣ того, на константинопольскомъ соборѣ въ 1583 г. отвергъ новый календарь, т. н. **григоріанскій,** по имени папы Григорія XIII. Вслѣдствіе неурядицъ, послѣдовавшихъ въ константинопольской патріархіи послѣ смерти въ 1594 г. патр. Іереміи, іезуитамъ удалось

укрѣпить свои позиціи. Они даже привлекли на свою сторону патр. Рафаила II (1603-07), давшаго православную митрополію одному уніату, чрезъ котораго велъ подозрительную переписку съ Римомъ.

Но въ двадцатыхъ годахъ XVII в. ревностнымъ борцомъ противъ іезуитовъ выступилъ знаменитый константинопольскій патр. **Кириллъ Лукарисъ,** еще по западной Руси знавшій происки іезуитовъ. Онъ сталъ разсылать пастырскія посланія, въ которыхъ разоблачалъ латинянъ и призывалъ не имѣть съ ними общенія. Іезуитамъ, сильно озлобившимся, удалось крупными деньгами дважды подкупить великаго визиря и добиться въ 1623 г. низложенія Кирилла, а затѣмъ его ссылки. На его мѣсто былъ поставленъ единомышленникъ іезуитовъ, Григорій. Но послѣдній и его преемникъ, Анѳимъ, продержались недолго. По просьбѣ англійскаго короля, сообщенной султану англійскимъ посланникомъ, Кириллъ былъ возстановленъ въ 1624 г. Онъ возобновилъ свою работу противъ латинской пропаганды. Іезуиты попробовали привлечь его на свою сторону, когда это не удалось снова подкупили великаго визиря. Покровительствовавшіе Кириллу голландскій и англійскій посланники поднесли великому визирю одинаковую съ іезуитами сумму, и Кириллъ остался на каѳедрѣ. Тогда іезуиты обвинили Кирилла въ томъ, что онъ въ своей типографіи печатаетъ книги **противъ мусульманства.** Типографія была правительствомъ разрушена. Начальникъ ея, ученый монахъ Метакса, спасъ жизнь бѣгствомъ. Кириллъ долженъ былъ укрыться въ домъ голландскаго посланника. Посланники шведскій, англійскій и голландскій потребовали отъ правительства разслѣдованія дѣла. Оказалось, что книга, на которую указали іезуиты, была Кирилломъ давно напечатана въ Лондонѣ и что въ другихъ изданіяхъ ничего важнаго противъ мусульманства нѣтъ. Выяснилось, что іезуиты своими интригами доставляютъ одно безпокойство турецкому правительству. Послѣдовало распоряженіе властей объ изгнаніи іезуитовъ изъ турецкихъ городовъ. Исключеніе сдѣлано было только для двухъ іезуитовъ, состоявшихъ при церкви французскаго посланника. Но іезуитамъ еще нѣсколько разъ удавалось добиваться свержения Кирилла. Въ 1637 г. Кириллъ былъ возстановленъ въ пятый разъ. Злоба противъ него іезуитовъ все усиливалась. Въ 1638 г., въ отсутствіе султана Мурада IV, въ Константинополь пришло извѣстіе, что казаки взяли **Азовъ** и подступаютъ уже къ Константинополю. Іезуиты убѣдили визиря, что виною этого патріархъ, призвавшій казаковъ. Донесено было объ этомъ султану, который приказалъ казнить Кирилла. Онъ отправленъ былъ, будто бы, въ ссылку и на кораблѣ его **задушили,** а тѣло бросили въ море.

Такой же участи, по интригамъ іезуитовъ, подверглись патріархи **Парѳеній I,** брошенный въ море, и **Парѳеній III** — удавленный.

Но зато слѣдующій патр. **Парѳеній IV.** (1657-60) ревностно и съ успѣхомъ боролся съ іезуитами. Получивъ разрѣшеніе отъ правительства онъ разсылалъ увѣщательныя грамоты объ уничтоженіи книги «Щитъ вѣры», привезенной изъ Франціи іезуитами. Православные публично сожигали книгу на рынкахъ.

Въ XVII в. папы на помощь іезуитамъ стали отправлять **другіе ордена.** Въ 1622 г. папа Адріанъ VI основалъ въ Римѣ **общество распространенія католической вѣры.** Оно, между прочимъ, должно было заботиться объ устройствѣ миссій на Востокѣ. Въ XVII и XVIII вв. въ турецкую имперію нахлынули миссіонеры-монахи различныхъ орденовъ. Насаждались монастыри, школы. Шла открытая проповѣдь по городамъ и селеніямъ, сопровождаемая раздачей денегъ. Ложно утверждалось, что константинопольская Церковь находится въ единеніи съ римской. Началось смущеніе среди православныхъ, въ особенности въ Антіохіи. Патріархи константинопольскій Іеремія III, антіохійскій Аѳанасій и іерусалимскій Хрисанфъ вынуждены были созвать по этому случаю въ 1722 г. соборъ въ Константинополѣ. На немъ разоблаченъ былъ духъ латинской пропаганды, осуждены 8 пунктовъ латинскаго лжеученія: главенство папы, опрѣсноки, чистилище, постъ въ субботу, отверженіе младенцевъ отъ причастія и пр. Соборное опредѣленіе на греческомъ и арабскомъ языкахъ было распространено по всему Востоку.

Латинская пропаганда за эти вѣка имѣла только частичный успѣхъ. Все же за время турецкаго владычества не малое число православныхъ было совращено, главнымъ образомъ, въ унію, основано на Востокѣ нѣсколько епархій, поставлены іерархи и даже патріархи. Но все это очень далеко отъ окатоличенія православнаго Востока. Совращенные составляютъ небольшое число въ сравненіи съ общей массой православныхъ и, по составу своему, представляютъ худшихъ членовъ Церкви. Латинскія епископіи существуютъ больше для католиковъ, колоніи которыхъ остались тамъ еще послѣ крестовыхъ походовъ или поселившихся въ послѣдующія времена. Латинская пропаганда не произвела сближенія православныхъ съ католиками. Напротивъ, она усилила нерасположеніе къ нимъ православныхъ.

ПОПЫТКИ ЛАТИНЯНЪ КЪ ЗАВЛАДѢНІЮ СВ. МѢСТАМИ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Св. мѣста въ Палестинѣ, послѣ завоеванія Іерусалима арабами въ 638 г. при халифѣ Омарѣ, естественно остались въ обладаніи **православныхъ,** т. к. въ то время латиняне еще не отдѣлились отъ Церкви. При владычествѣ крестоносцевъ св. мѣста были захвачены латинянами и даже патріархъ былъ изгнанъ. Когда въ 1187 г.

султанъ **Саладинъ** отнялъ у крестоносцевъ Іерусалимъ, онъ вернулъ св. мѣста православнымъ, возстановивъ и патріарха. Когда въ 1517 г. Палестиной завладѣлъ турецкій султанъ **Селимъ I,** онъ также подтвердилъ права православныхъ. Такимъ образомъ обладаніе св. мѣстами **по праву владѣнія изначала,** подтвержденное всѣми завоевателями, принадлежитъ православнымъ. Послѣдніе всегда допускали въ нихъ всѣхъ иновѣрцевъ, не исключая и католиковъ, для поклоненія и совершенія богослуженій. Для этого иновѣрцы имѣли въ храмѣ Воскресенія Христова свои малые престолы.

Но латиняне хотѣли завладѣть св. мѣстами. Въ XVI в., въ правленіе Солимана (1520-66), въ Великую Субботу всѣ виѳлеемскіе православные монахи ушли въ Іерусалимъ, оставивъ въ храмѣ одного зажигателя лампадъ. Тотъ тоже ушелъ, передавъ ключи отъ св. вертепа одному **францисканцу,** поручивъ ему вечеромъ засвѣтить лампады. На другой день францисканцы не отдали ключей. Турецкій судья, подкупленный францисканцами, рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу, и такимъ образомъ францисканцы остались владѣтелями Виѳлеемскаго храма. Въ концѣ XVI в. богатый западный богомолецъ внесъ турецкимъ судьямъ 6000 золотыхъ, чтобы отнять Голгоѳу. Патр. Софроній заплатилъ вдвое больше, чтобы удержать Голгоѳу. Въ тридцатыхъ годахъ XVII вѣка латиняне на время овладѣли храмомъ Воскресенія, Гробомъ Господнимъ и Голгоѳой. Они подкупили великаго визиря, поддѣлавшаго документы. Патр. Ѳеофанъ отправился въ Константинополь и, при содѣйствіи патр. Кирилла Лукариса, выхлопоталъ указъ, подтверждавшій права православныхъ на св. мѣста. Послѣ этого православные получили и Виѳлеемскій храмъ, отнятый у нихъ латинянами въ XVI вѣкѣ.

Во второй половинѣ XVII в. на помощь латинянамъ выступили **Франція** и **Англія.** Французскій посланникъ при турецкомъ дворѣ, маркизъ Ноантель, отправившись въ 1673 г. въ Іерусалимъ, дозволялъ себѣ разныя насилія надъ православными. Но, испугавшись народныхъ волненій, онъ ничего не смогъ сдѣлать. Позднѣе, по **Карловацкому миру** (1699), заключенному австрійцами съ турками, при посредствѣ Франціи, Турція обязалась отдать св. мѣста латинянамъ. Послѣдніе разрушили въ храмѣ Воскресенія главный престолъ православныхъ, стоявшій передъ Гробомъ Господнимъ, выкинули всѣ украшенія, разрушили въ Виѳлеемскомъ храмѣ иконостасъ и т. п. Развилась тогда и латинская пропаганда въ іерусалимскомъ и антіохійскомъ патріархатахъ. Одно время они возмечтали вообще изгнать православныхъ изъ Іерусалима.

Въ 1756 г. въ Вербное Воскресеніе они напали въ Іерусалимѣ на православные храмы и ограбили всѣ церковныя украшенія. Патріархъ **Парѳеній** обратился съ жалобою къ султану Осману III.

Турецкое правительство, само недовольное притязаніями западныхъ государствъ, разсмотрѣло всѣ фирманы, по которымъ владѣли св. мѣстами греки и латиняне, и нашло, что фирманы, данные грекамъ, **древнѣе**. Потому новымъ фирманомъ 1757 г. грекамъ **возвращены** были ихъ прежнія права на владѣніе св. мѣстами, съ предоставленіемъ и католикамъ соучастія въ богослуженіяхъ. Съ тѣхъ поръ латиняне не имѣли первенства. Въ 1808 г. сгорѣлъ храмъ Воскресенія надъ гробомъ Господнимъ. Осталась только часовня Гроба Господня. Турки разрѣшили постройку новаго храма православнымъ. Католики старались остановить постройки, но храмъ былъ воздвигнутъ, при чемъ двѣ трети собранныхъ денегъ пошли на подарки турецкимъ чиновникамъ. Съ 1811 по 1820 г. латиняне, съ помощію католическихъ дипломатовъ, получили исключительное право на владѣніе Св. Гробомъ, при чемъ православнымъ воспрещено было совершать внутри богослуженія. Въ 1820 г. это право было снова предоставлено **православнымъ. Крымская кампанія** 1854-56 гг. вызвана была тѣмъ, что Турція, подъ вліяніемъ католическая Франція, притѣсняла православныхъ въ обладаніи **св.** мѣстами. Со второй половины XIX в. установилось хотя терпимое равновѣсіе между православными и католиками.

НОВЫЯ ПОПЫТКИ ПАПЪ ВЪ ПОЛЬЗУ УНІИ.

Папа **Пій IX,** одинъ изъ виднѣйшихъ главъ римской церкви въ новое время (1847-78), самъ бывшій нѣкогда миссіонеромъ, съ особеннымъ рвеніемъ предпринималъ нѣсколько разъ попытки подчинить своей власти восточную Церковь на основаніи уніи. Въ 1848 г. онъ, отправляя въ Константинополь по политическимъ дѣламъ своего легата, послалъ съ нимъ же къ восточнымъ христіанамъ **энциклику** (окружное посланіе). Въ началѣ ея папа обращался къ католикамъ и уніатамъ, проживавшимъ на Востокѣ, а потомъ, говоря словами энциклики, «— къ тѣмъ, кои хотя чтитъ Христа, но отдѣлились отъ общенія съ престоломъ апостола Петра —». Пространно развивая неосновательные доводы латинства, папа убѣждалъ православныхъ признать главенство папы и ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, обѣщая сохранить остальные догматы, обряды и богослуженія православной Церкви. Посланіе не произвело впечатлѣнія на восточныхъ христіанъ. Многіе ученые богословы восточной Церкви писали возраженія на папскую энциклику.

Константинопольскій патріархъ **Анѳимъ VI** отъ лица всей восточной Церкви отвѣтилъ папѣ, что общеніе между церквами возможно только послѣ уничтоженія всѣхъ нововведеній римской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ восточные патріархи издали **6 мая**

1848 г., за своею подписью и подписями членовъ своихъ синодовъ, замѣчательное **окружное посланіе Церкви** къ православнымъ христіанамъ въ 23 членахъ.

Въ немъ патріархи высказываютъ, что православное ученіе должно бы содержаться всегда неизмѣннымъ; но злой духъ посѣялъ въ Церкви раздѣленіе и ереси. Изъ такихъ ересей нѣкоторыя исчезли и исчезаютъ, а нѣкоторыя нарождаются вновь, чтобы исчезнуть современемъ. Въ прежнія времена сильно волновала Церковь ересь **аріанская,** а въ настоящее время такою же волнующею ересью является **папство.** Далѣе, въ посланіи приводятся доказательства того, что папство есть ересь, именно перечисляются всѣ заблужденія римской церкви: ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, кропленіе вмѣсто погруженія въ таинствѣ крещенія, отнятіе у мірянъ Божественной чаши и причащенія только подъ однимъ видомъ хлѣба, употребленіе опрѣсноковъ, исключеніе изъ литургіи благословенія Св. Даровъ, устраненіе крещаемыхъ младенцевъ отъ муропомазанія, запрещеніе брака священникамъ, непогрѣшимость папы и вообще извращеніе древняго апостольскаго чина совершенія почти всѣхъ таинствъ. Съ особенною силою въ Окружномъ посланіи опровергается ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и о главенствѣ папы — въ отвѣтъ на папскую энциклику. Окружное посланіе устанавливаетъ правильное пониманіе мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ папою въ доказательство своего главенства, а также подвергаетъ критическому разбору факты изъ исторіи Церкви, на которые ссылается папа, и показываетъ ихъ настоящее значеніе. Послѣ рѣчи о заблужденіяхъ римской церкви патріархи прибавляютъ: «изъ всего этого всякій можетъ заключить, какъ неблагочестно, несогласно съ правилами соборовъ покушаться на измѣненіе нашихъ догматовъ, литургій и прочихъ священнодѣйствій, и какъ съ другой стороны благопотребно и благочестно исправить новизны, время вторженія которыхъ въ церковь римскую мы опредѣленно знаемъ». Въ заключеніе высказывается, что энциклика Пія IX подлежитъ осужденію, какъ посланіе нечестивое и душепагубное: «такимъ мы и объявляемъ его въ соборной Церкви» — заключаютъ патріархи (чл. 18).

Въ началѣ 1862 г. Пій IX издалъ буллу, въ которой заявилъ объ учрежденіи новой особой **«конгрегаціи пропаганды для дѣлъ восточнаго обряда»**, т. к. существующая общая конгрегація пропаганды занята другими миссіями и мало занимается соотвѣтственной работой на православномъ Востокѣ. Въ руководствѣ конгрегаціи папа объявлялъ, что не только не стремится къ уничтоженію чина богослуженія и обрядовъ восточной Церкви, но напротивъ **предписываетъ сохраненіе ихъ.** Въ 1868 г. Пій IX сдѣлалъ еще попытку. Намѣреваясь созвать въ Римѣ соборъ для обсужденія но-

ваго догмата о непогрѣшимости папы, онъ отправилъ новое **посланіе** къ епископамъ восточной Церкви съ приглашеніемъ на соборъ и съ выраженіемъ желанія относительно подчиненія ихъ римской церкви. Константинопольскій патріархъ **Григорій VI** даже не принялъ этого посланія. Попытки папъ подчинить себѣ восточную Церковь и въ новѣйшія времена терпѣли **неудачи.** За послѣднія десятилѣтія папы особо выдвигаютъ **Восточный обрядъ,** которымъ допускается даже православный Символъ Вѣры.

ОГРАЖДЕНІЕ ПРАВОСЛАВІЯ ОТЪ ПРОТЕСТАНТСТВА.

Въ первое время протестанты старались только получить одобреніе своему ученію отъ православной восточной Церкви.

Константинопольскій патріархъ **Іоасафъ II** (1552-64) посылалъ въ Германію діакона Димитрія ознакомиться съ ученіемъ протестантовъ. Когда Димитрій возвращался на Востокъ (1559), **Меланхтонъ** послалъ съ нимъ письмо къ патр. Іоасафу съ приложеніемъ аугсбургскаго исповѣданія вѣры, переведеннаго для этого на греческій языкъ. Онъ, между прочимъ, писалъ, что протестанты отреклись только «отъ суевѣрія и богослуженія невѣжественыхъ латинскихъ монаховъ», но остались вѣрными св. Писанію, почему и просилъ патріарха не вѣрить дурнымъ слухамъ о протестантахъ. Слова Меланхтона противорѣчили аугсбургскому исповѣданію. Образованный патр. Іоасафъ понялъ хитрость Меланхтона и потому просто не отвѣтилъ ему.

При патр. **Іереміи II** (1572-94) въ 1573-81 пытались войти въ сношенія съ нимъ **тюбингенскіе богословы, Мартинъ Крузій и Іаковъ Андреэ,** которые отправили первое письмо къ нему въ 1573 г. съ направлявшимся въ Константинополь пасторомъ-проповѣдникомъ при посланникѣ германскаго императора, Стефаномъ Герлахомъ, воспитанникомъ тюбингенскаго университета. Приложили они проповѣдь **Андреэ** «о добромъ пастырѣ». Въ ней и въ другой проповѣди того же лица, присланной вскорѣ, не было замѣтно особенностей протестантскаго вѣроученія. Въ письмахъ же говорилось, что греки и протестанты согласны въ вѣроученіи. Патріархъ отвѣтилъ имъ благосклоннымъ посланіемъ, давъ однако понять, что замѣтилъ ихъ хитрость, высказавъ пожеланіе имъ твердо держаться **всего,** хранимаго Церковью, какъ писаннаго, такъ и **неписаннаго** слова Божія. Они продолжали убѣждать Іеремію въ своей правотѣ, выставляя себя вѣрными послѣдователями вѣроученія, преподаннаго семью Вселенскими соборами. Въ подробномъ письмѣ (1576) патріархъ, разобравъ аугсбургское исповѣданіе, осудилъ всѣ протестантскія и католическія заблужденія. Черезъ годъ тюбингенцы прислали возраженія на подробный

разборъ патріарха, доказывая, что св. Писаніе есть единственный источникъ вѣроученія. Патріархъ отвѣтилъ имъ вторымъ обличительнымъ посланіемъ, на которое послѣдовало новое обращеніе къ нему, за подписью всѣхъ извѣстныхъ тюбингенскихъ богослововъ. Въ 1581 г. Іеремія отправилъ имъ третье посланіе, высказавъ удивленіе по поводу противорѣчій ими допускаемыхъ въ перепискѣ. Онъ просилъ не безпокоить его своими дальнѣйшими письмами. Тюбингенцы и послѣ писали ему, но онъ имъ не отвѣчалъ.

Вообще протестантская пропаганда, возникшая съ появленіемъ на Востокѣ протестантскихъ киркъ и молитвенныхъ домовъ, почти не имѣли успѣха, несмотря на то, что лютеране пріобрѣтали расположеніе грековъ, какъ враги латинянъ. Клеветническими являются обвиненія врагами православія въ протестантизмѣ борца съ латинствомъ, патр. **Кирилла Лукариса.** Во время его путешествій по протестантскимъ странамъ у него завязались личныя отношенія съ нѣкоторыми протестантскими богословами, въ особенности въ Англіи и Голландіи. По порученію патр. Мелетія Пигаса, онъ, еще до своего патріаршества, переписывался съ нѣкоторыми видными богословами, указывая имъ на невозможность соединенія протестантской церкви съ православной. Во время патріаршества своего въ Константинополѣ онъ былъ знакомъ дружески съ посланниками протестантскихъ государствъ, главнымъ образомъ съ англійскимъ и голландскимъ. Онъ противоставлялъ ихъ вліяніе вліянію посланниковъ католическихъ государствъ. Это и побудило іезуитовъ, боровшихся съ нимъ, обвинить его въ **кальвинизмѣ.** Впервые слухъ этотъ былъ пущенъ іезуитами, когда они добивались сверженія Кирилла изъ-за, якобы, напечатаннаго имъ въ типографіи. Когда этотъ слухъ распространялся все больше, въ 1632 г. въ Константинополѣ появилась даже книга, напечатанная въ **Женевѣ,** подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры», наполненная кальвинскими мыслями. Авторомъ ея выставлялся патр. Кириллъ. Кѣмъ написана была книга неизвѣстно, но только не Кирилломъ. Вѣроятно подлогъ сдѣланъ іезуитами, которые, послѣ появленія книги, добились низложенія его. Кальвинисты не считали нужнымъ доказывать подлогъ, возможно и сочувствуя продѣланному. Строго православный образъ мыслей патріарха Кирилла и вся его дѣятельность въ Александріи и Константинополѣ доказываютъ, что онъ не могъ быть авторомъ кальвинской книги и вообще кальвинистомъ. Восточная Церковь всегда смотрѣла на Кирилла, какъ на православнаго и послѣ его мученической смерти торжественно засвидѣтельствовала объ этомъ на соборахъ.

ПОПЫТКИ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ.

Въ **1715** г. прибылъ въ Англію для сбора милостыни архіепископъ ѳиваидскій **Арсеній.** Съ нимъ разсуждали о религіозныхъ вопросахъ нѣкоторые англиканскіе епископы, въ итогѣ чего ими было высказано желаніе соединенія. Епископами составленъ былъ проектъ конкордата. Они составили обращеніе къ константинопольскому патр. **Іереміи III,** прося принять ихъ въ общеніе, безъ отмѣны разностей. Послѣдними были: — непризнаніе ими обязательности опредѣленій Вселенскихъ соборовъ наравнѣ со св. Писаніемъ, отрицаніе поклоненія Пресвятой Богородицѣ, молитвеннаго обращенія къ ангеламъ и святымъ, почитанія иконъ и пресуществленія Св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Арсеній, побывавъ позднѣе въ **Россіи,** заинтересовалъ предложеніемъ англиканскихъ епископовъ Сѵнодъ и имп. Петра Великаго. Патріархи, разсмотрѣвъ заявленіе англиканскихъ епископовъ составили въ 1721 г. отвѣтъ. Патріархи высказали, что православная Церковь, при принятіи въ общеніе «каѳолическаго останка Британіи», не можетъ сдѣлать никакихъ уступокъ, что принятіе въ общеніе съ нею возможно только подъ условіемъ принятія **всего ея вѣроученія** и всѣхъ постановленій и опредѣленій **Вселенскихъ соборовъ.** Англиканскіе епископы не прекратили переписки. Они отправили на Востокъ чрезъ Россію свои объясненія, а русскихъ снова просили о содѣйствіи. Въ 1723 г. Сѵнодъ, увѣдомляя объ отсылкѣ ихъ объясненій восточнымъ патріархамъ, сообщалъ имъ, что царь Петръ совѣтуетъ имъ прислать въ С.-Петербургъ двухъ богословъ для разсужденія о трехъ пунктахъ англиканскаго вѣроученія, изъ-за которыхъ выходитъ разногласіе.

Вслѣдъ за этимъ Сѵнодъ отправилъ епископамъ отвѣтъ патр. Іереміи и другихъ патріарховъ. Въ отвѣтномъ посланіи высказывалось кратко, что православная Церковь, содержащая ученіе вѣры, опредѣленное на Вселенскихъ соборахъ такъ, какъ оно преподано самими апостолами, не можетъ сдѣлать **никакихъ уступокъ** англиканскимъ епископамъ. При посланіи было препровождено епископамъ **«Изложеніе православной вѣры»** іерусалимскаго собора 1672 г., направленное противъ протестантовъ. На этомъ отвѣтѣ прекратились всѣ сношенія. Предполагавшіеся переговоры въ С.-Петербургѣ, не состоялись, вслѣдствіе послѣдовавшей въ 1725 г. смерти имп. Петра Великаго.

Въ XIX в. многіе ученые англиканскіе богословы, сознавая ненормальное положеніе своей церкви, устремились къ изученію древнихъ отцовъ и учителей Церкви и вообще всей христіанской древности, чтобы тамъ найти разрѣшеніе вопроса объ истинно-церковномъ вѣроученіи и устройствѣ. Это привело ихъ къ созна-

нію, что вѣрною истинному христіанскому ученію осталась православная восточная Церковь. Вслѣдствіе этого началось особое изученіе именно **православно-восточной Церкви** въ ея настоящемъ состояніи.

Англиканскій архидіаконъ **Вильямъ Пальмеръ** († 1879 г.), вице-президентъ коллегіи св. Маріи Магдалины Оксфордскаго университета возымѣлъ желаніе возсоединить англиканскую церковь съ православной. Съ этой цѣлью онъ прибылъ въ С-Петербургъ. Онъ просилъ допустить его причаститься св. Таинъ. Ему было разъяснено, что прежде онъ долженъ отречься отъ англиканства. Пальмеръ изучалъ русскій языкъ, исторію и установленія православной Церкви; въ 1842 г. обратился въ Сѵнодъ съ просьбой о принятіи его въ общеніе съ православной Церковью. Сѵнодъ призналъ возможнымъ принять его въ общеніе только подъ условіемъ отреченія отъ ересей, содержащихся въ 39 членахъ англиканскаго исповѣданія. Онъ на это не согласился. Въ 1844 г. онъ снова пріѣзжалъ въ Россію. Получилъ онъ отказъ и отъ константинопольскаго патріарха. Въ 1855 г. онъ перешелъ въ католичество. Пальмеръ перевелъ на англійскій языкъ православный катихизисъ, чтобы ознакомить англичанъ съ православнымъ вѣроученіемъ. Напечатана имъ книга о патріархѣ Никонѣ "The Patriarch and the Tzar".

Въ шестидесятыхъ годахъ съ новымъ оживленіемъ пробудились тѣ же стремленія къ соединенію. Въ Америкѣ, гдѣ англиканская церковь имѣетъ большое число послѣдователей, образовался т. н. **Греко-Русскій Комитетъ**, а въ Англіи **Ассоціація Восточной Церкви.** Организаціи эти ставили себѣ задачей путемъ литературы знакомить англиканъ съ восточною Церковію, а православныхъ съ англиканскою и вырабатывать основанія для ихъ соединенія. Дѣятели по вопросу о соединеніи церквей пришли къ убѣжденію, что Никеоцареградскій сѵмволъ (безъ прибавленія Filioque) есть **единственно** истинное выраженіе вѣрованія древней Вселенской Церкви, что ученіе Вселенскихъ соборовъ обязательно для всякой помѣстной церкви, что существенный признакъ православія помѣстной церкви есть истинное **епископство,** существующее по преемству отъ апостоловъ, и т. п. Вслѣдствіе нерѣшительности англиканъ попытки ихъ къ соединенію пока остаются только попытками.

СОБОРЫ, ОГРАЖДАВШІЕ ПРАВОСЛАВІЕ ОТЪ ЛАТИНЯНЪ И ПРОТЕСТАНТОВЪ.

Появленіе въ Константинополѣ въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія, изданнаго въ Женевѣ **«Исповѣданія вѣры»,** приписываемаго патр. **Кириллу Лукарису,** вызвало большое смущеніе среди

православныхъ. Оно было наполнено кальвинскими мыслями. Вслѣдствіе этого, патріархи **Ѳеофанъ іерусалимскій и Митрофанъ александрійскій** прибыли въ Константинополь. Здѣсь въ 1638 г. состоялся соборъ, подъ предсѣдательствомъ константинопольскаго патріарха **Кирилла берійскаго.** На соборѣ преданъ былъ проклятію **кальвинизмъ,** а также всѣ принимающіе его за православное исповѣданіе. Кириллъ Беррійскій былъ личнымъ врагомъ Кирилла Лукариса и сторонникомъ іезуитовъ, почему анаѳематствованіе коснулось и Кирилла Лукариса. Какъ впослѣдствіи объяснилъ іерусалимскій соборъ, Лукарисъ былъ осужденъ въ 1638 г. не за кальвинизмъ, а за то, что онъ не написалъ опроверженія на приписываемое ему исповѣданіе.

Даже послѣ мученической кончины Кирилла толки объ его кальвинизмѣ не прекращались. Выгодно было доказывать это лютеранамъ и кальвинистамъ. Они указывали, что и патр. константинопольскій **Парѳеній I** (1639-44) держится того же ученія и потому не осуждаетъ Кирилла и его исповѣданіе. Эти толки особенно распространились въ Молдавіи, Валахіи и зап. Россіи, производя тамъ смущеніе. Молдавскій господарь, **Василій Лупулъ,** обратился тогда къ патр. Парѳенію и просилъ его, для уничтоженія клеветы, собрать соборъ въ Яссахъ. Соборъ состоялся въ 1643 г. Предсѣдательствовалъ представитель Парѳенія, **митр. никейскій Порфирій.** Членами были нѣсколько греческихъ и молдавскихъ епископовъ и кіевскій митр. **Петръ Могила.** Разсмотрѣвши главы женевскаго исповѣданія, отцы собора нашли, что всѣ главы его, за исключеніемъ седьмой, наполнены **кальвинскими** мыслями, которыхъ православная Церковь никогда не раздѣляла. Всѣ эти мнѣнія были осуждены соборомъ, равно объявлены отлученными и всѣ принимающіе эти мнѣнія. Лично же патр. **Кирилла Лукариса** соборъ не осудилъ, находя приписываніе ему кальвинскаго ученія ложнымъ. На этомъ же соборѣ разсматривалось **«Изложеніе вѣры руссовъ»,** составленное **Петромъ Могилою** и направленное противъ всѣхъ латинскихъ и протестантскихъ заблужденій. Въ 1672 г. это изложеніе, разсмотрѣнное и одобренное всѣми восточными патріархами, издано подъ названіемъ «Православное исповѣданіе вѣры соборной и апостольской Церкви».

Въ **1672** г. по поводу тѣхъ же толковъ о кальвинизмѣ, созванъ былъ соборъ въ **Іерусалимѣ.** Латиняне продолжали обвинять православныхъ въ кальвинизмѣ все на основаніи того же женевскаго исповѣданія. Ученый іерусалимскій патр. **Досиѳей,** путешествовавшій для сбора милостыни по Валахіи и Болгаріи, узналъ подробно объ этихъ клеветахъ, а также о личности и дѣятельности патр. Кирилла Лукариса, и рѣшился дать всѣмъ твердое и торжественное свидѣтельство православія восточной Церкви. На созван-

номъ имъ соборѣ въ Виѳлеемѣ онъ предложилъ снова разсмотрѣть женевское исповѣданіе. Въ третій разъ оно было осуждено. Но теперь составлено было и изложеніе **православнаго** ученія о Церкви, таинствахъ и вообще о тѣхъ предметахъ, относительно которыхъ заблуждались протестанты и кальвинисты. Это изложеніе, какъ было сказано въ соборномъ опредѣленіи, составляетъ не только обличеніе клеветы враговъ, въ «подтвержденіе которой они представляютъ **подложныя** и вмѣстѣ нечестивыя главы какого-то человѣка подъ именемъ Кирилла», но и «правило вѣры, обличающее новые догматы». Такимъ образомъ, соборъ,именуемый **іерусалимскимъ,** положительно назвалъ женевское исповѣданіе подлогомъ и тѣмъ оправдалъ патр. Кирилла, замѣтивъ, кромѣ того, что Церковь знаетъ только **православнаго патріарха Кирилла Лукариса** и никогда не знала его кальвинствующимъ.

ИЗВѢСТНЫЕ ПИСАТЕЛИ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Упадокъ просвѣщенія въ греко-восточной Церкви не помѣшалъ все-таки появленію въ ней болѣе или менѣе замѣчательныхъ церковныхъ писателей. Направленіе ихъ было по преимуществу полемическимъ, направленнымъ **противъ католиковъ и протестантовъ.** Болѣе замѣчательные изъ нихъ:

Геннадій Схоларій (ум. 1464), первый константинопольскій патріархъ при турецкомъ владычествѣ. По своему всестороннему образованію онъ примыкаетъ къ церковнымъ писателямъ лучшихъ временъ Византійской имперіи. Онъ писалъ сочиненія: догматическія, богословско-полемическія, богословско-философскія, нравственныя, каноническія, множество бесѣдъ, поученій и писемъ, а также нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Но сочиненія его, большею частью, рукописныя. Онъ написалъ **«Исторію вѣры»,** составленную въ отвѣтъ на вопросъ Магомета II о предметѣ христіанскаго вѣроученія. Много у него сочиненій противъ латинянъ, въ частности о чистилищѣ. Писалъ онъ противъ «безбожниковъ или автоматистовъ». Изъ сочиненій богословско-философскихъ замѣчательны: о душѣ человѣческой, о состояніи души послѣ смерти, изъ сочиненій нравственнаго содержанія — о служеніи Богу или Евангельскомъ законѣ.

Мануилъ Пелопонезскій, великій риторъ при константинопольскомъ патріархѣ и начальникъ патріаршей школы въ первой половинѣ XVI в. Особенно замѣчательна его **«Апологія»,** опровергающая латинскія заблужденія.

Пахомій Русанъ, аѳонскій монахъ, называвшійся Ракендитомъ, т. е. рубищеносцемъ, жившій также въ первой пол. XVI в. Онъ оставилъ **догматическія** разсужденія о бытіи Бога и др. Противодѣйствовалъ Пахомій латинской пропагандѣ. Его сочиненіе **«про-**

тивъ неуважающихъ святыни» служитъ опроверженіемъ протестантства, хотя при написаніи его Пахомій едва ли имѣлъ ихъ въ виду. Онъ убѣждалъ изучать евангеліе на томъ языкѣ, на которомъ оно написано. Опровергалъ онъ возраженія противъ просвѣщенія вообще.

Гавріилъ Северъ (ум. 1616), митр. филадельфійскій (въ М. Азіи), управлявшій все время своего архипастырства (1577-1616) православною паствою въ Венеціи. Ему приходилось особенно предохранять ее отъ увлеченія латинствомъ. Остались его сочиненія **о святыхъ таинствахъ,** направленное и противъ протестантовъ, **о пяти разностяхъ латинской церкви.**

Максимъ Маргуній (ум. 1602), еп. цитерскій, проживавшій больше всего въ Венеціи. Онъ писалъ противъ латинянъ. Имъ переложены на **разговорный языкъ** житія святыхъ и Лѣствица преп. Іоанна. Оставилъ онъ много словъ и писемъ.

Мелетій Пигасъ (ум. 1601), патр. александрійскій и нѣкоторое время мѣстоблюститель константинопольскаго престола. Замѣчательны его сочиненія: **поучительныя бесѣды, катихизисъ въ видѣ разговора, строматы, противъ мнѣнія о чистилищѣ.** Въ катихизисѣ онъ касается и латинскихъ заблужденій. Осталось отъ Мелетія много посланій къ цѣлымъ народамъ и частнымъ лицамъ, между прочимъ, и къ зап.-русскимъ христіанамъ.

Георгій Коррезій (ум. ок. 1660), родомъ изъ Хіоса, учился въ падуанскомъ университетѣ; по возвращеніи на родину, былъ врачемъ. Будучи искуснымъ богословомъ, онъ писалъ противъ латинянъ и протестантовъ. Осталась въ рукописи его **«Система православнаго богословія».**

Нектарій (ум. 1676), патр. іерусалимскій. Составилъ замѣчательное полемическое сочиненіе противъ латинянъ **о главенствѣ папы,** въ которомъ собралъ все, что было сказано восточными церковными писателями въ опроверженіе этого главенства. Оно въ 1682 году издано въ Яссахъ его преемникомъ Досиѳеемъ.

Досиѳей (ум. 1707), патр. іерусалимскій, написалъ **«Исторію іерусалимскихъ патріарховъ»,** которая составляетъ почти единственный источникъ для исторіи этого патріархата. Въ трудѣ этомъ изложены событія, касающіяся и другихъ патріархатовъ, а также касательно латинской и протестантской пропаганды. Написанное имъ, не вездѣ, впрочемъ, отличалось точностью.

Мелетій (ум. 1714), митр. аѳинскій. Онъ первый написалъ на греческомъ языкѣ **Исторію христіанской Церкви** (3 тома), которая служитъ руководствомъ въ греческихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Илія Минятій (ум. 1714), еп. керникскій (въ Морѣ). Образованный богословъ и замѣчательный проповѣдникъ. Его книга **«Камень соблазна, или историческое поясненіе о началѣ и причинѣ**

раздѣленія между восточною и западною церквами», переведена была на русскій языкъ.

Александръ Гелладій, жившій въ пол. XVIII в. Образованный грекъ, закончившій свое образованіе въ Англіи и много путешествовавшій по Европѣ. Въ 1714 г. онъ издалъ книгу **«Настоящее состояніе греческой церкви»,** которую посвятилъ царю Петру I. Книга была издана въ Россіи Академіей Наукъ. Написана она на латинскомъ языкѣ. Въ книгѣ говорится о состояніи просвѣщенія у грековъ, о школахъ, а также по поводу протестантскихъ заблужденій. Излагается православное ученіе о поминовеніи усопшихъ, о добрыхъ дѣлахъ, о пресуществленіи въ евхаристіи, объ иконахъ, почитаніи святыхъ, и проч.

Константинъ Икономосъ (ум. 1857), греческій священникъ, бывшій во время патріаршества Григорія V риторомъ константинопольской патріархіи. Изъ его сочиненій особенно замѣчательно **«о семидесяти толковникахъ»,** въ которомъ онъ доказываетъ превосходство перевода семидесяти предъ всѣми другими переводами, особенно протестантскими. «Священный катихизисъ» Икономоса былъ издаваемъ нѣсколько разъ. Изъ полемическихъ его сочиненій извѣстно замѣчательное изслѣдованіе **«О трехъ степеняхъ церковной іерархіи»,** направленное противъ протестантовъ, въ частности противъ пресвитеріанъ. Икономосъ составилъ историческій каталогъ константинопольскихъ епископовъ и патріарховъ.

Константій I (ум. 1859), патр. константинопольскій. Онъ получилъ образованіе въ **кіевской духовной академіи,** гдѣ изучилъ классическіе языки и пріобрѣлъ любовь къ археологическимъ изысканіямъ. Его **«Историческое и этнографическое описаніе Константинополя»** пріобрѣло извѣстность и у западныхъ ученыхъ. Писалъ онъ противъ латинянъ и протестантовъ. Въ полемическомъ сочиненіи противъ книги іезуита Боре, написавшаго книгу **«Вопросъ о святыхъ мѣстахъ»,** онъ опровергаетъ нелѣпое его мнѣніе, будто восточная Церковь потеряла права на св. мѣста еще со временъ патр. Фотія, какъ отдѣлившаяся отъ Рима. Имъ написано разсужденіе **«О сектѣ анабаптистовъ».**

Захарій Маѳа (ум. 1877), архіеп. ѳирскій. Составилъ историческій списокъ константинопольскихъ епископовъ и патріарховъ, доведенный до 1884 г. Списокъ въ русскомъ переводѣ помѣщенъ въ журналѣ «Христіанское чтеніе».

СОСТОЯНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

При завоеваніи Византіи, храмы были или разрушены совсѣмъ или обращены въ мечети, или, наконецъ, ограблены. Въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ запрещалось строить новые храмы, а дозволялось только починять старые. Много затрудненій

было и съ постройкой храмовъ въ мѣстностяхъ съ исключительно христіанскимъ населеніемъ. Требовались большія деньги на подкупъ турецкихъ чиновниковъ. Храмовъ стало недостаточно и они поражали своей бѣдностью. Они устраивались въ обыкновенныхъ продолговатыхъ зданіяхъ безъ главъ и крестовъ и мало отличались отъ жилыхъ домовъ. Иконостасы просты — голое дерево безъ позолоты и украшеній, иконъ немного и тѣ безъ кіотовъ. Бѣдны облаченія, а также сосуды, почти вездѣ мѣдные или оловянные.

Всякія стѣсненія производились относительно совершенія богослуженій. Звонъ въ колокола и крестные ходы были запрещены вездѣ. Погребальныя процессіи, если разрѣшались, то за особую плату. Особенно трудно было въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Часто турки являлись въ храмы и производили безпорядки. Имъ благопріятствовалъ старый законъ Омара, согласно которому двери христіанскихъ храмовъ должны были быть открыты и днемъ и ночью для каждаго мусульманина. Иногда турки устраивали прямой надзоръ за богослуженіями. Въ храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ турецкіе сторожа сидѣли въ чалмахъ, съ трубками и т. п.

Богослуженіе въ греко-восточной Церкви совершалось и совершается по древнему чину. Только оно лишено прежней торжественности и благолѣпія. Богослужебный языкъ — **древне греческій.** Но такъ какъ, часто и священники мало понимали его, то нѣкоторыя богослужебныя книги составлены на живомъ разговорномъ языкѣ. На послѣднемъ произносились и проповѣди. Въ греческой Церкви священники, большей частью, проповѣдей не говорятъ, а для этого издавна существуютъ особыя лица — **великіе риторы** при патріархіи и **іерокириксы** по епархіямъ. Великій риторъ обязанъ проповѣдывать въ константинопольской церкви, а іерокириксы — по епархіямъ, для чего они переходятъ съ мѣста на мѣсто. Проповѣдничество на Востокѣ имѣло большое значеніе, какъ единственное почти средство обученія народа.

Оставаясь неизмѣннымъ, чинъ богослуженія, по требованію времени и обстоятельствъ, принялъ нѣкоторыя дополненія. Изъ чинопослѣдованій въ описываемую эпоху вновь составлены два. Составленіе ихъ было вызвано обстоятельствами времени. Отпавшихъ въ магометанство было очень много, но и многіе возвращались въ Церковь. Требовалось различать въ какомъ возрастѣ совершено было отступничество. Чинъ принятія обращающихся отъ латинства вызванъ былъ случаями возвращенія православныхъ изъ уніи.

1. Обрядъ и чинъ принятій въ Церковь возвращающихся въ нее по отпаденіи въ мусульманство. Отпавшіе въ отрочествѣ, слѣ-

довательно безсознательно и весьма часто не по своей винѣ, были принимаемы снисходительно. Они должны были въ теченіе сорока дней поститься и молиться, а затѣмъ ихъ вводили въ храмъ, гдѣ священникъ совершалъ надъ ними мvропамазаніе. Отпавшіе въ зрѣломъ возрастѣ были принимаемы послѣ продолжительной епитиміи въ теченіе шести или семи лѣтъ.

2. **Чинопослѣдованіе, какъ принимать обращающихся отъ папской ереси къ каѳолической и православной Церкви.** Онъ составленъ былъ согласно опредѣленію **константинопольскаго собора 1484 г.** въ третье патріаршество Сvмеона Трапезундскаго. Соборъ, сообразно древнимъ канонамъ, постановилъ принимать обращающихся изъ латинства чрезъ мvропомазаніе. Но въ **1756** г. константинопольскій патр. **Кириллъ V** на соборѣ, при участіи патріарховъ Матѳея александрійскаго и Парѳенія іерусалимскаго, осудивъ Флорентійскую унію, постановилъ признавать латинское крещеніе недѣйствительнымъ и перекрещивать приходящихъ отъ уніи или латинства. Это постановленіе, какъ противное древнимъ канонамъ Церкви, ставившее латинянъ на одну степень съ язычниками, магометанами и евреями, произвело волненіе даже между членами собора.

Что касается новыхъ праздниковъ, то въ это время устанавливаемы были только празднованія памяти мужей, причисленныхъ Церковію къ лику святыхъ. Такъ причислены были къ лику святыхъ нѣкоторые благочестивые патріархи, подвижники и мученики, и празднованію памяти ихъ посвящены особые дни. Напр., память Марка Ефесскаго положено праздновать 13 января, Нифонта, патріарха константинопольскаго, 11 августа, Геннадія и Максима Философа — 17 ноября, преподобнаго Ѳеофила, аѳонскаго подвижника — 8 іюля, мучениковъ — Георгія Серба — 11 февраля, Іоанна Янинскаго — 18 апрѣля, и проч.

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ это время составлялись, главнымъ образомъ, каноны на разные праздничные дни. Въ числѣ пѣснописцевъ извѣстны **Геннадій Схоларій,** написавшій канонъ на память св. Григорія Паламы. **Пахомій Русанъ,** составившій восемь каноновъ на разные дни. **Николай Малаксъ** (ум. послѣ 1573 г.), протопопъ навилійскій, занимавшійся въ Венеціи изданіемъ греческихъ богослужебныхъ книгъ и вносившій въ нихъ свои собственныя пѣснопѣнія, изъ которыхъ стихиры въ службахъ св. ап. Андрею Первозванному, на зачатіе св. Анны и пророку Даніилу съ тремя отроками внесены въ славянскую минею. Какъ пѣснописецъ извѣстенъ также **Мелетій Сиригъ** (ум. 1662), ученый протосинкеллъ константинопольской патріархіи. Будучи въ 1645 г. въ Кіевѣ, онъ написалъ канонъ всѣмъ печерскимъ угодникамъ.

СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.

На религіозно-нравственную жизнь восточныхъ христіанъ турецкое иго имѣло самое пагубное вліяніе. Тяжелый политическій гнетъ, граничившій съ рабствомъ, неустройства и злоупотребленія въ церковной іерархіи, упадокъ просвѣщенія, стѣсненія въ совершеніи богослуженій — все это въ совокупности произвело и то, что уровень нравственности въ средѣ грековъ понизился еще болѣе, чѣмъ во времена Византійской имперіи. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ условій жизни, греки мало по малу стали забывать евангельскія начала нравственности, а тѣмъ менѣе осуществлять ихъ въ жизни. Примѣнялись они и къ обычаямъ и нравственнымъ понятіямъ турокъ. Отразилось это и на рядѣ патріарховъ и другихъ іерарховъ, дѣлавшихся похожими на турецкихъ чиновниковъ. Аѳонскій монахъ-писатель, Пахомій Русанъ, въ своей бесѣдѣ о важности и пользѣ книгъ св. Писанія», такъ опредѣляетъ тогдашнихъ епархіальныхъ архіереевъ: «попрошайки и раболѣпные восходятъ на каѳедры и отовсюду собираютъ деньги ни на что потребное; не хотятъ они видѣть человѣка, любящаго мудрость, считая это обличеніемъ своего невѣжества; называютъ такихъ сумасбродами, безпокойными, непослушными, малодушными, потому что не подчиняются глупостямъ ихъ».

Низшее духовенство поражало своей небрежностью въ совершеніи богослуженія. Фанаріоты, вслѣдствіе своей страсти къ интригамъ, не пользовались уваженіемъ. Среди народной массы стало проявляться религіозно-нравственное безразличіе. Послѣднее однихъ грековъ доводило до отступничества отъ вѣры. Они легко дѣлались мусульманами или уніатами. Прискорбное событіе произошло въ 1685 г. Въ Трапезундѣ епископъ ризейскій Александръ, поссорившись со своимъ митрополитомъ, перешелъ въ мусульманство и сдѣлался трапезундскимъ пашей. Другіе оставались равнодушными къ своей вѣрѣ. Подъ вліяніемъ мусульманъ часть грековъ утратила христіанскій взглядъ на таинство брака. Иногда оно откладывалось на неопредѣленное время. Происходили смѣшанные браки съ мусульманами. Иногда дочери отдавались въ гаремы. Законъ о прощеніи христіанину всякаго преступленія подъ условіемъ принятія имъ мусульманства, повліялъ на грековъ развращающимъ образомъ — этимъ поощрялись преступленія. Но и въ описываемую эпоху мрачнаго турецкаго владычества нравственная жизнь восточныхъ христіанъ не была лишена свѣтлыхъ явленій. Извѣстны въ греко-восточной Церкви благочестивые патріархи, подвижники, доблестные ревнители православія и мученики за вѣру. Всѣ они были носителями святости, всегда присущей Церкви Христовой на землѣ. Славились, какъ и въ прежнія времена,

Аѳонскіе монастыри своими подвижниками. Съ началомъ же политическаго и религіознаго возрожденія восточныхъ христіанъ, замѣтно началось улучшеніе и въ ихъ нравственномъ состояніи.

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Распространенію христіанства въ Болгаріи много способствовали походы болгарскаго князя **Крума** (802-7-815) на Византію въ началѣ IX вѣка. Среди множества плѣнныхъ выведенныхъ имъ изъ имперіи, былъ и адріанопольскій епископъ Мануилъ. Онъ обратилъ многихъ болгаръ къ христіанству. Христіанство настолько распространилось, что одинъ изъ преемниковъ Крума, Мортагонъ или Омортагъ, воздвигъ на нихъ гоненіе, при чемъ пострадалъ еп. Мануилъ. Съ восшествіемъ на престолъ кн. Бориса (ок. 852), христіанство распространялось открыто. Бориса подготовлялъ къ крещенію греческій плѣнный монахъ Ѳеодоръ Куѳара. Большое вліяніе на кн. Бориса оказала его сестра, находившаяся нѣкоторое время въ плѣну въ Константинополѣ. Оказалъ на него вліяніе и живописецъ Меѳодій (вѣроятно монахъ), написавшій для него картину страшнаго суда. Болгарію постигъ голодъ, заставившій Бориса воевать съ греками. Послѣ мирнаго договора князь былъ крещенъ, внѣ границъ своего царства, архіереемъ, присланнымъ изъ Константинополя, и названъ по имени своего воспріемника императора Михаила. Большое участіе въ христіанскомъ просвѣщеніи Бориса принялъ патріархъ Фотій. Извѣстно его посланіе къ князю отъ 865 г. Борисъ-Михаилъ крестилъ своихъ подданныхъ, наказавъ тѣхъ бояръ, которые попробовали возмутиться. Черезъ два года послѣ крещенія (въ 866) Борисъ, недовольный тѣмъ, что греки не давали Болгаріи архіепископа или патріарха, велъ три года переговоры съ Римомъ. Но затѣмъ онъ снова обратился въ Константинополь; гдѣ Соборъ 869-70 г.г. назначилъ полунезависимаго архіепископа **Іосифа.** Этимъ положено было начало церковно-административному устройству болгарской Церкви. Приходъ въ Болгарію (ок. 866) изгнанныхъ изъ Моравіи учениковъ Свв. Меѳодія и Кирилла, **Свв. Климента, Горазда, Наума,** помогъ развитію въ странѣ широкой просвѣтительной дѣятельности. Въ 893 г. князь Борисъ-Михаилъ удалился въ монастырь, гдѣ и скончался въ 907 г. будучи потомъ причисленъ къ лику святыхъ.

Болгарская Церковь, окончательно организовалась и устроилась при его сынѣ и второмъ преемникѣ, славномъ **Симеонѣ** (888-927). Послѣдній поручалъ просвѣщеннымъ людямъ и самъ занимался переводами съ греческаго на славянскій языкъ вѣроучительныхъ и учительныхъ книгъ. Ему принадлежитъ «Златоструй», современнику его Іоанну, экзарху болгарскому, «Шестодневъ» и др., Константину, епископу болгарскому «Учительное Евангеліе и др.,

черноризцу Храбру «сказаніе о письменахъ» славянскихъ. Этимъ положено было Сумеономъ основаніе болгарской письменности. Сумеонъ стремился къ устройству національнаго независимаго церковнаго управленія. Хотя болгарская церковь на первыхъ порахъ стала въ іерархическую зависимость отъ константинопольскаго патріарха, Сумеонъ, расширившій предѣлы своего государства за счетъ побѣжденной Византіи, провозгласилъ Доростольскаго митрополита Леонтія патріархомъ, безъ согласія патр. константинопольскаго. Въ тридцатыхъ годахъ X в. при болгарскомъ царѣ Петрѣ (968) греческая Церковь признала доростольскаго **архіеп. Даміана** автокефальнымъ съ титуломъ **патріарха.** Патріархъ выбирался изъ болгаръ болгарскими архіепископами. Въ то время въ составъ болгарской церкви входило до 30 епископій. Каѳедра находилась въ г. **Доростолѣ** (нынѣшней Силистріи).

Въ 971 г. византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій завоевалъ предбалканскую Болгарію съ Доростоломъ. Патріаршая каѳедра перенесена была въ Сердику (нынѣшнюю **Софію**), затѣмъ въ Воденъ, Моглену, Пресну и наконецъ въ **Охриду** (греч. Ахриду). Въ Болгаріи того времени возникла крупная ересь **богомиловъ.** Но появлялись примѣры и аскетической жизни. Наиболѣе яркимъ выразителемъ аскетизма былъ преп. **Іоаннъ Рыльскій** (ум. 946 г.), положившій основаніе знаменитой Рыльской обители, оставшейся навсегда всенародной святыней Болгаріи.

Въ 1019 г. имп. **Василій,** прозванный Болгаробойцемъ, завоевалъ **все Болгарское царство** и положилъ конецъ его существованію. Но онъ же подтвердилъ сохраненіе автокефаліи охридской Церкви, поставивъ архіепископомъ Іоанна. Но въ скоромъ времени она преобразовалась въ греческую, т. к. архіепископами ея, начиная съ извѣстнаго Льва болгарскаго, императоры назначали грековъ. Нѣкоторые изъ нихъ заботливо относились къ своей болгарской паствѣ. Таковъ былъ, напр., бл. архіепископъ Ѳеофилактъ, оставившій «Благовѣстникъ» и др. труды.

1185 г. болгары **свергли греческое иго.** Два брата, **Петръ и Асень,** принадлежавшіе къ сословію болгарскихъ бояръ, возстановили царство, хотя и не въ прежнихъ предѣлахъ, со столицею въ **Терновѣ.** Такъ какъ охридская архіепископія оставалась во власти грековъ, то, по распоряженію новыхъ государей, въ **1185** или **1186** г.г. поставленъ былъ **болгарскій архіепископъ** съ каѳедрой въ Терновѣ. Оказались два автокефальныхъ болгарскихъ архіепископа — одинъ въ Византіи, другой въ Болгаріи. Цари Петръ и Асень и преемникъ ихъ, **Іоаннъ Каліянъ** (1195-1207), находились въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Византіей. Нуждаясь въ признаніи другими государствами, Болгарія завязала сношенія съ папою. На папскомъ престолѣ былъ извѣстный **Иннокентій III.** Онъ предложилъ царю Каліяну короновать его, но съ подчиненіемъ болгар-

ской церкви папскому престолу. Въ 1204 г. папскій легатъ короновалъ Каліяна (Калояна) **королевскимъ** вѣнцомъ, а терновскаго архіепископа Василія возвелъ въ званіе примаса болгарской церкви. Но подчиненіе состоялось только на бумагѣ въ политическихъ цѣляхъ. Сношенія съ Римомъ вскорѣ прекратились.

Послѣ завоеванія крестоносцами въ 1204 г. Константинополя, греческая имперія ограничивалась малоазіатскими владѣніями (Никейское государство). Болгарское же царство, при царѣ **Асенѣ II** (1221-45), обладая большею частью Балканскаго полуострова, достигло высшей степени своего могущества. Вслѣдствіе этого греческій имп. **Іоаннъ Дука** (1222-55) просилъ руку дочери Асеня для своего сына. Используя такое положеніе, Асень добился того, что императоръ и патріархъ константинопольскій, съ другими патріархами, предоставили терновскому архіепископу **титулъ патріарха,** послѣ чего онъ сталъ именоваться, какъ и архіепископы перваго царства, патріархомъ. Первымъ патріархомъ, посвященнымъ въ Ламсакѣ въ 1234 г., былъ **Іоакимъ I.** Въ послѣдующія времена, константинопольскіе патріархи, признавая за терновскими архіепископами автокефальныя права и патріаршій титулъ, все-таки не признавали ихъ равными себѣ.

Въ пятидесятыхъ годахъ XIV в., при патріархѣ **Ѳеодосіи II,** въ Терновѣ былъ соборъ по поводу ереси **богомиловъ,** продолжавшей еще смущать болгарскую Церковь и послѣ формальнаго суда надъ еретиками во время владычества въ Болгаріи грековъ. Послѣднимъ патріархомъ во второй половинѣ XIV в. былъ **Евфиміи.** Онъ извѣстенъ не только своею ревностною архипастырскою дѣятельностью, но въ особенности своими трудами по исправленію богослужебныхъ книгъ. Исправленные патр. Евфиміемъ «добрые терновскіе изводы» разошлись не только въ Болгаріи и Сербіи, но принесены были и въ Россію.

Въ концѣ XIV вѣка (1393-98 гг.) Болгарія пала подъ оружіемъ османскихъ турокъ, успѣвшихъ еще ранѣе утвердиться на Балканскомъ полуостровѣ, а вмѣстѣ съ нею окончилось и существованіе терновскаго патріархата. Послѣдній болгарскій патріархъ Евфимій, послѣ взятія турками Тернова, изгнанъ былъ изъ своей соборной церкви, которая была обращена въ мечеть, а затѣмъ въ скоромъ времени сосланъ въ заточеніе, патріархія же, по стараніямъ грековъ, была закрыта и всѣ епархіи терновскаго патріархата подчинены константинопольскому патріарху. Что касается охридской архіепископіи, превратившейся изъ болгарской въ греческую съ архіепископами изъ грековъ, то она по прежнему осталась автокефальною какъ до паденія Византійской имперіи (1453 г.), такъ долгое время и послѣ паденія ея; только въ XVIII вѣкѣ константинопольскому патріарху Самуилу I удалось (1767 г.) подчинить ее своей власти.

Греки, страдая сами отъ турокъ, не стѣснялись увеличивать страданія болгаръ. Они отняли отъ нихъ національную іерархію. **Греки-епископы,** преслѣдуя свои національные и личные интересы, **дѣлали** все, чтобы только подавить болгарскую народность, не говоря уже о поборахъ и вымогательствахъ. Испытывая двойной гнетъ и не имѣя своего національнаго объединяющаго центра, которымъ могъ быть терновскій патріархъ, болгары въ теченіе 400-лѣтняго рабства, дошли до того, что стали утрачивать свое національное сознаніе. Нѣкоторые принимали магометанство и примыкали къ туркамъ. Нѣкоторые, главнымъ образомъ въ городахъ, усваивали греческую народность. Въ городахъ греческій языкъ вытѣснялъ болгарскій. Богослуженіе не только въ городахъ, но даже во многихъ селахъ совершалось на греческомъ языкѣ. Болгарской письменности почти не существовало. Извѣстны только нѣкоторые труды болгаръ. Въ 1762 г. хиландарскій монахъ Паисій, родомъ болгаринъ изъ Самокова, написалъ: «Исторія славяноболгарска о народахъ, и о царѣхъ, и о святыхъ болгарскихъ», въ которой приводятся изъ тьмы забвенія факты минувшей славы болгарскаго народа, какъ предметъ достойный памятованія и подражанія. Ученикъ Паисія, Софроній, еп. врачанскій († 1815 г.), издалъ на ново-болгарскомъ языкѣ: «Собраніе поученій, переведенныхъ со старо-славянскаго и греческаго языка» (Кириако-дромінъ, Рымникъ 1806), которыя также указывали на живучесть болгарской народной рѣчи заслуживавшей вниманія и сочувствія своего народа («Православная Богословская Энциклопедія»). Среди деревенскихъ жителей сохранялась еще болгарская національность, но вслѣдствіе забитости и притѣсненій со всѣхъ сторонъ національное сознаніе у нихъ было слабо.

Въ XIX в. христіанскія народности, подвластныя Турціи, мало по малу, при содѣйствіи Россіи, начали пріобрѣтать себѣ политическую и религіозную независимость. Началось движеніе въ пользу національнаго возрожденія, затронувшее и церковный бытъ. Послѣ **гатти-гумаюна 1856 г.** болгары, основываясь на немъ, просили о назначеніи епархіальнымъ архіереямъ опредѣленнаго жалованія, взамѣнъ тѣхъ податей и поборовъ, которыми ихъ облагали архіереи-греки. Правительство передало это дѣло константинопольской патріархіи, которая отказала болгарамъ въ ихъ просьбѣ. Не имѣла успѣха и позднѣйшая просьба болгаръ о разрѣшеніи имъ имѣть архіереевъ болгаръ по выбору константинопольской патріархіи. Послѣ этого раздраженные болгары рѣшили формально отложиться отъ константинопольскаго патріарха.

Въ **1860** г., 3 апрѣля, въ первый день Пасхи, во время торжественнаго богослуженія въ церкви при болгарскомъ подворьи, болгарскіе депутаты и болгары, проживавшіе въ Константинополѣ,

запретили еп. Иларіону макаріопольскому (изъ огречившихся болгаръ, но принявшему сторону поборниковъ болгарской народности), возношеніе при богослуженіи имени константинопольскаго патріарха. Съ этого времени и началась греко-болгарская распря. Въ самой Болгаріи часть епископовъ изъ болгарскихъ уроженцевъ также примкнули къ національно-церковному движенію, архіереи же греки удалялись изъ епархій или лишались власти. Турецкое правительство отправило епископовъ отложившихся отъ патріарха въ ссылку въ Малую Азію, откуда они черезъ нѣкоторое время были возвращены.

Между тѣмъ переговоры и совѣщанія между правительствомъ, патріархіей и болгарскими депутатами объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Болгаріи не прекращались. Патріархія, мечтавшая о возстановленіи Византійской имперіи, желала сохранить для нея болгаръ, что не могло случиться, получи болгары политическую и религіозную самостоятельность. Въ 1867 г. патр. **Григорій VI** рѣшился было сдѣлать важную уступку болгарамъ устройствомъ болгарскаго **экзархата,** подъ іерархической властію константинопольскаго патріарха. Болгары требовали автокефальнаго управленія для всѣхъ болгарскихъ епархій (по греческому проекту въ экзархатъ вошли бы только 13 предбалканскихъ епархій). Крайнія эллинистическія тенденціи греческихъ представителей при переговорахъ затрудняли попытки патр. Григорія. Но патр. Григорій продолжалъ и далѣе стараться найти пути къ примиренію. Полная неудача въ этомъ, заставила его покинуть патріаршій престолъ. Преемникомъ его былъ 82-лѣтній старецъ **Анѳимъ VI,** который при своемъ избраніи далъ обѣщаніе привести греко-болгарскую распрю ко взаимному и справедливому соглашенію обѣихъ спорящихъ православныхъ народностей. Но онъ вскорѣ былъ вынужденъ подчиниться крайнимъ поборникамъ эллинизма, не соглашавшимся на церковную независимость болгаръ.

Турецкое правительство рѣшило само покончить съ этимъ споромъ. Въ **1870** г., 27 февраля, изданъ былъ султаномъ фирманъ объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Болгаріи. Предложено было устроить самостоятельный **экзархатъ** для всѣхъ болгарскихъ епархій, съ предоставленіемъ права смѣшаннымъ епархіямъ присоединиться къ экзархату, если двѣ трети пожелаютъ этого. Патріархія фирмана этого не приняла. Болгары же, съ разрѣшенія турецкаго правительства, въ **1872 г.** торжественно провозгласили **независимость болгарской церкви** отъ константинопольскаго патріарха. Первымъ экзархомъ былъ избранъ виддинскій митрополитъ **Анѳимъ,** родомъ болгаринъ, но получившій греческое образованіе и первоначально принадлежавшій къ греческой партіи. 2 апрѣля 1872 г. онъ получилъ отъ турокъ бератъ.

Константинопольскій патр. Анѳимъ VI не согласился на церковную независимость болгаръ. Созванный имъ въ 1872 г. соборъ предалъ **отлученію** какъ болгарскихъ экзарха и епископовъ, такъ и всѣхъ имѣющихъ общеніе съ ними. На соборѣ этомъ, провозгласившемъ болгарскую «схизму», присутствовали іерархи константинопольскаго, александрійскаго и антіохійскаго патріархатовъ. Патріархъ іерусалимскій Кириллъ оставилъ соборныя засѣданія и отбылъ въ Іерусалимъ.

Болгарскій экзархатъ все же организовался и въ 1878 г. состоялъ уже изъ 15 митрополій, не считая епископій. Во время русско-турецкой войны, болгарскій экзархъ Анѳимъ былъ низложенъ турками и заточенъ. Послѣ окончанія войны онъ былъ возвращенъ и занялъ снова свою виддинскую каѳедру, скончавшись въ 1889 г. Экзархомъ еще въ 1877 г. былъ назначенъ ловчанскій митрополитъ **Іосифъ.** Послѣ войны Болгарія получила и **политическую независимость.**

По «экзархійскому уставу» 1895 г. высшей духовной властью болгарской Церкви былъ Св. Сѵнодъ, состоявшій изъ избираемаго экзарха и присутствующихъ членовъ. Предсѣдательствуетъ экзархъ, въ его отсутствіе одинъ изъ членовъ Сѵнода, назначенный имъ замѣстителемъ. Членами Сѵнода могутъ быть всѣ епархіальные архіереи. Но при невозможности всѣмъ имъ присутствовать они избираютъ только четырехъ.

Римская церковь намѣревалась, пользуясь греко-болгарской распрей, привлечь болгаръ къ уніи. Съ этою цѣлью папа учредилъ въ Константинополѣ миссіонерскую станцію, поручивъ ее **монахамъ-лазаристамъ** (преимущественно изъ поляковъ), которые должны были пользоваться всякимъ случаемъ къ совращенію болгаръ. Франція и Австрія вліяли на турецкое правительство, убѣждая поддержать уніатское движеніе. Въ 1860 г. унія была провозглашена въ Болгаріи, а въ 1861 г. посвященъ въ Римѣ въ санъ архіепископа и апостолическаго намѣстника для болгаръ уніатовъ архимандритъ Іосифъ Сокольскій, бывшій игуменомъ Габровскаго мон. Вскорѣ онъ раскаялся и скончался въ мирѣ съ православной Церковью въ Кіево-Печерской лаврѣ. Унія наибольшій успѣхъ имѣла среди болгаръ въ Македоніи, въ адріанопольскомъ вилайетѣ и въ самомъ Константинополѣ. Католики имѣли двѣ епархіи софійскую, управлявшуюся епископомъ, пребывавшемъ въ Пловдивѣ (Филиппополѣ) и никопольскую, въ вѣдѣніи рущукскаго епископа.

Послѣ второй міровой войны, когда совѣтская власть стала фактически править въ Болгаріи, подчинивъ своему вліянію восточныя патріархіи, константинопольскій патріархъ призналъ **независимость болгарской церкви.**

ЦЕРКОВЬ ВЪ КОРОЛЕВСТВѢ СЕРБСКОМЪ.

Сербы, просвѣщенные окончательно христіанствомъ въ IX в., начавъ государственную жизнь, образовала три великія княжества (жупанства): **собственно Сербское, Боснійское и Захолмское,** получившее впослѣдствіе названіе **Герцеговины.** Православная церковь въ сербскомъ княжествѣ, съ епископской каѳедрой въ г. **Расѣ,** до половины XI в. находилась въ іерархическомъ подчиненіи **константинопольскаго патріарха,** временами (во время господства болгаръ въ Сербіи въ X в.) завися отъ болгарскаго архіепископа.

На сербскую церковь простирала свое вліяніе и римская церковь, въ силу того, что въ первый разъ христіанство принесено было въ Сербію изъ Рима и вслѣдствіе близости къ Италіи зап. половины Сербіи, простиравшейся до Адріатическаго моря. Сербскіе князья, освободившись въ 1039 г. отъ власти грековъ, которые около 1019 г. обратили было Сербію въ свою провинцію, рѣшительно склонились на сторону Рима, надѣясь этимъ закрѣпить свое положеніе. Сербскій великій князь **Михаилъ** (1050-84), выпросивъ у папы королевскій вѣнецъ, совсѣмъ **подчинился Риму** съ своею церковью. Папа **Григорій VII** называлъ его въ посланіяхъ своимъ «возлюбленнымъ сыномъ». Таковымъ былъ и преемникъ Михаила, **Константинъ Бодинъ** (1084-1100). Въ правленіе этихъ двухъ князей власть папы прочно утвердилась въ зап. половинѣ Сербіи, гдѣ былъ ихъ собственный великокняжескій удѣлъ. Въ XII в. господство римской церкви въ Сербіи кончилось. Великокняжеская власть перешла къ удѣльному князю **Волкану,** въ восточной половинѣ Сербіи, гдѣ была православная епископская каѳедра (въ Расѣ) и гдѣ православіе держалось крѣпче. Съ этого времени въ сербской церкви совершился поворотъ въ сторону **восточной церкви.**

Одинъ изъ преемниковъ Волкана, **Стефанъ Неманья** (1159-95), уничтоживъ въ Сербіи удѣлы и сдѣлавшись единодержавнымъ, далъ окончательный перевѣсъ **православной** Церкви. Отличаясь набожностью, онъ построилъ много храмовъ, помогалъ духовенству въ уничтоженіи богомильской ереси, называвшейся въ Сербіи патаренскою. Латинство при немъ стушевалось. Преемникомъ Немани былъ старшій сынъ его, **Стефанъ Первовѣнчанный** (1195-1228), но младшій сынъ его, Волканъ, принявши католичество, при помощи венгерскаго короля, подручника папы, согналъ Стефана съ престола, сдѣлался самъ вел. княземъ и формально подчинилъ сербскую церковь папѣ. Это было при папѣ Иннокентіи III въ 1202 г. Въ 1207 г. Стефанъ возвратилъ себѣ сербскій престолъ и положилъ конецъ папской власти въ сербской Церкви.

При Стефанѣ учреждена была **независимая сербская архіепископія** и установленъ болѣе прочный порядокъ въ церковномъ управленіи. Первымъ архіепископомъ былъ другой младшій сынъ Немани, **св. Савва.** Онъ долгое время подвизался на Аѳонѣ и затѣмъ въ 1219 г. исходатайствовалъ у греческаго императора и константинопольскаго патріарха право для сербской Церкви имѣть своего **автокефальнаго архіепископа.** Св. Савва открылъ, кромѣ Рашской, еще нѣсколько епископій. Епископами онъ поставлялъ по преимуществу своихъ учениковъ, пришедшихъ съ нимъ съ Аѳона, и поручилъ имъ устраивать церковное управленіе на основаніи каноническихъ правилъ. Св. Савва основалъ нѣсколько монастырей съ порядкомъ жизни аѳонскихъ монастырей. Имъ основаны были два каѳедральныхъ монастыря — **Жичскій,** въ которомъ находилась каѳедра самого св. Саввы, и **Ипекскій** (Печскій). Монастырь въ **Печи** (по албански Ипекъ) устроялъ, по указанію св. Саввы († 1137), его сподвижникъ и преемникъ св. Арсеній. Съ XIV в. эта обитель стала столицей сербскихъ патріарховъ.

Послѣ св. Саввы притязанія папъ на главенство хотя не прекращались, но и не приводили къ формальному подчиненію римской церкви. Сербскіе государи иногда по политическимъ соображеніямъ манили папъ обѣщаніями. Но, когда подходило рѣшительное время, то они къ латинству не прибѣгали. Такъ поступилъ Стефанъ Первовѣнчанный. Когда папа прислалъ вѣнецъ со своимъ легатомъ, то короновалъ Стефана братъ его, архіепископъ св. Савва, и о подчиненіи папѣ не было рѣчи. Сербскій король **Стефанъ Милутинъ** (1275-1320) напрашивался на присоединеніе, желая принять участіе въ крестовомъ походѣ, приготовлявшемся на Западѣ противъ Византійской имперіи, но затѣмъ уклонился отъ самаго присоединенія къ латинству. Даже знаменитый король **Стефанъ Душанъ** (1336-55) два раза обращался къ папѣ съ готовностью подчиниться ему, въ расчетахъ на помощь папы въ переговорахъ съ венгерскимъ королемъ, и оба раза уклонялся отъ исполненія своего намѣренія.

Король Стефанъ Душанъ, расширивъ свои владѣнія, главнымъ образомъ за счетъ грековъ, и считая себя наслѣникомъ византійскихъ императоровъ, задумалъ принять титулъ императора. Въ этомъ планѣ онъ, въ 1346 г. предложилъ собору сербскихъ епископовъ переименовать тогдашняго ипекскаго архіепископа **Іоанникія** въ патріархи съ провозглашеніемъ независимости отъ константинопольскаго патріарха. Новый патріархъ короновалъ Душана **императоромъ.** Константинопольскій патріархъ не призналъ происшедшее и подвергъ даже отлученію Душана, ипекскаго патріарха и всю сербскую церковь. Расколъ между обѣими церквами окончился только въ 1375 г., когда спорныя епархіи,

включенныя въ 1346 г. въ сербскій патріархатъ, присоединены были снова къ константинопольскому.

Съ 1375 г. Сербія сдѣлалась данницей турокъ, а въ 1459 г. обращена въ турецкую провинцію. Послѣдній владѣтель Сербіи, **Лазарь,** уже не изъ дома Немани, предъ своею смертію, завѣщалъ свое государство въ ленное вѣдѣніе папѣ, надѣясь этимъ спасти его отъ турецкаго ига. Но бояре и народъ предпочли пригласить турокъ и не сдѣлались латинянами. Сербское патріаршество въ **Ипекѣ** (Печи) существовало еще долго.

Ипекскіе патріархи, служили объединяющимъ началомъ для порабощенныхъ сербовъ. Въ 1606 г. патр. **Іоаннъ** сносился съ австрійскимъ правительствомъ объ освобожденіи Сербіи. Патр. **Максимъ** въ 60-хъ годахъ XVII в. не только сносился съ австрійцами по тому же предмету, но и мvропомазалъ въ званіе будущаго сербскаго деспота одного изъ потомковъ послѣднихъ сербскихъ государей. Патр. **Арсеній Черноевичъ** въ 1688 г. обращался съ просьбами къ рускому правительству поднять оружіе противъ турокъ и т. п. Сербы, не видя выхода, продолжали спасаться, уходя въ австрійскія владѣнія. Въ 1691 г. патр. Арсеній Черноевичъ ушелъ въ Австрію съ 37 тысячами. То же сдѣлалъ въ 1738 г. и другой патріархъ Арсеній. Это вызвало подозрительное отношеніе со стороны турокъ къ патріархамъ изъ сербовъ, вслѣдствіе чего на ипекскую патріаршую каѳедру они стали возводить грековъ. Въ 1766 г. патр. константинопольскій **Самуилъ I** добился того, что турки уничтожили ипекскую патріархію и всѣ сербскія епархіи подчинили константинопольскому патріарху. Всѣ епископы сербы были замѣнены греками. Какъ и въ Болгаріи, греки старались эллинизировать сербовъ.

Въ 1804 г. сербы возстали противъ турокъ. Съ помощью своихъ вождей, сначала **Кара-Георгія,** послѣ него **Милоша Обреновича,** и при постоянной помощи Россіи, сербы, завоевали себѣ свободу и въ 1817 г. провозгласили своимъ княземъ Милоша. Въ 1830 г., на основаніи Адріанопольскаго мира (1829) между Россіей и Турціей, Сербія признана была **независимымъ княжествомъ,** только въ вассальной зависимости отъ Турціи. Въ **1878 г.,** послѣ успѣшной войны Россіи съ Турціей, окончилась для сербскаго князя и вассальная зависимость. Сербія стала вполнѣ независимой. Князь ея принялъ титулъ короля.

Церковныя дѣла сербскаго государства устроены были въ 1832 г. Высшая власть сосредоточена была въ лицѣ **архіепископа бѣлградскаго съ титуломъ митрополита всей Сербіи.** Избраніе его изъ среды сербскаго духовенства предоставлялось сербскому князю и народу. Константинопольскій же патріархъ долженъ былъ давать только свое согласіе на это избраніе. Посвященіе митрополита совершалось соборомъ сербскихъ епископовъ. Избраніе

епископовъ предоставлено было князю и митрополиту, патріарху же должно было посылаться извѣщеніе объ этомъ. Сербское правительство обязывалось за своего митрополита и епископовъ дѣлать ежегодный денежный взносъ въ патріаршую казну, а при новомъ избраніи митрополита представлять патріарху денежный подарокъ. Митрополиту и епархіальнымъ архіереямъ назначено было опредѣленное жалованіе отъ казны. Въ Бѣлградѣ устроена была Духовная семинарія. Древній Ипекъ оставался тогда во владѣніяхъ Турціи.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ БОСНІИ И ГЕРЦЕГОВИНѢ.

Сербы въ Босніи приняли въ первой половинѣ VII в. крещеніе отъ римскихъ священниковъ. Христіанство тамъ не укрѣпилось. Черезъ два вѣка, въ патріаршество св. Фотія, они приняли крещеніе отъ греческихъ священниковъ.

До конца X в. **Боснія** находилась въ зависимости отъ сербскаго княжества, и потому въ ней господствовало православіе. Въ XI в. Боснія оказалась въ вассальной зависимости сначала отъ хорватовъ, потомъ отъ венгровъ, принадлежащихъ къ римской церкви. Католичество объявлено было вѣроисповѣданіемъ господствующимъ. Въ концѣ XII в. проникла туда ересь патаренская, и многіе босняки стали патаренами. Въ XV в., послѣ завоеванія Босніи турками, босняки-патарены приняли магометанство. Ту же судьбу испытала и **Захолмье** или **Герцеговина.** Въ обѣихъ этихъ странахъ большая часть населенія была православной. Наряду съ ними были католики, еретики патарены, ставшіе потомъ магометанами. Православные со временъ св. Саввы имѣли тамъ трехъ митрополитовъ, изъ которыхъ два имѣли каѳедры въ Босніи — въ **Сараевѣ** и **Зворникѣ,** и одинъ въ Герцеговинѣ — въ **Мостарѣ.** Митрополиты были независимы другъ отъ друга, подчиняясь константинопольскому патріарху. Существовала духовная семинарія въ Рельевѣ. Со времени австрійской оккупаціи, вслѣдствіе наплыва католиковъ-колонистовъ, усилилось тамъ католичество.

Съ оккупированіемъ Босніи и Герцеговины **австрійцами,** на основаніи Берлинскаго конгресса 1878 г., въ нихъ велась усиленная латинская пропаганда. Установлены были три католическія каѳедры. Усиленно работали монахи-миссіонеры, преимущественно іезуиты.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЧЕРНОГОРІИ.

Черногорское княжество до второй половины XIV в. составляло часть сербскаго государства, подъ названіемъ **Діоклеи или Зеты.** Въ XIV в., съ распаденіемъ сербскаго государства послѣ

Стефана Душана. Зета отпала отъ Сербіи. Въ половинѣ XV в. выдвинулось боярское семейство Юрашичей, представитель котораго **Стефанъ Черноевичъ** считается основателемъ княжества. Сынъ его и преемникъ, Иванъ Черноевичъ, перенесъ въ 1485 г. каѳедру митрополита зетскаго въ главный городъ своего владѣнія **Цетинье.** Турки несмотря на постоянныя нападенія на Черногорію, совершенно завоевать ея не смогли. Въ теченіе XVI и XVII вв. черногорцы только по временамъ бывали въ зависимости отъ турокъ. Въ концѣ же XVII в., выбравъ на соборѣ въ Цетиньѣ (1696) своимъ вождемъ и митрополитомъ **Даніила Петровича Негоша,** они подъ его предводительствомъ одержали верхъ надъ турками и сдѣлались совершенно независимыми. Съ этого времени Черногоріей управляли митрополиты, соединяя духовную и гражданскую власть. Въ 1857 г. власть гражданская была отдѣлена. Племянникъ послѣдняго владыки-митрополита Петра Петровича (1830-51), **Даніилъ Петровичъ,** избранный его преемникомъ, получилъ отъ народнаго собранія согласіе на такое отдѣленіе и былъ провозглашенъ княземъ Черногоріи подъ именемъ Даніила I. Епископомъ же Черногоріи, которому впослѣдствіи усвоенъ былъ титулъ митрополита, поставленъ былъ архимандритъ Никаноръ. Въ 1860 г. Даніилу наслѣдовалъ его племянникъ, **князь Николай,** очень долго правившій и находившійся въ очень близкихъ отношеніяхъ съ Россіей. Дочери его, Анастасія и Милица, воспитывались въ Россіи — въ Смольномъ институтѣ — и были потомъ супругами вел. князей Николая и Петра Николаевичей, внуковъ имп. Николая I.

Черногорскіе **митрополиты** стали въ совершенно независимое положеніе, какъ отъ сербскаго патріарха въ Ипекѣ, такъ впослѣдствіи (XVIII в.) и отъ константинопольскаго. Изъ митрополитовъ замѣчателенъ особенно **Иларіонъ** (1863-84), обращавшій особенное вниманіе на просвѣщеніе духовенства. Онъ поставилъ за правило посвящать въ духовный санъ только лицъ, окончившихъ главную школу въ Цетиньѣ, основанную по его же стараніямъ. Черногорская церковь находилась въ особенно тѣсной связи съ русской. Черногорскіе митрополиты послѣдняго времени принимали и рукоположеніе отъ іерарховъ русской Церкви.

Въ Черногоріи была сначала одна каѳедра — митрополичья. Съ 1878 г., послѣ присоединенія къ княжеству нѣкоторыхъ округовъ отъ Герцеговины, открылась другая каѳедра, подъ древнимъ названіемъ **захлумской** и **раской.**

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

Православные сербы издавна жили въ Далмаціи, входившей въ составъ австро-венгерскихъ владѣній. Большинство же сер-

бовъ жившихъ въ Австро-Венгріи были бѣженцы, спасавшіеся **въ предѣлы Австро-Венгріи** отъ турокъ. Переселенцы создавали свои епархіи, которыя сначала находились въ зависимости отъ сербскаго патріарха въ Ипекѣ. Съ переселеніемъ же въ 1690 г. въ австрійскія владѣнія ипекскаго патріарха **Арсенія Черноевича** со многими сербами, они основали самостоятельную, ни отъ какого патріарха не зависящую, православную сербо-австрійскую церковь, во главѣ со своимъ митрополитомъ. Первымъ митрополитомъ былъ у нихъ Арсеній Черноевичъ, носившій и титулъ патріарха († 1706 г.).

Митрополичья каѳедра пребывала въ разныхъ мѣстахъ въ 30-хъ же годахъ XVIII в. устроилась въ **Сремскихъ Карловцахъ.** Въ 1848 г., во время венгерскаго возстанія противъ Австріи, сербы, съ согласія австрійскаго правительства, провозгласили своего митрополита патріархомъ, но впослѣдствіи то же правительство отказало ему въ этомъ титулѣ. Избраніе митрополита и обсужденіе важныхъ церковныхъ и народныхъ дѣлъ принадлежало церковно-народному конгрессу или собору изъ депутатовъ отъ духовенства и народа. Соборъ собирался одинъ разъ въ три года съ разрѣшенія правительства и въ присутствіи его чиновника. Имѣлись отдѣльныя епархіи. Совращенія въ католичество или унію бывало сравнительно мало.

Далматинскіе сербы долгое время находились подъ властію Венеціанской республики, слѣдствіемъ чего явилось совращеніе многихъ изъ нихъ въ католичество. Православные не получали даже разрѣшенія имѣть своего епископа, почему въ церковныхъ дѣлахъ обращались къ епископамъ сербскимъ и босно-герцеговинскимъ. Только въ **1808** г. когда Далмація попала во владѣніе французовъ, православные получили разрѣшеніе учредить у себя епископскую каѳедру, которая и была открыта въ 1810 г. Въ 1815 г. на вѣнскомъ конгрессѣ Далмація была отдана **Австріи,** и православная далматинская епархія была подчинена **карловацкому** митрополиту. Мѣстопребываніемъ епископа былъ сначала г. **Шибеникъ,** а съ 1841 г. сталъ г. **Зара** или **Задаръ.** Въ 1871 г. была открыта еще новая каѳедра въ г. **Которѣ** или **Каттаро,** по просьбѣ мѣстнаго населенія. Въ 1873 г. обѣ каѳедры были подчинены митрополиту **буковинскому.** Въ Зарѣ была высшая богословская семинарія. Извѣстенъ былъ епископъ зарскій Никодимъ Милашъ (съ 1809 г.), магистръ кіевской академіи; его капитальный трудъ «Курсъ православно-церковнаго права» имѣется въ русскомъ переводѣ.

Буковина, прилежащая къ юго-зап. границамъ Россіи, до **1775** г. входила въ составъ **Молдавіи,** находившейся въ зависимости отъ Турціи. Въ этомъ же году она была присоединена къ **Австріи.** Православное населеніе состоитъ изъ **русскихъ** и **румынъ,** послѣднихъ нѣсколько больше. Еще съ начала XV в. православ-

ные имѣли особаго епископа съ каѳедрой въ мѣстечкѣ **Радовцѣ**, находившеюся въ зависимости отъ **молдовлахійскихъ** митрополитовъ. Епископы именовались радовецкими.

Съ 1783 г. буковинская епископія подчинена была митрополиту **карловацкому**, а каѳедра въ 1784 г. перенесена въ главный городъ области, **Черновцы**. Зависимость епископовъ отъ карловацкихъ митрополитовъ была только формальная. Въ дѣлѣ управленія церковными дѣлами епископы были совершенно независимы.

Въ 1873 г. австро-венгерское правительство для православнаго населенія Цислейтанской половины Австріи образовало **самостоятельную митрополію** и на степень митрополіи возвело буковинскую епископію. Митрополиты стали пользоваться правами автокефальныхъ митрополитовъ и имъ были даже подчинены двѣ православныя епископскія каѳедры въ Далмаціи.

Въ **Черновцахъ** для желающихъ принять духовный санъ существовалъ богословскій институтъ, при которомъ имѣлся пансіонъ, называемый семинаріею. Богослуженія въ приходахъ, состоявшихъ исключительно изъ русскихъ, совершалось на славянскомъ языкѣ, въ приходахъ румынскихъ — на румынскомъ, а въ смѣшанныхъ — на томъ и другомъ языкахъ и при томъ, что на одномъ клиросѣ читали и пѣли по славянски, то на другомъ — по румынски.

Въ Буковинѣ существовало много монастырей. Но австрійское правительство оставило только три изъ нихъ. Остался незакрытымъ монастырь **Драгомирна**, въ которомъ подвизался во второй половинѣ XVIII в., **Паисій Величковскій**, прославившійся своею благочестивой жизнію и своими переводами отеческихъ твореній на славянскій языкъ.

Послѣ первой міровой войны Сербія значительно расширилась. Въ составъ новаго королевства **Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ**, позднѣе названномъ **Югославіей**, во главѣ которой стояли короли Петръ, Александръ и позднѣе Петръ II **Карагеоргіевичи**, — вошли **Боснія, Герцеговина, Черногорія и Далмація**. Потребовалось объединеніе всѣхъ подъ одной церковной властью, которая окормляла и бывшихъ сербскихъ **переселенцевъ**, ушедшихъ въ предѣлы Австро-Венгріи и теперь снова оказавшихся въ своемъ отечествѣ, въ лицѣ потомковъ ушедшихъ,

Съ **1919** г., съ дозволенія константинопольскаго патріарха, образовалась самостоятельная **сербская Церковь**. Первымъ патріархомъ избранъ былъ выдающійся іерархъ митрополитъ сербскій **Димитрій** (ум. 1928 г.). Преемникомъ его сталъ избранный въ 1930 г. митрополитъ сараевскій **Варнава**, жившій ранѣе и учившійся въ Россіи, ее горячо любившій. Послѣ кончины сего крѣп-

каго стоятеля за Православіе въ 1937 г.; патріархомъ избранъ былъ митрополитъ черногорскій **Гавріилъ.** Патріархи пребывали въ **Бѣлградѣ** и **Сремскихъ Карловцахъ,** гдѣ имѣлось прежнее зданіе патріархіи. Въ Бѣлградѣ новую патріархію воздвигъ патр. Варнава. Настолованіе патріарховъ происходило въ древнемъ **Печскомъ** мон.

Съ 1919 г. **Буковина** вошла въ составъ румынскаго королевства. Румынія получила отъ константинопольскаго патріарха **самостоятельность.** Первымъ патріархомъ былъ избранъ **Миронъ,** въ настолованіи котораго въ Бухарестѣ въ 1925 г. принялъ участіе предсѣдатель Архіерейскаго Синода, митрополитъ **Антоній** (Храповицкій).

Папство и католическія государства въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Тридентскій соборъ и создавшійся орденъ іезуитовъ дали возможность папству до извѣстной степени возстановить свое значеніе, потрясенное реформаціей.

Послѣ Вестфальскаго мира 1648 г., положившаго конецъ длительной борьбѣ за религіозныя начала, значеніе папства въ католическомъ мірѣ начинаетъ постепенно падать. Съ половины XVII в. католическіе государи въ международныхъ отношеніяхъ, союзахъ и войнахъ начинаютъ руководствоваться принципами политической обособленности и равновѣсія государствъ, вслѣдствіе чего интересы папской церковной политики теряютъ для нихъ всякое значеніе. Государи, ради своихъ государственныхъ интересовъ, начинаютъ пренебрегать общими церковными вопросами и въ своей дѣятельности не стѣсняются поступать, не считаясь съ желаніями папъ. Внутри же своихъ владѣній католическіе государи стараются поставить свою власть внѣ всякой зависимости отъ кого-бы то ни было не только въ гражданскихъ, но и въ церковныхъ дѣлахъ.

Такое направленіе политики, враждебное всѣмъ теократическимъ притязаніямъ папъ, вызывало съ ихъ стороны противодѣйствіе, но всѣ усилія ихъ сохранить за римскимъ престоломъ средне-вѣковую власть и значеніе остались безплодными. Постепенное ограниченіе папскаго авторитета и папской власти, начавшееся съ половины XVII вѣка вслѣдствіе новаго направленія политики, доходитъ до настоящаго времени.

Во второй половинѣ XVII вѣка изъ всѣхъ католическихъ государствъ Франція съ особенною настойчивостію стремилась къ ограниченію папской власти. Французскій король **Людовикъ XIV** (1643 - 1715 г.г.), хотя былъ ревностнымъ католикомъ, но въ церковныхъ дѣлахъ своего государства желалъ распоряжаться независимо отъ папы. Между прочимъ, онъ присвоилъ себѣ право раздавать вакантныя епископства даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Франціи, гдѣ это право издавна принадлежало папскому престолу. Папа Иннокентій XI (1676-1689 гг.) заявилъ протестъ противъ такихъ дѣйствій короля, но послѣдній поднялъ въ своемъ парламентѣ вопросъ о предѣлахъ королевской и папской власти въ

церкви и для рѣшенія этого вопроса созвалъ французское духовенство на соборъ. Французское духовенство, само стремившееся освободиться отъ подчиненія папѣ, въ 1682 году выработало на соборѣ четыре положенія, которыми опредѣлялись права **галликанской,** т. е. французской церкви. Сущность этихъ положеній заключается въ слѣдующемъ: 1) Богъ не даровалъ ни св. Петру, ни его преемникамъ власти въ дѣлахъ свѣтскихъ, почему церковная власть не можетъ низлагать монарховъ и разрѣшать ихъ подданныхъ отъ присяги и долга; 2) галликанская церковь подтверждаетъ постановленія Констанцкаго собора, которыми вселенскіе соборы признаны выше папы; 3) правила и обычаи, принятые во французскомъ королевствѣ и галликанской церкви, должны оставаться неприкосновенными и 4) рѣшенія папъ въ вопросахъ вѣры только тогда получаютъ непреложную силу, когда послѣдуетъ на это согласіе всей церкви. Утвердивъ эти положенія, Людовикъ далъ имъ силу государственнаго закона. Правда, въ 1693 году, по политическимъ соображеніямъ, Людовикъ вынужденъ былъ дозволить своимъ епископамъ заявить папѣ объ отреченіи отъ всего постановленнаго въ 1682 году, но въ дѣйствительности этого отреченія не было, и галликанская церковь послѣ того, на основаніи четырехъ положеній, когда ей нужно было, всегда давала отпоръ папскимъ притязаніямъ.

Въ XVIII в. ослабѣвшее папство вынуждено было все болѣе уступать давленію католическихъ государей. По настоянію ихъ папы согласились даже на упраздненіе ордена іезуитовъ, этой главной своей опоры.

Орденъ іезуитовъ къ XVIII столѣтію достигъ наибольшаго развитія. Онъ распространился рѣшительно по всему свѣту и вездѣ захватилъ въ свои руки воспитаніе юношества и исповѣдь. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пріобрѣлъ громадныя богатства, источникомъ которыхъ служили частію пожертвованія, которыя іезуиты умѣли привлекать къ себѣ съ особымъ искусствомъ, частію обширныя коммерческія предпріятія ордена въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта. Главная цѣль, которую преслѣдовали теперь іезуиты въ своей дѣятельности, заключалась не въ обращеніи еретиковъ, а въ господствѣ надъ всѣми христіанскими обществами. Самымъ любимымъ средствомъ для достиженія этой цѣли у нихъ были интриги и заговоры, сопровождавшіеся разнаго рода преступленіями. Своими интригами они опутывали всѣ классы общества, начиная съ высшихъ придворныхъ сферъ, куда іезуиты постоянно проникали и откуда стремились руководить управленіемъ государствами и политикою.

Въ католическомъ мірѣ, правда, іезуиты еще съ конца XVI в. встрѣчали идейныя противодѣйствія. Въ концѣ XVI в. у нихъ начался споръ съ доминиканцами по вопросу о благодати. Позд-

нѣе полемизировали съ ними августинцы и янсенисты. Начиная съ 1743 г. казуистическая мораль іезуитовъ подвергалась рѣзкимъ нападкамъ со стороны нѣкоторыхъ итальянскихъ доминиканцевъ. Многіе выдающіеся кардиналы были тогда убѣжденными противниками іезуитовъ. Обострили іезуиты въ миссіонерской работѣ отношенія съ другими миссіонерами, прибѣгая въ борьбѣ съ ними и къ безнравственнымъ пріемамъ. Осуждались развивавшіяся торговыя операціи іезуитовъ, въ которыя вносился духъ спекуляціи. Нарастало недовольство ими. Въ Италіи нѣкоторые города изгнали іезуитовъ за ихъ поведеніе.

Первымъ католическимъ государствомъ непосредственно столкнувшимся съ іезуитами была Португалія. Вслѣдствіе договора, заключеннаго между Испаніей и Португаліей въ 1750 г., нѣкоторые округи Парагвая должны были перейти во владѣніе послѣдней; но мѣстное населеніе, подъ предводительствомъ іезуитовъ, оказало португальскимъ властямъ вооруженное сопротивленіе. Началось слѣдствіе. Оно еще не было закончено, какъ въ 1758 г. произведено было покушеніе на португальскаго короля Іосифа I. Іезуитовъ обвинили въ участіи въ этомъ преступленіи и 3 сент. 1759 г., подъ вліяніемъ министра Помбаля, состоялся королевскій эдиктъ, которымъ орденъ изгнанъ былъ изъ предѣловъ Португаліи; члены его посажены были на суда и высажены на берегъ Папской области.

Поводомъ къ изгнанію іезуитовъ изъ Франціи послужили ихъ торговыя операціи. Патеръ Лавалеттъ, основавшій въ 1743 г. подъ видомъ миссіи на Мартиникѣ торговый домъ, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всю торговлю Вестиндскихъ острововъ. Потерявъ два судна съ товарами, захваченныя англичанами, онъ объявилъ себя въ 1755 г. банкротомъ. Орденъ же, какъ это дѣлалъ и раньше, отрекся отъ него, во избѣжаніе крупныхъ платежей пострадавшимъ. Начался въ Парижѣ процессъ, раскрывшій рядъ злоупотребленій ордена. Парижскій парламентъ присудилъ орденъ къ платежу долга и учредилъ комиссію для разслѣдованія его статута. Комиссія парламента въ 1762 г. обнародовала данныя; орденъ признавался опаснымъ для государства. Король Людовикъ XV предложилъ генералу ордена Риччи внести нѣкоторыя измѣненія въ статуты ордена, но получилъ отказъ. Въ 1764 г. королевскимъ декретомъ іезуиты были изгнаны изъ Франціи.

Въ 1767 г., по приказанію короля Карла III, іезуиты въ Испаніи были арестованы въ одинъ и тотъ же день и, въ числѣ 6000 человѣкъ, отвезены на корабляхъ въ Папскую область. Изгнаны они были изъ Неаполя и въ 1768 г. изъ Пармы. Въ 1769 г. католическіе государи настойчиво потребовали отъ папы Климента XIII (1758-69) формальнаго уничтоженія ордена. Папа, по неотступ-

нымъ просьбамъ іезуитовъ, въ 1765 г. утвердившій торжественно орденъ буллой Apostolicum, подавленный гнетомъ государей, заболѣлъ и вскорѣ умеръ. Государямъ удалось провести избраніе папой кардинала Ганганелли, который считался склоннымъ исполнить ихъ требованіе. Но и тотъ, ставъ папой **Климентомъ XIV** (1769-74), долго не соглашался на уничтоженіе ордена. Только 21 іюля 1773 г. онъ опубликовалъ бреве Dominus ac Redemptor noster, коимъ общество Іисуса и всѣ его учрежденія упразднялись. Послѣ этого орденъ былъ упраздненъ въ Австріи и въ католическихъ государствахъ Германіи. Конечно тайно іезуиты продолжали существовать. Папа Климентъ вскорѣ умеръ; смерть его приписывали отравленію. Интересно то, что папское бреве не было опубликовано въ Россіи и въ протестантской Пруссіи. Король Фридрихъ II Великій даже привлекалъ іезуитовъ къ преподавательской дѣятельности. Потомъ онъ пересталъ довѣрять имъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ орденъ былъ упраздненъ въ Пруссіи и іезуиты изгнаны изъ страны.

Въ Россіи іезуиты имѣли литовскую вице-провинцію, во главѣ которой былъ ректоръ полоцкой коллегіи Станиславъ Черневичъ. Первоначально императрица **Екатерина II** предписала бѣлорусскому ген.-губернатору Чернышеву тщательно наблюдать за дѣятельностью іезуитовъ. Послѣдніе постарались доказать свою благонадежность. Вслѣдствіе этого, государыня не позволила опубликовать въ своихъ владѣніяхъ папское бреве. Тщетны были убѣжденіе папы признать его распоряженіе.

Въ 1801 г. папа Пій VI призналъ существованіе ордена въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Только въ 1815 году іезуиты были высланы изъ Петербурга, т. к. явно опредѣлилась запрещенная имъ пропаганда католичества. Въ 1820 г. послѣдовали строгія мѣры противъ нихъ. Въ Россіи могли остаться лишь тѣ изъ іезуитовъ, которые вступали въ другіе ордена или въ ряды бѣлаго духовенства. Въ это время орденъ былъ уже повсемѣстно возстановленъ. Папа Пій VII объявилъ объ этомъ 7 авг. 1814 г. буллой Sollicitudo omnium ecclesiarum.

Въ Испаніи и Португаліи іезуиты то признавались, то изгонялись. Во Франціи орденъ оффиціально не возстанавливался, но въ эпоху реставраціи и въ правленіе императора Наполеона III іезуиты пользовались тамъ вліяніемъ. Въ 1880 г. они были изгнаны изъ Франціи. Конечно свою тайную работу они вели во всѣхъ странахъ.

Со временемъ упраздненія ордена іезуитовъ совпадаютъ другія бѣдствія, постигшія папство. Въ Австріи императоръ **Іосифъ II** (1780-1790 гг.) предпринялъ такія реформы въ церковномъ управленіи, въ силу которыхъ завѣдываніе внѣшними дѣлами церкви переходило въ руки правительства, а внутреннее управленіе пре-

доставлялось епископамъ, вліяніе же папы на церковныя дѣла Австріи совсѣмъ почти устранялось. Въ нѣкоторыхъ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ католическаго исповѣданія сдѣланы были попытки основать національную католическую церковь, независимую отъ папы. Наконецъ, во Франціи въ 1789 году началась революція, которая сопровождалась ниспроверженіемъ папской власти не только въ этой странѣ, но и въ самой церковной области. Въ то революціонное время папство, въ лицѣ **Пія VI** и **Пія VII,** испытало такое униженіе, какого оно не испытывало со времени Бонифація VIII. Въ 1796 году французы появились въ Италіи, заняли папскія владѣнія и образовали римскую республику (1798). Папа Пій VI (1774-1799 гг.), ограбленный и униженный, взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ во Францію, гдѣ вскорѣ и умеръ. Его преемникъ, Пій VII (1800-1823 гг.), избранный въ Венеціи подъ защитою Австріи, подвергался подобнымъ же притѣсненіямъ отъ Наполеона I, который въ 1809 году перевезъ его во Францію и заставилъ дать согласіе сдѣлать Францію мѣстопребываніемъ римскихъ первосвященниковъ навсегда. Только въ 1814 году, послѣ низверженія Наполеона, папа получилъ возможность возвратиться въ Римъ, а въ 1815 году на Вѣнскомъ конгрессѣ возстановленъ былъ въ своихъ духовныхъ и свѣтскихъ правахъ.

Папа **Пій VII,** вернувшись въ Римъ и возстановивъ орденъ іезуитовъ, — этихъ, по выраженію папской буллы, «сильныхъ и опытныхъ кормчихъ» папскаго престола, вниманіе сосредоточилъ на возстановленіи своей власти. Съ открытымъ появленіемъ іезуитовъ усилились заявленія о правахъ папъ на всемірное преобладаніе въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Но идеи эти мало гдѣ встрѣчали сочувствіе. Въ рядѣ европейскихъ странъ тогда господствовали стремленія къ національному объединенію и политической независимости. Въ Испаніи, Италіи и Франціи обострялось враждебное отношеніе къ іезуитамъ.

Движеніе въ **Италіи** съ теченіемъ времени приняло особенно опасный для папской власти характеръ. Здѣсь разнообразныя политическія стремленія къ половинѣ XIX столѣтія приняли опредѣленную форму, — объединеніе Италіи подъ властію одного государя со столицею въ Римѣ сдѣлалось жизненнымъ вопросомъ для всего итальянскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ по всей Италіи стали раздаваться голоса противъ свѣтской власти папъ. Сардинскій король, Викторъ Эммануилъ, наконецъ, осуществилъ народныя стремленія. Въ 1861 году онъ успѣлъ соединить подъ своею властію мелкія итальянскія государства и принялъ титулъ Итальянскаго короля, въ 1870 году присоединилъ къ объединенной Италіи папскую церковную область и сдѣлалъ Римъ столицею своего королевства. Папою въ то время былъ знаменитый **Пій IX** (1846-1878 гг.). Будучи не въ силахъ отсто-

ять свою свѣтскую власть оружіемъ, онъ отдалъ Римъ безъ сопротивленія, но въ то же время издалъ энциклику ко всѣмъ католическимъ епископамъ, въ которой, протестуя противъ захвата Рима, проклиналъ и отлучалъ отъ церкви Виктора Эммануила и его сподвижниковъ. Проклятіе и отлученіе, однако, не измѣнили хода событій, — съ занятіемъ Рима войсками объединенной Италіи папское церковное государство окончило свое существованіе. Упразднивъ свѣтскую власть папы, **Викторъ Эммануилъ I** позаботился устроить самымъ почетнымъ образомъ его положеніе, какъ духовнаго главы всего католическаго міра. Въ распоряженіе Пія IX и его преемниковъ предоставленъ былъ такъ называемый городъ Льва, т. е. предмѣстье Рима, построенное въ IX вѣкѣ Львомъ IV, гдѣ находились Ватиканъ и церковь св. Петра; всѣ папскіе дворцы въ городѣ и за городомъ со всѣми угодьями оставались также за нимъ; взамѣнъ доходовъ, которые папа получалъ съ своей церковной области, назначена была ему опредѣленная ежегодная сумма денегъ отъ государства; личность папы объявлялась священною и неприкосновенною; свобода и независимость въ его первосвященническомъ служеніи обезпечивались ручательствомъ короля и всей націи и т. д. Но Пій IX не хотѣлъ примириться съ совершившимся фактомъ и, считая себя плѣнникомъ въ своемъ Ватиканѣ, до самой своей смерти отказывался вступить въ соглашеніе съ итальянскимъ правительствомъ. Его преемникъ, **Левъ XIII,** держался такой же роли ватиканскаго узника. Папа Пій XII заключилъ въ 1929 г. Латеранское Соглашеніе съ королевскимъ итальянскимъ правительствомъ.

РАЗЛИЧНЫЯ РЕЛИГІОЗНЫЯ НАПРАВЛЕНІЯ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

Папство въ описываемую эпоху вело борьбу съ внутренними врагами. Такими врагами были для него **янсенизмъ** и **квіэтизмъ,** — религіозныя направленія, возникшія въ самой римской церкви и волновавшія ее довольно долгое время. Въ янсенизмѣ, возникшемъ въ XVII столѣтіи, выразился протестъ противъ нравственной системы іезуитовъ, подрывавшей всѣ нравственныя основы, но тѣмъ не менѣе терпимой и даже покровительствуемой церковію. Іезуиты, придавая вообще большое значеніе свободной волѣ человѣка въ дѣлѣ спасенія, понимали грѣхъ, какъ сознательное и свободное отступленіе отъ заповѣдей Божіихъ, но отсюда они дѣлали такой казуистическій выводъ, что если примѣръ, привычка, страсть и проч. увлекаютъ человѣка ко грѣху, то грѣхъ не долженъ быть ему вмѣняемъ, такъ какъ онъ совершилъ его помимо своей свободной воли. На этомъ, между прочимъ, осно-

ваніи, они извиняли и оправдывали на исповѣди всѣ возможные грѣхи и преступленія.

Противъ такого безнравственнаго ученія возсталъ извѣстный голландскій богословъ **Корнелій Янсеній** (собственно Янсенъ). Онъ родился въ 1585 г., умеръ въ 1638 г. Въ 1630 г. онъ сталъ профессоромъ богословія въ Лувенѣ и училъ здѣсь въ духѣ строгаго августиніанства. Въ то время онъ вступалъ неоднократно въ споръ съ іезуитами. Въ 1636 г. Янсеній поставленъ былъ епископомъ ипернскимъ. Въ Иперпѣ онъ закончилъ свое сочиненіе «Августинъ». Имъ написано нѣсколько болѣе мелкихъ сочиненій, въ которыхъ онъ полемизировалъ съ іезуитами. Въ 1635 г. Янсеній выпустилъ памфлетъ "Mars Gallicus", въ коемъ осуждалъ кардинала Ришелье за поддержку протестантовъ во время Тридцатилѣтней войны.

Янсеній, въ противоположность іезуитамъ, утверждалъ, что воля человѣческая несвободна, такъ какъ она порабощена страстями и стремленіями къ земному, вслѣдствіе чего человѣкъ постоянно подверженъ грѣху; освобождаетъ же человѣка отъ грѣха не іезуитская всеоправдывающая и извиняющая исповѣдь, а благодать, которая очищаетъ душу отъ страстей, возбуждаетъ въ ней раскаяніе и любовь къ Богу и утверждаетъ волю въ добрѣ. Отсюда, по ученію Янсенія, вытекаетъ необходимость, подъ воздѣйствіемъ благодати, проводить жизнь строго-добродѣтельную съ полнымъ отреченіемъ отъ міра и его соблазновъ. Сочиненіе Янсенія, напечатанное послѣ его смерти, возбудило всеобщее вниманіе, и во Франціи, гдѣ особенно проявлялось недовольство іезуитами, встрѣчено было съ сочувствіемъ. Здѣсь образовался кружокъ почитателей Августина и Янсенія и противниковъ іезуитской нравственности; центромъ его былъ одинъ женскій монастырь около Парижа, **Портъ-Рояль.** Аббатъ Сенъ-Сиранскаго мон. Жанъ Дивержье основалъ въ немъ янсенистскую общину. Кружокъ постепенно расширялся все болѣе и болѣе, къ нему присоединились многіе изъ духовенства, ученые, лица изъ знатныхъ фамилій и проч. Большинство изъ нихъ принадлежало къ фамиліи Арно. Изъ другихъ членовъ самымъ выдающимся былъ **Блэзъ Паскаль,** знаменитый мыслитель, физикъ и математикъ. Члены кружка, названные янсенистами, безъ всякихъ обѣтовъ соблюдали монастырскую жизнь, посвящая себя молитвѣ и трудамъ, какъ физическимъ, такъ еще болѣе литературнымъ. При монастырѣ Портъ-Рояль основалось даже богословское училище, сдѣлавшееся разсадникомъ янсенизма. Мнѣнія янсенистовъ въ короткое время распространились по всей Франціи и проникли даже за ея предѣлы и вездѣ принимаемы были съ сочувствіемъ.

Іезуиты, послѣ же выхода въ 1640 году книги Янсенія, поняли, какою опасностію угрожаетъ ихъ дѣятельности раскрытое въ ней ученіе, и потому въ 1643 году выхлопотали у папы Урбана VIII (1623-1644 гг.) осужденіе ея. Но этимъ янсенизмъ не былъ уничтоженъ, — во Франціи и Нидерландахъ янсенисты заявили протестъ противъ распоряженія папы и вступили въ литературную полемику съ іезуитами. Тогда іезуиты изложили ученіе Янсенія въ пяти положеніяхъ, извлеченныхъ ими изъ его книги, и представили папѣ Иннокентію X (1644-1655 гг.), какъ еретическія. Въ 1653 году папа осудилъ ихъ въ особой буллѣ, которую и отправилъ во Францію. Но и противъ этого осужденія заявленъ былъ протестъ со стороны янсенистовъ и многихъ французскихъ епископовъ, раздѣлявшихъ ихъ мнѣнія. Они доказывали, что осуждены такія положенія, какихъ въ книгѣ Янсенія нѣтъ, а когда папа Александръ VII безаппеляціонно рѣшилъ, что спорныя положенія дѣйствительно находятся въ книгѣ, стали возражать, что папа злоупотребляетъ своею непогрѣшимостію, утверждая несуществующій фактъ. Споры продолжались до 1668 года, когда папа Климентъ IX изъявилъ свое согласіе чтобы епископы, держащіеся янсенизма, подписали осужденіе пяти положеній вообще, безъ упоминанія о томъ, что они составляютъ ученіе Янсенія. Но іезуиты были недовольны такимъ исходомъ дѣла и тѣмъ болѣе, что янсенисты въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ раскрывали со всею подробностію ихъ безнравственное ученіе, ихъ собственную распущенную жизнь и всѣ ихъ интриги. Поэтому они продолжали вооружать противъ нихъ какъ папъ, такъ и французскаго короля Людовика XIV. Въ началѣ XVIII столѣтія іезуиты добились, наконецъ, преслѣдованія янсенистовъ. Въ 1709 году, по распоряженію Людовика, монастырь Портъ-Рояль, и училище при немъ были закрыты, а папа Климентъ XI въ 1713 году въ своей буллѣ, Unigenitus, предалъ анаѳемѣ все ученіе янсенистовъ, формулированное для этой цѣли въ 101 положеніи. Такъ какъ осужденіе папы по существу дѣла было осужденіемъ ученія уважаемаго учителя церкви, блаженнаго Августина, то его булла произвела большое волненіе во Франціи. Со стороны многочисленныхъ почитателей Августина и Янсенія, во главѣ которыхъ былъ самъ архіепископъ парижскій, послѣдовалъ открытый протестъ противъ папской буллы, но это мало помогло имъ. Правительство, по проискамъ іезуитовъ, начало гнать ихъ и преслѣдовать, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ бѣжали въ Нидерланды.

Вмѣшательство государственной власти въ религіозныя дѣла привело къ тому, что янсенизмъ въ XVIII в. пересталъ быть чисто религіознымъ дѣломъ и принялъ явно общественную окраску. Парламенты отказались регистрировать новую буллу Климента XI. Янсенизму повредило то, что среди приверженцевъ его появи-

лись экзальтированные люди, начавшіе фабриковать чудеса, придерживавшіеся суевѣрій. Потомъ янсенизмъ потерялъ интересъ для политической оппозиціи, прибѣгавшей къ другимъ способамъ борьбы съ правительствомъ. Съ другой стороны съ іезуитами начали борьбу сами католическіе государи. Съ середины XVIII вѣка янсенизмъ во Франціи замеръ.

Въ **Нидерландахъ** янсенизмъ завершился образованіемъ самостоятельной церкви. Реформація уничтожила здѣсь большинство епископовъ; главою мѣстныхъ католиковъ былъ такъ называемый апостолическій викарій въ Утрехтѣ, онъ же утрехтскій архіепископъ. Въ 1702 г. архіепископъ этотъ высказался за янсенизмъ, и Утрехтъ сдѣлался, благодаря этому, центромъ янсенизма. Климентъ XI смѣстилъ архіепископа, но мѣстный капитулъ не призналъ ни одного изъ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ папа присылалъ взамѣнъ смѣщеннаго. Болѣе двадцати лѣтъ Утрехтъ не имѣлъ архіепископа. Чтобы положить этому конецъ, капитулъ избралъ своего кандидата; папа отказался его утвердить, и капитулъ обошелся безъ утвержденія папы. Вмѣсто папы новаго архіепископа утвердилъ въ 1724 г. епископъ Вавилонскій. Съ тѣхъ поръ существуетъ особая **Утрехтская церковь.** Архіепископа ея теперь выбираютъ епископы гарлемскій и девентерскій. Церковь считаетъ себя католической, признаетъ приматъ папы (который тѣмъ не менѣе систематически отказываетъ въ своемъ утвержденіи всякому новоизбранному архіепископу), даже осуждаетъ янсенизмъ, но упорно отказывается принять буллу "Unigenitus". Въ 1872 г., когда былъ провозглашенъ догматъ о папской непогрѣшимости, утрехтская церковь соединилась со **старо-католиками.**

Другое религіозное направленіе, возникшее въ XVII в., подъ именемъ **квіэтизма** (отъ латинскаго слова quies — покой), имѣло для папства меньше значенія, нежели янсенизмъ. Но оно заслуживаетъ вниманія, какъ протестъ противъ безжизненнаго богословскаго формализма и обрядовой внѣшности, къ которымъ сводилась вся религіозная жизнь римской церкви. Квіэтизмъ получилъ свое начало отъ испанскаго священника **Михаила Молиноса,** державшагося мистическаго образа мыслей и славившагося благочестивою жизнію. Въ своихъ проповѣдяхъ и особомъ сочиненіи «Guida spirituale» (Духовный наставникъ), изданномъ имъ въ 1675 г., онъ проводилъ такое ученіе: высшее христіанское совершенство состоитъ въ сладостномъ божественномъ **спокойствіи** души, не возмущаемомъ ничѣмъ земнымъ. Это спокойствіе достигается путемъ внутренней молитвы и непосредственнаго созерцанія Бога. Душа, погруженная въ созерцаніе Божества, предается Ему всецѣло, — начинаетъ любить Его чистою любовію, т. е. свободною отъ всякой корысти, не помышляя ни о наградахъ, ни о наказаніяхъ. Предаваясь такимъ образомъ Богу, она теряетъ

даже свою личность и какъ бы поглащается Божествомъ, такъ что не имѣетъ собственной воли, а дѣйствуетъ руководимая волею божественною. Такое состояніе души и есть сладостное божественное спокойствіе, къ которому должны стремиться христіане. Все земное и внѣшнее, каковы различныя церковныя учрежденія, храмы, общепринятое богослуженіе и т. п. въ этомъ состояніи становятся уже излишними. Своимъ ученіемъ Молиносъ увлекъ многихъ сначала въ Испаніи, а потомъ въ Римѣ, гдѣ онъ былъ съ 1669 года священникомъ. Но іезуиты скоро положили конецъ его дѣятельности. Преданный суду инквизиціи, онъ былъ въ 1687 году осужденъ, какъ еретикъ, и заключенъ въ тюрьму, въ которой и умеръ въ 1696 году.

Не смотря на такой печальный конецъ перваго проповѣдника квіэтизма, послѣдній продолжалъ распространяться все болѣе и болѣе въ Испаніи, Италіи и особенно Франціи. Мистическими религіозными мечтами и созерцаніями увлекались особенно женщины. Во Франціи въ царствованіе Людовика XIV ревностными приверженцами и распространителями квіэтизма были г-жа Гюйонъ и ея духовникъ, Лякомбъ. Съ своими проповѣдями о божественной безкорыстной любви, безполезности храмовъ и богослуженія и проч. они обошли всю Францію и Швейцарію и имѣли много послѣдователей. Даже извѣстный французскій епископъ **Фенелонъ** держался квіэтическаго образа мыслей. Сильное распространеніе квіэтизма побудило французскихъ епископовъ, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый **Боссюэтъ,** принять противъ него мѣры. Въ 1695 г., по распоряженію короля, они составили соборъ, на которомъ осудили ученіе квіэтистовъ, какъ еретическое, а главную представительницу его, Гюйонъ, присудили къ заключенію. Но и послѣ этого споры изъ-за ученія квіэтистовъ продолжались, — защитникомъ его выступилъ Фенелонъ, вступившій въ литературную полемику съ Боссюэтомъ. Только въ 1699 году папа Иннокентій XII, по просьбѣ короля, прекратилъ споры осужденіемъ полемическихъ сочиненій Фенелона, которое тотъ принялъ безпрекословно. Въ послѣдующія времена квіэтизмъ уничтожился самъ собою, но мистическое направленіе въ римской церкви всегда имѣло приверженцевъ, хотя и немногочисленныхъ.

Янсенизмъ и квіэтизмъ внесли раздѣленіе въ римскую церковь. Въ противоположность имъ, въ началѣ XVIII столѣтія, въ средѣ крайнихъ приверженцевъ папскаго католицизма, съ особенною силою стало развиваться, существовавшее и прежде, строгокатолическое направленіе, извѣстное подъ именемъ **ультрамонтанства.** Ультрамонтанами назывались сторонники власти папы не въ одной только церковной сферѣ, убѣжденные, что папа даже въ свѣтскихъ дѣлахъ долженъ стоять выше королей и правительствъ вообще, и не допускавшіе самостоятельности церкви въ

различныхъ странахъ, хотя-бы даже въ вопросахъ церковнаго устройства. Названіе ультрамонтаны, происходящее отъ латинскаго ultra montes (за горами, т. е. за Альпами), примѣнялось во Франціи и въ Германіи къ папѣ и его сторонникамъ уже въ средніе вѣка, впервые на констанцскомъ соборѣ. Въ ультрамонтанствѣ лежали идеи абсолютной власти папъ въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, развитыя давно Григоріемъ VII, Иннокентіемъ III и Бонифаціемъ VIII.

Послѣ собора французскаго духовенства въ 1682 г., давшему своей декларацiей развитіе галликанизму, противоположное послѣднему, направленіе папы и духовенства въ Италіи, частично и во Франціи названо было ультрамонтанствомъ и вошло съ тѣхъ поръ въ общее употребленіе.

До начала XVIII в. ультрамонтанство составляло почти исключительную принадлежность папскаго престола и римской куріи, теперь же оно начинаетъ распространяться въ средѣ духовенства и общества. Этому содѣйствовали, главнымъ образомъ, іезуиты, сдѣлавшіеся еще болѣе ревностными защитниками и распространителями ультрамонтанскихъ взглядовъ послѣ того, какъ папа Климентъ XI въ 1713 году, осудивши янсенизмъ, открыто высказался за ихъ ученіе. Правда, во второй половинѣ XVIII в., вслѣдствіе уничтоженія ордена іезуитовъ и революціонныхъ волненій, ультрамонтанство должно было стушеваться, но послѣ утвержденія папства въ 1815 году оно снова усилилось въ значительной степени. Ультрамонтанскія партіи въ настоящее время существуютъ во всѣхъ католическихъ странахъ. Принципы, которыхъ держатся ультрамонтанисты и которые они проводятъ въ литературѣ и жизни, слѣдующіе: папская власть — единственная божественная власть на землѣ; она неограниченна въ самомъ широкомъ смыслѣ въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ христіанъ; всѣ христіане на земномъ шарѣ должны безусловно подчиняться этой власти, вѣровать такъ, какъ она указываетъ, и составлять единую римско-католическую церковь; истинное христіанство содержится только въ этой церкви; папа — единственный хранитель и непогрѣшимый истолкователь его; всѣ тѣ, которые находятся внѣ католической церкви или противятся ей и ея главѣ, папѣ, не могутъ и надѣяться на спасеніе. Въ жизни ультрамонтанисты отличаются крайнею нетерпимостью не только къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, но и ко всѣмъ вообще мнѣніямъ, несогласнымъ съ ихъ воззрѣніями. Міросозерцаніе ультрамонтановъ особенно ярко выражено въ сочиненіи пьемонтскаго государственнаго дѣятеля, французскаго писателя графа Жозефа де Мэстра (1754-1821) «Du pape».

Въ настоящее время это названіе дается вообще клерикаламъ ихъ противниками.

НОВЫЕ ДОГМАТЫ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

Римская церковь и въ новѣйшія времена не отказалась отъ своего обычая дѣлать нововведенія въ христіанскомъ вѣроученіи, не оправдываемыя ни св. Писаніемъ, ни св. Преданіемъ Вселенской Церкви. Такъ, въ послѣднія десятилѣтія ею произвольно установлены два новые догмата — **о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы и о непогрѣшимости папы.**

Мысль о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, т. е. безъ первороднаго грѣха, появилась въ римской церкви еще въ XII в. и подъ вліяніемъ ея тогда же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ установленъ былъ праздникъ непорочнаго зачатія. Но какъ противъ этой мысли, такъ и противъ праздника возставали многіе знаменитые латинскіе богословы, напр. Бернардъ Клервосскій († 1153 г.), Ѳома Аквинскій († 1274 г.) и друг. Съ другой стороны, въ числѣ латинскихъ богослововъ были и защитники непорочнаго зачатія, напр. Дунсъ Скотъ († 1308 г.). Что касается папъ, то они первоначально не только не допускали ученія о непорочномъ зачатіи, но и самый праздникъ для прославленія этого чуда установили у себя въ Римѣ только во второй половинѣ XV вѣка. Тридентскій соборъ, когда зашла рѣчь объ этомъ ученіи, въ своихъ опредѣленіяхъ не хотѣлъ даже назвать его благочестивымъ вѣрованіемъ и не сдѣлалъ никакого новаго постановленія по этому предмету.

До половины XIV в. ученіе это существовало въ римской церкви, какъ частное мнѣніе. Только при папѣ **Піѣ IX** (1846-78) оно возведено было на степень общецерковнаго догмата. Пій IX, графъ Джьованни-Марія Мастаи-Феретти, род. въ Синигальѣ въ 1792 г., состоялъ въ орденѣ миноритовъ, недолго миссіонерствовалъ въ Чили, былъ назначенъ папой Григоріемъ XVI кардиналомъ. Послѣ смерти этого папы, на Мастаи-Феретти сошлись обѣ партіи кардиналовъ, — ретроградовъ и либераловъ, сторонниковъ уступокъ духу времени — считавшихъ его мягкимъ и сговорчивымъ. Новый папа, принявшій имя Пія IX, будучи ретроградомъ въ церковномъ вопросѣ, въ началѣ своего управленія проводилъ, какъ глава свѣтской власти, политическій либерализмъ. Онъ вполнѣ одобрилъ планъ ультрамонтанской группы своею властью объявить догматомъ ученіе о непорочномъ зачатіи. Папа прежде всего разослалъ окружное посланіе ко всѣмъ епископамъ, въ которомъ, высказывая свой взглядъ на ученіе о непорочномъ зачатіи, какъ на догматъ, поручалъ имъ развѣдать, какъ отнесутся къ этому въ обществѣ. Затѣмъ, получивъ на этотъ счетъ успокоительныя извѣстія, онъ пригласилъ епископовъ въ Римъ, но не для соборныхъ разсужденій о новомъ догматѣ, а для присутствованія при торжественномъ провозглашеніи его, которое и состоялось 8 декабря 1854 года. Установленіемъ

этого догмата **одною волею** Пія IX признавалась уже непогрѣшимость папы.

Въ римской церкви папа издавна пользовался верховнымъ авторитетомъ. Въ средніе вѣка возникла мысль о его непогрѣшимости и даже безгрѣшности. При этомъ такъ же, какъ и при появленіи ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, одни латинскіе богословы эту мысль принимали и развивали, другіе отвергали. Между прочимъ, въ числѣ допускавшихъ непогрѣшимость папъ былъ Ѳома Аквинскій. Сами папы смотрѣли на этотъ вопросъ также различно, лучшіе изъ нихъ, какъ напр. Адріанъ VI (1521-1523 гг.), положительно утверждали, что папа можетъ погрѣшать даже въ предметахъ вѣры, распространяя своими декретами ересь. Тридентскій соборъ относительно непогрѣшимости папъ не постановилъ рѣшенія, но на немъ со стороны іезуитовъ рѣшительно уже заявлялось, что непогрѣшимость есть принадлежность папъ. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи находилось ученіе о непогрѣшимости папъ до XIX столѣтія, т. е. оно было частнымъ мнѣніемъ, необязательнымъ для вѣрующихъ католиковъ. Но въ XIX столѣтіи іезуитско-ультрамонтанская партія, которая, главнымъ образомъ, и распространяла это мнѣніе, поставила своею цѣлію сдѣлать его общеобязательнымъ догматомъ и такимъ образомъ завершить свое ученіе о папской теократіи.

Пій IX, кромѣ того, провозглашеніемъ своей непогрѣшимости надѣялся остановить усиливавшіяся посягательства на его свѣтскую власть. 29 іюня 1868 г. папа буллой Aeterni Patris созвалъ на 8 декабря въ Ватиканскій дворецъ вселенскій соборъ, пригласивъ все христіанство. Въ буллѣ о цѣли созыва говорилось лишь въ общихъ выраженіяхъ. Все же свѣдѣнія о предполагаемомъ объявленіи догмата о непогрѣшимости папы стали проникать въ церковные круги, вызвавъ волненія. Въ Фульдѣ вопросъ этотъ оживленно обсуждался на собраніи германскихъ епископовъ.

8 декабря 1869 г. открылись засѣданія Ватиканскаго собора, съ участіемъ 746 лицъ. Большинство съ самаго начала оказалось расположеннымъ въ пользу новаго догмата. Предварительно соборныхъ совѣщаній приняты были всѣ мѣры, чтобы вопросъ о непогрѣшимости прошелъ благополучно. Такъ, предъ созваніемъ собора папа поставилъ многихъ безмѣстныхъ епископовъ, которые при соборныхъ совѣщаніяхъ были въ полномъ его распоряженіи; италіанскихъ и испанскихъ епископовъ, вполнѣ преданныхъ папѣ, на соборъ вызвано было весьма много, между тѣмъ, какъ представителей отъ Германіи, Франціи и Португаліи, откуда можно было ожидать оппозиціи, приглашено было сравнительно небольшое число; до 300 епископовъ папа взялся содержать на свой счетъ, разсчитывая дѣйствовать на ихъ убѣжденія

отпускаемыми субсидіями; далѣе, соборныя совѣщанія назначено было вести на одномъ латинскомъ языкѣ, на которомъ не всѣ епископы могли свободно говорить, и притомъ приказано было хранить ихъ въ строгой тайнѣ; наконецъ, заправлять всѣмъ ходомъ соборныхъ дѣяній назначены были епископы, на которыхъ папа могъ вполнѣ положиться.

Послѣ немногихъ совѣщаній, не имѣвшихъ въ сущности никакого значенія, нѣкоторые изъ епископовъ, по приказанію папы, составили петицію къ собору объ утвержденіи догмата о непогрѣшимости и стали собирать подписи. Многіе подписались, но нашлось много и такихъ епископовъ, которые обратились къ папѣ съ формальною просьбою не дозволять, чтобы ученіе о непогрѣшимости предложено было на соборное обсужденіе, представляя разныя вполнѣ основательныя возраженія противъ этого. Такъ 15 іюля 1870 г. явилась къ Пію IX депутація отъ меньшинства и умоляла его избрать по крайней мѣрѣ болѣе мягкую форму для провозглашенія догмата; при этомъ епископъ Кеттелеръ припалъ даже къ ногамъ папы. Но все было напрасно. 17 іюля всѣ отцы меньшинства уѣхали изъ Рима, оставивъ протестъ, въ которомъ заявляли, что только изъ благоговѣйныхъ чувствъ къ св. отцу они не хотятъ сказать «нѣтъ» въ публичномъ засѣданіи. Затѣмъ, въ засѣданіи 18 іюля, декретъ о непогрѣшимости папы былъ принятъ большинствомъ 533 голосовъ противъ двухъ.

Декретъ гласилъ: «Съ одобренія священнаго собора учимъ и постановляемъ мы, какъ Богомъ откровенный намъ догматъ, что римскій папа, когда говоритъ ex cathedra, т. е. при отправленіи своихъ обязанностей пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, и, на основаніи свыше дарованной ему апостольской власти, опредѣляетъ ученіе, касающееся вѣры или нравовъ и обязательное для всей церкви, то обладаетъ, въ силу обѣщанной ему въ лицѣ св. Петра Божественной помощи, непогрѣшимостью, которую Божественный Искупитель даровалъ своей церкви. Вслѣдствіе этого постановленія римскаго папы, по собственной присущей имъ силѣ и независимо отъ одобренія церкви, не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ. Кто же дерзнетъ, чего Боже сохрани, возражать противъ сего нашего постановленія, тотъ да будетъ преданъ проклятію и отлученію отъ церкви».

СТАРОКАТОЛИКИ.

Провозглашеніе догмата о папской непогрѣшимости вызвало движеніе протеста, вылившееся вскорѣ въ образованіе «старокатолической церкви». Создана она католическими богословами, не признавшими новый догматъ. Въ Германіи старокатолическое движеніе началось немедленно по принятіи въ Римѣ этого догмата. Главными выразителями и руководителями этого движенія были профессора богословскихъ наукъ въ римско-католическихъ богословскихъ факультетахъ университетовъ мюнхенскаго, боннскаго и бреславльскаго Деллингеръ, Фридрихъ, Шульте, Рейнкенсъ и др. Среди нихъ особенно выдѣлялся деканъ богословскаго мюнхенскаго университета знаменитый **Деллингеръ.** Подъ его вліяніемъ и руководствомъ въ 1874 году въ Мюнхенѣ образовалась община такъ называемыхъ **старокатоликовъ,** которые не признавали постановленій Ватиканскаго собора и вообще отвергали ультрамонтанскую теорію папства. Вслѣдъ за Мюнхеномъ старокатолическія общины, подъ руководствомъ профессоровъ-богослововъ, стали возникать и въ другихъ германскихъ городахъ, напр. Кельнѣ, Боннѣ и проч.

Ученые богословы надѣялись, что въ этомъ движеніи имъ окажутъ поддержку нѣмецкіе епископы, бывшіе ихъ товарищи по профессіи, энергично противодѣйствовавшіе въ Римѣ принятію догмата; но епископы отказались отъ разрыва съ папою. Профессорамъ, обличавшимъ новое папистическое ученіе въ противорѣчіи евангелію и христіанству, выражалось сочувствіе и одобреніе со стороны разныхъ классовъ населенія въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи и Швейцаріи и благосклонное вниманіе со стороны правительствъ Пруссіи, Вюртемберга, Баденъ-Гессена, нѣсколькихъ швейцарскихъ кантоновъ. Возникла мысль объ организаціи движенія; стали составляться въ разныхъ мѣстахъ комитеты и конференціи. Отъ мѣстныхъ комитетовъ назначались делегаты въ центральные комитеты и на конгрессы. Постепенно развиваясь, старокатолическое движеніе приняло форму положительнаго вѣроисповѣданія, получило организацію, образовало въ Германіи и Швейцаріи своеобразныя религіозныя общины и основало въ этихъ странахъ старокатолическія церкви, получившія права религіозныхъ корпорацій. Догматъ непогрѣшимости папы есть лишь крайнее выраженіе и конечный результатъ папистической системы въ ученіи и въ правѣ, послѣдовательно развивавшейся въ теченіе многихъ вѣковъ, начиная приблизительно съ IX в. Папская система повлекла за собою раздѣленіе церквей и исказила каноническое устройство церкви, установленное, на основаніи апостольскаго преданія, законодательствомъ вселенской церкви; она произвела расколъ на Западѣ Европы, гдѣ, въ видѣ от-

пора неизмѣримому властолюбію и всевластію папъ, образовались церкви англиканская, лютеранская, реформатская, утрехтская и много разъ происходили оппозиціонныя движенія.

Ученые руководители старокатолическаго движенія, въ послѣдовательномъ развитіи своего протеста противъ ватиканскаго догмата, должны были стремиться къ очищенію церкви не только отъ этого догмата, но и отъ всѣхъ тѣхъ наслоеній, которыя внесены въ римско-католическую церковь папствомъ и такъ или иначе стоятъ въ связи съ этимъ догматомъ. И дѣйствительно, они на первыхъ же конгрессахъ намѣтили именно такую программу. Они направили свою дѣятельность, во-первыхъ, на возстановленіе среди многочисленныхъ лицъ, участвующихъ въ протестѣ противъ папской системы, древнецерковнаго каноническаго устройства; во вторыхъ, на очищеніе христіанскаго вѣроученія отъ папистическихъ заблужденій и «новшествъ» и на возстановленіе догматическихъ истинъ древле-вселенской нераздѣльной церкви первыхъ девяти вѣковъ; въ третьихъ, на возсоединеніе съ церквами православными и вѣроисповѣдными, существующими на Западѣ Европы. Въ Германіи, на «первомъ старокатолическомъ конгрессѣ» въ Мюнхенѣ въ 1871 г., составлены были правила образованія и организаціи приходскихъ общинъ.

Каждая община должна была имѣть священника. Для поставленія таковыхъ необходимъ былъ епископъ. Созданный въ 1872 г. изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ богословія «епископскій комитетъ» избралъ въ епископы бывшаго бреславльскаго профессора, священника **Іосифа-Губерта Рейнкенса.** Рукоположенный утрехтскимъ архіепископомъ Гулемъ, онъ принесъ присягу въ вѣрности прусскому королю и государству и признанъ Пруссіею, а вскорѣ послѣ того — Баденомъ и Гессеномъ, въ достоинствѣ «епископа германской старокатолической церкви». При соучастіи и подъ руководствомъ епископа была выработана организація старокатолической церкви въ Германіи. Составныя ея части — приходскія общины, епархіи съ епископами и синодъ. Послѣ смерти Рейнкенса (1896) замѣстителемъ его былъ бывшій профессоръ философіи Ѳеодоръ-Губертъ Веберъ.

Наибольшаго успѣха старокатолическое движеніе достигло въ Швейцаріи. Сущность старокатоличества изложена въ «Утрехтскомъ объявленіи», подписанномъ 24 сент. 1889 г. епископами Рейнкенсомъ и Герцогомъ и тремя епископами утрехтской церкви. Въ немъ отвергнуты ложныя ученія папъ. Старокатолики утверждали, что стремятся сохранить **старое,** неповрежденное католичество. Такое неповрежденное католичество, по ихъ убѣжденію, представляетъ собою церковь временъ Вселенскихъ соборовъ, когда существовало единеніе между Востокомъ и Западомъ. Это

убѣжденіе привело старокатоликовъ къ мысли о сближеніи и даже возстановленіи общенія какъ съ православною восточною Церковію, такъ и съ западными христіанскими обществами, признающими церковныя начала временъ Вселенскихъ соборовъ. Въ этихъ видахъ въ 1874 и 1875 годахъ вожди старокатоличества устроили въ Боннѣ двѣ конференціи «друзей церковнаго единенія». Въ нихъ принимали участіе, кромѣ старокатоликовъ, представители богословской науки съ православнаго востока, между прочимъ, и изъ Россіи, а также духовныя лица и богословы англиканскаго и даже протестантскаго исповѣданій. Цѣлью конференцій было выработать основанія, на которыхъ возможно было бы установить единеніе между всѣми церквами. Но не смотря на искреннее желаніе церковнаго единенія со стороны всѣхъ участниковъ въ конференціяхъ, не смотря даже на то, что по нѣкоторымъ пунктамъ соглашеніе состоялось, переговоры о церковномъ единеніи въ послѣдующее время не привели къ желаемымъ результатамъ.

На люцернскомъ конгрессѣ 1892 г. принято предложеніе, чтобы старокатолическіе епископы вступили въ оффиціальныя отношенія съ церквами Востока и въ частности съ русскою. Указомъ св. Сѵнода отъ 15 декабря 1892 г. составлена была въ С.-Петербургѣ коммисія, для выясненія условій и требованій, какія могли-бы быть положены въ основу переговоровъ съ старокатоликами, ищущими общенія съ православною восточною церковію. Коммиссія образована была подъ предсѣдательствомъ архіепископа финляндскаго Антонія (Вадковскаго).

Соглашеніе тогда не послѣдовало. Причиной недостиженія соглашенія было то, что старокатолики, признавъ въ принципѣ истинною христіанскою церковію церковь временъ Вселенскихъ соборовъ, не хотѣли сдѣлать рѣшительнаго шага, чтобы порвать всѣ связи съ католицизмомъ и возвратиться въ лоно православной восточной Церкви, сохраняющей и до настоящаго времени чистыя начала и Преданіе древней Вселенской Церкви.

Е. Смирновъ подвелъ итоги старокатолическому движенію: «Собственно въ римской церкви старокатоличество имѣло и имѣетъ незначительный успѣхъ. Образованные католики не пристаивали и не пристаютъ къ старокатолической партіи вслѣдствіе вообще индифферентнаго отношенія къ религіознымъ вопросамъ. Массы католическаго народа держались и держатся вдали отъ старокатоличества, благодаря своимъ духовнымъ руководителямъ, которые, пользуясь ихъ религіознымъ невѣжествомъ, весьма искусно умѣютъ поддерживать въ нихъ преданность папской церкви. Правительства, католическія и протестантскія, относились и относятся къ старокатолическому движенію, большею частію, равно-

душно. Наконецъ, старокатоличество не могло и не можетъ пока имѣть большого успѣха на Западѣ вслѣдствіе неопредѣленности его задачъ и стремленій; отдѣлившись отъ папскаго католицизма, оно не сошлось и съ православіемъ и заняло особое неопредѣлившееся и невыяснившееся еще положеніе въ ряду христіанскихъ религіозныхъ обществъ. Вообще результаты старокатолическаго движенія — вопросъ будущаго.»

Оглавленіе.

Второй части.

Подготовленіе реформаціи. Общее недовольство римскою церковью и стремленіе къ ея преобразованію. 3
Виклефъ. 4
Іоаннъ Гуссъ. 5
Савонарола. 9
Реформаторскія движенія въ Германіи. Лютеранство. 13
Дальнѣйшая исторія реформаціи въ Германіи. 16
Распространеніе лютеранства въ другихъ странахъ Европы. 19
Реформація въ Швейцаріи. Ульрихъ Цвингли. Кальвинъ. 20
Распространеніе кальвинскаго ученія въ другихъ странахъ. Франція. Нидерланды. Шотландія. 24
Протестантскія секты до Вестфальскаго мира. 28
Реформаторскія движенія въ Англіи и основаніе англиканской церкви. 31
Римская церковь въ борьбѣ съ протестантствомъ. Тридентскій соборъ. 34
Орденъ іезуитовъ. 38
Другіе католическіе ордена. 42
Состояніе протестантскихъ обществъ. Отношенія между католиками и протестантами. 43
Протестантскія миссіи между язычниками и библейскія общества. 45
Внутреннее разъединеніе въ протестантскихъ обществахъ. 46
Новыя протестантскія секты. 48
Православный Востокъ. Внѣшнее состояніе церкви подъ турецкимъ игомъ. 53
Отношеніе турецкаго правительства къ Церкви въ XIX вѣкѣ. 60
Борьба грековъ за религіозную и политическую независимость. 63
Основаніе самостоятельной эллинской Церкви. 65
Участіе Россіи въ облегченіи бѣдственной судьбы восточныхъ христіанъ. 67
Іерархія и церковное управленіе. 71
Искательство многими патріаршаго престола и гибельныя послѣдствія сего. 73

Значительные патріархи до Самуила I (1453-1764). 74
Патріархъ Самуилъ I (1764-80) и его реформы. 78
Состояніе іерархіи послѣ патріарха Самуила. 79
Позднѣйшее состояніе константинопольской Церкви. 81
Остальныя восточныя патріархіи. 83
Духовное просвѣщеніе. 88
Огражденіе православныхъ отъ латинской пропаганды. 91
Попытки латинянъ къ завладѣнію Св. Мѣстами въ Палестинѣ. 94
Новыя попытки папъ въ пользу уніи. 96
Огражденіе православія отъ протестантства. 98
Попытки англиканской церкви къ соединенію съ православной. 100
Соборы ограждавшіе православіе отъ латинянъ и протестантовъ. 101
Извѣстные писатели греко-восточной Церкви. 103
Состояніе богослуженія. 105
Состояніе христіанской жизни. 108
Болгарская Церковь. 109
Церковь въ королевствѣ сербскомъ. 115
Православная Церковь въ Босніи и Герцеговинѣ. 118
Православная Церковь въ Черногоріи. 118
Православная Церковь въ Австро-Венгріи. Церкви на Балканахъ послѣ первой міровой войны. 119
Папство и католическія государства въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. 123
Различныя религіозныя направленія въ римской церкви. 128
Новые догматы въ римской церкви. 134
Старокатолики. 137

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строки.	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
12	15 сверху	быпо	было
17	18 снизу	постановленіе	постановленія
19	8 св.	Люцернѣ	Люценѣ
22	11 св.	общества, въ Швейцаріи	общества въ Швейцаріи,
33	11 сн.	немоного	немного
43	17 сн.	тавового	такового
48	14 св.	богосровіи.	богословіи
48	15 св.	сторѣтій	столѣтій
55	10 св.	Магометъ даровавъ	Магометъ, даровавъ
58	9-10 сн.	положеніе	положенное
59	18 св.	лвдей	людей
77	3 св.	Пигасъ	Пигаса
94	5 св.	сожигали	сжигали
96	18 св.	католическая Франція	католической Франціи
96	13 сн.	чтитъ	чтутъ
120	4 св.	1690 г.	1691 г.

Н. Тальберг

История христианской церкви
(из цикла «Религия в жизни общества»)

Составитель цикла *И. Розова*
Ответственный за выпуск *А. Соколовский*
Художник *С. Любаев*
Художественный редактор *В. Гусейнов*
Технический редактор *Т. Луговская*

Подписано в печать 1.10.90. Формат $60\times90^{1}/_{16}$.
Бумага типографская. Печать высокая. Усл. печ. л. 30,87
Заказ № 5610. Тираж 50 000 экз. Цена 49 р.

Москва, Издательство СП «Интербук»;
площадь Белорусского вокзала, 3.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ордена Трудового Красного Знамени
ПО «Детская книга» Мининформпечати РСФСР
127018. Москва, Сущевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот».